

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

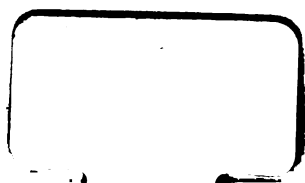
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1908

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXVII. № 4—АПРѢЛЬ. 1897 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I — официальная.

- Рецензія на сочиненіе:
„Изъ исторіи раскола на
Вѣтъ и въ Стародубѣхъ
XVII—XVIII вв.“—Проф.
В. С. Иконникова . . . 1—21

Часть II—неофициальная.

- I. О жанровыхъ сюжетахъ
въ греческомъ искусствѣ
до эпохи эллинизма (съ
рисунк.).—Прив.-доцента
Г. Г. Павлуцкаго . . . 165—224
- II. Сербскій писатель Доси-
еой Обрадовичъ и его
литературная дѣятель-
ность. Соч., удост. исто-
рико-филол. фак. золотой
медали.—Стипендіата К.
Ө. Радченка . . . 159—192
- III. О географическомъ рас-
предѣленіи государствен-
ныхъ расходовъ Россіи.
—Проф. Н. П. Яснополь-
скаго . . . 203—263

- IV. Клиническіе способы из-
слѣдованія крови и ре-
зультаты ими полученные
(до 1895 г.).—Прив.-доц.
И. И. Георгіевскаго . . . 161—197

Прибавленія.

- I. Наблюденія Метеороло-
гической обсерваторіи
У-та Св. Владиміра въ
Кіевѣ (апр.—іюнь 1896
года), изд. приватъ-доц.
И. И. Косоговима . . . 1—24
- II. Ad Dionem Chrysosto-
mum Analecta.—Scripsit
Athaulfus Sonny . . . 105—130
- III. Проективная Геометрія.
—Проф. М. Ю. Ващенко-
Захарченка . . . 151—194
- IV. Западная (ново-латин-
ская) медицина. — Д-ра
С. Ковнера . . . 433—464
- V. Объявленія объ изданіи
журналовъ и газетъ . . . I—xxiv

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ
ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

№ 4—АПРѢЛЬ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

В. І. Завадзкаго. Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.

1897.

Δ
Pslaw 392.10
✓

51*17

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Θ. Фортинскій*.

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I—официальная.

- Рецензія на сочиненіе: „Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ
XVII—XVIII вв.“—Проф. В. С. Иконникова 1—21

Часть II—неофициальная.

- I. О жанровыхъ сюжетахъ въ греческомъ искусствѣ до эпохи
эллинизма (съ рисунк.).—Прив.-доцента Г. Г. Павлуцнаго 165—224
- II. Сербскій писатель Досиѣей Обрадовичъ и его литератур-
ная дѣятельность. Сочин., удост. историко-филол. фак.
золотой мед.—Стипендіата Н. Ѳ. Радченна 159—192
- III. О географическомъ распредѣленіи государственныхъ рас-
ходовъ Россіи.—Проф. Н. П. Яснопольскаго 203—263
- IV. Клиническіе способы изслѣдованія крови и результаты
ими полученные (до 1895 года).—Приватъ-доц. И. И.
Георгіевскаго 161—197

П р и б а в л е н і я.

- I. Наблюденія Метеорологической обсерваторіи Универси-
тета Св. Владиміра въ Кіевѣ (апр.—іюнь 1896 г.), изд.
приватъ-доц. І. І. Косоноговымъ 1—24
- II. Ad Dionem Chrysostomum Analecta.—Scripsit Athaulfus
Sonny 105—130
- III. Проективная Геометрія.—Проф. М. Ю. Ващенко-Захарченна. 151—194
- IV. Западная (ново-латинская) медицина.—Д-ра С. Новнера . 433—464
- V. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ I—xxvi

Рецензія на сочиненіе: „Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ XVII—XVIII вв.“

М. И. Лилеева (Вып. I. Кіевъ 1895, XII+596 стр.), представленное въ Историко-Филологическій факультетъ для приобрѣтенія степени магистра русской исторіи.

Занятія автора избранной темой относятся къ довольно давнему времени.

Еще въ 1889 г. онъ помѣстилъ статью въ „Кіев. Старинѣ“ (№№ 8 и 9), озаглавленную: „Къ вопросу о времени происхожденія стародубскихъ раскольниковыхъ слободъ“, а затѣмъ въ Чт. Общ. Нестора Лѣтописца, за 1895 годъ (кн. IX), напечаталъ изслѣдованіе: „Къ вопросу объ авторѣ Путешествія во св. землю 1701—1703 г., московскомъ священникѣ Іоаннѣ Лукьяновѣ или старцѣ Леонтіѣ“ (25—42). Независимо отъ того, въ 1893 г. онъ издалъ отдѣльною книгою „новые матеріалы“ по исторіи раскола въ указанномъ районѣ ¹⁾. Нельзя не сказать, чтобы авторъ не имѣлъ предшественниковъ, которые съ той или иной точки зрѣнія, съ той или иной стороны, не касались бы избраннаго имъ предмета. Не говоря уже о писателяхъ, вышедшихъ изъ раскольниковей среды и близкихъ по времени къ описываемымъ событіямъ (какъ Иванъ Алексѣевъ, напис. „Исторію о бѣгствующемъ священствѣ“ 1755, напеч. въ Лѣтоп. рус. литер. Тихонравова, кн. IV и журн. „Истина“ 1875 г.; А. И. Журавлевъ, составившій весьма распространенное „Полное историческое извѣстіе о раскольникахъ“, 1-ое изд. 1794; 5-ое изд. 1855, 6-ое—1890; Яв. Бѣляевъ, Лѣтопись Вѣтковской церкви, веден. съ 1779 г., въ рукоп.), онъ близко ознакомился съ довольно обширной, хотя и однообразной рукописной раскольниковей литерату-

¹⁾ Новые матеріалы для исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ XVII—XVIII вв. Собраны М. И. Лилеевымъ. Кіевъ 1893, xxix+278.

рой, касающейся мѣстныхъ споровъ¹⁾ и небогатой исторической литературой, посвященной тому же предмету, каковы труды архіепа. Филарета, извѣстнаго писателя П. И. Мельникова, прот. Т. Верховскаго, св. Н. Верховскаго, И. Ѳ. Нильскаго, А. М. Лазаревскаго; съ изслѣдованіями по исторіи раскола вообще и матеріалами, помѣщенными въ официальныхъ сборникахъ (Описаніе дѣлъ и документовъ архива св. Синода, Полн. Собр. постановл. и распоряж. по вѣдом. правосл. исповѣд. въ Россіи; Полн. Собр. Законовъ; Ист. мин. внутр. дѣлъ Варадинова; Собр. постановл. по части раскола, напеч. въ Лондонѣ, 1860—1863; Опис. документ. Моск. арх. минист. юстиціи; Губерн. Вѣдом. и Епарх. Извѣстія) и неофициальныхъ изданіяхъ (Сборникъ Попова 1864—66; Чтен. въ Общ. исторіи и древн. російскихъ, 1884, гдѣ между прочимъ помѣщены матеріалы по исторіи раскола въ Малороссіи, собр. историкомъ Н. А. Маркевичемъ, Киев. Старина, и т. п.). Наконецъ авторъ не пренебрегаетъ также историческими изданіями и изслѣдованіями общаго характера, въ которыхъ можно найти болѣе или менѣе цѣнные матеріалы и указанія, хотя и долженъ признать „сравнительную бѣдность печатной литературы“ по данному предмету, которая „въ значительной степени уравнивается богатствомъ литературы рукописной и архивными дѣлами разныхъ правительственныхъ учрежденій, имѣвшихъ такое или иное отношеніе къ мѣстному расколу и раскольникамъ“. При этомъ онъ справедливо замѣчаетъ, что „собственно рукописные старообрядческіе сборники имѣютъ не одно историческое значеніе, но и литературное, такъ какъ въ нихъ кромѣ памятниковъ собственно раскольническихъ, сохранились и памятники старинной народной двоевѣрной литературы, въ которой смѣшались языческія вѣрованія русской старины съ христіанскими догматами и сказаніями“ (предисл., стр. x—xii). Понятно, что самую существенную часть его труда составляютъ многочисленные рукописные матеріалы, послужившіе основаніемъ для настоящаго изслѣдованія. Источники эти извлечены авторомъ изъ архивовъ: Моск. главнаго мин. иностр. дѣлъ, М. а. мин. юстиціи, Киев. центрального, Чернигов. духов. консисторіи („отличающагося богатствомъ своихъ матеріаловъ“), Харьков. историч. архива при университетѣ, Румянцовскаго музея, Хлудов. бібліотеки, церковно-археолог. музея при Киев. дух. академіи, рукописнаго собр. при Чернигов. статистич. комитетѣ. Всѣ собранные такимъ образомъ матеріалы, относящіеся ко

¹⁾ Изученіе этой литературы начато было авторомъ еще ранѣе, по поводу „Описанія рукописей, хранящихся въ бібл. Черниговской духовн. семинаріи“, составленнаго имъ же. (Спб. 1880).

времени отъ первыхъ проявленій раскола въ означенномъ районѣ до царств. Екатерины II, представляютъ или статьи, извлеченныя изъ раскольничьихъ рукописныхъ сборниковъ, или документы и письма, имѣющіе непосредственное отношеніе къ исторіи и религиозно-бытовой жизни раскольниковъ въ указанный періодъ времени. Часть этихъ матеріаловъ вошла въ названный выше нами сборникъ, составляющій приложение къ настоящему труду.

Таковы источники и пособія, которыми пользовался изслѣдователь. При этомъ нельзя не отмѣтить, что необходимымъ и важнымъ пособіемъ для него служили весьма обстоятельные очерки и изслѣдованія по исторіи Малороссіи А. М. Лазаревскаго, а именно: 1) Описаніе старой Малороссіи. В. І. Полкъ Стародубскій, К. 1888. (геогр. очеркъ Стародубскаго полка, 104—137); вып. II-й, К. 1889 (раскольничьи слободы, 440—465); 2) Малороссійскіе посполитые крестьяне (Труды Чернигов. Статистич. комит., кн. II, 1868) и 3) Обзорѣніе Румянцевской описи Малороссіи, сост. А. Лазаревскимъ и Н. Константиновичемъ, Черн. 1866—1885 (4 вып.), въ которыхъ онъ могъ найти уже достаточно обработанныя данныя для историческаго очерка мѣстъ, заселенныхъ раскольниками, и отношеній этихъ послѣднихъ къ мѣстной администраціи и обществу.

Трудъ а г. Лилеева раздѣляется на семь главъ. Въ I-й главѣ онъ старается опредѣлить время происхожденія Стародубскихъ и Черниговскихъ раскольничьихъ слободъ (1—67); во II-ой главѣ разсматриваетъ условія поселенія и первоначальной жизни великороссійскихъ раскольниковъ въ Стародубскихъ и Черниговскихъ слободахъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка (68—132); III-ая глава посвящена организаторамъ раскола въ Стародубьѣ и на ВѣтѣѢ (133—209); IV-ая глава представляетъ судьбу Вѣтки и Стародубья въ періодъ 1711—1735 (210—287); V-ая посвящена самому печальному періоду въ исторіи Вѣтки и мѣстнаго раскола—преслѣдованіямъ, обрушившимся въ цар. Анны Ивановны на пограничныя мѣстности, не принадлежавшія Россіи,—Вѣтку (поголовная выгонка, учиненная полк. Сытинымъ), въ предѣлахъ Польши съ одной стороны (1735 г.), съ послѣдовавшими затѣмъ въ раскольничьихъ слободахъ розысками полк. Радищева (1738—39), и нападеніемъ на поселеніе ихъ въ Гирлевѣ (1740),

*) Въ отдѣльной брошюрѣ авторъ даетъ намъ систематическій очеркъ миссіонерскихъ мѣръ по обращенію въ православіе стародубскихъ и черниговскихъ раскольниковъ до временъ Екатерины II, Черн. 1895 (изъ Черн. Епарх. Извѣстій), оставившись главнымъ образомъ на дѣятельности іеромонаха Іосифа Рѣшилова (1722—24), хотя вообще мѣры эти, по его признанію, были „почти безплодными и безрезультатными“.

въ предѣлахъ Валахія ¹⁾ съ другой, которая навсегда оставила память въ исторіи раскола, и затѣмъ — дальнѣйшей судьбѣ Вѣтковскаго и Стародубскаго раскола до перенесенія „столицы старовѣрства“ въ Стародубе, въ 1765 г. (288—404). Въ главѣ VI-ой авторъ излагаетъ исторію дьяконовщины на Вѣткѣ и въ Стародубѣ, нашедшей здѣсь пріютъ собственно съ к. 30-хъ годовъ XVIII стол. (405—458). Наконецъ VII-ая глава представляетъ очеркъ управленія и правительственныхъ мѣръ относительно стародубскихъ и черниговскихъ раскольниковъ до временъ Екатерины II (459—535). Въ концѣ книги, какъ и въ приложеніи къ „матеріаламъ“, помѣщенъ общій указатель „личный, предметный и географическій“.

Въ настоящее время авторомъ изданъ первый выпускъ его труда, оканчивающійся приблизительно началомъ царствованія Екатерины. Впрочемъ, самъ авторъ нигдѣ не обозначаетъ точно ни раздѣленія своего труда на извѣстныя части, ни дѣленія предлагаемой имъ исторіи вѣтковскаго раскола на соотвѣтствующіе періоды. По нашему мнѣнію, первою опредѣленною гранью такого дѣленія могло бы быть признано или начало царствованія Екатерины II, какъ существенно измѣнившее внутреннюю политику правительства въ отношеніи къ расколу, или введеніе единовѣрія въ стародубскихъ слободахъ (1786). Между тѣмъ авторъ доводитъ въ нѣкоторыхъ главахъ обзоръ событій до 1768—69 гг. (стр. 391—397), а въ другихъ сообщаетъ данныя за все время цар. Екатерины II (128—129, 257—258, 288, 347, 359, 438). Только заключительная фраза какъ будто бы даетъ право думать, что онъ заканчиваетъ первую часть своего труда открытіемъ Екатерининской комиссіи, въ которую были внесены „пункты 1754 г.“ о положеніи раскольниковъ въ Малороссіи (353—355), но существеннаго вліянія заначенная комиссія, какъ извѣстно, на судьбу раскола не имѣла и потому указанный терминъ едва ли можетъ имѣть значеніе въ этомъ отношеніи.

Взглядъ автора на характеръ самой работы выраженъ имъ ясно и опредѣленно. „Наша задача, говоритъ онъ, на основаніи всѣхъ указанныхъ источниковъ и пособій, ближайшимъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы свести имѣющіяся уже данныя о мѣстномъ расколѣ въ одно цѣлое, проверить ихъ *строго научнымъ методомъ исторической критики*, сопоставить вновь открытое съ раньше извѣстнымъ, и та-

¹⁾ По показанію одного раскольника (1782 г.), въ Воложской землѣ россійскаго народа раскольниковъ многое же число, о которыхъ слышалъ онъ отъ вѣтковскихъ жителей (Есиповъ, Расколъ. дѣла XVIII стол., I, 272—272; у автора 129). Послѣ „выгонки“ 1735 г. многіе изъ нихъ бѣжали и въ предѣлы Турціи (486).

кимъ образомъ представить возможно полную въ настоящее время картину событій, относящихся къ мѣстной исторіи раскола, въ послѣдовательной связи и съ изложеніемъ всѣхъ подробностей и причинъ, породившихъ тѣ или другія явленія. Словомъ мы сдѣлали то, что могли, чтобы представить дѣло въ томъ видѣ, въ какомъ оно выяснилось въ данную минуту“ (стр. хii). Въ другомъ мѣстѣ онъ выражается, что далеко не всѣ изъ предшествовавшихъ очерковъ и изслѣдованій по исторіи мѣстныхъ сектъ удовлетворяютъ требованіямъ исторической точности и научнаго безпристрастія (стр. х), а, представляя обзоръ трудовъ по исторіи стародубскаго раскола, онъ справедливо замѣчаетъ, что пр. Филаретъ въ своемъ очеркѣ преслѣдовалъ главнымъ образомъ „цѣль назиданія“ и на первый планъ выдвигалъ „безпорядки, родившіеся въ расколѣ отъ недостатка правленія святиТЕЛЬскаго“, чѣмъ „безпристрастное и научное изученіе его“ (стр. vii; матеріалы, стр. xvi—xviii). Точно также, онъ категорически отвергаетъ мнѣніе П. И. Мельникова, что будто бы до первой выгонки раскольниковъ съ Вѣтки, жившіе въ стародубскихъ лѣсахъ старообрядцы такъ одичали, что болѣе походили на какихъ-то грубыхъ инородцевъ, чѣмъ на русскихъ; а по словомъ автора „вѣтковская выгонка вовсе и не сопровождалась никакими религіозно-просвѣтителными результатами для Стародубья и даже не могла (какъ чисто репрессивная мѣра, дальше которой правительство и не шло) сопровождаться ими“ (стр. 275). Въ мнѣніи Мельникова авторъ видитъ лишь вліяніе тенденціознаго отзыва прот. І. Журавлева, вышедшаго изъ безпоповцевъ, а мрачная картина, нарисованная послѣднимъ, по его признанію, врядъ-ли соотвѣтствуетъ строгой исторической правдѣ и по всей вѣроятности есть только полемическій приѣмъ во вкусѣ противораскольнической полемики прошлаго вѣка (276—277; 331—333; ср. Мельниковъ, Очерки поповщины, I, 156—157).

Къ сожалѣнію, авторъ не всегда выдерживаетъ этотъ строго-научный тонъ, хотя, повторяемъ, онъ этого желаетъ достигнуть и стремится къ тому. Такъ, на стр. 283—287 онъ уже самъ рисуетъ „не высокую общественную и частную нравственность слобожанъ“, какъ необходимую черту сброднаго населенія бѣднаго средствами и потому готоваго на всякія преступленія. Но во 1-хъ судебныхъ дѣлахъ, которыми пользуется для этого авторъ, матеріалъ односторонній 1), ко-

1) Таковы показанія, даваемые иногда „подъ пристрастіемъ“ (452), а въ другомъ мѣстѣ и самъ авторъ признаетъ судебныя дѣла хотя источникомъ почти единственнымъ, но крайне односторонняго характера (397). Въ самомъ дѣлѣ, какое въ правѣ сдѣлать изслѣдователь заключеніе, читая напр. подобный актъ: „Сего 1724 г., въ великій постъ,

торый можно подобрать съ указаннымъ характеромъ и для мѣстнаго населенія; а во 2-хъ „сатира“ („Седмитолковый Апокалипсисъ“) всегда заключаетъ въ себѣ свойственныя этому роду произведеній обобщенія, хотя и рисующія извѣстныя стороны быта. Что же касается отзывомъ мѣстнаго населенія о „москаляхъ“, то они въ означенномъ свидѣтельствѣ (А. Левшинъ, письма изъ Малороссіи, Харьк. 1816; Киев. Стар. 1892, XXXVI, 231) относятся къ великороссіянамъ вообще, а не къ старообрядцамъ данной мѣстности въ частности, причемъ необходимо имѣть въ виду замѣчаніе самого автора, что масса русскаго люда поселялась въ раскольничьихъ слободахъ вовсе не по однимъ религіознымъ мотивамъ и только потомъ постепенно ассимилировалась съ кореннымъ слободскимъ раскольничьимъ населеніемъ (стр. 268). Нерасположеніе мѣстнаго населенія къ раскольникамъ коренилось, независимо отъ того, на болѣе опасной почвѣ — экономической. Какъ извѣстно, при всѣхъ неблагоприятныхъ политическихъ условіяхъ, имъ удалось отстоять свою независимость отъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, монастырей и администраціи. Понятно, что они являлись здѣсь людьми нежелательными и непріятными, какъ и вообще „бѣгле“ ерестьяне, причинявшіе не мало хлопотъ населенію (269—271¹⁾).

Еще рѣзче и неблагоприятнѣе въ этомъ отношеніи представляеть авторъ „безпоповцевъ“ (338—347); но данныхъ для подобной характеристики онъ не сообщаетъ, кромѣ описанія ихъ догматическихъ отличій и особенностей, а между тѣмъ въ этой именно средѣ воспитался извѣстный раскольничій писатель Иванъ Алексѣевъ, процаган-

ѣхали описной стародубовской слободы Свяцковскіе обыватели (названо четверо по именамъ) чрезъ Стар. Бобовичи, и въ оныхъ Бобовичахъ поймать ихъ войтъ бобовицкій и привелъ оныхъ обывателей Кіевопечерскаго мон-ря къ чернцу бобовицкому и оный чернецъ бивъ ихъ смертнымъ боемъ и держалъ ихъ связанныхъ на ледовиъ, дней зъ десять и болши; а лошадей ихъ, пѣдъ за всякою монастырскою потребою, морилъ голодомъ, а что при нихъ было, то оный чернецъ пограбилъ все безъ остатку“ (донес. старод. полк. Пашкова въ Кіев. губерн. канцел. въ Арх. Черниг. казен. палаты, см. опис. Стар. Малороссіи, II, 462—464). Полагаемъ, что живая картина современныхъ нравовъ, взятая изъ другой среды, мало разнится отъ сатирическаго изображенія „Седмитолкового Апокалипсиса“, помѣщеннаго у автора.

¹⁾ Уже въ 1717 г. полк. Лукьянъ Жоравка жаловался гетману такъ: „и если раскольщикамъ яко теперъ расширяться въ полку нашемъ допущено будетъ, много зъ полчанъ отъ угиску ихъ чуратися жилищъ своихъ мусятъ, поневажъ они самовольне що хотять, чинять, а справедливости ниhto на ихъ понскати не можетъ, чога самъ дознаваемъ и дознаю“ (Чтен. въ Общ. истор. и древн. россійск. 1884, см. II, стр. 2, гдѣ помѣщены и другія жалобы на раскольниковъ, а также описаніе Старой Малороссіи, II, 443—444, 458—461). Антагонизмъ на почвѣ религіозной еще болѣе долженъ былъ поддерживаться подобными отношеніями (у автора, 453—468, 511).

дистѣ; брачной жизни въ безпоповщинѣ, человекъ любознательный и книжный и пользовавшійся значительнымъ вліяніемъ на другихъ (349 ¹). Иногда авторъ называетъ вѣтковскихъ монаховъ огульно „лжемонахами и лжемонахинями“, хотя въ числѣ ихъ несомнѣнно были и лица стараго постриженія (373 ²).

Предлагая весьма обстоятельный очеркъ внѣшней исторіи мѣстнаго раскола отъ времени его возникновенія въ означенномъ районѣ, его различныхъ толковъ (вѣтковского, дьяконовскаго, епифаньевскаго, сусловскаго, безпоповскихъ и др. 337—347, 358, 453—454), ихъ ученій, догматическихъ и обрядовыхъ споровъ, взаимныхъ отношеній слободъ и мѣстнаго населенія, управленія и отношенія къ расколу правительственной власти, авторъ, по нашему мнѣнію, недостаточно обратилъ вниманіе на экономическія условія быта раскольниковъ общинъ и велико-русскаго населенія въ предѣлахъ означенной мѣстности.

Повидимому авторъ склоненъ думать, что неудовлетворительное нравственное состояніе раскольниковъ общинъ находилось даже въ непосредственной связи съ ихъ бѣдностью, а эта послѣдняя въ свою очередь стояла въ связи съ скудостью почвы сѣверной части Малороссіи (284). Но въ его собственной книгѣ мы находимъ факты, противоположные такому заключенію. Такъ, на разныхъ страницахъ своего изслѣдованія онъ упоминаетъ о богатствѣ вѣтковской церкви (стр. 183—185) въ моментъ ея погрома (1735), о дѣятельныхъ и оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ между Вѣткой и Стародубьемъ (204), о широкомъ фундованіи (1717) ихъ монастыря (269—270); о томъ, что гомельскіе раскольники (въ 30-хъ годахъ XVIII стол.) и численностію, и богатствомъ даже превосходили вѣтковскихъ (358); что вскорѣ послѣ перваго погрома, насильственно понсценнаго раскольниками (1735), въ возстановленной Вѣткѣ устроилась большая, богатоукрашенная часовня и вокругъ нея обширная обитель (до 1200 однихъ монаховъ, не считая прислуги), а затѣмъ и женскій монастырь; что вновь построенная церковь превзошла (1758), по своимъ размѣрамъ и богатству прежнюю, благодаря поддержкѣ со стороны московскихъ и вѣлужскихъ благотворителей (365). Въ 1765 г. послѣ 2-ой выгонки, произведенной въ 1764 г. генер. Масловымъ (361, 394), вслѣдствіе измѣ-

¹) Отзивъ извѣстнаго А. Л. Б. (Бровковичъ, впоследствии архіеп. Никаноръ, Опис. нѣкотор. сочин., наисан. рус. раскольниками, I, 272) даже болѣе, чѣмъ мнѣніе автора, благопріятенъ для Ивана Алексѣева.

²) Въ 1764 г. сенатъ, согласно съ мнѣніемъ иностран. коллегіи, разрѣшилъ допустить на жительство въ Россію иностранцевъ и евреевъ, принявшихъ крещеніе даже по „раскольниковъ заблужденію“ (392—393)—такъ измѣнились взгляды съ пережѣтой правительственной политики.

нившихся къ нимъ отношеній правительства, раскольники могли предпринять весьма дорого стоившую перевозку церкви и монастыря (Покровскаго) изъ Вѣтки въ Стародубье и затѣмъ въ теченіе 20—30 лѣтъ устроить здѣсь до 20 церквей, 16 часовень съ колокольнями, 2 безпоповщинскихъ монастыря и 4 поповщинскихъ, не говоря уже о множествѣ небольшихъ пустынь и скитовъ, находившихся чуть-ли не при каждой слободѣ (396—397). Наконецъ самое исканіе епископа, которымъ давно задались зарубежные раскольники (184, 296, 313, 358, 407—408, 415, 417, 441, 450), въ началѣ 80-хъ годовъ сопровождалось весьма значительными денежными расходами (Макарій, Ист. раскола, 390).

Въ виду этихъ фактовъ, намъ кажется слѣдовало бы обратить особенное вниманіе на распространеніе и значеніе торговли въ средѣ вѣтковскихъ и стародубскихъ раскольниковъ, которая дала имъ столь значительныя средства и быть можетъ обезпечивала ихъ отъ еще горшихъ послѣдствій, чѣмъ преслуетая выгонка 1735 года ¹⁾. Нѣкоторые изъ этихъ фактовъ, заимствованные отчасти изъ архивныхъ источниковъ, а отчасти изъ печатныхъ матеріаловъ, приведенные у автора, скорѣе всего характеризуютъ составъ населенія въ стародубскихъ слободахъ, а не ихъ матеріальное благосостояніе (стр. 82—87); а между тѣмъ, благодаря указаннымъ средствамъ, зарубежные раскольники могли поддерживать обширныя связи и оказывать даже рѣшительное вліяніе на своихъ единомышленниковъ въ предѣлахъ Россіи. Такъ, не говоря собственно о ремеслахъ и мастерствахъ, которыми занимались слободскіе жители ²⁾, уже въ началѣ XVIII стол. имѣются свидѣтельства о значительной торговлѣ коноплянымъ масломъ, солью ³⁾, рыбой, дегтемъ, кожевенными товарами (юфтью), полотномъ, воскомъ, медомъ, мѣхами, красными товарами, привозимыми изъ Россіи ⁴⁾. Торговля связи ихъ простирались съ одной стороны до предѣловъ Германіи, а съ другой—до Крыма и русскихъ городовъ, лежавшихъ по Волгѣ.

¹⁾ Уже авторъ „Молотка на Камень вѣри“ дѣлаетъ сравненіе между судьбою раскольниковъ въ то время и гугенотовъ во Франціи: „Какъ изъ Франціи прилежаніемъ іезуитовъ гугенотовъ, такъ изъ Россіи раскольниковъ не тою въ Польшу, но и къ туркамъ и татарамъ въ защищеніе бусурманское многими тысячами семействъ выслано“ (А. Синайскій, Отношен. рус. церковной власти къ расколу старообрядства въ первые годы синод. управленія, Спб. 1895, стр. 343).

²⁾ Они содѣйствовали здѣсь распространенію русскихъ рукавицъ и обуви, деревянныхъ ложекъ, саней, телегъ и т. п.

³⁾ Еще въ 1680 г. мѣстныя власти предписывали не дозволить розничную продажу соли великороссійскимъ купцамъ, привозившимъ ее въ большомъ количествѣ въ Малороссію (Обозр. Рум. описи, III, 818—819).

⁴⁾ Описъ Старой Малороссіи, I, 11.

Какъ извѣстно, уже въ XVI в. признавалось важное значеніе Стародуба между Польшею и Россіею, въ торговомъ отношеніи, причемъ изъ-за купцовъ происходили даже дипломатическіе переговоры¹⁾. Во 2-ой половинѣ XVII в. стародубскіе купцы возили за границу, преимущественно въ Силезію, дорогія мѣха и юфть (камскую), а сюда (на 2 ярмарки) привозились товары главнымъ образомъ изъ Риги и Москвы и уже отсюда они развозились мѣстными торговцами по всей Малороссіи. Стародубское купечество славилось своимъ богатствомъ, а стародубскія ярмарки, можно сказать, были первыми украинскими ярмарками. Познакомившись ближе съ югомъ Россіи, великорусское купечество высмотрѣло и другіе удобные рынки: Кролевецъ, Ромны, Сумы, Харьковъ. Въ Ригѣ и Архангельскѣ покупались преимущественно сукна, рыба и вино²⁾. Уже въ 1718 г. въ Клинцахъ появляется кожевенный заводъ москов. купца Осокина, перешедшій затѣмъ къ братьямъ Соболящиковымъ (1724), которые, кромѣ того, имѣли лавки съ мѣхами и полотнами въ Нѣжинѣ. Раскольники содержали и мыльные заводы (Опис. Стар. Малороссіи, I, 108). Въ Глуховѣ, Борзнѣ и др. мѣстахъ также находились лавки, принадлежавшія купцамъ—раскольникамъ. И гетманъ Скоропадскій признавалъ (1719), что, не смотря на ограничительныя мѣры, направленные противъ торговли москвитянъ и раскольниковъ въ частности въ Малороссіи, она не сокращалась, а все болѣе расширялась (84). Съ другой стороны, любопытно признаніе православнаго миссіонера Іосифа Рѣшилова (1723), старавшагося о всевозможныхъ стѣсненіяхъ раскольниковъ, что они „не такъ держатся за свое зловѣріе раскольниковское, яко за *интересъ*“ (Матеріалы, 114³⁾). Раскольники содержали постоянные дворы въ малороссійскихъ городахъ, чѣмъ облегчали доступъ сюда своимъ единовѣрцамъ изъ Великороссіи (Лукьяновъ, Рус. Арх. 1863, 33—34), а также—мѣняльные столы въ своихъ лавкахъ (Лилеевъ, 84). Такое значеніе Стародубя не укрылось отъ вниманія Петра В. и въ 1712 г. Сенатъ, отправляя нарочнаго агента въ Стародубъ и др. малороссійскіе города для заключенія подряда на доставку селитры и пороха, предписывалъ ему „между тѣмъ въ Стародубѣ и другихъ, гдѣ онъ обрѣтаться будетъ, мѣстахъ, провѣдывать, почему нынѣ русскіе или и тамошніе ку-

¹⁾ Сборн. Рус. историч. общ., т. XXXII, 752—759 и др.

²⁾ Черниг. Губ. Вѣд. 1852, № 40, стр. 440; Опис. Стар. Малороссіи, I, 114.

³⁾ Опис. Стар. Малороссіи, I, 114—115, 136.

⁴⁾ Въ судебныхъ дѣлахъ 2-й полов. XVII и въ XVIII стол. постоянно упоминается о родственныхъ и торговыхъ связяхъ слободскихъ малороссійскихъ раскольниковъ съ московскими (Лилеевъ, 77).

пецкіе и иныхъ чиновъ люди пенку¹⁾, юфть и сало въ отпускъ къ городу Архангельскому, и въ Ригу, и въ Королевецъ (Кёнигебергъ) подрядомъ и собою дѣлають и покупають и какимъ образомъ и на которыя мѣста въ Ригу и въ Королевецъ кто свои товары на продажу отправляютъ, также почему нынѣ на Украинѣ золотые и ефимки покупають, и мочно ли ихъ закупить довольное число на деньги или на мѣну какихъ товаровъ противъ нынѣшней московской цѣны дешевле и свободно, о томъ потому-жъ надлежитъ ему въ канцелярію Правит. Сената писать подлинно съ нарочными, какъ возможно". (Проток. Прав. Сената, изд. Имп. Ак. Наукъ, т. II, ч. II, 435). Въ томъ же 1712 г. купецъ Стрежневъ, служившій агентомъ у оберъ-коммиссара Соловьева и ведшій значительную заграничную торговлю, жаловался, что, при проходѣ шведовъ, въ Стародубѣ сожжено у него 650 пудовъ пеньки (ibid., ч. I, 271). Вяземскій купецъ Болотниковъ закупалъ постоянно товары въ Стародубѣ и Нѣжинѣ, откуда обязанъ былъ доставлять ихъ въ Ригу (III, ч. I, 251). Въ малороссійскихъ городахъ во время ярмарокъ покупались золото, серебро, ефимки и старья деньги на денежныя дворы (III, ч. II, 748, 1033; IV, ч. I, 386). Видно также, что нѣкоторые иностранные купцы (Любсь, Гутвель) посылали закупать пеньку прямо въ Малороссію; но въ 1714 г. Петръ В. писалъ: „Господа Сенатъ! До насъ дошло, что вы опасаетесь запретить для тамошняго волного народу и въ томъ ни малой нѣтъ причины, ибо когда Рига была за шведами, тогда изъ черкасскихъ городовъ, а именно изъ Стародуба и изъ другихъ знатныхъ, какъ пеньку, такъ и прочіе товары въ Ригу возить было запрещено, а велѣно возить къ г. Архангельскому; того для и нынѣ заказать мочно, о чемъ пошлите въ Кіевскую губ. указъ, дабы накрѣпо того смотрѣли, чтобъ пеньки, юфти и сала, кромѣ пристаней напихъ, не возили и никуда не отпускали, чего для и мы отъ себя къ гетману писали" (ibid., IV, ч. I, 79 а). Тѣмъ не менѣе, прежнія сношенія мѣстныхъ купцовъ даже непосредственно съ заграничными рынками продолжались²⁾. Преимущественно торговля занятія мѣст-

¹⁾ О продажѣ (1707) малорос. землевладѣльцами пеньки и кудели въ Архангельскъ, (причемъ возчиками служили москвичи и калужане) см. Сулимовскій Архивъ, стр. 168—170. Ср. Опис. Стар. Малороссіи, I, 98—95.

²⁾ Стародубскимъ и малороссійскимъ купцамъ, которые возили свои товары къ Архангельску (съ 1701 г.), Петръ В. даровалъ право безошлинной торговли (Матер., изданные Судіенкомъ, II, 209).

³⁾ Такъ, въ 1719 г. въ числѣ обвиненій, выставленныхъ при Скоропадскомъ противъ полк. Жоравки читаемъ: „П. 8. Еще за Мазепи въ году 1701, зайшла грамота монаршая о непуску зъ пенкою до Кролевца Прусского, а п: полковникъ въ году 1713 послалъ зъ своею пенкою Петра гречина при нихъ купцахъ стародубовскихъ за границу до Кролевца. Давидъ сестренецъ полковничій такожъ въ прошломъ 1718 г. зѣмю пенку пропускалъ за границу до тогожъ Кролевца" (Опис. Стар. Малороссіи, I, 42).

ныхъ раскольниковъ способствовали выработкѣ особенностей ихъ характера: такъ, у современниковъ они слыли „проворными“ (Лилеевъ, 436). Мы думаемъ, что въ столбцахъ московскихъ архивовъ авторъ нашелъ бы не мало матеріаловъ, относящихся къ этой сторонѣ дѣятельности стародубскихъ и вѣтковскихъ раскольниковъ. Вотъ почему извѣстный историкъ кн. М. М. Щербатовъ, въ своей „Статистикѣ“, писанной въ 1776—77 гг., замѣтилъ, что „сіи слободы богатыся великою ихъ торговлею изъ Польши“ (Чтен. въ Общ. истор. и древн. Рос. 1859, III, с. 18). „Кромѣ условій мѣстной природы, говоритъ одинъ изъ историковъ этого края, развитію промышленности въ Стародубскомъ полку въ значительной степени способствовали великорусскіе раскольники, начавшіе здѣсь селиться въ XVII в., которые, видя скудость почвы для хлѣбопашества, стали посредниками при сбытѣ продуктовъ мѣстной промышленности между производителями и потребителями. Выгодные результаты этого посредничества обусловили съ своей стороны быстрое развитіе раскольниковыхъ слободъ и превращеніе ихъ въ мѣстные торговые и промышленные пункты (Опис. Стар. Малороссіи, I, с. 111). Подтвержденіе этому факту мы находимъ въ наказахъ депутатамъ малороссійскихъ городовъ въ Екатерининской комиссіи. Представляя крайній упадокъ этихъ послѣднихъ, мѣстные купцы и мѣщане утверждали, что, благодаря торговлѣ великорусскихъ и иногороднихъ купцовъ, а также раскольниковъ, которые ничто иное какъ великорусскіе выходцы, мѣстная торговля упала, а они мѣстные купцы „прежняго промыслу своего вовсе лишились“. Такъ, въ Стародубѣ и его уѣздѣ, великороссійскіе купцы и ихъ приващики, помимо мѣстныхъ горожанъ, скупали у владѣльцевъ пеньку, воскъ, медъ, масло (олеи), звѣрей и отпускали ихъ къ портамъ; въ городахъ же, вмѣсто склада своихъ товаровъ въ гостиныхъ дворахъ и торговли оптомъ (по таможен. уставу 1755 г.), они купили себѣ мѣщанскіе дворы, выстроили лавки и вели оптовую и розничную торговлю, не встрѣчая со стороны городского управленія надлежащаго запрещенія (Сослов. нужды и желанія малороссіянъ въ эпоху Екатерининской комиссіи, Киев. Стар. 1891, т. XXXII, 88—89). Запорожье, въ свою очередь, хлопотало о томъ, чтобы задержать предполагаемое переселеніе раскольниковъ на запорожскія земли (ib. 250). И самъ авторъ говоритъ: „Въ настоящее время старообрядческія слободы Черниговской губ., знаменитыя нѣкогда своимъ упорствомъ въ расколѣ, не менѣе знамениты своею промышленностью и торговою дѣятельностью. Благодаря имъ сѣверная часть губерніи приняла теперь рѣшительно промышленный характеръ“ (стр. 57, 85). Понятно, почему Петръ В., предпочитавшій выгоды матеріальнаго благосостоянія метафизическимъ тонкостямъ, рѣшилъ оставить ихъ

на прежнихъ мѣстахъ и освободить отъ зависимости мѣстныхъ державцевъ, вопреки настояніямъ, шедшимъ съ разныхъ сторонъ (64—65¹).

Такимъ образомъ постепенно, но послѣдовательно и прогрессивно шло увеличеніе матеріальныхъ средствъ въ раскольниковыхъ слободахъ, особенно послѣ благосклоннаго отношенія къ ихъ положенію²) Петра III и Екатерины II. Собственно Петру III принадлежать первыя рѣшительныя мѣры о прекращеніи преслѣдованій раскольниковъ и свободномъ возвращеніи какъ ихъ, такъ и крестьянъ, бѣжавшихъ въ Польшу, Литву и Курляндію (Полн. Собр. Зак. №№ 11420; 11434; 11435; 11456). Екатерина II продолжала держаться той же политики. Дѣйствительно описъ г. Стародуба и раскольниковыхъ слободъ 1781 г. свидѣтельствуетъ уже о томъ цвѣтущемъ состояніи, котораго достигли, благодаря мирному развитію, означенныя общины (Опис. Стар. Малороссіи, I, 136, 242; II, 445—465): капиталы ихъ значительно возрасли; расширились внутреннія и внѣшнія сношенія (Москва, Петербургъ, Орель, Калуга, Кіевъ, Кременчугъ, Харьковъ и др.; Рига, Варшава, Вильна, Кёнигсбергъ, Данцигъ и др.), появились новыя производства, связанныя съ стремленіемъ къ внѣшнимъ удобствамъ³). Если къ этому прибавить, что при обыскахъ обыкновенно находили у раскольниковъ книги и рукописи (у автора, стр. 24—26, 219—221, 257, 336, 384, 449, 455 и др.⁴), что въ средѣ ихъ была распространена грамотность (152, 234, 572) и несомнѣнно существовалъ интересъ къ религиознымъ вопросамъ, хотя по своему понимаемымъ, въ чемъ не отказываетъ имъ и авторъ (338), то едва ли жизнь означенныхъ общинъ можетъ представляться лишь съ одной печальной стороны (456);

1) Какъ извѣстно, Петръ В. покровительственно отнесъ къ раскольниковымъ общинамъ на Выгѣ. Поворотъ въ его отношеніяхъ къ расколу обозначается со времени процесса ц-ча Алексѣя. Такъ, отправляя Ржевскаго на Керженецъ, онъ предписываетъ ему разыскивать раскольниковъ, но съ ограниченіемъ: „кромѣ раскола“. Въ Духов. Регламентѣ (1721) отразилась уже иная точка зрѣнія (Есиповъ, Расколъ. дѣла XVIII стол. II, стр. 217—222): теперь снаряжаются миссіи (1722) на Вѣтку—Неофита и въ Стародубье—Іос. Рѣшилова, не имѣвшія впрочемъ успѣха (Синайскій, 26—68).

2) Съ того момента, какъ наступило успокоеніе умовъ, замѣтны болѣе мирныя отношенія между поселенцами (397—398). Въ противоположность фактамъ суровой дѣйствительности прежняго времени, черниг. епископъ Кириллъ (1767) жаловался уже, что ему до раскольниковъ власти нѣтъ (456; ср. 448).

3) Такъ, въ сел. Клинцахъ, по той же описи, нѣкоторые изъ его обывателей „дѣлали для жителей и др. расколн. слободъ *отмѣнную* качества печи, на подобіе калужскихъ“ (Опис. Стар. Малор., II, 464).

4) „Въ раскольниковыхъ мон-ряхъ и скитахъ нерѣдко сосредоточивалось огромное количество старопечатныхъ книгъ и рукописей“, говоритъ авторъ. Въ 1735 г. полк. Сынтинъ отобралъ въ вѣтковскомъ Покровскомъ мон. 682 книги, не считая брошюръ.

а безуспѣшность миссіонернаго дѣла противъ раскола въ значительной степени объясняется отсутствіемъ просвѣщенія въ средѣ духовенства ¹⁾. Если въ расколѣ сохранилось въ значительной степени старинное народное двоевѣріе и суевѣріе (398), то едва ли религіозно-миѳологическія представленія и заговоры составляютъ только ихъ слабую сторону (399—403). Вѣдь подобныя же представленія (Сонъ Богородицы и т. п.) на извѣстной степени развитія были принадлежностью и православнаго населенія, а нѣкоторыя изъ названныхъ у автора статей имѣли общее распространеніе ²⁾. Точно также, если старообрядцы называютъ картофель „бѣсовымъ хлѣбомъ“ (403), то хорошо извѣстно, что въ XVIII и XIX ст. на Руси бывали картофельные бунты, независимо отъ вліянія раскольниковъ ³⁾. Къ этому остается прибавить, что торговля и промышленная дѣятельность, заставлявшая ихъ имѣть болѣе широкія сношенія не только съ Россією, но и съ Польшею, и съ Германіей, вносила существенныя бытовыя измѣненія въ ихъ вкусы, понятія и взгляды. Нагляднымъ примѣромъ подобныхъ вліяній могутъ служить климовскій житель В. И. Рыбниковъ (дѣло Кіев. центр. арх. 1760), семья Каржавиныхъ и самъ доносчикъ на этихъ послѣднихъ, Дементьевъ, вышедшіе изъ раскольниковъ среды и поддерживавшіе съ нею связи въ Москвѣ, на Вѣткѣ, а потомъ поселившіеся за границею и заявившіе себя свободнымъ образомъ мыслей (у автора 379—384, 403—404 ⁴⁾). По этому поводу авторъ вполне вѣрно замѣчаетъ:

1) Димитрій Ростовскій говоритъ: „Оле окаянному нашему времени, яко отнюдь лебезжено сѣяніе слова Божія, велими оставися слово Божіе, сѣятели не сѣють, а земля не пріемлетъ, іерен не брегутъ, а людіе заблуждаются, іерен не учатъ, а людіе невѣжествуютъ, іерен слова Божія не провѣдуютъ, а людіе не слушаютъ, ни слушати хотятъ“. Посомошкови, по поводу соображенія въ расколъ, пишетъ: „Вся сія гибель чинится отъ пресвитеровъ: ибо не только отъ лютерской или римской ереси, но и отъ самаго дурацкаго раскола не знаютъ оправити себя. Видѣлъ я въ Москвѣ пресвитора изъ знатнаго дома бояръ Л. К. Нарышкина, что и татарскіи противъ ея заданья отвѣту здраваго дать не умѣлъ что же можетъ рещи сельскій попъ, иже и вѣры христіанскія, на чемъ основана, не знаетъ“.

Замѣчательно, что главные миссіонеры противъ раскола: Питиримъ, Филаретъ, Іосифъ Рѣшнловъ, Нифонтъ, и др. или вышли сами изъ среды раскольниковъ, или получили подготовку подъ руководствомъ того же еп. Питирима (Дилеевъ, Очеркъ миссіонерскихъ мѣръ, Черниг. 1895, стр. 9—13).

2) Шаповъ, Очерки міросозерцанія (православнаго и старообрядческаго). Журн. Мин. Нар. Пр. 1863. Въ параллель своеобразному мнѣнію о православномъ образѣ раскольника (у автора 398) можно привести пословицу: „годится молиться, не годится горшки покрывать“ (Голубинскій, Ист. рус. церкви, II, 191).

3) Древн. и Нов. Россія 1879, III; Русская Старина, т. XXVI; Столѣтіе Вятской губ., Вятка 1880, т. II-ой.

4) Кромѣ указанныхъ авторомъ матеріаловъ о Каржавиныхъ (Воронц. Арх. т. III; ср. т. XXXIV, 11—14; Бумаги Арсеньева, изд. Пекарскимъ въ Сборн. Имп. Акад. Наукъ т. IX), см. статьи Н. П. Дурова (Рус. Стар., т. XII, 272—297; 655—659).

„Правда, это были частныя, отдѣльныя явленія; но такія, которыя указывали на возможность благопріятныхъ бытовыхъ измѣненій и въ этой (какъ и вообще прибавимъ) темной народной средѣ“ (ibid., 454). Какъ извѣстно, вскорѣ по изданіи указа о вольныхъ типографіяхъ, въ Клинцахъ раскольниками были устроены двѣ типографіи (въ 1785 и 1786 гг.), правда закрытыя уже въ 1787 г., но въ концѣ XVIII стол. мы снова имѣемъ извѣстіе объ ихъ существованіи (Опис. Малор., II, 464—465).

Несомнѣнно, что успѣхъ раскола въ предѣлахъ Малороссіи и Польши въ значительной степени поддерживался крестьянской колонизаціей, со времени прикрѣпленія крестьянъ въ Московскомъ государствѣ, а затѣмъ, благодаря политическимъ условіямъ этого послѣдняго, которыя, въ свою очередь, содѣйствовали значительному движенію русскаго населенія на западную границу (стр. 76). Считаемо нужнымъ напомнить нѣкоторые факты, относящіеся къ болѣе раннему времени. Авторъ слѣдитъ за этими переселеніями собственно съ начала XVII в. (стр. 76—о времени Годунова; стр. 20—21—о первой четверти XVII вѣка). Но еще Иванъ Грозный, желая умножить населеніе сѣверной Украины, для защиты ея отъ татаръ и поляковъ, позволялъ преступникамъ, осужденнымъ на смерть, спасать свою жизнь бѣгствомъ въ украинскіе города (Соловьевъ, VIII, 79). Понятно, какой контингентъ населенія могъ образоваться здѣсь съ теченіемъ времени. Самое правительство выражалось о нихъ такъ: „вѣсти отъ нихъ прямой никогда не бываетъ, а приѣзжаютъ съ вѣстями ложными“ (ibid., VII, 25). Они слыли также подъ именемъ разбойниковъ (VI, 422). Перебѣна въ судьбѣ крестьянъ и голодъ при Борисѣ Годуновѣ привлекли новыя толпы бродячаго населенія, которое дало себя почувствовать Москвѣ подъ предводительствомъ атамана Хлопки Косолапа (VIII, 80), а затѣмъ во время появленія Самозванца („въ сѣверной странѣ мужики севрюки люди простые, забывъ Бога и душу свою, повѣря Сендовирскому воеводѣ съ товарищи, начали приставать къ вору“, читаемъ въ грамотѣ 1605 г., ibid. VIII, 99--100); на нихъ рассчитывали поляки при появленіи втораго Самозванца (ib., VIII, 201) и въ нихъ же нашелъ дѣятельную поддержку извѣстный Болотниковъ (ibid. 172, 177¹). По этому поводу духовенство, въ своей грамотѣ (1607) такъ характеризовало этотъ безпокойный элементъ: „собрались той же *прежепогибшей* сѣверской Украины *севрюки* и другихъ *рязанскихъ* и *украинскихъ* городовъ стрѣльцы и казаки, *разбойники*, *воры*, *бѣлые холопы*, прельстили *преждеомраченную безуміемъ Сѣверскую Украину*

*) Ср. еще Карамзинъ, VII примѣч. 301; IX, пр. 245; XII, 15, 25, 37.

и отъ той Украйны многіе и другіе города прельстились“ (ibid. 181). Такимъ образомъ понятно, почему это населеніе пользовалось столь нелестною славою (у автора, 22, 38—39). Но обстоятельства въ Московскомъ государствѣ слагались такъ, что наплывъ бѣглыхъ крестьянъ въ теченіе XVII и XVIII стол. не только не прекращался (ibid. 21—24, 73, 76, 80—81, 159, 267, 366, 379, 464—465), а, напротивъ, даже усиливался: причиною тому были войны съ Польшею, народныя и религіозныя движенія¹⁾, стрѣлецкіе бунты, наконецъ реформа Петра В. а). Если во время выгонки 1735 г. на Вѣткѣ захвачено было болѣе 13000 раскольниковъ, то поляки, жалуясь на это нападеніе показывали, что въ предѣлахъ Польши взято было („pod pretekstem filiorowsów“) свыше 60000 чел., о возвращеніи которыхъ положено было хлопотать на сеймѣ,—количество, указывающее на захватъ не однихъ раскольниковъ, но и вѣрствующихъ (у автора, 301—302). Общую цифру бѣглыхъ, солдатъ и крестьянъ опредѣлить, конечно, трудно, по весьма естественной причинѣ,—подвижности означеннаго элемента; но, судя по даннымъ, собраннымъ русскими агентами (въ полов. XVIII стол.) видно, что они находились въ Бѣлостокѣ, Варшавѣ, Гроднѣ, въ имѣніяхъ многихъ магнатовъ (кн. Чарторыйскаго; въ староствѣ Гомельскомъ было нѣсколько тысячъ бѣглыхъ), у духовныхъ лицъ (у ксендза Аскірки было 40 деревень, населенныхъ русскими бѣглецами) причемъ польскія власти не охотно выдавали бѣглыхъ („это только наша польская политика“, отвѣчали они на предписанія высшихъ властей а), а если наѣзжали русскія власти, то жители, по обыкновенію,

1) Бунтъ Стеньки Разина, достигшій съ одной стороны Курской Украйны, а съ другой Запорожья, когда, по выраженію документовъ „бунтовали многія тысячи, безчисленное множество“, а послѣ осады Симбирска разинцы разбрелись (1670) до предѣловъ Малороссіи (Поповъ, Матер. для ист. бунта Ст. Разина), бунтъ этотъ также далъ не мало бѣглыхъ, поселившихся здѣсь. На Дону представители раскола всегда готовы были повторить Разинское движеніе, а потомъ они являются организаторами раскола (какъ попъ Θεодосій) на Вѣткѣ (у автора, 173—183). Память о Стенькѣ Разинѣ перешла и въ малороссійскія пѣсни (Кіев. Стар. 1896, № 11, стр. 168).

2) Вліяніе этой послѣдней особенно отразилось на численности раскольниковъ (у автора, 267, 326). Рѣшиловъ показываетъ, что въ теченіе 1720—21 гг. на Вѣткѣ и около нея поселилось 24 слободы на земляхъ нановъ Халецкаго, Красильскаго и Любомирскаго, 2 монастыря и нѣсколько поселковъ за Днѣпромъ по пустынямъ и заводамъ, дворовъ до 335. Общее же число раскольниковъ, по его счету, простиралось до 30000 чел. (Опис. дѣл арх. св. Синода I, № 507).

3) Вѣтковскіе раскольники поэтому выражались даже такъ: „у Петра руки долги, а сюда не хватитъ“ (у автора, 187). „Въ нашихъ пограничныхъ дѣлахъ заинтересованъ каждый шляхтичъ, ибо наши бѣгле русскіе люди почти у каждаго есть и церкви греческаго исповѣданія множество въ шляхетскихъ имѣніяхъ: то кто заставитъ ихъ добровольно выдать бѣглыхъ“, писалъ Ягужинскій въ 1726 г. (298—299; Соловьевъ, XIX, 57).

бросали деревни и бѣжали въ лѣса, причемъ польская Лифляндія почти вся была населена русскими бѣглецами, преимущественно же раскольниками. Поэтому можно полагать, что общее количество бѣглыхъ было весьма значительно, если даже и не принимать весьма крупной цифры того же официального показанія („въ Польшѣ ихъ было до милліона“, Соловьевъ, XXII, 272—273¹⁾).

Хотя число собственно раскольниковъ было значительно меньше, но, принимая во вниманіе вліяніе этихъ послѣднихъ на крестьянское населеніе вообще, при совмѣстной жизни, оно должно было постепенно возрастать вмѣстѣ съ количествомъ бѣглыхъ. Появленіе раскольниковъ въ предѣлахъ Украины, согласно показанію лѣтописи Самовидца, относится ко времени непосредственно слѣдовавшему за московскимъ соборомъ 1666—67 гг. (131—132; у автора, 23²⁾). Къ сожалѣнію авторъ не свелъ всѣхъ данныхъ о постепенномъ ростѣ раскольничьихъ поселеній, а приводитъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ своего изслѣдованія (37, 64, 73—74, 79—81, 121, 126—131, 377, 473, 495). Тѣмъ не менѣе хотя и трудно дать точную цифру количества раскольниковъ въ разные періоды, и прежде всего вслѣдствіе подвижности этого населенія, однако, не смотря на неоднократныя „выгонки“, оно постоянно возрастало. Такъ, вскорѣ послѣ выгонки 1735 г., вѣтковцы вновь оправались и заселили Вѣтку (305, 361, 384, 436). Въ царствованіе импер. Елисаветы не разъ поднимался вопросъ о выселеніи раскольниковъ въ Россію, добивались того же гетманъ Разумовскій и малороссійская старшина; хлопотали объ этомъ и сами раскольники; но старанія ихъ не имѣли успѣха (Лилеевъ, 505—511, 533). Въ 1752 г. русскій посланникъ въ Константинополь Обрѣзовъ

Понято, что къ раскольникамъ въ Польшѣ относились болѣе благосклонно, нежели къ православнымъ, а униатскіе миссіонеры указывали на расколъ, какъ на доказательство неправоты послѣднихъ (у автора, 121).

1) „Въ повѣтъ Рѣчицкомъ во владѣніи шляхтича Огинскаго въ четырехъ слободахъ живутъ все бѣгле великороссійскіе люди, *ходятъ въ платьѣ подѣ видомъ малороссійскихъ мужиковъ, какъ подданные польскіе*“ (у автора 131). Въ свою очередь и малороссійское духовенство, обращая раскольниковъ въ православіе, требовало (какъ еп. Ираклій въ 1742 г.) „бороду и волоса на головѣ постричь по малороссійску“ (Очеркъ миссіон. мѣръ, 61). Въ интересахъ обращенія раскольниковъ правительство распорядилось даже не стѣснять послѣднихъ ношеніемъ особеннаго платья и бритьемъ бороды и усовъ (у автора, 508).

2) Склоняясь къ мнѣнію автора о болѣе раннемъ поселеніи раскольниковъ въ этихъ предѣлахъ, мы однако не можемъ признать и его доводовъ (въ разборѣ извѣстія Ивана Алексѣева) въ пользу соглашенія показанія послѣдняго съ временемъ управленія стародубскаго полк. Коровки-Вольскаго, какъ не отличающихся болѣею доказательностью сравнительно съ мнѣніями другихъ изслѣдователей (18—25). Данные о болѣе раннемъ заселеніи указаны его рецензентомъ (Хр. Чтен. 1895, №№ 11—12, с. 537—539) и здѣсь же исправлена неточность автора о погѣ Феодосіи и спорѣ, поднятомъ имъ будто бы на Вѣткѣ (540—541).

предлагалъ: „Впрочемъ для наполненія Новой Сербіи народомъ и чтобъ въ постройкѣ для охраны этой страны крѣпостей убытка не было, не благоугодно ли будетъ вызвать бѣжавшихъ изъ Россіи раскольниковъ, которыми наполнены многія превеликія деревни по польской границѣ и ниже по Днѣстру“ (Соловьевъ, XXIII, 188). А въ самомъ началѣ своего царствованія Екатерина II писала архіеп. Дмитрію Сѣченову слѣдующее: „Я къ вамъ посылаю генераль-прокурора съ письмомъ отъ нашихъ переселившихся въ Польшу раскольниковъ, и желаю о семъ знать ваше мнѣніе. Ихъ до трехсотъ тысячъ и нѣтъ надежды, чтобъ они возвратились въ Россію, еще менѣе къ православію, покажѣсть они тамъ. Я бѣ желала изыскать способы къ тому и другому, и для того вручить сего имѣетъ съ вашимъ преосв. говорить и посовѣтовать“ (Сборн. Р. И. О., X, 259 ¹). Подъ вліяніемъ этихъ мотивовъ состоялось вторичное выселеніе раскольниковъ съ Вѣтки въ 1764 г., которое возложено было на ген. Маслова (367, 393—394) и въ тотъ разъ, по нѣкоторымъ указаніямъ, ихъ было выведено до 20000 чел. (Журавлевъ, 243—260; Макарій, 336), а по реестру, составленному вскорѣ послѣ 2-ой высылки, бѣглыхъ въ предѣлахъ Польши, считалось будто бы 1202 двора, но авторъ справедливо замѣчаетъ, что данныя эти далеко не даютъ полнаго понятія о численности зарубежныхъ польскихъ раскольниковъ (132). Что же касается собственно слободскихъ раскольниковъ, то къ нач. цар. Екатерины II ихъ насчитывали 15884, а въ 1790 г. уже до 50000 чел. (Щекатовъ, Словарь геогр. Рос. имперіи, 1262; Филаретъ, Ист. статис. опис. Черниговской епарх., I, 151; авторъ, 129). Припомнимъ, что даже до послѣдняго времени мѣст. Вѣтка или Вѣтковцы (Могилевской губ., Гомельскаго у.) считалась раскольниковымъ гнѣздомъ (Геогр. словарь, изд. Семеновымъ, 584), а раскольниковыя слободы въ Стародубѣ обращались въ цвѣтушіе города на счетъ сосѣднихъ городовъ, не исключая и Стародуба, бывшаго нѣкогда однимъ изъ первыхъ городовъ въ Украинѣ (Щекатовъ, I, 1262; Семеновъ, IV, 745 ²).

Побужденія, заставлявшія раскольниковъ стремиться въ предѣлы Польши, заключались въ тѣхъ льготахъ, которыя были предоставле-

¹) Письмо это, на основаніи другихъ данныхъ, должно быть отнесено къ 1762 г. (Соловьевъ, XXV, 172). Повѣреніе отъ тѣхъ же раскольниковъ, явившіеся въ 1763 г. въ крѣпость св. Елисаветы, съ просьбою о разрѣшеніи имъ поселиться въ степяхъ между Дономъ, Терекомъ, Кубанью и по др. рѣкамъ, показывали, что ихъ было до 70000 дворовъ (у автора, 181), что приблизительно составитъ тоже количество.

²) По показанію Т. А. Верховскаго, фабричное производство въ Клинцахъ давало до 1386000 годового оборота (Записки, Каз. 1875, стр. 129). Клинцы, по его словамъ, превосходили стародубскіе посады и въ умственномъ отношеніи (56).

ны имъ польскимъ правительствомъ относительно ихъ исповѣданія: „и ради сей *свободности*, писали они въ 1731 г., великороссійскихъ людей по всей Польшѣ населилось премногое число“ (Вѣтков. прошеніе 1731 г., Душеполезн. Чтен., 1870, № 1, с. 26—44; авторъ, 121—122 ¹). Притомъ уже въ первый періодъ существованія раскола „большинство его послѣдователей (въ стародубскихъ и черниговскихъ слободахъ) были выходцы изъ центральныхъ губерній нынѣшняго московскаго промышленнаго района: Московской, Ярославской, Костромской и др. губерній“ (стр. 79—81, 113—114); а Калуга, одинъ изъ самыхъ видныхъ раскольниковыхъ центровъ первой пол. XVIII в., стояла въ ближайшей связи съ Вѣткой и оказывала вліяніе на всю сосѣднюю окрестность (*ibid.*, 178—182, 241—244 ²).

Принимая во вниманіе всю совокупность означенныхъ условій, а именно значительныя матеріальныя средства, численность населенія, крѣпость религіозной традиціи, можно понять, почему Вѣтка вначалѣ лишь колонія Стародубья (въ 80-хъ годахъ XVII стол. и въ нач. XVIII ст.), потомъ сама пріобрѣтаетъ первенствующее значеніе и является своего рода метрополіей (стр., 149, 358) или новымъ Іерусалимомъ (стр. 265). Съ другой стороны, хотя въ эти предѣлы стекались выходцы изъ всѣхъ московскихъ городовъ (23—24, 80, 232—233, 368—369, 372; изъ Орла—Сусловъ, 450; съ Керженца, 178—182, 187, 191—193, 405—410; съ Выги, 339—340; съ Дона, 43, 48, 77—79, 135, 164—166, 172—173, 256—258 и т. п. ³), но вскорѣ уже Вѣтка и Стародубъ оказываютъ сильное вліяніе на Псковъ, Волоколамскъ, Ржеву, Дорогобужъ, Москву, Калугу, Донъ, Казань, Керженецъ, Уралъ, Выгу и Архангельскъ, а также на своихъ единовѣрцевъ, жившихъ въ Валахіи и Пруссіи (стр. 187, 200, 206, 232—233, 234, 239—241, 264—265, 314, 363, 366, 373, 375,

а) Въ 1743 г. московскіе наставники Данилова толка говорили: „нигдѣ лучше жить нельзя старообрядцамъ, какъ въ Стародубѣ: оно стоитъ близъ рубежа; окажется нужда бѣжать, можно уѣхать въ Польшу, минуя заставы, а потомъ, возвратясь, записаться выходцемъ изъ-за-границы; наши живутъ тамъ свободно и ихъ не беспокоятъ за вѣру“ (Записки Т. А. Верховскаго, 128).

б) О сильномъ распространеніи раскола въ Калугѣ, среди духовенства, въ монастыряхъ и населеніи (Опис. докум., хран. въ Арх. св. Синода, I, 332—335).

в) Въ первой четверти XVIII стол. около Вѣтки находимъ слободу донскихъ казаковъ—раскольниковъ, состоявшую изъ 65 дворовъ (266), а во второй половинѣ XVIII стол., когда Стародубѣ сдѣлалось на нѣкоторое время средоточіемъ поволжскаго раскола, въ одномъ Климовскомъ (Казанскомъ) дѣвич. мон. было черницъ съ бѣлицами до 800 душъ, изъ которыхъ до половины донскихъ казачьихъ женъ и дочерей (269). Пріливъ раскольниковъ съ Поволжья усилился со времени дѣятельности тамъ еп. Питирима при Петрѣ В. (409—411, 412—416). Все разнообразіе состава раскольниковыхъ выходцевъ можно видѣть изъ перечня монаховъ послѣ выгонки 1735 г. (310—311).

378, 382—484, и др.¹⁾. Мало этого: Вѣтка является своего рода „училищемъ“ раскола; она разсылаетъ въ разные концы своихъ старцевъ—миссіонеровъ (206, 241), передъ нею преклоняется прежняя ея метрополія—Стародубье (только послѣ первой выгонки взявшая было на нѣкоторое время перевѣсъ, 264—265) и Керженецъ (187, 202—203); она даетъ организацію донскимъ раскольникамъ (256); съ Дона, изъ Калуги и другихъ центровъ раскола блюстители старообрядства отправляются на поклоненіе въ Вѣтку и ея монастыри (256, 377 *); она посылаетъ „исправленныхъ“ поповъ въ Волошскую землю (259, 264—265), собираетъ соборы (422), ведетъ полемику и разсылаетъ посланія (405—430), хлопочетъ о приобрѣтеніи епископа (184, 296, 313, 358, 367, 407, 408, 415, 417, 435, 441, 450 *). Вѣтковцы позаботились, чтобы у нихъ были свои „мощи“ (185—186, какъ заботились о томъ и др. раскольничьи общины—жерженцы, 300, а въ 70-хъ годахъ стародубцы, —371—372), свое мѣро (188—191), а „вѣтковское причастіе“ развилось во всѣ концы Россіи (232—233, 265, 266, 438, 457, 507—508 *).

¹⁾ Бывали случаи соращенія въ расколъ и даже безпоповщину мѣстныхъ жителей—малороссіянъ (75, 343—344), на что обращали вниманіе ихъ власти (493—494). Старообрядцы обыкновенно не смѣшивались съ мѣстнымъ населеніемъ, хотя бывали между ними и родственныя связи (81, 473), но, вообще, они считали малороссіянъ еретиками (453—454).

*) Нѣсколько позже Пугачевъ проживалъ въ Польшѣ у раскольниковъ, т. е. на Вѣткѣ, и въ стародубскихъ поселеніяхъ (Пугачевъ, Дубровина, I, 145). Донскіе и кубанскіе раскольники находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Стародубьемъ (Макаріи, 322).

*) Значеніе еписк. Елифанія и его толка заслуживало того, чтобы авторъ остановился на его біографіи подробнѣе (с. 360; между тѣмъ онъ упоминаетъ о немъ отрывочно, см. у Макарія, 331—338), а о двухъ „лже-епископахъ“ Аенногенѣ и Ананіи (441—444, 372—373) онъ почти ограничивается свѣдѣніями, сообщенными Журавлевымъ и Мельниковымъ. Одно время Гомель думалъ предвосхитить это значеніе Вѣтки: здѣсь была устроена церковь, во всемъ подобная вѣтковской, и когда у вѣтковцевъ явился самозванный епископъ, богатые раскольники мечтали свой Гомель сдѣлать резиденціей епископа (358).

*) Обстоятельства, описанныя авторомъ (124, 456—457), свидѣтельствуютъ лишь о крайней нуждѣ раскольниковъ, заставлявшей ихъ дорожить остатками „стариннаго причастія“, а мотивъ, высказанный по этому поводу Журавлевымъ, (IV 16—17) едва ли можетъ быть принятъ. Что же касается мнѣнія автора „о двуперстіи“, по поводу свидѣтельства Лукьянова (253—254), то оно поражаетъ своимъ неисторическимъ приѣмомъ (ср. Н. Кантеревъ, патр. Никонъ, вып. I, 48—91). Съ своей стороны напомнимъ еще о свидѣтельствѣ древнихъ сѣвѣйскихъ фресокъ въ Кіевѣ (Записки Ѳ. Г. Солнцева, Руск. Стар., XVI, 288—28). Вообще понятно, почему приверженцы двуперстія и старопечатныхъ книгъ не признавали себя раскольниками (у автора, 227, 328, 448), а потомъ и правительство избавило ихъ отъ этого непріятнаго названія. Крайнія ученія, какъ напр. о безбрачій, являлись слѣдствіемъ не одного невѣжества (347), какъ думаетъ авторъ, а бѣдственнаго положенія послѣдователей раскола. Убѣдившись въ трудности добыть себѣ епископа стараго поставленія, Сусловъ пришелъ къ заключенію, что и нѣтъ надобности въ епископѣ, подъ условіемъ, если у раскольниковъ будутъ поны, на которыхъ почиваетъ древняя благодать (453—454). Въ извѣстныхъ эпохи появляются ученія о безбрачій, независимо отъ другихъ условій (Гервинусъ, Ист. XIX вѣка, I, 319).

Только съ 1765 г. Стародубье приобретаетъ значеніе церковно-административнаго центра для всего великорусскаго поповщинскаго раскола (366—367, 384—386),

Уже въ первой четверти XVIII стол. въ Стародубѣ и на Вѣткѣ появляются безпоповщинскія секты—*поморцы* и *ведостевцы* (278—279, 338—345), которыя значительно усиливаются въ 40—50-хъ годахъ означеннаго столѣтія (345—353), а во второй половинѣ XVIII в. они оказываютъ, въ свою очередь, вліяніе даже на безпоповцевъ Преображенскаго владбища въ Москвѣ (357).

Таково было значеніе Вѣтки и Стародубья въ исторіи русскаго раскола. Книга автора, будучи посвящена одному изъ выдающихся эпизодовъ въ его исторіи, принадлежитъ къ небольшой серіи изслѣдованій, имѣющихъ цѣлью изученіе мѣстнаго раскола (Расколъ на Дону—В. Г. Дружинина; Расколъ въ Уральскомъ войскѣ—В. Н. Витевскаго, Расколъ въ Саратовскомъ краѣ—Н. С. Соколова; Очерки тверскаго раскола—Д. Скворцова и др.) и между прочимъ весьма цѣнныхъ по извлеченію любопытныхъ и важныхъ матеріаловъ изъ мѣстныхъ архивовъ. Выше мы указали, насколько авторъ воспользовался этими данными. Вообще, литература изслѣдована имъ въ достаточной полнотѣ. Благодаря собранному матеріалу, ему удалось выяснитъ выдающуюся и важную роль Вѣтки и Стародубья въ общей исторіи раскола. Не менѣе подробно представлена имъ раскольничья полемическая литература, хотя не всегда точно опредѣляется ея характеръ, какъ было указано автору въ одной рецензіи на его сочиненіе ¹⁾. Точно также авторъ признаетъ важное колонизационное значеніе раскольничьихъ скитовъ (213), огромное хозяйственное, промышленное и даже воспитательное вліяніе ихъ на слобожанъ, промышленное и хозяйственное значеніе этихъ послѣднихъ среди мѣстнаго населенія (214—215), хотя и менѣе останавливается на этихъ вопросахъ или съ недостаточною полнотою освѣщаетъ ихъ.—Не можемъ также не отмѣтитъ здѣсь нѣкоторыхъ пробѣловъ въ его трудѣ. Таково прежде всего преобладаніе внѣшней исторіи надъ внутренней: чертъ этой послѣдней собрано гораздо менѣе, притомъ авторъ судить о ней иногда по отрывочнымъ, случайнымъ фактамъ, но отчасти, быть можетъ, виною здѣсь былъ тотъ архивный матеріалъ, которымъ пользовался авторъ. „Записокъ современниковъ и безпристрастныхъ постороннихъ наблюдателей, говоритъ онъ, почти не имѣется, а если есть немногія современныя записки, то онѣ касаются

¹⁾ Новый трудъ по исторіи раскола, П. С. Смирнова (Христ. Чтен. 1896, № 11 и 12, стр. 536—547).

болѣе внѣшней стороны жизни слобожанъ, чѣмъ внутренней* (397). Исслѣдованіе автора представляетъ убѣдительное подтвержденіе того общепризнаннаго историческаго факта, что религіозныя преслѣдованія обыкновенно не достигаютъ своей цѣли, что, возбуждая излишнюю религіозную ревность, они вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствуютъ укрѣпленію тѣхъ ученій, противъ которыхъ бывають направлены. По этому поводу авторъ говоритъ: „Извѣстно, что религіозными исслѣдованіями скорѣе достигается противоположная цѣль, нежели та, которая имѣется въ виду, потому что такими преслѣдованіями возбуждается ревность проповѣдниковъ и послѣдователей гонимой вѣры. Такъ было и въ данномъ случаѣ. И въ Стародубѣ преслѣдованіе слободскихъ раскольниковъ, поповцевъ по преимуществу, „пронскиваніе“ ихъ бѣглыхъ поповъ, повлекло за собою не соединеніе ихъ съ православною церковью, а усиленіе и распространеніе безпоповщины, которая въ своихъ взглядахъ на православную церковь и православную власть суровѣе и фанатичнѣе послѣдователей поповщины“ ¹⁾. Съ этимъ выводомъ нельзя не согласиться.

Принимая во вниманіе, что настоящій трудъ представляетъ исслѣдованіе вопроса, главнымъ образомъ, по необработаннымъ источникамъ, достаточную полноту въ изученіи литературы, вполне ясную и опредѣленную постановку основныхъ положеній, я полагаю, что авторъ можетъ быть допущенъ въ защитѣ своего исслѣдованія, какъ диссертациі на степень магистра.

1896 $\frac{IX}{17}$

Проф. В. Иконниковъ.

¹⁾ Лилеев, стр. 338. Преслѣдованіе усиливаетъ почитаніе къ самымъ предметамъ почитанія (ibid., 437).

О жанровых сюжетахъ въ греческомъ искусствѣ до эпохи эллинизма.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Жанровые сюжеты въ греческой пластикѣ въ періодъ архаизма и въ V вѣкѣ.

До сихъ поръ остается спорнымъ вопросъ о томъ, занимались ли жанромъ греческіе скульпторы архаическаго періода. Большинство ученыхъ въ рѣшеніи этого вопроса слѣдуетъ за Овербекомъ, полагающимъ, что архаическая скульптура не была чужда непосредственнаго воспроизведенія дѣйствительной жизни¹⁾. Противоположнаго взгляда, однако, держится Фуртвэнглеръ²⁾. По его мнѣнію, статуарная пластика этой эпохи не знала чисто-жанровыхъ произведеній, „da überall bestimmte Beziehungen dem anscheinend Genrehaften zu Grunde liegen“. Отрицаніе справедливости возрѣнія Овербека высказалъ въ недавнее время и Коллинзонъ въ своей *Истории греческой скульптуры*. „Les raisons nous manquent, говорятъ онъ, pour reconnaître dans Myron un des précurseurs de la sculpture de genre“³⁾.

Отрицательное отношеніе Фуртвэнглера и другихъ ученыхъ къ нашему вопросу не лишаетъ насъ права утверждать, что періодъ реализма въ греческомъ искусствѣ былъ благоприятенъ для развитія жанра и что не только гончары-живописцы, но и скульпторы обращались къ окружающей дѣйствительности и черпали въ ней мотивы для своихъ произведеній. Уже тотъ фактъ, что сцены изъ живаго міра были любимымъ матеріаломъ вазовой живописи въ теченіе всего описываемаго

¹⁾ Overbeck, Plastik⁴ I, S. 265.

²⁾ Der Dornauszieher und der Knabe mit der Gans, S. 19 f.

³⁾ Collignon, Hist. de la sculpt. gr. I, p. 476 sq.

періода, доказує неосновательность міньїя Фуртвэнглера, такъ какъ, хотя картины на вазахъ представляютъ самостоятельную и отдѣльную художественную сферу, однако, безъ сомнѣнія, онѣ должны были стоять въ постоянныхъ соотношеніяхъ съ другими областями искусства ¹⁾. Сверхъ того, изучая памятники архаическаго періода, не трудно видѣть, какъ здоровый инстинктъ настойчиво и опредѣленно ведетъ художниковъ поближе къ дѣйствительной жизни и какъ жанръ постепенно завладѣваетъ греческой пластикой: онъ вторгается въ картины міеологическаго содержанія и смѣшивается съ ними такъ, что трудно уяснить себѣ, гдѣ кончается жанръ и гдѣ начинается міеологія. Скульптуры восточнаго фронтона храма Зевса въ Олимпіи показываютъ намъ, до какой степени натурализмъ искалъ себѣ проявленія. Онъ не удовлетворялся сухимъ воспроизведеніемъ религіознаго сюжета, но старался оживить и разнообразить его мотивами, выхваченными изъ жизни. Эффектъ *Филоклетѣ* Пиеагора основанъ главнымъ образомъ почти только на приемахъ, свойственныхъ жанровымъ художникамъ; отнимите у статуи ея названіе, и *Филоклетѣ* обратится въ жанровое произведеніе, въ которомъ истинную задачу скульптора составляло точное подражаніе природѣ.

Стремленіе искусства сдѣлаться зеркаломъ и сокращенною летописью жизни убѣдительно всякаго другаго факта доказываютъ рельефы на стелахъ. Мастера этихъ рельефовъ любили изображать умершихъ среди дѣйствительности ихъ ежедневнаго существованія, такъ сказать, поставить ихъ въ раму самой жизни, и такимъ образомъ оставили намъ настоящія жанровыя картины.

Стела наксосца Алксенора, найденная въ Орхоменѣ ²⁾, сохраняетъ интересъ чисто жанровой сцены, живьемъ выхваченной изъ дѣйствительности. Бородатый мужчина, безъ сомнѣнія, какой-нибудь важноточный поземельный собственникъ изъ Орхомена, въ плащѣ, опираясь на палку, играетъ съ своей собакой. Онъ изображенъ въ той позѣ, которая у вазовыхъ живописцевъ была любимой схемой для изображенія спокойно стоящихъ фигуръ. Въ правой рукѣ онъ держитъ саранчу, которую показываетъ собакѣ; послѣдняя дѣлаетъ прыжки, стараясь достать до руки своего хозяина.

Стремленіе къ жанру не менѣе явственно отразилось на рельефѣ одной стелы изъ Villa Albani ³⁾, авторъ которой показалъ, до какой

¹⁾ Cp. O. J a h n, Einleitung zum Münchener Vasenkatalog S. CXCI, Archäologische Aufsätze S. 182 Anm. Kekulé in Baedeker's Griechenland S. XCIX. Winter, Die jüngeren attischen Vasen S. 31

²⁾ Collignon, Hist. de la sculpt. gr. I, Fig. 124, Wolters, Gipsabgüsse, № 20.

³⁾ См. Collignon, Hist. de la sculpt. gr. I, Fig. 141, Wolters, Gipsabgüsse № 243.

степени онъ внимательный наблюдатель, полный вѣжности и состраданія: мать (умершая) готовится прижать къ своей груди стоящаго на ея колыняхъ маленькаго ребенка, тогда какъ находящіеся тутъ же двѣ дѣвочки молча созерцаютъ эту сцену; онѣ уже инстинктивно понимаютъ эту священную материнскую любовь, которая въ зародышѣ скрывается и въ ихъ маленькихъ сердцахъ. Ребенокъ, съ своей стороны, отдается горячимъ ласкамъ матери, радостно протягивая ей руки. Эта трогательная материнская сцена остается неизгладимой въ сердцѣ зрителя. Онъ читаетъ здѣсь всю драму жизни, всю скорбь души. Такъ глубоко, драматически выразить свою думу, съ такимъ поэтическимъ чувствомъ представить сцену, выхваченную изъ жизни, могъ только дѣйствительно талантливый художникъ и поэтъ природы.

Мы не останавливаемся на другихъ многочисленныхъ образцахъ стелъ, исполненныхъ въ концѣ VI и V вѣкѣ; большинство ихъ имѣетъ подобный же жанровый характеръ; мы видимъ женщину, держащую въ рукахъ кудель съ шерстью, двухъ молодыхъ дѣвушекъ, другъ, обмѣнивающихся подарками, эфеба съ зайцемъ въ рукахъ, юношу, занимающагося бросаніемъ диска, и т. п. Изображенія эти могли бы прельщать зрителя, какъ жанровыя сцены, еслибъ не служили украшеніемъ надгробныхъ плитъ. Оригинальная и трогательная идея, которая видна въ этихъ рельефахъ, мѣшаетъ отнести ихъ къ категоріи собственнаго жанра:—это проникающая изображенія атмосфера грусти. Отъ нихъ вѣетъ безотвѣтной тоской; въ нихъ есть какая-то таинственная, мистическая жизнь, какое-то поэтическое настроеніе, которое охватываетъ душу зрителя тревожнымъ, почти жуткимъ чувствомъ. Исходнымъ пунктомъ этого рода изображеній мы считаемъ символизмъ¹⁾.

Итакъ, изученіе жизни давало скульпторамъ пищу для поэтическихъ композицій. Это—фактъ, весьма знаменательный: онъ показываетъ, что скульпторы были проникнуты здравымъ реализмомъ и глубокимъ, тонкимъ чувствомъ природы, и умѣли правдиво и просто изображать сцены, взятая прямо изъ живой народной среды.

Приступая къ обзору жанровыхъ сюжетовъ въ греческой пластикѣ въ періодъ 65—80 ол., мы должны прежде всего обратить вниманіе на статуи атлетовъ, которыя составляютъ весьма важную и древнюю отрасль жанра. Однако вопросъ объ этихъ статуяхъ вызвалъ разногласіе ученыхъ, которые расходятся въ томъ, слѣдуетъ ли считать статуи атлетовъ жанровыми произведеніями, или нужно ви-

¹⁾ Cp. Wolters, Gipsabgüsse S. 326.

дѣтъ въ нихъ портреты. Овербекъ ¹⁾ заявилъ себя въ этомъ вопросѣ сторонникомъ жанра. Къ такому рѣшенію вопроса склонились Эртель ²⁾, Зибель ³⁾ и другіе. Фуртвэнглеръ ⁴⁾, напротивъ, рѣшительно высказался противъ него и доказывалъ, что произведенія эти — портреты.

Оцѣнка свидѣтелей склоняетъ Фуртвэнглера въ пользу извѣстій Павзанія. Павзаній же приводитъ имена атлетовъ, которыя начертаны были на базахъ; слѣдовательно, думаетъ Фуртвэнглеръ, греческій путешественникъ, говоря объ этихъ статуяхъ, имѣлъ въ виду портретныя изображенія. Что касается Плинія, то онъ вообще передаетъ чужія извѣстія и какъ неочевидецъ никоимъ образомъ не можетъ равняться съ Павзаніемъ. Прагматическія названія статуй, взятая изъ ихъ содержанія и принятая въ сочиненіи Плинія, даны позднѣйшими художниками, которые хотѣли посредствомъ ихъ выразить *форменную* сущность художественныхъ произведеній. Тогда имена были уже безразличны и преобладалъ историческій и художественный интересъ къ памятникамъ. Подтвержденіе своего вывода Фуртвэнглеръ находитъ въ цѣломъ рядѣ фактовъ изъ сферы древняго портрета. Факты эти доказываютъ, что греческіе мастера любили возвышать портретъ до степени картины, приводить свою модель въ дѣйствіе и изображать ее во время отправленія ею своихъ ежедневныхъ обязанностей.

Мы считаемъ рѣшеніе вопроса, предложенное Овербекомъ и Эртелемъ, наиболѣе правдоподобнымъ, хотя они и не представили въ его пользу достаточныхъ доказательствъ. Вотъ обстоятельства, которыя дѣлаютъ мнѣніе Фуртвэнглера мало вѣроятнымъ.

I. Фуртвэнглеръ прежде всего не обратилъ надлежащаго вниманія на то, что въ Олимпіи воздвигали статуи въ память давно умершихъ атлетовъ, то есть такіа, въ которыхъ не было никакой возможности воспроизвести портретныя черты оригиналовъ. Списокъ этихъ статуй, насколько онъ сохранился въ разбросанномъ видѣ у Павзанія, приведенъ Брунномъ въ *Gesch. d. griech. Künstler* I S. 51. Списокъ этотъ слѣдующій:

1) Лакѣдемонянинъ Хіонисъ одерживаетъ три побѣды въ Олимпіи въ теченіе 28—31 ол., статую же въ честь его исполняетъ Миронъ (Paus. VI, 13, 2, IV, 23, 10, VIII, 39, 3).

2) Спартанскій мальчикъ Евтелидъ одерживаетъ двѣ побѣды въ борьбѣ и въ пентаолѣ въ 38 ол. (Paus. VI, 15, 8).

¹⁾ Plastik ⁴ I, S. 265.

²⁾ Beitr. zur älteren Gesch. der statuar. Genrebildnerei b. d. Griechen, S. 9 ff.

³⁾ Weltgeschichte der Kunst, S. 225.

⁴⁾ Der Dornauszieher, S. 19 ff.

3) Посвятительный подарокъ Гіерона, квадрига, сооружается послѣ смерти тиранна его сыномъ (Paus. VI, 12, 1, VIII, 42, 8).

4) Каристійцу Главку воздвигаетъ статую сынъ его. Этотъ Главкъ сначала пахалъ землю, но однажды у него изъ плуга выпалъ сошникъ и онъ вмѣсто молота въбилъ его руками. Отецъ Главка изумился такой силѣ и повелъ сына на кулачный бой въ Олимпію. Молодой Главкъ былъ неопытенъ въ состязаніи, *οὐκ ἐμπειρὸς ἔχων τῆς μάχης*, такъ какъ нигдѣ раньше этого не принималъ участія въ кулачномъ бою, однако одержалъ побѣду. Впослѣдствіи Главкъ побѣдилъ еще дважды на Пиноійскихъ играхъ и по восьми разъ на Немейскихъ и Истмійскихъ (Paus. VI, 10, 1). Слѣдовательно, послѣ побѣды въ Олимпіи Главкъ жилъ еще долго, и если статуя въ честь его сооружена въ Олимпіи только сыномъ, то это случилось, навѣрное, много времени спустя послѣ первой побѣды.

5) На базѣ статуи Хилона изъ Патръ въ Ахайѣ была надпись — ее приводитъ Павзаній VI, 4, 6, — свидѣтельствующая, что ахейцы соорудили Хилону статую послѣ многихъ его побѣдъ и послѣ того, какъ онъ палъ на войнѣ.

6) Полидамантъ изъ Скотуссы одержалъ побѣду по Африкану въ 93 ол., статую же въ честь его въ Олимпіи исполнилъ лишь Лизиппъ (Paus. VI, 5, 1).

7) Статую Диагора, родосскаго атлета, побѣдившаго въ 79 ол., изваялъ Калликлъ, сынъ Теокозма, изъ Мегары, работавшій въ 93 ол. (Paus. VI, 7, 2, X, 9, 8).

8) Статую для Мназея изъ Кирены, побѣдителя въ бѣгѣ гоплитовъ, и колесницу для его сына, Кратисеена, исполнилъ одинъ и тотъ же художникъ Пинеагоръ (Paus. VI, 17, 7; 18, 1).

9) Колесница лаконца Полипейеа и статуя отца его Каллитела, побѣдителя въ борьбѣ, находились на одной и той же базѣ (Paus. VI, 16, 6).

10) Статуи Дамарета, побѣдителя въ бѣгѣ гоплитовъ, и его сына Теопомпа, побѣдителя въ пентаолѣ, исполнили совмѣстно (слѣдовательно въ одно время) Евтелидъ и Хрисоемидъ (Paus. VI, 10, 5).

Въ трехъ послѣднихъ случаяхъ, слѣдовательно, только сынъ сооружаетъ въ честь отца статую вмѣстѣ съ своею собственною.

Къ этому слѣдуетъ еще прибавить цѣлый рядъ побѣдителей, которые *нѣсколько разъ* одерживали побѣды, но были награждаемы статуей только *однажды*. Этой чести они удостоивались не послѣ первой, а послѣ послѣдней побѣды, какъ объ этомъ, согласно надписямъ на базахъ, свидѣлствуетъ Павзаній. Но если посвященіе статуй, какъ справедливо замѣчаетъ Бруннъ, слѣдовало не непосредственно

за первой и второй побѣдой, то кто может поручиться за то, что оно происходило *тогда* послѣ третьей или четвертой побѣды? Поэтому, весьма вѣроятно, что побѣдители только тогда помышляли о сооруженіи статуй, когда вслѣдствіе преклоннаго возраста или по какимъ нибудь инымъ причинамъ переставали принимать участіе въ играхъ. Побѣдитель не всегда могъ располагать достаточными средствами, чтобы немедленно послѣ побѣды заказать для себя статую.

Итакъ, мнѣніе, будто статуи побѣдителей сооружались *тогда* послѣ побѣды, теряетъ всякое научное значеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы статуи атлетовъ считать портретами.

II. Мы должны отказаться отъ надежды составить себѣ сколько-нибудь вѣрное понятіе о взглядѣ Павзанія на статуи олимпійскихъ побѣдителей. Павзаній даетъ крайне сбивчивыя показанія, не подтверждающія ссылки на него со стороны Фуртвэнглера. Не имѣя въ виду дѣлать полного критическаго разбора извѣстій греческаго путешественника, я укажу только на характеръ его разсказа, состоящій въ томъ, что каждое извѣстіе, рассматриваемое отдѣльно отъ другихъ, не представляетъ ничего сомнительнаго, но въ совокупности съ другими не понятно. Такъ, напримѣръ, ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что Павзаній не могъ признать статую Мирона портретомъ атлета Хіониса вслѣдствіе хронологическихъ затрудненій:... τοῦτων δὲ ἐστὶ ἐς πλεόν ἤκουσιν εὐθελίας οἱ τὸν ἐστηκότα ἀνδριάντα παρὰ τῇ στήλῃ φασὶν εἰκόνα εἶναι Χιόνιδος, ἔργον ὄντα τοῦ Ἀθηναίου Μύρωνος (Paus. VI, 13, 2)¹⁾. Но это свидѣтельство теряетъ рѣшительно свою силу, когда его сличимъ съ совершенно ему противоположнымъ свидѣтельствомъ Paus. VI 3, 8: Οἰβώτα δὲ τὸν μὲν ἀνδριάντα Ἀχαιοὶ κατὰ πρόσταγμα ἀνέθεσαν τοῦ ἐν Δελφοῖς Ἀπόλλωνος ἐπὶ Ὀλυμπιάδος ὀδηγοῦστος ἢ δὲ τοῦ σταδίου νίκη τῷ Οἰβώτῃ γέγονεν Ὀλυμπιάδι ἕκτη. VII 17, 14: οὕτω καὶ ἄλλα ἐς τιμὴν σφισι τοῦ Οἰβώτα ποιήσαι (Ἀχαιοί), καὶ τὴν εἰκόνα ἀναθεῖσιν ἐς Ὀλυμπίαν. Такимъ образомъ, мы можемъ предположить, что Павзаній въ 13-ой главѣ VI-ой книги говоритъ вовсе не о портретѣ, а о чемъ-то другомъ, или же что самъ онъ не уяснилъ себѣ ровно ничего о памятникахъ, которые описываетъ.

Возьмемъ другое мѣсто Павзанія. Въ 10-ой главѣ VI-ой книги онъ сообщаетъ слѣдующее: Ἐπὶ δὲ τῷ Παντάρκει Κλεοσθένους ἐστὶν ἄρμα ἀνδρὸς Ἐπιδαμνίου. τοῦτο ἔργον μὲν ἐστὶν Ἀγελάδα... ἐνίκα μὲν δὴ τὴν ἕκτην Ὀλυμπιάδα καὶ ἐξηκοστὴν ὁ Κλεοσθένης, ἀνέθηκε δὲ ὁμοῦ τοῖς ἵπποις αὐτοῦ τε εἰκόνα καὶ τὸν ἡνίοχον... Τῶν δὲ ἵπποτροφησάντων ἐν

¹⁾ По Paus. IV 28, 10, VIII 39, 3, Хіонисъ одержалъ побѣды въ 29-ю и 30-ю ол.

Ἐλλῆσι πρῶτος ἐς Ὀλυμπίαν εἰκόνα ἀνέθηκεν ὁ Κλεοσθένης οὗτος. τὰ γὰρ Μιλτιάδου τοῦ Ἀθηναίου καὶ Εὐαγόρου τοῦ Λάκωνος ἀναθήματα, τοῦ μὲν ἄρμα ἐστίν, οὐ μὴν καὶ αὐτὸς ἐπὶ τῷ ἄρματι Εὐαγόρας. На ряду съ приведеннымъ текстомъ можно поставить еще VI 18, 1 и VI 1, 6.

О чемъ здѣсь говорится? Скорѣе всего слѣдовало бы заключить, что рѣчь идетъ о портретахъ. Однако нельзя опредѣлить съ достовѣрностью, разумѣлъ ли Павзаній подъ терминомъ „εἰκών“ „портретъ“. Изъ его изложенія о статуяхъ атлетовъ вовсе не получается представленія объ εἰκώνъ какъ о „портретѣ“. Такой взглядъ совершенно опровергается другими мѣстами Павзанія. Въ 25-ой главѣ V-ой книги Павзаній рассказываетъ, какъ мессинцы ежегодно посылали въ Регіонъ, на праздникъ, хоръ, состоящій изъ тридцати пяти мальчиковъ, учителя ихъ и флейтиста. Однажды случилось несчастье: корабль, везшій хоръ, пошелъ ко дну и никто не возвратился. Мессинцы очень грустили и въ честь мальчиковъ, а также учителя ихъ и флейтиста, поставили мѣдныя статуи въ Олимпіи. Таковъ сообщаемый фактъ. О портретномъ сходствѣ въ изображеніи фигуръ тутъ не могло быть и рѣчи, а между тѣмъ Павзаній говоритъ: Τότε δὲ ἐπὶ τῇ ἀπωλείᾳ τῶν παιδῶν οἱ Μεσσηνιοὶ πένθος ἤγον, καὶ ἄλλα τέ σφισιν ἐς τιμὴν αὐτῶν ἐξευρέθη καὶ εἰκόνας ἐς Ὀλυμπίαν ἀνέθεσαν χαλκᾶς, σὺν δὲ αὐτοῖς τὸν διδάσκαλον τοῦ χοροῦ καὶ τὸν αὐλητήν. Далѣе самъ Павзаній (VI 18, 7) утверждаетъ, что обычай воздвигать статуи побѣдителямъ возникъ приблизительно въ 60 ол.; въ то же время онъ ищетъ и не находитъ статую—опять-таки „εἰκών“—перваго олимпійскаго побѣдителя Коротба, одержавшаго побѣду въ 776 году до Р. Х. (Paus. V 8, 6: εἰκὼν μὲν δὴ οὐκ ἔστιν ἐν Ὀλυμπίᾳ τοῦ Κοροΐβου, τάφος δὲ ἐπὶ τοῖς πέρασιν τῆς Ἥλειας)!

Павзаній вводитъ этотъ терминъ какъ совершенно обычный въ надписяхъ ¹⁾, и употребляетъ его въ такомъ же безразличномъ смыслѣ, какъ мы говоримъ „картина“ или „статуя“, не обращая вниманія на категорію этихъ послѣднихъ. Что это общее названіе употреблялось Павзаніемъ безразлично, можно видѣть изъ того, что онъ часто замѣняетъ его словомъ „ἀνδριάς“, или же употребляетъ оба термина вмѣстѣ по отношенію къ одной и той же статуѣ. Заслуживаетъ вниманія слѣдующій примѣръ (VI 10, 3): τοῦ Γλαύκου δὲ τὴν εἰκόνα ἀνέθηκε μὲν ὁ παῖς αὐτοῦ, Γλαυκίας δὲ Αἰγινήτης ἐποίησε σκιαμαχοῦντος δὲ ὁ ἀνδριάς παρέχεται σχῆμα, ὅτι ὁ Γλαῦκος ἦν ἐπιτηδειότατος τῶν κατ' αὐτὸν χειρονομῆσαι πεφυκώς.

Вслѣдствіе того, что Павзаній употребляетъ терминъ εἰκώνъ тамъ, гдѣ не слѣдуетъ, изъ его описанія нельзя даже усмотрѣть, что

¹⁾ Ср. напр. Loewy, Inschr. griech. Bildhauer, № 23.

же собственно разумѣлъ онъ подѣ *εἰχόνες*, когда говорилъ о статуяхъ Клеосеена и другихъ коневодовъ.

Извѣстія Павзанія, можетъ быть, были понятны для современниковъ, но намъ въ высшей степени трудно разобратъся въ его показаніяхъ.

Павзаній всегда приводитъ названія статуй, заимствованными отъ лицъ, къ которымъ статуи эти имѣютъ особенное отношеніе, и нигдѣ не упоминаетъ названій, заимствованныхъ отъ *мотива*, какъ это дѣлаетъ Плиній. Это обстоятельство главнымъ образомъ и дало Фуртвэнглеру поводъ утверждать, что Павзаній повсюду имѣетъ въ виду портреты. Однако этой особенноти или *манеры* Павзанія нельзя придавать слишкомъ много вѣса; безъ сомнѣнія, важную роль здѣсь играли имена, начертанныя на базахъ; ими пользуется Павзанія для краткости рѣчи; вѣдь говоритъ же онъ: (VI, 2, 9): *Ἐπίγραμμα δὲ τὸ ἐπὶ τῷ Σαμίφ πύκτῃ* к. т. л., хотя надпись была на базѣ, а не на статуѣ. Точно также, при перечисленіи самихъ статуй, Павзаній часто просто называетъ одни имена; наприимѣръ:

VI 14, 11: *Ἀνοχός δὲ ὁ Ἀδαμάτα Ταραντίνος, σταδίου λαβὼν καὶ διαύλου νίκην, ἐστὶν Ἀγελάδα τέχνη τοῦ Ἀργείου.*

VI 9, 1: *Θεογνήτῳ δὲ Αἰγινήτῃ.. τὸν δὲ ἀνδριάντα οἱ Πτόλιχος ἐποίησεν Αἰγινήτης... ἐφ' ὅτῳ δὲ ὁ Θεόγνητος πίπτους τῆς γ' ἡμέρου καὶ ῥοῖας φέρει καρπὸν, ἐμοὶ μὲν οὐχ οἶά τε ἦν συμβαλέσθαι...*

VI 2, 8: *Ἐν δὲ τῇ Ἀλτεὶ παρὰ τὸν τοῦ Τιμοσθένους ἀνδριάντα ἀνάκειται Τίμων καὶ ὁ παῖς τοῦ Τίμωνος Αἰσῆπος, παῖδιον ἐπὶ ἱππῳ καθήμενον, и т. д.*

Приведенныя мѣста, безъ сомнѣнія, представляютъ лишь сокращенное изложеніе. Положительнаго вывода о томъ, что здѣсь говорится о портретахъ, изъ словъ Павзанія нельзя сдѣлать. Вообще, Фуртвэнглеръ придалъ слишкомъ много значенія именамъ и на основаніи ихъ старался установить свои выводы, которые нерѣдко не вяжутся съ прямымъ смысломъ извѣстія, какъ напр. Раув. VI 10, 3, гдѣ статуя сооружена сыномъ.

Изъ всего сказаннаго я рѣшаюсь сдѣлать только одно заключеніе, что категорическое сужденіе относительно извѣстій Павзанія, высказанное Фуртвэнглеромъ, представляется весьма сомнительнымъ. Вопросъ этотъ нуждается еще въ серьезномъ разборѣ, который разрѣшилъ бы всѣ недоумѣнія и противорѣчія.

III. Фуртвэнглеръ не придаетъ значенія названіямъ статуй, взятымъ изъ ихъ содержанія, у Плинія, на томъ основаніи, что по происхожденію своему они относятся уже къ позднѣйшему времени. Но показанія источниковъ Плинія, хотя и сравнительно позднихъ, весьма

важны, потому что, если статуи побѣдителей для самихъ древнихъ не представляли интереса въ качествѣ портретовъ, а прельщали ихъ, какъ жанровыя произведенія, то это должно говорить только противъ, а не въ пользу мнѣнія Фуртвэнгера.

Ключъ къ разрѣшенію этого запутаннаго вопроса мы находимъ у того же Павзанія. Павзаній оканчиваетъ V-ю книгу слѣдующимъ извѣстіемъ: Τὼν δὲ ἐν Θράκῃ Μενδαίων τὸ ἀνάθημα ἐγγύτατα ἀφίκετο ἀπατῆσαι μὲ ὡς ἀνδρὸς εἰκὼν εἰη πεντάθλου· καὶ καίται μὲν παρὰ τὸν Ἥλειον Ἀντιχίδα, ἔχει δὲ ἀλτῆρας ἀρχαίους· ἀλεγεῖον δὲ ἐκ' αὐτοῦ γεγραμμένον ἐστὶν ἐπὶ τοῦ μηροῦ.

Ζηρὶ θεῶν βραλεῖ μ' ἀκροθίνιον ἐνθάδ' ἔδθηκαν

Μενδαῖοι, Σίκτην χερσὶ βιασάμενοι.

τὸ μὲν δὴ Θρακίον τι εἶναι τεῖχος καὶ πόλις ἔοικεν, ἢ Σίκτη, Μενδαίοις δὲ αὐτοῖς γένος τε Ἑλληνικὸν καὶ ἀπὸ Ἰωνίας ἐστίν, οἰκοῦσαι δὲ ἀπὸ θαλάσσης ἄνω τῆς πρὸς Αἰνὸν πόλει.

Здѣсь поворится, что жители Менде во Θракии (родины Пеонія) привесли въ даръ Зевсу статую атлета или палестрита, упражняющагося гирями. Источникомъ для сооружеія статуи послужила десятая часть добычи, приобрѣтенной отъ взятія города Сипти во Θракии. Павзаній прибавляетъ еще, что самъ онъ едва не ошибся, принявъ это произведение за статую, поставленную въ честь какого нибудь атлета. Разсказъ этотъ совершенно ясенъ, и изъ него мы можемъ вывести только одно несомнѣнное заключеніе, что здѣсь мы встрѣчаемъ доказательство существованія атлетическаго жанра.

Не менѣе благопріятно другое мѣсто Павзанія. Въ числѣ посвященныхъ подарковъ Микѣа Павзаній (V, 26, 3) называетъ „ἀγών... φέρων ἀλτῆρας“, работы Діонисія аргосскаго,—наѣрное, не что иное, какъ статую палестрита съ гальтерами въ рукахъ; слѣдовательно, не изображеніе отвлеченнаго понятія, какъ полагають Бруннъ ¹⁾, Фляшъ ²⁾ и Овербекъ ³⁾, а жанровую статую. Мы не видимъ здѣсь никакого аллегорическаго элемента, при которомъ, для связи между изображеніемъ и его содержаніемъ, требовалось бы болѣе или менѣе напряженное мышленіе. Здѣсь нѣтъ ничего загадочнаго; это простое, безхитростное изображеніе живой дѣйствительности, т. е. образецъ чистѣйшаго жанра. Общее названіе „ἀγών“, „состязаніе“, приведено, вѣроятно, потому, что на базѣ не было обычнаго имени ⁴⁾.

¹⁾ Gesch. d. griech. Künstler, I, S. 46.

²⁾ Baumeister, Denkm. S. 1098 Anm. 1.

³⁾ Plastik I, S. 142.

⁴⁾ Если-бы Павзаній видѣлъ передъ собой статую божества, олицетворяющаго подвигъ, то онъ сказалъ бы: Ἀγὼν δαίμων, подобно тому, какъ въ первой книгѣ (I, 24, 3) онъ говоритъ: ἐν τῇ ναφ Σπουδαίων δαίμων ἐστίν.

Затѣмъ остаются еще два свидѣтельства. Ножки Зевсова трона—Paus. V 11, 3—были соединены четырьмя перекладинами (καυόνες); на передней перекладинѣ первоначально было восемь фигуръ, но во время Павзанія одна уже была утеряна и оставалось только семь. Онѣ представляли, по словамъ Павзанія, разные виды состязаній введенныхъ въ Олимпійскія игры: εἴη δ' ἂν ἀγωνισμάτων ἀρχαίων ταῦτα μνημάτων. „Между ними, говоритъ Павзаній, тотъ, чѣмъ покрываетъ голову повязкой, похожъ, какъ утверждаютъ, на элейскаго мальчика Пантарка, бывшаго любимцемъ Фидія и одержавшаго побѣду въ борьбѣ мальчиковъ въ 86 ол.“.

Если мы согласимся съ тѣмъ, что „интересы вазовыхъ живописцевъ были совершенно тождественны съ тѣми, которые, какъ идеалъ, носились передъ глазами Мирона и другихъ представителей высшего искусства“ (Кекуле), и если мы припомнимъ краснофигурныя чаши архаическаго стиля съ изображеніемъ *палестры*, хотя бы только Берлинскую чашу Дуриса AZ 1883 Taf. 2 A, то для насъ станетъ совершенно ясно, что здѣсь мы имѣемъ одинъ изъ тѣхъ жанровыхъ сюжетовъ, которые были столь обычны на вазахъ, а именно *съ упражненіемъ палестритовъ*.

Въ другомъ мѣстѣ—VI 4, 5—Павзаній говоритъ: Ὁ δὲ παῖς ὁ ἀναδούμενος ταῖνια τὴν κεφαλὴν ἐπεισέχθη μοι καὶ οὗτος ἐς τὸν λόγον Φειδίου τε ἔνεκα καὶ τῆς ἐς τὰ ἀγάλματα τοῦ Φειδίου σοφίας, ἐπεὶ ἄλλως γε οὐκ ἴσμεν ὅτου τῇν εἰκόνα ὁ Φειδῖος ἐποίησε. У насъ нѣтъ ничего, чѣмъ могло бы привести насъ къ какому нибудь заключенію относительно этой статуи. Какъ назывался мальчикъ, гдѣ его статуя была поставлена, Павзаній не говоритъ; онъ не сообщаетъ даже, былъ ли онъ вообще олимпіоникомъ. Кальеманнъ¹⁾ склоненъ отождествлять диадумена съ тѣмъ мальчикомъ, о которомъ у Павзанія (V 11, 3) сказано: τὸν δὲ αὐτὸν ταῖνια τὴν κεφαλὴν ἀναδούμενον εἰσέναι τὸ εἶδος Παντάρκει λέγουσι, μισράκιον δὲ Ἥλειον τὸν Παντάρκην πικιδικὰ εἶναι τοῦ Φειδίου· ἀνείλετο δὲ καὶ ἐν παισὶν ὁ Παντάρκης πάλης νίκην ὀλυμπιάδι ἔκτῃ πρὸς ταῖς ὀγδοήκοντα. Однако этому противорѣчитъ смыслъ самаго мѣста, гдѣ говорится не о портретѣ, а объ изображеніи чело-вѣка; сравн. Quint. XII 10, 9: Phidias tamen diis quam hominibus efficiendis melior artifex traditur. А если это такъ, то Павзаній не могъ разумѣть эфеба съ Зевсова трона, такъ какъ тамъ было восемь человѣческихъ фигуръ, между тѣмъ Павзаній говоритъ: ἐπεὶ ἄλλως γε οὐκ ἴσμεν ὅτου τῇν εἰκόνα ὁ Φειδῖος ἐποίησε. Съ другой стороны, у насъ нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ для того, чтобы

¹⁾ Pausanias der Perieget, S. 91.

отожествлять нашу статую съ Пантаркомъ у Раус. VI 10, 6, какъ это дѣлаетъ Лешке¹⁾. Объясненіе приведеннаго мѣста будетъ легче и естественнѣе, если принять, что діадуменъ Фидія есть жанровое произведеніе и что Павзаній говоритъ о немъ единственно ради художественно-историческаго интереса²⁾.

Изъ всего сказаннаго ясно видно, что нѣтъ никакой основательной причины отрицать существованіе атлетическаго жанра въ греческой пластикѣ. Статуи, которыя ставились въ честь побѣдителей въ Олимпіи, были жанровыя, а не портретныя. Извѣстіе Плінія XXXIV, 16 (S. Q. 370) о томъ, что каждый олимпійскій побѣдитель имѣлъ право на статую, но только троекратный побѣдитель удостоивался иконической статуи, т. е. статуи, представлявшей портретное его изображеніе,—слѣдуетъ считать преувеличеннымъ. Если-бы было что-нибудь подобное, то уже Павзаній не упустилъ бы случая связать объ этомъ, какъ очевидецъ. Но этого въ рассказѣ его нѣтъ, между тѣмъ есть извѣстія о томъ, что жители Коса поставили Филину статую лишь послѣ пяти побѣдъ, одержанныхъ имъ въ Олимпіи (Раус. VI 17, 2), а Тисандръ изъ Накса одержалъ четыре побѣды и, кажется, вовсе не имѣлъ статуи (Раус. VI 13, 8).

Итакъ, полагаемъ, мы въ правѣ сдѣлать слѣдующее заключеніе. Не подлежитъ сомнѣнію, что большинство аѳинскихъ вазовыхъ живописцевъ, работавшихъ въ эпоху, предшествующую вѣву Перикла, было вовлечено въ сферу вліянія греческой пластики и что побужденіе къ изображенію греческой молодежи прежде всего явилось среди скульпторовъ. Эти послѣдніе начали съ того, что приходилось имъ больше подъ силу, а именно съ спокойно стоящихъ фигуръ атлетовъ. Древнѣйшими изъ этого рода памятниковъ Павзаній называетъ статуи въ честь Праксидама, уроженца острова Эгины (59 ол.) и Рексибія, жителя города Опунта (61 ол.)³⁾. Сюда также нужно отнести статую въ честь панкратіаста Аррахіона, которую жители Фигалии поставили у себя на площади въ 54 ол. или немного позже (Раус. VIII 40, 1). Какъ слѣдуетъ представлять себѣ эти статуи, хорошо извѣстно. До насъ дошелъ цѣлый рядъ мужскихъ обнаженныхъ фигуръ, такъ называемыхъ „Аполлоновъ“ Орхомена, Тенеи, Теры. Всѣ эти „Аполлоны“ совершенно согласны съ тѣмъ характеромъ, какой, по свидѣтельству Павзанія, имѣла статуя Аррахіона: οὐ διεστᾶσι μὲν πολὺ οἱ πόδες, καθεῖνται δὲ παρὰ πλευρὰν αἱ χεῖρες ἄχρι τῶν γλουτῶν.

¹⁾ Phidias' Tod und die Chronologie des Olympischen Zeus (Histor. Untersuchg. zum Schäfer—Jubiläum Bonn 1882) S. 34 ff.

²⁾ См. Kalkmann, Pausan. S. 90.

³⁾ Paus. VI 18, 7.

Послѣ первыхъ, болѣе простыхъ опытовъ скульпторы мало по малу стали изображать атлетовъ въ моментъ какого-нибудь оживленнаго дѣйствія. Они умѣли придать сюжету необычайное разнообразіе и богатство содержанія. Можно удивляться ихъ искусству въ такихъ тѣсныхъ рамкахъ почерпнуть столько матеріала и находить столько интереса. Небольшія по величинѣ и по размѣрамъ фигуры, статуи чрезвычайно нравились ихъ соотечественникамъ и находили себѣ покупателей: ихъ ставили въ Олимпіи и въ другихъ мѣстахъ, чтобы увѣковѣчить память людей, одержавшихъ побѣду на олимпійскихъ играхъ. Опыты скульпторовъ въ области *атлетическаго жанра*, по-видимому, были причиной, почему возникъ самый обычай ставить статуи олимпійскимъ побѣдителямъ. Многія статуи были исполнены по заказу, и даже мотивъ ихъ былъ подсказанъ художнику заказчикомъ. Такъ напр. Павзаній (VI 10, 3) по поводу статуи атлета въ честь Главка говоритъ: *σκιαραχούτου δὲ ὁ ἀνδρὶς παρέρχεται σὺν ἡμῖν, ὅτι ὁ Γλαύκος ἦν ἐπιτρεφόμενος τῶν κατ' αὐτὸν χεῖρονόμων τεφροῦς*. Сюда нужно отнести и „Лада“ Мирона. Но большинство, навѣрное, было уже раньше изготовлено въ мастерскихъ скульпторовъ и, какъ своими размѣрами, такъ и сюжетами, принаровлено къ состоянію и характеру своихъ покупателей. Павзаній (VI 8, 3) рассказываетъ, что Евбоѣ изъ Кирены, узнавъ отъ ливійскаго прорицателя, что въ Олимпіи побѣдитъ въ бѣгѣ, приготовилъ для себя статую заранее; въ одинъ и тотъ же день онъ былъ объявленъ побѣдителемъ и поставилъ статую. Жители Менде во Фракіи, какъ мы уже знаемъ, принесли въ даръ Зевсу статую палестрита, упражняющагося гириями (Paus. V 27, 12).

Вышеизложенное показываетъ, что нѣтъ никакой необходимости выдѣлять въ особую группу часто упоминаемые у Плінія *арохуомеи*, *регихуомеи*, *destringentes se pueri*, какъ это думаетъ Эртель¹⁾. Существованіе этихъ статуй еще одинъ лишній разъ подтверждаетъ мысль, что всѣ вообще статуи атлетовъ и палестритовъ представляли не что иное, какъ студіи, какъ чисто жанровыя произведенія, созданныя ради ихъ мотивовъ.

Что касается колесницъ и статуй консводовъ, то ихъ также слѣдуетъ называть жанровыми произведеніями. Мнѣніе наше основано на слѣдующихъ соображеніяхъ. Во-первыхъ, Пліній называетъ ихъ просто: *quadrigae bigaeque*²⁾. Для него, слѣдовательно, (или для его источниковъ) онѣ не представляли иного интереса. Далѣе, по поводу

¹⁾ Beitr. zur älteren Gesch. der statuar. Genrebildnerei b. d. Griechen, S. 10.

²⁾ Plin. N. H. XXXIV, 72.

колесницы Гіерона Сиракузскаго, работы Оната, Павзаній (VI, 12, 1 и VIII, 42, 8) говоритъ, что Гіеронъ умеръ, не исполнивъ своего обѣта—внести ἀνάθημα Олимпійскому Зевсу за конныя побѣды, и что только сынъ его, Диноменъ, привелъ въ исполненіе обѣщаніе отца. Это извѣстіе указывающее на то, что колесница Гіерона есть ничто иное, какъ жанровое произведеніе, можетъ служить исходнымъ пунктомъ для сужденія о другихъ колесницахъ.

Изъ сообщеній Павзанія видно, что эгинская школа ваянія преимущественно составила себѣ славу статуями въ честь олимпійскихъ побѣдителей¹⁾. Передовымъ дѣятелемъ этой школы является безспорно Главкій. Онъ исполняетъ цѣлый рядъ работъ по заказу олимпіониковъ: бронзовую колесницу для Гелона (Paus. VI 9, 4), статую въ честь атлета Θεαгена изъ Θазоса (Paus. VI 11, 2—9), статую для кулачнаго бойца Филона изъ Корциры (Paus. VI 9, 9) и статую въ честь Главка, о которой Павзаній говоритъ: σκιμαρχοῦτος δὲ ὁ ἀνδρὶς παρέχεται σῆμα (Paus. VI, 10, 3).

Меньшею извѣстностью пользовались Птолихъ, изваявшій статую эфеба, держащаго въ рукахъ сосновую шишку и гранатовое яблоко, для своего соотечественника Θεογнета (Paus. VI, 9, 1), Серамбъ, исполнившій статую для кулачнаго бойца Αἰγάδα (Paus. VI 10, 9), и Симонъ, изваявшій лошадь съ возницей для Φορμιδα (Paus. V, 27, 2).

Второй значительный мастеръ эгинской школы, Онатъ, исполняетъ колесницу въ честь Гіерона Сиракузскаго (Paus. VI, 12, 1; VIII, 42, 8).

Олимпія доставляла различнаго рода художественныя задачи не однимъ эгинскимъ скульпторамъ. Школы Сикіона и Αργоса также обязаны своей славой статуямъ атлетовъ. Успѣхъ этихъ школъ въ этомъ отношеніи былъ самый блестящій и послѣдствія неисчислимой важности.

Въ Сивіонѣ представителями этого рода жанра были: Клеойтъ, произведеніе котораго Павзаній видѣлъ на аѣнинскомъ Ακροπόλῃ; это—мужчина съ серебряными ногтями, надѣвающий на голову шлемъ (Paus. VI 20, 14; I 24, 3); Καναχъ, изъ произведеній котораго упоминаются σελετίζοντες πueri, эфебы на скаковыхъ лошадяхъ (Plin. XXXIV, 75), въ память побѣды на скачкахъ.

Въ Αργοςѣ Αγελадъ, вожь и образецъ скульпторовъ, представитель бронзовой техники, исполняетъ статуи атлетовъ для стаді-

¹⁾ См. Collignon, Hist. de la sculpt. gr. I, p. 281 sq.

одрома Аноха (Paus. VI 14, 11) и панкратиаста Тимасноя (Paus. VI 8, 6), и колесницу Клеосеена изъ Эпидамна (Paus. VI 10, 6)¹⁾.

Изъ числа другихъ аргосскихъ художниковъ назовемъ Евтелида и Хрисоеемида, исполняющихъ статуи для Теопомпа и отца его Дамарета; статуя Дамарета представляла *гоплитодрома* (Paus. VI 10, 4). Діонисій исполняетъ рядъ посвященныхъ подарковъ для Миклеа и въ числѣ ихъ 'Αὔων, статую палестрита, держащаго гальтерывъ рукахъ (Paus. V 26, 3).

Наши свѣдѣнія о жанрѣ этой эпохи не ограничиваются извѣстіями древнихъ писателей. До насъ дошло нѣсколько памятниковъ, дающихъ понятіе о жанровыхъ произведеніяхъ названныхъ скульпторовъ.

Рис. 86.—Гоплитодромъ.
Бронзовая статуэтка въ Тюбингенѣ.

Прежде всего слѣдуетъ упомянуть о превосходной бронзѣ въ Тюбингенѣ²⁾. Это небольшая бронзовая фигура мужчины въ шлемѣ (рис. 86), перешедшая въ 1798 году изъ соборіи Тух'а въ античный кабинетъ Тюбингенскаго Университета. Недостаетъ только концовъ пальцевъ правой руки и длиннаго султана, слѣды котораго замѣтны еще вверху на шлемѣ и на спинѣ. Тѣлоположеніе этой фигуры заставляло считать ее возницей, который лѣвой рукой тянетъ вожжи, а протянутой правой усмиряетъ лошадей (Вольтерсъ). Велькеръ³⁾ высказалъ догадку, что это Батонъ, возница Амфіарая, старающійся удержать лошадей передъ образовавшейся въ землѣ

трещиной. Истинный смыслъ этого произведенія объяснилъ Гаузеръ⁴⁾. Опираясь на вазовыя картины, онъ высказалъ мнѣніе, что эта фигура въ шлемѣ и со щитомъ въ лѣвой рукѣ (щитъ возстановить нетрудно) есть никто иной, какъ гоплитодромъ, участникъ въ бѣгѣ

¹⁾ О времени дѣятельности Агеллада см. Brunn, *Gesch. d. griech. Künstler* I S. 50 ff. Соображенія Брунна опровергають дату Роберта (Arch. Maerchen, S. 39 f.).

²⁾ *Jahrbuch des arch. Inst.* I, 1886, S. 163, Taf. 9 (Schwabe), Collignon, *Hist. de la sculpt.* gr. I, p. 306, fig. 152, Wolters, *Gipsabgüsse*, № 90.

³⁾ A. D. II, S. 181.

⁴⁾ *Jahrbuch des arch. Inst.* II, 1887, S. 95.

съ оружіемъ. Лѣвой рукой онъ держитъ тяжелый щитъ; правая рука протянута для равновѣсія, ноги согнуты, какъ у человѣка, который собирается бѣжать. По стилю это произведеніе стоитъ ближе всего къ эгинской группѣ.

Другое произведеніе пелопоннесской жанровой скульптуры, это издавна извѣстная, но только въ новѣйшее время правильно оцѣненная бронзовая статуя мальчика, меньше натуральной величины (1, 11 м. высоты), во дворцѣ Шіарра въ Римѣ¹⁾. Правая кисть съ частью руки, ступни ногъ и рогъ избылія въ лѣвой руцѣ (онъ опущенъ на рисунокѣ у Овербека) дополнены въ новѣйшее время. Этотъ юноша, безъ сомнѣнія есть побѣдитель въ состязаніяхъ мальчиковъ. Немного откинута назадъ голова показываетъ овальное лицо безъ улыбки, свойственной архаическимъ статуямъ. Глаза представляютъ пустыя впадины. Нзкій лобъ образуетъ немного назадъ наклоненное продолженіе носа. Брови обозначены узкими полосками; волосы на головѣ наложены какъ гладкій парикъ съ округленнымъ краемъ; поверхность его тщательно награвирована и представляетъ покрышку точно другъ на друга наложенныхъ перьевъ, вмѣсто волосъ²⁾. Грудь значительно выдается впередъ, но отъ сосковъ внизъ до лобка тѣло образуетъ мало волнистую линію; спереди поражаетъ худоба въ неразвитомъ и ввалившемся животѣ, какой должны были имѣть молодые атлеты. Исполненіе этой статуи относятъ ко времени персидскихъ войнъ и связываютъ съ аргиво-сикіонской школой.

Наконецъ, достойнымъ образчикомъ пелопоннесскаго жанра служить бронзовая статуэтка Берлинскаго музея, которую мы воспроизводимъ на таблицѣ II³⁾. Найдена она въ Арголидѣ въ Лигурію вблизи знаменитаго эпидаврскаго святилища Асклепія. Высота статуэтки безъ базы 0,35 millim. Базой служитъ квадратная плита съ четырьмя широкими шипами на углахъ, посредствомъ которыхъ она была, вѣроятно, прикрѣплена въ большей базѣ изъ камня. Статуэтка сохранилась превосходно; на ней не замѣтно ни малѣйшихъ слѣдовъ окисленія. Она имѣетъ блестящую гладкую поверхность и темно-зеленую патину. Эти особенности не случайны: онѣ встрѣчаются только на тѣхъ бронзахъ, которыя съ вѣроятностью могутъ быть приписаны мастерскимъ Аргоса въ VI ст.⁴⁾. Всѣ рѣзкія детали ста-

¹⁾ Studniczka, Roem. Mittheil. II, 1887, S. 90, Taf. IV—V, Collignon, Hist. de la sculpt. gr. I, p. 321, Fig. 161, Overbeck, Plastik⁴ I, Fig. 62.

²⁾ Подобную обработку волосъ представляетъ бюстъ такъ называемаго Ферекида въ Мадридѣ; см. Overbeck, Plastik⁴ I, Fig. 64.

³⁾ Furtwängler, 50^e Programm zum Winchelmannsfeste, 1890, S. 125 ff. Taf. I.

⁴⁾ См. Olympia, Bd. IV, Die Bronzen, S. 102 f. 163 ff.

туи исполнены посредствомъ гравированія; таковы—линіи волосъ, кружочки вокругъ грудныхъ сосковъ, желобокъ между носомъ и верхнею губою, края вѣкъ, ушные раковины, и т. д. Статуэтка представляетъ голаго юношу или мальчика съ крѣпкими, развитыми формами; онъ спокойно стоитъ на обонхъ подошвахъ своихъ ногъ, но тяжестью тѣла опирается больше на лѣвую ногу, вслѣдствіе чего лѣвое плечо его нѣсколько опущено, а правая нога немного согнута. Голова наклонена впередъ и смотритъ прямо. Волосы зачесаны такъ, что отъ темени расходятся волнистыми бороздами и затѣмъ подобраны въ видѣ вала, обхватывающаго голову надъ ухомъ. Въ лѣвой рукѣ юноша держитъ шарообразный предметъ, а правая рука опущена внизъ; она также держала такой-то предметъ, теперь исчезнувшій, какъ показываетъ просверленная въ кулакѣ дыра, суживающаяся въ задней сторонѣ.

Что касается сюжета нашей статуи, то прежде всего можно было бы предполагать, что круглый предметъ въ лѣвой рукѣ мальчика есть а б л о к о, знакъ атлетической побѣды, и что мальчикъ, слѣдовательно, есть побѣдитель въ состязаніи. Извѣстно, что атлетовъ, одержавшихъ побѣды, награждали теніями, вѣнками, цвѣтами, вѣтками и гранатовыми плодами. Картина на одной чернофигурной аттической амфорѣ въ Орвіето представляетъ двухъ еще борющихся атлетовъ и побѣдителя, руки котораго нагружены вѣтками и теніей и который сверхъ того держитъ въ фартухѣ четыре гранатовыхъ яблока. Статуя, сооруженная въ Альтисѣ въ честь мальчика Θεогнета изъ Эгины, побѣдителя въ борьбѣ, держала въ рукахъ сосновую шишку и гранатовое яблоко¹⁾. Наконецъ, слѣдуетъ вспомнить о „*malis ferens pudus*“ Пизагора²⁾. Въ Дельфахъ яблоки были даже официальной наградой побѣды³⁾.

Однако противъ подобнаго предположенія говорить то, что скульпторъ не позаботился охарактеризовать яблоко посредствомъ зарубки или какого-нибудь иного указанія на его форму. Между тѣмъ античные художники даже въ своихъ торопливыхъ произведеніяхъ, каковы рисунки на вазахъ, не забывали отмѣтить особенностей плода.

По мнѣнію Фуртвэнглера⁴⁾, предметъ который юноша держитъ въ лѣвой рукѣ, есть мячъ. Игра въ мячъ была туземной въ дорическихъ государствахъ Пелопоннеса. Особенно у лакедемонянъ она

¹⁾ Paus. VI, 9, 1.

²⁾ Ulrichs, Herakles und die Hydra, S. 22 (Verb. d. Philol. vers. zu Görlitz).

³⁾ Anth. Pal. 9, 357. Lucian Anach. 9.

⁴⁾ 50^e Programm zum Winckelmannsfeste, S. 133 f.

пользовалась почетомъ и распространеніемъ. У спартанцевъ цѣлый классъ молодыхъ людей, переходящихъ изъ возраста эфебовъ въ возрастъ зрѣлаго мужчины, носилъ названіе σφαῖρες¹⁾ отъ того, какъ думаетъ Фуртвэнглеръ, что главнымъ упражненіемъ ихъ была игра въ мячъ. Танецъ вмѣстѣ съ бросаніемъ мяча извѣстенъ уже Гомеру; въ *Одиссее* два раза говорится объ игрѣ въ мячъ²⁾. Въ Аргосѣ, во время одного праздника мальчики назывались βαλλαχράδαι³⁾ отъ того, что тогда происходили хороводы мальчиковъ, соединенные съ игрою въ мячъ и съ танцами. Такимъ образомъ, скульпторомъ, исполнившимъ нашу статуэтку, по мнѣнію Фуртвэнглера, руководило чисто дорическое воззрѣніе: онъ представилъ полного силы молодого человека съ мячемъ въ рукѣ въ статуѣ, которую тотъ жертвовалъ, какъ посвятительный подарокъ. Что касается предмета, который юноша держалъ въ правой рукѣ, то опредѣлить его невозможно, такъ какъ отбойникъ, о которомъ слѣдовало бы подумать, не употреблялся во время игры въ мячъ.

Изыясненіе композиціи, предложенное Фуртвэнглеромъ, кажется намъ правильнымъ, и мы не можемъ не присоединиться къ его мнѣнію, хотя не соглашаемся съ нимъ въ частностяхъ. Начать съ того, что наша фигура ни въ какомъ случаѣ не можетъ принадлежать къ классу тѣхъ молодыхъ людей, которые переходятъ изъ возраста эфебовъ въ возрастъ зрѣлаго мужчины. Мы имѣемъ дѣло съ мальчикомъ. На его нѣжный возрастъ указываетъ отсутствіе лобковыхъ волосъ. Фуртвэнглеръ настаиваетъ на томъ, что это обстоятельство есть умышенное стремленіе художника къ обобщенію. Но это трудно допустить у такого реалиста, какимъ былъ авторъ статуэтки. Въ самомъ дѣлѣ, статуэтка отличается энергичностью исполненія, которая должна вызвать восторгъ любителей, требующихъ отъ искусства только правдивости. Тѣло мальчика сдѣлано очень мясистымъ, такъ что фигура страдаетъ даже неправдоподобностью, преувеличеніемъ. Эти грубыя, дюжія формы показываютъ, что природа доставляла художнику источникъ, изъ котораго онъ черпалъ безъ разбора, ни мало не заботясь объ условной красотѣ, и матеріальное подражаніе природѣ считалъ истинной задачей искусства. Кромѣ того, мы полагаемъ, что скульпторъ не задавался никакими культурно-историческими задачами, а просто изобразилъ то, что видѣлъ: статуэтка представляетъ мальчика, собирающагося играть въ мячъ; просверленная въ правомъ

¹⁾ Paus. III, 14, 6; CIG 1886. 1432.

²⁾ § 370 sq.

³⁾ Plut. quaest. gr. 51.

кулакѣ дыра, съуживающаяся къ задней сторонѣ, показываетъ, что мальчикъ держалъ палку особенной формы, расширяющуюся на концѣ и, можетъ быть, изогнутую, которая служила ему отбойникомъ¹⁾.

Свѣдѣнія наши о скульптурѣ Атики въ эпоху, предшествующую 480 году, составляютъ исключительный плодъ раскопокъ новѣйшаго времени. Послѣднія находки на афинскомъ акрополѣ познакомили ученый и художественный міръ со множествомъ памятниковъ и скульптурныхъ сюжетовъ, неизвѣстныхъ доселѣ. Находки возбуждали цѣлый рядъ вопросовъ, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ являются два: кого могутъ изображать открытыя статуи и кѣмъ онѣ созданы.

Какъ относительно перваго, такъ и относительно втораго вопроса изслѣдователи не сходятся въ своихъ мнѣніяхъ. Женскія статуи иногда принимались за изваянія божествъ, Афины, Артемиды, а также за изображенія дочерей Кекропса или нимфъ²⁾. Всѣ эти толкованія не имѣютъ за собой никакихъ доказательствъ. Серіознаго вниманія заслуживаютъ только два мнѣнія. Одно изъ нихъ принадлежитъ Винтеру³⁾, который въ женскихъ статуяхъ видитъ *портреты* дочерей гражданъ изъ лучшихъ афинскихъ фамилій⁴⁾. Другое мнѣніе высказалъ Софулисъ⁵⁾, признававшій эти статуи не за изображенія какихъ нибудь опредѣленныхъ личностей, а просто за студіи, за художественныя произведенія, достойныя быть поднесенными въ даръ любому божеству.

По нашему мнѣнію, предположеніе Софулиса—самое вѣроятное и удовлетворительное изъ всѣхъ, имѣющихъ въ виду разрѣшить вопросъ о содержаніи акропольскихъ статуй. Съ мнѣніемъ Винтера невозможно согласиться на слѣдующихъ основаніяхъ.

На базѣ женской статуи Антенора существуетъ надпись, въ которой говорится, что статую посвятилъ гончарь-живописецъ Неархъ: Νεάρχος ἀνέ[θηκεν ὁ κεραμεὺς] ἔργων ἀπαρχήν [τάθηνα]. Ἀντήνωρ ἐπ[οίησεν] ὁ Εὐμάρους τ[ὸ ἄγαλμα⁶⁾]. Упомянемъ еще статую Акропольскаго музея № 686, найденную на Акрополѣ во время раскопокъ

¹⁾ См. Collignon, Hist. de la sculpt. gr. I, p. 321.

²⁾ Исторія этихъ мнѣній изложена у А. А. Павловскаго въ его изслѣдованіи: Скульптура въ Атикѣ до греко-персидскихъ войнъ, стр. 6 и слѣд.

³⁾ Über die griech. Porträtkunst S. 7.

⁴⁾ Мнѣніе Винтера раздѣляютъ Collignon, Hist. de la sculpt. gr. I, p. 353, и А. А. Павловскій, *op. c.*, стр. 248 сл.

⁵⁾ Τὰ ἐν Ἀκροπόλει ἀγάλματα κορὼν ἀρχαϊκῆς τέχνης. Ἐν Ἀθήναις, 1892, p. 9 sq.

⁶⁾ См. Robert, Hermes XXII (1887), S. 135. Ср. Ἐφημ. ἀρχ. 1886, стр. 81, табл. 6, № 4, и Overbeck, Plastik⁴ I, S. 291 Anm. 86.

1882 года ¹⁾. Къ ней относятъ базу съ нижней частью женскихъ ногъ и съ надписью: Εὐδύδιχος ὁ Θαλάρχου ἀνέθηκεν ²⁾.

Фактъ посвященія мужчинами женскихъ статуй представляетъ самое сильное возраженіе противъ предположенія о портретахъ. Правда, на это возражаютъ, что статуи могутъ представлять родственницъ посвящающихъ мужчинъ ³⁾. Но такое объясненіе кажется намъ совершенно произвольнымъ. Во-первыхъ, если бы грекъ посвятилъ статую въ честь жены, дочери или вообще какого-нибудь другаго лица, то объ этомъ было бы сказано въ надписи. Это можетъ быть доказано многими примѣрами. Среди ἀνδρήματα въ Олимпіи была статуя Формида, въ видѣ сражающагося воина (Paus. V 27, 7). Надпись объясняла, что статуя поставлена въ честь Формида, а пожертвована сиракузяниномъ Ликортою, другомъ Формида. На базѣ квадриги Гіерона была слѣдующая надпись (Paus. VIII 42, 9):

Σόν ποτε νικήσας, Ζεῦ Ὀλύμπιε, σερμὲν ἄγωνι
τεδρίκτω μὲν ἄπαξ, μουνυχέλητι δὲ δις,
δῶρ' ἱέρων τάδε σοι ἐχαρίσατο καὶς δ' ἀνέθηκε
Δεινομένης πατρὸς μνημα Σαρακοσίου.

Приведемъ наконецъ еще одну надпись Loewy, IGB, 116: [Ἀθη]ναί καὶ [Πα]νδρόσω...ος Διονυσικλέους Τριμερῶ[ς τῇ]ν θυγατέρα Φίλαν ἀνέθηκεν ἐρηφορήσασαν. Ἐπὶ ἱερείας Θεοδότης Πολυόχτου Ἀμφιτροπῆθεν. Κατχοσθένης ἐποίησεν.

Во-вторыхъ, самая надпись на статуѣ Антенора устраняетъ всякія превратныя толкованія и догадки, такъ какъ она совершенно яснымъ и понятнымъ образомъ гласитъ, что гончаръ Неархъ тратитъ первую заработанную за свои издѣлія плату на сооруженіе статуи для Аѳины; онъ исполняетъ свой обѣтъ—принести пожертвованіе или посвяtitельный даръ богинѣ покровительницѣ искусствъ и ремеслъ за первое счастливое начало своей торговли. Таковъ смыслъ, заключающійся въ словахъ „ἔργων ἀπαρχήν“.

Наконецъ, вазовая живопись позволяетъ намъ установить нѣкоторыя руководящія вѣхи на пути изслѣдованія этого вопроса. Главное достоинство вазовыхъ рисунковъ архаической эпохи состоитъ именно въ томъ, что ихъ художественный характеръ въ общихъ чертахъ всегда вполне соотвѣтствуетъ художественному характеру пла-

¹⁾ Collignon, Hist. de la sculpt. gr. I, p. 356, pl. VI, 2, A. А. Павловскій, *op. c.*, рис. 88 а и б.

²⁾ CIA IV, 1, 373 ¹¹².

³⁾ См. Winter, Jahrbuch des arch. Inst. II, 1887, S. 220, Collignon, Hist. de la sculpt. gr. I, p. 353, note 1.

стики: въ нихъ одинаковое пониманіе и воспроизведеніе предметовъ и, что главное, тѣ-же самые сюжеты.

Изучая вазовую живопись въ эпоху, предшествующую вѣку Перикла, не трудно замѣтить одну, странную на первый взглядъ, особенность; а именно: въ весьма рѣдкихъ случаяхъ содержаніемъ вазовыхъ картинъ является изображеніе женщины. Мы разумѣемъ женщину въ мѣщанскомъ смыслѣ слова, если такъ можно сказать, то-есть хозяйку дома, мать семейства, вообще женщину среди домашнихъ занятій. Большинство живописцевъ рисуютъ фигуры богинь, нимфъ, вакханокъ, мифологическихъ и гомеровскихъ героинь, Елены, Гекубы, Андромахи, и т. п.; даже гетеръ. Слѣдовательно, они почерпаютъ свои силы въ окружающей дѣйствительности, широко пользуются для своего художественнаго развитія костюмомъ, позами и лицами женщинъ. Но мы не находимъ на вазахъ благородныхъ аеинянокъ среди ихъ повседневныхъ занятій. Гинекей, казалось, былъ герметически закрытъ отъ взоровъ частныхъ лицъ. Къ архаическимъ картинамъ чернофигурной техники относятся женщины съ сосудами у колодца на *идрияхъ* и нѣсколько погребальныхъ табличекъ, изображающихъ погребеніе съ семьей, собравшейся вокругъ умершаго. На краснофигурныхъ вазахъ очень часто появляются въ сценахъ попойекъ и пирушекъ гетеры, флейтистки, танцовщицы, охотно проводящія время въ веселой компаніи. Благородная же аеинянка, жинщина изъ лучшихъ аеинскихъ фамилій остается невидимой. Это обстоятельство должно находить себѣ объясненіе въ складѣ жизни аеинянокъ того времени. Замкнутость въ гинекеѣ и полная отчужденность отъ общественныхъ интересовъ, невѣжество, имущественная и личная зависимость отъ отца, брата или мужа,—таковы фактическія существенныя черты положенія женщины въ аеинской демократіи VI и V вв. до Р. X. ¹⁾ Аеинянка скрывалась въ отдаленныхъ частяхъ дома, окруженная дѣтьми и трудолюбивыми невольницами, проводя время за работой, за туалетомъ или въ болтовнѣ съ подругами. Такимъ образомъ, замкнутостью гинекея *отчасти* слѣдуетъ объяснить пробѣлъ, который мы находимъ на вазахъ. Но, разумѣется, не это была главная причина, такъ какъ во второй половинѣ V вѣка сюжеты вазовыхъ картинъ внезапно, какъ бы по волшебству, измѣняются. Религіозные сюжеты дѣлаются болѣе рѣдкими, сцены палэстры и пирушекъ молодыхъ людей исчезаютъ и на ихъ мѣсто появляются собранія женщинъ, сцены туалета, болтовни, работы, музыки, дѣтскія игры. Дѣйствительная причина отсутствія аеинянки на архаическихъ вазахъ заклю-

¹⁾ О. Г. Мищенко, Раціонализмъ Оукидида. Кіевъ 1881, ч. I, стр. 174.

чается въ томъ, что содержаніемъ вазовыхъ картинъ является, какъ мы видѣли, исключительно непосредственная общественная и уличная жизнь Аѳинъ, женщина же изъ высшаго аѳинскаго общества живетъ затворницей въ глубинѣ своего дома и не принимаетъ участія въ общественной жизни.

Показанія вазовой живописи весьма важны. Отсюда слѣдуетъ, что вѣтъ никакого основанія предполагать, будто женскія статуи акрополя—посвятительные подарки и портреты женщинъ богатыхъ, лучшихъ аѳинскихъ семей. Совершенно невѣроятно, чтобы благородная аѳинянка VI вѣка могла согласиться въ праздничномъ костюмѣ „позировать“ въ мастерской скульптора, гдѣ, какъ въ лавкахъ купцовъ и въ цирюльняхъ, всегда были посѣтители—мужчины.

Сюжетъ нашихъ статуй, очевидно, *жанрового содержанія*, представляетъ обильное поле догадкамъ и едва ли можетъ быть доведенъ до полной ясности.

При первомъ взглядѣ на женскія статуи Акрополя видно что онѣ, подобно такъ называемымъ „Аполлонамъ“ составляютъ одну семью. Это—изображеніе стоящей женщины, которая одной рукой обыкновенно приподнимаетъ край своей длинной одежды, а въ другой рукѣ держитъ какой-то предметъ, можетъ быть, цвѣтокъ или плодъ. Одежда состоитъ изъ двухъ частей: хитона и гиматія. Нижняя одежда—это іоническій хитонъ съ широкими рукавами, сдѣланный изъ полотняной матеріи и падающій до ногъ. Спереди по срединѣ хитона сверху внизъ часто идетъ широкая вышитая лента (*парофѣ*), состоящая изъ меандровъ. Такъ какъ хитонъ образуетъ очень длинную одежду, то онъ подобранъ и подоткнутъ подъ поясъ, образуя широкую пазуху, идущую вокругъ всего тѣла; иногда его поддерживаютъ спереди лѣвой рукой, но чаще лѣвая рука поднимаетъ сбоку часть хитона, чтобы сдѣлать болѣе свободной походку. Верхняя часть хитона отличается отъ нижней своими волнистыми, болѣе мелкими складками. Различный способъ трактовки верхней и нижней части одежды, какъ бы указывающій на различный матеріалъ этихъ двухъ частей, заставилъ большинство ученыхъ видѣть особую шерстяную вязанную одежду, хитонискъ¹⁾. Только Софулисъ²⁾ объясняетъ волнистыя линіи отличающія верхнюю часть одежды отъ нижней, болѣе мелкими, болѣе собранными—выстѣ складками. Мы не имѣемъ никакого основанія возражать противъ справедливости этого послѣдняго толкованія. На цѣломъ рядѣ вазовыхъ картинъ можно видѣть, что живописцы

¹⁾ См. Lechat, Bull. de corr. hell. XIV (1890), p. 307, Collignon, Hist. de la sculpt. gr. I, p. 342 sq.

²⁾ Τὰ ἐν Ἀκροπόλει ἀγάλματα κορῶν, p. 18.

архаическаго періода не затруднялись различно трактовать одну и ту же одежду на одномъ и томъ же памятникѣ. Такъ напр. на вазѣ Брига¹⁾ мы видимъ женскую фигуру, гдѣ складки нижней пазухи и праваго рукава сдѣланы волнистыми линиями, а складки лѣваго рукава, верхней пазухи и нижней части хитона—прямыми линиями. Очевидно, такъ поступали для того, чтобы отъѣнжить одну часть одежды отъ другой и избѣжать монотонности рисунка. Ту же особенность показываетъ костюмъ менады на чашѣ Гіерона²⁾; здѣсь только нижняя пазуха (и то не у всѣхъ фигуръ) обозначена волнистыми линиями, все же остальное исполнено прямыми линиями. На одной вазовой картинѣ (*Chabouillet Coll. Fondl*, pl. 17) верхняя и нижняя части мужскаго хитона трактованы различно и производятъ впечатлѣніе, будто онѣ исполнены изъ различнаго матеріала.

Верхняя часть костюма есть іоническій шерстяной гиматій или *тѣпλος*, конецъ котораго проходитъ подъ лѣвую руку и образуетъ на правой сторонѣ длинныя и тяжелыя симметрическія складки; впрочемъ, ношеніе гиматія на нашихъ статуяхъ отличается большимъ разнообразіемъ; то его застегиваютъ на крючокъ на правомъ плечѣ, то онъ сложенъ вдвое и наброшенъ на спину, точно паль.

Въ VI вѣкѣ афиняне любили заниматься убранствомъ своихъ волосъ. Наши статуи показываютъ, до какой щепетильной и кропотливой заботливости доведено было ухаживаніе за волосами³⁾; прическа составляла повидимому самую важную и трудную часть въ туалетѣ женщины. Съ какимъ стараніемъ аттические скульпторы отдѣлываютъ сложное расположеніе волосъ, заплетенныхъ и завитыхъ сообразно всѣмъ требованіямъ моды! Самая простая и самая обыкновенная прическа состояла въ томъ, что спереди волосы завивались щипцами въ мелкіе локоны, а сзади вся масса волосъ, заплетенныхъ въ косы или въющихся отъ щипцовъ, падала на спину, покрывая плечи; здѣсь рѣзецъ скульптора воспроизводитъ каждую косу или локонъ зигзаговыми линиями, перерѣзываемыми горизонтальными бороздами⁴⁾. Отъ ушей на грудь ниспадаютъ локоны въ видѣ трехъ или четырехъ спиральныхъ или волнистыхъ лентъ. Особенно расположенію волосъ на лбу женщины старались давать возможное разнообразіе. Почти всегда головной уборъ дополняетъ *στέφανη*, родъ толстой повязки изъ кожи или войлока, украшенной пальметами.

¹⁾ См. Blümner, *Leben u. Sitten d. Griechen*, I, Fig. 19.

²⁾ Wiener Vorlegebl. Ser. A, Taf. 4.

³⁾ См. А. А. Павловскій, *Скульптура въ Атикѣ*, стр. 202 сл.

⁴⁾ Collignon, *Hist. de la sculpt. gr.* I, Fig. 174, А. А. Павловскій, *Скульптура въ Атикѣ*, рис. 61.

Словомъ, скульпторы одѣли свои фигуры такъ, какъ одѣлась бы женщина, любящая наряжаться, заботящаяся объ украшеніи себя богатыми серьгами, ожерельями и браслетами, равнодушная къ врасизымъ мелочамъ костюма. Но эти столь нарядныя фигуры, въ сожалѣнію, дошли до насъ безъ рукъ, въ которыхъ каждая изъ нихъ что-то держала. Только статуя Акроп. муз. № 593¹⁾ представляетъ спокойно стоящую женщину съ сосудомъ у груди въ лѣвой рукѣ и съ вѣнкомъ въ опущенной правой; эти предметы заставили Гарднера²⁾ видѣть здѣсь изображеніе жрицы. Въ числѣ фрагментовъ бюста № 677³⁾ также находится вѣсть лѣвой руки, держащей на груди гранатовое яблоко.

Если мы обратимъ вниманіе на изображенія женщинъ (богинь или гетеръ) на чернофигурныхъ и краснофигурныхъ вазахъ строгаго стиля, то увидимъ, что живописцы находятся подъ вліяніемъ акропольскихъ статуй, повторяя можно сказать, несчетное множество разъ схему женской фигуры, одной рукой приподнимающей одежду, а другой держащей какой-нибудь предметъ или дѣлающей разговорный жестъ. Такъ напр. гетеры на чашѣ Пейѳина⁴⁾, подобно акропольской статуѣ № 687⁵⁾, одѣты необыкновенно пышно, въ длинный и широкій іоническій хитонъ, подобранный спереди и подоткнутый подъ поясъ, съ мелкими складками на бокахъ. Благодаря тонкости матеріи, ясно обрисовывается контуръ ногъ. Верхняя одежда наброшена на спину, въ видѣ шарфа, и съ плечъ спускается впередъ, оставляя грудь свободной; концы гиматія, какъ и на акропольской статуѣ образуютъ змѣеобразныя складки. Гетеры одной рукой приподнимаютъ хитонъ сбоку, а въ другой рукѣ держатъ цвѣтокъ. Образцы на чернофигурныхъ вазахъ—у Гергарда Auserl. Vasenb. I Taf. 14, 31, 33, 34, и т. д.; ср. еще Mon. d. Inst. XI, 28, 1.

Реализмъ акропольскихъ статуй говоритъ за то, что сюжеты ихъ мы должны искать въ реальной жизни. Скульпторы, безъ сомнѣнія, черпали свое вдохновеніе на улицѣ, въ тѣхъ сценахъ, въ которыхъ принимали участіе женщины. Было бы, конечно, ошибкой относить всѣ статуи къ одному и тому же сюжету. Одна поросовая статуэтка, найденная въ 1888 году, Акроп. муз. № 52, представляетъ ж е н щ и

¹⁾ Collignon, Hist. de la sculpt. gr. I, Fig. 178, А. А. Павловскій, Скульптура въ Аттікѣ, рис. 46.

²⁾ Journal of Hell. Studies, IX, 1888, p. 121.

³⁾ Collignon, Hist. de la sculpt. gr. I, Fig. 75, А. А. Павловскій, Скульптура въ Аттікѣ до греко-персидскихъ войнъ, рис. 51.

⁴⁾ См. рис. 61.

⁵⁾ А. А. Павловскій, Скульптура въ Аттікѣ до греко-персидскихъ войнъ, рис. 58.

ну, несущую на головѣ гидрію¹⁾. Здѣсь уместно припомнить о гидрофорѣ, которую Семистоклъ велѣлъ соорудить на штрафныя деньги, полученныя за злоупотребленіе колодцами²⁾. Фуртвэнглеръ³⁾ причисляетъ это произведеніе, вмѣстѣ съ хоромъ просящихъ мальчиковъ Каламиса и коровой Мирона, къ аллегоріи. Но мы беремъ на себя смѣлость утверждать, что въ этомъ произведеніи рѣшительно нѣтъ ни символизма, ни аллегоріи, что оно можетъ служить, подобно акропольской статуѣ № 52, образцомъ чистѣйшаго жанра, такъ какъ все въ немъ жизненно и реально, и нѣтъ ничего загадочнаго. Это—дѣвушка, несущая изъ колодца воду, сцена изъ повседневной жизни, которую, какъ мы знаемъ, такъ часто изображаютъ живописцы на вазахъ.

Другія женскія статуи Акрополя, можетъ быть, представляютъ женщинъ, принимавшихъ участіе въ праздничныхъ процессіяхъ съ

Рис. 87.—Статуя всадника. Акроп. муз. въ Афинахъ.

приношеніями въ рукахъ; но скорѣе всего, это есть просто афинянка, благородная женщина или гетера, держащая цѣтокъ; сюжетомъ для этихъ прекрасныхъ во всѣхъ отношеніяхъ статуй послужили уличныя сцены.

За статуями женщинъ слѣдуютъ фрагменты статуй всадниковъ.

¹⁾ Она воспроизведена у А. А. Павловскаго, Скульптура въ Атикѣ до греко-персидскихъ войнъ, рис. 14.

²⁾ Plut. Themist. 31. См. Oertel, Beitr. zur älteren Geschichte der statuarischen Genrebildnerei bei den Hellenen, S. 19, Overbeck, Plastik⁴ I, S. 159.

³⁾ Der Dornauszieher und der Knabe mit der Gans, S. 29.

Одна изъ лучшихъ и наиболѣе уцѣлѣвшихъ статуй, это—та, которая изображена на нашемъ рис. 87¹⁾. Она изваяна изъ пентелийскаго мрамора. Сохранились часть головы коня и его туловище, за исключеніемъ ногъ и хвоста; фигура всадника пострадала больше: отъ нея уцѣлѣли только ноги и кисть лѣвой руки. Ступня правой ноги отбита, а лѣвая обута въ сандалію, ремни которой обозначены красной краской. Уздечка была металлическая, какъ показываетъ дыра въ гривѣ, на высотѣ глазъ. Подобная же дыра находится въ кулакѣ лѣвой руки всадника, лежащей на бедрѣ,—черезъ нее проходилъ поводъ. Лошадь съ нѣжными формами, очевидно, скаковая, не испортила бы фриза, изображающаго панаэнейскую процессію; всадникъ, сидящій на конѣ твердо и красиво, сдѣлалъ бы честь избраннѣйшимъ аѳинскимъ юношамъ, представленнымъ на фризѣ. Это—*παῖς χαλκικῶν*, молодой побѣдитель на скачкахъ, можетъ быть, во время Панаэнейскаго праздника.

Отъ другой конной статуи²⁾ уцѣлѣлъ только бюстъ лошади (рис. 88). Этотъ обломокъ найденъ вмѣстѣ съ предшествующимъ. Поэтому было высказано предположеніе³⁾, что оба они принадлежатъ къ одной и той же группѣ. Однако при болѣе внимательномъ изслѣдованіи это предположеніе оказалось ошибочнымъ, такъ какъ оба произведенія исполнены изъ различнаго матеріала и не одинаковы по технике. Эта лошадь изображена болѣе нервной и оживленной, чѣмъ всѣ прочія лошади на Акрополѣ; правая передняя нога ея выставлена впередъ, шея вытянута, голова, исполненная огня, поднята вверхъ и поворочена слегка на сторону. Такое движеніе лошади, по мнѣнію

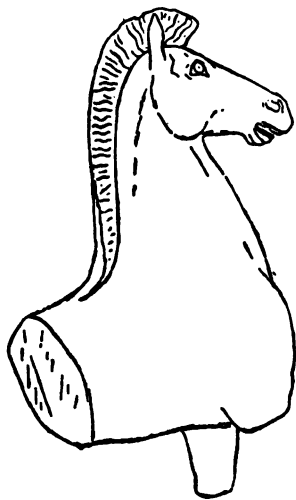

Рис. 88. — Статуя лошади.
Акроп. муз. въ Аѳинахъ.

Винтера⁴⁾, можетъ быть мотивировано только тѣмъ, что впереди нея находился всадникъ. Что группа дѣйствительно была такова, подтверждаютъ сохранившіеся куски плинты; на одномъ изъ нихъ уцѣлѣли двѣ человѣческія стопы и правое приподнятое копыто лошади, а на другомъ два заднихъ лошадиныхъ копыта⁵⁾. Эти куски плинты,

¹⁾ Jahrbuch des arch. Inst. VIII, 1893, S. 135 ff. (Winter).

²⁾ Jahrb. d. arch. Inst. VIII, 1893, S. 144.

³⁾ Athenische Mittheilungen XII, 1887, S. 107 Anm. I und S. 144.

⁴⁾ Jahrb. d. arch. Inst. VIII, 1893, S. 141 ff.

⁵⁾ ibid. S. 146.

какъ по матеріалу, такъ и по размѣрамъ и исполненію, подходятъ къ торсу лошади. Винтеръ къ этой же группѣ относитъ голову юноши Акрон. Муз. № 644¹⁾). Понятіе о всей композиціи, по мнѣнію Винтера, можетъ дать изображеніе на западномъ фризѣ Паронона, гдѣ между группами всадниковъ представлена фигура юноши, который стоитъ передъ лошадыо и занимается взнуздываніемъ ея (рис. 89). Скульпторъ, изваявшій фризь, разумѣется, не могъ вдохновиться непосредственно нашимъ памятникомъ, погибшимъ во время персидскихъ войнъ; но онъ заимствовалъ сюжетъ для своей картины изъ другого подобнаго произведенія, существованіе котораго удостовѣряетъ Аристотель²⁾). Какъ видно изъ Аристотеля, поводомъ посвященія статуи послужилъ переходъ юета въ сословіе всадниковъ. Можетъ быть, тотъ-же поводъ привелъ и нашу группу на Акрополь.

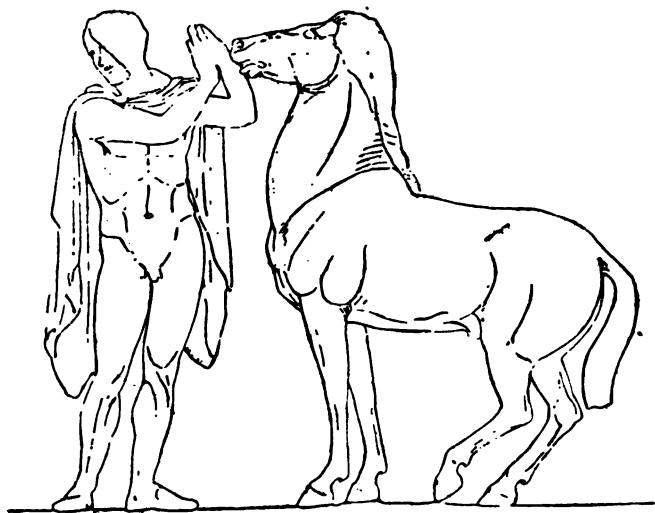

Рис 89.—Съ фриза Паронона.

Композиція этой группы служить еще однимъ лишнимъ доказательствомъ того, что статуи, которыя сооружались какъ ἀναθήματα, были жанровыя, а не портретныя. Правда, сторонники портрета могли бы опираться на то, что старинные мастера также любили изображать своихъ дѣйствующихъ лицъ во время отправленія ими ежедневныхъ обязанностей, любили возвышать портретъ до степени картины. Однако противъ этого можно возразить, что старые мастера все-таки оставались въ границахъ своей задачи: отъ того, что живописцы приводили свою модель въ дѣйствіе и списывали ее среди окружающей обстановки, портретъ не переставалъ быть портретомъ и по-

¹⁾ ibid. S. 146.

²⁾ 'Αθηναίων πολιτεία (V Π 6), Jahrb. d. arch. I. VIII, 1893, S. 144 f.

зировавшій человекъ не дѣлался простымъ натурщикомъ. Между тѣмъ этого нельзя было бы сказать ни о нашей группѣ, ни о группѣ борцовъ во Флоренціи, ни о множествѣ другихъ посвященныхъ статуй; повсюду мы видимъ, что главную и исключительную роль въ этихъ произведеніяхъ играетъ жанровый мотивъ. Въ самомъ дѣлѣ, что за задача, лучше сказать, что за нелѣпая была бы затѣя: исполнить портретъ, въ которомъ нужно представить по крайней мѣрѣ внѣшній обликъ и сходство лица, въ ту минуту, когда два борца ползаютъ на колѣняхъ, стараясь придавить другъ друга къ землѣ, или когда юноша пытается взнуздать горячую лошадь и показываетъ зрителю только свою спину, или когда мальчикъ, вынимающій занозу изъ ноги, до такой степени нагнулъ свою голову, что теперь почти нѣтъ возможности снять съ лица точную копію. Все это служить однимъ изъ краснорѣчивыхъ возраженій противъ мнѣнія Фуртвэнглера, Винтера и другихъ сторонниковъ *портрета*.

Къ жанру слѣдуетъ отнести и статую всадника въ азіатскомъ костюмѣ¹⁾. Статуя эта (рис. 90) пострадала въ такой же степени, какъ и другія. Уцѣлѣли только часть головы лошади, ея шея и грудь, и ноги всадника. Статуя эта отличается роскошью своей полихроміи²⁾. По сохранившимся фрагментамъ можно видѣть, что всадникъ былъ одѣтъ въ короткий пестрый хитонъ, украшенный чешуями на подобіе рыбьей чешуи, и въ узкіе плотно облегающіе тѣло штаны, согласно модѣ, принятой варварами; ноги обуты въ высокіе башмаки изъ красной кожи съ металлическими пуговицами. Сквозное отверстіе на шеѣ лошади возлѣ ушей показываетъ, что уздечка также была металлическая. На лбу лошади сохранились металлические гвозди, которые служили для прикрѣпленія челки, сдѣланной отдѣльно изъ металла.

Рис. 90.—Статуя всадника въ варварской одеждѣ. Акроп. муз. въ Афинахъ.

При открытіи этой статуи Студничка³⁾, а за нимъ и Леша⁴⁾, приняли ее за изображеніе амазонки. Но послѣ замѣчанія Вольтерса,

¹⁾ Jahrb. des arch. Inst. VI, 1891, S. 240 und 251 (Studniczka).

²⁾ Объ окраскѣ статуй см. А. А. Павловскій, Скульптура въ Атикѣ до греко-перс. войнъ, стр. 256.

³⁾ Wochenschr. f. kl. Phil. 1887 S. 966.

⁴⁾ Bull. corr. hell. XIV, 1890 S. 325; 563, 4.

что у нижняго края живота статуи одежда приподнята, характеризую полъ, подобно статуѣ мужчины въ широкомъ іоническомъ хитонѣ съ рукавами и въ плащѣ Акроп. муз. № 633,—Студничка измѣнилъ свое мнѣніе и старался доказать¹⁾, что это—изображеніе *перса*, точно соответствующее описанію Геродота (VII, 61) и поставленное на Акрополѣ въ память Мараеонской побѣды. Въ доказательство своего мнѣнія, онъ привелъ изображеніе всадника въ варварскомъ костюмѣ (рис. 91) на тарелкѣ въ Ashmolean-Museum въ Оксфордѣ. Изображеніе это, по его мнѣнію, представляетъ копію статуи; на немъ надпись: *Μιλτιάδης χαλός*. Рисунокъ показываетъ, что всадникъ—юноша, и этотъ юноша, думаетъ Студничка, есть никто иной, какъ предводитель персовъ въ Мараеонской битвѣ, племянникъ Дарія, Артаферъ. Самая статуя есть только часть цѣлой группы, состоявшей изъ ряда дѣйствующихъ лицъ одного и того-же событія; съ Мараеонской побѣдой она достоверно соединяется чрезъ надпись ея копіи, которая прославляетъ Милтіада, знаменитаго мужа, не какъ красиваго молодого всадника, но какъ увѣнчаннаго побѣдой полководца.

Рис. 91.—Всадникъ въ варварской одеждѣ, на тарелкѣ въ Оксфордѣ.

Это остроумное, но произвольное и насильственное толкованіе Студнички опровергъ Винтеръ²⁾. По мнѣнію Винтера, мнимый „персидскій всадникъ“ носить на себѣ всѣ признаки стариннаго стиля сравнительно съ двумя другими статуями всадниковъ на Акрополѣ и не можетъ быть помѣщенъ между 490 и 480 гг. Памятникъ, сооруженный въ воспоминаніе Мараеонской побѣды, долженъ былъ бы принадлежать къ самымъ молодымъ между статуями Акрополя и поазывать аттическое искусство, предшествующее 480 году, на высшей точкѣ развитія. Но этого въ дѣйствительности нѣтъ; мнимый „персъ“, по техникѣ гораздо старѣе другихъ статуй Акрополя. Далѣе, самъ Студничка признаетъ, что афиняне не могли принести въ даръ своей богинѣ статую врага въ спокойномъ великолѣпіи. Слѣдовательно, статуя не можетъ быть одинокой, но должна составлять часть группы. Но при томъ матеріалѣ, какой даетъ персидскій мусоръ Акрополя, болѣе чѣмъ рискованно замышлять о бога-

¹⁾ Ein Denkmal des Sieges bei Marathon, Jahrb. d. arch. Inst. VI, 1891, S. 239 ff.

²⁾ Jahrbuch d. arch. Inst. VIII, 1893, S. 151 ff.

той фигурами колоссальной композиціи, отъ которой ровно ничего не сохранилось кромѣ одного „бездѣтельнаго статиста“. Что касается изображенія всадника на тарелкѣ въ Ashmolean-Museum, то оно только возбуждаетъ недоумѣніе; что можетъ служить ручательствомъ за то, что вазовый живописецъ именно взялъ одну фигуру „статиста“ изъ цѣлаго ряда и что эта фигура столь важна, что можетъ намекать на Марафонскую побѣду. Рисунокъ на тарелкѣ не содержитъ въ себѣ никакого намека на національнаго врага, такъ какъ древній стиль вазовой картины, напоминающій Эпиктетовскую манеру, не позволяетъ помѣстить тарелку позже конца VI вѣка ¹⁾. Итакъ, единственно справедливымъ объясненіемъ всадника Винтеръ признаетъ то, что статуя есть отдѣльное произведеніе. Кого же она изображаетъ? По мнѣнію Винтера, соорудить на Акрополѣ перса или скиа во время тиранновъ не было ни малѣйшаго повода. Это-статуя грека, афинянина, образъ того, кто посвящалъ статую; если онъ избралъ для этого костюмъ варвара, то потому, что хотѣлъ сдѣлать ясными поводъ и смыслъ своего дара. Дѣло въ томъ, что еще Милтіадъ старшій отправился во Фракійскій Херсонесъ и основалъ тамъ свое владѣтельство. Ему наследовали сыновья его двоюроднаго брата Кимона, сперва Стесакоръ, а потомъ Милтіадъ младшій, посланный туда послѣ смерти брата Пизистратидами, ок. 514 г. Господство Милтіада продолжалось до 493 года и поддерживалось съ большимъ трудомъ среди битвъ съ туземными племенами и безпокойныхъ осложненій, которыя принесъ скискій походъ Дарія. Въ Афинахъ съ живѣйшимъ интересомъ слѣдили за этимъ предпріятіемъ. Среди афинской молодежи явилось обыкновеніе носить скискія шапки; въ такомъ головномъ уборѣ мы видимъ благородныхъ юношей на картинахъ аттическихъ вазъ и на фризѣ Пареемона.

Многіе изъ молодыхъ людей принимали участіе въ экспедиціи и, разумѣется, носили тамъ не одежду афинскаго гоплита или всадника, а туземное платье варваровъ, соответствующее суровому климату той страны. Мотивъ мужчины въ пестромъ костюмѣ варвара сдѣлался популярнымъ у вазовыхъ живописцевъ. Нѣтъ никакой причины считать всѣ подобныя фигуры въ разноцвѣтныхъ одеждахъ варваровъ на краснофигурныхъ вазахъ свидѣтелями „веселаго побѣднаго настроенія“ послѣ освобожденія отъ опасности персидскаго разгрома, такъ какъ весьма многія изъ нихъ принадлежатъ времени до персидскихъ войнъ. Сюда нужно причислить и тарелку въ Ashmolean-Museum. Милтіадъ былъ тогда молодымъ человѣкомъ, и потому понятно его прославленіе на тарелкѣ, такъ какъ вазовые живописцы

¹⁾ См. Jones, Journal of Hell. stud. 1891, p. 379.

только молодой міръ прославляли въ своихъ надписяхъ любимцевъ ¹⁾. Какъ *ἀπαρχή* своего военного успѣха въ Херсонесѣ Милытіадъ посвящаетъ Зевсу олимпійскому рогъ Амалтеи изъ слоновой кости ²⁾. Тотъ или другой изъ афинянъ, вмѣстѣ съ нимъ или еще съ Стесаторомъ принимавшихъ участіе въ экспедиціи, точно также могъ выразить свою благодарность за счастливое возвращеніе домой въ посвятителю подарѣвъ на Акрополѣ. Это толкованіе, по мнѣнію Винтера, подтверждается еще надписью на одной базѣ, которую удалось отыскать въ 1889 г. на юго-западной сторонѣ Партеона и которую онъ относитъ къ нашей статуѣ. Надпись эта называется имя посвятившаго статую, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ думаетъ Винтеръ, и имя лица, изображеннаго въ ней; это, по чтенію Лоллинга, Діоклейдъ, сынъ Діокла.

Само собою разумѣется, что мы охотно приняли бы это прекрасное толкованіе Винтера, какъ это сдѣлалъ А. А. Павловскій ³⁾, если бы можно было допустить существованіе подобныхъ портретовъ въ концѣ VI-го и въ началѣ V-го вѣка. При объясненіи сюжета нашей статуи мы должны сохранить связь, въ которой она находится съ прочими фигурами всадниковъ на Акрополѣ. Подобно имъ, это есть *жанровое произведеніе*. Какъ показалъ Винтеръ, художники имѣли достаточно случаевъ, чтобы вдохновиться прекраснымъ зрѣлищемъ, которое предлагали имъ молодые люди въ красивомъ нарядѣ скиѳа или перса, участвующіе въ торжественной процессіи или разъѣзжающіе по улицамъ. Это имѣетъ аналогію съ тѣмъ, какъ у насъ иногда молодые люди надѣваютъ костюмъ кавказца. Съ другой стороны, всякій афинянинъ, участвовавшій въ экспедиціи и желавшій принести Аѳинѣмъ посвятителю подарокъ, съ восторгомъ долженъ былъ остановить свой выборъ въ мастерской скульптора на блистающей красками статуѣ всадника въ варварскомъ нарядѣ. Что касается надписи, то она нисколько не подтверждаетъ мнѣнія Винтера, такъ какъ называется только владѣльца статуи, лицо, которое принесло статую въ даръ богинѣ.

За статуями всадниковъ слѣдуетъ назвать статую Мосхофора ⁴⁾ и статуи писцовъ.

Статуя Мосхофора Акропольск. муз. (рис. 92), изъ гиметтскаго мрамора, помѣщенная въ настоящее время на своемъ пьедесталѣ съ надписью: *Κόμβος ἀνέθιχεν ὁ Πάλου* ⁵⁾, представляетъ бородатаго мужчину, высту-

¹⁾ См. Hartwig, Griechische Meisterschalen S. 7.

²⁾ Paus. VI, 19, 6.

³⁾ Скульптура въ Атикѣ до греко-персидскихъ войнъ, стр. 259.

⁴⁾ Brunn, Denkm. d. griech. röm. Sculptur, № 6.

⁵⁾ Winter, Der Kalbträger und seine kunstgeschichtliche Stellung, Ath. Mitth. XIII, 1888, S. 113 ff.

пающего впередъ лѣвой ногой и несущаго на плечахъ теленка; голова его старательно причесана; на плечи спускаются пряди волосъ; онъ изображенъ не нагимъ; при нѣкоторой внимательности, можно распознать прозрачную ткань, плотно приставшую къ его тѣлу и узнаваемую только по нѣсколькимъ возвышенностямъ, обозначающимъ края, и по придаточнымъ кускамъ ниже локтей; это—*χλαῖνα διπλή*, родъ плаща, сложенного вдвое, который покрываетъ плечи и ниспадаетъ до середины бедеръ, оставляя голой переднюю часть тѣла. Отъ ногъ сохранились только верхняя часть праваго бедра и правая стопа. Последняя обращаетъ на себя вниманіе изслѣдователей своимъ реализмомъ. „Передъ нами не идеальная нога, говоритъ г. Павловскій, а та самая, которая была въ данный моментъ передъ глазами художника, со всею ея неправильностью. Правилена только ноготь большого пальца, уходящій, углубляясь, подъ кожу, остальные же всѣ какъ бы сползли впередъ, представляя некрасивую, но правдивую картину. Очевидно, нога была исполнена съ натуры“. Теленокъ, котораго мужчина держитъ обѣими руками за всѣ четыре скрещенныя ноги у себя на груди, также очень натураленъ.

Вопросъ о томъ, кого изображаетъ статуя, до сихъ поръ остается спорнымъ. Въ настоящее время изслѣдователи рѣшаютъ его иначе, нежели какъ то дѣлалось въ прежнее время. Прежде одни принимали ее за изображение Гермеса ¹⁾, другіе за изображение Аполлона ²⁾, Клейнъ ³⁾ считалъ статую Тезеемъ, несущимъ мараѳонскаго быка. Но теперь, послѣ открытія базы съ надписью: *Κόμβος ἀνέδῃχευ*, высказано мнѣніе, что статуя представляетъ портретъ. „Очевидно, говоритъ г. Павловскій, ее нужно признать за изображение какого-нибудь афинскаго гражданина, пожелавшаго въ даръ богинѣ принести свое изоб-

Рис. 92.—Статуя Мосхофора.
Акроп. муз. въ Афинахъ.

¹⁾ Conze, Arch. Zeit. 1864, S. 169.

²⁾ Bull. dell' Inst. 1864, p. 76.

³⁾ Arch.-epigr. Mitth. IX, S. 152 f.

раженіе въ моментъ служенія ей, какъ *sacrificans* (Plin. XXXIV, 91); жертва продолжалась не долго, а статуя должна была служить вѣчнымъ памятникомъ этой жертвы, вѣчно напоминать божеству благочестивый актъ поставившаго ее¹⁾. Въ этомъ же смыслѣ высказался Коллинзонъ²⁾, а по мнѣнію Овербека³⁾, это—жрецъ, лицо, близко стоящее къ храму богини. Но предположеніе, что статуя представляетъ портретъ, ровно ни на чемъ не основано. Въ надписи названо только лицо, посвятившее статую, но не сказано, что посвященіе изображаетъ самого жертвователя. Коллинзонъ и г. Павловскій основали на этихъ данныхъ выводъ, можетъ быть, слишкомъ поспѣшный. Мы убѣждены, что Мосхофоръ есть жанровое произведеніе. Это значеніе статуи выясняется изъ аналогій съ другими посвященными статуями въ Олимпіи и на Акрополѣ, статуями атлетовъ и женщинъ. Но кого хотѣлъ представить скульпторъ въ своемъ произведеніи? Предположеніе, что Мосхофоръ есть охотникъ, устраняетъ то обстоятельство, что онъ несетъ домашнее животное, тогда какъ на металлической пластинкѣ изъ Крита⁴⁾ одинъ изъ охотниковъ, держитъ на плечахъ каменнаго козла. Далѣе, то обстоятельство, что Мосхофоръ несетъ теленка, а не барана, какъ мнѣ кажется, мѣшаетъ видѣть въ немъ пастуха, въ родѣ Гермеса Кріофора на аѳинскомъ алтарѣ⁵⁾. Остается, слѣдовательно, признать въ Мосхофорѣ жертвоприносителя. Эта взятая изъ дѣйствительности исполнѣ реальная фигура представляетъ сцену мѣстныхъ нравовъ: гражданинъ несетъ на плечахъ жертвенное животное во время какой нибудь торжественной процессіи, какъ на этрусскомъ серебряномъ сосудѣ⁶⁾, или для одного изъ тѣхъ жертвоприношеній, которыми такъ изобиловала общественная и частная жизнь грековъ.

Статуи писцовъ дошли до насъ въ трехъ экземплярахъ. Отъ первой статуэтки изъ гиметскаго мрамора Акроп. муз. № 146 (рис. 93)⁷⁾. Сохранилась только нижняя часть фигуры до пояса. Фигура, задрапированная въ плащъ, сидитъ на кубическомъ блокѣ, которому при помощи красокъ приданъ видъ табурета; ноги опираются на скамью; ступней ногъ до подъема недостаетъ. Объ этой статуэткѣ упоминаетъ уже Россъ⁸⁾, который считаетъ ее женской фигурой. Это же объясненіе

¹⁾ Скульптура въ Атикѣ до греко-персидскихъ войнъ, стр. 10.

²⁾ Hist de la sculpt. gr. I, p. 216.

³⁾ Plastik⁴ I S. 186.

⁴⁾ Milchhoefer, Anfänge d. Kunst, Fig. 65.

⁵⁾ Annali dell' Inst., 1869, p. 253, tav. JK.

⁶⁾ Müller-Wieseler Dak. I, 63. 302 b.

⁷⁾ Athen. Mittheil, VI, 1881, Taf. VI, 2.

⁸⁾ Archäol. Aufsätze, I, 111.

приняли Шёлль¹⁾ и Зибель²⁾, полагавшіе, что предметъ, лежащій на ея колѣняхъ, есть открытая шкатулка. Несостоятельность этого толкованія доказалъ Фуртвэнглеръ³⁾, указавшій на то, что предметъ, принимаемый за шкатулку, есть не что иное, какъ диптихъ⁴⁾, а самая фигура—мужчина, пишущій на диптихъ стилемъ; диптихъ, лежащій на колѣняхъ, онъ придерживаетъ лѣвой рукой, отъ которой уцѣлѣли всѣ пальцы; отъ правой руки сохранились только слѣды ея кисти, лежавшей на диптихъ и державшей грифель. Допустить, что статуэтка представляетъ женскую фигуру, невозможно, такъ какъ въ VI вѣкѣ аѳинянки едва ли умѣли писать. Въ первой половинѣ V столѣтія въ аттической вазовой живописи впервые встрѣчается изображеніе пишущей Аѳины⁵⁾. Однако простота одежды и позы и отсутствіе какихъ бы то ни было атрибутовъ не позволяетъ признать въ нашей статуѣ Аѳину. Основываясь на томъ, что восковыя таблицы служили для небольшихъ записей, для письменныхъ упражненій учениковъ, для писемъ и въ особенности для счетовъ, Фуртвэнглеръ полагаетъ, что статуэтка изображаетъ или писца (γραμματεὺς), или одного изъ тѣхъ чиновниковъ, которымъ поручались приемъ и храненіе денежныхъ суммъ. Такъ какъ дѣло идетъ о посвятителномъ подаркѣ Аѳинѣ, то, по его мнѣнію, естественно думать объ управителѣ храмовыми соровищами Аѳины.

Рис. 93.—Статуя писца. Акроп. муз. въ Аѳинахъ.

Не оспаривая вполне того толкованія Фуртвэнглера, по которому статуя представляетъ писца⁶⁾, мы находимъ возможнымъ дать еще другое объясненіе. Но предварительно опишемъ два другіе обломка Акропольскаго музея, которые принадлежатъ подобной же фигурѣ.

¹⁾ Arch. Mittheil. aus. Griechenland, S. 27, № 16.

²⁾ Katalog, № 5059.

³⁾ Marmore von der Akropolis, Athen. Mittheil. VI, 1881, S. 174 ff.

⁴⁾ О письменныхъ принадлежностяхъ см. статью Н. Blümner'a „Briefe“ въ Baumeisters Denkmäler, и P. Girard, Éducation athenienne, p. 106.

⁵⁾ См. Baumeister Denkm. Abb. 1642.

⁶⁾ Ср. писца, держащаго на колѣняхъ диптихъ, на Берлинской чашѣ: Arch. Zeit. 1880 Taf. 15, S. 177 ff. (Körte), Furtwängler, Vasensamml. im Antiquar. № 2296.

Въ 1882 году былъ найденъ экземпляръ статуэтки изъ пентелійскаго мрамора, почти тождественный описанному нами, Акроп. муз. № 144 (рис. 94)¹⁾. Статуэтка представляетъ фигуру, сидящую на табуретѣ, съ раскрытымъ диптихомъ на колѣняхъ. Студничка присоединилъ къ ней найденную также правую половину груди; головы и рукъ недостаетъ. Верхняя часть тѣла этой фигуры до пояса обнажена; одеждой служитъ лишь гиматій, который закрываетъ бедра и ноги²⁾. Съ лѣвой стороны кайма гиматія обозначена зеленой и красной краской. Эта кайма видна также внизу и на небольшомъ отворотѣ у пояса. Подошвы ногъ—краснаго цвѣта, а на правой стопѣ кромѣ того уцѣлѣли слѣды фіолетовой краски, показывающіе, что ноги, вѣроятно, были обуты въ сапоги. Остатокъ краски на шеѣ происходитъ отъ краснаго цвѣта волосъ. Средина диптиха, покрытая воскомъ, также краснаго цвѣта. Двѣ красныя продольныя полосы находятся на двухъ боковыхъ створкахъ, которыя идутъ внизъ отъ горизонтально лежащей дощечки. По мнѣнію Студнички, полосы эти обозначаютъ желобки для сцѣпленія табличекъ, когда онѣ бывають закрыты.

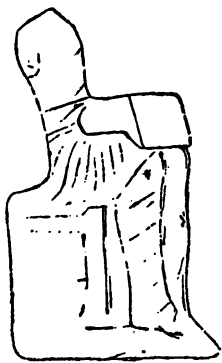

Рис. 94.—Статуя писца.
Акроп. муз.

Наконецъ послѣдній экземпляръ размѣрами значительно превосходитъ предыдущіе. Это—статуя Акроп. муз. № 629, составленная изъ семи фрагментовъ, изъ того же матеріала (рис. 95)³⁾. Недостаетъ головы, всей правой стороны тѣла ниже пояса, кисти лѣвой руки и ступней ногъ. Одеждой служитъ гиматій, перекинутый черезъ лѣвое плечо. Зубчатый край гиматія украшаютъ сине-зеленая и красная полосы. Съ обѣихъ сторонъ шеи спускаются внизъ двѣ красныя полосы—какъ на прежней фигурѣ—отъ короткихъ или связанныхъ въ пучекъ волосъ. Наружная сторона лѣваго плеча гладко срѣзана; такъ какъ никакихъ отверстій для гвоздей не видно, то слѣдуетъ полагать, что недостающій кусокъ привлекался. Сжатый костистый кулакъ правой руки имѣетъ косо просверленную дыру для грифеля, который,

¹⁾ 'Εφημ. αρχ. 1883 S. 40, 8, Mittheilungen Athen. XI, 1886, S. 358 (Studniczka), А. А. Павловскій, Скульптура въ Атикѣ до греко-персидскихъ войнъ, рис. 22.

²⁾ Зибель призналъ гиматій и въ первой статуѣ, между тѣмъ какъ Фуртвэнглеръ, опираясь на примѣры архаическихъ сидящихъ статуй, представлялъ себѣ фигуру одѣтую въ длинный іоническій хитонъ.

³⁾ Mittheil. Athen, VI, 1881, Taf. VI, 1, S. 178 и XI, 1886, Taf. IX, 3.

слѣдовательно, держали такъ, какъ держать кисть ¹⁾. На волѣнныхъ фигуры существуетъ двѣ круглыхъ дыры и шероховатая поверхность— слѣды отсутствующаго теперь диптиха. Подушка стула, на которомъ сидитъ фигура, и пространство между ножками окрашены красной краской.

Въ первыхъ двухъ статуэткахъ фигуры вытянуты совершенно прямо; онѣ сидятъ въ оппозиціи позѣ. Напротивъ, въ тѣлоположеніи большой статуи замѣчается уже много живости: фигура слегка наклонилась впередъ, какъ это наблюдается у пишущаго.

Мы обращаемся теперь къ сюжету нашихъ статуй. На чашѣ Дуриса, представляющей „школу“ (рис. 46), дана сцена *обученія письму*. На скамьѣ сидитъ молодой учитель или его помощникъ; онъ поддерживаетъ лѣвой рукой триптихъ, а въ правой рукѣ держитъ грифель; передъ нимъ стоитъ ученикъ. Фигура учителя, немного согнувшася надъ триптихомъ, въ плащѣ, закрывающемъ нижнюю часть тѣла, точно повторяетъ акропольскія статуи. Разница состоитъ лишь въ способѣ держанія триптиха: на вазѣ учитель держитъ его не на колѣняхъ, а на лѣвой рукѣ; кромѣ того, открытая половина поставлена вверхъ, а не опущена внизъ, какъ въ статуяхъ. Но эти небольшие отклоненія объясняются условіями техники. Вообще же аналогия эта можетъ руководить нами при объясненіи нашихъ памятниковъ. Принимая во вниманіе, что содержаніемъ жанра въ архаическій періодъ является общественная жизнь грековъ и что вазовая живопись всецѣло отражаетъ въ себѣ характеръ и особенности пластики, мы приходимъ къ убѣжденію, что наши статуи могутъ представлять школьныхъ учителей, и что ихъ принесли въ даръ Аѳинѣ юноши, окончившіе школьное образованіе.

Рис. 95.—Статуя писца. Акроп. муз.

¹⁾ Ср. картину на гидріи изъ Руво Baumeister Denkm. Abb. 2184.

Мы должны теперь прослѣдить движеніе жанра въ цвѣтущее время греческой пластики. Въ эпоху Кимона греческое искусство достигаетъ верха своей силы въ лицѣ Каламиса, Пиеагора и Мирона. Каламисъ въ своихъ произведеніяхъ явился представителемъ наивной и искренней сентиментальности, чувства, лиризма, мечтательно-религіознаго настроенія; онъ женствененъ и нѣженъ¹⁾. Въ этой поэтической атмосферѣ жанръ встрѣчается не очень часто. Жанровыми произведеніями Каламиса были квадриги²⁾, мальчики на скаковыхъ лошадяхъ³⁾ и бронзовая группа мальчиковъ, изображенныхъ съ протянутыми вверхъ правыми руками, какъ будто молящихся богу⁴⁾. Свообразному направленію Каламиса не соответствовали изображенія атлетовъ, и хотя онъ иногда брался за подобные предметы, но результаты были неудачны, какъ показываетъ его сотрудничество съ Праксительемъ старшимъ⁵⁾. Вотъ почему Каламису невозможно приписать статую Британскаго музея, извѣстную подъ названіемъ Аполлона Шуазеля-Гуффье⁶⁾: статуя эта представляетъ высокаго, сильнаго, широкоплечаго и довольно полнаго юношу-атлета.

Пиеагоръ, напротивъ, является выразителемъ мужественной, энергической пластики. Въмѣсто нѣжности и чувства Каламиса, у Пиеагора выступаетъ реализмъ, забота объ анатомической вѣрности и стремленіе къ мускулатурѣ фигуръ⁷⁾. Почти всѣ сюжеты статуй Пиеагора взяты изъ жизни молодыхъ людей. Это—статуи для побѣдителей на играхъ:

1) для стадіодрома еротоіата Астила (Paus. VI, 13, 1, Plin. XXXIV, 59).

2) для кулачнаго бойца Евейма родомъ изъ италійскихъ Локрянъ (Paus. VI, 6, 4).

¹⁾ См. Brunn, *Gesch. d. griech. Künstler*, I, S. 93, Overbeck, *Plastik* I, S. 283.

²⁾ Plin. XXXIV, 71.

³⁾ Paus. VI, 12, 1; ср. Collignon, *Hist. de la sculpt. gr.* I, p. 397. Это тѣ *celestizontes pueri*, которые также принадлежать рѣзцу Канаха (Plin. XXXIV, 75) и Гересія (Plin. XXXIV, 78) и извѣстны намъ изъ вазовыхъ картинъ.

⁴⁾ Paus. V, 25, 5. Collignon, *op. c.*, I, p. 398. Мотивъ для этого произведенія Каламиса, безъ сомнѣнія, взятъ изъ дѣйствительной жизни; это—мальчики, прислуживающіе въ храмахъ. Одна изъ самыхъ обыкновенныхъ формъ поклоненія (*adoratio*, *προσκύνησις*) состоитъ въ протягиваніи рукъ съ обращенными вверхъ ладонями (*χεῖρας ὑπὲρ τὰς προτείνας*). Назовемъ для примѣра бронзовую фигуру мальчика въ Берлинскомъ музеѣ (*Anbetender Knabe*). Тотъ же жестъ часто можно видѣть на вазахъ.

⁵⁾ Plin. XXXIV, 71. Существованіе Праксителя старшаго едва ли можетъ подлежать сомнѣнію; время его дѣятельности относить ко второй половинѣ 80-ой и къ первой половинѣ 90-ой ол. См. Kroker, *Gleichnamige griech. Künstler*, Leipz. 1883, S. 45 ff.

⁶⁾ Collignon, *Hist. de la sculpt. gr.* I, p. 403 sq.

⁷⁾ См. Brunn, *Gesch. d. griech. Künstler*, I, S. 99 ff.

3) статуя панкратиаста въ Дельфахъ, которою Пинеогоръ, по свидѣтельству Плинія XXXIV, 59, одержалъ побѣду надъ Мирономъ.

4) для Протолая изъ Мантиней, побѣдителя въ кулачномъ бою мальчиковъ (Paus. VI, 6, 1).

5) для Дромея (Бѣгуна) изъ Стимфала въ Аркадіи, дважды побѣдившаго въ Олимпіи въ двойномъ бѣгѣ (Paus. VI, 7, 10).

6) для Леонтиסקа изъ Мессины (Paus. VI, 4, 4, Plin. XXXIV, 59).

7) для Мназея изъ Кирены, прозваннаго Либійцемъ, побѣдителя въ бѣгѣ тяжело-вооруженныхъ (Paus. VI, 17, 7; ср. 18, 1).

Повѣствуя о Пинеогорѣ, Плиній называетъ между его произведеніями *Libyn puerum tenentem tabellam eodem loco (Olympiae) et mala ferentem nudum*. Урлихсъ ¹⁾ приводитъ это мѣсто въ согласіе съ Павзаніемъ, т. е. съ тѣми извѣстіями, которыя мы разсмотрѣли выше. *Puer tenens tabellam* отождествляется у него съ статуей въ честь кулачнаго бойца Протолая въ Олимпіи; *tabella* аналогична аттическимъ *πίνακες*; на ней была начертана подпись скульптора. *Mala ferens nudus* есть статуя въ честь скорохода Дромея; это мальчикъ, держащій яблоки, которыя служили наградой побѣдителямъ на состязаніяхъ въ Дельфахъ (Luc., *Anach.*, IX).

Эти гипотезы весьма остроумны. Урлихсъ далъ превосходный примѣръ того, какихъ результатовъ можно достигнуть параллельнымъ изученіемъ извѣстій Плинія и Павзанія. Павзаній говоритъ о лицахъ, въ честь которыхъ сооружены статуи; Плиній же говоритъ о самихъ статуяхъ. *Mala ferens nudus*, мальчикъ, держащій яблоки, какъ побѣдную награду (см. табл. II), и *Libys puer tenens tabellas*, мальчикъ—рабъ, держащій таблицы для письма, это жанровыя произведенія, какъ и всѣ статуи, сооруженныя въ честь олимпійскихъ побѣдителей. Последняя статуя, сверхъ того, показываетъ, что сюжетъ статуй, сооруженной въ честь побѣдителя, не всегда соотвѣтствовалъ побѣдѣ. И это понятно: не всегда можно было найти въ мастерской скульптора статую съ подходящимъ содержаніемъ; а если бы художники исполняли свои произведенія только по заказу, то не было бы искусства. Такимъ образомъ, если Павзаній называетъ кулачнаго бойца или бѣгуна, то это еще не значитъ, что и статуя представляла кулачнаго бойца или бѣгуна; это могъ быть палестритъ, очищающійся отъ грязи, завязывающій вокругъ головы ленту, спокойно стоящій съ наградой побѣдителя въ рукахъ и т. п., словомъ, одинъ

¹⁾ Н. L. Urlichs, Herakles und die Hydra, ein Torso des von Wagnerschen Kunstinstituts der Universität Würzburg, und über einige Werke des Künstlers Pythagoras (Verh. der 40 Versammlung deutscher Philolog. in Götting), S. 329 ff.

изъ тѣхъ многочисленныхъ мотивовъ, о которыхъ повѣствуютъ намъ вазовыя изображенія палестры.

Извѣстно, какъ обширна и разнообразна была дѣятельность Мирона: она обнимала собою статуи боговъ, героевъ, атлетовъ и изображенія животныхъ. Если принять въ соображеніе свидѣтельства древнихъ авторовъ и результаты изученія Мирона современными учеными, то окажется, что жанровая скульптура болѣе всего соотвѣтствовала характеру его таланта. Изъ обзора произведеній Мирона можно вывести заключеніе, что его занимала преимущественно видимая жизнь: выраженіе внѣшнихъ ощущеній, красота формъ, физическая сила и ловкость, правда исключительныхъ, скоропреходящихъ движеній, и т. п. Духовная же сторона человѣка, жизнь внутренняя, была менѣе ему доступна. Ярче всего это сказалось въ его статуяхъ боговъ и героевъ, которыя страдали недостаткомъ душевной жизни и отличались меньшими достоинствами, чѣмъ его жанровыя произведенія и статуи животныхъ. Но благодаря тому, что во всѣхъ произведеніяхъ Мирона главную роль играютъ сильныя движенія и исключительныя позы, вообще чувство органической жизни, бронза или мраморъ подъ его рѣзцомъ превращаются въ картину, полную мысли, принаровленную къ опредѣленному художественному замыслу и съ одушевленіемъ исполненную.

Было бы несправедливо ставить въ вину Мирону и другимъ скульпторамъ V вѣка, что, обладая влеченіемъ къ сценамъ изъ живой народной среды, они почти не вышли изъ круга *атлетовъ*: во-первыхъ, кругъ этотъ поддерживался жизнью, а во-вторыхъ, художники видѣли здѣсь сюжеты, которые, они могли обработать съ такою удивительною естественностью. Главную задачу искусства V вѣка составляетъ борьба за правду природы. Неудивительно, поэтому, что содержаніе художественныхъ произведеній могло оставаться на второмъ планѣ въ то время, какъ тѣмъ большая энергія прилагалась къ добросовѣстному изученію техники. До тѣхъ поръ, пока искусство не овладѣло въ совершенствѣ технической стороной, право на предпочтеніе формы передъ содержаніемъ—его священное право.

Произведенія Мирона, извѣстныя намъ изъ краткихъ упоминаній древнихъ писателей, свидѣлствуютъ о пристрастіи его къ атлетическому жанру. Такъ Плиній (XXXIV, 57) называетъ *Delphicos pentathlos*, *pancratiastas*, работы Мирона. По свидѣтельству Павзанія, Миронъ изваялъ въ Олимпіи статую для Тиманона, изъ Клеонъ, побѣдителя въ панкратіи (Paus. VI, 8, 4), двѣ статуи для спартанскаго коневода Ликина (VI, 2, 2) и статую въ честь лакедемонскаго атлета Хіониса (VI, 13, 2). Между статуями

атлетовъ, исполненными Миронѣмъ, славилась статуя аргооссаго скорохода Лада, который послѣ *продолжительнаго бѣга* (δολιχός) въ Олимпіи вслѣдствіе напряженія умеръ¹⁾. Миронъ взялся въ бронзѣ изобразить высочайшую энергію въ процессѣ дыханія, передать тотъ мигъ побѣды, когда послѣднее дыханіе выходитъ изъ груди атлета²⁾. По словамъ древнихъ³⁾, художникъ умѣлъ придать своему изваянію столько жизни, что казалось атлетъ готовъ былъ сойти съ своего пьедестала и словно слышалось, какъ онъ переводитъ духъ послѣ усиленнаго бѣга; мягкія части у него подтянулись, воздухъ изъ легкихъ вытѣснился вверхъ, тяжело дышашій ротъ былъ открытъ. О портретѣ здѣсь не можетъ быть рѣчи уже потому, что Ладъ, по словамъ Павзанія, заболѣлъ тотчасъ-же послѣ побѣды: и когда его вели домой, здѣсь скончался, и похороненъ около большой дороги. Миронъ просто представилъ любопытный этюдъ, гдѣ подмѣтилъ и передалъ возбужденность всего организма, которая развивается у атлета послѣ усиленнаго и продолжительнаго бѣга. Статуя эта своею взятою изъ дѣйствительности вполнѣ реальною фигурою представляетъ жанровое произведеніе.

Рис. 96.—Дискоболъ Мирона.
Въ Palazzo Lancelotti въ Римѣ.

Ту-же склонность къ изображенію подвижной жизни тѣла Миронъ проявляетъ и въ своемъ Дискоболѣ, лучшая копія котораго находится въ Palazzo Lancelotti въ Римѣ (рис. 96)⁴⁾. Намъ очень мало интересуеетъ вопросъ о томъ, была ли

эта статуя поставлена въ Олимпіи въ честь какого нибудь побѣди-

¹⁾ Paus. III, 21, 1.

²⁾ Overbeck, Plastik⁴ S. 274.

³⁾ Anthologia graeca IV, 185, 318.

⁴⁾ Прежде въ *Palazzo Massimi alle Colonne*. О репликахъ статуи Мирона см. Collignon, Hist. de la sculpt. gr. I, p. 473, note 1.

теля въ состязаніяхъ, или служила простымъ украшеніемъ палестры: даже для древнихъ писателей она представляла интересъ въ качествѣ жанроваго произведенія, и такую останется навсегда въ памяти всякаго, кто знакомъ по вазовымъ картинамъ съ упражненіями палестритовъ.

Плиній (XXXIV, 57) въ числѣ произведеній Мирона называетъ *pristas*. Это извѣстіе многократно подвергалось обсужденіямъ со стороны ученыхъ. По мнѣнію Брунна¹⁾, *prístis* есть рыба, въ родѣ кита, или морской драконъ. Но ассис. *plug. prístas* отъ *prístis* (gen. *prístewc*), какъ справедливо замѣчаетъ Эртель²⁾, грамматически невозможенъ; кромѣ того, удивительно было бы встрѣтить среди произведеній Мирона изображеніе кита, акулы или морскаго дракона. Эртель принимаетъ другое объясненіе, предложенное Петерсеномъ³⁾ и Фуртвэнглеромъ⁴⁾, по которому *prístai* (имен. *prístḗs*)—это пилыщики, распиливающіе бревна на доски, посвятившій подарокъ цеха столяровъ Аѳинѣ и предметъ, выполнѣ соответствующій характеру Мироновскаго искусства. Наконецъ, по остроумному предположенію Лешке⁵⁾, вопросъ находитъ очень простое разрѣшеніе, если въ текстъ Плинія внести поправку и вмѣсто *pristas* читать *pyctas*.

Трудно сказать, какое изъ этихъ двухъ послѣднихъ предположеній болѣе правильно. Оба эти сюжета—„пилыщики“ и „вулачные бойцы“—одинаково могли вдохновить Мирона, такъ какъ сцены изъ жизни ремесленниковъ и сцены палестры представляютъ ту атмосферу, въ которой живетъ греческій художникъ того времени; онѣ являются питомниками художественнаго творчества.

Плиній (XXXVI, 33) приписываетъ Мирону еще одно жанровое произведеніе; это—мраморная статуя пьяной старухи въ Смирнѣ. Большинство ученыхъ, однако, относятъ это произведеніе къ болѣе поздней эпохѣ и полагаютъ, что оно исполнено Мирономъ изъ Оивъ, который работалъ въ Пергамѣ въ концѣ III вѣка до Р. Х., на томъ основаніи, что подобный юмористическій сюжетъ болѣе соответствующъ характеру александрійскаго искусства⁶⁾. Мы не можемъ присоединиться къ этому мнѣнію, такъ какъ хорошо знаемъ, что пьяные

¹⁾ Gesch. d. griech. Künstler² I, S. 108.

²⁾ Beitr. zur älteren Gesch. der statuar. Genrebildnerei b. d. Griechen, S. 21.

³⁾ Arch. Zeit. 1865 S. 91 ff.

⁴⁾ Der Dornauszieher Anm. 80.

⁵⁾ Dorpat-Programm 1880 S. 9.

⁶⁾ См. Collignon, Hist. de la sculpt. gr. I, p. 476, Overbeck, Plastik⁴ I S. 271.—
Cp. Brunn. Gesch. d. griech. Künstler² I, S. 103.

мужчины и женщины представляютъ одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ жанровыхъ сюжетовъ греческаго искусства. Слѣдуетъ припомнить $\chi\omega\rho\omicron\varsigma$ на коринтскихъ сосудахъ VI ст., пирушки мужчинъ и гетеръ на краснофигурныхъ вазахъ первой половины V вѣка или статую пьянаго Анакреона на афинскомъ Акрополѣ¹⁾. Живописецъ Павзіей около половины IV ст. рисуетъ на потолокъ круглаго зданія ($\theta\acute{o}\lambda\omicron\varsigma$) въ Эпидаврѣ „пьянство“ ($M\acute{e}\theta\eta$) или пьяную женщину, пьющую изъ стекляннаго сосуда²⁾. Лизиппъ, который въ своихъ сюжетахъ вообще подражаетъ старымъ пелопоннесскимъ мастерамъ³⁾, исполняетъ статую пьяной флейтистки. Этихъ примѣровъ, я полагаю, совершенно достаточно для того, что бы безъ всякаго удивленія видѣть въ спискѣ произведеній Мирона статую пьяной женщины. Такіе сюжеты, какъ *атлеты*, *канефоры*, *идрофоры*, *квадриги*, очень упорно удерживались въ греческой пластикѣ отъ VI до половины IV ст. Вѣроятно, между ними были и фигуры мужчинъ и женщинъ, пьющихъ изъ чаши вино, какъ показываетъ обработка этого сюжета Павзіемъ, Лизиппомъ и вазовыми живописцами. Въ V вѣкѣ это была одна изъ дѣйствительныхъ афинскихъ уличныхъ сценъ.

Какъ бронзовая статуэтка, найденная въ Лигурію, служить для насъ характеристичнымъ образцомъ аргосской скульптуры, такъ знаменитая бронза въ музеѣ Uffizi во Флоренціи, такъ называемый *Idolino* (табл. III), является для насъ выраженіемъ искусства Мирона⁴⁾.

Статуя (1, 48 м. высоты) представляетъ красиваго и крѣпкаго мальчика лѣтъ четырнадцати; онъ стоитъ, широко разставивъ ноги; тяжесть тѣла покоится на правой ногѣ, однако и лѣвая стопа твердо поставлена на землю. Лѣвая рука опущена внизъ вдоль туловища, правая протянута впередъ; глаза съ напряженнымъ вниманіемъ смотрятъ внизъ. Фигура имѣетъ простое, но миловитое движеніе, направленное къ какой-то дѣятельности; здѣсь мы имѣемъ дѣло какъ бы съ однимъ изъ снимковъ мгновенной фотографіи, воспроизводящихъ движеніе мускуловъ во время самой ихъ игры. Поэтому, предположеніе, что мальчикъ держалъ въ правой рукѣ чашу, достаточно объясняетъ мгновенное расположеніе, принятое мускулами. Мальчикъ, побѣдитель въ какомъ нибудь состязаніи,ждавший своей очереди, подходитъ къ алтарю и дѣлаетъ возліяніе изъ чаши. Серьезное, нѣсколько торжественно-набожное настроеніе фигуры, ис-

¹⁾ Paus. I, 25, 1.

²⁾ Paus. II, 27, 3.

³⁾ См. Overbeck, Plastik⁴ I, S. 513.

⁴⁾ Kekulé, Über die Bronzestatue des sogenannten Idolino, 49e Programm zum Winckelmannsfeste, Berlin, 1889.

ключаетъ предположеніе, что мальчикъ держалъ въ правой рукѣ ленту побѣдителя.

Кекуле доказалъ, что въ *Idolino* въ обработкѣ отдѣльных частей тѣла, а именно шеи, груди и живота, въ формахъ головы, въ очертаніяхъ лавитъ и усть, все напоминаетъ Дискобола Massimi. Только профиль Дискобола-юноши подвижнѣе и болѣе лично очерченъ, чѣмъ профиль мальчика, голова котораго представляетъ болѣе дѣтскія и болѣе гладкія формы, менѣе сильно выраженные портретныя черты,—обѣ головы, по мнѣнію Кекуле, имѣютъ несомнѣнно портретное сходство. Ясно, что статуя можетъ быть только оригинальнымъ произведеніемъ самого Мирона, или скульптора, находившагося подъ вліяніемъ великаго мастера изъ Элеверъ.

Рис. 97.—Мальчикъ, вынимающій изъ ноги занозу. Въ Palazzo dei Conservatori въ Римѣ.

Мюнхенская Глиптотека обладаетъ красивой статуей атлета, копіей съ знаменитаго оригинала, на которой также лежитъ печать искусства Мировой школы¹⁾. Статуя, къ сожалѣнію, повреждена; нѣтъ всей правой руки, утеряна также кисть лѣвой руки. Атлетъ, очевидно, что-то держалъ въ поднятой правой рукѣ. На кратерѣ Евтимиды, въ Берлинскомъ музеѣ (рис. 53) нарисованъ голый юноша въ палестрѣ, выливающій изъ арибалла масло на лѣвую руку. Тотъ же сюжетъ представляетъ памъ и Мюнхенская статуя. Атлетъ, поднявъ вверхъ правую руку, выливаетъ изъ флакона масло на лѣвую руку, которая согнута въ локтѣ и лежала кистью на животѣ.

Есть вопросы въ наукѣ, которымъ выпало на долю быть всегда открытыми и неудоборазрѣшимыми и въ силу этого служить предметомъ различныхъ ученыхъ догадокъ и соображеній. Таковъ вопросъ о бронзовой статуѣ мальчика, вынимающаго изъ ноги занозу, въ *Palazzo dei Conservatori* въ Римѣ (рис. 97)²⁾. Вопросъ о томъ, къ

¹⁾ *Annali dell' Inst.* 1879 S. 201, tav. S. T (Brunn), Collignon, *Hist. de la sculpt. gr. I*, Fig. 249, p. 480, note 1.

²⁾ O. Rayet, *Monuments de l'art antique*, I, pl. 35.

какому времени слѣдуетъ приурочить эту статую и какое мѣсто должна она занимать среди другихъ повтореній того же самаго сюжета, а именно мраморной статуи Castellani, теперь въ Британскомъ музее¹⁾, и бронзовой фигуры, найденной въ Спартѣ, теперь въ собраніи Эдмунда Ротшильда²⁾, то-есть имѣемъ ли мы передъ собой оригинальное произведеніе или позднѣйшую копію,—вопросъ этотъ чрезвычайно спорный въ западной археологической наукѣ; ученые много разъ брались за его разрѣшеніе, но до сихъ поръ еще не пришли ни къ какому общему и окончательному мнѣнію. Считаю не лишнимъ сообщить въ краткихъ чертахъ главныя изъ предположеній, сдѣланныхъ въ новѣйшее время³⁾.

Фуртвэнглеръ⁴⁾ и Brizio⁵⁾, считая Капитолійскую статую произведеніемъ оригинальнымъ, находили возможнымъ отнести ее къ V вѣку, причемъ Фуртвэнглеръ видѣлъ въ ней работу Мирона или его школы, а Brizio—работу Каламиса.

Другой взглядъ выставленъ Робертомъ⁶⁾, Эртелемъ⁷⁾ и Овербекомъ⁸⁾. Признавая несостоятельнымъ толкованіе Фуртвэнглера, они отдають рѣшительное предпочтеніе статуѣ Cestellani Британскаго музея, которая, по ихъ мнѣнію, напоминаетъ характеристическія особенности, присущія скульптурамъ Пергамской школы; что до Капитолійской бронзы, то это позднѣйшая академическая копія школы Пазителя.

Эртель такъ характеризуетъ статую Британскаго музея: „Голова широкая и угловатая, „профиль жесткій и неправильный,“ носъ толстый и плоскій, ротъ широкій, руки не отличаются изяществомъ бронзоваго экземпляра; все тѣло производитъ впечатлѣніе человека грубаго и привычнаго къ воздуху; плебейскій уличный мальчуганъ въ этомъ родѣ легко могъ занозить себѣ ногу при своихъ набѣгахъ въ лѣсу и въ полѣ: мотивъ, слѣдовательно, совершенно соответствуетъ характеристикѣ, вложенной въ тѣло и въ лицо. Какъ тонко соединяется въ лицѣ нашего мальчугана выраженіе тѣлесной боли съ выраженіемъ страстнаго желанія освободиться отъ нея и напряженного вниманія на дѣйствіе своей руки! Художникъ не былъ про-

¹⁾ Arch. Zeit. 1879 Taf. 2 и 3 (рисунки А. Менцеля).

²⁾ Gazette archéologique 1882, pl. 9, 10 et 11.

³⁾ Литературу вопроса см. у Kekulé, Arch. Zeit. 1883 S. 230 ff., Helbig, Führer durch d. öffentl. Samml. klass. Alterth. in Rom. № 611.

⁴⁾ Der Dornauszieher S. 71 ff.

⁵⁾ Ann. dell' Inst. 1874, p. 63 sq.

⁶⁾ Ann. dell' Inst. 1876, p. 124 sq.

⁷⁾ Beitr. zur älteren Gesch. der statuar. Genrebildnerei b. d. Griechen, S. 28 ff.

⁸⁾ Plastik⁴ II S. 184.

стимъ копіистомъ; хотя онъ взялъ своего парня на улицѣ, но онъ его самостоятельно изобразилъ, сдѣлавъ художественнымъ произведеніемъ. Однимъ словомъ: статуя показываетъ гармоническое, художественно обдуманное, оригинальное созданіе послѣлизипповскаго времени⁴.

Къ совершенно инымъ замѣчаніямъ приводитъ Эртеля Капитолійская статуя. По мнѣнію Эртеля, произведеніе это—не оригинальное, такъ какъ въ немъ нѣтъ соответствія между формой и содержаніемъ: изящная и нѣжная фигура мальчика рѣзко противорѣчитъ сюжету статуи. Въ обработкѣ тѣла много Лизипповскаго характера; однако голова архангелская, въ глазахъ замѣчается холодность и отчужденность, въ исполненіи волосъ ясно обнаруживаются тщательность и болѣе современные приемы, нежели въ обработкѣ лица. „Слѣдовательно, это произведеніе эклектическое, а не архангелское, мотивъ не изобрѣтенный, а заимствованный“.

Курціусъ¹⁾ также соглашается съ Робертомъ и приписываетъ статую изъ *Palazzo dei Conservatori* и ея копіи школѣ Пазителя; статую же Британскаго музея онъ считаетъ первообразомъ и произведеніемъ того классическаго искусства, которое носитъ печать школы Мирона. По мнѣнію Курціуса, въ V вѣкѣ жанровыя статуи украшали общественныя колодцы; въ числу ихъ принадлежалъ и *Spinatio*. „Я представляю себѣ, говоритъ онъ, мальчика-раба, который съсылки возвращался домой и воспользовался колодцемъ у воротъ, чтобы вынуть у себя занозу и обмыть ногу. Отверстіе для воды могло быть пробуровлено въ камень“.

Рэй²⁾, напротивъ, придаетъ особенный интересъ бронзовой фигурѣ, найденной въ Спартѣ, и полагаетъ, что эта статуэтка по своему характеру довольно близко подходитъ къ древнему оригиналу, исполненіе котораго можетъ быть отнесено ко времени между 430 и 350 гг. и приписано аргосской школѣ. Статуя Британскаго музея есть первое свободное повтореніе этого сюжета, а Капитолійская бронза—дальнѣйшая переработка школы Пазителя.

Наконецъ, еще одно мнѣніе было высказано Кекуле³⁾. Онъ открылъ, что голова статуи въ *Palazzo dei Conservatori* необыкновенно похожа на голову Аполлона западнаго фронтона храма Зевса въ Олимпіи; сверхъ того, естественное тѣлоположеніе фигуры и мотивъ, заимствованный изъ повседневной жизни, также находятъ свою аналогію въ олимпійскихъ скульптурахъ. Это обстоятельство позволяетъ

¹⁾ Arch. Zeit. 1879 S. 19—22.

²⁾ Monuments de l'art antique, IV.

³⁾ Arch. Zeit. 1883, S. 230 ff.

относительно происхожденіе Капитолійской бронзы въ V вѣку и приписать ее той сицилійской школѣ, которая, по мнѣнію Кекуле, создала метопы храма Е въ Селинунтѣ и скульптуры въ Олимпіи. Кекуле ставитъ вопросъ, не есть ли это школа Пиеагора изъ Регіона? По его мнѣнію, статуя мальчика, вынимающаго занозу, въ *Palazzo dei Conservatori*, создана въ память какого нибудь мнѣстческаго событія, а не исключительно ради привлекательности своего мотива. Соображенія Кекуле раздѣляются Вольтерсомъ, который считаетъ вопросъ о Капитолійской бронзѣ такимъ образомъ рѣшеннымъ окончательно.

Мы полагаемъ, что формы и техническая обработка бронзовой статуи въ *Palazzo dei Conservatori* не заключаютъ въ себѣ ничего Лизипповскаго. Мы видимъ угловатость формъ, худобу тѣла, особенно рукъ, широкія кости, тонкія ноги, неразвитой и ввалившійся животъ, какой должны были имѣть юноши, занимавшіеся гимнастическими упражненіями, архаическія черты лица, проволочную обработку волосъ. Особенно характерна обработка ступней, на которыхъ пальцы длинны и костлявы; эта особенность свойственна архаическимъ памятникамъ. Правда, на первый взглядъ кажется, что волосы выполнены чрезчуръ хорошо и красиво и что въ обработкѣ ихъ обнаруживается вліяніе позднѣйшаго искусства. Однако при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи не трудно видѣть, что кудри уложены съ сухимъ, архаически-утрированнымъ изяществомъ и правильностью. Сверхъ того, статуя въ *Palazzo dei Conservatori* изваяна скромно, безъ всякихъ декоративныхъ эффектовъ, жеманной граціи, шаблонныхъ приемовъ и желанія поразить глазъ зрителя какой либо красивой внѣшностью, безъ того, словомъ, что, по нашему мнѣнію, составляетъ особенность академической школы Пазителя. Капитолійская бронза привлекаетъ зрителя простотой, наивностью, свѣжестью сюжета и исполненія; она дѣйствуетъ своею искренностью, столь чуждой названной школѣ; ея архаизмъ нельзя назвать сознательнымъ; онъ не переходитъ въ пустую ремесленно-красивую пластику. За древнее происхожденіе статуи говоритъ манера исполненія лица, которая часто встрѣчается на другихъ архаическихъ памятникахъ (на тонкихъ губахъ сохранились бороздки, въ орбиты глазъ, представляющія теперь пустыя впадины, были вставлены куски блестящаго камня). Всѣ эти качества, взятые вмѣстѣ, даютъ намъ, кажется, право думать, что мы имѣемъ передъ собой оригинальное произведеніе первой половины V вѣка.

Въ Капитолійской бронзѣ, въ самомъ дѣлѣ, есть странныя черты. Съ одной стороны—строгій, холодный архаизмъ, а съ другой—изящество формъ и свѣжесть мотива, заимствованнаго изъ повседневной

жизни. Архаическій художникъ искалъ въ природѣ красоты, задушевныхъ эпизодовъ и тихаго, нѣжнаго чувства. Тонкость и изящество формы придаютъ обыкновенному происшествію или прозѣ изъ повседневной жизни поэтическій отпечатокъ. Однако если мы обратимся для сравненія въ существующему архаическому матеріалу, то увидимъ, что нѣжный основной тонъ и стремленіе схватить природу въ ея нѣжныхъ, изящныхъ фазахъ,—это черта, общая очень многимъ архаическимъ скульпторамъ. Назовемъ, напримѣръ, гозову Аполлона на западномъ олимпійскомъ фронтонѣ¹⁾, фигуру старика-раба тамъ же²⁾ или бронзовую голову мальчика въ Мюнхенѣ на нашей табл. I А. Всѣ эти памятники отличаются необыкновеннымъ изяществомъ въ обработкѣ формъ. Какъ тонки и хороши черты лица Аполлона, несмотря на архаическую угловатость! Тѣмъ не менѣе, скульпторы, изваявшіе Олимпійскія статуи и бронзовый бюстъ мальчика въ Мюнхенской Глиптотекѣ,—болѣе здоровыя натуры, или лучше сказать менѣе нѣжныя, не столь чувствительныя, какъ авторъ Капитолійской бронзы. Последняя заставляетъ чувствовать всю тонкую нѣжность своего сублиннаго темперамента. Произведенія Каламиса должны были дѣйствовать подобнымъ образомъ на зрителя; поэтому возникаетъ вопросъ, не твореніе ли это школы Каламиса? Не испытала ли Капитолійская статуя участи, аналогичной „возничеу“ Каламиса? Сюжетъ былъ болѣе реально переработанъ уже въ концѣ столѣтія, какъ можно заключить о томъ по мраморной статуѣ Британскаго музея и бронзовой фигурѣ, найденной въ Спартѣ. Что касается мотива статуи, то это не молодой пастухъ и не молодой атлетъ, одержавшій побѣду несмотря на то, что во время бѣга онъ занозилъ себѣ ногу, а просто палестритъ, занозившій ногу въ палестрѣ; подобную сцену только нѣсколько иначе изобразилъ гончаръ Евтимидъ на одной изъ своихъ картинъ (рис. 53).

Въ V вѣкѣ въ греческой жанровой скульптурѣ легко различить два направленія. Скульпторы пелопоннесской школы, начиная съ Поликлета старшаго и оканчивая Поликлетомъ младшимъ, въ жанровыхъ статуяхъ являются рѣшительными послѣдователями Агелада и предпочитаютъ обрабатывать въ пластикѣ главнымъ образомъ атлетическій жанръ. Аттические же художники, которые были вовлечены въ сферу вліянія Мирона, являются болѣе разносторонними, чѣмъ аргосскіе скульпторы, въ отношеніи сюжетовъ.

Послѣ Мирона выступилъ съ жанровыми произведеніями сынъ и ученикъ его Ликій. Ему принадлежали двѣ статуи мальчиковъ,

¹⁾ Arch. Zeit. 1883 Taf. 14, 2.

²⁾ Die Funde von Olympia, Taf. IX.

изъ которыхъ одну называетъ Павзаній, а другую Плиній. Первая стояла на афинскомъ Акрополѣ и представляла мальчика, держащаго тазъ для кропильной воды, то *περικρατήριον* ¹⁾). У Павзанія нѣтъ даже и намека на то, въ какомъ положеніи былъ изображенъ этотъ мальчикъ; однако, такъ какъ данная композиція была зависима отъ направленія Мирона въ искусствѣ, то это можетъ намъ объяснить до нѣкоторой степени мотивъ произведенія: скульпторъ Мироновой школы долженъ былъ выбрать подобный сюжетъ только ради увлеченія мотивомъ, ради желанія представить напряженіе юнаго тѣла поддерживающаго тяжелый сосудъ. Ту-же склонность къ чисто жанровому элементу показываетъ мотивъ другой фигуры Ликия; это—*puer sufflans languidos ignes* ²⁾), мальчикъ, раздувающий тлѣющіе угли въ курильницѣ, *θυμιατήριον* ³⁾). Нельзя не согласиться съ Брунномъ и Овербекомъ относительно того, что мотивъ для этихъ жанровыхъ произведеній Ликій заимствовалъ изъ занятій мальчиковъ, прислуживавшихъ въ храмахъ, подобно тому, какъ итальянскіе скульпторы XV в. любили изображать поющихъ или держащихъ кадило хористовъ.

Вліяніе Мирона замѣчаютъ также въ работахъ Стиппакса. До насъ дошло изъ древности извѣстіе о его знаменитой статуѣ *Σπλάγχνοπτης* ⁴⁾). Это—эфебъ, держащій надъ огнемъ алтаря *σπλάγχνα*, внутренности,—сцена, хорошо извѣстная изъ вазовыхъ картинъ ⁵⁾). На послѣднихъ обыкновенно съ одной стороны алтаря жрецъ дѣлаетъ возліяніе, а съ другой стоитъ прислуживающій при жертвоприношеніи эфебъ или мальчикъ съ копьемъ въ рукѣ, на которое насажены внутренности. На архаическихъ вазахъ эфебъ наклоняется впередъ и старательно поворачиваетъ копье въ огонь; болѣе позднія вазовыя картины показываютъ мальчика съ полу-поднятымъ копьемъ и вообще въ такомъ положеніи, которое указываетъ больше на красоту линій, чѣмъ на желаніе дать реальную картину. Майеръ ⁶⁾ оцѣнивалъ краснофигурную афинскую чашу, интересную по реализму,

¹⁾ Paus. I, 23, 7. Cp. Michaelis, Ath. Mitt. I, S. 294. Oertel, Beitr. zur älteren Gesch. d. statuar. Genrebildnerie b. d. Griechen, S. 22 f.

²⁾ Plin. XXXIV, 79. Что это произведеніе тождественно другому произведенію: *puer suffitor*, о которомъ Плиній упоминаетъ немного ниже, признано всеми; см. Overbeck, Plastik I, S. 505 Anm. 5, Furtwängler, der Dornauszieher Anm. 31, его-же, Plinius und seine Quellen S 41.

³⁾ Cp. Mayer, Jahrbuch d. arch. Inst. VIII, 1893, S. 222.

⁴⁾ Plin. XXXIV, 81: *Styppax Cyprius uno celebratur signo splanchnopte, Periclis Olympii verna hic fuit; exta torrens ignemque oris pleno spiritu accendens*. См Mayer, Splanchnoptes, Jahrb. d. arch. Inst. VIII, 1893 S. 218 ff.

⁵⁾ См. каталогъ вазъ у Майера, Jahrb. d. arch. Inst. VIII, 1893, S. 220 Anm. 1.

⁶⁾ Jahrbuch d. arch. Inst. 1893, S. 220.

съ которымъ переданы одежда и поза эфеба, напряженное выраженіе его лица, даже форма копья, которое онъ держитъ надъ алтаремъ.

Въ 1888 году въ развалинахъ Олимпіейона въ Аѳинахъ была найдена статуя эфеба, въ возрастѣ 14 или 15 лѣтъ, изъ бѣлаго пентелійскаго мрамора (табл. IV) (1,50 высоты, теперь въ Національномъ музеѣ). Майеръ, издавшій статую, призналъ въ ней римскую копию греческаго бронзоваго оригинала половины V вѣка. Статуя, къ сожалѣнію, повреждена: недостаетъ всей лѣвой руки и кисти поднятой правой. Зрачки глазъ въ оригиналѣ были вставлены. Манера трактовки волосъ въ узкихъ, радіусами расходящихся отъ темени волнистыхъ бороздахъ, оканчивающихся небольшими схематическими локонами, ясно обнаруживаетъ знакомство съ бронзовой техникой. Волосы украшала узкая бронзовая лента, теперь утраченная. Лицо показываетъ нѣсколько пасмурное или мечтательное выраженіе. Фигура стоитъ на правой ногѣ, слегка согнувши лѣвую ногу, точно собирается сдѣлать шагъ дальше. Скульпторъ оставался еще вѣренъ пріемамъ и условностямъ архаическаго искусства, однако уже испыталъ на себѣ вліяніе новаго времени: онъ проникся новымъ стремленіемъ—вмѣсто длиннаго незрѣлаго мальчика съ тонкими, вытянутыми пропорціями или съ крѣпкимъ, преувеличенно развитымъ тѣломъ (къ которому часто прибавляются дѣтскія половыя части), онъ далъ эфеба, уже болѣе возмужалаго, съ короткими ногами, причемъ однако счумѣлъ соблюсти мѣру, такъ что укороченная нижняя половина тѣла не нарушаетъ общей гармоніи.

Майеръ предлагаетъ различные способы реставраціи статуи и приходитъ къ заключенію, что предметъ, который эфебъ держалъ въ обѣихъ рукахъ, можетъ быть только копьемъ, не военнымъ, а жертвеннымъ съ *σπλάγχα*. Съ этимъ вполне согласуется положеніе корпуса и рукъ эфеба: поднятая вверхъ правая рука съ прижатымъ къ тѣлу локтемъ, опущенная внизъ лѣвая и выступленіе впередъ правымъ плечемъ.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ передъ собой копию съ оригинальнаго произведенія Стиппакса. Правда, по словамъ Плинія, *σπλαγχνόπτης* раздувалъ огонь; однако ни одна изъ вазовыхъ картинъ не показываетъ, чтобы *σπλαγχνόπτης* въ то же время раздувалъ огонь на алтарѣ. Напротивъ, юноши стараются держать свое лицо дальше отъ огня и иногда даже фигуры становятся на одно колѣно, чтобы укрыться отъ жара. Поэтому Майеръ полагаетъ, что эта часть извѣстія Плинія должна считаться ошибочной.

Въ самомъ дѣлѣ, статуя изъ Олимпіейона можетъ служить живымъ образцомъ искусства Мироновой школы: скульпторъ окаменилъ

своего эфеба въ опредѣленный моментъ его дѣятельности, показавъ себя опытнымъ въ умѣнн схватывать и воспроизводить жизнь тѣла въ минуту, или, вѣрнѣе, въ мимолетную секунду полного напряженія мускуловъ.

О поводѣ посвященія статуи Стиппакса сохранилось преданіе. По Плинію (XXII, 43), статуя представляла портретъ раба, любимца Перикла, который во время построекъ, происходившихъ на Акрополѣ, упалъ съ лѣсовъ и только благодаря цѣлебной травѣ Пареніонъ (т. е. дѣвичьей травѣ), которую богиня во снѣ указала Периклу, исцѣлился. Другую версію предлагаетъ Плутархъ (Pericl. 13); по его словамъ, самый дѣятельный и ревностный изъ рабочихъ во время постройки Пропилей на Акрополѣ оступился и упалъ съ высоты; онъ былъ въ такомъ жалкомъ положеніи, что врачи отъ него отказались. Периклъ былъ этимъ очень опечаленъ; тогда ему во снѣ явилась богиня и назвала лѣкарство, съ помощью котораго Периклъ скоро и легко вылѣчилъ больного. Это и было причиной, почему онъ поставилъ на Акрополѣ бронзовую статую Аѣины Гигіени возлѣ алтаря, который и прежде уже стоялъ.

Итакъ, рабъ Перикла у Плинія былъ нѣчто иное, какъ рабочий, упавшій съ лѣсовъ во время постройки Пропилей, къ которымъ тѣсно примыкалъ округъ Аѣины Гигіені. Само собою разумѣется, что рабочий не могъ быть мальчикомъ, а потому сообщеніе Плинія, что статуя представляла портретъ раба, теряетъ свою силу. Плиній по всему вѣроятію говоритъ объ этой статуѣ не какъ очевидецъ, и потому могъ ошибаться на ея счетъ. Кромѣ этихъ данныхъ, относящихся къ рабу Перикла, Плиній доставилъ намъ одно чрезвычайно важное свидѣніе. Это свидѣніе относится къ названію статуи: *hic est vernula cuius effigies ex aere fusa est nobilis ille splanchnoptes*, и свидѣтельствуетъ о томъ, что древніе считали статую *жанровымъ произведеніемъ*. *Splanchnoptes*, юноша-рабъ, прислуживающій при жертвоприношеніи, могъ намекать на несвободное званіе рабочаго, который былъ виновникомъ посвященія. Если представить себѣ теперь по существующимъ остаткамъ ¹⁾ алтарь передъ статуей Аѣины Гигіені Пирра и возлѣ него на базѣ произведеніе Стиппакса, фигуру эфеба съ копьемъ въ рукахъ, на которое насажены *σπλαγχνά*, то не только получится красивый ансамбль, но *ανάθημα* будетъ цѣльной и роскошной.

Къ послѣдователямъ Мирона принадлежить, кажется, и Стронгилионъ, извѣстный своими прекрасными статуями животныхъ. Въ

¹⁾ См. Loewy, Inschriften griech. Bildhauer, 53 n. 54.

числѣ его произведеній Плиній¹⁾ называетъ статую мальчика, *puer*, котораго Брутъ *amando cognomine suo illustravit*. Объ этой статуѣ намъ ничего неизвѣстно, кромѣ ея названія, однако характеръ произведенія можно представить себѣ съ достаточною достовѣрностью на основаніи другихъ *pueri* этого періода.

Фризъ Паренона достаточно показываетъ, что направленію и школѣ Фидіа *жанръ* не былъ чуждъ. Композиція этого фриза носитъ на себѣ весьма отрадный и привлекательный жанровый характеръ. Идеальная сторона сюжета почти совершенно ускользаетъ отъ зрителя, и по большей части фризъ кажется намъ только группами собравшихся на праздникъ своей богини красивыхъ и статныхъ аеонянъ. Исполненіе общественныхъ заказовъ, статуи для цѣлей и украшенія храмовъ въ древности такъ-же составляли предметъ особенныхъ вождѣленій для художниковъ, какъ и въ наши дни; кромѣ матеріальной выгоды, это было вѣрнѣйшее средство пріобрѣсти извѣстность; а въ эпоху, о которой мы говоримъ, въ Аѣинахъ было множество обширныхъ работъ, начатыхъ или задуманныхъ. Слѣдовательно, дѣло шло уже не о томъ, чтобы заниматься статуями атлетовъ: искусство должно было служить глубокимъ мыслямъ и грандіознымъ мечтаніямъ Перикла. Поэтому, въ изображеніяхъ боговъ въ полной силѣ и раскрывается вся очаровательная прелесть рѣзца Фидіа. Изъ жанровыхъ же его произведеній намъ извѣстна только одна статуя *А'надумена*, о которой сообщаетъ Павзаній²⁾.

Между произведеніями его ученика, Алкамена, фигуры боговъ также занимаютъ почти исключительное мѣсто. Къ числу жанровыхъ произведеній Алкамена принадлежит единственная бронзовая статуя атлета, *pentathlos enscrinomenos*³⁾. Кекуле⁴⁾ высказалъ предположеніе, что *дискоболъ* въ Ватиканѣ, въ прежнее время приписываемый Навкиду, есть копія съ статуи Алкамена. Въ пользу этого предположенія говорить прежде всего аттический характеръ фигуры и особенно головы. Во-вторыхъ, статуя можетъ изображать атлета, состязающагося въ пентаэлонѣ, такъ какъ эту борьбу характеризуютъ: прыганіе, бросаніе диска и метаніе копья. Наконецъ, названіе „*enscrinomenos*“ указываетъ на то, что статуя Алкамена считалась выдающимся, образцовымъ произведеніемъ, и слѣдовательно нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что мы обладаемъ копіей съ нея, достойной оригинала.

¹⁾ Plin. XXXIV, 82.

²⁾ Paus. VI, 4, 5.

³⁾ Plin. XXXIV, 72.

⁴⁾ Arch. Zeit. 1866 S. 169 ff.

Положеніе Ватиканскаго дискобола возбуждало различныя толкованія. По мнѣнію Вольтерса ¹⁾, прекрасный, сильный юноша, представленный стоящимъ въ позѣ, полной движенія, всецѣло поглощенъ тѣмъ, чтобы занять на землѣ твердое положеніе правой ногой; правую руку онъ поднимаетъ вверхъ, дѣлая совершенно произвольный жестъ, соответствующій его мыслямъ. „Гете замѣчаетъ о Тайной вечери Леонардо да Винчи, что эта картина съ своимъ полнымъ жизни языкомъ жестовъ могла быть написана только итальянцемъ, жителемъ южныхъ странъ, природное свойство котораго обуславливаетъ болѣе живую жестикуляцію. Это относится также къ греческому искусству, и наша статуя представляетъ поразительное доказательство того, какъ у болѣе живыхъ народовъ внутреннія ощущенія немедленно наружно выражаются жестами“. Такимъ образомъ, жестъ правой руки находится въ связи съ душевнымъ настроеніемъ атлета и свидѣтельствуетъ о психологическомъ реализмѣ статуи, въ которой не замѣтно ни малѣйшей позировки, ни малѣйшаго желанія обратить на себя вниманіе зрителя, а все естественно, наивно и просто, какъ сама природа.

Овербекъ ²⁾ даетъ другое толкованіе. По его мнѣнію, положеніе Ватиканскаго дискобола непосредственно предшествуетъ положенію дискобола Мирона. Жестъ правой руки (пальцы которой дополнены, но очень удачно) не есть „произвольное, чувственное выраженіе занимающей его мысли, бессознательный монологъ“, какъ думаетъ Вольтерсъ, а воплощъ опредѣленное движеніе, направленное къ достиженію извѣстной цѣли. Атлетъ поднимаетъ правую руку и въ то же время играетъ пальцами, чтобы испытать ихъ упругость; еще одно мгновеніе, и дискъ, поднятый высоко впередъ лѣвой рукой, быстрымъ движеніемъ передается въ правую руку, какъ это наглядно показываютъ вазовыя картины (см. чашу Евфронія въ Мюнхенѣ на рис. 54, а также Gerhard, Auserl. gr. Vas. IV, Taf. 260). Затѣмъ атлетъ нагибается, какъ у Мирона, чтобы метнуть дискъ сильнымъ размахомъ. По Овербеку, слѣдовательно, Ватиканская статуя есть какъ бы моментальный снимокъ съ природы и говорить о большой наблюдательности мастера.

Которое изъ этихъ двухъ толкованій болѣе правильно, сказать не трудно, опираясь на вазовыя картины. Торсъ атлета, его сильныя бедра, крѣпкія ноги отдѣланы увѣренною рукою и въ самомъ дѣлѣ могли быть поставлены въ примѣръ молодымъ худож-

¹⁾ Wolters, Gipsabgüsse № 465.

²⁾ Plastik I, S. 381.

никамъ (εὐχρησμενος). Глубокое душевное чувство, выраженіе напряженности, вмѣстѣ съ постановкой стройнаго молодого тѣла, которое, твердо опираясь на одну ногу, уже готово измѣнить свое положеніе, съ этимъ покоемъ, проникнутымъ движеніемъ, — придаютъ

Рис. 98.—Кулачный боецъ. Бронзовая статуя въ Museo delle Terme въ Римѣ. статуи много жизни и возвышаютъ ее надъ подобнымъ произведеніемъ Мирона.

Два уцѣлѣвшихъ памятника около исхода V вѣка обнаруживаютъ вліяніе реалистическаго направленія Деметрія на аттический

жанръ. Это—бронзовая статуя кулачнаго бойца въ Museo delle Terme въ Римѣ и мраморная статуя поэта или цѣвца съ лирою въ рукахъ, прежде ошибочно принимаемаго за Анакреона, въ собраніи Боргезе¹⁾).

Рис. 99.—Поэтъ или музыкантъ. Мраморная статуя въ собраніи Боргезе.

Кулачный боецъ (рис. 98) только-что окончилъ бой и утомленный присѣлъ на камень. Открытымъ ртомъ онъ втягиваетъ въ

¹⁾ Winter, Über die griechische Porträtkunst. S. 12. 18. Sybel, Weltgeschichte der Kunst, Fig. 262, Baumeister Denkm. Abb. 83.

себя воздухъ. Онъ сидитъ неуклюже и грубо и съ тупымъ высоко-мѣріемъ разсматриваетъ публику, которая ему рукоплещетъ. Его лицо распухло отъ ударовъ противника и испарано; изъ открытыхъ трещинъ сочится кровь.

Сидящій поэтъ (рис. 99)—это также превосходная статуя, въ которой костюмъ и человѣкъ воспроизведены скульпторомъ съ необыкновенной силой и правдивостью. Никакой парадности въ костюмѣ, состоящемъ изъ толстой косматой байки, грубо лежащей на тѣлѣ. Волосы въ безпорядкѣ рассыпаны по головѣ, пряди непричесанной бороды точно растрепаны вѣтромъ. Движеніе тѣла живое и мимолетное, но, какъ и у кулачнаго бойца, грубое и неуклюжее. Тѣло въ тѣхъ мѣстахъ, которыя не закрыты одеждой, показывать жирныя, мясистыя и вялыя формы.

Оба эти произведенія отличаются рѣшительнымъ и мужественнымъ выполненіемъ. Фигуры, какъ будто выхваченныя среди бѣлаго свѣта, изъ толпы, во всей ихъ реальности, безъ всякаго покрова какого либо живописнаго эффекта, безъ всякаго облагораживающаго выраженія какого-нибудь чувства, могутъ казаться явленіемъ неслыханнымъ въ V вѣкѣ только для тѣхъ, кто привыкъ считать идеаломъ греческой пластики образъ прекраснаго юношескаго тѣла. Скульптурный жанръ второй четверти V столѣтія дѣйствительно съ исключительнымъ пристрастіемъ занимается жизнью молодыхъ людей въ палестрахъ, при храмахъ и т. п.; скульпторы стараются передать ослѣпительную свѣжесть греческаго юношества, ароматъ угловатыхъ юношескихъ тѣлъ, словно покрытыхъ свѣжей росой весны. Но этотъ идеалъ претерпѣлъ перемѣну уже у послѣдователей Мирона, какъ напр. у Стиппакса въ его *Splanchnoptes*¹⁾. Для полной оцѣнки нашихъ статуй слѣдуетъ обратиться къ VI вѣку и припомнить архаическія головы изъ коллекцій Якобсена и Ранпена, въ которыхъ также видна рука художника; рѣшительно стремящагося къ реализму, любящаго природу и передающаго даже ея несовершенства, каковы, напримѣръ, трамы, опухшія уши кулачныхъ бойцовъ, тѣло, вздувшееся отъ полученныхъ ударовъ. Это доказываетъ, что Деметрій не былъ единственнымъ греческимъ реалистомъ—скульпторомъ, что кромѣ него были другіе, заслужившіе мѣсто въ ряду реалистовъ. Но чтѣсть великаго въ нашихъ статуяхъ, это—то, что скульпторы, ставя своей задачей точное воспроизведеніе дѣйствительности, вовсе не признавали первостепеннымъ дѣломъ законченность исполненія; они понимали, что педантически-мелочная правда природы вредитъ дѣйствию цѣлаго, и потому достигали правды не кропотливою точностью

¹⁾ См. Jahrbuch. d. arch. Inst. VIII, 1893, S. 224 ff.

въ передачѣ всякой характеристической подробности, всякой мышцы и морщины, а воспроизведеніемъ существеннаго особенностей модели.

Рядомъ съ аттическимъ жанромъ процвѣтала аргосская жанровая скульптура, которою занимались выдающіеся мастера Аргосской школы. Въ то время, какъ вся жизнь Фидія прошла въ исполненіи монументальныхъ задачъ, у Поликлета ихъ было немного; онъ могъ безпрепятственно слѣдовать своимъ субъективнымъ наклонностямъ. Дѣйствительно, Поликлетъ съ исключительнымъ пристрастіемъ занимается жизнью молодыхъ людей; сильное молодое тѣло юношей составляетъ цѣль и содержаніе его произведеній. Онъ въ особенности, кажется, былъ превосходенъ въ такихъ изображеніяхъ, въ которыхъ внѣшнее спокойствіе фигуръ давало ему удобный случай развернуть свойственное ему пониманіе красоты.

Знаменитѣйшія его статуи атлетовъ, это—Діадуменъ и Дорифоръ¹⁾. Первый—*molliter iuvenis*, юноша съ нѣжными формами эфеба, второй—*viriliter puer*, эфебъ уже возмужалый. Діадуменъ—это статуя побѣдителя на играхъ, поднявшаго обѣ руки и повязывающаго себѣ голову лентой. Она дошла до насъ въ нѣсколькихъ копіяхъ, изъ которыхъ лучшими считаются Діадуменъ Фарнезскій²⁾ и Діадуменъ Везона, хранящіеся въ Британскомъ музеѣ³⁾. Труднѣе объяснить сюжетъ Дорифора. До сихъ поръ является весьма спорнымъ вопросъ о томъ, кого изображаетъ эта статуя. Одни считаютъ ее *академической фигурой*, отождествляютъ съ „канономъ“ Поликлета⁴⁾, другіе декоративнымъ произведеніемъ, назначеннымъ служить для украшенія палестры⁵⁾, третьи—надгробнымъ памятникомъ, наконецъ, четвертые—тѣлохранителемъ царя, воиномъ. Мы склоняемся на сторону мнѣнія Reisch'a⁶⁾, по которому Дорифоръ есть атлетъ, составившійся въ *пентавлонѣ*, но не почетная портретная статуя побѣдителя на общественныхъ играхъ, а жанровое произведеніе.

Мы мало знаемъ о другихъ статуяхъ атлетовъ, исполненныхъ Поликлетомъ. Плиній⁷⁾ называетъ „*destringentem se*“, статую палестрита, считающаго съ себя желѣзною скобою пылъ послѣ гимнастическихъ упражненій, а по сообщенію Павзанія⁸⁾, Кинискъ изъ

¹⁾ Plin. XXXIV, 55.

²⁾ Annali dell' Inst. 1878, tav. A, p. 20; cp. Wolters, Gipsabgüsse, № 509.

³⁾ Monumenti inediti dell' Inst. X, tav. 49, Collignon, Hist. de la sculpt. gr. I, Fig. 253, Wolters, Gipsabgüsse, № 508.

⁴⁾ Eug. Guillaume, Monuments de l'art antique, par O. Rayet, I, Paris, 1880.

⁵⁾ Collignon, Hist. de la sculpt. gr. I, p. 490.

⁶⁾ Emil Reisch, Griech. Weihgeschenke, S. 42 (Abhandl. d. arch. epigr. Seminares d. Universität Wien, VIII, 1890).

⁷⁾ Plin. XXXIV, 55.

⁸⁾ Paus. VI, 4, 11.

Мантии не въ память своей победы, одержанной въ кулачномъ бою мальчиковъ, посвятивъ въ Олимпіи статую атлета, также исполненную Поликлетомъ. Отъ этой статуи въ настоящее время найдена въ Олимпіи база съ посвятительною надписью¹⁾. Уцѣлѣвшія дыры для прикрѣпленія статуи къ базѣ показываютъ, что фигура стояла, согнувшись немного, одну ногу. Слѣдуетъ назвать статую Британскаго мурзеса, которую нѣкоторые ученые признаютъ копіей произведенія Поликлета²⁾. По мнѣнію Кекуле³⁾, эта статуя есть передѣлка одного изъ произведеній Мирона или его школы. Въ самомъ дѣлѣ, фигура представлена въ позѣ Поликлетовскихъ атлетовъ; она стоитъ, согнувшись немного одну ногу; между дѣтъ сильное и быстрое движеніе поднятой правой руки переноситъ насъ въ школу Мирона. Подобную смѣсь школъ мы находимъ часто на произведеніяхъ римской эпохи. Однако Поликлетовская поза невозможна безъ того, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ не была приведена въ опредѣленное ритмическое положеніе верхняя часть тѣла, въ особенности руки. Сильное движеніе поднятой правой руки, положеніе лѣвой руки, опущенной внизъ вдоль туловища, и постановка на лѣвой ногѣ дѣлаютъ дѣло варварскимъ искаженіемъ искусства. Очевидно, копіистъ грубо и безжизненно повторилъ въ одномъ и томъ-же произведеніи два различныхъ мотива, подумавъ, что Поликлетовская поза сдѣлаетъ фигуру Мироновой школы красивѣе и пріятнѣе, и не замѣчая того, что искусство подъ его рѣзцомъ превратилось въ ремесло и въ механическую работу.

Статуями молодыхъ людей не исчерпываются жанрово сюжетныя произведенія Поликлета. Къ числу его работъ принадлежатъ и дѣла и афены, дѣвочки, несущія на головѣ корзинки⁴⁾.

Мы уже знаемъ, что греческіе мастера стремились закрѣпить въ художественныхъ образахъ дѣйствія, принадлежащія къ культу. Здѣсь художникамъ представлялись ведиколѣбные, торжественные мотивы; здѣсь они могли найти юношескіе образы, въ которыхъ соединялись обязанности службы и свободная преданность, наивная грація и обдуманная терпестивность, спокойствіе и движеніе. Службыныя обязанности при культѣ были различнаго рода. Это были почетныя должности при храмахъ и во время праздниковъ, для которыхъ общиной избиралась юноши и дѣвицы на опредѣленное время, или второстепенныя должности, въ которыхъ принимались лица, находившіяся внѣ общества гражданъ, обязанныя носить за дочерями гражданъ утварь, сосуды, зонтики. Различіе состояній, которое демо-

¹⁾ Loewy, *Inscr. griech. Bildhauer*, 50.

²⁾ Collignon, *Hist. de la sculpt. gr.* I, fig. 255, p. 499.

³⁾ Kekulé, *Über die Bronzestatue des sog. Idolino*, S. 18 f. Taf. IV.

⁴⁾ Cic. in *Verr.* IV, 3, 5.

кратическій духъ по возможности старался сгладить, здѣсь существовало во всей своей силѣ. Почетныя должности требовали не только физической красоты и незапятнанной репутаціи, но и принадлежности въ знатному роду. Отсюда онѣ были предметомъ честолюбія и ревности, такъ что, напримѣръ, отстраненіе сестры Гармоніа отъ участія въ праздничномъ шествіи, было принято какъ жестокое оскорбленіе всей фамиліи.

Нѣкоторыя служебныя обязанности были связаны съ мѣстностями и обрядами отдѣльныхъ святилищъ, какъ напримѣръ *идрофорія* на Иеоме, гдѣ каждое утро дѣвушки должны были носить свѣжую воду изъ расположеннаго внизу источника въ святилище Зевса. Другія обязанности были общія всѣмъ культамъ, и такъ какъ для каждаго жертвоприношенія нужны были особые жертвенные предметы, которые приносились въ извѣстномъ порядкѣ, то *канефорія* была одной изъ самыхъ распространенныхъ обязанностей; однако мы знаемъ только пять культовъ, связанныхъ съ нею: Зевса въ Лебадеѣ, Геры въ Аргосѣ, Діониса, Деметры и Аѳины.

Эти нѣжныя, цвѣтущія здоровьемъ женскія фигуры, избранныя за свою красоту и знатное происхожденіе, передъ своими сверстницами, идти впереди праздничнаго хода съ корзинами на головѣ, навѣрное, представляли интересное и красивое зрѣлище и привлекали къ себѣ взоры не только всей общины, но и художниковъ, которые находили ихъ достойными своего рѣзца. Къ эстетическому удовольствію, можетъ быть, присоединялось желаніе создать интересный сюжетъ для *посвященія*. Послѣ окончанія почетной должности у ея носительницъ, естественно, было желаніе увѣковѣчить воспоминаніе о своемъ торжествѣ. Такимъ образомъ явились, подобно статуямъ жрецовъ и жрицъ²⁾, *идрофоры*, *аррефоры* и *канефоры*, жанровыя произведенія въ глинѣ, бронзѣ и камнѣ. Канефоры въ особенности были любимымъ мотивомъ. Канефоры Поликлета являлись наилучшимъ воспроизведеніемъ этого сюжета въ V вѣкѣ; его фигуры аргосскихъ дѣвушекъ, цѣликомъ взятая изъ природы, были столь привлекательны, что ихъ называли рядомъ съ Зевсомъ Фидіа, какъ чудо искусства.

Наконецъ, послѣднее жанровое произведеніе Поликлета—*puer i astragalizontes*, мальчики, играющіе въ кости³⁾. Большинство ученыхъ приписываютъ это произведеніе Поликлету младшему. Основанія для этого слѣдующія. Группу нельзя считать, по-

¹⁾ E. Curtius, Kanephore von Pästum, Arch. Zeit. 1880, S. 27 ff.

²⁾ Paus. II, 17, 3.

³⁾ Plin. XXXIV, 55.

добно другимъ произведеніямъ V вѣка, посвятителнымъ подаркомъ; она также не можетъ имѣть никакого отношенія къ культу; это есть ничто иное, какъ чистое жанровое произведеніе изъ дѣтской жизни, созданное исключительно ради привлекательности своего мотива. Если даже допустить, что Дорифоръ и Канефоры также не были ἀνδράματα, а созданы исключительно какъ жанровыя произведенія, то все-таки какая громадная разница существуетъ между ними и мальчиками, играющими въ свою любимую игру! Насколько подобное произведеніе было бы понятно въ эпоху Александра и Лизиппа, настолько оно одиноко и невѣроятно во время Поликлета.

Эти соображенія заставили Роберта¹⁾ видѣть въ этомъ произведеніи мифологическія личности, Патрокла и Клизонима, а Кекуле²⁾ считалъ его надгробнымъ памятникомъ. Эртель³⁾ отвергаетъ эти произвольныя толкованія и, вслѣдъ за Лешке⁴⁾, находитъ другой путь для того, чтобы устранить затрудненіе: онъ относитъ группу къ произведеніямъ Поликлета младшаго, дѣятельность котораго будто-бы выпадаетъ на вторую половину IV ст.⁵⁾ Измѣнившіяся уже тогда воззрѣнія сдѣлали возможнымъ для Поликлета младшаго созданіе такихъ жанровыхъ статуй, которыхъ не могло еще производить болѣе строгое время Фидія и Поликлета старшаго. Если отнести эту первую реальную, исключительно ради своего мотива созданную, статую изъ повседневной жизни къ Лизипповскому времени, то это, кромѣ того, сдѣлаетъ вполне яснымъ извѣстіе Плинія, что pueri astragalizontes пользовались славой и возбуждали восторгъ толпы; такое сужденіе въ Лизипповское время можно скорѣе понять, чѣмъ во время строгаго стилиста Поликлета.

Мнѣніе Эртеля раздѣляется Овербекомъ⁶⁾ и Крокеромъ⁷⁾. Противоположный взглядъ былъ выставленъ только Брунномъ⁸⁾.

Мы съ своей стороны не видимъ никакой основательной причины устранять это произведеніе изъ списка работъ Поликлета. Извѣстно, что Полигнотъ на одной изъ своихъ картинъ („Подземный міръ“) въ Дельфахъ⁹⁾ нарисовалъ двухъ дочерей Пандарея, дѣвушекъ увѣнчанныхъ вѣнками изъ цвѣтовъ, играющими въ кости. Этой композиціей,

¹⁾ Annali dell' Inst. 1876, S. 136 ff.

²⁾ Tanagraische Terracotten S. 17.

³⁾ Beitr. zur älteren Gesch. der statuar. Genrebildnerei b. d. Griechen, S. 34 ff.

⁴⁾ Arch. Zeit. 1878, S. 10 ff.

⁵⁾ О времени дѣятельности Поликлета см. Brunn, Gesch. d. griech. Künstler I S. 197.

⁶⁾ Plastik⁴ I, S. 534.

⁷⁾ Gleichnamige griech. Künstler S. 18.

⁸⁾ Münchner Sitzungsberichte 1880 S. 469 f.

⁹⁾ Paus. X, 30, 2.

взятой изъ дѣйствительности ¹⁾, вѣроятно, былъ данъ толчекъ къ воспроизведенію Поликлетомъ своей группы, а также къ цѣлому ряду статуэтокъ, созданныхъ коропами.

Намъ слѣдуетъ назвать теперь тѣхъ художниковъ, которые по времени своего развитія принадлежать къ 95 ол., усвоили себѣ направление Поликлета и подобно ему были истолкователями внѣшняго быта своихъ современниковъ ²⁾. Сюда принадлежитъ прежде всего Патроклъ. Плиній (XXXIV, 91) называетъ его въ числѣ тѣхъ художниковъ которые прославились сватуями атлетовъ, воиновъ, охотниковъ и жертвоприносителей: *Athletas autem et armatos et venatores sacrificantesque...* По мнѣнію Фуртвэнглера ³⁾, все это— „опредѣленные, часто повторяющіеся, особенно любимые *портретные* мотивы“. Фуртвэнглеръ основывается на томъ, будто знатные люди (съ конца IV ст.) охотно позволяли изображать себя въ видѣ охотниковъ; такъ напр. Александръ изображенъ былъ на львиной охотѣ Лизиппомъ и Леохаресомъ; Птоломей у Антифила былъ представленъ охотящимся. Позднѣйшіе гробничные и саркофажные рельефы, гдѣ умершій часто изображенъ въ видѣ охотника, также даютъ намъ вѣрное доказательство излюбленности этого мотива. „*Armati*“—это воедныя люди и полководцы, которыхъ обыкновенно изображали въ военномъ костюмѣ. Наконецъ, въ „*sacrificantes*“ Фуртвэнглеръ видитъ жрецовъ, которымъ очень часто ставили статуи.

Къ сожалѣнію, за недостаткомъ свидѣтельствъ болѣе ясныхъ, здѣсь можно дѣлать только одни предположенія. Исходя главнымъ образомъ изъ того основанія, что Плиній не даетъ именъ *лицъ*, которыхъ эти статуи должны изображать, а приводитъ названія, заимствованныя отъ *мотива*, мы считаемъ *venatores* и *sacrificantes*, подобно атлетамъ, жанровыми произведеніями. „*Sacrificans*“—это статуя, аналогичная воинскому *Мосхофору*. Точно такое-же произведеніе принадлежитъ товарищу Патрокла, Навкиду; это—называемый Плиніемъ (XXXIV, 80) *immolans arietem*, также жертвоприноситель, мужчина, ведущій или несущій на плечахъ барана. Что касается „охотника“, то это также сюжетъ древній въ греческомъ искусствѣ; мы находимъ изображение *охотника* на родосской тарелкѣ

¹⁾ Любовь Полигнота къ реальности и правдѣ проходить чрезъ весь рядъ его картинъ; вотъ напр. чисто жанровые эпизоды: *Γυναῖκες δὲ αἱ Τρωάδες αἰχμαλώτοις τε ἦδη καὶ ὀδύρομένας εἰσάγει. γέγραπται μὲν Ἀνδρομάχῃ, καὶ ὁ παῖς οἱ προέστηκεν ἐλόμενος τοῦ μαστοῦ.* (Раш. X, 25, 9). *Ἐγγραφὴ δὲ καὶ Νέστορα τῇ κεφαλῇ τε ἐπικείμενον πῖλον καὶ ἐν τῇ χειρὶ δόρυ ἔχοντα καὶ ἵππος κονίεσθαι μέλλοντος παρέχεται σχῆμα* (X, 25, 11). *παρὰ δὲ τὴν Μέδουσαν ἐν χρῆσιν κεχαρμένη πρεσβύτις ἢ ἀνθρωπὸς ἐστὶν εὐνοῦχος, παιδίον δὲ ἐν τοῖς γόνασιν ἔχει γυμνόν* (X, 26, 9). См. еще X, 27, 4.

²⁾ См. Brunn, *Gesch. d. griech. Künstler*, I, S. 193 ff.

³⁾ Der *Dornauszieher*, S. 25.

Берлинск. муз.¹⁾, на одномъ изъ коринѣскихъ *πύλαες*²⁾, на бронзовой пластинкѣ изъ Крита³⁾ и на архаическихъ вазахъ. Павзаній⁴⁾ называетъ статую охотника въ Олимпіи. Я думаю, что на аѣинскомъ Акрополѣ въ до-персидскій періодъ также должны были находиться статуи охотниковъ среди посвятительныхъ подарковъ.

Наконецъ, слѣдуютъ мастера, спеціально занимающіеся атлетическимъ жанромъ. Дедалъ, сынъ Патрокла, исполнилъ нѣсколько статуй атлетовъ для побѣдителей на олимпійскихъ играхъ⁵⁾, въ томъ числѣ группу мужчины возлѣ лошади, на которой сидитъ мальчикъ⁶⁾, какъ часто мы встрѣчаемъ на архаическихъ вазахъ⁷⁾. Плиній⁸⁾ приписываетъ Дедалу двѣ бронзовыя статуи мальчиковъ, считающихъ съ себя пыль скобою. Навкидъ изъ Аргоса изваялъ Дискобола, упомянутого Жертвоприносителя и нѣсколько статуй атлетовъ для олимпійскихъ побѣдителей⁹⁾. А ли пъ, изъ Сикіона, ученикъ Навкида по Павзанію VI, 1, 3, извѣстенъ статуями для олимпійскихъ побѣдителей: 1) для борца Симмаха, сына Эхила изъ Элиды (Paus. VI, 1, 3), 2) для мальчика Неолаида, изъ Финея въ Аркадіи, побѣдителя въ кулачномъ бою (*ibid.*), 3) для илійца Архедама, побѣдителя въ борьбѣ мальчиковъ (*ib.*), 4) для кулачнаго бойца Евѣимена изъ Менала (VI, 8, 5). До раскопокъ въ Олимпіи статуи Поликлета младшаго шли за работы знаменитаго аргосскаго мастера. Открытіе же въ Олимпіи базъ съ посвятительными надписями вполне возстановило репутацію Поликлета младшаго, какъ автора многихъ статуй для олимпійскихъ побѣдителей. Сюда принадлежатъ статуи, поставленныя въ честь олимпіониковъ: Аристіона изъ Эпидавра, Писокла изъ Элиды и Ксенокла изъ Менала (Loewy, *Inscr. griech. Bildhauer*, 90—92).

¹⁾ Salzmann, *necrop. de Camirus*, Furtwängler, *Vasensamml. im Antiquar.* № 3917.

²⁾ *Ant. Denkm. d. Inst.* I Bd. Taf. 8, 13, Furtwängler, *Vasensamml. im Antiquar.* № 846.

³⁾ Milchhoefer, *Anfänge d. Kunst*, Fig. 65.

⁴⁾ Paus. VI, 15, 7.

⁵⁾ См. Loewy, *Inscr. griech. Bildhauer*, 88, 89.

⁶⁾ Paus. VI, 2, 8.

⁷⁾ См. Baumeister *Denkm. Abb.* 1580.

⁸⁾ Plin. XXXIV, 76.

⁹⁾ Въ числѣ статуй для побѣдителей Павзаній называетъ: 1) двѣ статуи для аргосскаго бѣгуна Хеймона; одна находилась въ Олимпіи, а другая изъ Аргоса была перенесена въ Римъ (VI, 9, 3); 2) статую для тризинца Бавкида, побѣдителя въ борьбѣ (VI, 8, 4); 3) статую для кулачнаго бойца Евкла изъ знаменитаго родосскаго рода Діагора (VI, 6, 2).

Сербскій писатель Досиеей Обрадовичъ и его литературная дѣятельность.

ГЛАВА III.

Обрадовичъ, какъ представитель философіи просвѣщенія.

Основныя положенія Досиеей и вытекающія изъ нихъ частности его философско-религіозныхъ и политическихъ воззрѣній; противорѣчія въ его разсужденіяхъ; правила относительно воспитанія дѣтей; мысли о женщинахъ; вліяніе на Досиеей нѣмецкой философіи просвѣщенія, Фенелона, Аддисона и Руссо; нѣкоторые параллели въ церковныхъ реформахъ Іосифа II и въ брошюрахъ въ защиту послѣднихъ.

Все существенное міросозерцанія Досиеей раскрыто уже въ первой части „Живота“ и въ „Совѣтахъ“. Въ послѣдующихъ сочиненіяхъ Досиеей отправляется отъ высказанныхъ имъ идей въ этихъ двухъ и только распространяетъ ихъ и дополняетъ. Такимъ образомъ, основныя положенія міровоззрѣнія Досиеей, поскольку оно обнаруживается въ первой части „Живота“ и въ „Совѣтахъ“, слѣдующія: 1) нужно руководиться во всемъ просвѣщеннымъ разумомъ; 2) человѣкъ созданъ для счастья. Изъ перваго положенія вытекаетъ необходимость науки, изъ второго—разумное пользованіе благами жизни.

Уже во введеніи къ „Животу“ Досиеей говоритъ о важности науки и познанія окружающихъ. Всѣ наши несогласія, раздоры, вражда происходятъ, по большей части, отъ того, что мы не знаемъ другъ друга. Необходимо и самопознаніе. Изъ этого уже видно, что собственно разумѣть подъ наукой Досиеей. И, если въ другихъ мѣстахъ онъ говоритъ, что можно быть ученымъ и дурнымъ человѣкомъ, то это происходитъ не отъ непослѣдовательности, а отъ смѣшенія понятія науки въ обширномъ смыслѣ съ понятіемъ науки, какъ ученія о морали. Всѣ несчастія людей происходятъ отъ нихъ самихъ, именно отъ ихъ незнанія и неразумности. Наука разгоняетъ мракъ незнанія, суевѣрія и злобы и вводитъ среди людей свѣтъ разума, человѣколюбія, истинной любви къ Богу и благочестія (Жив. I 49).

Разумъ и слово—найлучшіе дары людямъ отъ Бога, черезъ которые мы можемъ становиться съ каждымъ днемъ разумнѣе, просвѣщеннѣе, лучше и счастливѣе (Сов. 19—20). Въ другомъ мѣстѣ Досиеей восхваляется свободу разума. „Чудное дѣло свободно мыслить и разсуждать о каждой вещи! И когда наша душа познаетъ и вкусить этой данной Богомъ и врожденной ей свободы, то она никомъ образомъ не можетъ быть порабощена“ (ib. 48). Богъ милостивъ и челоуѣколюбивъ и желаетъ только блага челоуѣка (Жив. I, 52). Счастье же зависитъ отъ добродѣтели (Сов. 62). Итакъ, всякій челоуѣкъ долженъ заботиться о счастіи и совершенствѣ, какъ своемъ, такъ и своего ближняго (Сов., 63). Но истинная добродѣтель немислима безъ разума (Сов. 80). Если челоуѣкъ дѣлаетъ добрыя дѣла, слѣдуя обычаю или примѣру другихъ, то онъ не можетъ назваться добродѣтельнымъ, потому что поступаетъ такъ не по ясному сознанию, что это хорошо, и, подражая другимъ, можетъ совершать и дурныя поступки (Сов. 26—27). Если же, сверхъ того, разумъ лучшій даръ Бога, заботящагося только о пользѣ челоуѣка, то, естественно, нужно руководиться во всемъ разумомъ. Но значеніе разума всецѣло обусловлено его просвѣщеніемъ. Безъ послѣдняго онъ не въ состояніи правильно судить, распознавать, сравнивая одно съ другимъ, и выводить заключеніе¹⁾.

Просвѣщенному разуму должна подчиняться воля, въ противномъ случаѣ ученіе не имѣетъ никакой цѣны (Сов. 63). Такимъ образомъ непросвѣщенные поступаютъ дурно, такъ какъ не различаютъ хорошо между добромъ и зломъ, а просвѣщенные, потому что не хотятъ подчинить свои хотѣнія разуму. Наука является необходимымъ условіемъ нравственности, и нравственность независима отъ науки. Явное противорѣчіе! Несомнѣнно, Досиеей ставилъ образованіе сердца гораздо выше образованія ума. Какъ бы то ни было, единственнымъ критеріемъ истины Досиеей признаетъ разумъ. Разъ это такъ, то суду разума подлежить и религія. Нужно отбросить всякій дѣтскій страхъ и судить на основаніи разума, исполнимо ли то, чему учить религія. Если нѣтъ, ученіе не отъ Бога. Богъ не повелѣваетъ того, что не выполнимо для людей. Говорятъ, нужно слѣпо вѣровать. Но Богъ далъ людямъ тѣлесныя глаза, чтобы видѣть, и душевные—разумъ,—судить. Христосъ пришелъ избавить міръ отъ слѣпоты (Жив. I, 52, 53). И истина не боится свѣта. Въ сужденіяхъ же о религіи мы должны руководиться евангеліемъ, наученіемъ апостоловъ и здравымъ

¹⁾ „Способна разума и словесности душа“, говоритъ Досиеей: „но ова словесност лежи сакривена и врло замотата у души нашої; ако се чрезъ упражнење, мајсторију и науку не размири, не припитоми, не просвети и у савршенство не доведе“ (Сов. 60).

разумомъ (ib. 54). Евангеліе учить: истинные поклонники кланяются Отцу Небесному духомъ и истиной, т. е. умомъ, разумомъ и словомъ, не какъ рабы или безсловесныя животныя, но духомъ, какъ существа разумныя, одаренныя рѣчью, свободныя и какъ сыновья, духомъ и истиной, т. е. ища и познавая истину. Истинныя добродѣтели по евангелію тѣ, которыя проистекаютъ изъ любви къ Богу и ближнему: праведное, честное и человѣколюбивое сердце и жизнь, разумная и свободная любовь къ истинѣ. „Господу Богу твоему поклониши ся и тому единому послужиши“ и „возлюбиши ближняго твоего яко самъ себе“—вотъ чистая и святая наука, которая создаетъ временное и вѣчное благополучіе человѣческаго рода (Жив. I, 117). Въ другомъ мѣстѣ Доснөей выражается слѣдующимъ образомъ: „только наше сердце можетъ отчасти ощутить, но ни языкъ изречь, ни перо описать, какъ сладка и утѣшительна разумная и просвѣщенная вѣра, когда она основана на любви къ Богу и къ цѣлому человѣческому роду“ (Сов. 70). Вѣра эта выражается немногими словами: есть Богъ, который совершенно добръ и праведенъ; душа бессмертна; если она будетъ поступать добродѣтельно, то соединится на томъ свѣтѣ съ Богомъ (Сов. 70—71). Доснөей укоряетъ церковную религію въ томъ, что она приняла въ составъ христіанскаго ученія человѣческія преданія (Сов. 51) и что стала придавать главное значеніе обрядамъ. Все это, по словамъ Доснөей, произошло слѣдующимъ образомъ. Каждый народъ имѣетъ своихъ отцовъ и учителей. Эти наставники народа стали толковать Евангеліе („као да ово без њновог толковаѡа ништа не би ваѡало“). Начались диспуты, укоры, брань, раздѣленія, проклятія, анафемы. вмѣсто евангельской любви водворились ненависть и вражда, которую еще увеличили введенныя различными народами различныя обычаи и обряды, въ исполненіи которыхъ стали полагать все благочестіе. И теперь въ глазахъ суевѣрныхъ приверженцевъ обрядности безбожникъ тотъ, кто не придерживается ихъ обрядовъ, хотя бы онъ вѣровалъ въ евангеліе и былъ добродѣтеленъ, какъ Сократъ (Сов. 71—72). Между тѣмъ, всѣ религіи основаны на законѣ природы. Ни одна не говоритъ: поступай дурно, будь неправеднымъ, но всѣ запрещаютъ дѣлать зло и повелѣваютъ любить правду и творить добро. Не религія виновата, если нѣкоторые изъ исповѣдующихъ ее дурные люди, но неразуміе, умственная слѣпота, испорченное и злое сердце и чрезмѣрная любовь къ себѣ. Благодаря этому, люди ненавидятъ, поносятъ, гонятъ и проклинаятъ другъ друга—и все подъ именемъ вѣры и религіи, истолковывая ее сообразно съ своими страстями. (Пис. къ Харал. 10). Не законъ прославляетъ людей, но люди добрыми дѣлами прославляютъ свой законъ. Можно

принадлежать къ какой угодно церкви; нужно только быть добродѣтельнымъ, честнымъ и достойнымъ человѣкомъ. И какъ мы можемъ вымогать отъ другихъ то, требованіе чего отъ насъ мы считали бы великой несправедливостью? „Какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ и вы поступайте съ ними“. Чего мы желаемъ отъ другихъ? Чтобы намъ не препятствовали жить мирно въ своемъ законѣ, чтобы намъ не дѣлали зла, прощали бы наши слабости и пороки, любили и почитали и оказывали бы въ нуждѣ помощь. Такъ должны и мы поступать по отношенію ко всѣмъ людямъ. Любовь ко всему человѣчеству—вотъ источникъ всѣхъ активныхъ добродѣтелей. Разумный и добродѣтельный человѣкъ, наблюдая во всѣхъ людяхъ свойственныя человѣчеству преимущества, замѣчая во всѣхъ высокія дарованія рѣчи и разума, справедливо выводитъ изъ этого заключеніе, что всѣ люди созданы Богомъ для совершенствованія и счастья. И онъ, видя въ нихъ существа, сродныя себѣ, находитъ удовольствіе въ просвѣщеніи ихъ разума, улучшеніи нравовъ, облегченіи трудовъ и услажденіи жизни (Пис. къ Хар. 10—11, Сов. 72, 107). И явчники могутъ быть по своимъ внутреннимъ качествамъ христіанами, если умѣютъ читать живую и дѣйствительную книгу природы. Кто читаетъ эту книгу, руководствуясь здравымъ разумомъ, и слѣдуетъ ей, тотъ долженъ дойти до истиннаго богопознанія. Онъ, какъ учить святой философъ и мученикъ Юстинъ, христіанинъ на дѣлѣ, хотя и не называется христіаниномъ, живя праведною и богоугодною жизнью (Жив. I, 80).

Дальнѣйшее развитіе и дополненіе этихъ идей мы находимъ въ „Этикѣ“, статьяхъ „Собранія“ и особенно въ „Басняхъ“.

Отмѣтимъ здѣсь колебанія Досноея относительно того, что слѣдуетъ назвать счастьемъ. То у Досноея добродѣтель является необходимымъ условіемъ матеріальнаго благополучія въ этомъ мірѣ¹⁾, то онъ утверждаетъ, что счастье вовсе не связано съ добродѣтелью. Признавая, что очень часто благами жизни пользуются люди недостойные, онъ замѣчаетъ, что матеріальныя блага неважны для человѣка, и опредѣляетъ счастье, какъ внутреннее спокойствіе совѣсти и довольство немногимъ²⁾.

Въ „Басняхъ“ Досноей развиваетъ мысль, что всѣ Церкви имѣютъ одинаковое право на существованіе, и что люди должны любить другъ друга, не взирая на различіе вѣроисповѣданій. „Преблагій Боже“ восклицаетъ онъ: „какъ Твоя вѣчная любовь, которая должна бы быть для людей союзомъ священнѣйшаго родства, непонятая ими, про-

¹⁾ См. напр. Краѣи 28.

²⁾ См. „Басне“ 139—140, 197, 247 сл.; Краѣи. 117, 128, 187; Эт. 11 и пр.

изводить раздѣленіе и жестокую ненависть!"¹⁾). Христосъ не питаль ненависти ни къ іудеямъ, ни къ самарянамъ, ни къ римлянамъ, но за всѣхъ молился²⁾). Есть только Христова Церковь, а не греческая и латинская. Гордость и злоба ввела эти имена³⁾). Такъ пусть же всякій остается въ своей Церкви, и всѣ вмѣстѣ будемъ истинными Христовыми учениками, т. е. праведными, просвѣщенными и добродѣтельными⁴⁾).

Въ „Басняхъ“ же ДоснЮевъ высказываетъ деистическую мысль, что законъ Христа—вѣчный законъ просвѣщенной и достигшей истиннаго своего совершенства человѣческой природы (Бас. 188)⁵⁾).

Изъ церковныхъ учрежденій особенно сильнымъ нападка на ДоснЮева подвергается монашество и посты. Въ связи съ этимъ высокое мнѣніе ДоснЮева о брачѣ и защита умѣренныхъ тѣлесныхъ наслажденій. Нападки на монашество можно отчасти объяснять крайнимъ упадкомъ нравовъ монаховъ, но, главнымъ образомъ, усвоеніемъ ДоснЮевымъ деистическаго міровоззрѣнія. Аскетической морали христіанской религіи деисты противопоставляли естественную мораль и естественную религію, и, если для аскетовъ природа есть зло, міръ—принципъ, противный добру и подлежащій уничтоженію, то для вторыхъ онъ есть добрый и счастливый міръ, потому что образуетъ совершенный порядокъ усовершенствующихся существъ⁶⁾). Могли имѣть значеніе и усвоенныя ДоснЮевымъ воззрѣнія протестантизма.

Прежде всего ДоснЮевъ обращаетъ свои нападенія на современное монашество. Монахъ, говоритъ устами Темишварскаго епископа ДоснЮевъ,—человѣкъ, который отрекся отъ міра и заботится только о спасеніи своей души. Онъ долженъ жить уединенно и никогда не посѣщать ни города, ни села. Не имѣя ни о комъ попеченія, онъ не долженъ быть никому въ тягость. Свое пропитаніе монахъ обязанъ снискивать трудомъ своихъ рукъ. Пища ему нужна въ такомъ количествѣ, чтобы не умереть съ голоду, такъ какъ цѣль его подвижничества состоитъ въ умерщвленіи плоти съ ея страстями. Не нужно ему жилища, женщинъ долженъ бѣгать, какъ огня. Таковы и были первые монахи. Со временемъ все измѣнилось. Свѣтскіе правители и духовенство, видя, что они производятъ только волненія, соединили

¹⁾ Жив. II, 103. ²⁾ Бас. 13. ³⁾ Ibid. 124. ⁴⁾ Ibid. 242.

⁵⁾ Любопытно разсужденіе ДоснЮева о прародительскомъ грѣхѣ, который онъ называетъ незнаеміемъ. Отъ этого незнаемія освободилъ насъ Христосъ, указавъ намъ путь къ совершенной правдѣ и добродѣтели. Кто говоритъ, что Христосъ страдалъ за него, а въ то же время боится истины, ненавидитъ ее, тотъ самовольно пребываетъ въ прародительскомъ грѣхѣ т. е. незнаеміи (Бас. 114—115).

⁶⁾ Куно Фишеръ, Исторія новой философіи пер. Н. Страхова II, 405.

ихъ въ общины, подчиненныя одному лицу: игумену или архимандриту. Такъ образовались монастыри. Различные цари и сановники стали одарять монастыри имѣніями, думая, что дѣлаютъ это для спасенія души. Монахи стали богатыми людьми! Но для современныхъ монаховъ и этого мало. Они выпрашиваютъ еще подавнія у мірянъ, „Господи Иисусе! срамъ всему сербскому роду!“ восклицаетъ Досиѣей: „Люди здоровые, владѣющіе всѣми членами, обладающіе прекрасными землями, доходами съ которыхъ могли бы жить въ довольствѣ многія семейства, платя подать государю, воспитывая дѣтей и помогая убогимъ,—монахи не могутъ жить безъ попрошайничества: что ни монахъ, то попрошайка. И у кого просятъ? У родителей, обремененныхъ семействомъ, у вдовъ, старающихся пристроить своихъ дочерей. Просить монахъ, который отрекся отъ міра“ (Жив. I, 54—57). Нынішніе монахи только одеждой отличаются отъ мірянъ, а заботятся о мірскомъ еще больше послѣднихъ и, что хуже всего, пользуются чужими трудами¹⁾. Монашество отжило свой вѣкъ, и монастыри слѣдовало бы обратить въ школы, больницы и пріюты²⁾. Конечно, нельзя сдѣлать этого сразу. Прежде чѣмъ вводить реформы, нужно уяснить народу ихъ пользу. Нужно терпѣть монашество, пока народу угодно³⁾. Единственно, что можно сдѣлать,—это не принуждать къ постриженію священниковъ и не позволять молодымъ людямъ поступать въ монастырь. Пусть поступаетъ въ монахи тотъ, кто понимаетъ назначеніе монаха. Вообще монахами должны быть лица зрѣлаго возраста, безукоризненныхъ нравовъ, преданныя наукѣ или знающіе какое-либо занятіе, могущее доставить имъ пропитаніе (Жив. I, 64—65). Въ „Животѣ“ Досиѣей не затрогиваетъ собственно института монашества или затрогиваетъ только косвеннымъ образомъ. Но въ „Совѣтахъ“ онъ прямо заявляетъ, что аскетизмъ обязанъ своимъ происхожденіемъ ложному представленію относительно назначенія человѣка⁴⁾.

Еще рѣзче нападки на монашество въ „Басняхъ“. Здѣсь Досиѣей отрицаетъ за аскетизмомъ всякое разумное основаніе и называетъ его „безумнымъ измышленіемъ на умаленіе и истребленіе человѣческаго рода“⁵⁾. Возставая противъ природы, монахи думаютъ обмануть себя и другихъ, но это имъ не удается. Досиѣей говоритъ, что нигдѣ

¹⁾ Жив. I, 60.

²⁾ Жив. I, 58, 106, 113.

³⁾ Впрочемъ такого взгляда держится Досиѣей только въ первыхъ своихъ сочиненіяхъ. Въ другихъ, какъ „Басни“, его замѣчанія по этому поводу болѣе категорическаго свойства.

⁴⁾ Сов. 61.

⁵⁾ См. Бас. 186.

еще не находилъ (слава Богу!) монаховъ, которые не вдыхали бы за женщинами. Да вѣдь и древнимъ пустынникамъ, вкушавшимъ по три смовы въ день, постоянно приходили на умъ женщины, и притомъ еще тамъ, гдѣ ихъ и слѣда не было. Такова непоколебимая воля Бога и вѣчно неизмѣнный законъ природы, что человѣкъ не можетъ существовать безъ жены, какъ голубь безъ голубки, рыба безъ воды и все живущее безъ воздуха ¹⁾. Извѣстныя слова евангелія имѣли значенія во времена гоненій за вѣру. Теперь же ничего подобнаго нѣтъ ²⁾.

Напротивъ, о бракѣ Доснѣей самаго высокаго мнѣнія. Половая любовь дана Богомъ для сохраненія и умноженія рода. Богъ—творецъ, и Онъ не можетъ не творить, иначе Онъ не былъ бы Богомъ. Черезъ бракъ же приводятся новыя существа изъ небытія въ бытіе. Не было бы живыхъ, особенно разумныхъ существъ, Богъ не былъ бы ни благимъ, ни милостивымъ, ни праведнымъ, такъ какъ не на кого было бы изливать свою милость и благодѣтельность и некому показывать свою правду. Богу нужны разумныя творенія, которыя могли бы его познавать и прославлять,—т. е. человѣкъ. А человѣкъ не можетъ произойти иначе, чѣмъ родившись отъ отца и матери. Изъ этого видно, какъ долженъ быть угоденъ Богу бракъ ³⁾. Самъ Богъ благословилъ бракъ. Все же, что противно благословенію, проклято. Меня родители произвели на свѣтъ, воспитали, научили и наставили. Итакъ, то благодареніе, которое получилъ отъ другихъ, я долженъ самъ оказывать другимъ ⁴⁾. Человѣкъ, производя дѣтей, становится подобно Богу творцомъ ⁵⁾. Доснѣей указываетъ также на слова апостола Павла о бракѣ и на благоволеніе къ браку Христа ⁶⁾. Словами же Павла, равно какъ примѣрами первыхъ вѣковъ христіанства, Доснѣей старается доказать, что епископами должны быть женатые ⁷⁾.

Нельзя не отмѣтить при этомъ нѣкоторыхъ крайностей Доснѣея. При посѣщеніи родины (въ то время какъ онъ занимался съ племянниками Видака—см. біографію) Доснѣею случилось встрѣтить двухъ женщинъ, изъ которыхъ у одной мужъ пропалъ безъ вѣсти уже нѣсколько лѣтъ, оставивъ ее съ однимъ или двумя дѣтьми, а другая, только 30 лѣтъ отъ роду, имѣла уже трехъ мужей и потому не могла опять выйти замужъ. Онъ замѣчаетъ: „не могла ли первая женщина въ теченіе этого времени родить трехъ дѣтей“? Ну, а если бы возвратился мужъ?—Пусть бы взялъ себѣ другую.—А дѣти какъ-же? На этотъ вопросъ Доснѣей, разумѣется, не могъ бы дать отвѣта, да, вѣ-

¹⁾ См. Вас. 187—188.

²⁾ Ibid. 98—94.

³⁾ Жив. I, 43—44, 47—48, Сов. 92—98.

⁴⁾ Сов. 62—63.

⁵⁾ Ibid. 23—24.

⁶⁾ Ibid. 24, 26. ⁷⁾ Жив. I, 41—42.

роятно, и не обратилъ вниманія. Разсужденія о позволеніи вступать въ четвертый и пятый бракъ также, конечно, совершенно противны духу христіанства, и, въ этомъ случаѣ, Досиѣей смотритъ на чело-вѣка, какъ на какое-то животное (въ данномъ мѣстѣ онъ вполне ясно высказывается на этотъ счетъ!), ни о чемъ другомъ кромѣ положенія не помышляющее ¹⁾.

Въ связи съ полемикой противъ монашества взгляды Досиѣея на почитаніе мощей и иконъ, въ которомъ онъ видитъ съ одной стороны суевѣріе, съ другой результатъ корыстолюбія монаховъ. Въ одномъ мѣстѣ Досиѣей высказывается очень рѣзко на счетъ почитанія мощей: лучше поклоняться идоламъ, чѣмъ костямъ (Жив. I, 119). Почитаніе святыхъ онъ находитъ позднѣйшимъ учрежденіемъ VI—VII вѣка (Жив. I, 113). Определеннѣе, чѣмъ въ первыхъ сочиненіяхъ, говоритъ объ этомъ Досиѣей въ „Басняхъ“. Во времена апостоловъ не было ни честнаго древа, ни иконъ, ни тропарей, ни кондаковъ. Почитаніе мощей и иконъ, но отнюдь не обоготвореніе ихъ, допущено лишь въ позднюю пору, и то силою и на великій срамъ (Бас. 255). „Апостолы никогда не думали, что станутъ предметомъ почитанія“ говоритъ Досиѣей ниже (Бас. 256).

Такимъ же образомъ, хотя и непрямо, высказывается Досиѣей противъ постовъ. Христовой заповѣди: „Господу Богу Твоему поклоннися“... Досиѣей противопоставляетъ постановленія Церкви: тогда не ѣшь мяса, а тогда рыбы и т. п. (Жив. I, 117—118). Посты тѣмъ вредны, что ими думаютъ замолишь грѣхи и въ надеждѣ на это совершаютъ злодѣянія (приводятся въ примѣръ черногорцы и албанцы). Конечно въ самомъ постѣ нѣтъ ничего дурного, но нельзя возводить его въ догматъ. „Постящійся да не осуждаетъ не постящагося, а не постящійся постящагося“ (Сов. 65—66). Въ одномъ мѣстѣ (Сов. 61) Досиѣей говоритъ, что учрежденіе поста возникло вслѣдствіе ложнаго представленія о назначеніи чело-вѣка.

Въ тѣсной связи съ этимъ мнѣніе Досиѣея объ авторитетности отцовъ Церкви и анаемѣ. Отцы Церкви во многомъ, какъ, люди, заблуждались. Не избѣгли ошибокъ и Іоаннъ Златоустъ и Василій Великій. Да и между отцами были всякіе люди. Вѣдь отцы измыслили на Златоуста 70 ложныхъ пунктовъ, отцы же, проклявъ Арію, подали болѣе сотни прошеній Константину, жалуясь другъ на друга. Поста-

1) Впрочемъ, быть можетъ, здѣсь находятъ выраженіе патріотическія заботы Досиѣея о размноженіи Сербскаго народа. Тогда любопытно сопоставить ихъ съ такими же заботами Ломоносова о размноженіи Русскаго народа, какъ онъ проявились въ сочиненіи „О размноженіи и сохраненіи россійскаго народа“. См. И. Порфирьевъ, *Исторія русской словесности* II, 1, 220—221.

новленія нѣкоторыхъ соборовъ были отмѣнены и прокляты другими. Заблуждались они, предавая людей проклятію, очень часто несправедливо: Господь заповѣдалъ никого не проклинять, но всѣхъ благословлять ¹⁾. Въ „Басняхъ“ Досиеевъ старается убѣдить читателей въ неавторитетности отцовъ Церкви разсказами изъ церковной исторіи ²⁾, представляющими нѣкоторыхъ изъ нихъ въ непривлекательномъ свѣтѣ ³⁾.

Такимъ образомъ въ своемъ міровоззрѣніи Досиеевъ соединяетъ положенія просвѣтительной философіи съ протестантизмомъ. Самъ Досиеевъ, безспорно, склонялся къ деизму, но находилъ болѣе удобнымъ распространять въ народѣ идеи протестанства.

Въ духѣ просвѣтительной философіи и политическія воззрѣнія Досиеева. Я приводилъ уже обращенія Досиеева къ царямъ (Сов. 28, 94). На стр. 78 „Совѣтовъ“ находимъ похвалу Антонину и Титу и осужденіе Домиціана, Калигулы и Нерона. На стр. 79, прославляя добродѣтель, Досиеевъ восклицаетъ: „Тобою одной цари и властители міра бывають отцами и благодѣтелями человѣческаго рода“... и ниже: „...какой славы и похвалы заслуживають цари и судьи, архіереи и священники, которые ставятъ цѣлью своей жизни истребленіе злобы и введеніе добродѣтели“. Досиеевъ рисуетъ образъ идеальнаго государя: „нельзя выразить, какой драгоцѣнный даръ Божьей благодати мудрый, человѣколюбивый и добродѣтельный царь, который смотритъ на народъ, какъ на свою семью, надъ которою его поставилъ Промыслъ для того, чтобы онъ просвѣщалъ и вразумлялъ ее, чтобы отклонялъ ее отъ пороковъ и наставлялъ въ добродѣтели, охранялъ и защищалъ и уготовлялъ бы ея счастье“ (Сов. 100).

Нерѣдко изображаетъ Досиеевъ и дурно управляемое царство. Матеріалъ для такого изображенія давало хорошо извѣстное Досиееву турецкое управленіе.

Правитель долженъ болѣе всѣхъ любить добродѣтель, быть „оштраума и отменогъ духа“. Ему подобаетъ быть болѣе всѣхъ просвѣщеннымъ, такъ какъ только въ такомъ случаѣ отъ его глазъ не укроются самыя затаенныя уголки души его подданныхъ. Онъ долженъ доискиваться истины, а не полагаться на придворныхъ льстецовъ. Государь, не имѣющій мудрости и должнаго знанія, ведетъ къ гибели и себя, и своихъ подданныхъ ⁴⁾.

¹⁾ См. Жив. I, 114—115, 93—94, 116—117, 114, 58.

²⁾ Вѣроятно, заимствованными изъ церковной исторіи, написанной въ протестантскомъ духѣ.

³⁾ Бас. 223—224, 227—230.

⁴⁾ См. Бас. 184—185, 15, 113, 219.

Прямого отрицанія цѣлесообразности войны мы не находимъ у Досиоеа, но онъ требуетъ, чтобы ее вели подъ знаменемъ свѣта и истины, за расширеніе наукъ и полезныхъ для народа занятій¹⁾. Досиоей осуждаетъ славолюбивыхъ завоевателей, не щающихъ ради славы крови своего народа и стремящихся только къ тому, чтобы съ большимъ числомъ рабовъ производить больше зла. Напротивъ, заслуживаетъ великаго уваженія „правдолюбивый отецъ отечества, подъ скиптромъ котораго царствуютъ законы, защищающіе слабого отъ сильнаго,—законы, которые облагораживаютъ варварскіе нравы, укрощаютъ разбойниковъ, просвѣщаютъ ихъ науками и изгоняютъ изъ страны всякую неправду, злобу и всякія бѣдствія“ (Краѣ. 190—191). Такими государями для Досиоеа являются Іосифъ I-й, Екатерина II-я и Петръ Великій²⁾.

Признавая войну неизбежнымъ зломъ, Досиоей, тѣмъ не менѣе, обращается ко всѣмъ народамъ, особенно къ христіанскимъ, съ увѣщаніемъ жить во взаимномъ мирѣ и любви и не забывать, что всѣ люди братья³⁾. Въ одномъ мѣстѣ „Басенъ“ (стр. 23) Досиоей выражаетъ горячее желаніе, чтобы христіане соединились между собою для борьбы съ Турками.

Мы уже указывали нѣкоторыя противорѣчія въ разсужденіяхъ Досиоеа. Теперь остановимся подробнѣе на мнѣніи Досиоеа относительно происхожденія зла въ человѣкѣ и о связи науки съ добродѣтелью.

Съ одной стороны Досиоей утверждаетъ, что человѣкъ созданъ для счастья, что счастье возможно только при добродѣтели, что истинная добродѣтель мыслима только при просвѣщеніи ума науками. Съ другой—изъ его же разсужденій выходитъ, что можно быть ученымъ человѣкомъ и въ то же время дурнымъ, а слѣдовательно и несчастнымъ. Люди грѣшатъ и страдаютъ въ большинствѣ случаевъ отъ незнанія, и—чѣмъ злой человѣкъ просвѣщеннѣе, тѣмъ больше зла приноситъ. Наука—условіе добродѣтели и наука—ничто предъ нею. То Досиоей, повидимому, приписываетъ разуму главную роль въ нравственномъ поведеніи людей, то выставляетъ на видъ, что и просвѣщеніе ума не приноситъ никакой пользы человѣку, если онъ не научится подчинять свои хотѣнія разуму. Противорѣчія увеличиваются тѣмъ обстоятельствомъ, что Досиоей самъ приводитъ примѣры людей, отличавшихся, несмотря на отсутствіе образованія, такими прекрасными качествами ума и сердца, что онъ бралъ у нихъ уроки непри-

¹⁾ Обманъ непріятеля во время войны Досиоей допускаетъ (Бас. 76).

²⁾ См. кромѣ вышеуказанныхъ мѣстъ еще Жив. I, 112, 56, 58, 105; Сов. 46.

³⁾ См. Эт. 57, Бас. 122.

творности, чистосердечія, любезности и благочестія¹⁾. Такими были Далматинскіе друзья Доснөея и игуменъ Милутиновичъ. Въ „Краћн Саставци“ Доснөей говоритъ, что было много славныхъ и великихъ людей безъ всякаго образованія, которые, хотя были просвѣщены однимъ природнымъ разумомъ, оказали, однако, великія услуги своему отечеству, совершили достопамятныя дѣла и привели родную страну въ цвѣтущее состояніе (Краћ. 128—129).

Между тѣмъ, въ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій Доснөей настаиваетъ на томъ, что истинная добродѣтель немислима безъ науки.

Злоба у Доснөея составляетъ то необходимый аксессуаръ незнанія, то является причиною его, то слѣдствіемъ, то, наконецъ, не зависитъ отъ степени просвѣщенія человѣка. Въ связи съ этимъ мнѣніе Доснөея, что существуютъ люди злые по природѣ, но ихъ немного.

Въ одномъ мѣстѣ мы читаемъ, что человѣку мѣшаетъ преуспѣвать въ добродѣтели злое сердце, въ другомъ оказывается, что мѣшаютъ дурныя склонности, которыя свойственны всѣмъ людямъ, и которыя и просвѣщенный человѣкъ можетъ не сдерживать. Но вѣдь, по мнѣнію Доснөея, благодаря просвѣщенію люди познаютъ истинное счастье, а истинное счастье состоитъ въ добродѣтели!

Правда, Доснөей разсматриваетъ науку иногда въ обширномъ смыслѣ слова, а иногда въ болѣе тѣсномъ, именно, какъ ученіе о морали, основанное на соображеніяхъ здраваго разума, но все-таки противорѣчіе остается. Конечно, это противорѣчіе отчасти является результатомъ довольно смутнаго представленія Доснөея о счастье, вытекающемъ изъ добродѣтели. Вообще Доснөей здѣсь перепутываетъ представленія Лейбницевской философіи съ идеями Локка и не заглохшими еще вполнѣ отзвуками стараго направленія²⁾.

Мы уже говорили, что Доснөей смотритъ на добродѣтель то, какъ на необходимое условіе благополучія человѣка, то, какъ на долгъ, то, какъ на нѣчто стоящее выше долга. Последнее мнѣніе³⁾ напоминаетъ ученіе римской Церкви о сверхдолжныхъ дѣлахъ святыхъ, и противъ него можно бы возразить, что долгъ человѣка именно и состоитъ въ добродѣтели. Любопытно также, что Доснөей въ „Этикѣ“ называетъ добродѣтелью помощь другому съ ущербомъ для собственной семьи, но въ „Совѣтахъ“ говоритъ: кто слишкомъ щедрою благотворительностью доводитъ себя и свое семейство до нищеты,

¹⁾ См. Жив. II, 103—104.

²⁾ См. Жив. I, II; Сов. 81; Бас. 31, 155, 163, 189—190, 232, 234, Краћ. 42, 62, 84, 97, 106 и проч.

³⁾ См. 85 стр.

тотъ поступаетъ безразсудно, и такая благотворительность несогласна съ разумной добродѣтелью (Сов. 111)¹⁾.

Въ „Совѣтахъ“ Досиоей увѣщаетъ относиться снисходительно къ злымъ людямъ. „Человѣкъ, если и дурень, имѣеть въ себѣ способность прекратить дѣланіе зла и стать очень хорошимъ“ говорить онъ: „поэтому, если Богъ терпитъ такого, то должны терпѣть и мы и стараться объ его исправленіи. На злого нужно смотрѣть, какъ на больного; злой по истинѣ несчастенъ“. Только при поползновеніи нарушить общественное спокойствіе судья должны силою воспрепятствовать ему въ этомъ (Сов. 108—109). Между тѣмъ, въ „Басняхъ“ Досиоей называетъ злого человѣка волкомъ среди овецъ. Его не слѣдуетъ жалѣть, не нужно ему помогать (Бас. 28—29). Еще суровѣе слова Досиоея въ „Краѣи Саставци“²⁾. Въ первомъ случаѣ разсужденіе Досиоея отвлеченнаго характера, въ двухъ другихъ онъ, очевидно, имѣеть въ виду дѣйствительность—именно порядки въ Турціи, Черногоріи и Албаніи. Слишкомъ видно наглядѣлся Досиоей на злодѣянія и насилія, безпрестанно совершавшіяся въ этихъ странахъ, если рекомендуетъ такіа суровыя мѣры!

Въ „Письмѣ къ Харалампію“ Досиоей утверждаетъ, что то, что полезно, то и лучше, а что не приноситъ никакой пользы „не имаетъ никакой доброты у себя“ (стр. 9). Съ этимъ не согласуется разсужденіе Досиоея въ „Совѣтахъ“. Здѣсь Досиоей говоритъ, что далеко не все полезное и пріятное хорошо. Человѣкъ долженъ разсудить, хорошо ли то, что для него въ данномъ случаѣ полезно. Если мы готовы претерпѣть бѣдствія и саму смерть за то, что хорошо, мы любимъ добродѣтель (Сов. 95—96).

Такія противорѣчія у Досиоея нерѣдки. Ихъ можно объяснить: 1) тѣмъ, что Досиоей уже въ зрѣломъ возрастѣ сталъ знакомиться съ идеями философіи просвѣщенія и потому не могъ вполне отрѣшиться отъ прежняго міровоззрѣнія; 2) что, какъ вслѣдствіе личныхъ свойствъ, такъ и по не зависящимъ отъ него обстоятельствамъ, Досиоей не могъ заняться систематическимъ самообразованіемъ и такимъ образомъ постепенно выработать болѣе или менѣе стройное міросозерцаніе; 3) быть можетъ, тѣмъ, что не всѣ свои сочиненія онъ предназначалъ для одинаковаго круга читателей. Стоитъ только сопоставить „Этику“ съ „Баснями“ и различныя статьи „Собранія“ между собою. Притомъ нужно замѣтить, что Досиоей вообще старался тщательно согласовать идеи просвѣтительной философіи съ религіозными представленіями своего народа.

¹⁾ См. стр. 146 147.

²⁾ Въ первомъ случаѣ, быть можетъ, Досиоей высказываетъ мнѣніе Соаве, а во второмъ свое собственное? О составѣ „Этики“ см. выше.

Заслуживаютъ вниманія разсужденія Доснєея о наукѣ, гуман-
ные совѣты относительно обращенія съ животными, замѣчанія о чван-
ствѣ родомъ.

Мы уже отчасти касались взглядовъ Доснєея на науку. Въ боль-
шинствѣ своихъ разсужденій онъ смотритъ на науку съ утилитарной
точки зрѣнія. Разсмотрѣнію полезности науки посвящена цѣлая статья
въ „Країи Саставци“ подъ заглавіемъ „О дужномъ почитаніи къ наукама“
(стр. 125—134). Здѣсь Доснєей возражаетъ противъ положенія Руссо,
(котораго, впрочемъ, не называетъ по имени) что природа одна въ со-
стояніи сдѣлать человѣка счастливымъ. Это—„права беспослица и
безмѣстїе“. Природа предназначила человѣка къ занятію науками.
Посредствомъ наукъ человѣкъ собираетъ знанія, которыя возвышаютъ
его существо, отъ нихъ онъ получаетъ удовольствіе, увеличивающее
цѣну жизни. Безъ науки не могъ бы онъ имѣть истиннаго познанія
своего назначенія. Онъ не обращалъ бы должнаго вниманія на зем-
ныя и небесныя вещи и не былъ бы въ состояніи надлежащимъ обра-
зомъ разсуждать и судить ни о себѣ, ни о чемъ другомъ. Особенно по-
лезна наука о строеніи міра. Естествоиспытатель и астрономъ—истин-
ные учителя богопознанія. Наука уничтожила насилія и гоненія за
вѣру и доставляетъ народамъ не только счастье, но и славу. Безъ
науки у людей не было бы ни постоянной религіи, ни закона, но
среди нихъ господствовала бы вѣчная вражда и кровопролитіе.

Нельзя, однако, осуждать Доснєея за этотъ утилитаризмъ во
взглядѣ на науку. Припомнимъ отношеніе къ наукѣ Петра Великаго
и его сподвижниковъ, наконецъ защиту наукъ отцомъ новой рус-
ской литературы Ломоносовымъ. Сербское общество времени Доснєея
находилось не въ лучшемъ культурномъ состояніи, чѣмъ рус-
ское эпохи Петра и его ближайшихъ преемниковъ. Судить о наукѣ съ
утилитарной точки зрѣнія приходилось потому, что другого взгляда
на науку не поняли бы. Что Доснєей не чуждъ былъ и воззрѣній
иного рода относительно науки, доказываетъ одно мѣсто статьи „Країи
Саставци“ „О несагласію наши жеља“ (стр. 23).

„Тотъ, кто хочетъ, чтобы скотина работала на него, и не забо-
тится о ней, хуже животнаго“ говоритъ Доснєей. Животныхъ, упо-
требляемыхъ въ пищу, нужно убивать, какъ можно скорѣе, чтобы они
не мучились (Бас. 57—58).

Порицаетъ Доснєей людей, кичащихся своимъ родомъ, но ни къ
чему не годныхъ. „Славный мужъ всегда благороденъ“ замѣчаетъ онъ.
Вообще люди, надменные своимъ происхожденіемъ, должны тѣмъ
усерднѣе служить отечеству, чтобы не посрамить предковъ (Бас.
38—39).

Подобно другимъ писателямъ вѣка просвѣщенія Досиѳеѣй восхваляетъ сельскую жизнь, и восхваленія эти не лишены сентиментальности¹⁾. Впрочемъ, происходя самъ изъ народа, Досиѳеѣй не преувеличивалъ ея прелестей.

Обращаетъ вниманіе также разсужденіе Досиѳеѣя о томъ, какъ нужно доискиваться истины. „Отбросимъ отъ себя ложныя знанія“ говоритъ онъ: „начнемъ сомнѣваться: это приведетъ къ изслѣдованію, а изслѣдованіе къ истинѣ“ (Бас. 211)²⁾.

Противъ Ляметри написана одна изъ статей „Країи Саставци“ подъ заглавіемъ „Je li човек машина или није“. Не безъ ироніи замѣчаетъ здѣсь Досиѳеѣй, что нѣкоторые люди, особенно женщины, могутъ давать поводъ къ ученіямъ въ родѣ раздѣляемаго Ляметри. Три образчика такихъ лицъ Досиѳеѣй и представляетъ въ лицѣ скупца Арпака, щеголя Дамиса и щеголихи Селинды³⁾.

Въ „Басняхъ“, подобно другимъ философамъ просвѣщенія, Досиѳеѣй полемизируетъ противъ отрицающихъ цѣлесообразность въ мірѣ (Бас. 226—227).

Мировоззрѣніе Досиѳеѣя, послѣдователя просвѣтительной философіи, носитъ оптимистическій характеръ. Понятно, поэтому, что, приводя въ послѣдней статьѣ „Країи Саставци“ разсужденіе о жизни пессимиста Посидиппа и оптимиста Митродора, онъ замѣчаетъ: „по мојој памяти Митродор има правије“ (Краї. Сас. 220).

Но трудно расчитывать на искорененіе предрасудковъ, такъ тормозящихъ дѣло просвѣщенія, у людей, которые выросли въ нихъ, потому что эти предрасудки стали для нихъ второй природой. Не имѣя возможности значительно улучшить наше умственное и нравственное состояніе, постараемся, по крайней мѣрѣ, чтобы дѣти были лучше насъ, постараемся просвѣтити дѣтей. Исходя изъ этой точки зрѣнія, Досиѳеѣй обращаетъ большое вниманіе на воспитаніе дѣтей.

Подобно философско-религіознымъ и политическимъ воззрѣніямъ Досиѳеѣя мысли относительно воспитанія дѣтей не приведены имъ въ болѣе или менѣе стройную систему. Отдѣльныя замѣчанія разсѣяны по всѣмъ сочиненіямъ, а нѣсколько статей „Краї. Сас.“⁴⁾, специально

¹⁾ См. Бас. 52, 248, Эт. 40—41 и проч.

²⁾ Разсужденіе напоминаетъ мысли относительно того же Бэкона. См. Фалькенбергъ, ор. с. 59—64.

³⁾ О Ляметри Ибервегъ, ор. с. 172—173, Фалькенбергъ, ор. с. 223—224.

⁴⁾ Статьи эти слѣдующія: „Како ваѣа благоустројити и приготовити разум и срце једного детета, да полезним и срећним човеком постане“ (стр. 123—124); „О превеликој благопотребности добраго воспитања младића наши“ (94—96); „Чему ваѣа млад човек да се учи“ (96—97).

посвященныхъ этому предмету, представляютъ ничто иное, какъ собраніе указаній и совѣтовъ, касающихся различныхъ сторонъ воспитанія.

Уже въ предисловіи къ „Животу“ Доснѣей говоритъ о важности воспитанія и даетъ нѣсколько наставленій родителямъ. „Воспитаніе младости—ствар најнужнија и најполезнија человеку на свету, будући да од ње зависи сва наша доброта илии злоћа, следовательно и сва срећа илии несрећа, колико телесна толико и душевна“ (стр. 5) говоритъ онъ. Онъ совѣтуетъ родителямъ не баловать дѣтей, но отучать ихъ отъ дурныхъ наклонностей съ колыбели. Пусть дѣтямъ не даютъ сластей, конфетъ и недозрѣлыхъ плодовъ. Ихъ сердца слѣдуетъ склонять къ челоувѣколюбію. Когда же у нихъ начнетъ пробуждаться мышленіе, нужно просвѣщать ихъ умъ и оберегать отъ суевѣрій. А сверхъ всего, пусть родители внушаютъ дѣтямъ любовь къ правдѣ и истинѣ и къ честному образу мыслей и удаляютъ отъ нихъ дурной нравственности слугъ и вообще дурное общество (стр. 5—6).

О значеніи воспитанія Доснѣей говоритъ также въ „Краћи Са-ставци“ (стр. 93—94). Магическая сила воспитанія состоитъ въ томъ, что оно можетъ измѣнить и дурныя наклонности въ хорошія.

Доброе воспитаніе состоитъ въ томъ, чтобы показывать ребенку дурное подъ оболочкой хорошаго, учить дѣтей управлять своими наклонностями и отучать отъ своеволія¹⁾. Надо помнить, что не имѣютъ никакого значенія разумъ и знаніе, если сердце ребенка испорчено, и характеръ развращенъ (Краћ, 123). Сами родители должны своимъ поведеніемъ подавать добрый примѣръ дѣтямъ: что дѣтя слышитъ, то и само дѣлаетъ (Жив. I, 18). Не слѣдуетъ постоянно гнѣвно обращаться съ дѣтьми, равно какъ наказывать ихъ въ гнѣвѣ (Эт. 51). Осуждаетъ Доснѣей обычай стращать ночью дѣтей. Вслѣдствіе этого и появились суевѣрія—главная помѣха для просвѣщенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ счастья челоувѣка²⁾. Нужно остерегаться также наполнять головы дѣтей чванствомъ о ихъ благородномъ происхожденіи (Бас. 39). Дѣти должны быть не извѣженными, сластолюбивыми и лѣнливыми, но мужественными, воздержными и трудолюбивыми (Бас. 45, Эт. 29). Умѣренная любовь къ похвалѣ и разумное желаніе славы побуждаетъ насъ ко всякой добродѣтели. Поэтому слѣдуетъ поддерживать ихъ въ дѣтяхъ (Бас. 100). Доснѣей сильно возстаетъ противъ извѣстнаго обычая говорить дѣтямъ, когда они перестанутъ плакать, что это не они плакали. Неодобрительно отзываясь онъ объ употребительномъ и въ настоящее время обыкно-

¹⁾ Эт. 51. ²⁾ Бас. 16, 173.

веніи обманывать дѣтей съ тѣмъ, чтобы они не плакали. Необходимо говорить ребенку всегда правду и наказывать его за ложь: ложь—отрава души¹⁾. Въ „Животѣ“ Досиѣей говоритъ, что дѣтямъ съ раннихъ лѣтъ нужно внушить чувство благодарности къ Богу, родителямъ, слугамъ, наконецъ, ко всѣмъ людямъ даже за доброе слово. Слѣдуетъ также увѣщевать дѣтей никого не оскорблять и никому не вредить, но всѣмъ по возможности дѣлать добро. (Жив. I, 68—69). Въ „Краѣи Саставци“ Досиѣей рекомендуетъ родителямъ давать самимъ примѣръ дѣланія добра²⁾.

Вообще Досиѣей рекомендуетъ съ дѣтьми гуманное обращеніе и совѣтуетъ прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ только въ крайнихъ случаяхъ.

Когда ребенокъ начинаетъ чувствовать красоту мірозданія, и любопытство подсказываетъ ему вопросъ: кто это сотворилъ?—время приводить его къ познанію единого, всемогущаго, преблагого Творца, просвѣщать его умъ, облагораживать сердце. Нужно говорить, что Богъ праведенъ и добръ и ненавидитъ неправду и злобу, что Онъ премудръ и отвращается отъ всего неразумнаго, что Онъ обо всемъ заботится и тѣмъ даетъ человѣку примѣръ трудолюбія (Краѣ. 124). Все это должно сообщать въ простой и легко понятной формѣ. Слѣдуетъ открыть дитяти благородство его существа, и объяснить, что онъ сотворенъ, чтобы быть счастливымъ не только при жизни, но и по смерти (ib. 123).

Въ „Животѣ“, въ воззваніи къ родителямъ и педагогамъ, Досиѣей рекомендуетъ имъ почаще обращать взоры дѣтей на природу³⁾.

Обращаемся къ наставленіямъ Досиѣея относительно обученія дѣтей.

Самое лучшее было бы,—говоритъ Досиѣей—если бы родители сами могли заниматься обученіемъ своихъ дѣтей. Но если они не имѣютъ времени или нужныхъ знаній, то пусть постараются найти искусныхъ учителей хорошей нравственности. До 10 лѣтъ дѣти могутъ обучаться при родителяхъ, а затѣмъ въ училищѣ (не на школы ли типа Базедовскихъ намекаетъ здѣсь Досиѣей?), гдѣ соревнованіе съ другими принесетъ великую пользу, только бы былъ добросовѣстный и прилежный учитель (Эт. 80 81). Нужно сообразоваться со склонностями и способностями дитяти (Краѣ. 27). Вообще же науки, преподаваемые дѣтямъ, должны быть самыми нужными и полезными для

1) Краѣ. 144—145; Бас. 77. 2) Краѣ. 123.

3) См. Жив. I, 80. Мысли этого воззванія носятъ нѣсколько пантеистическій характеръ. „Обичавайте млада срца, да чувствују: у најмањемъ лиску, травци... творца свога да познају; у живьењу и движењу мрва и мушица општега животодавца Бога да упажу“, говоритъ Досиѣей.

жизни. Таковы: правоучительная философія, политика или гражданское управленіе всѣхъ народовъ и исторія—науки, необходимыя для всякаго, „који се колико толико у науку пача“; затѣмъ математика—арифметика, географія и астрономія; геометрія, научающая человѣка осторожности и точности во всемъ и дающая такимъ образомъ способъ не обманываться въ поискахъ за истиной, что равно необходимо въ наукѣ и жизни; логика и метафизика, которыя расширяють умственный кругозоръ; риторика, посредствомъ которой можно склонять цѣлый народъ ко всему доброму; натуральная философія—настоящая книга откровенія. Хорошо знать ученыя языки, музыку, учиться танцамъ (Краћ. 96—97).

Должно стараться, чтобы наука, преподаваемая дѣтямъ, была для нихъ понятной и пріятной. Слишкомъ долгія занятія или чтеніе обременяють мозгъ, слабо понимаются и недолго помнятся (Жив. II, 129). Учитель долженъ болѣе всего заботиться о томъ, чтобы ученикъ былъ внимательнымъ. Поэтому ученіе не должно отличатся поспѣшностью. Побуждать ученика къ вниманію и вообще прилежному занятію науками слѣдуетъ напоминаніями, что мы родъ Божій и ничѣмъ такъ не можемъ приблизиться къ Богу, какъ мудростью и добродѣтелью (Краћ. 82—83). Для чтенія нужно давать ученику книги, подходящія къ его вкусу и наклонностямъ, такъ какъ человѣкъ не можетъ успѣвать въ томъ, что ему не нравится. Послѣ чтенія слѣдуетъ бесѣдовать о прочитанномъ съ болѣе свѣдущимъ. Полезно вступать въ споръ, но въ спорѣ должно руководиться единственно любовью къ истинѣ. Слѣдуетъ избѣгать однообразія въ занятіяхъ и чтеніи. Послѣ серьезнаго чтенія нужно отдохнуть за болѣе легкимъ. По временамъ слѣдуетъ вовсе бросать книгу и развлекаться разговоромъ въ веселомъ обществѣ (Краћ. 71—82).

Таковы совѣты Доситея относительно воспитанія и обученія дѣтей. Мало, конечно, въ нихъ оригинальнаго, но они были новы для тогдашняго сербскаго общества, которое выросло на часословѣ и псалтири и безтолковой долбнѣ схоластическихъ тонкостей,—новы и въ то же время, какъ привлекательны, жизненны и практичны, въ какой общедоступной формѣ изложены,—и они должны были оказать и дѣйствительно оказали вліяніе на дѣло народнаго образованія у сербовъ. Въ то же время изъ вышеизложеннаго видно, что и въ своихъ воззрѣніяхъ на дѣтское воспитаніе Доситей вѣрный приверженецъ философіи просвѣщенія.

Но, что возвышаетъ Доситея надъ его вѣкомъ, такъ это убѣжденіе въ равенствѣ женщинъ съ мужчинами. Если воззрѣнія Доситея относительно назначенія женщины и необходимости ея образованія

могли выработаться подъ вліяніемъ Фенелона, то высокое мнѣніе о женщинѣ вообще, какое-то преклоненіе предъ нею, кажется, вполне оригинально. Такой взглядъ на женщину Досигеей объясняетъ вліяніемъ рѣчи Темешварскаго епископа о женщинахъ, но Темешварскій епископъ—Досигеей. Мы думаемъ, что высокое мнѣніе Досигеей о бракѣ, коренящееся въ свою очередь въ воззрѣніяхъ Лейбница относительно цѣли созданія нравственныхъ существъ (воззрѣніяхъ, усвоенныхъ Досигеемъ, конечно, чрезъ послѣдователей Лейбница)¹⁾, находится въ тѣсной связи съ его превознесеніемъ женщины.

Высокое назначеніе женщины состоитъ въ томъ, что именно чрезъ нее Богъ становится творцомъ людей. Люди молодые и неразумные смотрятъ на женскіе сосцы, какъ на средство наслажденія, но не такъ разумный: онъ видитъ въ нихъ два дарованные Богомъ источника жизни, какъ своей собственной, такъ и всего человѣческаго рода. И послѣ Бога наибольшей благодарностью мы обязаны женской груди. Съ особеннымъ удареніемъ приводитъ Досигеей слова Библии: „И назвалъ Богъ первую женщину жизнью: ибо она мать всѣхъ живущихъ на землѣ“ (Жив. I, 44). Въ другомъ мѣстѣ Досигеей рѣшительно заявляетъ, что женщины ничѣмъ не хуже мужчинъ, и подтверждаетъ свои слова ссылкой на знаменитыхъ женщинъ—Аспазію, Елисавету и Еватерину Великую (Сов. 32—33). Въ „Країи Саставци“ статья „О славномъ женамъ“ вся состоитъ изъ коротенькихъ біографій, часто анекдотическаго характера, выдающихся женщинъ, написанныхъ съ цѣлью доказать, что „душа женщины и мужчины одного и того же рода“ (Краї. 75).

Какъ отъ первоначальныхъ воспитательницъ дѣтей, отъ женщинъ зависитъ народное просвѣщеніе. „Пусть не надѣется народъ когда-либо просвѣтитъ свой разумъ, въ которомъ женщины остаются невѣжественными“ говоритъ Досигеей (Сов. 32).

¹⁾ „Совокупность духовъ составляетъ градъ Божій, возможно совершенное государство съ самымъ совершеннымъ монархомъ. Этотъ градъ Божій, эта дѣйствительно космополитическая монархія есть нравственный міръ въ естественномъ; онъ есть возвышеннѣйшее и божественнѣйшее изъ всѣхъ дѣлъ Божіихъ, и въ немъ состоитъ истинная слава Божія: ибо славы Божіей не являлось бы вовсе, если бы его величіе и благость не были познаваемы духами и не возбуждали въ нихъ удивленія: только въ этомъ отношеніи къ граду Божію открывается его благость, между тѣмъ какъ его могущество и мудрость являются повсюду“ и т. д. Куно Фишеръ, ор. с. II, 403. Ср. разсужденіе Досигеей: „Како би се иначе Богъ славио, кадъ не би било живи, а наипаче словесни на свету створења? који да нејма, вечни Богъ тији би Богъ био? Не би могао бити ни благъ ни милостивъ ни праведанъ, не излижавајући ни на кога милост и благодать своју и не показујући никомъ правду своју. Дакле изъ овога следује, да су Богу потребна словесна створења, која ће га познавати и славити, између који је једно и човекъ“ (Жив. I, 47).

Итакъ женское образованіе необходимо. Мы уже упоминали, что въ предисловіи къ „Животу“ Досиеевъ выразилъ желаніе, чтобы сербское юношество занялось переводомъ лучшихъ сочиненій съ другихъ языковъ для женщинъ, при чемъ указалъ нѣкоторыя изъ такихъ сочиненій (Памела, повѣсти Мармонтеля, Телемакъ)¹⁾. Въ „Совѣтахъ“ Досиеевъ даетъ цѣлую программу обученія женщинъ. Учить дѣвочекъ нужно съ пяти лѣтъ. Пусть, начиная съ этого возраста и до 12-ти лѣтъ, онѣ каждый день ходятъ въ школу и занимаются тамъ по четыре часа—два часа до полудня и два послѣ полудня. Здѣсь должны преподаваться исторія, географія, логика и нравоучительная философія. Всѣ эти науки могутъ быть изучены за 4—5 лѣтъ (Сов. 33—34).

Такого рода замѣчанія относительно женщины встрѣчаются преимущественно въ первой части „Живота“ и въ „Совѣтахъ“. Въ слѣдующихъ сочиненіяхъ, особенно въ „Басняхъ“, Досиеевъ нерѣдко выступаетъ съ упреками женщинамъ за разорительную для ихъ семействъ страсть къ нарядамъ, унижающую, по его мнѣнію, достоинство женщины. „Гдѣ женщины увлекаются нарядами, тамъ нравы развращены“ говоритъ Досиеевъ. „Грустно, что женщина, имѣющая такое высокое назначеніе—быть супругой, матерью и воспитательницей,—женщина, отъ которой зависитъ общій миръ, любовь и дружба, заботится о томъ, что не имѣетъ никакой цѣны: о какихъ-то ленточкахъ, опашалкахъ, шляпкахъ и шапочкахъ какого-то чуднаго и страннаго фасона по требованіямъ непостоянной моды!“ говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ. Особенно заслуживаетъ порицанія страсть къ нарядамъ, если она является причиной семейныхъ ссоръ и разоренія. (Краћ. 67—68). Нужно заботиться о душѣ, а не о тѣлѣ, которое сгніетъ. Пусть сербскія женщины знаютъ, что „благообразіе и краснолиціе“, когда они соединены съ цѣломудріемъ, святою честностью, смиренномудрымъ благоразуміемъ, разумомъ и мудростью, милы и пріятны Богу и людямъ, а безъ этихъ добродѣтелей и съ противоположными имъ пороками вся красота и всѣ прелести ничто другое, какъ безобразіе, срамъ и несчастье (Бас. 151—152; ср. стр. 59, 202, 231). Благословенна жена, которая умѣетъ примѣняться къ обстоятельствамъ, живетъ тихо, разумно и честно, облегчая труды мужа и улаживая его жизнь, заботясь о хозяйствѣ и воспитывая своихъ дѣтей въ любви къ Богу и ближнимъ (Краћ. 75).

Глубокой нѣжностью дышитъ слѣдующее воззваніе Досиеева къ женщинамъ: „Женскій полъ! дорогія дочери! милыя сестрицы! возлюб-

¹⁾ См. Жив. I, 10.

ленные подруги! пречестныя и святыя матери человеческого рода! вы у христиан не въ заключеніи, какъ жалкія рабыни, вы свободны, вы повелительницы; употребите только на благо вашу свободу и вашу кроткую и милую власть. Если вы будете почтенными, благоправными, просвѣщенными богинями мудрости, то такими будутъ и дѣти; и такимъ образомъ чрезъ васъ просвѣтится и прославится весь народъ,—тогда вамъ будетъ честь и слава и поклоненіе во вѣки вѣковъ (Бас. 126—127).

Мы постарались свести въ систему разбросанныя по всѣмъ сочиненіямъ Досіоеа замѣчанія по философско-религіознымъ, политическимъ и педагогическимъ вопросамъ, чтобы выяснитъ такимъ образомъ общій характеръ міровоззрѣнія Досіоеа. Это міровоззрѣніе сложилось, какъ можно видѣть изъ вышеизложеннаго, подъ вліяніемъ просвѣтительной философіи. Но кто именно изъ философовъ просвѣщенія вліялъ на него? На этотъ вопросъ отвѣтитъ довольно трудно, такъ какъ многія изъ идей, которыя проводитъ Досіоей въ своихъ сочиненіяхъ, свойственны вообще философіи просвѣщенія¹⁾. Трудность опредѣленія источниковъ Досіоеа увеличивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что Досіоей нигдѣ почти не называетъ ихъ. Поэтому я ограничусь указаніемъ вліянія на Досіоеа Ебергарда, лекціи котораго онъ нѣкогда слушалъ,—именно важнѣйшаго сочиненія Ебергарда—„Апологіи Сократа“²⁾, Фридриха Ве-

¹⁾ Напримѣръ, можно бы думать, что Досіоей былъ знакомъ съ произведеніями основателя философіи просвѣщенія Лейбницемъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находимъ буквальное сходство мыслей. Ср.: „радость о счастьяхъ и о совершенствѣхъ другихъ есть настроеніе чистой, безкорыстной любви“ (Куно Фишеръ, ор. с. II, 431) и: „любавије ништа друго него радость о савршенствима другога; илити с другимъ речма: „любавије непрестана жеља и настојање срећу и савршенство они, које љубимо, узроковати“. (Сов. 19). „Истинная любовь къ Богу требуетъ, чтобы мы познавали божественное совершенство и, по мѣрѣ нашихъ силъ, исполняли его. Познаніе совершеннаго есть мудрость и составляетъ задачу просвѣщенія. Исполненіе совершенства есть любовь къ людямъ. Мыслящая любовь къ Богу состоитъ въ познаніи, дѣятельная любовь къ Богу въ филантропіи“ и т. д. (ib. 372—373). Ср.: „Изъ праваго богопознанства раба се у нами велика и непрестана жеља сва дела наша тако управљати, да су божијимъ савршенствима сасвимъ сагласна“ и т. д. (Сов. 107—108). Положеніе Реймаруса: „Единственный путь къ всеобщей религіи есть не какой-либо писанный подлинникъ, а книга природы, творенія Бога и слѣды божественныхъ совершенствъ, которыя въ нихъ, какъ въ зеркалѣ, ясно представляются всѣмъ людямъ, ученымъ и неученымъ, варварамъ и грехамъ, иудеямъ и христіанамъ, во всѣхъ мѣстахъ и во всѣ времена“ (ib. 473)—напоминаетъ разсужденіе Досіоеа въ „Животѣ“ I, 78 сл. Но эти примѣры еще не доказываютъ непосредственнаго знакомства съ Лейбницемъ и Реймарусомъ.

²⁾ Знакомство Досіоеа съ „Апологіей Сократа“ доказываютъ, между прочимъ его частые сочувственные отзывы о Сократѣ (см. Жив. I, 35, 80, 109; Сов. 32, 50, 72, 114—115). Названіе Сократа мученикомъ за благочестіе прямо приводитъ насъ къ сочиненію

ликаго, вліяніе котораго, именно его „Poesies diverses“, особенно сильно сказывается въ „Совѣтахъ“, Фенелона, „Spectator'a“ Аддисона, Лессинга, Руссо, изъ „Эмиля“ котораго Досицей почерпнулъ значительную часть своихъ разсужденій относительно воспитанія дѣтей, Цолликофера. Всѣ эти писатели оказали несомнѣнное вліяніе на Досицея, и о всѣхъ ихъ (за исключеніемъ Руссо) онъ отзывался съ величайшими похвалами.

Вліяніе Ебергарда можно усматривать въ горячей защитѣ Досицеемъ правъ разума въ религіозныхъ вопросахъ. Мнѣніе Досицея, что можно быть добродѣтельнымъ, принадлежа къ какой бы то ни было Церкви, даже, будучи язычникомъ, мыслить и дѣйствовать по христіански, и что не слѣдуетъ осуждать людей потому только, что они не исповѣдуютъ нашей религіи—все это основныя мысли и „Апологій“. Но есть и болѣе близкое сходство. Такъ находятъ въ сочиненіи Ебергарда полное соотвѣтствіе разсужденія Досицея о измѣненіи и порчѣ христіанской религіи, о томъ, какъ въ ней стали придавать главное значеніе обрядамъ, какъ принимаемое за истину въ одно время отвергалось впослѣдствіи¹⁾, о неправильности мнѣнія, что добродѣтели получаютъ цѣну отъ исповѣданія той или иной религіи²⁾.

Ебергарда. Ср. напр.: „Ce meilleur des hommes dans le monde payen fut mis en prison, parce qu'il étoit fermement attaché à la vérité; et il y attendit sa mort avec la sérénité et le courage d'un martyr“ „Examen“, p. 399 и Жив. I, 80. М. Шевицъ указываетъ еще на „Sittenlehre der Vernunft“ Ебергарда, но мы не имѣли этой книги подъ руками (см. „Dositheus Obradović“, 38).

¹⁾ „De tout temps le christianisme au eu le triste sort d'avoir été étiré, brodé et altéré par les hommes; la présomption, qui ne caractérise que trop ces êtres fragiles, leur ce fait attacher la plus grande importance à ce qui dans le fond n'étoit, que l'ouvrage de leur foible esprit; et leur zèle pour le soutenir, persécuteur et cruel a éteint dans les coeurs l'esprit et l'essence du vrai christianisme. Il y a une occupation mélancolique, mais utile, à recommander ici: c'est de parcourir toute la longue-suite des siècles depuis l'origine du christianisme, et de remarquer telle ou telle addition, telle, ou telle théorie, regnante pendant quelques générations, condamnée par les générations suivantes“ I. A. Eberhard, op. c. 104—105. Ср. Сов. 71—72; Жив. I, 98.

²⁾ „Une autre opinion, qui n'a produit que haine et persécutions, l'est celle qui veut nul homme, à moins d'être entièrement d'accord avec nous sur tous nos articles de foi, quelque excellent que soit d'ailleurs son caractère moral, ne puisse raisonnablement espérer d'être agréable à Dieu. L'on s'est follement imaginé, qu'il faut quelque autre chose qu'une intention, sincère et une bonne conduite pour caractériser le bon chrétien... et que ce qui donne du prix à toutes ses vertus, et lui assure plus que toute autre chose la faveur du ciel, c'est la profession de tel ou tel système de foi“... Наже: „Celui qui a eu occasion de connoître le monde, n'a pas été longtemps sans s'apercevoir, que dans toutes les religions... il y a des gens de bien et de mérite, dont la société fait honneur“ I. A. Eberhard, op. c. 356—358. См. также стр. 356: „Le zèle aveugle“, etc., особенно же: „et pourquoi cette enorme violation? Pour venger des dogmes rejetés qui pour la certitude et pour l'utilité ne sauroient

Любопытное сходство наблюдается въ мнѣніяхъ Досиеея и Ебергарда относительно того, какъ нужно относиться къ предразсудкамъ, не слишкомъ вреднымъ въ моральномъ отношеніи ¹⁾, а также въ защитѣ благороднаго честолюбія ²⁾. Вліяніе Ебергарда связывается и въ разсужденіи Досиеея о нелѣпости мнѣнія турецкихъ дервишей (быть можетъ, Досиеей здѣсь разумѣлъ не только турецкихъ), что Богъ можетъ одинъ народъ любить, а другіе ненавидѣть ³⁾.

Разсужденія Досиеея, что наука безъ добродѣтели ничего не стоитъ, отражаютъ на себѣ вліяніе идей Фридриха Великаго ⁴⁾. Представленное Фридрихомъ описаніе благороднаго характера напоминаетъ образъ великодушнаго у Досиеея ⁵⁾. Вліяніе Фридриха проявляется и въ раз-

entrer en comparaison avec la moindre des lois de la charité. Pouvons-nous oublier que le commandement d'aimer est le premier des commandemens de Dieu". Ср.: „Зато сад пред сујеверним очима“ и проч. (Сов. 72); см. также Сов. 10, 51.

¹⁾ I. A. Eberhard, op. c. 381; Жив. I, 64.

²⁾ I. A. Eberhard, op. c. 250—251, также 202 ss.; Сов. 54—55.

³⁾ „Il dut d'abord sentir combien peu il convenoit de prêter à la Divinité des sensations qui ne fiéent qu'à des hommes et de se la représenter susceptible d'offense comme ceux ci. Il lui parut indigne de l'Etre Suprême defonder sa justice à punir, dont l'origine est bien plus relevée; sur le misérable droit de venger par manière de répréssailles la violation de ses droits“ (I. A. Eberhard, op. c. 73—74) и: „L'Etre dont la bonté est immense étoit transformé en un despote colere, rempli de fureur et de vengeance“ etc. ib. 75. Ср. „Али кад нам реѣвѣви дервиш дође казивати, да тој исти Бог самим Турком добро жели, а на све проче народе да мрзи, он се жуто вара, нити има чисто поватије о Богу, о којему овако ваѣа мислити: мрзати, срдити се, завидити и пр. то су страсти и несавршенства; а Бог је безстрастан и савршен, он се никада не може расрдити“ (Бас. 210). Ср. также I. A. Eberhard, op. c. 305—306, 311—312, 331.

⁴⁾ „Qui s'instruit pour briller n'en devint pas meilleur
„C'est peu de s'éclairer, il faut régler son coeur“ Epitre I, 66.
„Sans vertu tout esprit est mal fait et tortu;
„Elle fait l'ornement et la base de l'homme.
„Avec beaucoup d'esprit on peut être perfide,
„Trompeur, fripon, brigand, scélérat, parricide“ Ep. XVI, 201.

Ср.: „Но ништа маѣе разумно зактевати, премда је второ по реду, прво је по цени и по достоинству; зашто која је корист разумно мислити, а неразумно поступати?... Не ретко да се и ово виденије на свету упозити, да учен човек, вредан и многоискусан не-ваѣало и неправедно ради и зло живи“ и проч. (Сов. 63—64).

⁵⁾ „O vous, sage Minerve, aimable et tendre soeur,
„O vous, qui possédez tous le talens du coeur,
„Vous pensez, je le sais, qu'un noble caractère
„Ne trouve en sa grandeur de plaisir qu'à bien faire,
„Qu'à daigner partager à l'homme son égal
„Les faveurs dont pour lui le Ciel fut libéral“ Ep. XIII, 181.

Ср.: „Овај славни човекољубља пород (т. е. великодушје) кад напуни добродетељно срце жељом вечне славе и бесмртја, поставља га превнше сваке човечаске слабости, чинећи га да и без сваке своје време не ползе добро другима чини... и на таково височаство савршенства свога љубитеља пења и узвишује, да га чини добродетељна за саму к добродетељи љубав“ (Сов. 114—115).

сужденіяхъ Досноея о обязанностяхъ государя и его отношеніяхъ къ подданнымъ, въ характеристикѣ идеальнаго государя¹⁾. Сходны также начальныя слова обращенія Досноея къ великодушію съ начальными же словами воззванія Фридриха къ истинѣ²⁾. Вліяніе Фридриха Великаго можно далѣе отмѣтить во взглядѣ Досноея на чванство родомъ³⁾. Весьма близкое сходство мы находимъ въ разсужденіяхъ Фридриха и Досноея (въ „Этикѣ“) о страстяхъ⁴⁾.

¹⁾ „Vous, juges des humains; vous nés dieux de la terre...

„Ces humains sont vos fils, ayez un coeur de père...

„Tels furent ces héros, Titus, Marc-Antonin,

„Les délices du genre humain“ Ode VI, p. 5—7.

Въ другомъ мѣстѣ Фридрихъ говоритъ, что идеальные правители—„pères de leurs sujets, délices des humains“ (Ер. I, 65).

„Neron, quoique César, fut hai des Romains,

„Rome pour leurs vertus chérit les Antonins;

„Bienfaisans Antonins, mes héros, mes exemples,

„Il faut vous invoquer, vous méritez de temples“ etc.

И выше: „Pour faire des heureux vous occupez l'empire,

„Astres de l'univers, votre éclat est pour vous,

„Mais de vos doux rayons l'influence est pour nous“. Ер. XIII, 183

Въ „L'art de la guerre“, p. 250: „Je veux un héros juste, un Tite, un Marc-Aurele:

„Un Trajan, des humains et l'exemple et l'honneur“. Наиболѣе сходства съ приведенными выдержками имѣетъ воззваніе Досноея къ правителямъ въ „Совѣтахъ“, стр. 28:

„О вы среѣнни синови и кѣри човечаскога рода“ и проч. Въ другомъ мѣстѣ „Совѣтовъ“ Досноей говоритъ: „Док је год света, слатко ће бити спомињање Антонина Аврелија и Тита, и до века ће се називати оци благодетељи и делниције, сиреч сласт човечаскога рода“ (стр. 78). Ср. также Сов. 110.

²⁾ Фридрихъ: „O vérité pure et brillantel

„O fille immortelle des cieux!

„De la demeure étincelante

„Daignez descendre sur ces lieux“ Ode IV, p. 12.

Досноей: „О дивна, прекрасна, слатка добродетељи! Првородна божјија кѣри! Небесна царице! невесто праведни душа! Сиђи с небал оди међу људе!“ (Сов. 115).

³⁾ „La vertu, les talents ont ils besoin d'ayeux? etc.

„Qui veut avoir un nom, doit l'avoir mérité.

„Ainsi, plus votre rang vous élève en ce monde

„Plus il faut que chez vous le vrai mérite abonde etc. Ер. I, 62—63.

Ср.: „Ова басна принадлежи онима“ и проч. (Бас. 38—39) и: „нека се нико не фали благородством своји стари, који није наследно оне исте добродетељи и преимущества, чрез која су његови предци благородство заслужили“ и проч. (Басн. 191—192). Ср. также Ер. II, 72—73.

⁴⁾ „Que seraient les humains sans vœux et sans desirs?

„Des esprits engourdis des êtres imbeciles,

„De la société membres très inutiles,

„Qui n'étant animés par le bien ni le mal

„Seraient ensevelis dans un sommeil fatal:

„Nos desirs sont des feux qui rechauffent notre ame“ Ер. I, 67.

Ср. Ет. 26: „Одаве се чисто види“... и проч. Быть можетъ, это показиваетъ, что Досноей нерабски слѣдовалъ Соаве въ „Этикѣ“. Нѣкоторое сходство находимъ въ „Басняхъ“ 139—140 и Епитре III, 89—90. Напоминаетъ Досноея и мнѣніе Фридриха, что счастье состоитъ въ спокойствіи совѣсти. См. напр. Ер. XIV, 191.

О Фенелонѣ съ большою похвалою отзывается Досиоей въ посвященіи „Совѣтовъ“ Зоричу, гдѣ приводитъ въ переводѣ и цитату изъ „Телемаха“¹⁾. Въ предисловіи къ „Животу“ Досиоей въ числѣ книгъ, которыя слѣдовало бы перевести на сербскій языкъ, называетъ „Телемаха“.

Вліяніе Фенелона замѣтно сказывается въ политическихъ воззрѣніяхъ Досиоея, а именно во взглядахъ на обязанности государя, въ мнѣніи о войнѣ и т. п. Подобно Фенелону Досиоей представляетъ хорошаго государя отцемъ своихъ подданныхъ, а государство большимъ семействомъ²⁾. Много сходнаго находимъ въ сужденіяхъ Досиоея и Фенелона о благоразумной храбрости³⁾. Нѣкоторое вліяніе Фенелона можно усматривать въ разсужденіяхъ Досиоея о назначеніи женщины и необходимости ея образованія⁴⁾. Замѣчаніе Досиоея: „Неронъ, Калигула и Домиціанъ были бы гораздо счастливѣе, если бы пасли овецъ, такъ какъ не могли бы надѣлать столько зла и пролить столько неповинной крови въ этомъ низкомъ состояніи“ (Сов. 79) напоминаетъ слѣдующее мѣсто въ „Dialogues des morts“: „Tel (т. е. какъ Калигула и Неронъ) seroit sage dans une condition médiocre, qui devient fou quand il est le maître du monde“⁵⁾.

¹⁾ „Et tout ce qui peut instruire les hommes touchoit son grand coeur“ Oeuvres de Fénelon Paris 1826, t. VIII, 2, 76.

²⁾ „Heureux, me disoit-il sans cesse, le peuple qu'un sage roi conduit ainsi! mais encore plus heureux le roi qui fait le bonheur de tout de peuples et qui trouve le sien dans sa vertu! Il tient les hommes par un lien cent fois plus fort que celui de la crainte“ etc., ib. 61—62. „Heureux le peuple qui est conduit par un sage roi, il est dans l'abondance, il vit heureux et aime celui à qui il doit tout son bonheur!... Aimez vos peuples comme vos enfans, goûtez le plaisir d'être aimé d'eux“ etc. ib. 59; см. также p. 66, 82, 139—140, 382, 576, 626—627, 501—502. Ср. Бас. 15, 65, 136—137, 162, 184, 194. О войнѣ см. Фенелонъ ib. 155—156, 233—235, 270—271, 302—303, 342, 390—391, 456; Досиоей Краћи Сас., 190—191 и др.

³⁾ Fénelon op. c. 317, 48—49 и Сов. 106.

⁴⁾ „Les occupations des femmes ne sont guère moins importantes au public que celles des hommes, puisqu'elles ont une maison à régler, un mari à rendre heureux, des enfans à bien élever. Enfin, il faut considérer outre le bien que font les femmes, quand elles sont bien élevées, le mal qu'elles causent dans le monde, quand elles manquent d'une éducation qui leur inspire la vertu“ etc. „Il est constant que la mauvaise éducation des femmes fait plus de mal que celle des hommes, puis que les désordres des hommes viennent souvent de la mauvaise éducation qu'ils ont reçue de leurs mères. Oeuvres de Fénelon t. XI, 116. Ср. Жив. стр. 10—11; Сов. 32—33. Относительно обязанностей женщины Фенелонъ говоритъ слѣдующее: „Elle est chargée de l'éducation de ses enfans: des garçons jusqu'à un certain âge, des filles jusqu'à ce qu'elles se marient ou se fassent religieuses; de la conduite des domestiques, de leurs moeurs, de leur service“ etc. ib. 213. Ср.: „Наравоучительна философија отвориће им очи, да виде и сазнаду, шта су дужне испуњавати, како вѣри, како супруге, матере и домогостроитељнице“ (Сов. 34).

⁵⁾ Oeuvres de Fénelon IX, 231.

На разсужденія ДоснЮева второстепеннаго рода, особенно заключающія въ себѣ правила житейскаго обхожденія, трактующія о различныхъ вопросахъ морали и т. п., оказали сильное вліяніе „Spectator“ Аддисона, откуда ДоснЮевъ дѣлаетъ нерѣдко большія заимствованія. Такимъ образомъ разсужденія ДоснЮева: „О улаженіи размышленія“ и особенно „О любви живота“ носятъ на себѣ вліяніе статьи „Spectator’a“ съ заголовкомъ: *Habet natura, ut aliam omnium rerum sic vivendi modum* ¹⁾... Къ несомнѣннымъ заимствованиямъ изъ „Spectator’a“ слѣдуетъ причислить разсужденіе ДоснЮева о преимуществѣ чистосердечія и истинной добродѣтели предъ притворствомъ ²⁾. Разсужденіе ДоснЮева на тему, почему полезно знать, каковаго мнѣнія о насъ враги, весьма близко напоминаетъ подобное же разсужденіе въ „Spectator’ѣ“ ³⁾. Быть можетъ „Spectator’у“ нужно приписать мнѣніе ДоснЮева, что слѣдуетъ помогать нуждающимся безъ ущерба для своей семьи ⁴⁾. Нѣкоторое сходство можно найти въ разсужденіяхъ ДоснЮева и Аддисона о томъ, что не слѣдуетъ стыдиться своего происхожденія ⁵⁾. Далѣе можно найти рядъ параллелей въ англійскомъ журналѣ къ разсужденіямъ ДоснЮева о смѣхѣ ⁶⁾, объ истинномъ мужествѣ ⁷⁾, о томъ, что человѣкъ мрачнаго темперамента не терпимъ въ обществѣ ⁸⁾, о довольствѣ своимъ положеніемъ ⁹⁾, о томъ, что не слѣдуетъ огорчаться неудачами ¹⁰⁾, о чванствѣ родомъ ¹¹⁾, о томъ, что въ своихъ симпатіяхъ и антипатіяхъ не слѣдуетъ придавать значеніе наружности, которая можетъ обмануть ¹²⁾, въ доказательствахъ безсмертія

¹⁾ См. Край. 42, 147 сл., Le Spectat. II, 213—219.

²⁾ См. Le Spect. IV, 68—66 и Край. 116, 115, 116—117.

³⁾ „Je les (т. е. людей, желающихъ узнать свои недостатки) exhorte à bien réfléchir en premier lieu sur le caractère qu’ils soutiennent auprès de leurs ennemis. Il arrive souvent que nos amis nous flattent, et qu’ils nous déguisent tout, de même que l’amour propre. Ou bien ils ne voyent pas nos défauts ou ils nous les cachent ou ils les extenuent à nos yeux d’une telle manière, que nous les croyons trop légers pour y prendre garde et y remédier. Nos ennemis au contraire épient toutes nos démarches, ils découvrent jusques aux moindres imperfections qui se trouvent en nous; et quoique leur malice les engage quelquefois à les aggraver, elle est presque toujours fondée sur quelque chose de réel. Un ami grossit les vertus, et un ennemi exagère les vices“ Le Spect. IV, 215—217. Cp. Бас. 207.

⁴⁾ См. Le Spect. II, 319.

⁵⁾ Le Spect. III, 109. Бас. 78.

⁶⁾ Le Spect. III, 180—182. Край. 112—113.

⁷⁾ Le Spect. IV, 57. Бас. 158, 182; Край. 190.

⁸⁾ Le Spect. IV, 153. Эт. 75.

⁹⁾ Le Spect. V, 432. Статья „Край.“ „О не согласіи наши желанія“.

¹⁰⁾ Le Spect. VI, 72. Эт. 16—17.

¹¹⁾ Le Spect. VI, 259—260. Бас. 192.

¹²⁾ Le Spect. I, 441—443; II, 44—45. Эт. 56—57, 74.

души¹⁾, въ сравненіи страстей съ вѣтрами²⁾ и проч.³⁾. Какъ примѣръ болѣе близкаго соотвѣтствія, приведу отрывокъ изъ введенія ко II ч. „Живота“ и изъ разсужденія на ту же тему въ „Spectator“ъ. Досиеей: „когда мы читаемъ исторіи великихъ и блаженной памяти лицъ, которыя, повидимому, ни для чего другого были посланы на этотъ свѣтъ, родились и прожили, какъ на великую радость и благо своихъ современниковъ, то, хотя бы они жили тысячелѣтія тому назадъ, и мы ихъ знали только по имени, а тѣхъ, кому они дѣлали добро, не было бы извѣстно даже имя, они становятся для насъ милыми и дорогими“ Spectator: „Цицеронъ даетъ намъ прекрасную градацію мыслей, чтобы показать, до какой степени добродѣтель любезна. Мы любимъ, говоритъ онъ, добродѣтельнаго человѣка, хотя бы онъ жилъ на краю свѣта, и мы не могли бы имѣть никакой выгоды отъ его добродѣтели. Мало того! онъ возбуждаетъ нашу любовь, хотя бы умеръ много вѣковъ тому назадъ, и его исторія возбуждаетъ въ нашихъ душахъ тайное расположеніе къ нему“⁴⁾. Трудно сказать, откуда заимствовалъ Досиеей сравненіе души съ мраморомъ⁵⁾. Если въ сужденіи Досиеея о женщинѣ вообще больше оригинальности, чѣмъ въ какихъ бы то ни было другихъ, то все же нельзя отрицать довольно силь-

¹⁾ Le Spect. V, 155. Бас. 219.

²⁾ Le Spect. IV, 244. Эт. 27.

³⁾ Ср. еще Le Spect. II, 74—75 и Крах. 184; Le Spect. IV, 158 и Крах. 152.

⁴⁾ Le Spect. III, 156—157. Ср. еще слова Досиеея въ „Басне“ 122: „Рекло би, као да су два срца и две душе у нама: једна сва на зло склоњена, а друга сирота хотела би нешто добро, али нејма власти, јер је она зла сву силу над њом преотела“ и слѣдующее мѣсто Spectator'а: „Вы желаете, сударь, чтобы я вамъ сказалъ истину; я ощущаю въ себѣ какъ бы двѣ души.. въ самомъ дѣлѣ—если бы я имѣлъ одну, она не могла бы быть разомъ дурной и хорошей, любить одновременно добро и зло, имѣть желаніе совершить извѣстный поступокъ и не желать совершать его“ и проч. Le Spect. IV, 22. Толкованіе словъ Аенни Діомеду: 'Αχλὺν δ' αὖ τοι ἀπ' ὀφθαλμῶν ἔλον ὄφρ' εὖ γινώσκῃς ἧμιν θεὸν ἢ δὲ καὶ ἄνδρα въ „Басняхъ“ 194 стр. также находитъ соотвѣтствіе въ журналѣ Аддисона: „Mais il me semble que, comme on voit, dans Homere, que Minerve (говоритъ Сократъ) dissipe le nuage qui couvroit les yeux de Diomedes et qui l'empêchoit de distinguer les dieux d' avec les hommes, il faut de même qu'il dissipe les ténèbres qui enveloppent votre esprit, avant que vous soyez en état de discerner ce qui est bon de ce qui est mauvais“ Le Spect. II, 471 Подобно Аддисону Досиеей въ одномъ мѣстѣ приводитъ въ примѣръ для подтвержденія своей мысли лисаго Цезаря (Бас. 202. Le Spect. III, 110).

⁵⁾ „Све шаре и најфиније жилице у мрамору закопате стоје и чекају само искусна каменосечца руку, да камен исече, углади и оно, што је у њему сакривено лежало, у свој красоти: његовој свету да представи и покаже“. Крах. 83. Ср. въ „Le Spectat.“: „Lorsqu'il'esprit de l'homme n'est pas cultivé, il ressemble a une pièce de marbre, qui sort de la carrière, où l'on ne voit aucune de ses beautés, jusqu'à ce que l'ouvrier l'ait polie, et qu'il en fasse paroître les différentes couleurs et les veines dont elle est parsemée“ Le Spect. III, 48. Но тоже и у Лейбница: „если бы душа походила на пустыя таблицы, то истины существовали бы въ насъ такъ точно, какъ фигура Геркулеса въ мраморѣ, который совершенно равнодушенъ къ тому, получилъ ли онъ одну форму или другую. Но пред-

наго вліянія Аддисона и Фенелона на разсужденія Досиева о страсти женщинъ къ нарядамъ, о назначеніи женщины и о томъ, что слѣдуетъ называть идеаломъ женщины ¹⁾).

Вліяніе Лессинга, именно его „Натана Мудраго“, проявляется въ разсказѣ о монахѣ Патермутіи и дервишѣ Османѣ, помѣщенномъ въ „Басняхъ“ (стр. 101—103). Въ Ливійской пустынѣ жили два отшельника: монахъ несторіанинъ, по имени Патермутій, и дервишъ Османъ. Встрѣчаясь часто у источника, къ которому ходили за водой, они вступали въ диспуты о вѣрѣ, обыкновенно оканчивавшіеся бранью и дракой. Однажды дервишъ, прійдя на источникъ, не засталъ монаха. Не пришелъ монахъ и на другой, и на третій, и на четвертый день. Пошелъ дервишъ провѣдать его. Оказалось, что онъ лежалъ въ горячкѣ. Глубоко опечаленный дервишъ принялся ухаживать за нимъ и не отходилъ отъ него, пока монахъ не выздоровѣлъ. Тогда заболѣлъ въ свою очередь дервишъ. Монахъ отблагодарилъ ему такимъ же усерднымъ ухаживаніемъ. Выздоровѣлъ и дервишъ, и порѣшили они жить въ согласіи и дружбѣ. Такъ прожили новые друзья 15 лѣтъ, когда дервишъ умеръ. Оплакавъ и похоронивъ друга, монахъ поселился въ другомъ мѣстѣ, гдѣ жили еще три отшельника, но еже-

положить, что въ камнѣ есть жили, которыя изображаютъ преимущественно предъ всѣми фигурами фигуру Геркулеса; въ такомъ случаѣ подобный камень былъ бы назначенъ къ этой фигурѣ болѣе, чѣмъ къ другимъ; Геркулесъ былъ бы какъ бы врожденъ ему, хотя, конечно, нуженъ трудъ, чтобы открыть эти жили и очистить ихъ политурой, удаляя прочь все, что мѣшаетъ ихъ ясному обнаруженію“ Куно Фишеръ, *op. c. II*, 282—283.

¹⁾ „En un mot, les femmes ne regardent qu'à la draperie et à l'extérieur et ne pensent jamais aux qualités de l'esprit, qui rendent les personnes illustres en elles mêmes et utiles aux autres“ *Le Spect. I*, 73. „Le vrai moyen d'aider à la beauté consiste à orner toute la personne de tout ce qu'il y a de vertueux et digne de nos éloges“ *ib. I*, 168; см. также *I*, 350. „Ce qui le charmoit dans sa maitresse devenue aujourd'hui son épouse, vient de cette humeur égale et obligeante qui la fait partager avec lui tous les soins et les plaisirs de la vie“ *ib. III*, 367. „La beauté du coeur suppléera toujours à l'absence de la beauté; mais la beauté ne suppléera pas longtemps au défaut du bon naturel“ *ib. III*, 369; см. также *IV*, 30, 206; *V*, 278. Говоря о старости, какъ врагѣ красоты, Аддисонъ замѣчаетъ: „Je prie les dames de vouloir bien diriger l'envie qu'elles ont de se faire admirer. Pour en venir à bout, elles doivent tâcher de se rendre les objets d'une admiration raisonnable et de durée. C'est ce qu'elles n'obtiendront jamais de la beauté, des habits ou de la mode, il n'y a que les qualités intérieures de l'esprit et du coeur, que le temps et les maladies ne sauroient effacer, qui puissent leur procurer cet avantage et les rendre plus aimables à mesure qu'elles seront mieux connues“ *ib. I*, 381. Ср. „Басни“ 59, 85, 126—127, 151—152, 202; Краш. 67—68, 75. Приведу еще выдержки изъ „De l'éducation des filles“ Фенелона. „Ce faste ruine les familles, et la ruine des familles entraîne la corruption des mœurs“ etc. *Oeuvres de Fénelon XI*, 207. „Les véritables grâces ne dépendent point d'une parure vaine et affectée. Il est vrai qu'on peut chercher la propreté, la proportion et la bienséance dans les habits nécessaires pour couvrir nos corps: mais, après tout, ces étoffes qui nous couvrent, et qu'on peut rendre commodes et agréables, ne peuvent jamais être des ornemens qui donnent une vraie beauté“ *ib. 208—209. Cp. Bas. 126, 151.*

годно навѣщалъ могилу дервиша, что весьма соблазняло другихъ монаховъ. Въ еще большее смущеніе пришли они, когда услышали, какъ Патермутій, уже умирая, говорилъ: „Праведный Боже! пусть будетъ душа моя съ душой Османа!“ Обратились въ епископу, спрашивая, хоронить ли его по христіанскому обряду. Но епископъ (несторіанинъ)—человѣкъ, извѣстный ученостью и добродѣтелью, самъ погребалъ монаха и произнесъ при этомъ прекрасную рѣчь, въ которой доказывалъ, что Патермутій могъ любить дервиша, какъ друга, сосѣда и благодѣтеля, могъ и молиться за него. Богъ же, единый праведный судія, знаетъ лучше, какъ съ кѣмъ поступить, и не спрашиваетъ людского совѣта.

Остается сказать о вліяніи Руссо и Цолликофера. Оба они оказали вліяніе преимущественно на разсужденія педагогическаго характера. Однако есть мѣста въ сочиненіяхъ Досиоея, заставляющія предполагать, что знакомство съ этими писателями имѣло нѣкоторое значеніе и въ выработкѣ имъ религіозно-философскихъ убѣжденій. Особенно это слѣдуетъ сказать о „Profession de foi du vicaire savoyard“.

„Dieu veut être adoré en esprit et verité“ читаемъ мы въ „Исповѣданіи савоярскаго викарія“. „Богъ требуетъ почитанія въ сердцѣ, и въ этомъ отношеніи всѣ люди одной религіи. Смѣшно думать, что Богъ обращаетъ вниманіе на форму облаченія священника, на порядокъ произносимыхъ имъ молитвъ, на жесты“. Разсужденія подобнаго рода, какъ мы видѣли, встрѣчаются у Досиоея. Руссо, далѣе, говоритъ, что наказывать людей за принадлежность ихъ къ той или другой религіи—все равно, что наказывать ихъ за рожденіе въ той или иной странѣ¹⁾. Съ этимъ можно сравнить разсужденіе Досиоея о томъ же предметѣ въ письмѣ къ Харалампію (стр. 10—11). Руссо замѣчаетъ, что различіе религій внушаетъ чувство отвращенія къ подобнымъ намъ, что нынѣшнія религіи изображаютъ Бога гнѣвнымъ, мстительнымъ и партійнымъ²⁾. То же Досиоей. Руссо говоритъ: „le Dieu que j'adore n'est point un Dieu de ténèbres, il ne m'a point doué d'un entendement pour m'en interdire l'usage: me dire de soumettre ma raison, c'est outrager son auteur“³⁾. Досиоей разсуждаетъ въ „Животѣ“ слѣдующимъ образомъ: „для чего мы получили отъ Бога разумъ и даръ слова, какъ не для того, чтобы пользоваться ими, постоянно мысля и разсуждая“... (I, 115). А вотъ мнѣніе Руссо о

¹⁾ Emile изд. Hachette, 269.

²⁾ Ib. 270.

³⁾ Ib. 272.

религіяхъ: „Je les (religions) crois toutes bonnes quand on y sert Dieu convenablement: le culte essentiel est celui du coeur. Dieu n'en rejete point l'hommage, quand il est sincère, sous quelque forme qu'il lui soit offert“. На равенствѣ религій настаиваетъ и Доснөей. Далѣе, савойскій викарій у Руссо говоритъ: „Сохрани Боже, чтобы я когда-либо проповѣдывалъ имъ кровавую догму нетерпимости, чтобы я когда-либо побуждалъ ихъ проклинать ближняго, говорить другимъ людямъ: вы будете осуждены...—это ужасная догма, которая вооружаетъ однихъ людей противъ другихъ“... и ниже: „если бы въ моемъ сосѣдствѣ или приходѣ были протестанты, я не отличалъ бы ихъ отъ своихъ прихожанъ во всемъ томъ, что имѣетъ отношеніе къ христіанской благотворительности; я всѣхъ побуждалъ бы равно любить другъ друга, смотрѣть другъ на друга, какъ на братьевъ, уважать всѣ вѣроисповѣданія и мирно жить, каждый оставаясь въ своей религіи“¹⁾. Мысли эти дословно повторяются въ различныхъ мѣстахъ сочиненій Доснөея. Сходятся Руссо и Доснөей въ мнѣніи, что людей, злыхъ по природѣ, очень мало²⁾. Причину людскихъ бѣдствій Доснөей видитъ въ самихъ людяхъ, въ ихъ невниманіи и неразуміи и въ ихъ порокахъ. (Бас. 139, 247—249). Руссо говоритъ: „C'est l'abus de nos facultés qui nous rend malheureux et méchants. Nos chagrins, nos soucis, nos peines, nous viennent de nous. Le mal moral est incontestablement notre ouvrage et le mal physique ne serait rien sans nos vices, qui nous l'ont rendu sensibles“³⁾. Любопытно сопоставить также разсужденія о высокомъ значеніи брака Доснөея съ слѣдующимъ мѣстомъ „Profession de foi“: „Dès ma jeunesse j'ai respecté le mariage comme la première et la plus sainte institution de la nature“⁴⁾. Можно было бы привести еще параллели, но мы ограничились наиболѣе характерными.

Если можно сомнѣваться въ сильномъ вліяніи на Доснөея идей „Profession de foi“, то врядъ ли можно отрицать, что значительную часть своихъ совѣтовъ относительно воспитанія дѣтей онъ почерпнулъ изъ „Эмиля“. Мы отмѣтимъ наиболѣе бросающіяся въ глаза черты сходства.

Подобно Доснөею Руссо требуетъ отъ воспитателей, чтобы они отличались всѣми добродѣтельными качествами. Далѣе Руссо гово-

¹⁾ Ib. 281—283.

²⁾ „Il est peu de ces âmes cadavéreuses devenues insensibles hors leur intérêt à tout ce qui est juste et bon“, ib. 259 за. Ср.: „Врло је мало таки људи, који само из злоће срца и с намерењемъ чине зло, само зашто им је зло мило“ Жив. I, 11.

³⁾ Ib. 252.

⁴⁾ Ib. 237. Подчеркнутія слова передаются у Доснөея „највећа светиња“.

рить, что слѣдуетъ приучать дѣтей къ ночному мраку—объясненіе происхожденія суевѣрій Досиеемъ сходно съ объясненіемъ Руссо. Досиеей даетъ совѣтъ приучать дѣтей къ воздержному образу жизни, стараться, чтобы они были мужественны и трудолюбивы. Нечего говорить, что это мнѣніе Руссо. Досиеей говоритъ, что нужно учить дѣтей разсуждать. Припомнимъ, какъ Руссо разсуждаетъ съ своимъ воспитанникомъ о томъ, почему палка, погруженная въ воду, кажется сломанной и т. п. Досиеей говоритъ, что наука, преподаваемая дѣтямъ, должна быть легко понятной и пріятной для нихъ. Приведу подлинныя слова Руссо: „L'esprit de mon institution n'est pas d'enseigner à l'enfant beaucoup de choses, mais de ne laisser jamais entrer dans son cerveau que des idées justes et claires и: „le talent d'instruire est que le disciple se plaise à l'instruction“. Подобно Руссо Досиеей раздѣляетъ дѣтей по ихъ природнымъ качествамъ на двѣ категоріи¹⁾. Руссо говоритъ, что нужно слѣдить, чтобы дѣти не дѣлали зла ни себѣ, ни другимъ²⁾. Этотъ совѣтъ дословно повторяется у Досиеея. Какъ Руссо, такъ и Досиеей считаютъ дѣломъ первой важности отучать дѣтей отъ своенравныхъ поступковъ. У обоихъ встрѣчаемъ замѣчанія, что дитя запоминаетъ рѣчи и поступки окружающихъ и подражаетъ имъ, и что поэтому необходимо родителямъ быть сдержанными при дѣтяхъ. Оба возстаютъ противъ обманыванія дѣтей, совѣтуютъ удалять отъ нихъ слугъ дурной нравственности, давать дѣтямъ здоровую, простую пищу. Такого рода совпаденія врядъ ли можно объяснять случайностью³⁾. Досиеей говоритъ, что не слѣдуетъ раздражать дѣтей. У Руссо подробнѣе. Онъ говоритъ, что дѣти вообще склонны къ раздраженію, и что, поэтому, нужно быть осторожными въ обращеніи съ ними⁴⁾. Оба сходятся во мнѣніи, что лучше всего, если сами родители воспитываютъ своихъ дѣтей⁵⁾. И Руссо и Досиеей совѣтуютъ предохранять дѣтей отъ себялюбія, говорятъ, что слѣдуетъ отличать дѣйствительныя потребности дѣтей отъ прихоти⁶⁾. Наконецъ, оба они требуютъ, чтобы преподавались только науки, полезныя въ жизни. „La sphère de ses connaissances ne s'étend pas plus loin que ce qui

¹⁾ „Il y a des caractères doux et tranquilles qu'on peut mener loin sans danger dans leur première innocence; mais il y a aussi des naturels violens, dont la ferocité se développe de bonne heure, et qu'il faut se hâter de faire hommes pour n'être pas obligé de les enchaîner“ Émile 65. Ср. Эт. 51.

²⁾ Ib. 73.

³⁾ См. Émile 53, 64, 80, 186—187, 35, 189, 122.

⁴⁾ Émile 16. Эт. 51.

⁵⁾ Émile 16. Эт. 80.

⁶⁾ Émile 28, 183—184, 53. Эт. 51.

est profitable“ ¹⁾ говорить Руссо.

Но при всемъ сходствѣ отдѣльныхъ замѣчаній о воспитаніи дѣтей лежитъ коренная разница въ основныхъ положеніяхъ Руссо и Доснѣева. У Руссо ребенокъ почти до юношескаго возраста живетъ исключительно физической жизнью, не имѣя никакого понятія ни о Богѣ, ни о законахъ нравственности, руководясь своими потребностями. Обязанность воспитателя только не допускать вліянія дурныхъ примѣровъ. Положительныхъ правилъ добродѣтели воспитаннику онъ не сообщаетъ. Если ребенокъ ведетъ себя дурно, воспитатель показываетъ всѣ невыгоды для него такого поведенія. Не то у Доснѣева. Ребенку, по мнѣнію Доснѣева, нужно дать познаніе о Богѣ, какъ только онъ начнетъ понимать, и съ раннихъ лѣтъ слѣдуетъ приучать его къ добродѣтельной жизни и тогда же начинать ученіе. За проступки дѣтей назначаются у Доснѣева наказанія, въ крайнихъ случаяхъ даже тѣлесныя (Эт. 51), между тѣмъ какъ по Руссо не можетъ быть наказанія дѣтей въ собственномъ смыслѣ этого слова. Доснѣевъ видитъ въ мальчикѣ существо нравственное и отвѣтственное за свои поступки, Руссо—сына природы, въ которомъ дѣйствуютъ и должны дѣйствовать законы необходимости, и который, поэтому, собственно не можетъ быть отвѣтственнымъ за свои поступки. Въ данномъ случаѣ Доснѣевъ, склоняется на сторону Цолликофера, „Abhandlung über die moralische Erziehung“ котораго, по всѣмъ вѣроятіямъ, было извѣстно Доснѣеву.

Несомнѣнное вліяніе Цолликофера сказывается въ совѣтѣ Доснѣева учить дѣтей быть благодарными всѣмъ, даже слугамъ, и оказывать всѣмъ посильную помощь ²⁾. Цолликоферъ оказалъ вліяніе и на форму разсужденій Доснѣева по педагогическимъ вопросамъ ³⁾. Слова Цолликофера: „Das Herz der Kinder bilden, heisst, ihre Neigung

¹⁾ Émile, 312. Заимствовано Доснѣевымъ у Руссо сравненіе души ребенка съ мягкимъ воскомъ (Жив. I, 29).

²⁾ „Unterrichtet sie davon... wie ungerechtes seyn würde sich von so vielen andern Menschen dienen und helfen zulassen, ohne ihnen hinwiederum alle mögliche Hülfe und Dienste zu leisten... Lehret sie im Gegentheil den Werth der Dienste, die das Gesinde ihrer Schwachheit und Unerfahrenheit leistet, erkennen, und mit rechtem Danke erkennen“. G. I. Zollikofers Abhandlung über die moralische Erziehung herausgeg. von I. Ch. Fr. Gerlach, Leipzig 1783. S. 47, 58. Ср., „Ваза дѣте научити да је благодарно и слуги и слушкињи, који га послужују, јер оно само собом тога јоште није кадро заслужити“ и проч. Жив. I, 68.

³⁾ „Lasset euch leicht von ihnen erbitten, wenn sie unschuldige und gute Dinge betreffen“ .. aber lasset euch nichts von ihnen abzwängen, weicht ihrem Ungestüme und ihrem Trotz nicht, lasset euch die Thränen des Eigensinns nicht zu einem unzeitigen Mitleiden erweichen“. „Abhandlungen“ 43. Ср. Эт. 51. См. также Abhandl. 3—4, 44, 41, 47—8 (о приученіи дѣтей къ трудолюбію, къ составленію правильныхъ представленій о

gen und Begierden auf die besten Dinge richten, ihnen eine herrschende Liebe zu allem dem, was wahr, gerecht und gut ist, einflößen und ihnen dadurch die Erfüllung ihrer Pflicht leicht und angenehm machen“ повторяются съ нѣкоторыми прибавками у Досиоеа ¹⁾.

О непосредственномъ влияніи идей Локка на воззрѣнія Досиоеа относительно воспитанія дѣтей не можетъ быть рѣчи, хотя въ частности можно найти значительное сходство во взглядахъ Локка и Досиоеа на разныя отдѣльныя стороны воспитанія ²⁾.

Какъ можно видѣть и изъ вышеприведенныхъ параллельныхъ выдержекъ изъ Досиоеа и писателей, несомнѣнно влиявшихъ на него, Досиоей рѣдко оставляетъ заимствованный имъ матеріалъ въ первоначальномъ видѣ: обыкновенно онъ перерабатываетъ и измѣняетъ его, дополняя личными соображеніями, согласно съ условіями духовной жизни своего народа и примѣнительно къ народнымъ понятіямъ.

При томъ великомъ уваженіи, которое Досиоей питалъ къ Іосифу II, при его склонности къ общественной жизни, весьма естественно ожидать, что происходившія въ то время въ Австріи церковныя реформы, начало которыхъ восходитъ къ царствованію Маріи Терезіи, и которыя были расширены ея преемникомъ, производили также воздѣйствіе на Досиоеа. Знакома ему должна была быть и литература, возникшая по поводу этихъ реформъ. Разумѣется, Досиоей могъ и не быть непосредственно знакомымъ со всей литературой, но въ обществѣ, несомнѣнно, слышались постоянно разговоры о такъ сильно волновавшемъ всѣхъ вопросѣ, говорилось много за и противъ, передавалось содержаніе брошюръ. Итакъ, нѣтъ ничего удивительнаго,

вещяхъ, о внушеніи любви къ правдѣ, чистосердечію и честности), 49 (о томъ, чтобы дѣти не чванились родомъ и богатствами), 82, 83 и проч.

¹⁾ „Нѣново младо срце љубовију правде, истине, поштенога мислења и мудровања како слатнимъ матернимъ млекоу да напојавају“ (Жив. I, 6); „да дечици својој из прве младости разумне мисли и мудровања усијавају и ѣнова млада ласкостика закрѣвања на добро окрепу и управљају“ (Сов. 64). Подходящія къ религіознымъ воззрѣніямъ Досиоеа мысли мы находимъ въ „Anreden und Gebete zum Gebrauche bey dem gemeinschaftlichem und auch dem häuslichen Gottesdienste“ Цолликофера (Leipzig 1777). Таково воззваніе Цолликофера къ Богу, чтобы христіане любили другъ друга, не взирая на различіе религій, его молитвы и увѣщанія о вѣротерпимости. Слова Досиоеа: „Христосъ же дошао и по себи апостоле по свету разаслао, да свет од слепоте избаве, а не у слепоту да доведе“ (Жив. I. 52—53) повторяются неоднократно у Цолликофера (см. напр. 271 стр.)

²⁾ См. „Мисли о воспитаніи“ Локка рус. пер., стр. 153, 154—155, 201—203 (здѣсь Локкъ осуждаетъ обычай принуждать дѣтей учиться наизусть большіе отрывки изъ разныхъ писателей—ср. Край. 80), 204 (если нѣтъ добродѣтели и хорошей организаціи души, то языки и науки сдѣлаютъ человѣка еще худшимъ), 205—207, 210, 211—о наукахъ, которыя слѣдуетъ преподавать дѣтямъ (Локкъ называетъ здѣсь арифметику, географію, хронологию, этику, право, риторику и логику), 220, 231 (научите ребенка достигнуть господства надъ своими склонностями и подчинять свои вожделѣнія разуму).

если мы находимъ точки соприкосновенія между взглядами Доснөей съ одной стороны и руководящими идеями Іосифа и сподвижниковъ при проведеніи реформъ съ другой.

Уже въ царствованіе Маріи Терезіи были сдѣланы нѣкоторыя уступки новымъ вѣяніямъ. Такъ было сокращено число праздниковъ (какъ ниже мы увидимъ, Доснөей одобряетъ эту мѣру). Въ видахъ ограниченія числа монаховъ срокомъ для даванія монашескихъ обязательныхъ обѣтовъ былъ назначенъ 24-лѣтній возрастъ. Въ Ломбардіи въ царствованіе Маріи-Терезіи было закрыто 80 монастырей. Іосифъ пошелъ дальше. Онъ признавалъ въ монастыряхъ только бѣдныхъ или богатыхъ пристанища лѣнтяевъ. Не рѣшаясь вполне упразднить монастыри, онъ задумалъ сократить ихъ число и реформировать ихъ. Упраздненію подверглись преимущественно монастыри созерцательной жизни. Имущество ихъ было предназначено для улучшенія матеріальнаго положенія духовенства, между прочимъ, и для лучшаго обученія въ школахъ. Монастыри Іосифъ оставлялъ только подъ условіемъ, чтобы монахи помогали бѣлому духовенству въ дѣлѣ его духовной паствы и служили духовнымъ пущамъ народа. Для того же, чтобы они могли удовлетворить этому назначенію, было обращено вниманіе на ихъ образованіе. Необразованныхъ опредѣлено было употреблять для домашнихъ работъ. (Не того ли желаетъ и Доснөей отъ современнаго монашества!). Упразднены были и братства, и половина имущества была отдана институту призрѣнія бѣдныхъ, а другая народнымъ школамъ. Запрещено было освѣщеніе и цѣлованіе мощей, торговля освященными и выдаваемыми за таковыя вещами и проч. Всѣ церковные праздники, раньше приходившіеся въ различные дни, Іосифъ перенесъ на одинъ. Въ сочиненіяхъ приверженцевъ реформъ Іосифа, въ числѣ которыхъ есть и представители высшаго духовенства, мы находимъ предложенія обратить женскіе монастыри въ богадѣльни (тоже Доснөей), имущество монастырей употреблять на помощь вдовамъ, больнымъ, бѣднымъ. Въ другихъ доказывается бесполезность и вредность монашества для государства съ богословской, политической и нравственной сторонъ ¹⁾.

И раньше можно было видѣть, и увидимъ ниже, Доснөей въ своей литературной дѣятельности является дѣятельнымъ пособникомъ

1) Между прочимъ, вотъ какія мысли высказываются въ знаменитомъ пастырскомъ посланіи Лайбахскаго епископа Карла Фонъ-Герберштейна: „Die Mönschsorden seien keine von Christus eingesetzte Pflicht, sondern eine menschliche Einrichtung oder Erfindung, die dormalen von ihrem Anfange vielleicht löblichen Endzweck ausgeartet sei; die Forterhaltung derselben sei der Kirche sehr entbehrlich und ihre Aufhebung der Religion keineswegs nachtheilig“. Krones, op. c., IV, 497.

Іосифа. И, думается намъ, не потому только Досиѣей сочувствовалъ этимъ реформамъ, что они соответствовали его собственнымъ воззрѣніямъ, но также и, быть можетъ, главнымъ образомъ потому, что видѣлъ въ нихъ главный залогъ обезпеченія духовнаго и матеріальнаго благосостоянія родного народа ¹⁾.

¹⁾ Свѣдѣнія о реформѣ Іосифа и о литературѣ въ защиту ихъ мы почерпнули изъ изслѣдованія А. П. Соколова „Церковная реформа императора Іосифа II“ Саратовъ 1892. См. особ. стр. 81—82, 120—121, 123—124, 130, 136—137, 139, 153—154, 304 слѣд., 316—317, 320—322, 327, 329.

О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи.

Глава III.

Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ Россіи, разгруппированныхъ по предметамъ ихъ назначенія.

§ 1. Имѣя въ виду выяснить, по крайней мѣрѣ, ближайшія причины констатированныхъ нами въ предыдущей главѣ характеристическихъ чертъ географическаго распредѣленія всѣхъ государственныхъ расходовъ Россіи, мы обратились къ изслѣдованію состава мѣстныхъ итоговъ этихъ расходовъ, классифицируя составныя ихъ части сообразно назначенію послѣднихъ.

Въ то время, когда мы задались такою цѣлью (въ 1890 г.), не оказалось никакихъ опубликованныхъ статистическихъ данныхъ по этому предмету, и мы обратились къ архиву центральной бухгалтеріи Государственнаго Контроля. Благодаря просвѣщенному содѣйствію лицъ, отъ которыхъ зависѣло достиженіе нашей цѣли въ данномъ случаѣ, намъ были предоставлены выборки изъ бумагъ упомянутаго архива, заключающія свѣдѣнія о географическомъ распредѣленіи расходовъ по предметамъ ихъ назначенія только за одинъ годъ (1887). За большее число лѣтъ нельзя было и надѣяться получить ихъ, такъ какъ для этихъ выборокъ за одинъ 1887 годъ потребовалось столько времени, что для полученія подобныхъ же свѣдѣній за весь четвертьвѣковый періодъ нашихъ наблюденій въ настоящемъ изслѣдованіи понадобилось бы около 13½ лѣтъ занятій опытнаго въ этомъ дѣлѣ чело-
вѣка. Но зато предоставленныя въ наше распоряженіе свѣдѣнія были гораздо болѣе детальны (по §§ смѣты), чѣмъ тѣ, которыя впослед-

ствія, чрезъ $3\frac{1}{2}$ года, оказались впервые напечатанными въ Отчетѣ Государственнаго Контроля за 1892 годъ¹⁾.

Упомянутая детальность предоставленныхъ намъ свѣдѣній дала возможность сгруппировать расходы, сродные по своему назначенію, но помѣщенные въ смѣтахъ разныхъ Министерствъ (напр. на образованіе, на духовенство, на медицину, на юстицію и на тюрьмы) и раздѣлить разнородные, но слитые въ смѣтѣ одного и того же министерства (напр. отдѣлить расходы на почты и телеграфы и на тюрьмы отъ остальныхъ расходовъ смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ). 1887-й же годъ былъ избранъ нами для возможности болѣе правильнаго сравненія съ нѣкоторыми французскими данными большею частью за то же время, помѣщенными въ финансово-статистическомъ атласѣ, изданномъ Министерствомъ Финансовъ Франціи. Если имѣть въ виду не частности (относящіяся къ той или иной губерніи или къ большей или меньшей степени проявленія одной и той же черты), а сущность дѣла и болѣе общія черты, характеризующія географическое распредѣленіе расходовъ по предметамъ ихъ назначенія, то данныя и одного 1887 года допускаютъ возможность составить себѣ хотя и общее, но вѣрное представленіе о картинѣ интересующаго насъ нынѣ распредѣленія и въ другіе годы, такъ какъ причины, обусловившія это распредѣленіе, по крайней мѣрѣ, въ теченіе періода нашихъ наблюденій, дѣйствовали съ достаточнымъ постоянствомъ, въ чемъ мы имѣли уже случай убѣдиться изъ сдѣланныхъ въ 1 и во 2 §§ II главы сопоставленій статистическихъ данныхъ объ устойчивости и измѣненіи географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи.

Вѣрность этихъ апріорныхъ соображеній вполне подтверждается ограниченностью размѣровъ уклоненій долей итоговъ расходовъ по смѣтамъ министерствъ въ 1887 г. отъ соответственныхъ среднихъ за три года—1887, 1892 и 1893. При сравненіи упомянутыхъ годовъ оказалось, что среднее уклоненіе губернскихъ долей 1887 г., по смѣтамъ всѣхъ министерствъ съ присоединеніемъ смѣты государственнаго кредита выразилось только 8,5% средней доли каждой изъ губерній и областей Имперіи; хотя колебанія въ ту и другую сторону отъ приведенной только что средней были довольно значительны (минимумъ—по смѣтѣ Министерства Юстиціи 2,7% и по смѣтѣ Высшихъ Государственныхъ Учрежденій 2,8%, а максимумъ 69,6%—по смѣтѣ

¹⁾ Съ Отчета этого года публикуются данныя о географическомъ (по губерніямъ и областямъ Россіи) распредѣленіи расходовъ только по смѣтамъ *цѣлыхъ Министерствъ* и Государственнаго Кредита.

Министерства Императорскаго Двора), но свыше чѣмъ двѣ трети (11 изъ 15) всѣхъ смѣтъ представляли средній размѣръ уклоненій, почти не превышавшій 10%, и только въ четырехъ смѣтахъ онъ былъ гораздо значительнѣе (кроме уже упомянутой смѣты Министерства Императорскаго Двора еще по смѣтамъ—Министерства Путей Сообщенія 60,72%, по смѣтѣ Государственнаго Контроля—20,93% и по смѣтѣ Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства—19,6%).

Если мы обратимъ вниманіе даже и на болѣе сильныя уклоненія, встрѣчающіяся въ *отдѣльныхъ губерніяхъ* и группахъ ихъ, напр. достигавшія и иногда превышавшія 1% итога расходовъ, то найдемъ, что въ 1887 году частость ихъ только по тремъ смѣтамъ (Министерства Императорскаго Двора, Путей Сообщенія и Государственнаго Коннозаводства) превышала 20%, достигая въ одной смѣтѣ (Государственнаго Коннозаводства) 26%; по двумъ смѣтамъ была менѣе 20% и болѣе 10%, (Министерства Иностранныхъ Дѣлъ 16,6%, Государственнаго Контроля 13%), по остальнымъ же смѣтамъ колебалась отъ 1% до 3½%, между тѣмъ какъ въ двухъ смѣтахъ (Высшихъ Государственныхъ учрежденій и Вѣдомства Святѣйшаго Синода) даже совершенно не встрѣчалось такихъ значительныхъ уклоненій¹⁾. Такъ какъ даже наибольшее изъ среднихъ для всѣхъ губерній по каждой смѣтѣ уклоненіе не достигало и ¼% средней губернской доли, а въ двухъ третяхъ смѣтъ оно было во много разъ меньшее, то приведенными выше данными, надѣемся, достаточно доказывается такая степень преобладанія въ разсматриваемомъ явленіи вліянія постоянныхъ причинъ надъ случай-

¹⁾ Впрочемъ въ *отдѣльные годы* и въ *нѣкоторыхъ* административныхъ дѣленіяхъ Россіи по смѣтамъ Министерства Императорскаго Двора и Путей Сообщенія и отчасти Государственнаго Контроля эти уклоненія, какъ исключенія изъ общаго правила, достигали гораздо болѣешихъ размѣровъ, напр. по смѣтѣ Императорскаго Двора въ 1892 году доли Петербургской губ. была менѣе средней почти въ 8 разъ, а доли многихъ другихъ губерній соотвѣтственно возрасли (хотя и на меньшіе 0,0% итога); 1893 же годъ представлялъ уже меньшія уклоненія по смѣтѣ Министерства Императорскаго Двора, чѣмъ 1892 г. По смѣтѣ же М. Путей Сообщенія въ 90-хъ гг. замѣчаются очень значительныя уклоненія отъ трехлѣтнихъ—1887, 1892, 1893 г.г.—среднихъ, вѣроятно, благодаря переходу желѣзныхъ дорогъ въ казну, причемъ вслѣдствіе развитія фактическаго контроля значительность уклоненій отчасти распространилась и на смѣту Государственнаго Контроля; колебанія же въ смѣтѣ Государственнаго Коннозаводства не имѣютъ важности по размѣрамъ расходовъ; въ остальныхъ же смѣтахъ представляется гораздо болѣе устоячивость въ отдѣльные годы сравнительно со средними за три года.

ными, что по свѣдѣніямъ за одинъ сколько-нибудь нормальный годъ (какимъ слѣдуетъ признать 1887 г.) возможно составить себѣ хотя общее, но вѣрное представление о картинѣ географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ по предметамъ и за многіе другіе годы; къ тому же данныя 1887 г. для нашей цѣли въ настоящемъ случаѣ пригоднѣе свѣдѣній за 1892 и слѣдующіе годы, такъ какъ географическое распредѣленіе расходовъ по предметамъ въ первомъ изъ упомянутыхъ годовъ—1887—по своему характеру должно быть ближе къ тому же явленію вообще въ теченіе всего четвертьвѣкового періода 1868—92 годовъ, а особенно въ послѣднее 14-лѣтіе (1879—92 гг.), чѣмъ въ 1892 и слѣдующихъ годахъ, такъ какъ въ 90-хъ гг. быстрое расширеніе казенной рельсовой сѣти значительно измѣнило составъ мѣстныхъ итоговъ многихъ губерній введеніемъ или крупнымъ увеличеніемъ въ нихъ доли расходовъ по этой важной статьѣ. Кромѣ того географическое распредѣленіе расходовъ по смѣтѣ Министерства Императорскаго Двора въ 1892 году отличается гораздо болѣе значительными уклоненіями отъ трехлѣтнихъ среднихъ, чѣмъ въ 1887 году. По всѣмъ этимъ соображеніямъ мы считаемъ себя въ правѣ воспользоваться данными 1887 г. для характеристики вообще географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи по предметамъ ихъ назначенія, только ограничиваясь краткими указаніями на самыя важныя и крупныя уклоненія отъ 1887 г., которыя обнаружались въ 90-хъ годахъ при сличеніи ихъ съ 1887¹⁾.

Для характеристики каждой части Россіи въ отношеніи географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ на тотъ или иной предметъ пригоднѣе всего выраженіе этихъ категорій расходовъ въ процентахъ мѣстныхъ итоговъ *естяхъ* расходовъ: это обозначеніе составныхъ ихъ частей не зависитъ ни отъ степени интенсивности расходовъ данной мѣстности, ни отъ размѣровъ ея, ни отъ числа жителей въ ней: послѣдними же обстоятельствами обусловливается процентъ итога соотвѣтственнаго расхода во всей Россіи, приходящійся на данную мѣст-

¹⁾ Для этого сопоставленія могутъ быть пригодны: отчасти таблица № 71, гдѣ сопоставлены губернскія и группныя доли итоговъ (неисправленныхъ) расходовъ 1887 и 1892 по цѣлымъ смѣтамъ, а еще полнѣе представлено болѣе новое—за 1893 годъ—(исправленное) географическое распредѣленіе расходовъ по смѣтамъ Министерствъ и Государственнаго Кредита въ Таблицѣ № 67 и въ Дополненіи къ ней. Свѣдѣнія о томъ же явленіи въ 1887 году, послужившія главнымъ основаніемъ для нашихъ выводовъ, помѣщены въ Таблицахъ: № 6 и въ Дополненіи къ ней, въ Т.Т. № 7, № 8, № 9, № 10, и въ Т-хъ №№ отъ 12 до 39 включительно.

ность, а долею, приходящуюся на *каждаго* жителя, лучше всего выражается количественное значеніе даннаго расхода государства для хозяйственной жизни мѣстнаго населенія. Менѣ всего говорить намъ отношеніе расхода на тотъ или иной предметъ къ пространству, но крайней мѣрѣ, для большинства рассматриваемыхъ категорій расходовъ, такъ какъ это статистическое выраженіе (какъ мы видѣли уже во II главѣ), находится въ довольно тѣсной зависимости отъ густоты населенія; однако, и оно не лишено значенія при разсмотрѣніи расходовъ на *нѣкоторые* предметы, какъ напр. на почты и телеграфы, на пути сообщенія, а отчасти и со многими другими имѣть хотя и болѣе отдаленное соотношеніе. Мы будемъ пользоваться по мѣрѣ надобности тѣми или другими, а по возможности и всѣми изъ только что перечисленныхъ статистическихъ выраженій для характеристики географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи по предметамъ, для которыхъ они предназначены, группируя однородные изъ нихъ по *главной* цѣли въ болѣе или менѣе обширные классы, а именно: на Министерство Императорскаго Двора, на Высшія Государственныя Учрежденія, на войско, на флотъ, на Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, на учебное и ученое дѣла, на духовенство и удовлетвореніе религіозныхъ потребностей, на медицину во всѣмъ вѣдомствамъ, на администрацію и нѣкоторые другія дѣла по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, расходы на которыя оказались невозможнымъ выдѣлить изъ состава смѣты этого Министерства, по связи ихъ съ расходами на администрацію, на юстицію разныхъ вѣдомствъ (исключая духовнаго, такъ какъ его расходъ нельзя было выдѣлить изъ смѣты Святѣйшаго Синода) съ присоединеніемъ однороднаго съ послѣднимъ расхода на тюрьмы, прежде относившагося къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, а нынѣ причисленнаго къ Министерству Юстиціи; отдѣльно поставлены нами выдѣленные изъ смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ строительные расходы гражданскаго вѣдомства, а изъ смѣты Министерства Юстиціи расходы на *межевую* часть вообще; расходы на различныя особыя мѣропріятія, предназначенныя содѣйствовать той или иной отрасли хозяйственной дѣятельности, выдѣлены нами изъ смѣты Министерствъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ (напримѣръ по д. Земледѣлія и Сельской промышленности и др.) и Финансовъ (напр. по департаменту Мануфактуръ и Торговли) и къ нимъ присоединены расходы по Государственному Коннозаводству; расходы же, предназначенныя для извлеченія финансовыхъ доходовъ и для управленія финансами вообще, показаны отдѣльно отъ издержекъ на управленіе и хозяйственныхъ разныхъ видовъ государственныхъ имуществъ (на казенныя земли, лѣса,

горные заводы, рыбные промыслы и т. п.) за исключеніемъ, впрочемъ, особеннаго казеннаго же имущества—государственныхъ желѣзныхъ дорогъ, расходы на которыя показаны (по предоставленнымъ намъ выборкамъ изъ архива Государственнаго Контроля) отдѣльно отъ остальныхъ расходовъ Министерства Путей Сообщенія; расходы же на всѣ виды послѣднихъ (кромѣ казенныхъ ж. д.) и на управленіе ими показаны нами въ особой рубрикѣ. Также особенными рубриками показаны нами расходы на почты и телеграфы (выдѣленные изъ смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ) и на монетную часть и пробирное дѣло (вмѣстѣ) (выдѣленные изъ смѣты Министерства Финансовъ); вслѣдствіе нѣкоторыхъ особенностей, не позволявшихъ ввести въ какую нибудь другую изъ принятыхъ нами рубрикъ, показаны отдѣльно и расходы на особую канцелярію Министра Финансовъ по *кредитной* части. Конечно, отдѣльно показаны нами и расходы на платежи по государственнымъ долгамъ, и безъ того составляющіе особую смѣту въ бюджетѣ. Платежи по пенсіямъ и пособіямъ бывшимъ и остающимся еще на службѣ чиновникамъ всѣхъ вѣдомствъ выдѣлены нами изъ смѣты Министерства Финансовъ и показаны слитно съ расходами по арендамъ, предоставляемымъ чиновникамъ также по аналогичнымъ цѣлямъ, какъ пенсіи и пособія, для чего этотъ расходъ (на аренды) и выдѣленъ нами изъ смѣты Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Наконецъ, совершенно особую категорію должны были составить расходы на „*пособія вѣдомствамъ*“, причемъ не указаны въ отчетахъ ни самое вѣдомство, ни цѣль оказываемаго пособія.

При такой группировкѣ болѣе или менѣе однородныхъ между собою по цѣли расходовъ получились 24 категоріи (см. таблицу № 6 и доп. къ ней)¹⁾. Болѣе же детальной группировки невозможно было предпринять во избѣжаніе чрезмѣрнаго усложненія дѣла, и чтобы сохранить удобообозрѣваемость всего разнообразнаго состава расходовъ по болѣе чѣмъ семидесяти административнымъ дѣленіямъ Имперіи (показанныхъ отдѣльно отчетами). Это тѣмъ болѣе было необходимо, что по предоставленнымъ намъ выборкамъ изъ архивныхъ свѣдѣній произвести дальнѣйшее, болѣе детальное распредѣленіе оказалось бы возможнымъ далеко не по всѣмъ частямъ.

¹⁾ По официальной же группировкѣ—по смѣтамъ цѣлыхъ Министерствъ, Главныхъ Управленій, Департаментовъ и отдѣльно государственнаго кредита—всего 34 рубрики—показанъ составъ мѣстныхъ (по губерніямъ и областямъ Россіи) итоговъ государственныхъ расходовъ въ таблицѣ № 9.

Напротивъ, для бѣльшей ясности желательно было бы даже сближеніе (если не слитіе) нѣкоторыхъ отдѣльныхъ рубрикъ нашей группировки. Такъ, оказываются близкими по цѣли расходы, предназначенные: на внѣшнюю защиту государства, на охраненіе порядка внутри страны, на осуществленіе различныхъ культурныхъ задачъ—просвѣщенія, содѣйствія религиознымъ цѣлямъ, заботы о здоровьѣ населенія и разнообразныхъ способовъ содѣйствія развитію хозяйственной жизни страны; также сродны между собою хозяйственные расходы на разные виды казеннаго имущества и даже отчасти близки къ нимъ и расходы на полученіе финансовыхъ средствъ; обязательства по долгамъ государственнымъ даже иными финансовыми законодательствами (напр. французскимъ) сближаются съ обязательствами казны по уплатѣ пенсій; для кредитныхъ же задачъ предназначены и расходы на особую Кредитную Канцелярію Министерства Финансовъ. Наконецъ, и расходы на Высшія Государственныя Учрежденія представляются въ томъ смыслѣ ближе всѣхъ другихъ къ расходу по смѣтѣ Министерства Императорскаго Двора, что названныя Учрежденія являются ближайшими по ихъ іерархическому положенію помощниками Высочайшей Власти по исполненію государственныхъ функцій по всѣмъ вѣдомствамъ вообще.

Разсмотримъ же, насколько сходно или разнообразно географическое распределеніе расходовъ каждой изъ перечисленныхъ выше категорій, и насколько каждая изъ констатированныхъ нами въ предыдущей главѣ характеристическихъ чертъ географическаго распределенія государственныхъ расходовъ, вмѣстѣ взятыхъ, должна быть приписана вліянію упомянутаго распределенія тѣхъ или иныхъ категорій расходовъ, т. е., обратимся къ отысканію *ближайшихъ*, по крайней мѣрѣ, причинъ того характера географическаго распределенія расходовъ, съ которымъ, надѣемся, мы уже достаточно познакомились во II главѣ настоящаго изслѣдованія. Прежде всего займемся категоріями расходовъ на Министерство Императорскаго Двора и на Высшія Государственныя Учрежденія, а потомъ обратимся къ разсмотрѣнію расходовъ на внѣшнюю защиту, на поддержаніе порядка внутри страны, на просвѣщеніе, духовную часть, медицину и т. д...

§ 2. По соображеніямъ, понятнымъ и безъ всякихъ поясненій, разсмотрѣніе различныхъ по назначенію категорій расходовъ слѣдуетъ начать со смѣты Министерства Императорскаго Двора съ подвѣдомственными ему учрежденіями. Къ сожалѣнію, имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣнія за три года представляютъ, какъ мы уже отмѣтили въ началѣ настоящей главы, такія различія между собою, что даже среднія изъ нихъ (а не только данныя за одинъ 1887 годъ) не

будутъ еще достаточно вѣрно отражать дѣйствительное географическое распределеніе расходовъ.

Однако, чтобы не ограничиваться тѣми словесными обобщеніями, которыя все таки возможно сдѣлать, мы приведемъ и главнѣйшія числовыя данныя, характеризующія прежде всего общія черты интересующаго насъ распределенія, а потомъ уже и особенности его въ отдѣльные годы. Такъ, на столичную Петербургскую губернію приходилось изъ итога расходовъ этого Министерства во всей Россіи въ 1887 г. 58,7%, а въ 1893 г. 37,7%, т. е. гораздо болѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ государства; только въ 1892 г. оказывалось иначе—на ту же Петербургскую губ. приходилось только 14,7% итога, что уже было менѣе, чѣмъ напр. въ Забайкальской области, въ которой въ томъ же году было надержано свыше 15,5% итога. Вообще слѣдуетъ отмѣтить, что въ каждый изъ трехъ выше названныхъ годовъ очень значительныя доли приходились на нѣкоторыя сибирскія губерніи, особенно же на Забайкальскую область и Томскую губ., на которыя вмѣстѣ приходилось приблизительно около 27%, а съ остальными сибирскими областями и губерніями—отъ 28% (1887 г.) до 33% (1892 г.) итога всѣхъ расходовъ Россіи по смѣтѣ Министерства Императорскаго Двора.

Третьею общемою за три года чертою географическаго распределенія расходовъ разсматриваемой смѣты представляется сосредоточеніе ихъ и внѣ столичной Петербургской въ тѣхъ губерніяхъ Россіи, гдѣ находятся окружные центры управленія. Въ такихъ губерніяхъ (съ присоединеніемъ къ нимъ столичной Московской губ. и небольшой доли издержекъ по губернскому казначейству въ Петербургской) въ сложности было издержано отъ 13% итога (въ 1887 г.) почти до 30% (въ 1892 г.), и свыше 20,5% (въ 1893 г.), т. е. сумма долей этихъ губерній занимала третье мѣсто въ убывающемъ порядкѣ послѣ долей Петербургской губ. (по Главному Казначейству и Государственному Банку) и Сибири. Перечисленные выше мѣстности поглощали въ сложности отъ 75% (въ 1892 году) до 99% (въ 1887 г.) и до 86,2% (въ 1893 году); на остальныхъ же, по крайней мѣрѣ въ 1887 г., приходились болѣею частью ничтожныя доли итога, возвышавшіяся въ немногихъ (напр. Симбирской, Таврической и Пермской) только до 0,1 и 0,2%, и понижавшіяся въ остальныхъ не только до сотыхъ, тысячныхъ, но и до десяти—и даже сто тысячныхъ долей 1/10! Въ 1892 и въ 1893 г.г. было нѣсколько иначе и въ этой многочисленной категоріи губерній: во многихъ (напр. въ 14—въ 1892 г.) изъ нихъ доли итога расходовъ по разсматриваемой смѣтѣ превышали не только 1, 2, 3, но даже и 4% (напр. въ Воронежской въ

1893 г.) итога въ Россіи. Вообще же, характеризуя измѣненія по группамъ губерній, слѣдуетъ отмѣтить, что по сравненію съ 1887 г. въ 1892 г. усилились доли расходовъ въ губерніяхъ: восточныхъ (до 17,5% итога), въ среднечерноземныхъ (почти до 14%), въ южныхъ (до 13½%), въ Закавказьѣ (почти до 3%), въ Польшѣ (почти до 2%) и отчасти въ сѣверозападныхъ (до 1%); въ 1893 же году хотя измѣненія по сравненію съ 1887 г. произошли болѣею частью въ томъ же направленіи, какъ и въ 1892 году, но они выразились въ меньшихъ размѣрахъ (см. Таблицу № 67 и № 71); такое же усиленіе въ 1890-е годы по сравненію съ 1887, какъ мы уже отмѣтили, было и въ губерніяхъ съ окружными центрами управленія, а также и въ сибирскихъ; въ Петербургской же губ. мы уже констатировали значительное уменьшеніе доли итога Россіи въ тѣ же 90 годы по сравненію съ 1887 г., данныя котораго послужили главнымъ основаніемъ нашихъ выводовъ о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ различныхъ категорій (по назначенію ихъ).

Не только относительно итога всей Россіи, но и сравнительно съ числомъ жителей географическое распредѣленіе расходовъ по смѣтѣ Министерства Императорскаго Двора представляетъ разнообразіе того же самаго направленія, какое мы уже констатировали выше. Такъ, въ столичной Петербургской губерніи ихъ приходилось въ 1887 году на 1 жителя въ 40 разъ болѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи. Въ нѣкоторыхъ сибирскихъ губерніяхъ также болѣе средняго размѣра: напр. въ Забайкальской области въ 28 разъ, въ Томской губ. въ 20 разъ и въ Иркутской на 78%; кромѣ выше названныхъ болѣе средняго для всего государства размѣра приходилось на 1 жит. только въ одной столичной же Московской губ., вмѣстѣ съ тѣмъ заключающей въ себѣ и окружной центръ управленія, именно въ 5½, разъ болѣе. Въ остальныхъ же губерніяхъ приходилось на 1 жителя менѣе, чѣмъ въ среднемъ, хотя слѣдуетъ замѣтить, что въ болѣе части тѣхъ изъ нихъ, гдѣ помѣщаются окружные центры управленія, всетаки рассматриваемая нынѣ интенсивность была ближе къ средней для Россіи, чѣмъ въ остальныхъ. Такъ напр. въ Варшавской губ. она была менѣе средняго на 25%, въ Тифлисской—почти въ 7 разъ, въ Лифляндской въ 11 разъ, въ Кіевской въ 28 разъ и т. д. Но и между губерніями этой категоріи рассматриваемая интенсивность была ближе къ средней, чѣмъ во многихъ изъ нихъ напр. въ слѣдующихъ губерніяхъ: въ Симбирской—въ 6 разъ менѣе средней, въ Таврической въ 9 разъ, въ Пермской въ 10 разъ и т. д. Минимумъ же въ 1887 г., оказавшійся въ Подольской губ., уступалъ средней интенсивности расходовъ въ 93 тысячи разъ, а максимуму—(въ Петербургской губ.) еще того болѣе, а именно въ 3.730.000 разъ!

Что же касается значенія расходовъ по смѣтѣ Министерства Императорскаго Двора въ составѣ губернскихъ итоговъ, которое наилучше характеризуетъ данную мѣстность въ разсматриваемомъ отношеніи, то сколько нибудь значительныя доли оказываются только въ немногихъ губерніяхъ и областяхъ Россіи. А именно, наибольшими онѣ были въ двухъ сибирскихъ (Забайкальской области 31,33% и Томской губ.—30,24%), въ обѣихъ столичныхъ онѣ превышали среднюю для всего государства ($=1,3\%$) долю (и вмѣстѣ съ тѣмъ 2% мѣстныхъ итоговъ этихъ губерній); превышеніе той-же средней оказывается еще только въ одной сибирской губерніи—Иркутской (1,35% итога); въ остальныхъ же вездѣ было менѣе (даже напр. въ губерніяхъ: Симбирской 0,76%, въ Варшавской 0,38%, въ Пермской 0,26% и т. д.) средней доли мѣстныхъ итоговъ.

Объ отношеніи этой категоріи расходовъ къ пространству вслѣдствіе крайней отдаленности связи между ними распространяться здѣсь нѣтъ надобности (сошлемся на Т. № 10 выше, графу IV). Отметимъ только, что хотя въ отношеніи этой категоріи расходовъ густонаселенныя столичныя, а потомъ польскія губерніи занимаютъ первыя два мѣста въ убывающемъ ряду, но непосредственно за ними слѣдуетъ на 3-мъ мѣстѣ рѣдко населенная Сибирь, что находится въ рѣзкомъ противорѣчій съ обыкновенно господствующимъ порядкомъ въ убывающихъ рядахъ расходовъ по другимъ смѣтамъ и категоріямъ. Но и въ отношеніи расходовъ по этой смѣтѣ возможно констатировать, что послѣднія мѣста въ убывающемъ ряду занимаютъ рѣдко населенныя мѣстности сѣвера Европ. Россіи, Сѣвернаго Кавказа, а особенно Финляндіи и Туркестана.

§ 3. Какъ мы замѣтили уже, судя по назначенію, изъ всѣхъ остальныхъ категорій расходовъ государства ближе всего къ только что разсмотрѣнной слѣдуетъ поставить смѣту на Высшія Государственныя Учрежденія; по долѣ же въ итогѣ всѣхъ расходовъ Россіи *количественное* значеніе послѣдней смѣты отъ 3 (въ 1887 г. см. Т. № 57) до 5 (въ 1895 г.) разъ меньшее сравнительно съ предыдущею. Географическое распредѣленіе расходовъ этой смѣты послѣ смѣты Министерства Юстиціи отличается наибольшимъ постоянствомъ (среднее отклоненіе въ ней равно 2,8% средней же губернской доли) и вмѣстѣ съ тѣмъ наибольшую сосредоточенность расходовъ въ столицѣ: въ Петербургской губерніи въ 1887 г. было издержано 96,666% всего итога расходовъ по этой смѣтѣ; изъ немногихъ остальныхъ мѣстностей, гдѣ оказались сколько-нибудь замѣтныя доли, можно упомянуть только губерніи — Костромскую (1,15% итога), Варшавскую, (гдѣ выше полупроцента его) и Московскую (гдѣ менѣе $\frac{1}{4}\%$), а также

Западное Закавказье (гдѣ 0,82%); въ сложности же въ этихъ четырехъ мѣстностяхъ и въ Петербургской губ. было истрачено въ 1887 года около 99½% всего итога расходовъ по этой смѣтѣ (!).

Соотвѣтственно этому совершенно естественному сосредоточенію въ столицѣ расходовъ по смѣтѣ Высшихъ Государственныхъ учреждений на каждого жителя приходилось въ Петербургской губ. въ 66 разъ болѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи, и въ 210.166 разъ болѣе, чѣмъ въ тѣхъ мѣстностяхъ (въ Уфимской и Смоленской губерніяхъ), гдѣ оказывается минимумъ этого рода расходовъ, которыхъ почти въ половинѣ (въ 35 изъ 73) мѣстностей (отдѣльно показанныхъ въ отчетахъ) и совсѣмъ не было произведено.

Въ губернскихъ итогахъ расходы разсматриваемой категоріи составляли только въ двухъ губерніяхъ большія доли, чѣмъ средняя для Россіи: въ Петербургской (0,99%) и въ Костромской (1,09%); въ остальныхъ же они были гораздо менѣе средней.

Что же касается отношенія расходовъ на Высшія Государственныя Учрежденія къ пространству, то хотя и здѣсь густонаселеннымъ столичнымъ и польскимъ губерніямъ принадлежать первыя два, правда, очень неравныя мѣста, въ отличіе отъ господствующей въ этихъ отношеніяхъ послѣдовательности мѣстностей Россіи замѣтно выдаются сравнительно съ остальными группами губерній по относительной значительности расходовъ средне-промышленная и отчасти Закавказье. Впрочемъ, преобладаніе столичнаго отношенія расходовъ къ пространству надъ среднимъ слишкомъ велико—въ 277 разъ.

§ 4. Расходы, предназначенные главнымъ образомъ на внѣшнюю защиту, по количественному значенію и до нынѣ занимаютъ видное (второе) мѣсто въ итогѣ всѣхъ расходовъ, уступая теперь только расходамъ по долгамъ; такое положеніе получается не только въ томъ случаѣ, если къ расходамъ на войско присоединимъ однородные съ ними расходы на флотъ и близкіе къ нимъ же по главной своей цѣли расходы по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, что все вмѣстѣ взятое составитъ 28% итога въ 1888 году (см. Таблица № 57) и 29,8% въ 1895, но и въ томъ случаѣ, когда будемъ имѣть въ виду только одну главнѣйшую статью этой категоріи—расходы на войско, равняющіеся четверти того же итога. Поэтому понятна значительность вліянія, какое географическое распредѣленіе этого рода расходовъ должно оказывать на такое же распредѣленіе всѣхъ, а потому не въ немъ-ли, между прочимъ, мы должны искать объясненія по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ констатированныхъ нами выше чертъ этого явленія въ Россіи? Такъ какъ средствамъ защиты отъ внѣшнихъ враговъ государства естественно приурочиваться къ внѣшнимъ границамъ его, то а priori уже слѣдуетъ

предполагать, что расходы на войско значительнѣе у границъ Россіи, чѣмъ внутри ея. Посмотримъ же, на сколько это предположеніе подтверждается статистическими данными. Для нашей главной задачи—опредѣленія количественнаго значенія расходовъ русскаго государства для экономической жизни мѣстнаго населенія—лучшимъ статистическимъ выразителемъ искомаго будетъ отношеніе размѣровъ расхода въ данномъ случаѣ на войско къ числу жителей соответственной мѣстности. Обращаясь къ этому указателю, мы находимъ (см. Т. № 12) при постепенномъ обзорѣ мѣстностей въ убывающемъ порядкѣ слѣдующее: болѣе всего расходовъ приходится на 1 жителя на крайнемъ востокѣ Имперіи—въ Приморской области, гдѣ свыше 18 разъ болѣе средней, даже болѣе, чѣмъ въ слѣдующей за нею въ этомъ отношеніи столичной Петербургской губерніи, что отчасти объясняется, между прочимъ, крайне рѣдкимъ населеніемъ этой отдаленной окраины Россіи, но главнымъ образомъ приграничнымъ ея положеніемъ; вообще восточныя и южныя части Восточной Сибири (сверхъ Приморской области еще Амурская и Забайкальская, а изъ губерній—Иркутская) принадлежатъ къ тѣмъ, въ которыхъ въ среднемъ приходится наиболѣе военныхъ расходовъ изъ всѣхъ мѣстностей Россіи за исключеніемъ одной лишь столичной губерніи — Петербургской (гдѣ почти въ 15 разъ болѣе средней). Другая столичная же губернія—Московская (гдѣ въ $3\frac{1}{2}$ раза болѣе средней) и та, гдѣ центръ русской Польши (Варшавская, гдѣ въ 6 разъ болѣе средней), слѣдуютъ за выше упомянутыми мѣстностями. Къ Варшавской губ. нужно присоединить еще 3 польскія губерніи: Люблинскую, Ломжинскую и Плоцкую, которыя расположены у р. Вислы, такъ сказать, на первой на Западѣ Имперіи боевой линіи съ расходами на 40% высшими среднихъ; далѣе, на второй такой же боевой линіи на западѣ Россіи расположены 3 литовскія губерніи у р. Нѣмана (Виленская, Гродненская и Ковенская) и одна бѣлорусская у р. З.-Двины (Витебская) съ военными расходами на 1 жителя также высшими среднихъ въ Россіи (на 1%, 20% и даже до $2\frac{1}{2}$ разъ болѣе средней).

Почти столько же, какъ и вообще въ только что упомянутыхъ мѣстностяхъ, приходится въ среднемъ на каждого жителя *всего* Кавказа (гдѣ на $\frac{2}{3}$ болѣе средней), при чемъ въ Западной части Закавказья въ $2\frac{1}{2}$ раза болѣе расходовъ на 1 жителя, чѣмъ въ Восточной его части (съ присоединеніемъ къ ней Закаспійской области, слитой съ нею въ отчетахъ) и свыше 3 разъ болѣе, чѣмъ на Сѣверномъ Кавказѣ. Продолженіями этого кавказскаго интенсивнаго расхода средствъ государства на войско служатъ съ одной стороны—на югѣ Европейской Россіи Таврическая губ., близкая въ этомъ от-

ношеніи къ Восточному Закавказью и Херсонская губ., болѣе сходная въ томъ же отношеніи со всѣмъ Кавказомъ и съ литовскими губерніями (съ присоединеніемъ Витебской), а съ другой — на востокъ отъ Восточнаго Закавказья и Закаспійской области—близкій къ послѣдней по географическому положенію и по долѣ расходовъ, приходящейся на cadaго жителя, Туркестанъ. Если къ перечисленнымъ уже мѣстностямъ на Востокъ, Сѣверо-Западъ, Западъ, Югъ и въ центрѣ Имперіи присоединимъ еще двѣ неприграничныя губерніи съ окружающими центрами управленія—Кіевскую и Казанскую, то этимъ и закончится перечень мѣстностей съ приходящеюся на 1 жит. долею расходовъ, выше средней для всего государства. Къ послѣдней самыми ближайшими снизу оказываются: одна изъ внутреннихъ губерній, заключавшая еще въ 1887 г. центръ окружного военного управленія, именно Харьковская, а также упомянутый уже выше выѣстъ съ Закавказьемъ Сѣверный Кавказъ. Во всѣхъ остальныхъ не упомянутыхъ выше губерніяхъ рассматриваемое отношеніе расходовъ къ числу жителей было ниже средняго размѣра. Болѣе другихъ приближалась къ нему интенсивность расходовъ на войско въ губерніяхъ, расположенныхъ преимущественно на Западѣ Европейской Россіи: у юго-западной границы ея въ Волынской губер. и Бессарабіи (только на 15%, менѣе средняго), въ прибалтійскихъ (на 30% менѣе того же средняго размѣра), въ остальныхъ (сверхъ выше перечисленныхъ) польскихъ (на 40% ниже средняго размѣра) и въ одной изъ сѣверо-западныхъ (Минской). Близкими къ только что перечисленнымъ оказались только немногія губерніи, расположенныя внутри Россіи (напр. Ярославская, Полтавская, Симбирская и друг.) и одна изъ расположенныхъ въ западной Сибири—Тобольская (къ даннымъ которой въ отчетахъ въ 1887 присоединены были свѣдѣнія о расходахъ Акмолинской области, гдѣ находится центръ управленія Западно-сибирскимъ округомъ—Омскъ), которая уже на 45% уступала среднему размѣру. Далѣе слѣдовала одна изъ сѣверныхъ губерній—Новгородская, расположенная вблизи столичной Петербургской и уступавшая средней по долѣ расходовъ на 1 жителя свыше двухъ разъ. Въ остальныхъ же болѣею частью внутреннихъ губерніяхъ приходилось на 1 жит. еще менѣе, чѣмъ въ перечисленныхъ: такъ, въ среднепромышленныхъ и въ среднечерноземныхъ—втрое менѣе, чѣмъ средній размѣръ расходовъ на 1 жителя въ Имперіи, въ восточныхъ еще того менѣе, а въ сѣверныхъ свыше четырехъ разъ менѣе. Изъ отдѣльныхъ губерній особено слабою долею военныхъ расходовъ на 1 жителя отличались: нѣкоторыя восточныя губерніи (Самарская въ 9 разъ слабѣею средней, а Уфимская даже свыше 13 разъ), нѣкто-

рыя изъ юговосточныхъ (Астраханская губ. выше 7 разъ и Донская область почти въ 13 разъ), одна изъ сѣверныхъ, неприграничная (Вологодская, уступавшая средней выше 13 разъ) и наконецъ, наиболѣе рѣдко населенная область сѣверо-востока Сибири—Якутская (уступавшая средней почти въ 9 разъ). Изъ мѣстностей, расположенныхъ у границъ государства, обладаютъ слабою долею, приходящеюся на 1 жителя, почти только тѣ, которыя обращены къ сѣверной границѣ Имперіи: такъ, кромѣ упомянутой уже Якутской области, также слѣдующія губерніи: Енисейская, втрое уступавшая средней, Архангельская уступавшая средней въ $4\frac{1}{2}$ раза, и даже отчасти Финляндія (только относительно расходовъ изъ русскаго государственнаго казначейства), уступавшая средней, какъ мы отмѣтили уже, въ 2 раза; изъ примыкавшихъ же къ другимъ границамъ государства слѣдуетъ отмѣтить (сверхъ упомянутой уже Енисейской у Китайской границы)—Томскую губ., уступавшую средней по долѣ на 1 жит. выше 4 разъ, а у юго-западной границы Европейской Россіи—Подольскую губернію, уступавшую той же средней только въ $2\frac{1}{6}$ раза. Но только что перечисленные мѣстности—рѣдкія исключенія изъ того господствующаго правила, что приграничныя части государства представляютъ болшую интенсивность военныхъ расходовъ (сравнительно съ числомъ жителей), чѣмъ внутреннія мѣстности. Кромѣ этого правила слѣдуетъ констатировать и другое: почти всѣ губерніи, заключающія окружные центры военнаго управленія, вообще производятъ расходовъ на войска болѣе средняго для всей Россіи или же, по крайней мѣрѣ, близки въ этомъ отношеніи къ среднему размѣру; только тѣ изъ нихъ, гдѣ находятся центры управленія Западно-Сибирскимъ и Финляндскимъ военными округами не подходятъ подъ это правило: размѣръ въ первой изъ нихъ уступаетъ среднему размѣру Имперіи на 45%, а во всей Финляндіи — въ два съ половиною раза; въ остальныхъ же онъ или не далекъ отъ средняго размѣра, какъ напр. въ губерніяхъ Харьковской, Казанской и Иркутской, или выше этого средняго: напр. на 40% въ Киевской, на 64% въ Херсонской, на 133% въ Виленской, на 250% въ Московской, на 900% въ Варшавской, на 1330% въ Петербургской и на 1816% въ Приморской области; относительно административныхъ частей Закавказья, Туркестана и Финляндіи, въ которыхъ находятся окружные центры военнаго управленія, отдѣльными свѣдѣніями о расходахъ на войско мы не располагаемъ. Кромѣ того, въ губерніяхъ съ окружными центрами военнаго управленія производится военныхъ расходовъ на каждого мѣстнаго жителя болѣе, чѣмъ въ подчиненныхъ соотвѣтственному центру административныхъ единицахъ. Это подтверждается слѣдующими сопоставле-

ніями средней доли расходовъ на 1 жит. во всемъ военномъ округѣ съ такою же долею въ губерніи, гдѣ находится центръ управленія этимъ округомъ. Такъ въ Петербургской губ. произведено было свыше $2\frac{1}{2}$ разъ болѣе расходовъ на 1 жителя, чѣмъ во всемъ Петербургскомъ военномъ округѣ (см. Т. Т. №№ 37 и 12), а расходовъ по одному только губернскому казначейству Петербургской губ. почти на 60% болѣе; въ Виленской губ. военныхъ расходовъ свыше 2 разъ болѣе, чѣмъ во всемъ Виленскомъ округѣ въ среднемъ; въ Варшавской губерніи свыше 3 разъ болѣе, чѣмъ во всемъ Варшавскомъ военномъ округѣ; въ Киевской губерніи на 46% болѣе, чѣмъ во всемъ (въ предѣлахъ 1887 года) Киевскомъ военномъ округѣ; въ Херсонской губ. на 62% болѣе, чѣмъ во всемъ одесскомъ военномъ округѣ; въ Западномъ Закавказьѣ (за невозможностью имѣть свѣдѣнія отдѣльно для Тифлисской губ.) на 58% болѣе, чѣмъ во всемъ Кавказскомъ округѣ; въ Тобольской губ. съ Акмолинскою обл. (гдѣ центръ западно-сибирскаго военного округа — Омскъ) свыше двухъ разъ болѣе, чѣмъ во всемъ западно-сибирскомъ военномъ округѣ; въ Иркутской губ. почти вдвое болѣе, чѣмъ во всемъ Иркутскомъ военномъ округѣ; въ Приморской области въ $11\frac{1}{4}$ разъ болѣе, чѣмъ во всемъ Приамурскомъ военномъ округѣ; въ Казанской губ. почти вчетверо болѣе, чѣмъ въ Казанскомъ военномъ округѣ; въ Московской губ. болѣе, свыше четырехъ разъ, чѣмъ во всемъ Московскомъ военномъ округѣ; наконецъ, въ Харьковской губ. на 86% болѣе, чѣмъ во всемъ Харьковскомъ (въ 1887 г.) военномъ округѣ. Если таковы превышенія размѣра военныхъ расходовъ въ губерніяхъ съ окружными центрами военного управленія надъ средними во всемъ округѣ, то по отношенію къ долѣ расходовъ каждаго жителя въ подчиненныхъ соотвѣтственному центру губерніяхъ рассматриваемое превышеніе въ губерніяхъ съ окружными центрами выразится еще сильнѣе, чѣмъ приведено было выше.

При сравненіи рассматриваемой интенсивности военныхъ расходовъ въ цѣлыхъ военныхъ округахъ, оказывается этихъ расходовъ болѣе всего въ Петербургскомъ военномъ округѣ, въ которомъ ихъ приблизительно втрое болѣе, чѣмъ въ округахъ — Кавказскомъ, Варшавскомъ и Амурскомъ, почти въ четверо болѣе, чѣмъ въ Туркестанскомъ, въ 4,7 раза болѣе, чѣмъ въ Одесскомъ, свыше $5\frac{1}{2}$ разъ болѣе, чѣмъ въ Киевскомъ, свыше $6\frac{1}{2}$ разъ болѣе, чѣмъ въ Московскомъ, свыше 8,5 раза болѣе, чѣмъ въ Иркутскомъ, въ $10\frac{1}{2}$ разъ болѣе, чѣмъ въ Харьковскомъ, въ 12,2 раза болѣе, чѣмъ въ Финляндскомъ, почти въ 18 разъ болѣе, чѣмъ въ Казанскомъ, почти въ 20 разъ болѣе, чѣмъ въ Западно-Сибирскомъ, наконецъ, свыше 67 разъ болѣе, чѣмъ расходуется изъ общегосударственныхъ средствъ въ 3. Войска Донскаго

(составляющей отдѣльную часть вѣ военных округовъ). Такимъ образомъ въ послѣдней мѣстности представляется минимумъ, а въ первомъ изъ упомянутыхъ округовъ (Петербургскомъ) максимумъ. При сравненіи же отдѣльных губерній, а не цѣлыхъ военных округовъ противоположность оказывается еще болѣею, чѣмъ только что нами констатированная. А именно, въ Приморской области производится военныхъ расходовъ на 1 ж. въ 255 разъ болѣе, чѣмъ въ Уфимской г., а въ первой изъ упомянутыхъ мѣстностей максимумъ интенсивности этихъ расходовъ, въ послѣдней же минимумъ.

Въ разсмотрѣнномъ нами только что географическомъ распредѣленіи интенсивности военныхъ расходовъ (сравнительно съ населеніемъ) обнаружилось много сходнаго съ подобнымъ же распредѣленіемъ аналогичной интенсивности всѣхъ расходовъ государства: сильное расходование въ Петербургской губ. (однако, въ данномъ случаѣ уступающей первенство Приморской области), такое же всеобщее преобладаніе разсматриваемой интенсивности въ губерніяхъ съ окружными центрами военнаго управленія, такое же несомнѣнное и сильное тяготѣніе военныхъ расходовъ къ внѣшнимъ границамъ государства, при чемъ и этихъ расходовъ производится болѣе всего на восточной, западной и южной оконечностяхъ Имперіи, нѣсколько менѣе въ остальныхъ частяхъ западной и южной приграничныхъ полосъ Имперіи и гораздо менѣе всѣхъ предыдущихъ мѣстностей — у сѣверныхъ границъ государства.

Даже такія частности, какъ нѣкоторые перерывы усиленной интенсивности расходовъ у юго-западной границы Европ. Россіи (въ Подольской губ.) и въ срединѣ южной границы (между Туркестаномъ и Иркутскою губ.) представляютъ сходство въ географическомъ распредѣленіи и *всѣхъ*, и однихъ *военныхъ* расходовъ, также какъ и слабая интенсивность ихъ, напр. въ Вологодской губ. и въ областяхъ — Донской и Якутской. Этими совпаденіями, надѣмся, вполне доказывается огромное вліяніе, оказываемое географическимъ распредѣленіемъ военныхъ расходовъ на аналогичное же распредѣленіе всѣхъ ихъ, что вполне понятно не только потому, что расходы на войско составляютъ не менѣе четверти всѣхъ расходовъ Россіи, но и потому, что почти въ двухъ третяхъ (въ 47 изъ 73) всего числа административныхъ дѣленій Имперіи (о которыхъ отчетами сообщаются отдѣльныя данныя) расходъ на эту и безъ того очень значительную статью еще превышаетъ эту среднюю для всего государства пропорцію. Только въ 38% всего числа административныхъ единицъ Имперіи оказывается менѣе средней для всей Россіи доли военныхъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ, а именно въ нижеслѣдующихъ мѣстностяхъ: въ двухъ юго-

восточныхъ (со среднею въ 8,7% мѣстныхъ итоговъ), во всѣхъ сѣверныхъ губерніяхъ (со среднею долею, равною 12,7% итога), въ Петербургской, столичной губ. (съ 13% губернскаго итога), въ двухъ среднечерноземныхъ (со среднею долею, равною 14,83% итога); въ большинствѣ восточныхъ (кромя тѣхъ, гдѣ находятся окружные центры управленія, при чемъ средняя доля въ мѣстныхъ итогахъ этого большинства восточныхъ губерній приближается къ 16,5%), въ пяти средне-сибирскихъ губерніяхъ (со среднею долею мѣстныхъ итоговъ въ 17%) въ двухъ прибалтійскихъ (со среднею долею, равною 18,2 итога), въ большинствѣ среднепромышленныхъ (со среднею долею военныхъ расходовъ въ 19% итоговъ), въ одной изъ новороссійскихъ, расположенной болѣе внутри страны, чѣмъ остальные, приграничныя, въ одной изъ сѣверо-западныхъ, также болѣе внутренней, чѣмъ остальные и наконецъ, въ другой столичной губ.—Московской, близкой къ средней для всего государства по разсматриваемой нынѣ долѣ военныхъ расходовъ въ мѣстномъ итогѣ *всѣхъ* расходовъ. Въ остальныхъ же мѣстностяхъ Россіи доли военныхъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ превышаютъ соотвѣтственную среднюю статистическую величину во всемъ государствѣ. Такъ, это обнаруживается уже въ меньшинствѣ среднепромышленныхъ губерній, расположенныхъ въ западной по-этой группы (со среднею долею итога, равною 26% его), въ трехъ Малороссійскихъ губерній (со среднею въ $\frac{1}{3}$ итога), въ трехъ новороссійскихъ ¹⁾, примыкающихъ къ морю и къ юго-западной границѣ (со среднею долею въ 35%), въ большинствѣ среднечерноземныхъ (со среднею долею въ 36%), далѣе, въ той административной единицѣ Сибири, къ которой (по отчетамъ) былъ отнесенъ центръ управленія Западно-Сибирскимъ военнымъ округомъ (съ долею мѣстнаго итога въ 37%); еще далѣе идя въ возрастающемъ порядкѣ, мы находимъ доли военныхъ расходовъ: на Сѣверномъ Кавказѣ въ 38,5% итога, въ юго-западномъ краѣ въ 42,5% того же итога, въ Финляндіи—въ 45%, въ сѣверо-западномъ краѣ и въ русской польшѣ приблизительно въ 49,5% итога, что почти равно средней долѣ военныхъ расходовъ въ двухъ восточно-Сибирскихъ областяхъ—Амурской, и Приморской, въ Закавказьѣ также доля мѣстнаго итога почти достигаетъ 51%, а въ Туркестанѣ превышаетъ даже 61% того же итога. Вообще доли мѣстныхъ итоговъ, приходящіяся на военные расходы,

¹⁾ Въ приморскихъ новороссійскихъ губерніяхъ сухопутные военные расходы дополняются очень значительными прибавками расходовъ на флотъ (что подтверждается далѣе), чего совсѣмъ не оказывается напр. въ малороссійскихъ, среднечерноземныхъ и въ другихъ внутреннихъ губерніяхъ.

очень разнообразны на обширномъ пространствѣ русскаго государства, такъ напр., минимумъ этихъ долей—въ Олонецкой губ.—не превышаетъ 4,94% губернскаго итога, а максимумъ—въ Гродненской губ.—достигаетъ 68,8%, того же итога, т. е. послѣдній превышаетъ минимальную долю свыше 13½ разъ! И географическое расположеніе этихъ долей мѣстныхъ итоговъ, приходящихся на военные расходы, въ громадномъ большинствѣ губерній и областей Россіи *въ общихъ чертахъ* соотвѣтствуетъ тому, которое мы выше констатировали относительно расположенія по разнымъ частямъ государства размѣра военныхъ же расходовъ, приходящагося на каждого жителя; только въ немногихъ губерніяхъ представляются довольно значительныя отклоненія другъ отъ друга этихъ различныхъ статистическихъ указателей величины расходовъ на войско. Такъ, интенсивность военныхъ расходовъ сравнительно съ числомъ жителей въ убывающемъ ряду занимаетъ гораздо высшее мѣсто, чѣмъ въ подобномъ же ряду долей военныхъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ слѣдующихъ губерній: двухъ прибалтійскихъ (Эстляндской и Лифляндской), двухъ административныхъ единицъ Восточной Сибири (Забайкальской области и Иркутской губ.) и въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ, а особенно въ Петербургской; при этомъ отклоненіе вверхъ въ убывающихъ рядахъ интенсивности военныхъ расходовъ сравнительно съ населеніемъ отъ положенія, занимаемого тою же мѣстностью въ такомъ же ряду по долѣ тѣхъ же расходовъ въ мѣстномъ итогѣ представляется наибольшимъ въ послѣдней изъ только что перечисленныхъ губерній—Петербургской и слабѣе по мѣрѣ удаленія губерніи отъ нее въ сдѣланномъ только что нами перечнѣ, такъ какъ наименьшимъ изъ перечисленныхъ губерній оно было въ Эстляндской губ.; во всѣхъ же, не упомянутыхъ нами выше, рассматриваемое теперь отклоненіе обнаружилось еще слабѣе того сравнительно малыми долями военныхъ расходовъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ напр. среднепромышленныхъ, восточныхъ, а особенно сѣверныхъ. Обратное же сравнительно съ предыдущимъ отношеніе интенсивности военныхъ расходовъ (сравнительно съ числомъ жителей) къ долямъ этихъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ проявилось почти въ двухъ третяхъ всего числа административныхъ подраздѣленій русскаго государства, которыя въ убывающихъ рядахъ занимали болѣе выдающіяся мѣста по ихъ долямъ въ мѣстныхъ итогахъ чѣмъ по интенсивности военныхъ расходовъ, и въ которыхъ послѣднія доли были вообще болѣе средней для всего государства, что оказалось не только на окраинахъ Россіи, но отчасти даже и въ нѣкоторыхъ внутреннихъ русскихъ губерніяхъ.

Углубляясь далѣе въ объясненіе все таки ближайшихъ причинъ мѣстнаго разнообразія расходовъ на войско, мы можемъ отмѣтить,

что сильно преобладающую надъ другими составную часть этихъ расходовъ въ громадномъ большинствѣ губерній составляютъ расходы по интендантскому управленію¹⁾, а именно въ нихъ онѣ составляютъ по нѣскольку десятковъ процентовъ губернскихъ итоговъ всѣхъ расходовъ (напр., въ Туркестанѣ превышаютъ даже 58% ихъ) и только въ въ немногихъ (7) изъ нихъ опускаются ниже одного десятка процентовъ итоговъ; это послѣднее оказывается преимущественно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ и вообще доли *всѣхъ военныхъ* расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ невелики. Только въ небольшомъ числѣ губерній къ интендантскимъ расходамъ присоединяются болѣе замѣтныя доли губернскихъ итоговъ и по другимъ смѣтамъ Военнаго Министерства. Такъ, по артиллерійскому управленію болѣе значительныя (сравнительно съ остальными губерніями) доли мѣстныхъ итоговъ были только по немногимъ губерніямъ, какъ напр.; Тульской (23% итога всѣхъ расходовъ), Вятской (12½%), Черниговской (12,2%), Орловской (7,5%), Амурской (5%), Казанской (4,9%), Варшавской, Петербургской, Витебской (свыше 3%), въ Кіевской, Пермской и Уфимской (свыше 2%) и т. д., т. е. вообще въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ находятся разные заводы (горные, пороховые и т. п.), арсеналы или мастерскія, работающія для артиллерійскаго вѣдомства. Также въ очень ограниченномъ числѣ губерній расходы по инженерному вѣдомству составили сколько-нибудь замѣтныя доли мѣстныхъ итоговъ всѣхъ расходовъ, какъ напр. въ губерніяхъ: Ковенской (29%), Гродненской (почти 25%), Варшавской (14,5%), Люблинской (12,7%), Плоцкой (10,5%), въ Западномъ Закавказьѣ (свыше 10%), Ломжинской (свыше 9½%), Волынской и въ Туркестанѣ (свыше 8%), въ Оренбургской губ. и Приморской области (свыше 7%), въ Восточномъ Закавказьѣ, на Сѣверномъ Кавказѣ и въ губерніяхъ—Петровской, Радомской и Тамбовской (свыше 5%), Таврической, Сѣдлецкой и Сымбарской (свыше 4%); однимъ словомъ, за немногочисленными исключеніями, между перечисленными оказываются мѣстности на западныхъ, южныхъ и отчасти восточныхъ окраинахъ Имперіи.

Изъ констатированнаго нами выше сильнаго преобладанія въ громадномъ большинствѣ губернскихъ итоговъ между военными расходами издержекъ по интендантскому управленію, т. е. на провіантированіе армій и вообще на снабженіе войскъ всѣмъ остальнымъ, необходимымъ для ихъ содержанія, слѣдуетъ заключить, что мѣстности расположенія войскъ и дороговизна или дешевизна его содержанія въ нихъ должны оказывать немаловажное вліяніе на размѣры во-

¹⁾ См. 6 столбецъ Т. № 9.

енныхъ расходовъ. Вотъ почему мы считаемъ умѣстнымъ отмѣтить здѣсь, какъ распреѣлена русская армія между различными частями государства, и сопоставить это съ географическимъ распреѣленіемъ военныхъ расходовъ. Изъ Т. № 61 приложенія видно, какая часть всей арміи расположена въ каждомъ изъ военныхъ округовъ Имперіи, а въ примѣчаніи 4 въ упомянутой Т. обозначено, какую часть *всего* населенія въ каждомъ изъ военныхъ округовъ составляютъ нижніе чины арміи. Наименьшія доли военныхъ *людей* во всемъ населеніи были во внутреннихъ военныхъ округахъ (Казанскомъ, Харьковскомъ и Московскомъ), а наибольшія—во внѣшнихъ съ причисленіемъ въ нихъ столичнаго Петербургскаго, больше, чѣмъ въ которомъ интересующая насъ нынѣ доля была только въ Кавказскомъ военномъ округѣ. Максимальная доля военныхъ *расходовъ* въ послѣднемъ округѣ превышала минимальную въ Казанскомъ почти въ 6 разъ; такая же доля Петербургскаго военного округа превышала минимальную въ $5\frac{1}{4}$ раза; а превышеніе послѣдней соотвѣтственною долею Туркестанскаго военного округа равно приблизительно $4\frac{1}{2}$ разамъ; доля военныхъ расходовъ въ Варшавскомъ военномъ округѣ болѣе минимальной почти въ 4 раза; такая же доля Восточно-Сибирскаго военного округа превышала минимальную въ $3\frac{1}{2}$ раза, Одесскаго—въ 3 раза, Виленскаго—почти въ 3 раза, Кіевскаго—въ $2\frac{1}{2}$ раза, Финляндскаго—въ 1,7 раза, Западно-Сибирскаго—почти въ $1\frac{1}{2}$ раза, Московскаго и Харьковскаго почти въ 1,44 раза. Въ Кавказскомъ военномъ округѣ расположена была (въ 80-хъ годахъ) шестая часть русской арміи, въ Варшавскомъ — $\frac{1}{8}$, въ Петербургскомъ и Московскомъ выше, чѣмъ по $\frac{1}{10}$, въ Виленскомъ—немного менѣе послѣдней, въ Кіевскомъ (въ прежнихъ границахъ, до присоединенія Харьковскаго Военнаго Округа), Харьковскомъ (до уничтоженія послѣдняго) и Одесскомъ по $\frac{1}{14}$ (приблизительно), въ Туркестанскомъ $\frac{1}{17}$, въ Восточно-Сибирскомъ $\frac{1}{40}$, въ Западно-Сибирскомъ $\frac{1}{50}$, въ Финляндскомъ— $\frac{1}{68}$ часть. Если бы расходы на войско вполнѣ соотвѣтствовали численному распреѣленію нижнихъ чиновъ арміи между различными частями государства, тогда изъ итога военныхъ расходовъ Россія приходилось бы на:

Кавказъ, Туркестанъ и Сибирь	27,2 ⁰ / ₀
военные округа—Варшавскій, Виленскій и Кіевскій ¹⁾	29,2
„ „ Петербургскій и Финляндскій	11,6
„ „ Одесскій (съ З.-В. Донскаго)	7,9
Итого въ сложности на всѣ эти внѣшніе округа приблизительно	7,59 ⁰ / ₀

¹⁾ Въ прежнихъ границахъ.

на остальные же внутренніе округа—Казанскій, Московскій и Харьковскій почти въ $3\frac{1}{4}$ раза менѣе . . . 24,1

Но по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи финансовымъ даннымъ (правда только за одинъ 1887 г.) оказывается иное распредѣленіе расходовъ на войско, а именно, изъ итога ихъ приходилось:

на Кавказъ (11,25%), Туркестанъ (3,24%), Восточную (3,11%) и Западную (1,25%) Сибирь въ сложности . . 18,85% (т. е. менѣе) на 8,35%)

на военные округа: Варшавскій (12,45%), Виленскій (11,1%), Киевскій (6,45%) . въ сложности 30, (т. е. болѣе на 0,8 %)

на военные округа: Петербургскій (20,7%) и Финляндскій (0,8%) . . . 21,5 (т. е. болѣе на 9,9 %)

на воен. окр.: Одесскій (6,075%), и З.-В. Донскаго (0,115%) 6,2 % (т. е. менѣе на 1,7 %)

Итого на всѣхъ перечисленныхъ внѣшнихъ военныхъ округахъ въ сложности 76,55% (т. е. болѣе на 0,65%)

Въ остальныхъ же внутреннихъ в. о.: Казанскомъ (5,37%), Московскомъ (11,89%), Харьковскомъ (6,19) . . . = 23,45% (т. е. менѣе на 0,65%)

Изъ этихъ сопоставленій видно, что во внутреннихъ военныхъ округахъ, въ сложности занимавшихъ обширное пространство отъ р. Днѣпра до Сибири и отъ Каспійскаго моря до бассейна Печоры, издерживалось менѣе четверти итога расходовъ Россіи на войско; да и изъ этой доли болѣе половины ея приходилось на одинъ Московскій военный округъ, а въ немъ свыше четверти (27%) той же доли—на одну Московскую губ.; а если къ долѣ послѣдней губ. присоединить доли двухъ другихъ губ., гдѣ находились (въ 1887 г.) военно-окружные центры управленія—Харьковской и Казанской,—то только въ трехъ названныхъ губерніяхъ издерживалось около половины всей суммы военныхъ расходовъ 3-хъ обширныхъ внутреннихъ военныхъ округовъ; на остальномъ же обширномъ пространствѣ—другая его половина, или около $\frac{1}{2}$ части итога военныхъ расходовъ во всей Россіи. Нѣсколько болѣе, чѣмъ во внутреннихъ округахъ, а именно свыше $\frac{1}{4}$ (25,86%) итога Россіи приходилось на мѣстности вдоль длинной южной границы и на востокъ Имперіи, начиная отъ Бессарабіи, чрезъ Новороссію, Кавказъ, русскую Среднюю Азію до Сибири включительно, а изъ этой доли почти половина (болѣе 44%) приходилось на одинъ Кавказъ,

1) Доли итога по предыдущему разсчету.

немного меньше четверти той же доли—на Новороссию съ З. В. Донскаго и свыше трети ея на Туркестанъ и Сибирь. Наконецъ, главная часть нашихъ военныхъ расходовъ приходилось на западъ Европ. Россіи, начиная отъ Петербургской губ. (включительно) до предѣловъ Новороссіи, такъ какъ на Варшавскій, Виленскій и Кіевскій военные округа съ присоединеніемъ ближайшихъ къ нимъ по географическому положенію губерній—Эстляндской и Петербургской приходилось почти половина (49,95%) (а безъ столичныхъ расходовъ Главнаго Казначейства—42,55%) всего итога военныхъ расходовъ Россіи, тогда какъ на остальные губ. Петербургскаго военного округа съ присоединеніемъ къ нему Финляндіи, т. е. на весь сѣверъ Европ. Россіи только 1,57% того же итога. Кромѣ того, не лишнимъ будетъ отмѣтить, что по отдѣльнымъ военнымъ округамъ перевѣсъ доли расходовъ надъ долею расквартированной арміи или обратное отношеніе были нѣсколько иными, чѣмъ по цѣлымъ полосамъ, приведеннымъ нами выше, а именно, перевѣсъ долей военныхъ расходовъ надъ долями военныхъ въ населеніи были: въ Петербургскомъ военномъ округѣ (на 10,54%), въ Восточно - Сибирскомъ (на 0,6%), въ Варшавскомъ (на 0,22%), въ Виленскомъ (на 1,22%) и въ Московскомъ (на 1,25%); во всѣхъ же остальныхъ военныхъ округахъ % расходовъ на войско были меньше соотвѣтственныхъ долей расквартированныхъ войскъ — отъ 0,49% въ З. В. Донскаго до 5,47% въ Кавказскомъ военномъ округѣ. Изъ этихъ послѣднихъ сопоставленій видно, что и дороговизна содержанія войскъ выше средней—на сѣверѣ, западѣ, около центра Европ. Россіи и на востокѣ Сибири; т. е. преимущественно тамъ, гдѣ и цѣны хлѣба выше, чѣмъ въ другихъ частяхъ государства; въ послѣднихъ обнаруживалось обратное отношеніе. Впрочемъ, на значительность расходовъ въ Петербургскомъ военномъ округѣ кромѣ сравнительно болѣе доли (въ населеніи) войскъ вліяютъ и, такъ сказать, центральные расходы, такъ какъ по Главному Казначейству значится около 7,49% итога военныхъ расходовъ Россіи; однако и въ губернскомъ Петербургскомъ Казначействѣ, т. е. мѣстные расходы оказываются еще болѣе большими—12,23% того-же итога. Кромѣ только что приведеннаго статистическаго выраженія столичной централизаціи расходовъ на войско въ Главномъ Казначействѣ Петербурга слѣдуетъ выразить общею суммою и мѣстную концентрацію ихъ въ военно-окружныхъ центрахъ управленія. Доли итога военныхъ расходовъ Россіи, приходившіяся на тѣ губерніи, гдѣ находились военно-окружные центры управленія, составляли въ сложности приблизительно 43,5% упомянутаго итога; но къ этому слѣдуетъ еще прибавить доли Тифлисской губ. и Сыръ-Дарьинской области, о размѣрахъ которыхъ

можно только предполагать сообразно долямъ расходовъ Западнаго Закавказья и Туркестана: доли упомянутыхъ выше двухъ административныхъ единицъ, по всей вѣроятности, болѣе средней каждой изъ составныхъ частей названныхъ окраинъ Россіи, почему въ сложности онѣ должны быть болѣе 2,75% итога, что, по крайней мѣрѣ, и слѣдуетъ прибавить къ приведеннымъ нами выше 43,5% итога и тогда получимъ въ сложности 46,25% итога всей Россіи; съ присоединеніемъ же къ этой долѣ расходовъ и по Главному казначейству Петербурга получится даже 53,74% того же итога. Этимъ послѣднимъ % статистически выразится вся вообще концентрація военныхъ расходовъ въ Россіи. Надѣемъ, приведенными выше данными достаточно опредѣленно очерчивается картина географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ на войско.

Кромѣ всего сказаннаго пользуемся случаемъ дополнить начертанную картину распредѣленія денежныхъ затратъ на войско между различными частями Россіи еще однимъ замѣчаніемъ: само населеніе ради защиты отъ внѣшнихъ враговъ государства принудительно отвлекается отъ внутреннихъ частей государства къ внѣшнимъ. Такъ, въ 1874 — 87 г.г. въ слѣдующихъ военнымъ округахъ были меньшія доли итога рекрутъ Россіи, чѣмъ расквартированные въ тѣхъ же военныхъ округахъ части всей арміи: въ Кавказскомъ военномъ округѣ на 15,7% итога всего войска, въ Туркестанскомъ на 5,9%, въ Петербургскомъ на 5,5%, въ Варшавскомъ на 3,9%, въ Восточно-Сибирскомъ на 1,6%, въ Финляндскомъ на 1,4%, въ Одесскомъ — на 0,7%; а во всѣхъ этихъ болѣе другихъ внѣшнихъ военныхъ округахъ было размѣщено 56,48% войскъ, а рекрутъ поступило только 21,83%, т. е. рекрутъ на 34,65% меньше, чѣмъ было расквартированныхъ въ нихъ частей русской арміи. Не таковы были рассматриваемыя отношенія въ остальныхъ округахъ. Уже въ нѣкоторыхъ приграничныхъ былъ небольшой перевѣсъ доли поступившихъ рекрутъ надъ долею расквартированной арміи: такъ, въ Виленскомъ на 1,8% общаго числа рекрутъ, въ Киевскомъ на 1,4% и Западно-Сибирскимъ на 0,3%; но еще болѣе такого же рода перевѣсъ рекрутъ былъ во внутреннихъ округахъ; въ Казанскомъ на 14,0%, въ Московскомъ на 9,7%, въ Харьковскомъ на 7,8%; въ сложности же во всѣхъ перечисленныхъ округахъ было размѣщено 43,52% войскъ, а рекрутъ поступило 78,17% общаго числа, т. е. послѣднихъ на 34,65% болѣе первыхъ. Но изъ этого числа огромная часть перевѣса рекрутъ приходится на внутренніе округа, а именно, въ нихъ было: расквартированныхъ войскъ 24,53%, а рекрутъ 56,10%, т. е. послѣднихъ болѣе первыхъ на 31,57%. Хотя такое отвлечение населенія изъ внут-

ренных частей къ окраинамъ неизбежно вызывается задачею защиты предѣловъ государства отъ внѣшнихъ враговъ, но *степень* его, равно какъ и расходовъ по внѣшнимъ частямъ государства можетъ быть очень разнообразна и обуславливается многими причинами: размѣрами опасности отъ сосѣдей и даже отчасти отъ собственныхъ подданныхъ въ приграничныхъ мѣстностяхъ, отъ природныхъ условій страны (морскія или горвыя границы съ одной стороны и открытыя мѣста съ другой), отъ удобства сообщеній, отъ которыхъ много зависитъ быстрота дѣлованія войскъ, отъ болѣе или менѣе стоимости содержанія одного и того же размѣра военной силы въ разныхъ мѣстностяхъ страны и наконецъ отъ направленія самой политики государства—по скольку въ ней господствуетъ стремленіе къ активной роли во внѣшнихъ дѣлахъ или же напротивъ преобладаетъ стремленіе ограничиться только самозащитою.

По всѣмъ этимъ причинамъ никакъ нельзя признать неизмѣнною существующую степень отвлеченія и расходовъ, и населенія отъ внутреннихъ частей страны къ внѣшнимъ. Даже послѣднее отвлеченіе рабочихъ силъ не совершенно лишено нѣкотораго значенія для экономической жизни страны: хотя вся призываемая въ постоянныя войска часть населенія отвлекается отъ частной дѣятельности ради служенія *всему* государству, но въ той степени, въ какой возможность частной дѣятельности предоставляется военно-служащимъ (хотя бы напр. отпускъ солдатъ на работы), нельзя не признать въ ней прибавки къ предложенію рабочихъ силъ въ районахъ внѣшнихъ военныхъ округовъ и отвлеченія ихъ отъ внутреннихъ. Но несравненно болѣе значеніе для хозяйственной жизни имѣетъ тотъ спросъ и происходящее отъ него экономическое оживленіе, которые вызываются расходами на войско вообще, а въ частности хотя бы расходами по интендатскому вѣдомству, не говоря уже о другихъ.

Статистическому выраженію отношенія расходовъ на войско къ пространству мы не придаемъ большого значенія въ виду сильнаго вліянія на эти относительныя данныя густоты населенія (въ чемъ легко возможно убѣдиться изъ Таблицы № 10, 1-й графы внизу). Поэтому наименѣе военныхъ расходовъ приходилось на 1 квадр. версту въ рѣже населенныхъ сѣверныхъ, восточныхъ, отчасти въ малоплодородныхъ центральныхъ, или хотя и въ плодородныхъ, но не густо населенныхъ южныхъ частяхъ Евр. Россіи, а въ особенности въ такихъ рѣдко населенныхъ азіатскихъ ея частяхъ, какъ Сибирь и Туркестанъ. Совершенно обратное отношеніе встрѣчается въ густо населенныхъ частяхъ Европ. Россіи, а особенно же въ Польшѣ и столичныхъ губ. Конечно, кромѣ густоты населенія на эти статистическія относитель-

ныя данныя оказываетъ вліяніе еще та интенсивность военныхъ расходовъ, которая выражается отношеніемъ ихъ къ числу жителей и которую мы уже рассмотрѣли¹⁾.

§ 5. При рассмотрѣніи расходовъ на защиту отъ внѣшнихъ враговъ государства естественное дополненіе картины географическаго распредѣленія расходовъ на войско составляютъ расходы на флотъ, къ которымъ мы теперь и обратимся. Распредѣленіе послѣднихъ расходовъ отличается инымъ характеромъ, чѣмъ первыхъ: морскіе расходы въ противоположность военно-сухопутнымъ оказываются гораздо болѣе сконцентрированными въ ограниченномъ числѣ мѣстностей государства. Такъ, расходовъ на флотъ совсѣмъ нѣтъ болѣе чѣмъ въ $\frac{1}{8}$ (въ 38%), административныхъ дѣленій Россіи, а изъ тѣхъ, въ которыхъ они встрѣчаются (въ 46), только въ десяти губерніи они сколько-нибудь значительны, въ остальныхъ же—ничтожны, да и изъ этого десятка только въ половинѣ мѣстностей они оказываются выше средняго размѣра и относительно числа жителей, и въ видѣ долей мѣстныхъ итоговъ всѣхъ расходовъ. Но и этимъ не ограничивается концентрація расходовъ на флотъ: дѣло доходитъ до того, что на одну Петербургскую губ. приходится 73,72% всего итога расходовъ Россіи на флотъ. Эта доля флотскихъ расходовъ Петербургской губ. почти вдвое превышаетъ среднюю ея долю по всѣмъ категоріямъ расходовъ и по значительности ея уступаетъ соответственнымъ долямъ только въ 3 категоріяхъ, т. е. въ $\frac{1}{8}$ всего числа ихъ. При этомъ изъ доли столичной губ. къ центральнымъ расходамъ главнаго казначейства относятся—46,238%, тогда какъ къ расходамъ губернскаго казначейства только 27,48%, т. е. первые почти на $\frac{2}{3}$ болѣе, чѣмъ вторые; между тѣмъ въ расходахъ на сухопутное войско оказывается совершенно обратное отношеніе, а именно

¹⁾ Также и относительно измѣненія въ 1890-хъ г.г. констатированнаго нами выше географическаго распредѣленія расходовъ на войско по даннымъ 1887 г. мы не будемъ распространяться потому, что въ главныхъ чертахъ оно вполне сходно съ очерченнымъ нами выше (въ чемъ легко убѣдиться изъ просмотра Т. № 71 и особенно Т. № 67). Ограничимся только замѣчаніемъ, что степень сосредоточенія расходовъ по Военному Министерству въ Петербургской губ. существенно не измѣнилась ни въ 1892, ни въ 1893 г.; отвлеченіе же къ окраинамъ, кромѣ Петербургской губ., въ 1893 г. оказывается даже бѣльшимъ, чѣмъ въ 1887 г. (на 2,5%), а во внутреннихъ частяхъ государства произошло соответственное уменьшеніе военныхъ расходовъ; также небольшое уменьшеніе произошло и въ суммѣ долей губерній, въ которыхъ находятся окружные центры управленія.

—расходовъ по губернскому Казначейству почти на $\frac{2}{3}$ болѣе, чѣмъ по Главному Казначейству. Доля флотскихъ расходовъ по Главному Казначейству почти въ $4\frac{1}{2}$ раза превосходить среднюю его долю по всѣмъ категоріямъ, уступая соответственнымъ долямъ только въ $\frac{1}{8}$ части всего числа категорій расходовъ. Изъ остальныхъ губерній сколько-нибудь значительныя доли были: въ двухъ—у Чернаго моря на югѣ Европейской Россіи, гдѣ 15,08% итога флотскихъ расходовъ (въ Херсонской—11,49% и въ Таврической 3,59%), на крайнемъ востокѣ Имперіи (въ Приморской области)—2,95%, у Каспійскаго моря (въ Бакинской губ.)—1,03% и у Бѣлаго моря на сѣверѣ Европейской Россіи—въ (Архангельской губ.) 0,23%, а у Балтійскаго моря (кромя Петербурга) на сѣверо-западѣ—1,094% (въ Финляндіи—0,22% и въ Эстляндской г. 0,874); вообще во всѣхъ приморскихъ губерніяхъ Россіи, кромѣ Петербургской, израсходовано было 20,4% итога, а во всѣхъ неприморскихъ—немного болѣе полутора процента (изъ которыхъ самыя значительныя (по сравненію съ остальными) доли итога оказываются въ губерніяхъ—Казанской 0,3% и Ярославской 0,11%). Изъ этого распредѣленія между морями флотскихъ расходовъ Россіи видно, что у Балтійскаго моря издерживается около $\frac{1}{4}$ всего итога, а безъ центральныхъ расходовъ по Главному Казначейству все таки $28\frac{1}{2}$ %, т. е. если сравнивать съ долями издерживаемыми у другихъ морей только послѣднюю цифру, то и тогда она превышаетъ черноморскую долю на 90%, долю Восточнаго океана—свыше девяти разъ, Каспійскаго—свыше 28 разъ, а Бѣлаго—въ сто двадцать четыре раза! Однако, если имѣть въ виду вмѣстимость военнаго флота Россіи, то степень сосредоточенія расходовъ на него лучше выражается сравненіемъ *всѣхъ* (со включеніемъ и расходовъ Главнаго Казначейства) расходовъ Петербургской губ. съ расходами у другихъ морей, омывающихъ берега Россіи, Такъ изъ общей вмѣстимости русскаго флота (въ 1887 г.) приходилось (приблизительно) на:

Балтійскій флотъ	76% итога.
Черноморскій „	17
Каспійскій „	2
Сибирскій „	3
Аральскую флотилію (1880 г.).	0,43

Такимъ образомъ, доля Балтійскаго флота превышаетъ долю Черноморскаго въ $4\frac{1}{2}$ раза,—Каспійскаго въ 38 разъ, — Сибирскаго свыше 25 разъ, а Аральской флотиліи—въ 176 разъ!

Другою отличительною чертою географическаго распредѣленія расходовъ на флотъ представляется отвлеченіе значительной части

расходовъ за предѣлы Россіи—на заграничное плаваніе флота, что поглотило 5,3%, итога расходовъ всего государства на флотъ.

Въ соотвѣствіи съ только что приведенными данными распредѣляется между мѣстностями и размѣръ расходовъ, приходящійся на каждаго мѣстнаго жителя. А именно, болѣе средняго размѣра было въ губерніяхъ: Петербургской—въ 53 раза, въ Приморской—почти въ 35 разъ, въ Херсонской—почти въ $6\frac{1}{2}$ разъ, въ Таврической почти въ 4 раза, въ Эстляндской—въ 2,6 раза; въ остальныхъ же было менѣе средняго размѣра, а именно: въ Архангельской—на 16%, въ Бакинской (съ Восточнымъ Закавказьемъ) вдвое, въ Казанской въ 6 разъ, въ Ярославской—въ $7\frac{1}{2}$ раза, въ Финляндіи— $8\frac{1}{7}$ разъ и т. д., все въ большее и большее число разъ уступая среднему размѣру на 1 жителя и доходя до максимума этого отношенія тамъ, гдѣ минимальный расходъ, т. е. въ Вятской губ., въ которой на 1 жителя приходится въ 16.175 разъ менѣе средняго и въ въ 858.500 разъ менѣе, чѣмъ въ Петербургской губерніи, гдѣ максимальный въ Россіи размѣръ расходовъ на флотъ,¹ приходящійся на каждаго жителя.

Насколько же констатированное выше географическое распредѣленіе расходовъ на флотъ можетъ найти свое объясненіе въ соотвѣстной предыдущимъ даннымъ значительности долей мѣстныхъ итоговъ, приходящихся на флотскія издержки? Оказывается при сравненіи этихъ долей съ размѣрами флотскихъ расходовъ на 1 ж. и съ процентами въ итогѣ тѣхъ же расходовъ во всей Россіи менѣе всего соотвѣствія въ положеніи Петербургской губерніи, которая въ послѣднихъ двухъ отношеніяхъ занимаетъ первое мѣсто, а по долѣ флотскихъ расходовъ въ губернскомъ итогѣ только 5-е. Въ положеніи другихъ мѣстностей оказывается болѣе соотвѣствія; такъ Приморская область, занимающая по размѣру расходовъ, приходящихся на 1 жит., 2 мѣсто, а по долѣ въ итогѣ Россіи—5, по долѣ же въ областномъ итогѣ ей принадлежитъ 3; Херсонская губернія, занимающая по долѣ каждаго жит. 3, а по долѣ въ итогѣ Россіи 2 мѣсто, по долѣ же флотскихъ расходовъ въ губернскомъ итогѣ—1 мѣсто; Эстляндская губ., занимающая 5 мѣсто по размѣру расходовъ на 1 жит. и 7-е по долѣ въ итогѣ Россіи, занимаетъ 4 мѣсто по долѣ въ губернскомъ итогѣ; наконецъ, заграничные расходы, занимающіе по долѣ въ итогѣ Россіи 3 мѣсто, по долѣ ихъ въ общей суммѣ заграничныхъ 7 мѣсто, и такъ далѣе. Изъ только что приведенныхъ сопоставленій слѣдуетъ заключить, что значительность флотскихъ расходовъ въ Петербургской губерніи и относительно итога ихъ во всей Россіи, и сравнительно съ населеніемъ менѣе, чѣмъ въ иныхъ мѣстахъ должна быть объясняема тою долею флотскихъ расходовъ въ губернскомъ итогѣ, которая яснѣе другихъ

статистических данных характеризует данную мѣстность, а скорѣе всего эта значительность должна быть объясняема *вообще сосредоточеніемъ* всякаго рода расходовъ, а въ томъ числѣ въ *особенности* сильнымъ сосредоточеніемъ издержекъ на флотъ.

§ 6. Такъ какъ расходы на войско и флотъ имѣютъ общую задачу — защиту отъ внѣшнихъ враговъ, то представляется умѣстнымъ соединить выводы по этимъ двумъ статьямъ; но во избѣжаніе повторенія мы укажемъ здѣсь только на видоизмѣненіе связаннаго выше въ томъ, что окажется необходимымъ вслѣдствіе присоединенія издержекъ на флотъ къ издержкамъ на войско. Такъ, размѣры общихъ расходовъ на внѣшнюю защиту, приходящихся на 1 жит., значительно увеличатся въ Приморской обл. (на 33%) и Петербургской (на 71,5%) губерніи; но и въ настоящемъ случаѣ, подобно тому какъ и при расположеніи въ убывающемъ ряду по расходу на войско, за Приморскою областью останется первое, а за Петербурскою второе мѣсто. Нельзя того же утверждать о другихъ губерніяхъ съ значительными расходами на флотъ: такъ, въ Херсонской губ. не только ея общій военный расходъ на 1 жит. возрастаетъ на 68% по сравненію съ расходомъ на одно войско, но и въ убывающемъ ряду она вмѣсто девятого займетъ 7 мѣсто; также и въ Таврической губерніи размѣръ расходовъ на 1 жит. возрастаетъ на 60% и ея мѣсто въ убывающемъ ряду подымается съ девятнадцатаго на десятое; подобно предыдущимъ губерніямъ и въ Эстляндской доля каждаго жителя увеличится на 70%, а ея мѣсто въ убывающемъ ряду подымется съ 28 на 19; и въ Архангельской губ. доля жителя увеличится отъ прибавки расхода на флотъ на 70%, а ея мѣсто въ убывающемъ ряду подымется съ шестидесятого на пятидесятое; въ Бакинской губерніи увеличеніе будетъ равно только 8%, а ея мѣсто въ ряду повысится съ шестнадцатаго на четырнадцатое; наконецъ, въ Финляндіи увеличеніе доли жителя отъ прибавки расхода на флотъ ограничивается 5%, а ея мѣсто въ убывающемъ ряду подымется съ сорокъседьмого на сорокъчетвертое и т. д.; въ другихъ губерніяхъ, гдѣ производится сколько-нибудь замѣтные расходы на флотъ, измѣненія будутъ менѣе значительны, чѣмъ въ перечисленныхъ. Аналогичныя предыдущимъ измѣненія обнаружатся въ доляхъ губернскихъ итоговъ отъ присоединенія къ расходамъ на войско издержекъ на флотъ. Тогда доли въ мѣстныхъ итогахъ общихъ издержекъ на внѣшнюю защиту выразятся такъ: въ Приморской области 68,44% (вмѣсто 51,6% на сухопутное войско), въ Таврической губ. 51,3% (вмѣсто 31,35%), въ Херсонской губ. 49,88% (вмѣсто 29,22%), Бакинской губ. съ восточнымъ Закавказьемъ 47,28% (вмѣсто 43,88%), въ Финляндіи 47,16% (вмѣсто 44,81%), въ Казанской губ. 43,8%

(вмѣсто 42,67%), въ Эстляндской губ. 33,1% (вмѣсто 19,28%), въ Ярославской губ. 24,19% (вмѣсто 23,27%), въ Архангельской губ. 10,66 (вмѣсто 6,06%) и наконецъ, расходы на внѣшнюю защиту *появляются* въ видѣ заграничныхъ расходовъ на флотъ въ размѣрѣ 4,25% ихъ итога тогда, какъ на войско внѣ Россіи нѣтъ *совсѣмъ* издержекъ. Если присоединить издержки на флотъ къ расходамъ на войско, то въ общемъ итогъ расходовъ Россіи на внѣшнюю защиту слѣдующимъ образомъ выразятся доли на эту послѣднюю статью въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ скольконибудь замѣтны расходы на флотъ:

	всѣ расходы на внѣшнюю защиту:	по сравненію съ этими общими расходами расходы на одно сухопутное войско:
Въ Петербургской губ.	=28,38%	менѣе на 8,66%.
Приморской области	1,92	менѣе на 0,19
Бакинской губ.	2,25	болѣе на 0,24
Херсонской	4,45	менѣе на 1,35
Таврической	1,48	менѣе на 0,4
Эстляндской	0,33	менѣе на 0,1
Архангельской	0,09	менѣе на 0,024
Финляндіи	0,71	болѣе на 0,1
Казанской	1,88	болѣе на 0,30
Ярославской	0,51	болѣе на 0,08

Изъ этихъ сопоставленій обнаруживается, что почти во всѣхъ перечисленныхъ выше *приграничныхъ* частяхъ Россіи за исключеніемъ Бакинской губ. и Финляндіи оказываются большія доли расходовъ на внѣшнюю защиту вообще, чѣмъ на одно сухопутное войско, и въ сложности во всѣхъ приграничныхъ мѣстностяхъ тратилось на первую 39,61%, а на второе только 29,226; двѣ же неприграничныя губ., послѣднія изъ упомянутыхъ, со сколько-нибудь замѣтными расходами на флотъ тратили на внѣшнюю защиту вообще 2,39%, а на одно войско болѣе 2,77%, что и понятно, такъ какъ расходы на флотъ болѣе, чѣмъ на войско, сосредоточены въ столичной Петербургской и въ нѣкоторыхъ приморскихъ приграничныхъ губерніяхъ, а это соотвѣтственно выразилось въ общемъ распредѣленіи расходовъ на вооруженную защиту отъ внѣшнихъ враговъ.

§ 7. Къ расходамъ на вооруженную защиту отъ внѣшнихъ враговъ *близки* по *главному* назначенію расходы по Министерству Иностранныхъ дѣлъ. Но географическое ихъ распредѣленіе отличается совершенно инымъ характеромъ, чѣмъ названныхъ выше расходовъ вообще, а особенно расходовъ на сухопутное войско: изъ послѣднихъ

ничего не приходилось на заграничные, тогда какъ изъ расходовъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ въ *дѣйствительности* издерживается сильно преобладающая часть итога внѣ Россіи ¹⁾).

А именно, изъ итога этихъ расходовъ во всей Россіи въ 1887 г. приходилось на всѣ заграничныя 86,5% (1), и изъ нихъ около половины составляли тѣ, которые числились расходами по Главному Казначейству въ Петербургѣ, но въ дѣйствительности предназначались для заграничныхъ издержекъ. Въ самомъ же Петербургѣ, по счетамъ того же Главнаго Казначейства, издержано сверхъ отчисленныхъ нами въ заграничнымъ 12,24% итога. Послѣ отчисленія отъ Главнаго Казначейства издержекъ, предназначенныхъ для производства за границею Россіи, доля расходовъ по Мин. Иностран. дѣлъ во всѣхъ кассахъ Петербургской губ. оказывается менѣ трети средней доли по всѣмъ категоріямъ, а доля тѣхъ же расходовъ въ Главномъ Казначействѣ все таки немного (почти на 13%) болѣе средней по всѣмъ категоріямъ расходовъ. Доля расходовъ Петербургской губ. вмѣстѣ со всѣми заграничными составитъ 98³/₄% всего итога Россіи по этой статьѣ. Послѣ этого понятно, что доли расходовъ въ остальныхъ губерніяхъ не могутъ не быть ничтожными. И въ самомъ дѣлѣ мы встрѣчаемъ доли такихъ расходовъ въ 8 губерніяхъ, гдѣ находятся нѣкоторые окружные центры управленія, въ размѣрахъ отъ 0,62% до 0,01% итога.

Въ убывающемъ порядкѣ по размѣру этихъ долей мѣстности расположены слѣдующимъ образомъ: Московская, Херсонская, Тифлисская, Кіевская, Варшавская, Харьковская, Тобольская губ. съ Акмолинскою обл. и Туркестанъ. Изъ данныхъ, помѣщенныхъ въ таблицахъ (№ 31 и доп. № 6) обнаруживается, что и по размѣру расходовъ на 1 жит., и по долямъ въ мѣстныхъ итогахъ расходы по Мин. Иностранныхъ дѣлъ въ перечисленныхъ губерніяхъ ничтожны за исключеніемъ одной Петербургской губ. Въ послѣдней же приходится на каждого жителя въ сто разъ болѣе расходовъ, чѣмъ въ среднемъ въ Россіи, и только въ одной изъ остальныхъ, столичной же Московской губерніи этотъ размѣръ расходовъ Мин. Иностранныхъ дѣлъ превышаетъ средній свыше 2¹/₂ разъ, но тѣмъ не менѣ онъ только немного болѣе 1 в. на каждого жителя; тамъ же, гдѣ минимальныя размѣры расходовъ—въ Харьковской губ., доля каждого жителя менѣ средней въ 17 разъ, а менѣ соотвѣтственной же доли въ Петербургской губ. въ 1740 разъ!

¹⁾ Даже больше, чѣмъ значится по кассовымъ отчетамъ—„на разницу въ курсѣ, банкирскіе, въ консульствахъ и миссіяхъ“—такъ какъ къ нимъ слѣдуетъ причислить *выдаваемые изъ главнаго казначейства въ Петербургъ на посольства и вообще по дипломатической части.*

И въ мѣстныхъ итогахъ расходы на рассматриваемую статью ничтожны (составляютъ только тысячныя или сотны доли процента этихъ итоговъ) за исключеніемъ одной только Петербургской губ., но и въ послѣдней эта доля не превышаетъ 0,18% губернскаго итога всѣхъ расходовъ. Только въ итогѣ всѣхъ заграничныхъ расходовъ Россіи издержки по Мин. Иностранныхъ дѣлъ составляютъ сколько-нибудь значительную долю, равнявшуюся въ 1887 г. 7,73%, изъ которыхъ приходилось на выдаваемые изъ Петербургскаго Главнаго Казначейства 3,7%, на банкирскіе расходы и на покрытіе разницы въ курсѣ 2,6% и на расходы въ консульствахъ и миссіяхъ 1,4%. Такой характеръ географическаго распредѣленія расходовъ по Мин. Иностранныхъ дѣлъ по своимъ непосредственнымъ послѣдствіямъ только для хозяйственной жизни Россіи, независимо отъ политической, представляетъ не малое сходство съ вліяніемъ абсентизма. Но важность такого значенія ихъ сильно умалывается очень небольшою долею ихъ въ общемъ итогѣ всѣхъ расходовъ Россіи, равною 0,51% ¹⁾ въ 1887 г. и 0,44% (относительно однихъ обыкновенныхъ) въ 1895 г.

Объ отношеніи расходовъ Мин. Императорскаго Двора къ иностранству еще гораздо менѣе приходится здѣсь распространяться, чѣмъ въ отношеніи расходовъ на войско. А относительно измѣняемости ихъ во времени достаточно привести то, что и въ 1893 г. на заграничныя расходы приходилось изъ итога Мин. Иностранныхъ дѣлъ 86,7%, а на Петербургъ 12%, что почти вполне сходно съ соответственными долями 1887 года.

§ 8. Изъ расходовъ, предназначенныхъ по главной своей задачѣ прежде всего для поддержанія порядка въ странѣ, мы остановимся на разсмотрѣніи географическаго распредѣленія издержекъ на администрацію, при чемъ для достиженія большей однородности выдѣлимъ изъ смѣты Министерства Внутреннихъ дѣлъ по возможности всѣ статьи расходовъ на спеціальныя его задачи, и, если онѣ окажутся сродными по главной преслѣдуемой ими цѣли съ сферами дѣятельности другихъ вѣдомствъ, то мы присоединимъ расходы на нихъ къ смѣтамъ послѣднихъ, если же нѣтъ, то поставимъ отдѣльно. Такъ, мы присоединили расходы на образованіе, числящіеся по Мин. Внутреннихъ дѣлъ, къ смѣтѣ Мин. Народнаго Просвѣщенія, расходы на духовенство и религіозныя дѣла иностранныхъ исповѣданій — къ смѣтѣ вѣдомства Святѣйшаго Синода, расходы на тюрьмы — къ смѣтѣ Министерства Юстиціи; расходы же на почты и телеграфы, на строительную часть гражданскаго вѣдомства и на медицину мы поставили отдѣльно,

¹⁾ См Т. № 57.

присоединивъ къ послѣднимъ соотвѣтственные расходы военнаго вѣдомства. Хотя и при такой группировкѣ не вполне достигнута однородность цѣлей, для которыхъ предназначены издержки, и кое-какія изъ менѣе крупныхъ статей остались въ составѣ смѣты Министерства Внутреннихъ дѣлъ, но все таки сдѣланная нами сортировка гораздо опредѣленнѣе выражаетъ распредѣленіе расходовъ по *главнымъ* цѣлямъ ихъ назначенія, чѣмъ официальное распредѣленіе по смѣтамъ цѣлыхъ министерствъ и даже департаментовъ. Конечно, и наша классификація оказывается только *приблизительно* вѣрною, такъ какъ она сдѣлана сообразно *главной* (но не единственной) цѣли назначенія даннаго расхода. Изъ указанной въ началѣ § общей категоріи расходовъ прежде всего обратимся къ рассмотрѣнію расходовъ на администрацію ¹⁾.

Общій характеръ географическаго распредѣленія этихъ расходовъ ясно отличается отъ такого же [распредѣленія расходовъ—на флотъ, по Мин. Иностранныхъ дѣлъ, Мин. Императорскаго Двора, на Высшія Государственныя Учрежденія; во всѣхъ только-что перечисленныхъ категоріяхъ расходы государства, вообще говоря, гораздо болѣе сосредоточены въ нѣкоторыхъ частяхъ страны или даже внѣ ея, чѣмъ расходы на администрацію, потребность въ услугахъ которой повсемѣстна. Вслѣдствіе послѣдней причины слѣдовало бы ожидать и гораздо болѣе равномерности въ географическомъ распредѣленіи издержекъ на эту статью, чѣмъ это оказывается по имѣющимся у насъ даннымъ. Такъ, еще понятны причины того, почему въ Петербургской губ. по Главному Казначейству издерживаются значительныя суммы; но оказывается, что и по губернскому Петербургскому казначейству, существующему не для центральныхъ учреждений всего государства,

¹⁾ Необходимо замѣтить, что не вездѣ въ Россіи администрація мѣстности находится въ вѣдомствѣ Мин. Внутреннихъ дѣлъ, а въ иныхъ частяхъ Имперіи расходы на нее отнесены къ смѣтѣ Военнаго Министерства (напр. въ Туркестанѣ); только тамъ, гдѣ это было ясно обозначено въ смѣтѣ, мы произвели отчисленіе издержекъ на эту статью отъ смѣты Военнаго Мин. и присоединили ихъ къ расходамъ на администрацію; по Мин. Внутреннихъ дѣлъ; безъ этого не была бы достигнута однородность сравниваемыхъ расходовъ разныхъ мѣстностей. Только въ тѣхъ изъ послѣднихъ, въ которыхъ соотвѣтственные по цѣли расходы не вполне отнесены къ общегосударственному бюджету, а отчасти отнесены на мѣстныя средства (какъ напр. въ Землѣ Войска-Донскаго, въ Финляндіи), мы и не должны были сообразно нашей темѣ пополнять указанный только-что пробѣлъ причисленіемъ расходовъ, не относящихся къ общегосударственнымъ средствамъ русскаго казначейства.

а только для мѣстныхъ данной губерніи издерживается также много: на 1 жителя въ $3\frac{1}{2}$ раза болѣе средней въ Россіи; съ причисленіемъ же къ расходамъ по губернскому казначейству издержекъ по Главному во всей Петербургской губерніи (съ Петербургскимъ Градоначальствомъ и Кронштадтскимъ Военнымъ Губернаторствомъ) административныхъ расходовъ приходится на 1 жителя въ $12\frac{1}{8}$ раза болѣе, чѣмъ въ среднемъ такихъ же расходовъ во всей Россіи. Только одна рѣдконаселенная и отдаленная отъ столицы Приморская область превосходить Петербургскую губ. въ рассматриваемомъ отношеніи: въ ней приходится расходовъ на каждаго жителя свыше $17\frac{1}{2}$ разъ болѣе, чѣмъ въ только что названной столичной губерніи. Вообще, въ отношеніи географическаго распредѣленія расходовъ на администрацію слѣдуетъ констатировать, что по значительности доли расходовъ, приходящейся на каждаго жителя выдаются, (болѣе средней для всего государства), кромѣ Петербургской губерніи, большинство окраинъ и губерній съ окружными центрами управленія, съ которыми сходна въ данномъ отношеніи и другая столичная губернія — Московская. Къ этимъ окраинамъ принадлежать: прежде всего Восточная Сибирь, въ которой, если даже исключить изъ разсчета превосходящую Петербургскую губернію въ рассматриваемомъ отношеніи Приморскую область, то и въ остальныхъ частяхъ въ среднемъ на 1 жителя приходилось почти вдвое болѣе среднего для Россіи размѣра, а со включеніемъ въ расчетъ и Приморской области это превышеніе достигнетъ 4 разъ. По долѣ административныхъ расходовъ на 1 жителя только Закавказье оказывается близкимъ къ мѣстностямъ Восточной Сибири — въ немъ рассматриваемая интенсивность въ $4\frac{1}{8}$ раза болѣе средней во всей Россіи. За этими двумя областями слѣдуютъ Туркестанъ (принимая въ расчетъ издержки на администрацію и по Военному вѣдомству) и Польша: въ первомъ болѣе средней на 83,3%, а въ послѣдней вообще на 70%, а въ девяти польскихъ губерніяхъ — безъ Варшавской — только на 41%; почти такое же превышеніе средней — на 46% — оказывается и въ другой окраинѣ — на Сѣверномъ Кавказѣ; въ остальныхъ же окраинахъ Европейской Россіи, взятыхъ въ цѣломъ составѣ, менѣе среднерусскаго размѣра административныхъ расходовъ на 1 жителя, и только интенсивность нѣкоторыхъ изъ губерній этихъ внѣшнихъ частей государства превышаетъ среднюю, какъ напр. въ губ. Архангельской свыше $2\frac{1}{2}$ разъ, въ Олонецкой почти въ 2 раза, а въ Херсонской и Таврической губерніяхъ проявляется только незначительное превышеніе средней; въ остальныхъ же частяхъ сѣверной и южной полосъ Европейской Россіи административныхъ расходовъ на 1 жителя приходится менѣе, чѣмъ въ среднемъ во всемъ государствѣ,

такъ что сѣверъ Европейской Россіи вообще уступаетъ послѣдней на 8⁰%, а южная ея полоса даже болѣе, чѣмъ на 20⁰%. Довольно близка къ сѣверу Европейской Россіи по отношенію къ среднерусской интенсивности административныхъ расходовъ и Западная Сибирь, уступающая ему на $\frac{1}{8}$ ея величины. Интенсивность же административныхъ расходовъ другихъ внѣшнихъ мѣстностей Россіи еще болѣе уступаетъ средней: сѣверо-западныхъ губерній почти на $\frac{1}{2}$ ея, юго-западныхъ—на $\frac{2}{5}$, прибалтійскихъ—вдвое, 3. Войска-Донского (по отмѣченной выше причинѣ)—въ 80 разъ, а Финляндіи (что касается издержекъ одного только русскаго государственнаго казначейства)—даже въ 400 разъ! Но эти послѣднія двѣ мѣстности въ разсматриваемомъ отношеніи представляются исключительными. Внутреннія же части Европейской Россіи по размѣру административныхъ расходовъ, приходящихся на 1 жит., если и не опускаются настолько низко, какъ двѣ только что обозначенныя окраины, то все-таки значительно уступаютъ среднерусскому размѣру. Взятая въ составѣ цѣлыхъ обширныхъ группъ губерній эти внутреннія мѣстности имѣютъ интенсивность, слѣдующимъ образомъ уступающую средней: менѣе всего въ средне-промышленной группѣ—на $\frac{1}{3}$ среднерусской величины, значительно болѣе въ остальныхъ трехъ внутреннихъ же группахъ—болѣе, чѣмъ вдвое въ восточной и въ малороссійской и почти въ 2 $\frac{1}{2}$ раза въ среднечерноземной. Въ отдѣльныхъ же губерніяхъ послѣдней категоріи группъ это пониженіе сравнительно со среднимъ размѣромъ достигаетъ еще большихъ предѣловъ: втрое менѣе въ трехъ восточныхъ губерніяхъ (отчасти въ Уфимской и въ Вятской, особенно же въ Самарской), въ среднемъ въ трехъ среднечерноземныхъ (отчасти въ Симбирской, потомъ въ Воронежской и наиболѣе въ Тамбовской) и въ одной прибалтійской (Лифляндской) губерніи.

Рядомъ съ двумя констатированными выше чертами географическаго распредѣленія расходовъ на администрацію — столичною интенсивностью, а также интенсивностью въ большинствѣ (въ противоположность немногимъ изъ нихъ) окраинъ сравнительно съ внутренними частями государства слѣдуетъ подтвердить статистическими данными еще одну *исподстѣющую* въ этомъ явленіи черту (хотя и съ однимъ исключеніемъ), именно, преобладаніе интенсивности расходовъ (сравнительно съ числомъ жителей) въ губерніяхъ съ окружающими центрами надъ интенсивностью остальныхъ, окружающихъ эти центры, или имъ подвѣдомственныхъ. Такъ, административныхъ расходовъ приходилось на 1 ж. въ губерніяхъ:

всѣхъ въ Петербургской болѣе, чѣмъ въ сѣверныхъ въ 13 $\frac{1}{4}$ раза (а по одному губернскому казначейству—почти въ шесть разъ),

Московской болѣе чѣмъ въ—среднепромышленныхъ въ 4 раза,
Херсонской болѣе чѣмъ остальныхъ (новороссійскихъ) свыше,
чѣмъ на $\frac{1}{4}$, а сравнительно со всѣми остальными южными—въ $1\frac{1}{2}$
раза,

Кіевской и Виленской тоже въ полтора раза болѣе, чѣмъ въ
остальныхъ сѣверо-и юго-западныхъ,

Харьковской же губ. только на $\frac{1}{2}$ болѣе, чѣмъ въ остальныхъ
2-хъ малороссійскихъ,

Казанской губ. только на 10% болѣе, чѣмъ въ остальныхъ во-
сточныхъ,

въ Западномъ Закавказьѣ (гдѣ Тифлисъ). почти вдвое болѣе,
чѣмъ на сѣверномъ Кавказѣ и свыше двухъ разъ болѣе, чѣмъ въ
Восточномъ Закавказьѣ съ Закаспійскою областью.

Варшавской губ. въ $2\frac{1}{2}$ раза болѣе, чѣмъ въ остальныхъ губер-
ніяхъ польской окраины.

Иркутской губ. въ 1,7 раза болѣе, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ
Иркутскаго Генералъ-Губернаторства.

Приморской области въ 10 разъ болѣе, чѣмъ въ остальныхъ
частяхъ Приамурскаго Генералъ-Губернаторства.

Только въ Прибалтійскихъ губерніяхъ представляется исключеніе:
въ Лифляндской губ. почти въ $2\frac{1}{2}$ разъ менѣе, чѣмъ въ среднемъ въ
остальныхъ губерніяхъ этого края.

Отмѣченными чертами достаточно выражается характеръ геогра-
фическаго разнообразія интенсивности административныхъ расходовъ
сравнительно съ числомъ жителей; степень же его дастъ намъ другое
статистическое отношеніе, а именно, слѣдующее: максимумъ (въ При-
морской области) въ 6946 разъ превышаетъ минимумъ (въ Фин-
ляндіи), тогда какъ такое же самое отношеніе военныхъ расходовъ вы-
ражается превышеніе минимума максимумомъ въ 255 разъ, т. е. почти
въ 17 разъ меньшимъ. Правда, по нѣкоторымъ другимъ смѣтамъ разно-
образие еще большее, чѣмъ въ географическомъ распредѣленіи рас-
ходовъ на администрацію, а именно—по смѣтамъ расходовъ на Высшія
Государственныя Учрежденія максимумъ превышаетъ минимумъ въ
210.166 разъ, а по смѣтамъ Министерства Императорскаго Двора такое
же превышеніе достигаетъ размѣровъ даже 3.730.000 разъ! Наконецъ,
слѣдуетъ замѣтить, что по смѣтамъ на Высшія Государственныя Учреж-
денія, а особенно по смѣтамъ Мин. Иностранныхъ дѣлъ и Морского,
оказывается много мѣстностей, гдѣ совсѣмъ нѣтъ расходовъ, и потому
относительно нихъ превышеніе минимума максимумомъ еще болѣе,
чѣмъ приведенное выше.

На сколько же констатированное только — что географическое распределѣніе интенсивности административныхъ расходовъ (сравнительно съ числомъ жителей) можетъ быть объясняемо различіемъ долей этого рода расходовъ въ составѣ губернскихъ итоговъ? А эти доли ясныѣ, независимѣе отъ другихъ условій характеризуютъ соотвѣтственную мѣстность. Относительно нѣкоторыхъ губерній (но далеко не всѣхъ), такое объясненіе пригодно; но для губерній съ окружными центрами, а особенно для столичной Петербургской, оно вполне непригодно и въ послѣднихъ значительность размѣра административныхъ расходовъ, приходящихся на 1 жителя, должна быть приписана не характеристической чертѣ состава ихъ губернскихъ итоговъ, а именно интенсивности въ нихъ всѣхъ расходовъ, а въ томъ числѣ и административныхъ.

Такъ, ничтожные размѣры административныхъ расходовъ, приходящіеся на 1 жит., напр. въ Финляндіи, З.-В. Донскаго, Лифляндской губ., находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ ничтожными долями этой категоріи расходовъ и въ губернскихъ итогахъ этихъ мѣстностей, причемъ среднерусскую долю этихъ итоговъ доля Лифляндской губ. превышаетъ въ $3\frac{1}{2}$ раза, доля З.-В. Донскаго — свыше $17\frac{1}{2}$ разъ, а Финляндіи — даже въ $83\frac{1}{2}$ разъ! Такого же рода соотвѣтствіе мы усматриваемъ въ томъ, что, рассматриваемая доля мѣстнаго итога напр. въ Туркестанѣ, превышаетъ среднюю вчетверо, а въ Якутской области — даже въ 5,7 разъ, а въ другой восточно-Сибирской же мѣстности — Енисейской губерніи — въ $3\frac{1}{2}$ разъ, въ 8 же польскихъ губерніяхъ (безъ Люблинской и Варшавской) — почти втрое, подобно тому, какъ въ Архангельской и Астраханской губ. Подобно этимъ мѣстностямъ слѣдуетъ указать на нѣкоторое соотвѣтствіе сравниваемыхъ отношеній и въ нѣкоторыхъ частяхъ Кавказа, а именно въ Западномъ Закавказьѣ превышеніе среднерусской величины долей административныхъ расходовъ мѣстнаго итога всѣхъ расходовъ достигаетъ $2\frac{1}{2}$ разъ, а на Сѣверномъ Кавказѣ — даже почти $2\frac{1}{2}$ разъ; только отчасти тоже слѣдуетъ замѣтить про Восточное Закавказье, гдѣ это превышеніе немного болѣе двухъ разъ, про Люблинскую и Олонецкую губернію, гдѣ оно только приближается къ этому же отношенію, не достигая, однако, его. Еще менѣе возможно найти рассматриваемое соотношеніе въ мѣстностяхъ, обладающихъ высокою интенсивностью административныхъ расходовъ на 1 жителя; въ губерніяхъ же съ окружными центрами управленія и въ столичныхъ, отличающихся, какъ мы отмѣтили уже, сравнительно высокою интенсивностью административныхъ расходовъ, его слѣдуетъ вполне отрицать. Такъ, почти въ двухъ третяхъ губерній съ окружными центрами управленія доли административныхъ расходовъ въ губернскихъ итогахъ

менѣе среднерусской величины. А именно, кромѣ уже упомянутой, также отчасти только относящейся и къ этой категоріи Лифляндской губ., слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе на столичную Петербургскую губ., которая, занимая 2-е мѣсто въ убывающемъ ряду губерній по интенсивности расходовъ этого рода, превышая въ этомъ отношеніи среднюю свыше 12 разъ, по долѣ тѣхъ же расходовъ въ губернскомъ итогѣ въ томъ же убывающемъ ряду занимаетъ четвертое мѣсто въ концѣ его, и вдвое уступаетъ среднерусской. Въ другихъ губерніяхъ съ окружными центрами доли разсматриваемыхъ расходовъ въ губернскихъ итогахъ уступаютъ средней нѣсколько менѣе, а именно: въ Виленской на 26%, величины этой средней, въ Казанской и Московской—на 23%, въ Херсонской свыше 18%, въ Кіевской—16%. въ Харьковской же близки къ средней, превосходя ея только на 4%, подобно этому и въ Варшавской губ. доля въ губернскомъ итогѣ не особенно далека отъ средней, превосходя, однако, послѣднюю на 23%; болѣе значительное же превышеніе этой средней мы встрѣчаемъ въ двухъ восточно-сибирскихъ административныхъ единицахъ съ окружными центрами управленія—въ Иркутской губ., гдѣ это превышеніе достигаетъ 70% и въ Приморской области, гдѣ оно доходитъ даже до 88%. Величину долей административныхъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ трехъ послѣднихъ частей Россіи слѣдуетъ объяснить съ одной стороны *понижающимъ* вліяніемъ принадлежности ихъ къ административнымъ дѣленіямъ страны съ окружными центрами управленія, а съ другой—*повышающимъ* вліяніемъ принадлежности ихъ же къ разряду тѣхъ окраинъ, гдѣ замѣтна выдающаяся интенсивность административныхъ расходовъ. Въ предыдущихъ же губерніяхъ съ окружными центрами, а особенно въ Петербургской, болѣе и потому явнѣе выразилось понижающее вліяніе принадлежности именно къ этой послѣдней категоріи мѣстностей. А такъ какъ именно въ данной категоріи губерній интенсивность административныхъ расходовъ значительно выше средней, то ихъ понижающее вліяніе на среднюю долю этой категоріи расходовъ въ губернскомъ итогѣ можетъ достаточно намъ объяснить, почему въ $\frac{1}{12}$ всѣхъ административныхъ дѣленій Имперіи доли расходовъ на администрацію въ губернскихъ итогахъ выше средней.

Также въ связи съ только что констатированною нами чертою возможно отмѣтить, что сравнительная значительность доли административныхъ расходовъ въ губернскомъ итогѣ болѣе соотвѣтствуетъ провинціальному положенію, занимаемому громаднымъ большинствомъ губерній Россіи, чѣмъ столичному положенію двухъ изъ нихъ и роли немногихъ губерній съ окружными центрами управленія.

Что же касается тѣхъ долей итога административныхъ расходовъ всей Россіи, которыя приходятся на разныя части государства, то онѣ, кромѣ выше отмѣченныхъ чертъ географическаго распредѣленія, находятся въ зависимости и отъ размѣровъ этихъ частей, которыя очень не одинаковы. Не смотря, однако, на послѣднее, все таки и эти доли довольно наглядно могутъ выразить характеръ географическаго распредѣленія административныхъ расходовъ. Такъ, изъ общей для Россіи суммы на нѣкоторыя окраины приходятся довольно значительныя доли, а именно на Польшу 12,22%, на весь Кавказъ 12,41%, на всю Сибирь 6,92% и на Туркестанъ 4,95%; на всѣ же эти окраины въ сложности 36,50%; уже гораздо меньше приходится на сѣверо—и юго-западные окраины взятыхъ вмѣстѣ—9,33%, почти столько же на югъ и сѣверъ Европ. Россіи—9,66% и меньше всего на Прибалтійскій край съ Финляндіею вмѣстѣ—1,06%. На всѣ же перечисленныя окраины въ сложности приходится 56,55%; если же отъ этой доли отчислить процентъ болѣе внутренней Астраханской губ., а отъ сѣвера—всѣ за исключеніемъ приграничной Архангельской, и присоединить расходы по Губернскому Казначейству Петербургской, равные 7,6%, то въ суммѣ получимъ для выше перечисленныхъ внѣшнихъ частей государства свыше $\frac{1}{2}$ (60,76%) всего итога; а на исполнѣ внутреннія мѣстности (съ присоединеніемъ къ нимъ болѣе внутреннихъ же губерній изъ южныхъ—Астраханской, а изъ сѣверныхъ—всѣхъ за исключеніемъ Архангельской) придется въ сложности 24,4%, къ чему если присоединить долю внутренней же Московской губ., равную 5,15%, то тогда получится только 29,5%, т. е., все таки вдвое меньше, чѣмъ во всѣхъ внѣшнихъ частяхъ Россіи, даже и въ томъ случаѣ, если не причислять къ долѣ послѣднихъ расходы по Главному Казначейству въ Петербургѣ, равные 9,67% ¹⁾.

¹⁾ Этотъ расчетъ не измѣнится и въ томъ случаѣ, если разгруппировать губерніи иначе, сообразуясь съ интенсивностью расходовъ сравнительно съ числомъ жителей, относя тогда къ внѣшнимъ частямъ изъ сѣверныхъ губ. Архангельскую и Олонецкую, а изъ южныхъ—Херсонскую, Бессарабію, Таврическую и Астраханскую, а къ внутреннимъ остальные сѣверной (Новгородскую, Псковскую, Вологодскую) и южной (Екатеринославскую губ., Донскую обл.) полосы Евр. Россіи, а остальные выше въ текстѣ перечисленныя окраины по прежнему оставить въ числѣ внѣшнихъ, а внутреннія группы—въ числѣ внутреннихъ же частей государства, то и тогда на всѣ внѣшнія въ сложности придется 60,91%, а на всѣ внутреннія—29,57%, т. е. почти исполнѣтъ же пропорціи, какъ и при группировкѣ, сдѣланной въ текстѣ.

Для сравненія съ другими категоріями расходовъ приведемъ совершенно такой же расчетъ для расходовъ на войско: на окраины (безъ доли губернскаго казначейства въ Петербургѣ) приходится свыше 56%, а съ послѣднею 67 $\frac{1}{2}$ %, на внутреннія же группы губерній безъ Московской 17,26%, съ послѣднею же 24,13%; поэтому военные расходы въ перечисленныхъ выше внѣшнихъ частяхъ Россіи въ 2,8 раза превышаютъ расходы во внутреннихъ т. е. почти вполтора раза сильнѣе, чѣмъ аналогичное превышеніе административныхъ. Такого же характера различіе представляется и относительно сосредоточенія расходовъ въ губерніяхъ съ окружными центрами управленія: въ нихъ изъ итога административныхъ расходовъ всей Россіи приходится только 30,2%, а расходовъ военныхъ—46,25%, т. е. доля первыхъ расходовъ этой категоріи губерній оказывается свыше полутора раза менѣе, чѣмъ вторыхъ. Только въ Главномъ Казначействѣ Петербурга административные расходы болѣе сосредоточены, чѣмъ военные, а именно на 29% размѣра этой доли итога расходовъ Россіи.

Хотя априорно нельзя отрицать значенія размѣровъ пространства управляемой территоріи для болѣе удобнаго осуществленія административныхъ задачъ подобно тому, какъ и для защиты страны отъ внѣшнихъ враговъ, но мы не находимъ соотвѣтствія съ пространствомъ административныхъ расходовъ также, какъ и военныхъ. Такъ, на 1 квадрат. версту административныхъ расходовъ приходится болѣе всего въ густонаселенныхъ группахъ губерній: въ столичной (въ 63 $\frac{1}{2}$ раза болѣе средней), въ польской (свыше 29 разъ), въ юго-западной (въ 5 $\frac{1}{2}$ разъ), въ малороссійской (въ 4 $\frac{1}{4}$ раза) и т. д.; наименѣе же—въ рѣдко населенныхъ частяхъ Имперіи: въ Туркестанѣ и въ восточныхъ (приблизительно почти двѣ трети величины средней), въ сѣверной полосѣ Европейской Россіи (около половины средней же), въ Сибири (въ 9 разъ менѣе средней) и наконецъ въ Финляндіи (въ 2,88 разъ менѣе той же средней)! Въ этомъ расположеніи частей Россіи замѣтно преобладаетъ вліяніе густоты народонаселенія надъ дѣйствіемъ другихъ причинъ, почему по долѣ расходовъ на 1 квадрат. версту оказываются близкими между собою тѣ части государства, которыя далеко не сходны по другимъ статистическимъ указателямъ административныхъ расходовъ, уже нами рассмотрѣннымъ выше.

Всѣми предыдущими сопоставленіями уже много доказывается неравномѣрное географическое распределеніе административныхъ расходовъ между различными частями государства. Въ задачу нашего настоящаго изслѣдованія не входитъ разрѣшеніе вопроса: на сколько необходима или неизбежна та степень неравномѣрности административныхъ расходовъ, которая констатирована нами выше. Для лучшаго

освѣщенія и оцѣнки отмѣченнаго нами факта мы считаемъ умѣстнымъ воспользоваться еще однимъ сравненіемъ изучаемаго явленія, именно нижеслѣдующимъ. Мы далеки отъ мысли отрицать и общегосударственное значеніе административныхъ расходовъ, производимыхъ въ той или иной части страны, но и теорія, и законодательство признають, что государственный расходъ на администрацію данной мѣстности *прежде всего* предназначенъ служить удовлетворенію потребностей въ услугахъ отъ государственной дѣятельности населенія *той* именно *мѣстности, въ которой послѣдняя осуществляется*. Такъ, не только Делавернъ, Вагнеръ и другіе сродные по воззрѣніямъ съ ними авторы признають пригодность для локализаціи этого рода расходовъ, но реальную ихъ дѣлимость признаетъ даже Мишлеръ; также и законодательство даже русское, не говоря уже о государствахъ съ болѣе широкимъ самоуправленіемъ, возлагало прежде, а отчасти и теперь еще возлагаетъ нѣкоторую часть расходовъ „гражданскаго управленія“ на мѣстныя средства, признавая тѣмъ наибольшую заинтересованность именно того мѣстнаго населенія въ дѣятельности этого гражданскаго управленія, которое призвано по закону покрывать тотъ или иной расходъ на его содержаніе ¹⁾

Если такой взглядъ проявляется и въ теоріи, и въ законодательствѣ, то совершенно позволительно намъ въ цѣляхъ лучшаго выясненія неравномѣрности географическаго распредѣленія административныхъ расходовъ государства сопоставить послѣднее явленіе съ географическимъ распредѣленіемъ *государственныхъ* же сборовъ, хотя, повторяемъ, этимъ сопоставленіемъ мы нисколько не отрицаемъ цѣлесообразности *взаимной помощи* между всѣми частями государства въ видахъ лучшаго достиженія *общегосударственныхъ задачъ* сверхъ такого же достиженія *мѣстныхъ*. Однако, для осуществленія поставленной нами въ настоящемъ случаѣ цѣли представляется огромное затрудненіе въ такомъ перераспредѣленіи между мѣстностями *поступлений* вообще переложимыхъ косвенныхъ налоговъ, которое соотвѣтствовало бы *дѣйствительнымъ* *уплатамъ*, т. е. географическому распредѣле-

¹⁾ Напр. болѣе значительное возложеніе на мѣстныя средства *чисто-государственныхъ* расходовъ выразилось въ отнесеніи Уставомъ о земскихъ повинностяхъ содержанія и гражданскаго управленія на *государственный земскій сборъ*, развившійся изъ чисто *мѣстныхъ* сборовъ и превращенный какъ извѣстно, впослѣдствіи въ общегосударственный; тоже проявлялось, а отчасти и нынѣ проявляется, въ обязательномъ участіи мѣстныхъ хозяйствъ въ нѣкоторыхъ расходахъ, напр. на помѣщенія и разѣзды полиціи, слѣдователей и нѣкоторыхъ другихъ чиновниковъ и т. д.

нію потребленія оплачиваемыхъ этими косвенными налогами продуктовъ. Недостатокъ опубликованныхъ статистическихъ данныхъ вынудилъ насъ въ данномъ случаѣ ограничиться выше указаннымъ перераспределеніемъ только нѣкоторыхъ акцизовъ, но между ними такого преобладающаго, какъ акцизъ со спирта, къ которому мы могли присоединить соответственное перераспределение поступленія акцизовъ съ сахара и нефти; относительно остальныхъ же акцизовъ хотя мы не смогли произвести это перераспределение, но приняли въ расчетъ при выводахъ изъ полученныхъ нами статистическихъ данныхъ главнѣйшій изъ нихъ—таможенный, равняющійся 80% всѣхъ этихъ не перераспределенныхъ нами косвенныхъ налоговъ. Вотъ почему надѣемся, что хотя наши выводы въ данномъ случаѣ окажутся только приблизительными, но все таки довольно близкими къ истинѣ, если не по *точности* опредѣленія числами, то по *достоверности* сущности выведеннаго нами положенія. Самый же (скорѣе примѣрный) расчетъ представленъ нами въ таблицѣ № 49 ¹⁾.

Изъ нея мы заимствуемъ данныя о государственномъ распределеніи главнѣйшихъ *государственно-хозяйственныхъ* сборовъ (окладныхъ и неокладныхъ по официальной терминологіи), которые, (по разъясненіямъ напр. Мишлера) только и должны быть принимаемы въ расчетъ при настоящемъ сравненіи и сопоставленіи ихъ съ такимъ же распределеніемъ расходовъ на администрацію по свѣдѣніямъ одного и того же 1887 года. При этомъ въ нашемъ расчетѣ опредѣлены группныя доли итога доходовъ, полученныхъ, и расходовъ, произведенныхъ внутри государства; это сдѣлано нами во избѣжаніе погрѣшностей, болѣе легкихъ при детальномъ, по губерніямъ, расчетѣ поправокъ отъ переложенія акцизовъ. Однако, свѣдѣнія о двухъ губерніяхъ столичной группы, въ виду исключительной ихъ важности, мы сочли болѣе удобнымъ представить отдѣльно для каждой изъ столичныхъ губерній. Если для сопоставленія съ долей административныхъ расходовъ мы возьмемъ сначала долю главнѣйшихъ доходовъ, исправленныхъ перераспределеніемъ только нѣкоторыхъ акцизовъ (со спирта, сахара и нефти), то для Петербургской губ. она окажется (свыше 11½%, т. е. болѣе чѣмъ на 6%) меньшею, чѣмъ доля административныхъ расходовъ въ той же губерніи. Но несомнѣнно, что сильно (вчетверо для всей Россіи) преобладающая часть оставшихся не перераспределенными косвенныхъ налоговъ—таможенный доходъ, притомъ же болѣе всѣхъ остальныхъ представляющій увлоненій мѣсть дѣйствитель-

¹⁾ Къ сожаленію, въ ней вкралась ошибка—пропущено указаніе на перераспределение нами акциза съ нефти въ графахъ Д) и Е).

ныхъ уплатъ отъ мѣстъ поступлений,—никоимъ образомъ не сполна уплачивается жителями одной только Петербургской губерніи, а напротивъ и тѣми жителями всѣхъ другихъ мѣстностей, которые, покупая оплачиваемые въ Петербургѣ таможенными сборами товары, принимаютъ на себя и уплату, соотвѣтственной части этого государственнаго дохода. Правда, при настоящихъ статистическихъ свѣдѣніяхъ опредѣленно вычислить размѣры этой части мы еще не можемъ, но въ состояніи, однако, указать предѣлы, между которыми заключена остающаяся въ Петербургской губерніи часть налоговъ. Такъ, если весь таможенный доходъ, поступившій въ Петербургской губ., будетъ въ концѣ концовъ уплоченъ жителями этой же губерніи, то значить и поправки отъ его переложенія не понадобилось бы совсѣмъ, а въ такомъ случаѣ и приведенное выше опредѣленіе доли главнѣйшихъ ея государственныхъ доходовъ оказалось бы вполне пригоднымъ. Въ противоположномъ же случаѣ, т. е. еслибы весь таможенный доходъ сполна былъ уплаченъ жителями другихъ мѣстностей внѣ Петербургской губерніи, тогда его слѣдовало бы совсѣмъ отчислить отъ этой столичной губерніи, благодаря чему доля ея дохода понизилась бы до 6,2% итога Россіи. Само собою разумѣется, что отъ переложенія поступившихъ въ Петербургской губерніи таможенныхъ сборовъ только часть ихъ убудетъ изъ ея поступлений, но эта убыль все таки будетъ непремѣнно, хотя и въ размѣрѣ меньшемъ итога этихъ поступлений. Поэтому мы можемъ утверждать, что дѣйствительный размѣръ доли главнѣйшихъ государственныхъ доходовъ Петербургской губерніи болѣе 6,2% итога, но менѣе 11,5% его же; а такъ какъ доля административныхъ расходовъ той же столичной губерніи превышала даже 17,5% соотвѣтственнаго итога Россіи, то во всякомъ случаѣ мы въ правѣ принять за несомнѣнное то положеніе, что на администрацію въ Петербургской губерніи издерживалось большая доля, чѣмъ въ ней же уплачиваемая доля государственныхъ сборовъ. Это положеніе осталось бы въ силѣ и тогда, если бы были перераспределены акцизы табачный, съ пива и меду, съ водокъ и дрожжей, такъ какъ даже въ сложности всѣ они несравненно менѣе, чѣмъ всѣ принятые уже нами въ расчетъ, да къ тому же уклоненіе мѣстъ потребления обложенныхъ этими акцизами товаровъ все таки менѣе, чѣмъ обложенныхъ таможенными сборами. Не лишнее здѣсь пояснить, что констатированное превышеніе доли административныхъ расходовъ надъ долею доходовъ Петербургской губерніи объясняется сосредоточеніемъ въ ней расходовъ центральныхъ, т. е. по Главному Казначейству, хотя и одни административные расходы губернскаго казначейства превышаютъ доходы, уменьшенные полнымъ размѣромъ та-

моженныхъ сборовъ; это даетъ *нѣкоторое* основаніе предполагать, что доля уже однихъ *мѣстныхъ* (безъ центральныхъ) административныхъ расходовъ не особенно далека отъ размѣра доли *дѣйствительно* уплаченныхъ жителями Петербургской губерніи главнѣйшихъ государственныхъ доходовъ, а на размѣры послѣднихъ несомнѣнно оказываетъ большое вліяніе именно столичное положеніе этой губерніи.

Примѣняя подобныя предыдущимъ соображенія къ Московской¹⁾ губерніи, трудно прійти къ вполне опредѣленнымъ и достовѣрнымъ выводамъ, такъ какъ доля ея административныхъ расходовъ уступаетъ долѣ всѣхъ ея доходовъ съ присоединеніемъ всего таможенного, но превышаетъ не только ту долю доходовъ, которая осталась бы за полнымъ отчисленіемъ всего таможенного, но даже и ту, которая осталась бы тамъ же за отчисленіемъ только половины его. Между тѣмъ трудно признать вѣроятность окончательной уплаты и въ дѣйствительности жителями Московской губерніи болѣе половины всего огромнаго таможенного дохода, поступающаго въ Московскую губернію, большаго, чѣмъ въ какой либо другой губерніи Россіи. Вотъ почему скорѣе слѣдуетъ принять и для Московской губ. *нѣкоторое*, хотя можетъ быть и не слишкомъ большое, превышеніе доли административныхъ расходовъ надъ ея долею *дѣйствительно* *уплаченныхъ* государственныхъ доходовъ. По соображеніямъ, совершенно сходнымъ съ примѣненными выше къ Петербургской губерніи, слѣдуетъ признать, что и въ польской окраинѣ Россіи доля ея административныхъ расходовъ—12,42%—превышаетъ не только долю уплаченныхъ ею доходовъ за исключеніемъ всего поступившаго въ польскихъ таможенныхъ таможенного дохода—5,42%, но и ту долю доходовъ, отъ которой совершенно не былъ бы отчисленъ этотъ же таможенный доходъ—8,73%,—т. е. несомнѣнно высшую дѣйствительной. Также и въ Закавказьѣ доля административныхъ его расходовъ (9,29%) во столько разъ (свыше 5) превышаетъ долю его государственныхъ доходовъ, (къ которой если и не присоединены уплаченные въ другихъ мѣстностяхъ таможенные сборы за привезенные изъ нихъ въ Закавказье привозные товары, то не отчислены отъ его доходовъ въ немъ поступившіе такого же рода сборы за вывезенные въ другія части Россіи товары), что нельзя сомнѣваться въ характерѣ общаго результата—въ превышеніи доли административныхъ расходовъ надъ долею мѣстныхъ доходовъ. Совершенно то же слѣдуетъ оказать и о двухъ другихъ русско-азиатскихъ окраинахъ—Си-

¹⁾ Въ Таблицѣ № 49 въ графу II вкралась опечатка въ обозначеніи знакомъ + вмѣсто — (какъ слѣдовало бы) отношенія доли расходовъ на администрацію къ долѣ главнѣйшихъ доходовъ.

бири и Туркестанѣ, для которыхъ, взятыхъ вмѣстѣ, превышеніе доли административныхъ расходовъ надъ исправленную (но безъ отчисленія таможенного дохода по соображеніямъ, аналогичнымъ предыдущимъ, долею главнѣйшихъ доходовъ достигаетъ почти 3 разъ. Уже со значительно меньшею увѣренностью можно утверждать что—либо определенное относительно Сѣвернаго Кавказа и Сѣвернаго края Европейской Россіи въ виду гораздо меньшаго превышенія доли ихъ административныхъ расходовъ надъ долями также исправленныхъ (но безъ отчисленія таможенного дохода) ихъ доходовъ (почти въ $1\frac{1}{2}$ раза въ Сѣверномъ краѣ Европейской Россіи и свыше $2\frac{1}{2}$ разъ въ Сѣверномъ Кавказѣ) и въ виду полной вѣроятности въ необходимости увеличить принятую долю доходовъ причисленіемъ таможенныхъ уплатъ за товары привезенные изъ другихъ частей Россіи и оплаченные въ первыхъ таможенными сборами.

Именно послѣдняя причина должна несомнѣнно и значительно еще увеличить показанныя въ таблицѣ № 49 доли доходовъ въ остальныхъ, не упомянутыхъ пока, группахъ губерній Россіи и тѣмъ еще болѣе усилить показанный тою же таблицею перевѣсъ ихъ надъ долями административныхъ расходовъ, существующій во всѣхъ ихъ, и особенно значительный въ среднечерноземной группѣ губерній—болѣе, чѣмъ вдвое, и почти на 8%, итога всей Россіи.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ сопоставленій долей административныхъ расходовъ съ долями всѣхъ главнѣйшихъ доходовъ получилось подтвержденіе прежде нами констатированнаго иными приемами характера неравномѣрности географическаго распредѣленія рассматриваемой категоріи расходовъ. Это согласіе выводовъ, по нашему мнѣнію, служить къ тому же доказательствомъ пригодности тѣхъ данныхъ и приемовъ изслѣдованія, которыми мы пользовались относительно географическаго распредѣленія расходовъ, и содѣйствуетъ укрѣпленію довѣрія къ нашимъ выводамъ изъ сдѣланнаго ряда сопоставленій различныхъ статистическихъ указателей значительности расходовъ.

Что же касается измѣненій расходовъ рассматриваемой категоріи, происшедшихъ съ 1887 г. по 90-е года, то, насколько возможно судить объ этомъ по расходамъ цѣлой смѣты всего Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ общихъ чертахъ и въ существенномъ сохранился и въ 90-хъ г.г. тотъ же характеръ географическаго распредѣленія этихъ расходовъ, какъ и въ 1887 г., а перемены послѣдовали въ частности. Такъ, доля столичной концентраціи въ Петербургской губерніи вполне сохранилась, также какъ и нѣкотораго сосредоточенія въ губерніяхъ съ окружными центрами управленія и болѣею значительности рассматриваемыхъ расходовъ въ тѣхъ же (какъ и въ 1887 г.)

окраинахъ. Только нѣсколько ослабѣло это тяготѣніе къ окраинамъ а именно въ Польшѣ, Кавказѣ, Сибири и Туркестанѣ на 4% итога, въ *сѣверо-и югозападныхъ*—на 1%, а усилились доли немного (на 1/4%) на югѣ и сѣверѣ Европ. Россіи, (почти на 1/8%) въ прибалтійскомъ краѣ и во внутреннихъ группахъ (около 3,8%), а въ одной изъ столичныхъ губерній—Московской—произошло небольшое (менѣе, чѣмъ на 1/2%) уменьшеніе.

§ 9. Другой видъ расходовъ государства, предназначенныхъ главнымъ образомъ для поддержанія порядка и соблюденія законовъ въ странѣ, имѣетъ предметомъ всякую юстицію. Къ нему слѣдуетъ присоединить и расходъ на тюрьмы, отчисленный нами отъ смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ при группировкѣ свѣдѣній, полученныхъ изъ центральной бухгалтеріи Государственного Контроля, и присоединенный къ смѣтѣ Министерства Юстиціи. Нашъ приемъ нашелъ авторитетное подтвержденіе въ недавно послѣдовавшемъ официалномъ такомъ же перечисленіи Главнаго Управленія Тюрьмами изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Министерство Юстиціи. Къ смѣтѣ Министерства Юстиціи же мы присоединили и расходъ на военно-судебную часть, которая по существу задачи, преслѣдуемой этою отраслю дѣятельности Военнаго Министерства, несомнѣнно сродна съ вѣдомствомъ Министерства Юстиціи. Къ сожалѣнію, никакъ нельзя было намъ выдѣлить расходъ на духовно-судебную часть изъ смѣты Святейшаго Синода, что представляется на нашъ взглядъ цѣлесообразнымъ приемомъ для достиженія однородности при группировкѣ расходовъ сообразно ихъ назначенію. Для достиженія послѣдней же цѣли мы выдѣлили въ отдѣльную рубрику изъ смѣты Министерства Юстиціи расходъ на межевую часть. Въ результатѣ нашей группировки получился, если и не полный, то близкій къ послѣднему итогъ расходовъ на всякую юстицію съ тюрьмами. Минимальныя колебанія во времени географическаго распредѣленія этого вида расходовъ еще болѣе, чѣмъ относительно другихъ смѣтъ, придаютъ въ настоящемъ случаѣ нашимъ выводамъ значеніе болѣе (сравнительно съ другими категориями расходовъ) постоянныхъ нормъ.

При сопоставленіи расхода на юстицію съ числомъ жителей мы должны отмѣтить, подобно тому, какъ при такомъ же сопоставленіи расхода на администрацію, что наибольшій размѣръ его оказывается на крайнемъ востокѣ Имперіи—въ Приморской области—, притомъ размѣръ этотъ почти въ 18 разъ превышаетъ средній для Россіи и даже превосходить на 27% послѣдней величины размѣръ расходовъ на 1 жителя въ столичной Петербургской губ. Вообще, почти вся Восточная Сибирь (за исключеніемъ одной Якутской области) представляютъ

наивысшій послѣ столичнаго размѣръ расходовъ юстиціи (съ тюрьмами) на 1 ж., превышающій среднерусскій свыше 8 разъ въ Приамурскомъ Генераль-Губернаторствѣ и свыше $2\frac{1}{2}$ разъ въ Иркутскомъ. Если не останавливаться пока на отдѣльныхъ губерніяхъ, а прежде всего обратить вниманіе на цѣлыя группы ихъ, то въ Закавказьѣ оказывается наивысшій, послѣ столичнаго и Восточно-Сибирскаго, размѣръ расходовъ юстиціи на 1 жителя—въ общемъ превышающій средне-русскій болѣе, чѣмъ на треть его величины; но при этомъ такое же превышеніе въ Западномъ Закавказьѣ будетъ значительно болѣе—свыше, чѣмъ на двѣ трети, — тогда какъ въ Восточномъ Закавказьѣ рассматриваемый размѣръ оказывается даже на 4% менѣе средняго. Послѣ Закавказья изъ цѣлыхъ группъ губ. слѣдуетъ указать на польскую, въ которой во всей превышеніе средней для Россіи величины достигаетъ 27%, тогда какъ въ той же группѣ, но безъ Варшавской губерніи — оно только немного болѣе 10%, а въ Варшавской—въ $2\frac{1}{3}$ раза болѣе средняго. Въ остальныхъ же группахъ губерній оказывается уже менѣе средняго размѣра расходовъ юстиціи на 1 жит. Но ближе всего къ этому среднему размѣру тотъ, который находимъ въ Западной Сибири и на Сѣверномъ Кавказѣ, гдѣ только на 3% менѣе его. Впрочемъ, въ одной изъ западно-сибирскихъ губерній — Тобольской размѣръ административныхъ расходовъ выше средняго на 16%. Немного только менѣе этого расходуется вообще во всѣхъ, вмѣстѣ взятыхъ, губерніяхъ южной полосы Европ. Россіи—немного свыше 10% менѣе средняго размѣра. Но между этими южными мѣстностями представляется большое различіе: тогда какъ въ Херсонской губ. издерживается на 60% болѣе средней, въ остальныхъ 3 новороссійскихъ—въ среднемъ менѣе средней на $\frac{1}{4}$ ея величины; на юго-востокѣ же Европ. Россіи—въ З. В. Донскаго и Астраханской губ.—издерживается на юстицію на каждого жителя вдвое менѣе средняго для всего государства размѣра. Въ убывающемъ порядкѣ за всю южную полосу Европ. Россіи слѣдуетъ вся сѣверная ея полоса, сходная по среднему размѣру расходовъ на 1 жителя съ 3 Новороссійскими губерніями (безъ Херсонской), т. е. уступающей средней для всей Россіи на $\frac{1}{4}$ ея величины. Но и между этими сѣверными мѣстностями Европ. Россіи оказывается довольно большое различіе: тогда какъ размѣръ расходовъ на 1 жителя въ крайне сѣверной Архангельской губ. почти вдвое болѣе средняго, въ тѣхъ трехъ губерніяхъ, которыя находятся въ болѣе западныхъ частяхъ сѣверной полосы Европ. Россіи, оказывается средній размѣръ для всей этой группы; въ болѣе же внутренней изъ сѣверныхъ губ. и вмѣстѣ съ тѣмъ расположенной на востокѣ отъ трехъ предыдущихъ Вологодской

губерніи такой же малый размѣръ расходовъ на юстицію, какъ и на крайнемъ юго-востокѣ Европейской Россіи—въ Астраханской губерніи—т. е. выше двухъ разъ уступающій среднему во всемъ государствѣ. Слѣдующею въ убывающемъ порядкѣ за сѣвѣрною полосою Евр. Россіи/оказывается сѣверозападная группа губерній, очень близкая къ средней для сѣвѣрной полосы и уступающая среднерусской величинѣ расходовъ на юстицію на 27%; если же изъ этой группы исключить выдающуюся по расходамъ Виленскую то средняя для остальныхъ сѣверозападныхъ губ. будетъ уступать среднерусской на 36%. Замѣчательно, что почти совершенно такой же размѣръ расходовъ на 1 жителя оказывается въ среднемъ и еще въ трехъ группахъ губерній, сосѣднихъ съ сѣверозападными—въ юго-западной малороссійской и среднепромышленной. Но такіе выводы получаются только въ томъ случаѣ, если брать среднюю для каждой изъ упомянутыхъ 3 группъ; исключая же существующія въ 2 изъ нихъ губерніи съ окружными центрами управленія, находимъ въ остальныхъ губерніяхъ каждой группы меньшій размѣръ расходовъ на 1 жителя, а именно въ двухъ малороссійскихъ губерніяхъ вдвое менѣе среднерусскаго размѣра, а въ 2 югозападныхъ—на 47% менѣе его же; въ среднепромышленной же группѣ отклоненія отъ средняго для цѣлой группы будетъ значительно менѣе, чѣмъ въ двухъ только что упомянутыхъ группахъ. Недалека отъ только что разсмотрѣнныхъ по среднему размѣру расходовъ на 1 жителя и прибалтійская группа, такъ какъ въ ней приходится на 41% менѣе среднерусской величины. Но и между губерніями этой группы оказывается значительное различіе: такъ, въ Курляндской губ. вдвое болѣе, чѣмъ въ двухъ остальныхъ. За только что упомянутую группу въ убывающемъ порядкѣ слѣдуетъ сначала восточная, а потомъ и среднечерноземная, причемъ размѣръ расходовъ на 1 жителя уступаетъ среднерусскому вообще выше чѣмъ вдвое и особенно въ среднечерноземной группѣ. Однако и между губерніями обѣихъ только что названныхъ группъ оказываются очень значительныя различія: въ среднечерноземной максимумъ превышаетъ минимумъ почти вдвое, а въ восточной группѣ даже почти втрое; если же исключить изъ каждой изъ этихъ группъ двѣ губерніи съ максимальными въ нихъ размѣрами расходовъ на 1 жителя и вмѣстѣ съ тѣмъ съ окружными центрами управленія, то въ среднемъ для остальныхъ губерній обѣихъ этихъ группъ получится очень близкіе между собою размѣры расходовъ на 1 жителя и вмѣстѣ съ тѣмъ уступающіе среднерусскому размѣру ихъ немного болѣе, чѣмъ средніе для цѣлыхъ (безъ всякихъ исключеній) группъ, и близкіе къ подобнымъ же размѣрамъ въ г.г. юго-восточной Астраханской и сѣвѣрной Вологодской. Впро-

чемъ, минимальные размѣры въ губерніяхъ этихъ двухъ группъ уступаютъ средней еще того болѣе такъ напр. въ Уфимской губерніи—свыше четырехъ разъ.

Правда, въ одной изъ окраинъ государства—Финляндіи—оказывается еще гораздо менѣ расходовъ на 1 жителя—въ 126 разъ менѣ средней, а въ другой — Туркестанѣ только немного болѣе, чѣмъ въ выше упомянутой восточной губ. (Уфимской) съ минимальнымъ (если не считать исключительную Финляндію) размѣромъ расходовъ на 1 жителя, а именно свыше трехъ разъ менѣ среднерусскаго размѣра.

Изъ этого обзора обнаруживается, что только немногія, именно двѣ послѣднія упомянутыя окраины оказываются съ минимальными, а одна—прибалтійская съ немного только высшимъ ихъ размѣромъ расходовъ на 1 жителя; всѣ же остальные окраины, а особенно крайне восточная, съ гораздо высшими размѣрами рассматриваемыхъ расходовъ на 1 жителя, чѣмъ внутреннія мѣстности Россіи, далеко уступающія по рассматриваемой интенсивности средней для всего государства, особенно же на юго-востокъ и сѣверо-востокъ Европейской Россіи.

Изъ отдѣльных же губерній болѣе всего выдаются по размѣрамъ расходовъ юстиціи на 1 жителя столичныя и тѣ, гдѣ находятся окружныя центры управленія. Такъ размѣръ всѣхъ расходовъ на юстицію въ Петербургской губ. въ 14¹/₆ раза превышаетъ средній для всего государства; если же сравнивать размѣръ расходовъ этой губерній также помѣщающей въ себѣ и окружной центръ управленія, съ соотвѣтственными въ сосѣднихъ сѣверныхъ губерніяхъ, то окажется превышеніе расходовъ Петербургской губ. по одному губернскому казначейству (расходы же по Главному Казначейству производятся въ ней, какъ въ столичной губерніи) въ 3²/₃ раза. Превышеніе же надъ размѣромъ расходовъ сосѣднихъ съ Московскою среднепромышленныхъ губерній въ названной второй столичной губерніи оказывается почти такимъ же, а именно въ 3¹/₄ раза.

Въ остальныхъ же губерніяхъ съ окружными центрами управленія превышеніе надъ соотвѣтствующими имъ въ подчиненіи было таково:

въ Виленской губ.	надъ	остальными сѣверо-западными	въ 1,6 раза.
„ Кіевской	„	„ юго-западными	„ 1,75 „
„ Харьковской	„	„ малороссійскими	свыше 2 разъ.
„ Херсонской	„	„ новороссійскими	„ 2 „
„ Саратовской	„	„ среднечерноземными	въ 1 ¹ / ₂ раза.
„ Казанской	„	„ восточными	„ 1,6 „

въ Приморской о. болѣе, чѣмъ въ Амурской и Забайкальской въ 4,4 раза
 „ Иркутской г. „ „ „ Енисейской и Якутской „ $2\frac{1}{2}$ „
 „ Западномъ Закавказьѣ болѣе, чѣмъ въ Восточномъ и чѣмъ въ Сѣ-
 верномъ Кавказѣ на 40%. Въ Варшавской губ. болѣе, чѣмъ въ осталь-
 ныхъ польскихъ свыше 2 разъ; только въ прибалтійскихъ губерніяхъ въ
 1887 г. было обратное отношеніе: Лифляндская губ. имѣла размѣръ
 расходовъ на юстицію почти такой же, какъ и въ Эстляндской губ.,
 между тѣмъ какъ Курляндская—вдвое болѣе.

Всѣми этими данными достаточно обнаруживаются тѣ же характе-
 ристическія черты географическаго распредѣленія расходовъ, какія
 констатированы уже нами и относительно всѣхъ расходовъ, и отно-
 сительно расходовъ на администрацію, и расходовъ на войско. Раз-
 ница только въ степени ихъ проявленія и въ частностяхъ, касающихся
 отдѣльныхъ губерній и нѣкоторыхъ группъ ихъ. Но и въ этомъ по-
 слѣднемъ отношеніи обнаруживается иногда *близость* положенія, за-
 нимаемаго отдѣльными мѣстностями сообразно размѣрамъ расходовъ
 той или иной категоріи, приходящимся на 1 жителя въ той же мѣ-
 стности. Различіе же въ степени разнообразія выражается, напр., слѣ-
 дующими сопоставленіями: максимальное отношеніе расходовъ на
 юстицію съ тюрьмами къ числу жителей превышаетъ минимальное въ
 2.295 разъ; между тѣмъ соотвѣтственное этому отношенію выраженіе
 разнообразія административныхъ расходовъ свыше трехъ разъ превы-
 шаетъ степень разнообразія расходовъ на юстицію съ тюрьмами; еще
 болѣе протоположности обнаруживаются, напр, въ расходахъ на
 Высшія Государственныя Учрежденія—въ 91 разъ и въ расходахъ
 по Министерству Императорскаго Двора—даже въ 1625 разъ; только
 въ географическомъ распредѣленіи расходовъ на войско (изъ до нынѣ
 разсмотрѣнныхъ) оказывается въ девять разъ меньшее уклоненіе ма-
 ксимума отъ минимума, чѣмъ въ расходахъ на юстицію съ тюрьмами.

Насколько же констатированный характеръ географическаго рас-
 предѣленія интенсивности расходовъ на юстицію (сравнительно съ
 числомъ жителей) можетъ быть объясняемъ долями названныхъ рас-
 ходовъ въ составѣ губернскихъ итоговъ, т. е. тѣмъ, чѣмъ болѣе ясно
 характеризуется данная мѣстность въ изучаемомъ отношеніи?

Далеко не повсюду оказывается пригоднымъ такое объясненіе, но
 все таки во многихъ мѣстностяхъ мы встрѣчаемъ соотвѣтствіе между
 тѣмъ и другимъ статистическими указателями значительности расходовъ.
 Такъ, малой интенсивности расходовъ Финляндіи, Туркестана и при-
 балтійскаго края соотвѣтствуютъ и малыя доли (меньшія средней отъ
 30% ея до 29 разъ) разсматриваемаго расхода въ ихъ мѣстныхъ ито-
 гахъ; тоже встрѣчается въ и отдѣльныхъ губерніяхъ, напр. Лифлян-

дской, Эстляндской, Астраханской и Уфимской. Большой же интенсивности расходовъ на юстицію соотвѣтствуютъ и большія (сравнительно со среднею) доли ихъ въ мѣстныхъ итогахъ, какъ напр. въ большинствѣ польскихъ губерній (гдѣ онѣ отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ разъ выше средней) и въ большинствѣ сибирскихъ губерній (при чемъ во всей Сибири онѣ почти въ $2\frac{3}{4}$ раза болѣе средней, а въ отдѣльныхъ ея губерніяхъ еще того большее превышеніе, а именно: въ Тобольской—свыше 3 разъ, въ Забайкальской—въ $4\frac{1}{4}$ раза и въ Енисейской—въ $5\frac{1}{8}$ раза!) Изъ губерній же Европейской Россіи кромѣ Польши только въ немногихъ губерніяхъ значительная интенсивность расходовъ на юстицію соотвѣтствуетъ значительной (сравнительно со среднею же) долѣ ихъ въ губернскомъ итогѣ, какъ это мы встрѣчаемъ напр., въ Архангельской губ. (въ которой превышеніе среднерусской губернской доли достигаетъ $2\frac{1}{4}$ раза). Наболѣе же ясное несоотвѣтствіе интенсивности расходовъ на юстицію долямъ послѣднихъ въ мѣстныхъ итогахъ оказывается въ губерніяхъ съ окружными центрами управленія и особенно въ столичной, тогда какъ эта категорія губерній обладаетъ выдающеюся интенсивностью расходовъ на юстицію (сравнительно съ числомъ жителей), по долямъ тѣхъ же расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ почти половина губерній этой категоріи уступаетъ средней, а четверть ихъ близка къ послѣдней. А именно, Петербургская губ., занимающая въ убывающемъ ряду по интенсивности расходовъ второе мѣсто вверху, по долѣ въ мѣстномъ итогѣ оказывается восьмью снизу и уступаетъ средней почти вдвое; Московская же губ. уступаетъ той же средней только немного менѣе, чѣмъ Петербургская, Варшавская также уступаетъ средней на 8%, Виленская—почти на 10%, а Лифляндская—даже почти въ $2\frac{1}{2}$ раза. Въ 3 губерніяхъ съ окружными центрами управленія разсматриваемыя нынѣ доли губернскихъ итоговъ близки къ средней, уклоняясь отъ нее немного, а именно: въ Херсонской на 16%, въ Кіевской на 15%, а въ Казанской менѣе, чѣмъ на 8%. Только четыре губерніи разсматриваемой категоріи гораздо болѣе удаляются отъ средней для Россіи, но двѣ изъ нихъ принадлежатъ той окраинѣ Россіи—Восточной Сибири—, которая отличается между всѣми окраинами наибольшею интенсивностью расходовъ на юстицію съ тюрьмами, что оказываетъ отчасти повышающее вліяніе и на доли расходовъ мѣстныхъ итоговъ даже и тѣхъ административныхъ ея единицъ, гдѣ находятся окружные центры управленія: такъ, въ Приморской области мы находимъ превышеніе средней почти вдвое, а въ Иркутской губерніи даже въ $2\frac{1}{2}$ раза. Только остальные двѣ губерніи той же категоріи—съ окружными центрами—принадлежатъ внутреннимъ частямъ Россіи, вообще не отли-

чающимъ значительною интенсивностью расходовъ на юстицію; такъ, въ Саратовской губерніи (гдѣ находится Судебная Палата) интересующая насъ теперь доля расходовъ превышаетъ среднюю долю Россіи на 87%, а въ Харьковской на 66%.

Относительно расходовъ на юстицію въ четырехъ—пятихъ всего числа губерній доли мѣстныхъ итоговъ превышаютъ среднюю.

Въ этомъ несоотвѣтствіи интенсивности расходовъ на юстицію (съ тюрьмами) сравнительно съ числомъ жителей тѣмъ долямъ этого рода расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ, которыя яснѣе всего характеризуютъ соотвѣтственную мѣстность, мы находимъ значительное согласіе съ тѣмъ, что мы въ предыдущемъ параграфѣ отмѣтили относительно расходовъ на администрацію; разница только въ степени проявленія общей имъ обобщенной черты.

Что касается долей итога расходовъ на юстицію во всей Россіи, приходящихся на отдѣльныя части страны, то и въ этомъ отношеніи оказываются тѣ же черты географическаго распредѣленія расходовъ, какія были констатированы нами въ распредѣленіи расходовъ на войско и на администрацію, т. е. значительность долей губерній столичныхъ и съ окружными центрами управленія, преобладаніе долей большинства окраинъ надъ долями внутреннихъ частей страны. Разница только въ степени проявленія тѣхъ же самыхъ чертъ и въ относительномъ значеніи тѣхъ или иныхъ окраинъ и губерній. Такъ, на Петербургскую губернію приходится доля итога расходовъ юстиціи въ Россіи хотя и меньшая, (почти на 40%), чѣмъ средняя всѣхъ расходовъ на флотъ, по Министерству Императорскаго Двора и на Высшія Государственныя Учрежденія, но болѣе, чѣмъ доля расходовъ на войско и на администрацію; особенно рѣзко это выражается при сравненіи расхода только центральныхъ вѣдомствъ, значащихся по Главному Казначейству: доля расходовъ послѣдняго на юстицію, почти вдвое болѣе, чѣмъ на администрацію и едва не въ два съ половиною раза болѣе, чѣмъ на войско.

Иное отношеніе мы находимъ между суммами долей губерній съ окружными центрами (присоединяя въ послѣднимъ и соотвѣтствующую имъ долю расходовъ по губернскому казначейству Петербургской губерніи): для расходовъ юстиціи съ тюрьмами она равна только 27,36%, тогда какъ въ расходахъ на администрацію—30,2%, а въ расходахъ на войско даже 46,25%. Только въ расходахъ на М. Императорскаго Двора она составляетъ 13%, и еще менѣе по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ (тамъ, гдѣ встрѣчаются все такіе эти расходы). Различіе между расходами на юстицію и административными въ распредѣленіи между внутренними частями страны (сообразно группи-

ровѣ, сдѣланной въ предыдущихъ параграфахъ) и окраинами таково: на внѣшнія части (съ присоединеніемъ доли губернскаго Казначейства въ Петербургѣ) на юстицію издерживается 51%, а на администрацію 60%; на внутреннія же (съ присоединеніемъ расхода въ Московской губ.) мѣстности—на юстицію 30,5%, а на администрацію 29,5%. Изъ долей расходовъ на юстицію окраинъ Россіи доля Восточной Сибири оказывается особенно большею по сравненію съ долями расходовъ на администрацію такой же перевѣсъ проявляется значительно слабѣе въ Западной Сибири, въ прибалтійскихъ, юго-и сѣверо-западныхъ губерніяхъ, въ южной полосѣ Россіи и въ Финляндіи; въ остальныхъ же окраинахъ—Польшѣ, Кавказѣ и Туркестанѣ и въ сѣверной полосѣ Е. Р. наоборотъ—доли расходовъ на администрацію значительно болѣе соотвѣтственныхъ долей расходовъ на юстицію съ тюрьмами.

Для поясненія констатированныхъ выше двухъ особенностей географическаго распредѣленія расходовъ на юстицію *разныхъ вѣдомствъ съ тюрьмами* считаемъ необходимымъ привести (какъ результатъ сравненія долей итоговъ по нашей группировкѣ и по смѣтѣ Министерства Юстиціи) слѣдующее замѣчаніе: сосредоточеніе расходовъ по Главному Казначейству относится не столько къ смѣтѣ самаго Министерства Юстиціи сколько къ тѣмъ статьямъ, какія мы прибавили къ его смѣтѣ, а именно—къ расходамъ на тюрьмы и на военно-судебную часть, вмѣстѣ взятымъ. Также расходамъ по тюремному вѣдомству слѣдуетъ приписать то выдающееся значеніе по расходамъ на юстицію съ тюрьмами, которое принадлежитъ Восточной Сибири, и вообще Сибири, какъ мѣсту ссылки.

Что же касается отношеній расходовъ на юстицію къ пространству, то и про нихъ мы должны повторить то, что говорили ранѣе при разсмотрѣніи расходовъ на администрацію, съ самими небольшими, различіями въ частностяхъ относительно расположенія группъ губерній въ убывающемъ ряду: и здѣсь, какъ и тамъ, первыя мѣста принадлежатъ наиболѣе густо населеннымъ мѣстностямъ—столичнымъ, польскимъ, юго-западнымъ, малороссійскимъ губ. и т.д.; послѣднія же наирѣже населеннымъ—востоку и сѣверу Европ. Россіи и Сибири съ Туркестаномъ; среднія же группы представляютъ немного болѣе различій въ расположеніи.

Относительно измѣненій въ географическомъ распредѣленіи расходовъ Министерства Юстиціи съ 1887 по начало 90-хъ г.г. достаточно отмѣтить относительное увеличеніе—самое большее въ Польшѣ и Прибалтійскомъ краѣ, а уменьшеніе въ Петербургской губ. Вообще же, какъ мы уже сказали, географическое распредѣленіе расходовъ на

юстицію отличается наибольшею устойчивостью изъ всѣхъ смѣтъ.

Позволяя себѣ сравнивать расходы на юстицію (съ тюрьмами) съ главнѣйшими доходами тѣхъ же мѣстностей, мы основываемъ умѣстность такого сравненія на тѣхъ же самыхъ соображеніяхъ, которыя были нами высказаны въ предыдущемъ параграфѣ при сопоставленіи расходовъ на администрацію съ главнѣйшими доходами соотвѣтственныхъ мѣстностей. Также и приемы въ настоящемъ случаѣ мы примѣняемъ совершенно тѣже, какъ и въ предыдущемъ только что нами упомянутомъ. Поэтому ограничиваемся теперь приведеніемъ выводовъ, которые возможно сдѣлать изъ сопоставленія долей итога расходовъ во всей Россіи на юстицію (съ тюрьмами) съ соотвѣтственными долями итога главнѣйшихъ доходовъ¹⁾.

При этомъ сопоставленіи оказывается, что расходовъ на юстицію, (съ тюрьмами) болѣе, чѣмъ главнѣйшихъ доходовъ въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: въ Петербургской губ. (благодаря центральнымъ расходамъ Главнаго Казначейства), въ Польшѣ, на Кавказѣ, а особенно въ Сибири съ Туркестаномъ; относительно же сѣверо-западныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ мы не считаемъ возможнымъ опредѣленно утверждать присутствіе перевѣса доходовъ или обратное явленіе въ виду малой разницы между соотвѣтственными долями и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимости, по всей вѣроятности, признать доли доходовъ этихъ мѣстностей даже нѣсколько болѣе, чѣмъ онѣ приведены въ нашей таблицѣ (№ 49), такъ какъ уплоченные за часть привезенныхъ изъ за-границы товаровъ сборы показаны поступившими въ другихъ мѣстностяхъ.

Относительно всѣхъ остальныхъ частей Россіи, взятыхъ не по отдѣльнымъ губерніямъ, а по цѣлымъ группамъ ихъ, возможно утверждать, что въ нихъ на юстицію съ тюрьмами расходуются меньшія доли итога въ Россіи, чѣмъ причиталось главнѣйшихъ доходовъ, уплоченныхъ соотвѣтственными мѣстностями. Въ особенности же это слѣдуетъ утверждать относительно группы среднечерноземныхъ губерній (подобно тому, какъ и при сравненіи расходовъ на администрацію съ главнѣйшими доходами), въ которой въ противоположность главнымъ образомъ Петербургской губ., а также и Восточной Сибири, поступило главнѣйшихъ доходовъ гораздо болѣе, чѣмъ издерживалась на юстицію съ тюрьмами изъ общей для всей Россіи²⁾ суммы.

¹⁾ См. Таблицы № 49 графы: Д, I, Г.

²⁾ Кстати отмѣтимъ, что въ графу Г Таблицы № 49 вкралась опечатка: обозначенъ знакомъ — вмѣсто + (какъ слѣдовало бы) перевѣсъ доли главнѣйшихъ доходовъ (за отчисленіемъ таможеннаго) надъ долею расходовъ на юстицію въ Прибалтійской группѣ губерній.

§ 10. Расходы государства на дѣла—учебное и ученое не находятся въ исключительномъ вѣдѣніи одного М. Народнаго Просвѣщенія, а распредѣлены между многими вѣдомствами, хотя и въ очень неравной пропорціи; поэтому ограничиваться разсмотрѣніемъ географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ только одного указанного Министерства было бы очень неполнымъ исполненіемъ нашей задачи. Правда, и при нашей группировкѣ картина географическаго распредѣленія всѣхъ *публичныхъ* расходовъ на просвѣщеніе все таки оказывается еще не полною, такъ какъ остаются внѣ разсмотрѣнія расходы на тѣже просвѣтительныя цѣли земствъ, городскихъ и сельскихъ общинъ и изъ специальныхъ средствъ. Но въ настоящемъ сочиненіи мы сознательно оставляемъ внѣ нашего изслѣдованія эти послѣдніе виды публичныхъ издержекъ на просвѣтительныя цѣли, такъ какъ оцѣнка географическаго распредѣленія собственно государственныхъ расходовъ должна быть иная, чѣмъ того же явленія въ сферѣ мѣстныхъ расходовъ публичнаго же характера—послѣднія покрываются обыкновенно изъ средствъ населенія тѣхъ только мѣстностей, для которыхъ они и производятся, чего никакъ нельзя утверждать про всѣ случаи затратъ общегосударственныхъ средствъ.

По соображеніямъ, высказаннымъ въ началѣ этого §, мы присоединили къ расходамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія расходы на части ученую и учебную всѣхъ другихъ вѣдомствъ, насколько возможно было выдѣлить ихъ изъ статистическихъ данныхъ, сообщенныхъ намъ Центральною Бухгалтеріею Государственнаго Контроля. Имѣя въ виду опредѣленіе значенія географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ для хозяйственной жизни населенія, мы прежде всего обратимся къ сопоставленію учебно-ученыхъ расходовъ въ данной мѣстности съ числомъ ея жителей. Въ географическомъ распредѣленіи разсматриваемой интенсивности расходовъ оказывается большая неравномѣрность и пестрота. И здѣсь мы должны отмѣтить большое сосредоточеніе учебно-ученыхъ расходовъ въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ, а особенно въ Петербургской. Такъ, въ ней вообще на каждаго жителя приходится въ 17 разъ¹⁾ болѣе средняго для Россіи размѣра интенсивности этихъ расходовъ, а одни центральные расходы Главнаго казначейства превышаютъ его же въ 12 разъ; что же касается мѣстныхъ расходовъ губернскаго казначейства Петербургской губ., то размѣръ ихъ сравнительно съ числомъ жителей представляетъ замѣчательное сходство съ такимъ же размѣромъ въ Московской губ. и въ обѣихъ этихъ столичныхъ губерніяхъ превосходить

¹⁾ См. Т. № 15.

среднерусскій въ $4\frac{1}{2}$ раза. И въ другихъ губерніяхъ съ окружными центрами управленія получается значительное превышеніе той-же средней для всей Россіи: оно простирается въ среднемъ свыше $2\frac{1}{4}$ разъ. Такое же превышеніе мы найдемъ, при сравненіи интенсивности учебно-ученыхъ расходовъ въ губерніи, гдѣ находится окружной центръ, со среднею для всего соотвѣтственнаго учебнаго округа. А именно: въ Петербургской губерніи одни *мѣстные* расходы губернскаго казначейства превышаютъ соотвѣтственную среднюю всего учебнаго округа¹⁾ въ 2,2 раза, а *ест* учебные расходы Петербургской губерніи даже въ 8 разъ; въ Московской губерніи соотвѣтственное же превышеніе равно 6,45 раза, въ Лифляндской губерніи—65%, въ Варшавской губерніи этого рода расходовъ втрое болѣе, чѣмъ во всемъ Варшавскомъ округѣ, въ Виленской—свыше 2 разъ, въ Кіевской—въ 3,3 раза, въ Херсонской—на 90%, въ Харьковской—въ 3,3 раза, въ Тифлисской (вмѣстѣ съ Западнымъ Закавказьемъ) въ $2\frac{1}{2}$ раза, въ Оренбургской—тоже въ $2\frac{1}{2}$ раза, въ Иркутской—въ $2\frac{1}{2}$ раза болѣе, чѣмъ во всей Восточной Сибири, въ Томской, гдѣ нынѣ центръ Западно-Сибирскаго учебнаго округа—болѣе, чѣмъ въ послѣднемъ на 40% (а въ Тобольской губ. съ Аеминскою областью, гдѣ Омскъ съ его Кадетскимъ Корпусомъ—свыше трехъ разъ болѣе), наконецъ въ Казанской губ.—почти въ $3\frac{1}{2}$ раза болѣе средней учебнаго округа. Если оказывается такое превышеніе расходовъ надъ среднею для цѣлаго учебнаго округа, то оно будетъ еще болѣе, если сравнить интенсивность учебныхъ расходовъ губерній съ окружными центрами съ интенсивностью остальныхъ губерній соотвѣтственныхъ учебныхъ округовъ, за исключеніемъ изъ нихъ первой категоріи губерній.

Кромѣ этого сосредоточенія учебно-ученыхъ расходовъ въ столичныхъ и окружныхъ центрахъ интенсивность ихъ (сравнительно съ числомъ жителей) оказывается превышающею среднюю болѣе во внѣшнихъ частяхъ (болѣе близкихъ къ границамъ или даже приграничныхъ) государства, чѣмъ во внутреннихъ. Такъ, на крайнемъ востокѣ Имперіи—въ Восточной Сибири—кромѣ упомянутой Иркутской губ., съ интенсивностью расходовъ, почти вдвое вышею среднерусской, разсматриваемая нынѣ интенсивность еще въ двухъ ея областяхъ оказывается болѣею этой средней—въ Приморской области свыше 2,6 раза и въ Амурской обл.—въ 2,8 раза. На крайномъ же Западѣ Имперіи, сверхъ Варшавской губ. съ интенсивностью вышею средней въ $2\frac{1}{2}$

¹⁾ См. Т. № 37, сличенную съ Т. № 67.

раза, мы встрѣчаемъ только въ одной польской губерніи—Люблинской—небольшое превышеніе средней на (10%) и еще въ одной—Сѣдлецкой—такое же небольшое уклоненіе отъ средней внизъ; т. е. это приближеніе къ среднерусской интенсивности учебныхъ расходовъ мы встрѣчаемъ (не говоря уже о той польской губерніи, гдѣ мѣстный окружной центръ повышаетъ расходы) только въ тѣхъ двухъ польскихъ губерніяхъ, въ которыхъ находится значительная часть бывшаго униатскаго населенія. На томъ же западѣ Имперіи мы встрѣчаемъ еще двѣ окраинныя губерніи съ высокою интенсивностью учебныхъ расходовъ: Лифляндскую—съ интенсивностью на 84% большею среднерусской, и Эстляндскую, въ которой такое же превышеніе равно 47%. Въ двухъ другихъ западныхъ же окраинахъ мы встрѣчаемъ высшую средней интенсивности учебныхъ расходовъ или только въ той губерніи, гдѣ окружной центръ управленія, какъ напр. въ Кіевской изъ югозападныхъ съ интенсивностью, на 67% вышею средней, или же только нѣкоторое приближеніе къ средней, какъ напр. въ Виленской изъ сѣверо-западныхъ т. е. въ той, которая по разсмотрѣнной интенсивности уступаетъ средней на 8%, и въ Витебской, гдѣ такое же отношеніе къ средней опускается до 4%. Напротивъ, въ сѣверной части Европейской Россіи мы встрѣчаемъ сплошную обширную полосу съ интенсивностью учебныхъ расходовъ, вышею средней, занимающую четыре губерніи: Архангельскую, Олонецкую, Новгородскую и Псковскую, и въ которой превышеніе среднерусской интенсивности составляло треть ея размѣра. Также и на югѣ Европейской Россіи только въ двухъ новороссійскихъ губерніяхъ мы видимъ превышеніе средней: въ Херсонской на 63% и въ Таврической — на 9%. Еще далѣе на югѣ Имперіи—въ Западномъ Закавказьѣ—превышеніе средней достигаетъ 30%. Изъ внутреннихъ же губерній только въ немногихъ встрѣчается превышеніе средней. А именно, кромѣ высокой, определенной уже выше интенсивности учебныхъ расходовъ во второй столичной губерніи—Московской, превышеніе среднерусской интенсивности учебныхъ расходовъ мы встрѣчаемъ въ двухъ губерніяхъ съ окружными центрами управленія: въ Харьковской—на 27% и въ Казанской на 40%; только приближеніе къ этой средней интенсивности мы встрѣчаемъ еще въ двухъ изъ среднерусскихъ губерній—въ Ярославской (гдѣ Демидовскій Лицей), уступающей по интенсивности средней на 5% и въ Симбирской (гдѣ значительны военно-учебные расходы на кадетскій корпусъ)—свыше 10%. Въ остальныхъ же не упомянутыхъ губерніяхъ не только внутреннихъ, но и на окраинахъ и въ группахъ губерній, взятыхъ въ цѣломъ составѣ, мы встрѣчаемъ значительно большее пониженіе интенсивности сравнительно со сред-

нею—въ $1\frac{1}{2}$, 2 и до 3 разъ, а въ одной изъ нихъ—Финляндіи ¹⁾—даже до 6 разъ! Вообще самая слабая интенсивность учебныхъ расходовъ—въ три и болѣе раза уступающая среднерусской—замѣчается: или на дальнемъ востокѣ (въ Томской г. втрое менѣе средней, немного болѣе этого въ Пермской губ. и Туркестанѣ, въ Самарской губ. въ 6 разъ и Вятской въ 5 разъ), или на далекомъ Сѣверѣ Европ. Россіи (въ Вологодской губ. втрое и въ Финляндіи въ 6 разъ менѣе средней), или же на крайнемъ западѣ Европейской Россіи (въ Подольской и Ковенской губер., гдѣ свѣше 3 разъ и въ Калишской въ 4 раза менѣе средней), или въ нѣкоторыхъ внутреннихъ губерніяхъ (напр. въ Тамбовской, гдѣ почти въ 5 разъ менѣе средней); значить слабая интенсивность попадаетъ какъ въ приграничныхъ, такъ и во внутреннихъ частяхъ государства. Степень разнообразія вообще, представляемая превышеніемъ минимума максимумомъ интенсивности учебно-ученыхъ расходовъ, для настоящей категоріи выражается тѣмъ, что расходовъ на 1 жителя въ Петербургской губерніи приходится въ 102 раза болѣе, чѣмъ въ Самарской. Это отношеніе въ $2\frac{1}{2}$ раза менѣе значительно, чѣмъ аналогичное же отношеніе въ расходахъ на войско, въ 23 раза менѣе, чѣмъ въ расходахъ на юстицію съ тюрьмами, въ 69 разъ менѣе, чѣмъ въ расходахъ на администрацію, въ 2.093 раза менѣе, чѣмъ въ расходахъ на Высшія Государственныя Учрежденія и еще гораздо большее разнообразіе встрѣчается въ расходахъ на Министерство Императорскаго Двора.

Вообще самая слабая интенсивность учебно-ученыхъ расходовъ занимаетъ на востокѣ Имперіи наиболѣе сплошное и обширное пространство въ русской средней Азіи и въ мѣстностяхъ около послѣдней, а именно: въ Западной Сибири, на востокѣ и сѣверовостокѣ Евр. Россіи, отчасти на востокѣ Закавказья и въ Закаспійской области; съ другой стороны на западѣ и сѣверозападѣ Имперіи таже слабая интенсивность проявляется меньшими отдѣльными группами мѣстностей, между которыми расположены губерніи съ гораздо болѣею интенсивностью этихъ же расходовъ; вообще же на окраинахъ Россіи рядомъ расположены губерніи и области съ довольно большою и съ очень малою интенсивностью расходовъ; но все таки первыхъ (т. е. съ болѣею интенсивностью) во много разъ (приблизительно въ 5) болѣе на окраинахъ, чѣмъ внутри страны. Эти сопоставленія интенсивности

¹⁾ Конечно, это относится только къ расходамъ русскаго государственнаго казначейства, не говоря объ издержкахъ изъ самостоятельнаго бюджета этого княжества.

по отдѣльнымъ губерніямъ болѣе обнаруживаютъ дѣйствительное географическое расположеніе разсматриваемой интенсивности расходовъ, чѣмъ огульныя среднія по группамъ губерній для учебно-ученыхъ расходовъ всѣхъ вѣдомствъ (см. X графу Т. № 10), а для М. Народнаго Просвѣщенія по учебнымъ округамъ (см. 3 графу Т. № 37), такъ какъ во многихъ группахъ и округахъ между отдѣльными губерніями и областями оказывается не только большое несходство, но даже и противоположности, какъ напр.: максимумъ превышаетъ минимумъ въ группѣ польской (Варшавскій округъ) почти въ 10 разъ, въ сѣверо-западной (Виленскій учеб. округъ)—втрое, въ прибалтійской—свыше 3 разъ, въ юго-западномъ—краѣ въ $5\frac{1}{2}$ разъ, въ группѣ восточныхъ губерній—почти въ 9 разъ, въ Восточной Сибири—въ $7\frac{1}{2}$ разъ и т. д., не говоря уже о громадномъ (простирающемся до $13\frac{1}{2}$ разъ) различіи между интенсивностью столичной Московской губерніи и минимальною изъ тѣхъ, которая встрѣчается или въ окружающей эту губернію среднепромышленной группѣ или же въ Московскомъ учебномъ округѣ. Однако, для самаго общаго обзора воспользуемся и данными по группамъ губерній и учебнымъ округамъ. Такъ, при первой группировкѣ минимумъ интенсивности учебныхъ расходовъ ¹⁾ оказывается въ Финляндіи, уже почти вдвое болѣе въ Туркестанѣ, втрое болѣе во внутреннихъ группахъ—среднечерпоземныхъ, среднепромышленныхъ и восточныхъ губ., почти вчетверо болѣе въ сѣверозападныхъ губ. и на Сѣверномъ Кавказѣ, вполнѣ вчетверо—во всей Сибири, впятеро болѣе—въ Польшѣ и въ Закавказьѣ, пемного болѣе, чѣмъ впятеро—въ юго-западныхъ, малороссійскихъ и южныхъ губерніяхъ; во всѣхъ предыдущихъ группахъ было ниже среднерусскаго отношенія учебныхъ расходовъ къ населенію. Немного же выше его и въ 6 разъ болѣе минимума оказывается въ сѣверной группѣ губ., въ 8 разъ болѣе того же минимума—въ прибалтійскихъ губерніяхъ и наконецъ, въ столичной группѣ въ $57\frac{1}{2}$ разъ болѣе минимума. Если же для аналогичныхъ сопоставленій воспользоваться данными о расходахъ только одного Министерства Народнаго Просвѣщенія, распредѣливъ ихъ по учебнымъ округамъ, то минимумъ интенсивности расходовъ (сравнительно съ населеніемъ) окажется въ Западно-Сибирскомъ округѣ и почти столько же въ округахъ: Туркестанскомъ и Оренбургскомъ, почти вдвое болѣе минимума въ Казанскомъ и въ Виленскомъ округѣ, вполнѣ вдвое болѣе его—въ Кавказскомъ и Харьковскомъ и только немного болѣе этого въ Кіевскомъ округѣ, втрое болѣе—въ Московскомъ, немного болѣе, чѣмъ втрое:—въ Восточно-Сибирскомъ округѣ,

¹⁾ Русскаго Государственнаго Казначейства.

почти въ $3\frac{1}{2}$ раза въ Варшавскомъ, немного выше $3\frac{1}{2}$ разъ — въ Одесскомъ, выше $4\frac{2}{3}$ раза въ Рижскомъ, наконецъ выше $7\frac{1}{3}$ разъ болѣе того же минимума оказывается въ Петербургскомъ учебномъ округѣ.

Насколько же констатированныя мѣстныя различія интенсивности учебно-ученыхъ расходовъ сравнительно съ населеніемъ слѣдуетъ объяснять различіями состава мѣстныхъ итоговъ, т. е. долями послѣднихъ, приходящимися на указанный видъ издержекъ? При внимательномъ изученіи этихъ долей довольно трудно ихъ различіями многое объяснить въ разнообразіи интенсивности учебныхъ расходовъ. Правда, и малая интенсивность ихъ, и малая доля разсматриваемыхъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ встрѣчаются напр. въ Забайкальской области, въ Восточномъ Закавказьѣ, въ губ. Калишской, Ломжинской, Плоцкой и нѣкоторыхъ другихъ польскихъ, въ Ковенской, въ Туркестанѣ, въ нѣкоторыхъ восточныхъ губерніяхъ, какъ напр. Пермской и Вятской, и въ губерніяхъ Тамбовской, Томской и наконецъ даже въ Финляндіи доля мѣстнаго итога ниже средней, а интенсивность наименьшая. Также значительную (относительно средней) интенсивность слѣдуетъ отмѣтить въ тѣхъ двухъ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ оказывается и очень большая (а въ одной изъ нихъ — Псковской — даже максимальная) доля учебныхъ расходовъ въ губернскомъ итогѣ; въ иныхъ же близкая къ средней интенсивность соотвѣтствуетъ одной изъ высшихъ долей въ губернскомъ итогѣ (напр. въ Симбирской губ.). Однако, все таки въ громадномъ большинствѣ губерній трудно отыскать соотношеніе между интенсивностью учебныхъ расходовъ и долею ихъ въ губернскомъ итогѣ. Даже губерніи съ окружными центрами, вообще съ высокою интенсивностью расходовъ, обладаютъ очень различными долями учебныхъ расходовъ въ составѣ ихъ губернскихъ итоговъ, хотя все таки большинство ихъ (отчасти подобно тому, что мы уже наблюдали относительно аналогичныхъ долей расходовъ на администрацію и юстицію) принадлежитъ къ тѣмъ, гдѣ эти доли менѣе среднерусской. Такъ именно оказывается въ губерніяхъ Петербургской, Варшавской, Виленской, Томской, Тифлисской, Иркутской, Херсонской; въ Московской же эта доля не далека отъ средней, хотя выше ея, въ Лифляндской еще того выше; гораздо же большія отклоненія отъ средней (выше двухъ разъ) встрѣчаются въ двухъ губерніяхъ съ окружными центрами управленія: въ Киевской и Казанской, самое большее же (до $2\frac{3}{4}$ разъ) въ Харьковской. Поэтому только въ послѣднихъ четырехъ губерніяхъ возможно еще ставить въ нѣкоторую связь высоту интенсивности учебно-ученыхъ расходовъ съ значительностью доли ихъ въ губернскихъ итогахъ, которая яснѣе другихъ статистическихъ указателей характеризуетъ мѣст-

ность въ разсматриваемомъ отношеніи; въ большинствѣ же губерній съ окружающими центрами управленія такого соответствія нѣтъ. Значитъ, въ общемъ результатъ разсмотрѣнія долей губернскихъ итоговъ, приходящихся на учебные расходы, нельзя признавать *всеобщаго и ясно обнаружившагося* соотношенія между интенсивностью учебныхъ расходовъ (сравнительно съ населеніемъ) и статистическою характеристикою состава мѣстныхъ итоговъ; во всякомъ случаѣ правильность въ этомъ отношеніи менѣе замѣтна, чѣмъ въ отношеніи расходовъ на юстицію и на администрацію.

Что касается долей итога учебно-ученыхъ расходовъ всей Россіи, приходящихся на отдѣльныя части государства, то въ этомъ отношеніи, хотя въ общемъ представляется значительное сходство географическаго ихъ распредѣленія съ такимъ же распредѣленіемъ расходовъ на администрацію, на юстицію и на войско, но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаются и нѣкоторыя особенности. Такъ, хотя и учебно-ученыхъ расходовъ приходится на всѣ внѣшнія части государства болѣе, чѣмъ на внутреннія, но этотъ перевѣсъ оказывается въ нынѣ разсматриваемыхъ расходахъ слабѣе, чѣмъ въ расходахъ на администрацію, юстицію и на войско. А именно, если сопоставить доли итоговъ Россіи всѣхъ этихъ расходовъ, то получится нижеслѣдующая табличка, наглядно показывающая относительное значеніе обѣихъ полюсовъ государства.

Изъ итога всей Россіи приходилось		внутреннія безъ Московской губ.	съ Московск. г.
на части			
учебно-ученыхъ расходовъ	29 ⁰ / ₁₀₀		38 ⁰ / ₁₀₀
расходовъ на юстицію	26 "		30 "
" администрацію	24 "		29 "
" войско	17 "		24 "
а на внѣшнія части государства		(безъ Петербург. г.)	съ расход. Пе- терб. губернс. казнач.
учебно-ученыхъ расходовъ	38 ⁰ / ₁₀₀		44 ⁰ / ₁₀₀
расходовъ на юстицію	47 "		51 "
" администрацію	52,4		60 "
" войско	56 "		67 "

(Остальное приходилось на расходы остальныхъ государственныхъ кассъ въ Петербургской губ. и на отброшенные нами для данной таблицы отъ всѣхъ процентныхъ чиселъ доли процента).

Изъ этихъ сопоставленій очевидно, что хотя перевѣсъ долей расходовъ внѣшнихъ частей государства надъ внутренними повторяется во всѣхъ четырехъ категоріяхъ ихъ (притомъ при обѣихъ пріемахъ группировки—со столичными губерніями или безъ послѣднихъ), но наимень-

шій (изъ до нынѣ разсмотрѣнныхъ категорій) перевѣсъ расходовъ внѣшнихъ частей надъ внутренними оказывается для учебно-ученыхъ расходовъ (приблизительно отъ 16 до 31% доли внутреннихъ частей, а наибольшій для военныхъ расходовъ (отъ 180% до 229%) доли внутреннихъ же частей (приблизительно). И между внѣшними, и внутренними частями страны доли итога учебныхъ расходовъ распределяются очень неодинаково ¹⁾. Такъ, между внѣшними частями (если не брать въ расчетъ исключительныхъ расходовъ Главнаго Казначейства въ Петербургѣ) все таки самая большая часть приходится на Петербургскую губ. по губерискому ея Казначейству (6,8% итога), потомъ на Польшу, на Новороссію и на Кавказъ, а въ сложности на эти четыре мѣстности около $\frac{1}{4}$ всего итога Россіи и болѣе половины (55%) доля всѣхъ внѣшнихъ частей; между многими внутренними же мѣстностями Россіи доля одной Московсвой губерніи занимаетъ первое мѣсто составляя $\frac{1}{11}$ часть итога всей Россіи и около $\frac{1}{4}$ (23%) доли всѣхъ этихъ внутреннихъ частей.

¹⁾ Какъ это можно видѣть изъ Д. къ Т. № 6.

Клинические способы изслѣдованія крови.

III. КРАСЯЩЕЕ ВЕЩЕСТВО КРОВИ.

I. Способы опредѣленія количества гѣмоглобина.

Гѣмоглобинъ по своему строенію представляется веществомъ столь химически сложнымъ и столь легко разлагающимся, что опредѣленіе его въ чистомъ видѣ доступными намъ научными способами представляется ненадежнымъ; поэтому издавна количественное его содержаніе въ крови опредѣляется косвеннымъ путемъ.

Въ исторіи вопроса извѣстны слѣдующіе способы:

1. Химическіе: а) по количественному содержанію желѣза въ крови;
б) по объему кислорода, поглощаемого кровью;
в) по количеству гѣматина, въ который предварительно переводится весь гѣмоглобинъ.
2. Хронометрическіе или колориметрическіе:
а) способъ *Hoppe-Seyler'a*; б) спектроскопическій способъ *Preyer'a*; в) способъ *Worm-Müller'a*; г) жидкая скала и д) скала пятенъ *Welcker'a*; е) глобулиметръ *Mantegazza*; ж) гѣмохронометръ *Quincke*; з) скала цвѣтовъ *Hayem'a*; и) гѣмохронометръ *Malassez*; к) гѣматоскопъ *Hénocque'a*; л) гѣмоглобинометръ *Gowers'a*; м) гѣмометръ *Fleischl'a*.
3. Спектрофотометрическіе: а) способъ *Vierordt'a*, *Glan'a*, *Hüfner'a*, братьевъ *G.* и *H. Krüss*.

1. Химическіе способы.

А. Опредѣленіе содержанія желѣза крови.

Около середины прошлаго столѣтія было указано *Badia*, что желѣзо есть постоянная составная часть крови, а въ 1753 году *Rhades* въ своей диссертациіи опредѣлялъ общее содержаніе желѣза въ крови въ отношеніи массы крови, и нашелъ отношеніе = 1:503. Затѣмъ

Menghini химическимъ путемъ опредѣлялъ количественное содержаніе желѣза въ крови различныхъ животныхъ; ему-же принадлежитъ высокая честь перваго указанія, что желѣзо крови является составной частью красящаго вещества крови и что присутствіе именно этого вещества сообщаетъ крови присущій ей красный цвѣтъ; онъ-же наблюдалъ и первый описалъ, какъ болѣзная блѣдная кровь постепенно дѣлается нормально красною при длительныхъ внутреннихъ приѣмахъ желѣза.

Только въ концѣ первой четверти нашего столѣтія выработаны основанія точныхъ способовъ количественнаго анализа крови, главнымъ образомъ трудами *Prévost et Dumas* (1821—1823 г.). Въ послѣдующіе годы, благодаря господствовавшей въ то время эпохѣ кровопусканій, было сдѣлано огромное количество точныхъ анализовъ крови, остающихся и до нашего времени классическими. Въ 1838—1838 г. *Dénis* (86) опубликовалъ свои пространные анализы крови при здоровьѣ и при разныхъ болѣзняхъ, при чемъ въ числѣ опредѣляемыхъ составныхъ частей крови имѣется и гематозинъ, красящее вещество крови. У здоровыхъ взрослыхъ людей *Dénis* находитъ гематозина отъ 12,25% до 16,6%. У больныхъ, преимущественно чахоточныхъ, гематозина имѣется меньше,—всего 7,3%—11,6%. Желѣза въ крови содержится по автору отъ 0,03%—0,2%, въ среднемъ 0,09%. Къ этому-же времени относятся труды *Lecani* (1838 г.) (162) которому удалось разложить красящее вещество крови на безцвѣтное—бѣлковое вещество и на окрашенное—красное. Въ 1836 г. издалъ *H. Nasse* (217) свой образцовый трудъ „Das Blut“, гдѣ уже много говорится о краскѣ крови и ея измѣненіяхъ. Въ 1839—1842 г. *Simon* (278) обнародовалъ очень точные анализы здоровой и больной крови и назвалъ красящее вещество шариковъ *Hämatoglobulin*. Затѣмъ въ пятидесятихъ годахъ мы имѣемъ выдающіеся труды великихъ французскихъ гематологовъ, какъ *Andral et Gavarret* (6) (1840—1844 г.) и *Becquerel et Rodier* (16) (1844 — 1846 г.). Въ Германіи работали *Scherer* (359) (1843—1848 г.), *Zimmerman* (353) (1844—1847 г.), *Popp* (247) (1845 г.) и *C. Schmidt* (365) (1850). Всѣ авторы опредѣляли количество красныхъ шариковъ и желѣза крови по вѣсу. По сущности своей способъ опредѣленія гемоглобина по количеству содержащагося въ крови желѣза весьма точенъ, такъ какъ все желѣзо крови входитъ въ составъ гемоглобина и при томъ въ количествѣ точно опредѣленномъ. По *Hoppe-Seyler*у 100 grm. гемоглобина, высушеннаго при 100°, содержитъ 0,43 grm. металлическаго желѣза. Теоретическая точность способа, однако не обезпечиваетъ еще ему практическаго примѣненія; малое содержаніе желѣза въ крови—не болѣе 0,5%—

требуетъ для исследования очень большого количества крови, большую опытность въ химической техникѣ и занимаетъ очень большое время. Поэтому способъ этотъ для клиническаго употребленія мало пригоденъ.

Б. Определение объема кислорода, поглощаемого кровью.

Гемоглобинъ, какъ извѣстно, жадно поглощаетъ кислородъ, вступая съ нимъ въ тѣсное соединеніе. *Quinquaud* (148), специально изучавшій это отношеніе кислорода къ гемоглобину, считалъ доказаннымъ, что максимальный объемъ кислорода, поглощаемый какою либо единицею объема крови, всегда прямо пропорціоналенъ количеству гемоглобина, содержащемуся въ данномъ объемѣ крови. Поэтому для опредѣленія количественнаго содержанія гемоглобина въ исследуемой крови, казалось, — надо бы только 1) опредѣлить точно количество гемоглобина, соответствующее поглощенію 1 куб. цент. кислорода и 2) имѣть возможность точно опредѣлить то количество кислорода, что содержитъ исследуемая кровь. По вычисленію автора способа 1000 грм. человѣческой крови поглощаютъ 260 куб. цент. кислорода, что въ свою очередь соответствуетъ 125 грм. гемоглобина.

Для опредѣленія количественнаго содержанія кислорода въ крови существуетъ нѣсколько способовъ: 1) изгнаніе кислорода изъ крови окисью углерода (*Claude Bernard*); 2) Извлеченіе кислорода изъ крови въ безвоздушное пространство (*Gréhant*) и 3) самый лучшій способъ *Schützenberger'a und Reisler'a* примѣнявшійся *Quinquaud*.

Способъ *Quinquaud* имѣетъ значительное преимущество передъ опредѣленіемъ гемоглобина по содержанію желѣза уже въ томъ, что для полученія результата требуется всего 2—8 куб. цент. крови. Онъ былъ бы и очень точенъ, если бы его основное положеніе было точно доказано для всѣхъ фивіологическихъ и патологическихъ случаевъ. Между тѣмъ оказалось, что полная правильность положеній этого способа наблюдается только при исследованіи здоровой крови у нормальныхъ людей; при многихъ же болѣзняхъ съ измѣненіемъ свойствъ крови и правильность отношеній кислорода къ гемоглобину страдаетъ; гемоглобинъ утрачиваетъ часть своей способности поглощенія соответственнаго объема кислорода. Это наблюдалъ и самъ *Quinquaud*, напр. въ случаяхъ крупа гортани и зѣва у дѣтей. Это обстоятельство значительно уменьшаетъ область примѣненія способа *Quinquaud* для опредѣленія гемоглобина крови.

В. Определение по количеству гематина.

Этотъ способъ опредѣленія гемоглобина предложенъ *Broeieit* (33) въ его диссертаци. Весь гемоглобинъ переводится съ начала въ ге-

матинъ, тѣло болѣе стойкое; гематинъ извлекается, очищается и точно взвѣшивается; по вѣсу полученнаго гематина опредѣляется и соответственное содержаніе гемоглобина крови. *Раевскій Арх.* (253) работавшій этимъ способомъ, находитъ его не удовлетворяющимъ требованіямъ клинической практики въ виду потребности большаго количества крови и необходимости сложной лабораторной обстановки.

2) Хромометрическіе или колориметрическіе способы.

Въ исторіи вопроса объ опредѣленіи гемоглобина крови наибольшее число приборовъ, предложенныхъ для этой цѣли и нашедшихъ себѣ примѣненіе, принадлежитъ именно къ описываемой группѣ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи будутъ кратко описаны не употребляющіеся въ настоящее время способы, но заслуживающіе почему либо вниманія; наоборотъ устройство и техника приборовъ примѣняющихся и теперь повсемѣстно въ клиникахъ будетъ изложено со всѣми подробностями.

Основой всѣхъ методовъ колориметрическихъ для количественнаго опредѣленія гемоглобина служитъ положеніе, что гемоглобинъ есть единственное красящее вещество крови; дальнѣйшее раціональное заключеніе, что мы имѣемъ право судить о наличномъ количествѣ гемоглобина данной крови по интенсивности ея окраски.

Наиболѣе часто техника изслѣдованія идетъ однимъ изъ двухъ слѣдующихъ путей: а) изслѣдуемую кровь разводятъ до извѣстнаго оттѣнка, подобнаго цвѣту образцоваго раствора гемоглобина, богатство котораго чистымъ красящимъ веществомъ крови уже точно опредѣлено ранѣе при изготовленіи его. Тогда по количеству потребленной воды для соответственнаго разведенія изслѣдуемой крови вычисляется наличное количество гемоглобина въ данной крови. б) При второмъ пути—последовательные приемы изслѣдованія идутъ въ обратномъ порядкѣ, т. е. растворъ изслѣдуемой крови готовится всегда при одномъ заранѣе выбранномъ разведеніи, а содержаніе въ немъ гемоглобина опредѣляется по сравненію полученной окраски съ цвѣтомъ цѣлой серіи образчиковъ, различно интенсивно окрашенныхъ и богатство которыхъ гемоглобиномъ предварительно точно опредѣлено.

а) Способъ *Horpe-Sejler'a*.

Изъ крови морской свинки или лошади готовятъ кристаллы оксигемоглобина; ихъ тщательно очищаютъ перекристаллизацией, растворяютъ въ водѣ при $t=0^{\circ}$ и растворъ фильтруютъ. Изъ этого концентрированнаго нормальнаго раствора переносятъ 20 кб. цент. въ фарфоровую чашку, и въ ней выпариваютъ на водяной банѣ; за-

тѣмъ чашка съ остаткомъ переносится въ воздушную баню, гдѣ остается при 120°C до полного высыханія и затѣмъ по охлажденіи надъ сѣрной кислотой, взвѣшивается на точныхъ химическихъ вѣсахъ. Такимъ образомъ опредѣляется истинное содержаніе гемоглобина въ нормальномъ его растворѣ. Оставшаяся часть нормального раствора разливается въ малыя, плотно закупоренныя стеклянныя банки и сохраняется. Передъ началомъ изслѣдованія берется 10 кб. цент. нормального раствора крови и разводится 10—60 кб. цент. воды; такъ получаютъ нѣсколько т. назыв. разведенныхъ нормальныхъ растворовъ, которые уже служатъ для количественнаго опредѣленія содержанія гемоглобина въ изслѣдуемой крови. Для опредѣленія берется небольшое количество, предварительно дефибрированной крови, тщательно взвѣшивается и разводится очень сильно водой, напр. на 20 грм. крови берется 400 кб. цент. воды. Затѣмъ на листъ бѣлой бумаги становятся рядомъ два такъ называемые гематиометра — малыя стеклянныя толстостѣнные сосуды съ плоско-параллельными стѣнками, отстоящими одна отъ другой на 1 цент. Одинъ гематиометръ наполняется разведеннымъ нормальнымъ растворомъ гемоглобина, въ другой—наливаютъ 10 кб. цент. разведенной крови, подлежащей изслѣдованію. При такихъ условіяхъ обычно цвѣтъ раствора крови представляется замѣтно болѣе интенсивнымъ, чѣмъ растворъ гемоглобина; тогда изъ градуированной бюретки приливаютъ при постоянномъ помѣшivanіи воду въ сосудъ съ кровью до тѣхъ поръ, пока окраски обѣихъ жидкостей въ гематиометрахъ не получаютъ одинаковый цвѣтовый оттѣнокъ; тогда зная по бюреткѣ количество прибавленной къ 10 кб. цент. раствора крови воды и зная также титръ раствора гемоглобина легко опредѣляется и содержаніе гемоглобина въ изслѣдуемой крови.

Этотъ способъ опредѣленія содержанія гемоглобина высоко точенъ и чрезвычайно простъ для выполненія; по опредѣленію *Раевского* (253) онъ имѣетъ погрѣшность = $0,42\%$, какъ maximum. Однако непомѣрная трудность приготовленія, а главное,—сохраненія безъ разложенія растворовъ чистаго гемоглобина препятствуетъ широкому употребленію этого способа.

Раевскому въ виду безспорной высокой точности способа и столь же безспорной трудности сохраненія растворовъ гемоглобина, пришла счастливая идея устранить эти затрудненія, замѣнивъ растворъ титрованного гемоглобина растворомъ амміачнаго пикрокармина, дающимъ окраску подобную таковой же гемоглобина; кромѣ точнаго подобія окраски этотъ препаратъ отличается своею прочностью и очень трудной разлагаемостью; по крайней мѣрѣ *Раевскій* послѣ 6-ти

мѣсячнаго храненія вещества не могъ найти въ его составѣ никакихъ измѣненій. Точность результатовъ, даваемыхъ амміачнымъ пикрокарминомъ, то же, по сравнительнымъ опытамъ автора, не ниже, чѣмъ при пользованіи растворами гѣмоглобина.

Гѣмоглобинъ.

15,57

14,29

14,61

13,25

Амміачный пикрокарминъ.

15,58

14,43

14,57

13,26

б) *Способъ Preyer'a.*

Preyer'y (240) первому принадлежитъ мысль примѣненія спектральнаго анализа крови для количественнаго опредѣленія гѣмоглобина.

Основаніе способа *Preyer'a* заключается въ извѣстномъ наблюдѣніи, что если передъ спектроскопомъ помѣстить достаточно конденсированный растворъ гѣмоглобина или крови, то изъ спектра видны сперва только красные лучи; если же растворъ постепенно разводится водой, то наступаетъ при извѣстной степени разведенія моментъ, когда становятся видимыми и зеленые лучи спектра. Работая съ титрованными растворами гѣмоглобина, можно опредѣлить, какое содержаніе должно быть гѣмоглобина въ изслѣдуемой жидкости, чтобы вызвать первое появленіе зеленыхъ лучей. Это количество гѣмоглобина при тождествѣ силы свѣта, при одинаковой ширинѣ щели и толщинѣ слоя изслѣдуемой жидкости—будетъ величина постоянная.

При работѣ по этому способу растворъ гѣмоглобина замѣняется опредѣленнымъ количествомъ (5—8 вб. цент.) дефибринированной крови. Смотря въ спектроскопъ, прибавляютъ изъ градуированной бюретки по каплямъ дистиллированную воду въ растворъ крови, прибавляя его до появленія зеленыхъ лучей въ спектрѣ. Въ это время знаютъ общее содержаніе гѣмоглобина въ растворѣ крови и количество воды прилитой для разведенія,—послѣ чего легко опредѣлить содержаніе гѣмоглобина въ чистой крови.

По *Раевскому* и этотъ способъ весьма точенъ, хотя менѣе чѣмъ способъ *Норре-Seyley'a*; максимумъ погрѣшности способа доходитъ до 0,73%. Эта погрѣшность для большинства клиническихъ опредѣленій не имѣетъ никакого значенія. Серьезное-же преимущество даннаго способа надо признать въ томъ, что установивши разъ вычисленіе помощью титрованнаго раствора гѣмоглобина,

въ дальнѣйшемъ можно работать прямо съ исследуемой кровью.— По этому способу произведены работы *Cybbotina* (288), *de-Convert* и *Naunin* (220) и *Quincke* (149). *Quincke* при этомъ ввелъ еще нѣкоторое упрощеніе въ способъ *Preyer*'а: 10% растворъ дефибрированной подлежащей исследованію крови онъ помѣщалъ въ стеклянной полый призмъ, передвигающейся въ вертикальномъ направленіи передъ щелью спектроскопа. Измѣненія относительной толщины слоя кровяного раствора замѣняютъ въ этомъ способѣ разведеніе раствора крови въ теченіе наблюденія. Далѣе весьма удобна возможность повторять исследование, не передѣлывая растворовъ. Градуированная скала отмѣчаетъ толщину слоя раствора крови и даетъ основаніе для вычисленія. Границы погрѣшностей наблюденія 0,5—0,8%. Эффекты спектроскопическіе получаются тѣже самыя, что и въ способѣ *Preyer*'а, но съ гораздо меньшей затратой времени и труда.

а) *Способъ Worm-Müller'a.*

Этотъ способъ количественнаго опредѣленія гемоглобина тѣмъ главное отличается отъ описанныхъ, что въ немъ не исследуемая кровь разбавляется водой до полученія окраски, подобной окраскѣ образцоваго раствора. а наоборотъ въ извѣстное количество воды, именно 0,5 литра, прибавляется по немногу исследуемая кровь. Образцомъ берется извѣстный растворъ крови вполне здороваго человѣка; исследование производится на глазъ въ двухъ гематинометрахъ. О содержаніи гемоглобина въ исследуемой крови судятъ по тому, сколько ея надо прибавить къ полъ-литру воды для полученія цвѣта здоровой крови при той-же концентраціи. Погрѣшности способа доходятъ до 0,75—1,0%.

Способъ признанъ непригоднымъ и въ общее употребленіе не вошелъ, какъ въ силу своей неточности, такъ и потому, что данныя получаются только относительныя безъ яснаго опредѣленія количества гемоглобина.

1) *Жидкая скала Welcker'a* (40).

Заранѣе готовится цѣлая серія болѣе или менѣе разведенныхъ растворовъ изъ какой нибудь крови, но непременно съ извѣстнымъ уже числомъ красныхъ шариковъ; кровь эта принимается какъ типъ. Тогда готовятъ извѣстный растворъ исследуемой крови и сравниваютъ его окраску по очередно съ отдѣльными образцами типичной крови. Способъ по автору весьма точенъ; для примѣненія же непригоденъ уже въ виду крайне легкой разлагаемости

растворовъ крови, составляющихъ скалу, и въ виду того, что даетъ только относительныя данныя. Авторъ пробовалъ замѣнить образцовые растворы серіей равносильно окрашенныхъ стеколъ, но потерпѣлъ ту же неудачу, какая много позже постигла *Malassez*.

д) Скала пятенъ *Welcker*'а (40).

Скала пятенъ описана авторомъ въ томъ же году, какъ и предъидущій способъ и основана на тѣхъ же положеніяхъ, только иначе осуществленныхъ: сравниваются не жидкіе растворы по цвѣту, а пятна, остающіяся по высыханіи крови. Дѣйствительно, если титръ и объемъ разныхъ растворовъ постоянны; если поверхность на которой они высыхаютъ однихъ и тѣхъ же размѣровъ и качествъ,—то различіе окраски пятенъ, будетъ дѣйствительно зависеть только отъ количественныхъ разницъ въ содержаніи красящаго вещества. Авторъ приготовляетъ слѣдующіе титры: 1 кб. цент. крови разводится 8—20 кб. цент. дистиллированной воды. Изъ каждаго раствора берется по 10 кб. мм. и помѣщается на плотной бѣлой бумагѣ въ кругахъ съ діаметромъ въ 22 мм., заранѣе начерченныхъ. Для изслѣдованія крови дѣлаютъ растворы ея въ 10—20—30 разъ, а изъ растворовъ дѣлаются пятна тѣмъ же порядкомъ, какъ и пятна скалы. Способъ, по автору, обладаетъ высокой точностью, до 2—3%, и пятна не измѣняются по качеству за цѣлые мѣсяцы. Тѣмъ не менѣе ясно, что и этотъ способъ имѣетъ огромный недостатокъ, не давая абсолютныхъ цифръ гемоглобина; за единицу красящей силы принять цвѣтъ краснаго шарика крови, выбранной какъ типъ, а значить и силу окраску изслѣдуемой крови онъ можетъ выразить только тѣмъ или другимъ числомъ шариковъ крови, принятой за типъ.

е) Глобулиметръ *Mantegazza* (192).

Способъ опредѣленія основанъ на принципѣ измѣненія прозрачности растворовъ крови зависимо отъ количества содержащихся въ ней красныхъ шариковъ и гемоглобина. Сущность процесса опредѣленія, кратко изложенная, состоитъ въ слѣдующемъ: кровь разводится 95 частями раствора углекислаго натра и помѣщается въ особомъ приѣмникѣ въ видѣ слоя извѣстной толщины; толщина эта такова, что при нормальномъ содержаніи красящаго вещества крови, пламя свѣчи, отстоящей отъ прибора на 1 метръ, при разсматриваніи черезъ кровь, начинаетъ затемняться. Если этого затемненія не наступаетъ, то приставляются синія стекла въ разномъ числѣ по мѣрѣ надобности; каждое приложенное синее стекло для полученія затемненія пла-

мени свѣчи указываетъ на извѣстное уменьшеніе красящей силы крови. Способъ этотъ представляется крайне произвольнымъ, вовсе научно не обоснованнымъ и нигдѣ не употребляется.

ж) *Способъ Quincke* (151).

На пластинкѣ толстой папки сдѣлано 20 отверстій рядомъ; въ нихъ близко одна къ другой укрѣплены 20 стеклянныхъ трубочекъ 8 цент. длинны и 0,5 мм. поперечника; онѣ запаяны съ обоихъ концовъ и содержатъ въ себѣ растворы пикрокармина съ постепеннымъ уменьшеніемъ концентраціи и окраски. Эта серія трубочекъ служитъ цвѣтовой скалой. У автора содержаніе кармина 8 pro mille представляло окраску подобную окраскѣ крови съ нормальнымъ содержаніемъ гемоглобина. Для помѣщенія изслѣдуемой крови имѣется того же просвѣта трубочка 10—14 цент. длинны съ каучуковымъ наконечникомъ, раздѣленная по поверхности на дѣленія 5 и 10 mlm. Въ нее всасывается кровь изъ укола пальца на 3 дѣленія и одна капля амміака до дѣленія 15; оба вещества смѣшиваются выдуваніемъ и новымъ присасываніемъ, и затѣмъ цвѣтъ смѣси сравнивается съ образцовыми трубочками съ амміачнымъ пикрокарминомъ. Каждая изъ нихъ указываетъ количество гемоглобина въ процентахъ. Разъ 8⁰/₁₀₀ раствора кармина соотвѣтствуетъ содержаніе гемоглобина нормальной человеческой крови, т. е. = 100⁰/₁₀₀, то растворъ первой трубочки съ 0,72 кармина соотвѣтствуетъ 9⁰/₁₀₀ гемоглобина; растворъ десятой трубочки съ 1,8 кармина соотвѣтствуетъ 22,5⁰/₁₀₀ гемоглобина; и наконецъ растворъ двадцатой трубочки съ 3,0 кармина соотвѣтствуетъ 37,5⁰/₁₀₀ гемоглобина.

з) *Цвѣтная скала Наетъ'a*. (326).

Въ 1877 году *Наует* описалъ свой способъ относительнаго опредѣленія количества гемоглобина крови, и этотъ способъ до настоящаго времени примѣняется во Франціи почти исключительно. Хромометръ *Науетъ'a* состоитъ изъ двухъ кольцевидныхъ стеклянныхъ чашечекъ, раздѣленныхъ тонкой перегородкой, рядомъ поставленныхъ и припаянныхъ на днѣ къ толстому предметному стеклу. Полости чашечекъ равнаго объема, (нѣсколько больше 500 куб. мм.), кверху открыты. Затѣмъ имѣется серія цвѣтныхъ круглыхъ бумажекъ величины размѣра дна чашечекъ; эти кружки окрашены въ красный цвѣтъ различной интенсивности. Для градуированія скалы за типъ взята самая сильная окраска, которую даетъ кровь здороваго взрослого мужчины, имѣющаго 6 милліоновъ красныхъ шариковъ въ 1 куб. мм. крови.

Если эта окраска, дающая указаніе на нормальное количество гемоглобина, будетъ обозначена цифрою 1,000. То

5500000	здоровыхъ	красныхъ	шариковъ	дадутъ	гемоглобина	0,916.
5000000	"	"	"	"	"	0,833.
4500000	"	"	"	"	"	0,750.
4000000	"	"	"	"	"	0,666.
3500000	"	"	"	"	"	0,583.
3000000	"	"	"	"	"	0,500.

Таковъ принципъ окраски цвѣтныхъ кружковъ. При приборѣ ихъ прилагается 5. Кромѣ того имѣются двѣ пипетки: одна для воды емкостью въ 500 кб. мм. и другая малая для крови емкостью 5 кб. мм. Въ обѣ чашки, стоящія на листѣ бѣлой бумаги, наливается по 500 кб. мм. воды, а въ одну затѣмъ добавляютъ еще нѣсколько кб. мм. изслѣдуемой крови и тщательно смѣшиваютъ съ водой. Если берется здоровая кровь, то достаточно бываетъ взять 2 кб. мм. Чѣмъ бѣднѣ кровь гемоглибиномъ, тѣмъ прибавляется ея больше—4—6 и 10 кб. мм. Сдѣлавъ смѣсь, подъ чашечкой съ чистой водой помѣщаются по очереди цвѣтные кружки, сообщающіе свою окраску и водѣ; подбираютъ кружокъ, дающій окраску подобную окраскѣ изслѣдуемой крови. Такъ получается результатъ, т. е. богатство шариками изслѣдуемой крови, выраженное въ здоровыхъ шарикахъ. Положимъ, мы взяли 6 кб. мм. крови для изслѣдованія; и подошелъ кружокъ № 4. На каждомъ кружкѣ написано какому числу красныхъ шариковъ здоровой крови соотвѣтствуетъ окраска. На кружкѣ № 4 стоитъ цифра 12189000—т. е. во взятомъ для изслѣдованія количествѣ крови столько содержится нормальныхъ красныхъ шариковъ. У насъ взято 6 кб. мм.,—то значить въ 1 кб. мм. будетъ содержаться нормальныхъ красныхъ шариковъ въ 6 разъ меньше, т. е. 2031333 нормальныхъ красныхъ шариковъ. Этимъ изслѣдованіе не кончается. До сихъ поръ мы узнали *богатство гемоглобина изслѣдуемой крови, выраженное числомъ нормальныхъ красныхъ шариковъ*, обозначаемое по *Науеу*—*R*. Теперь надо счисленіемъ опредѣлить *истинное число красныхъ шариковъ изслѣдуемой крови*—*N* по *Науеу*. Положимъ, мы сосчитали въ 1 кб. мм. крови—3774000 красныхъ шариковъ. Красящая сила для 1 кб. мм. крови выраженная въ нормальныхъ красныхъ шарикахъ равна у насъ 2031333, то *богатство гемоглибиномъ отдельнаго краснаго шарика G*—по *Науеу* равна 0,53.

Этотъ способъ по сущности подобенъ способамъ *Welcker'a*, т. е. тоже не даетъ точныхъ чиселъ гемоглобина крови, а только показываетъ какую часть красящаго вещества типичной крови имѣетъ из-

слѣдующая кровь. *Malassez* подобные способы опредѣленія гемоглобина сравниваетъ съ географическими картами безъ масштаба. Ясно, что А лежитъ въ три раза дальше отъ Б, чѣмъ отъ В; но сколько единицъ разстояніе это составляетъ остается неизвѣстнымъ.

и) *Гемохромометръ Malassez* (187).

Приборъ автора состоитъ изъ прямоугольнаго экрана въ 36 цент. ширины и до 20 цент. высоты. Въ центрѣ экрана имѣются два круглыя отверстія въ 5 мм. діаметра каждое; отверстія лежатъ близко между собой на одной горизонтальной линіи. Позади лѣваго отверстія помѣщается неподвижно смѣситель *Potain'a*, нѣсколько видоизмѣненный въ томъ отношеніи, что полость въ немъ дѣлается не шарообразная, а имѣетъ плоскопараллельныя стѣнки, переднюю и заднюю, съ разстояніемъ между ними въ 5 мм. Нижняя длинная трубка смѣсителя удерживается въ вертикальномъ направленіи особымъ каучуковымъ футляромъ, приданнымъ экрану, и полость смѣсителя плотно прилегаетъ къ лѣвому отверстию экрана. Позади праваго отверстія экрана помѣщена такъ называемая *le prisme coloré*, стеклянная призматической формы толстостѣнный сосудъ, наполненный растворомъ аниміачнаго пикрокармина. Растворъ этотъ, по окраскѣ, какъ доказано экспериментально *Арх. Раевскимъ* (253), вполне подобенъ окраскѣ раствора гемоглобина, а важное преимущество его передъ растворами гемоглобина — бесконечно долго неизмѣняющаяся по интенсивности окраска. Уголъ стеклянной призмы равенъ 10° ; ширина ея — 6 мм. Помощью особаго винта окрашенная призма движется въ вертикальномъ направленіи передъ правымъ отверстіемъ экрана, проходя передъ нимъ частями различной толщины, представляющими поэтому и разной силы степени окрашиванія. вмѣстѣ съ призмой передвигается и иголка проходящая надъ скалой сбоку окрашенной призмы укрѣпленной, которая указываетъ на содержаніе красящаго вещества крови при данной толщинѣ слоя раствора пикрокармина въ миллиграммахъ для 1 куб. мм. крови.

Такимъ образомъ сущность способа опредѣленія гемоглобина по способу *Malassez* состоитъ въ сравненіи цвѣта раствора крови, находящагося въ полости смѣсителя, съ окраской разныхъ частей окрашенной призмы. Найденное тождество окраски прямо указываетъ иголкой на таблицѣ абсолютное содержаніе гемоглобина въ единицѣ объема изслѣдуемой крови.

Самая работа по данному способу производится слѣдующимъ образомъ: подлежащая изслѣдованію кровь разбавляется дистиллиро-

ванной водой въ 100 разъ, и этимъ растворомъ наполняется обычнымъ способомъ смѣситель и по наполненіи полости смѣсителя она тщательно устанавливается позади лѣваго отверстія экрана. Затѣмъ винтомъ приводятъ въ движеніе окрашенную призму до полученія въ соотвѣтствующемъ ей правомъ отверстіи экрана, окраски подобной окраскѣ раствора крови въ смѣситель. Тогда отчитываютъ отмѣчаемое иголкой дѣленіе скалы и тѣмъ кончается опредѣленіе.

Таблица скалы представляется въ такомъ видѣ:

<i>Дѣленіе скалы.</i>	<i>Количество гемоглобина въ млрм.</i>
5	0,048
6	0,058
7	0,067
8	0,077
9	0,086
10	0,096
11	0,106
12	0,115
13	0,125
14	0,134

Важное правило при этомъ способѣ—вести изслѣдованіе возможно быстро съ момента заключенія раствора крови въ смѣситель. Оксигемоглобинъ при отсутствіи кислорода воздуха быстро восстанавливается и мѣняетъ свои цвѣтоты свойства, становясь дихроичнымъ, что ведетъ къ неправильности опредѣленія.

к) Гематоскопъ *Hénosque* (335).

Своеобразность настоящаго прибора состоитъ въ томъ, что гемоглобинъ опредѣляется не въ извѣстномъ растворѣ крови, а въ цѣльной крови; кромѣ того при немъ производится опредѣленіе гемоглобина два раза и помощью двухъ различныхъ пріемовъ.

Камера для изслѣдованія состоитъ изъ двухъ сложенныхъ вмѣстѣ стеклянныхъ пластинъ; на одной изъ своихъ короткихъ сторонъ онѣ соприкасаются между собою, а на другой отстоятъ другъ отъ друга на 0,3 mm., при чемъ верхняя пластинка опирается на металлическую оправу, въ которой неподвижно укрѣплена нижняя пластинка; такимъ образомъ образуется клиновидное пространство между обѣими пластинками, предназначенное для наполненія путемъ волосности кровью, посредствомъ прямого прикосновенія приборомъ въ крови, выступающей изъ мѣста укола пальца. По длиннѣ нижняя пластинка равна верхней; ширина же ея много больше,—и на этой не-

покрытой ея части нанесены дѣленія въ линіяхъ отъ 0 до 60. Нижняя стеклянная пластинка лежитъ въ свою очередь на эмалированной пластинкѣ, на которой тоже нанесены подобныя же дѣленія—отъ 0 до 60; обѣ пластинки при этомъ (нижняя стеклянная и эмалированная) складываются такъ, что однородныя дѣленія обѣихъ совпадаютъ. На эмалированной пластинкѣ ниже ряда дѣленій написано: *Hématoscope d' Hémoscopic*, а еще ниже намѣчены цифры отъ 15 до 4, считая отъ лѣвой руки къ правой. Самое изслѣдованіе производится слѣдующимъ образомъ: по наполненіи кровью полости и по правильномъ установленіи всѣхъ пластинокъ,—опредѣляютъ, какое число буквъ надписи на эмалированной пластинкѣ ясно различается черезъ слой крови въ клиновидномъ пространствѣ. У здоровыхъ людей съ нормальнымъ содержаніемъ гемоглобина крови наичаще удается различить ясно только первыя 4—5 буквъ надписи: *Hémat...* При болѣе-же бѣдной по содержанію гемоглобина крови—различается всегда ясно большее число буквъ или даже и вся надпись. Для количественнаго опредѣленія гемоглобина въ вѣсовыхъ процентахъ служатъ, намѣченные ниже надписи, цифры отъ 15 до 4: послѣдняя видимая ясно цифра указываетъ количественное содержаніе гемоглобина въ изслѣдуемой крови въ процентахъ на 100 грм. крови.

Данныя, найденныя помощью гематоскопа, контролируются спектроскопическимъ изслѣдованіемъ помощью спектроскопа *Browning's à vision directe*.

Клиновидная камера съ кровью приставляется вплотъ къ щели спектроскопа и тогда можно видѣть въ спектрѣ двѣ, свойственныя оксигемоглобину, полосы поглощенія. Чѣмъ тоньше слой крови, тѣмъ слабѣе выражены эти полосы поглощенія вообще и тѣмъ рѣзче обозначена первая полоса; по мѣрѣ увеличенія содержанія гемоглобина въ крови или при утолщеніи рассматриваемаго въ спектроскопъ слоя крови,—полосы поглощенія становятся вообще болѣе рѣзко выраженными въ спектрѣ, причемъ также интенсивность выраженности первой полосы поглощенія слабѣетъ, а второй—возрастаетъ. При изслѣдованіи стараются подобрать ту часть клиновидной камеры съ кровью, при рассматриваніи которой обѣ полосы поглощенія представляютъ одинаковую интенсивность. Этотъ моментъ и служитъ для вычисленія количества гемоглобина въ изслѣдуемой крови. Если это наступаетъ при передвиженіи спектроскопа вправо на 13 или 14 дѣленій отъ 0,—то это есть нормальное содержаніе гемоглобина крови—15—14%; тѣмъ дальше нужно передвинуть спектроскопъ отъ 0 для полученія сказаннаго явленія, тѣмъ меньше будетъ содержаніе гемоглобина въ изслѣдуемой крови.

Авторъ прилагаетъ и таблицу:

13 дѣленій	15,0% Нв.	26 дѣленій	7,5% Нв.
14 "	14,0 "	28 "	7,0 "
15 "	13,0 "	30 "	6,5 "
16 "	12,0 "	32 "	6,0 "
17 "	11,5 "	35 "	5,5 "
18 "	11,0 "	39 "	5,0 "
19 "	10,0 "	44 "	4,5 "
20 "	9,5 "	49 "	4,0 "
21 "	9,3 "	54 "	3,5 "
22 "	9,0 "	60 "	3,2 "
23 "	8,5 "		
24 "	8,0 "		

Данный способъ можно признать остроумнымъ, но для клиническаго примѣненія онъ совершенно непригоденъ. Стоитъ приборъ относительно дорого—70 рублей; для производства опредѣленія требуетъ много крови, состоитъ изъ двухъ приѣмовъ, т. е. занимаетъ много времени; къ этому же второй, собственно контрольный, — никакой надежности не представляетъ: очень трудно точно установить моментъ равенства въ интенсивности обѣихъ полосъ поглощенія, да и сдѣлать этого прямо простымъ глазомъ нельзя въ виду мелкой величины дѣлительныхъ линий; авторомъ для этого рекомендуется особый приѣмъ, что еще больше усложняетъ способъ.

а) Гемоглобинометръ Gowers (66).

Этотъ инструментъ, безспорно самый пригодный для клиническаго опредѣленія гемоглобина крови и самый распространенный въ настоящее время въ Англіи и Германіи, былъ предложенъ авторомъ еще въ 1878 году; долгое время на него не обращали должнаго вниманія въ Европѣ, кромѣ Англіи; затѣмъ увлекались кажущейся пригодностью способа *Fleischl*'а, и только, благодаря работамъ *Sahli* (273) въ 1886 году, который его точно изучилъ, внесъ нѣкоторыя измѣненія, подробно выработалъ способъ примѣненія, — гемоглобинометръ *Gowers*'а вошелъ во всеобщее употребленіе въ научныхъ клиническихъ работахъ Германіи.

Составныя части прибора суть слѣдующія: 1) — двѣ малыя стеклянныя трубочки равнаго объема и длинны; одна наглухо запаяна на обѣихъ концахъ и до $\frac{3}{4}$ объема наполнена растворомъ пикровармина въ глицеринѣ, представляя по окраскѣ возможно точное подобіе цвѣту 1% раствора крови здороваго взрослого человѣка средняго воз-

раста. Другая трубочка открыта сверху и имѣетъ на стѣнкѣ скалу дѣлений отъ 10 до 140; объемы между сосѣдними чертами равняются 20 кб. мм. объема. 2) Особая тонкая градуированная пипетка съ каучуковымъ наконечникомъ, имѣющая емкость равную 20 кб. мм.; отъ верхушки до намѣченной черты,—для крови. 3) Болѣе крупная пипетка—для воды. Техника способа весьма проста. Опредѣленіе производится при дневномъ освѣщеніи при проходящемъ свѣтѣ; желательно работать при облачномъ небѣ; при солнечномъ освѣщеніи нельзя вовсе пользоваться этимъ способомъ, такъ какъ данныя тогда получаются невѣрныя; если солнца и нѣтъ, но небо очень ясно, *Sahli* предлагаетъ ставить передъ приборомъ листъ тонкой бѣлой почтовой бумаги. Цвѣтъ нормальнаго раствора пикроварминъ-глицерина вывѣрятся именно при описанномъ способѣ освѣщенія.

Передъ окномъ на горизонтальной плоскости на бѣломъ листѣ почтовой бумаги ставятся рядомъ въ особой подставкѣ обѣ трубочки; въ пустую градуированную трубочку наливается немного воды; тогда производятъ уколъ пальца; изъ выступающей крови присасывается въ малую пипетку 20 кб. мм.; осторожно, но тщательно обтирается конецъ пипетки отъ приставшей снаружи крови кусочкомъ ваты и затѣмъ содержимое пипетки выдувается черезъ наконечникъ въ воду, налитую предварительно въ градуированную трубочку. Затѣмъ изъ большой пипетки въ эту же трубочку прибавляется по каплямъ вода до тѣхъ поръ, пока окраска смѣси не станетъ подобна окраскѣ образцоваго раствора другой трубочки. При прибавленіи воды надо заботиться о равномерномъ смѣшеніи воды съ кровью; если для этого встрахивать сосудъ, то очоь легко въ жидкости являются пузырьки воздуха, трудно удаляемые изъ узкой трубочки и мѣшающіе правильному отсчитыванію дѣлений; поэтому для полнаго смѣшенія воды съ кровью болѣе цѣлесообразнымъ представляется слѣдующій приѣмъ: приливъ нѣкоторое количество воды, закрываютъ верхнее отверстіе плотно чистымъ пальцемъ, вынимаютъ трубочку изъ подставки, и повторнымъ вращеніемъ по длинѣ трубочки достигаютъ возможно полнаго смѣшенія воды съ кровью; при этомъ нужна величайшая осторожность, чтобы не потерять ни капли жидкости. По окончаніи смѣшенія трубочка становится на свое мѣсто на подставку, и при проходящемъ свѣтѣ сравниваютъ окраску обоихъ растворовъ, прибавляя въ случаѣ нужды еще по каплямъ воду въ растворъ крови до получения одинаковой окраски съ окраской образцоваго раствора. Если это имѣетъ мѣсто, когда открытая трубочка наполнена до дѣленія 100,—то значитъ, что проба изслѣдуемой крови содержитъ 1% раствора гемоглобина или другими словами, кровь содержитъ нормальное

количество гемоглобина. Но если равенство окраски съ образцовымъ растворомъ получается, напр. при разведеніи крови уже до дѣленія 50, то значитъ содержаніе, гемоглобина изслѣдуемой крови равно половинѣ нормальнаго. Такъ разсуждаютъ и дальше;—черта дѣлений, до которой приходится разводить кровь, чтобы получить окраску подобную таковой образцоваго раствора, прямо указываетъ на содержаніе гемоглобина въ изслѣдуемой крови въ процентахъ нормальнаго его количества; содержаніе гемоглобина въ крови у здороваго человѣка опредѣляется цифрой 100, а всѣ меньшія количества поэтому выражаются въ процентахъ нормальнаго содержанія. Если знать абсолютное количество гемоглобина крови здороваго человѣка, то легко перевести въ точныя цифры всѣ показанія прибора. Кромѣ того можно величину 100 аппарата *Gowers'a* опредѣлить спектрофотометрическимъ путемъ; такъ въ аппаратѣ *Menicanti* (201) дѣленіе 100 его аппарата соотвѣтствовало 13,688% гемоглобина. Каждый вновь приобретенный приборъ слѣдуетъ до употребленія или сравнить съ уже провереннымъ, или прямо съ цвѣтомъ 1% раствора крови здороваго человѣка. *Stierlin* (285), испытывая точность прибора, повторно опредѣлялъ количество гемоглобина собственной крови; отклоненія отъ средней величины не превышали 1%. Погрѣшность наблюденія, присущая самому способу доходить въ приборѣ *Gowers'a* до 5%. Но дешевизна инструмента, его портативность, простота техники, прочность, легкость чистаго содержанія, отсутствіе порчи отъ времени, — безспорно даютъ ему первое мѣсто между клиническими способами опредѣленія гемоглобина колориметрическимъ путемъ.

Конечно, для точныхъ научныхъ работъ и способъ *Gowers'a* также непригоденъ, какъ и всѣ прочіе способы колориметрической группы; въ такихъ случаяхъ умѣстны только спектрофотометрическіе методы.

м) *Гэмометръ Fleischl'a* (306).

Этотъ способъ опредѣленія гемоглобина предложенъ въ 1885 г., представляется удобнымъ для клинической практики, и распространенъ особенно въ Германіи. По заявленію автора при предложеніи прибора, погрѣшность зависящая отъ самаго способа очень мала и не превышаетъ 1%. Тѣмъ не менѣе большое количество предосторожностей, частая порча отдѣльныхъ частей, и трудность содержанія ихъ въ чистотѣ—заставляетъ отдать предпочтеніе способу *Gowers'a*. Кромѣ того позднѣйшія изслѣдованія прибора, о которыхъ будетъ впереди сказано, указали и на еще болѣе серьезныя неудобства прибора.

Приборъ *Fleischl'a* съ внѣшней стороны въ общемъ очень напоминаетъ нижнюю часть штатива микроскопа; онъ имѣетъ желѣзное

подково-образной формы основаніе, съ котораго поднимается металлическій же способъ на высоту 7 цент. На верхней части этого столба укрѣпленъ неподвижно черный столикъ въ 7,5 цент. длины и 5,25 цент. ширины. Въ этомъ столбѣ есть два сквозныхъ отверстія: одно — малое узкое овальное около самаго столба, и другое по срединѣ столика круглое въ 2,3 цент. въ поперечникѣ. Сейчасъ подъ столикомъ лежитъ металлическая рама, въ которой укрѣплена существенная часть прибора — именно стеклянный клинъ, окрашенный Кассиевымъ пурпуромъ. Въ изобрѣтеніи этого клина великая заслуга *Fleischl'*. Еще *Welcker*, а затѣмъ *Malassez* старались замѣнить въ своихъ приборахъ образцовые растворы пикрокармина и крови стекломъ соответственно окрашеннымъ, но всѣ ихъ попытки остались безуспѣшны и заслуга приготовленія такого стекла бесспорно принадлежитъ *Fleischl'*ю. Толщина клина на тонкомъ его концѣ — 6 мм., а на толстомъ — 1 цент. На верхней поверхности рамы около столба нанесена скала съ дѣленіемъ отъ 0 до 120. Рама подъ столикомъ подвижна въ горизонтальномъ направленіи помощью особаго винта; вмѣстѣ съ рамой понятно движется и укрѣпленный въ ней клинъ; при этомъ одна часть клина проходитъ подъ среднимъ отверстіемъ столика, а цифры скалы на рамкѣ подъ овальнымъ отверстіемъ. Въ круглое отверстие столика сверху вставляется стеклянный цилиндрический сосудъ въ 1,5 цент. вышины вверху открытый и съ стекляннымъ дномъ снизу; полость сосуда раздѣлена металлической перегородкой на двѣ разныя половины. Перегородка сосуда поставлена такъ, что при движеніи клина одна камера остается надъ нимъ, а другая свободна. На 2,5 цент. отъ основанія столба укрѣплена, совершенно какъ въ микроскопѣ, вмѣсто зеркала круглая гипсовая пластинка, на которую направляется свѣтъ и отражаетъ лучи его вверхъ въ круглому отверстию столика и вставленному въ него сосуду. Аппарату придана еще особая пипетка для воды и такъ называемыя автоматическія капиллярныя пипетки 8 мм. длины, вмѣщающія точно 6,5 кб. мм. крови; онѣ охвачены по срединѣ длины проволокой, продолженіе которой служить рукояткой для капиллярныхъ пипетокъ.

Самое опредѣленіе гемоглобина производится такъ: въ сосудѣ, стоящій въ кругломъ отверстіи столика наливается пипеткой дистиллированная вода. Полость проходящая надъ клиномъ наполняется до верха, а полость свободная лишь на половину своей глубины. Тогда сдѣлавъ уколъ пальца, касаются капиллярной пипеткой выступающей капли крови; она наполняется по волосности кровью. Всякій слѣдъ приставшей снаружи крови осторожно удаляется. Затѣмъ капиллярная пипетка съ кровью переносится въ горизонтальномъ положеніи

въ полость свободную, опускается въ воду и мелкими осторожными движеніями освобождается отъ крови; для удаленія послѣднихъ слѣдовъ ея пипетка вынимается изъ воды съ кровью, устанавливается вертикально надъ полостью и промывается каплями воды изъ большей пипетки для воды. По прополаскиваніи капиллярной пипетки полость не должна быть наполнена болѣе чѣмъ на $\frac{3}{4}$ своей глубины, чтобы можно было свободно смѣшать кровь и воду и чтобы имѣть возможность сохранить на верху слой чистой воды; для этого той-же капиллярной пипеткой тщательно смѣшиваютъ кровь и воду въ полости и изъ пипетки для воды осторожно накапываютъ воды до верху, чтобы при этомъ не было вовсе мениска.

Установивши такимъ образомъ приборъ, перпендикулярно по линіи къ наблюдателю, начинаютъ передвигать винтомъ окрашенный клинъ и рамку въ ту или другую сторону, т. е. отъ себя или къ себѣ, до тѣхъ поръ, пока окраска жидкости въ полости съ чистой дистиллированной водой надъ окрашеннымъ клиномъ не сравняется по окраскѣ съ интенсивностью окраски раствора крови въ другой полости. Толщина соотвѣтственнаго мѣста клина опредѣляетъ богатство изслѣдуемой крови гемоглобиномъ, точное обозначеніе котораго отчитывается на дѣленіяхъ скалы, видимой въ овальномъ отверстіи столика. Дѣленіе 100 указываетъ нормальное среднее содержаніе гемоглобина крови вполне здороваго человѣка средняго возраста.

Производство наблюденій по этому способу невозможно ни при дневномъ свѣтѣ, ни при электрическомъ, ни при керосинѣ, а только при свѣчахъ, газѣ или масляной лампѣ. Это требуется для устрaненія фіолетовыхъ лучей.

Цифры скалы прибора показываютъ содержаніе гемоглобина изслѣдуемой крови въ процентахъ нормальнаго количества. Отдѣльныя цифры прибора соотвѣтствуютъ слѣдующимъ абсолютнымъ количествамъ въ граммахъ чистаго гемоглобина на 100 кб. цент. крови.

<i>Fleischl.</i>	<i>Гемоглобинъ граммы.</i>
100	14.
95	13,3.
90	12,6.
85	11,9.
80	11,2.
75	10,5.
70	9,8.
65	9,1.
60	8,4.
55	7,7.

<i>Fleischl.</i>	Гемоглобинъ граммы.
50	7,0.
45	6,3.
40	5,6.
35	4,9.
30	4,2.
25	3,5.
20	2,8.
15	2,1.
10	1,4.

Изъ всѣхъ описанныхъ приборовъ группы колориметрическаго опредѣленія гемоглобина крови дѣйствительно клиническими способами могутъ считаться только способъ *Gowers* и *Fleischl'*я. Великое преимущество перваго—простота устройства. Въ способѣ-же *Fleischl'*я есть двѣ слабыя стороны, многократно указанные авторами: не во всѣхъ приборахъ одинакова интенсивность окрашиванія стеклянныхъ клиновъ, а равно очень часто встрѣчается неправильный объемъ автоматическихъ пипетокъ; такъ въ одномъ, выписанномъ отъ *Reichert'a* изъ Вѣны приборѣ были приложены три капиллярныя пипетки, которыя—вмѣсто назначаемого авторомъ объема въ 6,5 кб. мм.—имѣли объемъ гораздо болѣе. Меньшая изъ присланныхъ равнялась по объему—7,07 кб. мм., а двѣ остальные по емкости относились къ первой, какъ 100:104:106. (*Масютинъ*) (196). Кромѣ того рядомъ учениковъ профессора *Dehio* въ Дерптѣ указана самая важная погрѣшность каждаго аппарата *Fleischl'*я. [*G. Neubert* (221), *Aug. Lezius* (177), *Conr. Tomberg* (297) *Winiarski* (49)]. Эти авторы провѣряли точность прибора *Fleischl'*я слѣдующимъ способомъ: они добывали собственную кровь, и разводили ее дистиллированной водой до получения окраски 100 дѣлений прибора *Fleischl.* Этотъ растворъ крови назывался основнымъ и изъ него готовились болѣе разведенные растворы, соотвѣтственно дѣлениямъ скалы прибора т. е.

I разведеніе: 90 частей основного раствора и 10 частей дистиллированной воды — соотвѣтственно дѣленію 90 скалы *Fleischl'*я.

II разведеніе: 80 частей основного раствора и 20 частей дест. воды;

III	"	70	"	"	"	30	"	"	"
IV	"	60	"	"	"	40	"	"	"
V	"	50	"	"	"	50	"	"	"
VI	"	40	"	"	"	60	"	"	"
VII	"	30	"	"	"	70	"	"	"
VIII	"	20	"	"	"	80	"	"	"

Если окраска основного раствора соответствовала окраскѣ клина прибора при дѣленіи скалы 100, то I разведеніе должно показать по скалѣ 90% гемоглобина; II разведеніе—80%, гемоглобина; III разведеніе—70% гемоглобина и т. д. По согласному заявленію, однако, всѣхъ авторовъ этого не наблюдается съ приборомъ *Fleischl*'я. Чѣмъ разведеніе крови изслѣдуется, тѣмъ все болѣе и болѣе невѣрные показанія даетъ приборъ.

А в т о р ы :	Основной растворъ.	Разведе- ніе 90:10	80:20	70:30	60:40	50:50	40:60	30:70	20:80
Lezius . . .	100	—1	—5,2	—1	—6,7	—8,1	—9,4		
Tomberg . . .	100	—0,4	—1,4	—2,8	—3,6	—4,5	—5,2	—5,4	—5,5
Winiarski . . .	100	—0,5	—1,0	—2,5	—3,6	—4,2	—5,1	—5,2	—5,5

Настолько меньше показывали изслѣдованные авторами приборы *Fleischl*'я, чѣмъ должны были показать по содержанію гемоглобина. Каждое число выводилось какъ среднее у *Lezius*'я изъ 3 повторныхъ опредѣленій у *Tomberg*'а—изъ 11, а у *Winiarski*—изъ 15. На основаніи данныхъ авторовъ *Winiarski* построилъ особую скалу для своего прибора.

Нѣометер	100	94,8	89,5	84,3	79	73,3	67,5	62	56,4	51,1
Поправка.	0	+0,3	+0,5	+0,8	+1,0	+1,8	+2,5	+3,1	+3,6	+3,9
Нѣометер	45,8	40,4	34,9	29,6	24,8	19,7	14,5			
Поправка.	+4,2	+4,7	+5,1	+5,2	+5,2	+5,4	+5,5			

Если попадаетъ на гѣометръ число не имѣющее на скалѣ, то для корректуры берется среднее арифметическое изъ сосѣднихъ двухъ корректуръ; напр. если получаемъ цифру для гемоглобина среднюю между 67,5 и 62,—тогда складываемъ корректуры этихъ цифръ т. е. $+2,5$ и $+3,1 = +\frac{5,6}{2} = +2,8$.

По *Winiarski* нормальное количество гемоглобина крови у здоровыхъ мужчинъ равно при опредѣленіи по *Fleischl*'ю — 105%, а у здоровыхъ-же женщинъ — 95%. Это собственно впервые указано

*Neubert*омъ; *Fleischl*-же при предложеніи своего прибора ошибочно считалъ 100% за норму.

Tomberg, сравнивавшій три отдѣльныхъ прибора *Fleischl*'а, нашелъ для каждаго погрѣшности различной величины. Эти погрѣшности, однако, независимо отъ ихъ величины, поправимы по выше описанному способу,—и потому приборъ *Fleischl*'а остается пригоднымъ для клиническаго употребленія; только каждый экземпляръ рѣше его примѣненія для опредѣленія количества гемоглобина долженъ быть вывѣренъ и составлена особая таблица исправленія показаній прибора. *Tomberg* въ своей работѣ обращаетъ вниманіе, что гемоглобинъ по *Fleischl*ю надо опредѣлять непосредственно вслѣдъ за выпущеніемъ крови. Оставляя стоять нѣкоторыя пробы отъ 1 часа до 6, *Tomberg* всегда находилъ въ постоявшихъ порціяхъ уменьшеніе количества гемоглобина. *Примѣры*. Опредѣлено—98% гемоглобина; черезъ одинъ часъ—96%. Опредѣлено—88% гемоглобина; черезъ шесть часовъ найдено только 77%. *Tomberg* сравнивалъ цифры гемоглобина, полученные помощью вывѣренного прибора *Fleischl*'а съ цифрами, получаемыми для той же крови, помощью новаго спектрофотометра *Hufner*'а. На 85 опредѣленій—7 разъ разница доходила до 2-хъ дѣленій *Fleischl*'а; 22 раза—до 1—1,5 дѣленія; 55 разъ разница была меньше 1 дѣленія *Fleischl*'а, причемъ 30 разъ не доходила до 0,5 дѣленія и два раза получилась одна и таже величина при опредѣленіи обоими способами исследования. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что разницы результатовъ такъ малы, что для клинической работы значенія не имѣютъ.

Общій выводъ обсужденія пригодности прибора *Fleischl*'а для клинической практики сводится въ слѣдующему: основныя погрѣшности указаній прибора могутъ быть достаточно точно исправлены. Непоправимыя-же, присущія самой работѣ съ аппаратомъ *Fleischl*'а, погрѣшности, по опредѣленію *Tomberg*'а и *Winiarski*, не превышаютъ 2% нормальнаго содержанія гемоглобина крови. Если-же руководиться указаніями автора новѣйшей, подробной, высоко достойной работы *K. H. Mayer*'а (446) то, вѣроятно, и эти погрѣшности можно низвести до *minimum*'а. Авторъ представляетъ подробный разборъ погрѣшностей, не присущихъ самому способу, а зависящихъ только отъ личности исследующаго.

На первомъ мѣстѣ стоитъ различіе индивидуальной способности къ ощущенію вообще цвѣта. Уже *Fleischl* самъ говорилъ о людяхъ, у которыхъ сѣтчатка обладаетъ уменьшенной чувствительностью къ лучамъ съ длинной волной. Такимъ людямъ затруднительна точная установка прибора и обычно они опредѣляютъ содержаніе гемогло-

бина на $\frac{1}{4}$ меньше, т. е. при 100% отмѣчаютъ только 75%. Это слабое воспріятіе краснаго цвѣта встрѣчается въ различныхъ степеняхъ отъ почти нормы до полной слѣпоты на красный цвѣтъ. *Bierfreund* (398), работавшій у *Mikulics'a* (205), отмѣчаетъ, что ошибки опредѣленія бывають и въ сторону пониженія, и въ сторону повышенія. Одинадцать человѣкъ одновременно производили изслѣдованіе одной и той же крови и записывали полученные результаты. Въ 5 случаяхъ результаты получились одинаковые, въ 5 случаяхъ разниа была до 10%, а одинъ наблюдатель всегда опредѣлялъ на 10% меньше большинства. *Raum* (254) и *Biegianski* (397) поэтому требуютъ, чтобы рядъ наблюденій дѣлался всегда однимъ и тѣмъ же наблюдателемъ и всегда однимъ и тѣмъ-же глазомъ, потому что часто встрѣчается различная воспримчивость сѣтчатокъ обонхъ глазъ одного и того же наблюдателя. Но и одинъ и тотъ же изслѣдователь и при одномъ и томъ же глазѣ не всегда можетъ получать одну и ту же цифру при изслѣдованіи даннаго раствора; важно состояніе общаго самочувствія наблюдателя.

Mayer находилъ всегда послѣ тѣлесныхъ напряженій, психическихъ возбужденій, при утомленіи и при приѣмѣ снотворныхъ средствъ очень большія разницы при изслѣдованіи того же препарата. Всѣ авторы, работавшіе и спектрофотометрически (*Wiskemann*, *Vierordt* и др.) отмѣчаютъ то же самое.

Слѣдуетъ далѣе думать, что на точность результатовъ будетъ вліять количество предшествующаго упражненія въ наблюденіяхъ. *Laker* (156) сперва имѣлъ 8% ошибки, послѣ—4%, и наконецъ—1%. *Bierfreund* принимаетъ среднюю ошибку для начинающихъ—въ 15%, а для уже опытныхъ—въ 5%.

Lesser (166) приводитъ слѣдующую таблицу:

		max.	min.	средн.
При первыхъ 14—23 изслѣдованіяхъ	ошибка была	0,056	0,006	0,014
При 24—33	" "	0,051	0,002	0,019
При 34—43	" "	0,039	0,002	0,017
При 44—53	" "	0,031	0,002	0,013

т. е. съ увеличеніемъ практики ошибка все становится меньше. *Mayer*, впрочемъ, на себѣ не замѣчалъ существенной разницы въ точности получаемыхъ результатовъ зависимо отъ упражненія.

Работа съ аппаратомъ всегда производится въ абсолютно темномъ помѣщеніи и лучше всего при газѣ или стеариновыхъ свѣчахъ. *Winkelmann* (50) сравнивалъ 6 разъ наблюденія при свѣчахъ и при газѣ и не нашелъ никакой разницы.

Fleischl самъ совѣтовалъ меньшее освѣщеніе для низкаго содержанія гемоглобина крови, чѣмъ для высокаго; это достигается измѣненіемъ разстоянія между источникомъ свѣта и приборомъ.

Нерѣдко прилагаемыя къ прибору автоматическія пипетки бываютъ различной емкости и вообще неправильной. Первоначально емкость нормальная пипетки установлена *Fleischl* и *Laker*омъ—6,5 кб. мм. Между тѣмъ *Масютинъ* (196), измѣряя по *Laker*у длину оси пипетки и поперечникъ обоихъ отверстій микрометрически получилъ отношеніе емкости трехъ пипетокъ какъ 100 — 104 — 106. *Mayer* сравнивалъ двѣ пипетки и отношеніе емкостей получилъ—100 и 97,3. Поэтому слѣдуетъ всегда работать съ однимъ вѣвѣреннымъ капилляромъ. Наполняетъ пипетку *Mayer* всъ капиллярнымъ присасываніемъ, погружая конецъ пипетки въ выступающую каплю крови, а вводитъ въ нее кровь изъ капиллярной пипетки въ 4 мм. просвѣта и съ капиллярно вытянутымъ концемъ. Если образуется положительный менискъ на одномъ изъ концовъ трубочки, то его надо стереть при горизонтальномъ положеніи осушеннымъ пальцемъ; пропускная бумага не пригодна для примѣненія, такъ какъ присасывательная ея сила оказываетъ больше вліянія на сыворотку крови, чѣмъ на шарики.

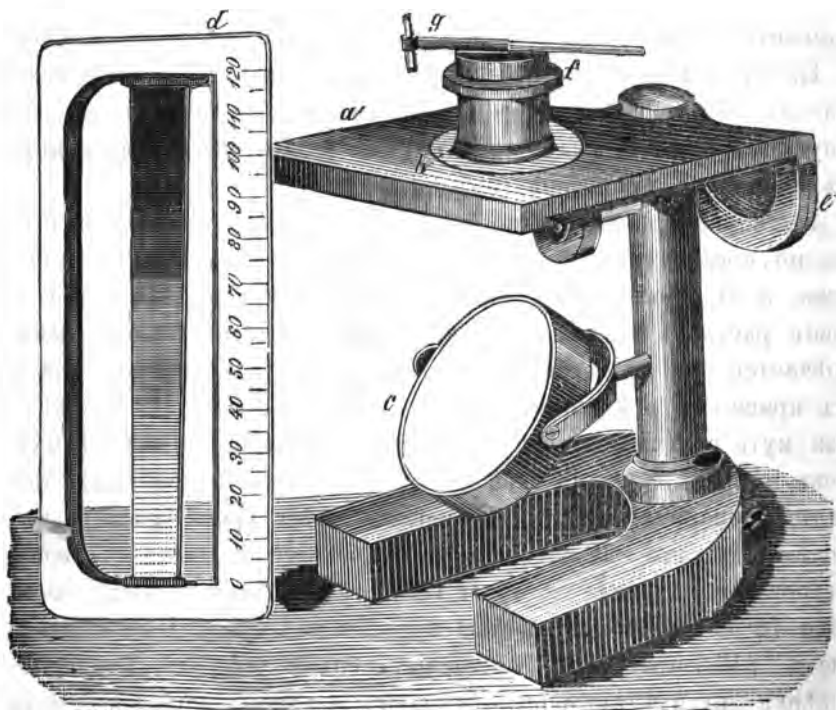
Пипетки послѣ употребленія промываются въ водѣ и сохраняются въ 96° алкоголя; передъ новымъ употребленіемъ осушаются пропускной бумагой снаружи и внутри, а остатки спирта испаряютъ надъ пламенемъ спиртовой горѣлки.

Какъ разводящая жидкость *Fleischl*емъ разрѣшается колодезная вода, но предпочтительна дистиллированная; она всегда бываетъ прозрачна, а въ простой водѣ часто наблюдается муть. Но и при этомъ условіи растворъ не представляется иногда вполне прозрачнымъ; это встрѣчается при изслѣдованіи крови ниспихъ животныхъ отъ ядерныхъ красныхъ шариковъ. (*Fleischl*; *Morgenstern*). Въ человеческой крови муть получается при большемъ содержаніи въ ней бѣлыхъ шариковъ, напр. въ лейкоэмической крови. Иногда муть исчезаетъ при долгомъ стояніи препарата (*Laker*). Пробовали смѣсь крови фильтровать для просвѣтленія; это оказалось абсолютно непригоднымъ. *Tomberg* до фильтрованія находилъ въ крови 100% гемоглобина, а послѣ—осталось только 72%. Съ тою же цѣлью предлагалось прибавленіе капли ѣдкой щелочи (*Vierordt*) или углекислыхъ солей (*Hufner*, *Leichtenstern*). Проверки другихъ авторовъ отмѣчаютъ при этомъ приемѣ всегда уменьшеніе количества гемоглобина. *Laker* при самомъ ничтожномъ прибавленіи щелочи получилъ уменьшеніе гемоглобина на 20%. *Leepin* прибавляя minimum амміака видѣлъ уменьшеніе гемоглобина на 15—40%.

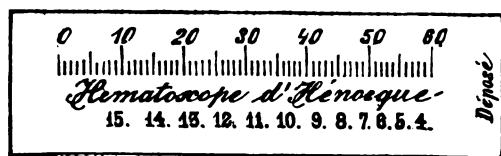
Важны даѣе заботы о равномерномъ правильномъ смѣшеніи крови съ водой. *Laker* видѣлъ ошибки до 5% при недостаточномъ смѣшеніи. Смѣсь должна имѣть ровную совершенно поверхность безъ мениска. *Mayer* при менискѣ всегда получалъ меньшія цифры гемоглобина: 60,7 и 61,0; 90,3 и 95,6; 98,8 и 103,6; 102,8 и 107,7.

Важна наконецъ установка аппарата. Перегородка чашечекъ должна стоять продольно, чтобы картина сегментовъ падала на два сосѣднія мѣста сѣтчатки глаза, а не на верхній и нижній ея участки. Разница результатовъ можетъ доходить до 6%.

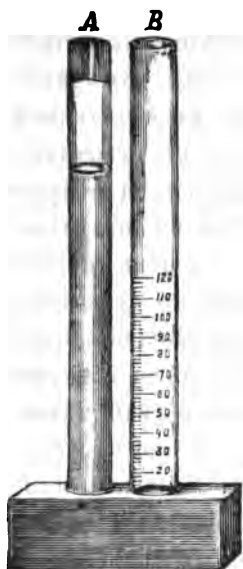
Если такимъ образомъ приборъ *Fleischl'*'а, послѣ составленія корректурной таблицы и при соблюденіи вышеописанныхъ приѣмовъ наблюденія, и представляется вполне пригоднымъ для клиническихъ изслѣдованій,—для работъ чисто научныхъ напр. при фізіологическихъ изслѣдованіяхъ слѣдуетъ пользоваться исключительно спектрофотометрическими способами опредѣленія гемоглобина, какъ болѣе точными и независящими отъ массы случайныхъ погрѣшностей.

Аппаратъ *Fleischl'*'а.

Аппаратъ Hénocque.

Аппаратъ Gowers'a.

3) Спектрофотометрические способы.

Таковыхъ извѣстно нѣсколько. Наиболѣе употребительны: *Vierordt'a* (305), *Hüfner'a* (346—347), *Glan'a* (59) и *G. и H. Krüss* (142). Эти способы даютъ высокоточныя показанія и по научному значенію получаемыхъ результатовъ стоятъ несравненно выше способовъ колориметрическихъ; тѣмъ не менѣе въ виду высокой цѣны приборовъ, въ виду сложности устройства, особенно установленія, въ виду значительной технической ловкости, безусловно необходимой для получения правильныхъ результатовъ, — едва ли когда они могутъ вытѣс-

нить изъ клинической практики колориметрическіе способы. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и колориметрическіе способы при умѣломъ съ ними управленіи даютъ результаты мало чѣмъ отличающіеся отъ получаемыхъ спектрофотометрическимъ путемъ. *Tomborg* (297) и *Krüger* изслѣдовали совместно кровь у разныхъ больныхъ, первый приборомъ *Fleischl'*я, второй—приборомъ *Hüfner'a*. Получены цифры гемоглобина: 25,8‰ и 24,6‰; 23,7‰ и 23,8‰; 54,7‰ и 54,4‰; 89,5‰ и 88‰.

Подробное описаніе устройства приборовъ, равно техники установленія и работы съ ними—желающіе найдутъ въ приведенныхъ работахъ авторовъ; здѣсь же слѣдуетъ ограничиться краткимъ изложеньемъ сущности спектрофотометрическаго способа изслѣдованія.

Въ основѣ лежитъ обыкновенный спектральный аппаратъ; въ новѣйшихъ приборахъ устроены различныя комбинаціи отдѣльныхъ частей, но общій смыслъ изслѣдованія остается тотъ же, что и въ первоначальномъ аппаратѣ *Vierordt'a*. Въ краткихъ словахъ сущность способа изслѣдованія состоитъ въ слѣдующемъ: вертикальная щель, на концѣ трубки, обращенномъ къ источнику свѣта, раздѣлена на двѣ половины, верхнюю и нижнюю; та и другая половина щели можетъ быть суживаема и расширяема отдѣльно помощью очень точнаго микрометрическаго винта; степень передвиженія винта и величина суженія щели отчитываются по дѣленіямъ, нанесеннымъ на барабанъ винта. При установленіи равной ширины обѣихъ половинъ щели, обѣ половины спектра представляются равно освѣщенными. Если же передъ одной частью, верхней или нижней, щели помѣститъ какой нибудь свѣтопоглощающій растворъ, напр. разведенную кровь, то количество свѣта будетъ тѣмъ больше поглощаться растворомъ, и тѣмъ меньше свѣта будетъ доходить до спектра, чѣмъ больше будетъ концентрація свѣтопоглощающаго раствора; поэтому соотвѣтственная половина спектра представится затемненной и слабѣ освѣщенной, чѣмъ другая половина спектра, получающая полное освѣщеніе отъ источника свѣта. Суженьемъ щели этой половины уменьшаютъ количество проходящаго черезъ нее свѣта до сравненія по силѣ освѣщенія обѣихъ половинъ спектра. Когда это достигнуто, то относительная сила свѣта (*Lichtstärke*), сохранившаяся послѣ прохожденія черезъ свѣтопоглощающій растворъ, содержится по своей величинѣ прямо пропорціонально къ относительной ширинѣ щели чистаго спектра. Вычисленіе содержанія гемоглобина изъ найденныхъ количествъ проходящаго свѣта (*Lichtstärkewerthen*) основывается на доказанной *Vierordt'*омъ формулѣ, что отрицательные логарифмы измѣренныхъ величинъ т. наз. *Extinctions-Coefficienten*, коэффициенты экстинкціи,

по величинѣ своей прямо пропорціональны концентраціи свѣтопоглощающаго раствора. Сравняваемые между собою они представляют простое и удобное выраженіе относительнаго содержанія гемоглобина въ разныхъ сортахъ крови. Абсолютное содержаніе гемоглобина въ граммахъ на 100 кб. цен. крови можетъ быть легко выведено изъ полученнаго коэффиціента экстинціи по особой формулѣ *Vierordt's*. Состоитъ она: $c = Aa$. C —есть абсолютное количество гемоглобина; a —коэффиціентъ экстинціи или свѣтоослабленія; A —есть постоянная для каждаго вещества. *Hufner* эту величину опредѣлялъ для крови собаки и ее же можно примѣнять и въ вычисленіяхъ гемоглобина у человѣка, такъ какъ кровь высшихъ млекопитающихъ мало отличается отъ человѣческой по составу. Величина эта—*Absorptionsverhältniss* для гемоглобина собачьей крови $= 0,1154$.

II. Среднее нормальное содержаніе гемоглобина крови.

Содержаніе гемоглобина по количеству желѣза крови опредѣляли: *Denis* въ 1830 г. (86); *Lecanu* въ 1837 г. (162); *Nasse* въ 1836 г. (217); *Simon* въ 1839 г. (278); *Becquerel et Rodier* въ 1844 г. (16); *Poggiale* въ 1847 г. (243); *Schmidt* въ 1850 г. (365); *Pelouse* въ 1855 г. (250).

Preyer (250) въ своей работѣ 1871 г. перевелъ полученные авторами количества желѣза въ абсолютныя цифры гемоглобина и среднее для всѣхъ получилъ: на 100 кб. цент. крови здороваго мужчины приходится 13,77 грм. гемоглобина; на 100 кб. цент. крови здоровой женщины—12,59 грм.

Quincke (151) по своему способу находить 14,1—14,6 грм. гемоглобина на 100 кб. цент. крови.

Malassez (187) по своему способу имѣлъ 12,5—13,4 грм. гемоглобина.

Wiskemann (51), работая по *Vierordt's*у, считаетъ за норму для мужчинъ 12,28 грм., а для женщинъ — 10,21 грм. гемоглобина.

Leichtenstern (163) по тому же способу находилъ въ среднемъ на 100 исследованныхъ мужчинъ — 15,3 грм.; для 91 женщины среднее—14,8 грм. гемоглобина.

Vierordt въ собственной крови находилъ отъ 11,87 грм. гемоглобина до 14,83 грм.

Graeber (70) по способу *Vierordt's*а нашелъ для мужчинъ—12,0—13,98 грм. гемоглобина; для женщинъ—11,94—13,11 грм.

Preyer (249) по своему способу даетъ для мужчинъ — 13,58 грм. (12,9—15,0); для женщинъ—12,63 грм. гемоглобина (11,57—13,69)

Naunin (220) по способу *Preyer*'а принимаетъ для мужчинъ —14,4—14,7 грм.; для женщины—13,2 грм. гемоглоб.

Otto J. (227) по новому способу *Hufner*'а для 25 мужчинъ нашелъ среднее 14,57 грм. гемоглобина (13,56—15,3); для 25 женщинъ—среднее 13,27 грм. (11,58—14,46).

Zässlein (352) по *Hufner*'у—16,7 грм.

Laache (155) по способу *Malassez* — для мужчинъ 11,2 грм.; для женщинъ—9,9 грм.

Reinl (257) по способу *Glan*'а для женщинъ—12,24 грм.

Oesterspey (454) по способу *Gowers*'а—для 10 здоровыхъ мужчинъ среднее — 100,9%, при границахъ 96,0% — 106%. Для 10 здоровыхъ женщинъ—среднее—91,5% (90,0%—95,0%).

Neubert (221) по *Fleischl*'ю—для мужчинъ 105%, для женщ. 95%.

Масютинъ (196) по *Fleischl*'ю для мужчинъ 90%—110%; для женщинъ—81,0%—91,0% гемоглобина.

Schaper (357) по *Fleischl*'ю для мужчинъ—93% при границахъ 85% — 98%; для женщинъ — 83% при границахъ 72%—95%.

Schauman (389) по *Fleischl*'ю для мужчинъ — 98% при границахъ 91%—105%; для женщинъ—88%, при границахъ 82%—93%.

Tietze (296) по *Fleischl*'ю для новорожденных—115%—125%.

Schiff (396) по *Fleischl*'ю " " 104%.

Stierlin (285) по *Gowers*'у для дѣтей отъ 5 до 15 лѣтъ. Для мальчиковъ—79,7% при границахъ 69%—95%; для дѣвочекъ—82,1% при границахъ 67%—97%.

За 1895 годъ есть работа *R. Heller*'а, *W. Mager*'а и *H. Schrötter*'а, (481) о среднемъ количествѣ гемоглобина въ крови здороваго человека средняго возраста. Изслѣдовано 100 человекъ, 20—25 лѣтъ, по профессіи рабочихъ, абсолютно здоровыхъ.

Гемоглобинъ по <i>Fleischl</i> 'ю.	Число людей.	Гемоглобинъ.	Число.
50%	1	85%	18
60 "	2	90 "	17
65 "	10	95 "	2
70 "	8	100 "	2
75 "	19		
80 "	19	105%—110 "	2

Изъ таблицы видно, что въ $\frac{3}{4}$ всѣхъ случаевъ гемоглобина найдено отъ 75% до 90%, въ среднемъ 83%, т. е. 11,5 грм. на 100 куб. цент. крови.

Эти цифры значительно ниже общей средней изъ наблюдений всѣхъ авторовъ выведенной — 13,68% гемоглобина для мужчинъ и 12,28% — для женщинъ.

III. Физиологическія колебанія количества гемоглобина.

1. В о з р а с т ъ.

Уже *Denis* (86) въ 1830 году, опредѣляя количество красныхъ шариковъ крови по количеству желѣза крови, нашелъ, что кровь пупочной вены была много богаче красными шариками крови, чѣмъ кровь материнскихъ сосудовъ, и именно въ отношеніи 144:282 pro mille. Тотъ же авторъ отмѣчаетъ, что кровь трехъ-мѣсячной собаки имѣла меньше красныхъ шариковъ и красящаго вещества, чѣмъ новорожденной, и именно въ отношеніи 97:165 pro mille. Богатство крови новорожденныхъ красными шариками и красящимъ веществомъ подтверждено было *Poggiale* (244) въ 1847 г. Онъ указалъ, что кровь зародыша много болѣе богата желѣзомъ, чѣмъ кровь взрослого, и что даже у новорожденныхъ уже дѣтей въ теченіи первыхъ 24 часовъ жизни кровь содержитъ желѣза, красныхъ шариковъ и красящаго вещества много больше нормы для взрослого. Это положеніе доказано и экспериментально на собакахъ: у взрослой собаки авторъ получилъ красныхъ шариковъ — 126 частей pro mille, а у одинъ часъ назадъ рожденной — 155 частей pro mille. Объ этомъ-же еще раньше писалъ *Simon* (278). Установленъ же фактъ особаго богатства крови новорожденныхъ гемоглобиномъ классической работой *P. L. Panum*'а (232) на собакахъ въ 1864 г. Онъ точно опредѣлялъ твердый остатокъ крови матери, найдя его равнымъ 138,3 части pro mille; а у двухъ новорожденныхъ щенковъ величина твердаго остатка крови равнялась у одного — 192, 6 частей, — у другаго — 223,3 — 228 частей pro mille. Удельный вѣсъ крови матери былъ 1039,6, а крови новорожденныхъ щенковъ — 1053,6 и 1060,4; красныхъ шариковъ въ крови матери было найдено 53 части pro mille, а въ крови новорожденныхъ — 96 и 100 частей pro mille. Позднѣе *Convert*, работая съ *Naunin*'омъ, по спектроскопическому способу *Preyer*'а, обратилъ особенное вниманіе на чрезвычайно высокое содержаніе гемоглобина въ крови новорожденныхъ. *Naunin* (220) объясняетъ этотъ фактъ скопленіемъ гемоглобина у зародыша; по его ученію, гемоглобинъ, служащій для переноса кислорода, при этомъ самъ разрушается. Зародышъ же пользуется

гемоглобиномъ крови матери, почему количество гемоглобина его крови не теряется, а напротивъ увеличивается. По учению *E. Schiff'a* (362) высокое содержаніе гемоглобина въ крови новорожденныхъ и быстрое послѣдовательное уменьшеніе его,—обуславливается степенью обмѣна веществъ въ носителяхъ гемоглобина, въ красныхъ шарикахъ. Чѣмъ сильнѣе совершается обмѣнъ веществъ, тѣмъ скорѣе потребляются и красные шарики, и гемоглобинъ. Передъ родами обмѣнъ веществъ въ красныхъ шарикахъ слабѣе, чѣмъ послѣ во внутрѣшней жизни, потому и длительность ихъ жизни больше; а чѣмъ дальше длится жизнь зародыша, тѣмъ больше идетъ времени для принятія или развитія гемоглобина крови.

На то же указываетъ *Miculicz* (205) и *Wiskemann* (51), работавшій по способу *Vierordt'a*, надъ опредѣленіемъ гемоглобина; онъ сравнивалъ содержаніе гемоглобина въ крови пупочной артеріи и въ крови материнской части послѣда; въ первый — среднее количество гемоглобина найдено=15,04%—15,5%; во второй—12,26%—13,20%. *Engelsen E.* (98) указываетъ, что высокое содержаніе гемоглобина въ крови новорожденныхъ зависитъ главнымъ образомъ отъ большаго богатства гемоглобиномъ отдѣльныхъ шариковъ, а лишь мало отъ увеличенія числа шариковъ; при этомъ наблюдается значительное увеличеніе размѣровъ красныхъ шариковъ. Сравнивая богатство гемоглобиномъ крови матери и плода, авторъ находилъ въ крови матери только 48,5%—74,8% количества гемоглобина крови новорожденного. За то же говорятъ всѣ крайне высокія цифры красныхъ шариковъ крови новорожденныхъ (*Sørensen, Cadet, Dupérié, Hayem, Demme, Toenissen, Otto*, и мн. др.), какъ описано въ главѣ о счисленіи красныхъ шариковъ. *Leichtenstern* (163) въ своихъ изслѣдованіяхъ (у 191 человѣкъ) надъ измѣненіями содержанія гемоглобина по возрасту, говоритъ, что кровь здоровыхъ новорожденныхъ такъ богата гемоглобиномъ, какъ никогда послѣ въ теченіи всей жизни; даже самыя высокія цифры гемоглобина, наблюдаемыя въ зрѣломъ возрастѣ, далеко отстаютъ отъ содержанія гемоглобина въ крови новорожденныхъ. Авторъ прилагаетъ и сравнительную таблицу содержанія гемоглобина въ разномъ возрастѣ.

Если у новорожденныхъ (1 — 3 дня) обозначить содержаніе гемоглобина крови цифрой 100, то въ 5 годамъ будетъ — 55;

отъ	5 лѣтъ	до 15 лѣтъ	"	— 58;
"	15	" до 25	" "	— 64;
"	25	" до 46	" "	— 72;
"	45	" до 60	" "	— 63;

Авторъ говоритъ, что хотя и число красныхъ шариковъ у новорожденныхъ чрезвычайно повышено, но относительное ихъ умноженіе далеко стоитъ ниже, чѣмъ увеличеніе количества гѣмоглобина при тѣхъ же условіяхъ. По *Гундобину* (78) красящая сила крови новорожденныхъ тоже безспорно много выше, чѣмъ у взрослыхъ и въ среднемъ равняется 90—115% по *Fleischl.—Schiff* (362) приводитъ слѣдующую таблицу о количествѣ гѣмоглобина крови въ первые дни жизни:

1 день	— 104,6% по <i>Fleischl.</i>
2 "	— 104,2%
3 "	— 100,1%
4 "	— 96,5%
5 "	— 94,0%
10 "	— 96,0%
14 "	— 90,8%

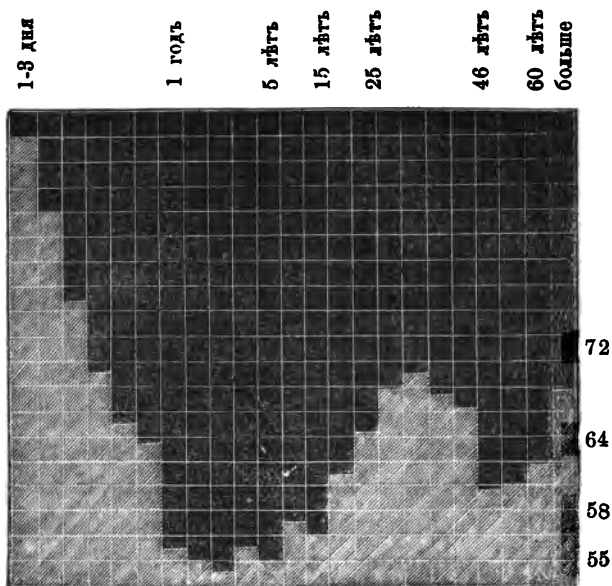
Это богатство крови гѣмоглобиномъ, однако по согласнымъ заявленіямъ авторовъ (*Denis, Poggiale, Panum, Leichtenstern, Hayem*) уже въ первыя недѣли жизни уменьшается рѣзко. *Panum* (232) на седьмой недѣлѣ жизни отмѣчаетъ у собаки значительное обѣдненіе крови красящимъ веществомъ и красными шариками и наоборотъ нарастаніе содержанія воды въ крови. *Субботинъ* (288) тоже нашелъ у четырехнедѣльной собаки, кормившейся молокомъ матери, очень низкое содержаніе гѣмоглобина. По *Leichtenstern*'у у двухъ—трехъ-мѣсячныхъ дѣтей количество гѣмоглобина крови обычно падаетъ до средней цифры для взрослыхъ. Это уменьшеніе содержанія гѣмоглобина идетъ прогрессивно, достигая minimum въ возрастѣ отъ $\frac{1}{2}$ года до 5 лѣтъ. Съ 15 лѣтъ начинается новое замѣтное возрастаніе содержанія гѣмоглобина и второй maximum количественнаго содержанія гѣмоглобина, всегда болѣе низкій, чѣмъ первый, наступаетъ между 21 — 45 годами.

Данныя *Leichtenstern*'а представляютъ результатъ 191 изслѣдованія. Они подтверждены изслѣдованіями экспериментальными на животныхъ, всѣми случаями счисленія красныхъ шариковъ, а равно многократно и спектрофотометрически *Vierordt*'омъ и *Корниловымъ* (133) на позвоночныхъ животныхъ. По *Корнилову* у взрослыхъ животныхъ содержаніе гѣмоглобина на 20% больше, чѣмъ въ періодѣ до зрѣлости; по *Leichtenstern*'у—на 28%.

Въ старческомъ возрастѣ содержаніе гѣмоглобина меньше чѣмъ въ зрѣломъ. *Quinquaud* (147) у стариковъ находилъ 7,5—8,5 грм. гѣмоглобина, (норма по автору 12,5 грм.), т. е. только 60%—68% нормы. *Масютинъ* (196) (по *Fleischl*) за норму считаетъ 110%, а у

стариковъ какъ maximum находилъ 102%. *Соловьевъ* (279) за норму гемоглобина принимаетъ 95—98% по *Fleischl*. У 26 стариковъ 62—84 лѣтъ онъ находилъ всегда гемоглобина меньше 90%, обычно—80—85%; у дряхлыхъ—даже 75—80%. Два старика 92 и 93 лѣтъ имѣли гемоглобина 80 — 81%;— двѣ старухи 101 и 112 лѣтъ—70% и 67%. *Gnezdá* (61) напротивъ у четырехъ старухъ 60—84 лѣтъ имѣлъ три раза 115% гемоглобина (по *Fleischl*) и одинъ разъ—100%.

Таблица *Leichtenstern'a*
содержаніе гемоглобина по возрасту.

2. П о л ъ.

Первый, считавшій кровь женщинъ болѣе водянистой, хотя безъ приведенія доказательствъ, былъ *Галенъ*. Всѣ химическіе анализы крови великихъ ученыхъ первой половины нашего столѣтія приводятъ, хотя разныя по величинѣ цифры, но всегда большія для крови мужчинъ, чѣмъ для крови женщинъ. Это касается удѣльнаго вѣса крови (*Davy, Nasse, Becquerel et Rodier*), содержанія въ ней воды (*Lecanu, Denis, Foedisch, Nasse*), количества красныхъ шариковъ и желѣза крови.

Что касается до содержанія желѣза въ крови, то

<i>Denis</i> (86)	принимаетъ у муж.	0,9	на 100 ч. крови;	у жен.	0,7
<i>Foedisch</i> (310)	"	"	"	0,93	" — " " " 0,837
<i>Nasse</i> (218)	"	"	"	0,832	" — " " " 0,779
<i>Becquerel et Rodier</i> (16)	"	"	"	0,565	" — " " " 0,541

Также подтверждаютъ большее содержаніе гемоглобина въ крови мужчинъ и прямые опредѣленія гемоглобина спектрофотометрически *Quinke* (149), *Wiskemann* (51), *Naunin* (220), и по количеству поглощаемого кровью кислорода (*Quinquaud*) (147). Тоже заключеніе получается при сравненіи среднихъ чиселъ красныхъ шариковъ въ единицѣ объема крови у обоихъ половъ, по сѣдѣтельству всѣхъ авторовъ, занимавшихся счисленіемъ красныхъ шариковъ. Исключеніемъ, впрочемъ, является *Hayet* и вообще французская школа, не признающая разницы въ составѣ крови у лицъ разнаго пола. *Leichtenstern* (163) изслѣдовалъ 191 человѣка разнаго пола на богатство крови гемоглобиномъ. Средняя цифра для 100 здоровыхъ мужчинъ превышала таковую же для 91 здоровой женщины на 7%. Для мужчинъ получено въ среднемъ 15,348% гемоглобина, а для женщинъ только 14,275%. Такъ что *Leichtenstern* рѣшительно принимаетъ, что богатство крови мужчинъ гемоглобиномъ всегда превышаетъ съ десятилѣтняго возраста до 50 лѣтъ таковое же у женщинъ. Пользуясь методомъ вычисленія *Liebermeister'a* (436) по теоріи вѣроятности за преобладаніе количества гемоглобина въ крови мужчинъ отъ 10 до 50 лѣтъ авторъ находитъ 168264 противъ 1; за преобладаніе же гемоглобина въ крови лицъ мужскаго пола до десятилѣтняго возраста, вѣроятность равна лишь 0,6431. Случаи счисленія прямого красныхъ шариковъ у мальчиковъ и дѣвочекъ даютъ однако другіе результаты. Такъ *Sørensen* (281) считаетъ у мальчиковъ отъ 5 лѣтъ до 12 лѣтъ за среднее 4950000 красныхъ шариковъ, а у дѣвочекъ отъ 2 лѣтъ до 10 лѣтъ какъ среднее 5102800 красныхъ шариковъ. Также *Stierlin* (285) находилъ у мальчиковъ отъ 4 лѣтъ до 15 въ среднемъ 5120000 красныхъ шариковъ, а у дѣвочекъ того же возраста найдено въ среднемъ 5448000 красныхъ шариковъ.

Для стараго возраста свыше 50 лѣтъ *Leichtenstern* тоже опредѣляетъ вѣроятность преобладанія гемоглобина въ крови мужчинъ лишь отношеніемъ 4,5:1. Въ работѣ *Корнилова* (133) то же подтверждается преобладаніе гемоглобина въ крови позвоночныхъ мужскаго рода. Что касается до глубокаго старческаго возраста, то данныя *Соловьева* (279) до нѣкоторой степени говорятъ за то же: нисшая цифра гемоглобина, найденная по *Fleischl'*ю для женщинъ—65%, а нисшая для мужчинъ—75%.

3. Сложеніе. Питаніе.

Въ прежнія времена въ этомъ направленіи писалось очень много, но болѣе гипотетически, по теоріямъ, господствовавшимъ въ то

время о темпераментахъ, безъ точнаго раздѣленія и точной провѣрки выставляемыхъ положеній. Многочисленныя наблюденія *Leichtenstern'a* въ этомъ направленіи опредѣленныхъ данныхъ тоже не дали; онъ видѣлъ крѣпкихъ мускулистыхъ людей, имѣвшихъ количество гѣмоглобина крови меньшее, чѣмъ у людей много болѣе слабаго сложенія, съ менѣе развитымъ костномускульнымъ аппаратомъ, но всегда здоровыхъ.

Безспорно на количество гѣмоглобина въ крови вліяетъ достаточное или скудное питаніе, а также и характеръ принимаемой пищи. Особенно важно содержаніе бѣлка и вообще азотистыхъ веществъ, какъ о томъ согласно заявляютъ авторы *Nasse*, *Voit*, *Субботинъ*, *Tietze* и др. При исключительномъ питаніи безазотистымъ жиромъ и крахмаломъ *Субботинъ* (288) видѣлъ пониженіе количества гѣмоглобина крови съ 13,33% до 9,52% за три недѣли. Также, кролики, кормленные сѣномъ, имѣютъ много меньше гѣмоглобина крови, чѣмъ кролики, питавшіеся картофелемъ и капустой; и наконецъ наиболѣе имѣютъ гѣмоглобина кролики, питавшіеся хлѣбомъ. *Tietze* (296) дѣлалъ надъ собой опыты употребленія исключительно бѣлковой пищи и за 24 часа такой діеты отмѣтилъ повышеніе содержанія гѣмоглобина своей крови съ 85% до 93%.

О вліяніи болѣе обильнаго питанія на количество гѣмоглобина крови *Leichtenstern* описываетъ наблюденіе на самомъ себѣ. Онъ опредѣлялъ количество гѣмоглобина своей крови правильно безъ перерыва съ апрѣля до августа, и нашелъ, что средняя цифра для гѣмоглобина за іюнь и іюль мѣсяцы оказалась много выше таковой же за первые два мѣсяца. Среднее содержаніе гѣмоглобина поднялось съ 14,52% до 17,36%, и вѣсъ тѣла возросъ на 5 фунтовъ. Разница образа жизни автора въ это время состояла въ томъ, что въ лѣтній семестръ безъ занятій онъ пользовался много лучшей и гораздо болѣе обильной пищей, чѣмъ во время работы въ больницѣ.

Leichtenstern отмѣчаетъ ненормально низкія цифры для гѣмоглобина крови четырехъ непомѣрно жирныхъ человѣкъ. Въмѣсто соотвѣтственной возрасту цифры гѣмоглобина 15,13% найдено у одного 12,76%; у другихъ найдено 13,70% вмѣсто 15,02% и 12,41% вмѣсто 13,63%. Изъ этихъ данныхъ авторъ заключаетъ, что при *lipomatosis* часто содержаніе гѣмоглобина крови бываетъ уменьшено. Этому взгляду *Leichtenstern'a* вполне противурѣчатъ данныя *Kisch'a*. На 100 случаевъ чистой *lipomatosis universalis Kisch* (121) имѣлъ въ 79 случаяхъ повышенное содержаніе гѣмоглобина 100 — 120% по *Fleischl'ю*; и только въ 21 случаѣ, преимущественно у молодыхъ женщинъ найдено нѣкоторое уменьшеніе содержанія въ крови гѣмоглобина; очень часто 80% гѣмоглобина и самыя низкія цифры 55—65%.

4. Пріемъ пищи.

Leichtenstern изслѣдовалъ свою кровь на содержаніе гемоглобина ежечасно въ теченіе шести недѣль при возможно однообразномъ режимѣ и питаніи; завтракъ былъ въ 7 часовъ утра; обѣдъ — въ 1 часть дня.

Наивышшія цифры гемоглобина крови получались во все время наблюденія въ обѣденное время отъ 12 до 2 часовъ; напротивъ наименьшія цифры приходились черезъ 4—6 часовъ отъ времени принятія пищи. По теоріи вѣроятности имѣется 8560 противъ 1, что эти колебанія не случайны. Вѣроятно зависятъ они отъ измѣненій концентраціи растворовъ гемоглобина, т. е. отъ количественныхъ измѣненій воды крови. Дѣло въ томъ, что при принятіи пищи отъ раздраженія ею подлежащей слизистой оболочки увеличивается или даже только начинается выдѣленіе пищеварительныхъ соковъ, черезъ что до нѣкоторой степени уменьшается содержаніе воды крови и гемоглобинъ находится при изслѣдованіи въ относительно большемъ количествѣ. Между тѣмъ черезъ нѣсколько часовъ по пріемѣ пищи, при полномъ развитіи пищеваренія мы знаемъ, что съ одной стороны усиленно всасывается химусъ въ кишечникъ и усиленно притекаетъ въ кровяное русло лимфатическій токъ изъ груднаго протока; въ результатъ происходитъ нѣкоторое увеличеніе содержанія воды крови и гемоглобинъ открывается въ относительно меньшемъ количествѣ при изслѣдованіи.

Въ этомъ же направленіи имѣются наблюденія *Vierordt*'а (303) относительно вліянія пріемовъ пищи на время свертыванія крови. *Vierordt* изслѣдовалъ кровь передъ пріемомъ пищи и черезъ 2—3 часа послѣ него. Въ первомъ случаѣ свертываніе крови наступало черезъ 8,6 минуты, а во второмъ только черезъ 10 минутъ.

Что касается до параллельныхъ опытовъ съ счисленіемъ красныхъ шариковъ при пріемахъ пищи, то о нихъ подробно изложено въ соотвѣтственной главѣ; болѣе вѣроятно и понятно отмѣчаемое большинствомъ авторовъ нѣкоторое уменьшеніе числа красныхъ шариковъ послѣ пріема пищи въ періодъ пищеваренія. Единичныя, отдѣльно стоящія наблюденія нѣкоторыхъ (*Sørensen*, *Buntzen*, *Вилбушевичъ*) находившихъ во время пищеваренія увеличеніе числа красныхъ шариковъ не заслуживаютъ довѣрія, какъ по неточности примѣнявшагося способа счисленія *Malassez*, такъ и по своей величинѣ; колебанія найденныхъ размѣровъ лежатъ вполне въ предѣлахъ погрѣшностей способа.

5. Обильный приемъ жидкости.

Большинство старыхъ авторовъ не допускаетъ замѣтнаго разведенія крови введеніемъ большихъ количествъ жидкости: такъ какъ введенный избытокъ быстро выносятся мочей. Современные изслѣдованія удѣльнаго вѣса крови рѣшительно говорятъ за возможность кратковременнаго, правда, разведенія крови, что доказывается нѣкоторымъ пониженіемъ удѣльнаго вѣса послѣ обильнаго питья. *Tietze* (296) описываетъ паденіе количества гемоглобина собственной крови съ 82% до 70% послѣ 1½ литра пива выпитаго за короткое время.— *Leichtenstern* (163) описываетъ 2 случая: № 1. Здоровый крѣпкій мужчина за три дня выпилъ 22 литра воды, но содержаніе гемоглобина, опредѣлявшееся по 3 раза въ день, оставалось безъ всякаго измѣненія. № 2. Женщина 34 лѣтъ съ хроническимъ нефритомъ имѣла нѣкоторое уменьшеніе количества гемоглобина за время наблюденія. Авторъ объясняетъ, что почки недостаточно функционировали и вода задерживалась въ крови. Едва ли это объясненіе правильно въ виду наблюденія *Tietze* и многочисленныхъ вполне убѣдительныхъ указаній авторовъ на преходящее уменьшеніе удѣльнаго вѣса крови (*Schmalz, Hammerschlag, Sherrington and Copeman* и др.)

6. Воздержаніе отъ приема жидкости.

Давно извѣстны случаи, успѣшнаго леченія (по *Schrott*'у) сухояденіемъ съ цѣлью всасыванія жидкихъ экссудатовъ въ полостяхъ. Одного! больного съ объемистымъ лѣвостороннимъ плевритическимъ выпотомъ оставлялъ *Leichtenstern* повторно по 4 дня безъ принятія какой либо жидкости. Оба раза количество гемоглобина возрастало въ единицѣ объема. До начала опыта содержаніе гемоглобина равнялось 14,19. Во время 1 періода лѣченія сухояденіемъ найдено 14,77% гемоглобина. Начато употребленіе жидкости; гемоглобинъ снова 14,19%. Повторенъ четырехъдневный опытъ сухояденія. Количество гемоглобина возросло до 15,08%. Изъ данныхъ опыта безспорно, что при сухояденіи содержаніе гемоглобина возрастаетъ, но быстро возвращается къ обычной величинѣ съ начала принятія жидкости.

7. Обильное отдѣленіе пота.

Вопросъ о возможности повышающаго вліянія на количество гемоглобина крови сильнаго потѣнія рѣшается всѣми авторами однообразно и именно въ пользу увеличенія количества гемоглобина. На этомъ фактѣ даже основанъ новѣйшій способъ опредѣленія общаго количества крови. (*Тарханова*) (290).

Тотъ или другой эффектъ зависитъ, конечно, отъ величины потери жидкости кровью. *Tietze* (296) видѣлъ у одного больного поднятіе гемоглобина съ 80% по *Fleischl*'ю до 100% черезъ три четверти часа послѣ впрыскиванія 0,02 пилокарпина — при сильномъ потѣ и отдѣленіи слюны. *Тархановъ* и *Засныкій* (290) наблюдали всегда увеличеніе содержанія гемоглобина крови послѣ потѣнія въ русской банѣ въ теченіи 15 — 30 минутъ: 1) до бани гемоглобина было — 9,85%; тотчасъ по выходѣ—10,6%—10,7%; черезъ 1½ часа—10,6% 10,7%. 2) До бани—10,1% гемоглобина; сейчасъ по выходѣ—10,22% 3) До бани—9,6%; послѣ бани—10,9%. Въ шестикратномъ наблюденіи *Leichtenstern*'а (163) дѣйствія горячей ванны въ 33°R на ½ и ¾ часа—четыре раза отмѣчено увеличеніе содержанія гемоглобина: 16,69% и 17,18%; 15,49% и 17,24%; 15,68% и 17,63%; 17,36% и 18%. Въ двухъ случаяхъ очень малаго отдѣленія пота получено даже пониженіе содержанія гемоглобина: 16,43% и 16,07%; 17,13% и 16,43%.

Observations faites à l'Observatoire Météorologique de l'Université de Kiew,

publiées par I. KOSSONOGOFF.

Avril, Mai et Juni 1896.

НАБЛЮДЕНИЯ

Метеорологической Обсерваторіи Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ,

издаваемый І. І. КОСОНОВЫМЪ.

Апрѣль, Май и Іюнь 1896 г.

Широта сѣв. 50°27'.
Latitude nord.

Долгота вост. отъ Гринвича 30°30'.
Longitude à l'Est de Greenwich

Высота барометра надъ ур. моря 183^m.1.
Hauteur du baromètre au niveau de la mer

Высота термометровъ надъ ур. моря 178^m.9.
Hauteur des thermomètres au niveau de la mer.

Высота термометровъ надъ поверхностью земли 3^m.5.
Élévation des thermomètres au dessus du sol

Высота дождемѣра надъ пов. земли 2^m.0.
Élévation du pluviomètre au dessus du sol

Высота анеометра надъ пов. земли 31^m.6.
Élévation de l'anémomètre au dessus du sol

Высота воды въ эвапорометрѣ надъ поверхностью земли 3^m.5.
Élévation de la surface de l'eau dans l'évapor. au dessus du sol

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

В. І. Завадзкаго. Больш.-Васильковская ул., д. № 29—31.

1896.

Сокращенныя обозначенія явленій:

● = Дождь.	V = Изморозь.	☿ = Сѣверное сіяніе.
* = Снѣгъ.	S = Гололедица	☾ = Радуга.
△ = Крупа.	← = Ледяныя иглы.	⊕ = Кругъ около солнца.
○ = Ледяной дождь.	✎ = Метель.	⊖ = Вѣнецъ ок. солнца.
▲ = Градь.	⚡ = Сильный вѣтеръ.	- = Столбы ок. солнца.
≡ = Туманъ.	⚡ = Гроза.	☾ = Кругъ ок. луны.
∩ = Роса.	⚡ = Молнія безъ гроха	☾ = Вѣнецъ ок. луны.
□ = Иней.	или зарница.	∞ = Сухой туманъ.

Примѣчанія:

Числа мѣсяца даны по новому стилю.

Toutes les dates sont données d'après le **nouveau style**.

Наблюденія и обработка ихъ за отчетный періодъ производились наблюдателемъ обсерваторіи К. К. Слефогтомъ.

Замѣчанія относительно дѣйствующихъ приборовъ.

2 апрѣля всѣ 4 термометра на поверхности почвы переложены со снѣга на землю, такъ какъ снѣгъ почти исчезъ. 29 апрѣля показанія эвапорометра въ 7^{на} и 1^{вр} слѣдуетъ считать сомнительными, такъ какъ по непонятной причинѣ за предшествующую ночь испареніе=0.9 mm., между тѣмъ какъ отъ 7^{на} до 1^{вр} оно какъ бы=0, не смотря на высокую температуру и вѣтеръ 5 m. въ секунду. 13 и 14 мая количество осадковъ дано по дождемѣру безъ защиты Ниффера, такъ какъ въ дождемѣрѣ, снабженномъ зипитой, оказалась течь. 24 мая во время третьяго наблюденія была гроза, а потому сила вѣтра наблюдалась по обыкновенному флюгеру. 28 Мая обѣ пары рабочихъ дождемѣровъ замѣнены новыми, приготовленными механикомъ Франценомъ въ Петербургѣ. 31 мая минимальный термометръ на поверхности почвы № 4046 (2331 Фюсса) замѣненъ такимъ же термометромъ Фюсса № 1468 (протѣрен. въ Г. Ф. О.). 1-го іюня между 11^{на} и 12^{на} у смачиваемаго термометра психрометра перемѣнена кисейка и перечищены всѣ приборы находящіеся въ будкѣ.

Въ тотъ же день въ 7^{на} и въ 1^{вр} сила вѣтра опредѣлялась по анеометру, а направленіе по обыкновенному флюгеру. 8 Іюня, во время втораго наблюденія была гроза, а потому отсчетъ по анеометру не дѣлался. 14 Іюня направленіе вѣтра опредѣлялось по анеометру, а скорость по обыкновенному флюгеру. 15 іюня и скорость и направленіе даны по флюгеру. 17 іюня минимальный термометръ на поверхности почвы № 1468 Фюсса замѣненъ въ 9^{вр} такимъ же термометромъ Фюсса № 1479, протѣрен. въ Г. Ф. О.

Для характеристики атмосферныхъ условій отчетнаго періода приводимъ нижеслѣдующія таблицы.

Отступленія среднихъ суточныхъ и мѣсячныхъ температуръ отъ нормальныхъ.

А п р ѣ л ь.

1	2	3	4	5	6	7	8
+0.2	+0.6	+2.7	+3.6	+3.6	+7.3	+7.8	+7.2
9	10	11	12	13	14	15	16
+6.4	+3.9	+5.6	+4.2	+1.6	+1.2	+0.8	+6.0
17	18	19	20	21	22	23	24
+7.2	+6.2	+1.8	+1.5	+4.3	+3.7	+2.0	+0.8
	25	26	27	28	29	30	
	+3.8	+5.4	+2.8	-0.9	-4.0	-7.1	

Отступление средней мѣсячной отъ нормальной = +3,0.

М а й.

1	2	3	4	5	6	7	8
-5.8	-5.1	-4.1	-4.2	-1.6	-0.7	+1.1	+3.2
9	10	11	12	13	14	15	16
+3.0	+5.4	+7.0	+6.0	+6.1	+10.6	+6.6	+2.7
17	18	19	20	21	22	23	24
+3.4	+7.1	+6.3	+4.9	+2.1	-2.0	-3.1	-6.1
	25	26	27	28	29	30	31
	-6.2	-6.7	-6.4	-0.6	+1.2	+1.0	+2.8

Отступление средней мѣсячной отъ нормальной = +0,9.

І ю н ь.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
+4.7	+0.9	-3.3	-4.0	-3.7	-4.2	-3.9	-1.7	-2.0	-3.4
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
-2.8	-2.7	-0.9	-0.4	+2.1	+1.5	-0.8	-4.5	-4.1	-4.8
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
-3.5	+2.9	+3.5	+3.7	+2.8	-0.9	-1.3	+2.4	+1.8	+6.2

Отступление средней мѣсячной отъ нормальной = -0,7.

Количества осадковъ и испаренія въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ наблюдались слѣдующія:

	Апрѣль	Май	Іюнь
Количество осадковъ	28.2	92.7	66.6
Количество испаренія	33.8	58.5	69.2

Числи грозovýchъ дней были слѣдующія: въ апрѣлѣ 2, въ маѣ 7, въ іюнѣ 6.

Подробныя свѣдѣнія о грозахъ будутъ даны въ отдѣльномъ выпускѣ.

Въ апрѣлѣ еще наблюдались слѣды снѣжнаго покрова, который исчезъ окончательно 3 апрѣля, какъ это видно изъ прилагаемой таблички.

Общее состояніе снѣжнаго покрова и толщина въ центим.

Etat général et profondeur (cm.) de la couche de neige.

Число мѣсяца. Date.	1	2	3
Общее состояніе снѣжнаго покрова. Etat gén. de la couche de neige.	1	0	0
Толщина снѣжнаго покрова въ цент. Prof. de la couche de neige (cm).	10	5	3

Кіевская Метеорологическая Обсерваторія.

Апрѣль
Avril

Кіевъ
Kiew

1896

Число. Date.	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.				
	7	1	9	Средн. Moyn.	7	1	9	Средн. Moyn.	Max.	Min.	7	1	9	Средн. Moyn.	
1	30.6	30.7	31.1	30.8	2.9	4.4	2.2	3.2	4.6	2.1	5.5	5.4	5.0	5.3	
2	32.2	33.7	36.3	34.1	1.4	3.7	2.3	2.5	4.5	1.1	4.5	4.7	4.9	4.7	
3	38.3	39.4	40.3	39.3	0.3	1.3	0.6	0.7	2.6	— 0.1	4.4	3.8	4.2	4.1	
4	40.0	40.1	41.0	40.4	— 0.6	1.8	— 0.7	0.2	2.7	— 1.9	4.1	3.8	3.9	3.9	
5	40.3	40.7	41.3	40.8	— 1.2	2.4	— 0.1	0.4	3.6	— 2.1	3.9	4.7	4.1	4.2	
6	42.3	43.4	45.4	43.7	— 3.8	— 1.8	— 2.5	— 2.7	— 0.1	— 3.9	3.0	3.4	3.3	3.2	
7	47.5	48.6	49.0	48.4	— 4.0	— 0.8	— 3.0	— 2.6	0.6	— 5.3	2.8	2.4	2.1	2.4	
8	48.3	48.2	47.9	48.1	— 3.6	— 0.4	— 2.6	— 2.2	1.4	— 5.5	2.5	1.6	2.9	2.3	
9	47.6	47.6	49.0	48.1	— 4.0	1.2	— 1.4	— 1.4	2.5	— 5.1	3.2	2.0	2.2	2.5	
10	47.8	46.4	44.0	46.1	— 1.5	5.7	1.6	1.9	6.6	— 4.7	2.6	2.5	4.3	3.1	
11	39.3	42.2	44.6	42.0	0.2	2.4	1.2	1.3	2.7	0.1	4.6	4.7	4.4	4.6	
12	44.7	44.5	44.5	44.6	0.7	6.1	2.8	3.2	7.4	— 1.1	4.2	3.5	4.1	3.9	
13	44.6	45.4	45.5	45.2	2.1	8.5	5.9	5.5	8.7	0.7	4.3	4.6	5.4	4.8	
14	46.3	47.0	46.3	46.5	4.0	6.9	6.7	5.9	8.4	3.5	5.2	6.1	6.5	5.9	
15	47.5	47.8	47.5	47.6	3.0	9.9	5.0	6.0	10.8	2.6	5.2	5.2	4.5	5.0	
16	47.8	48.5	50.0	48.8	0.2	4.2	1.7	2.0	6.4	— 1.1	3.7	4.6	4.0	4.1	
17	51.3	52.2	52.6	52.0	— 1.0	1.4	2.4	0.9	2.7	— 1.2	3.5	3.8	3.8	3.7	
18	52.8	53.0	52.3	52.7	1.0	3.0	2.5	2.2	5.9	0.5	4.3	3.9	4.1	4.1	
19	51.6	51.9	51.9	51.8	2.4	8.9	6.8	6.0	9.6	— 2.4	4.1	3.4	5.0	4.2	
20	53.1	53.6	54.0	53.6	4.0	10.3	6.5	6.9	11.7	2.6	5.3	4.0	5.0	4.8	
21	54.8	54.8	54.2	54.6	2.0	8.8	5.5	5.4	9.4	1.3	4.2	3.8	3.6	3.9	
22	54.1	52.8	50.3	52.4	3.4	10.4	6.7	6.8	11.7	1.0	4.7	4.1	4.3	4.4	
23	47.9	46.7	44.8	46.5	5.3	12.6	9.1	9.0	13.5	3.9	5.5	6.2	7.2	6.3	
24	43.3	42.2	39.0	41.5	6.6	13.6	9.4	9.9	14.3	4.9	4.5	4.5	6.0	5.0	
25	37.9	39.4	39.0	38.8	7.3	8.8	5.9	7.3	9.9	5.9	7.3	7.4	6.7	7.1	
26	40.8	42.7	45.0	42.8	3.3	7.7	5.9	5.6	8.8	3.1	4.9	4.8	5.8	5.2	
27	45.4	44.2	43.9	44.5	5.6	10.1	7.6	7.8	10.7	2.1	4.5	3.7	3.9	4.0	
28	42.9	43.0	41.6	42.5	6.4	15.4	13.5	11.8	16.8	5.9	6.8	5.4	6.8	6.3	
29	41.9	42.5	42.3	42.2	11.9	19.1	13.6	14.9	21.1	10.2	8.3	8.6	9.4	8.8	
30	42.3	42.3	42.4	42.3	14.9	22.7	17.8	18.5	23.8	10.9	8.7	8.4	8.3	8.5	
31															
Средн. Moyn.	44.8	45.2	45.2	45.1	2.3	6.9	4.4	4.6	8.1	0.9	4.7	4.5	4.9	4.7	

Апрѣль
Avril

Кіевъ
Kiev

1896

Число. Date.	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent.			Напр. об. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Мойен.	7	1	9	1	7	1	9
1	98	87	93	93	SE ₅	S ₄	SW ₆	?	10 CuS,S	10 S,CuS	10 S,CuS
2	89	78	91	86	SW ₅	SW ₆	W ₅	?	10 S,CuS	10 S,CuS	10 CuS,S
3	93	76	89	86	W ₃	WSW ₆	W ₂	W	10 CuS,S	10 CuS	10 S,CuS
4	94	73	89	85	WNW ₃	WNW ₅	0	NW	10 CuS	10 N	1 CuS
5	91	85	90	89	NNW ₃	NW ₁	WNW ₃	N	10 N	9 CuS, S	10°CuS,S
6	89	87	87	88	NNE ₃	NNE ₅	NNE ₅	?	10 CuS,S	9 N	1 CuS
7	82	55	56	64	NNE ₄	N ₅	NE ₂	ENE	3 C,CS	8 CuS	0
8	74	36	77	62	NE ₃	NNE ₃	ENE ₃	NW	1 C,CS	9 CuS, S	3 CuS
9	93	41	53	62	N ₃	N ₄	NNE ₁	N	4 C	5 CuS, C	0
10	65	37	84	62	W ₄	SW ₄	SSW ₅	WNW	1 C,CS	8 CuS,Cu	8 S,CuS
11	98	85	89	91	ESE ₆	E ₄	E ₃	SSE	10 N	10 ² CuS	10 ² S
12	87	50	72	70	E ₃	SSE ₆	ESE ₆	S	1 C,CS	10 ⁰ CuS	8 ⁰ CuS
13	80	56	78	71	ESE ₇	ESE ₃	E ₉	S	2 C,CS	10 ² CuS,S	10 ² S,CuS
14	85	83	88	85	E ₈	ESE ₄	E ₇	SE	10 ⁰ CuS,S	10 ² CuS	10 ² S,CuS
15	91	57	69	72	E ₆	E ₉	NE ₆	?	8 ⁰ CuS	1 CuS	0
16	80	74	77	77	NE ₄	NE ₆	ENE ₅	E	4 CuS, C	8 C, Cu	10 S,CuS
17	83	74	70	76	NE ₄	NE ₄	NE ₃	?	10 ² S,CuS	10 ² CuS	10 ² S,CuS
18	87	69	74	77	NE ₄	NW ₃	NE ₃	NE	9 CuS	9 ⁰ CuS	0
19	75	40	68	61	NW ₄	NW ₆	NE ₄	NE	0	1 CuS	9 CuS
20	87	43	70	67	NE ₃	NNW ₅	ENE ₄	?	1 C,CS	1 C, CS	1 C, CS
21	78	46	53	59	NNE ₅	NNE ₄	NE ₁	E	8 CuS	7 CuS,Cu	3 CuS
22	80	44	58	61	ESE ₃	ESE ₄	SE ₄	?	0	2 CuS,Cu	0
23	83	57	84	75	S ₄	S ₆	ESE ₆	NW	9 S, CuS	10 CS,Cu	0
24	62	39	69	57	SSE ₉	SE ₁₂	ESE ₇	SW	1 C, CS	9 CS,CuS	10 CuS,S
25	96	88	97	94	SSE ₆	S ₃	WNW ₆	S	10 ² CuS	10 ² S,CuS	10 S,CuS
26	85	61	84	77	WNW ₅	NNW ₄	0	?	10 CuS,S	10 ⁰ CuS,S	9 CuS
27	67	40	50	52	WNW ₃	NNW ₆	NW ₁	NNW	1 C, CS	9 CuS,Cu	10 CuS
28	94	41	59	65	WSW ₃	W ₆	SSW ₅	NW	10 N	7 Cu,CuS	5 CuS
29	80	53	81	71	WSW ₃	WSW ₅	SSE ₃	W	9 Cuf	5 CuS, C	2 CuS
30	69	41	56	55	S ₃	SSE ₄	ENE ₃	SSW	3CCu,CuS	4 CuS,Cu	4 CuS
31											
Средн. Мойен.	84	60	75	73	4.3	5.7	3.9		6.2	7.7	5.8

Апрѣль
Avril

Кіевъ
Kiew

1896

Число. Date.	Осадки Précip. en mm.	Кол. испар. Евар.	Актинометръ. Actinomètre.			Температура на поверхн. почв. Temp. à la surface de la terre.					
			Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце. Soleil.	7	1	9	Средн. Мoyen.	Max.	Min.
1	0.0	0.2	8.8	1.8	0	1.1	1.5	0.6	1.1	3.8	0.2
2	0.1	0.4	10.1	2.7	0	1.0	5.1	1.7	2.6	6.3	0.1
3	0.0	0.4	7.7	2.2	0	0.3	4.1	0.4	1.6	4.9	— 0.2
4	0.1	0.4	11.7	3.7	0	0.3	5.8	— 0.6	1.8	6.0	— 1.4
5	2.7	0.2	19.1	7.5	1	0.2	8.3	0.6	3.0	8.9	— 1.8
6	0.3	0.8	25.0	11.3	1	0.0	6.0	— 1.2	1.6	7.4	— 3.1
7	—	1.2	16.1	7.2	1	— 1.0	4.3	— 1.3	0.7	7.5	— 5.1
8	—	1.1	13.2	5.2	0	— 0.7	3.4	— 0.8	0.6	12.3	— 5.8
9	—	1.2	28.0	12.3	2	— 0.6	7.1	— 1.2	1.8	12.7	— 5.6
10	3.6	0.5	22.3	6.3	1	— 0.2	8.1	1.0	3.0	12.2	— 5.6
11	1.2	0.2	8.6	2.7	0	0.3	3.0	0.4	1.2	3.8	0.1
12	—	1.0	16.5	4.7	0	0.4	9.5	1.3	3.7	16.1	— 2.8
13	0.2	1.1	24.3	7.5	1	0.4	11.9	4.1	5.5	14.4	— 1.4
14	5.9	0.5	9.2	1.1	0	4.1	7.8	5.2	5.7	13.3	2.9
15	—	1.6	37.9	12.7	2	3.0	19.3	3.4	8.6	19.3	0.8
16	—	1.0	19.5	6.1	1	0.4	11.0	3.1	4.8	16.4	— 2.6
17	—	0.7	8.5	2.5	0	1.2	5.1	1.8	2.7	5.8	0.1
18	0.0	0.9	19.9	6.9	0	3.9	11.6	— 0.8	4.9	17.1	— 1.7
19	—	2.2	40.5	13.0	2	1.9	28.4	6.3	12.2	28.4	— 4.5
20	—	2.3	41.2	12.5	2	6.7	32.1	3.9	14.2	32.4	— 0.3
21	—	1.4	40.7	6.3?	2	4.5	31.6	2.8	13.0	31.9	— 1.1
22	0.0	1.3	40.0	13.1	2	6.7	34.7	3.4	14.9	35.3	— 2.4
23	5.8	1.3	33.3	10.9	2	6.2	23.2	6.5	12.0	25.1	1.4
24	5.0	2.2	36.2	10.1	1	7.5	25.2	8.7	13.8	25.9	3.1
25	0.4	0.5	11.9	1.1	0	8.0	10.7	6.9	8.5	13.9	6.2
26	0.0	1.2	24.8	7.0	1	6.4	15.2	6.3	9.3	15.7	4.1
27	0.9	2.1	25.2	6.4	1	7.9	18.1	6.8	10.9	24.9	0.8
28	0.0	2.2?	40.8	11.6	2	7.5	25.4	11.1	14.7	26.3	5.6
29	2.0	1.0?	47.1	12.8	2	11.7	36.1	12.0	19.9	36.1	6.9
30	—	2.7	49.2	12.1	2	14.1	35.2	13.7	21.0	35.4	9.1
31											
Средн. Мoyen.	0.9	1.1?	24.6	7.4?	1	3.4	15.0	3.5	7.3	17.3	— 0.1

Апрѣль
Avril

Кіевъ
Kiew

1896

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de:											
	0.00m.				0.10m.				0.20m.			
	7	1	9	Средн. Моен.	7	1	9	Средн. Моен.	7	1	9	Средн. Моен.
1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.0	0.1	0.0	0.0	0.2	0.2	0.1	0.2
2	0.1	5.0	1.5	2.2	0.0	0.2	0.1	0.1	0.1	0.2	0.1	0.1
3	0.1	3.9	0.2	1.4	0.0	0.2	0.0	0.1	0.1	0.2	0.1	0.1
4	0.0	5.2	0.1	1.8	0.0	0.2	0.0	0.1	0.1	0.2	0.0	0.1
5	- 0.1	7.3	0.5	2.6	0.0	0.4	0.0	0.1	0.0	0.4	0.1	0.2
6	- 0.1	5.5	- 1.1	1.4	- 0.1	0.2	- 0.2	0.0	0.0	0.2	0.0	0.1
7	- 1.1	3.4	- 1.1	0.4	- 0.2	0.2	- 0.2	- 0.1	0.0	0.2	0.0	0.1
8	- 1.0	3.3	- 0.8	0.5	- 0.3	0.3	- 0.2	- 0.1	- 0.1	0.3	0.0	0.1
9	- 0.8	6.2	- 0.7	1.6	- 0.2	0.4	- 0.2	0.0	- 0.1	0.4	0.0	0.1
10	- 0.5	7.5	0.9	2.6	- 0.2	0.7	0.0	0.2	0.0	0.6	0.2	0.3
11	0.1	2.9	0.3	1.1	0.0	0.2	0.0	0.1	0.2	0.2	0.2	0.2
12	0.0	8.7	1.4	3.4	0.0	0.5	0.1	0.2	0.2	0.6	0.3	0.4
13	0.1	10.6	3.9	4.9	0.1	0.8	0.4	0.4	0.3	0.7	0.9	0.6
14	3.9	7.7	5.2	5.6	0.3	0.8	1.2	0.8	1.0	1.6	1.8	1.5
15	3.1	16.4	3.5	7.7	1.0	4.2	3.4	2.9	1.6	2.6	3.2	2.5
16	0.1	10.0	2.9	4.3	1.2	3.4	2.9	2.5	1.8	2.4	2.8	2.3
17	0.9	4.6	1.7	2.4	1.4	2.0	1.9	1.8	1.9	2.0	2.2	2.0
18	3.7	10.8	- 0.3	4.7	1.6	3.0	3.0	2.5	1.8	2.2	3.2	2.4
19	2.4	27.8	6.3	12.2	1.0	7.8	6.0	4.9	1.8	3.4	5.1	3.4
20	8.1	31.1	4.5	14.6	3.4	9.0	7.2	6.5	3.6	5.2	6.5	5.1
21	4.5	29.0	3.5	12.3	4.0	7.9	6.3	6.1	4.5	5.5	6.1	5.4
22	8.7	32.3	4.1	15.0	3.4	9.1	7.4	6.6	4.2	5.6	6.9	5.6
23	6.4	22.6	6.7	11.9	5.2	8.0	7.7	7.0	5.3	6.0	6.9	6.1
24	8.7	23.6	8.7	13.7	5.6	10.4	8.4	8.1	5.7	6.9	7.7	6.8
25	7.9	10.6	7.0	8.5	7.0	7.9	7.4	7.4	6.7	6.9	7.0	6.9
26	6.7	14.4	6.3	9.1	5.9	7.8	7.2	7.0	6.1	6.5	7.0	6.5
27	9.7	18.0	7.1	11.6	5.1	8.8	7.4	7.1	5.7	6.7	7.3	6.6
28	7.5	24.2	11.1	14.3	6.4	10.6	10.4	9.1	6.4	7.7	9.0	7.7
29	11.5	33.2	12.2	19.0	8.8	13.5	12.6	11.6	8.2	9.5	11.0	9.6
30	15.0	33.5	13.1	20.5	10.6	16.2	14.4	13.7	9.7	11.3	12.7	11.2
31												
Средн. Моен.	3.5	14.0	3.6	7.0	2.4	4.5	3.8	3.6	2.6	3.2	3.6	3.1

Апрѣль
Avril

Кіевъ
Kiew

1896

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Températ. de la terre à la profondeur de:							Примѣчанія. Remarques.
	0.40m.				0.80m.	1.60m.	3.20m.	
	7	1	9	Среди. Moyen.	1	1	1	
1	0.3	0.3	0.3	0.3	1.0	2.4	4.4	●° п, р.
2	0.3	0.3	0.3	0.3	0.9	—	—	●° р.
3	0.2	0.2	0.2	0.2	0.9	2.2	4.3	*° п, а.
4	0.3	0.3	0.3	0.3	0.9	—	—	*° п; а, 2, р.
5	0.4	0.4	0.4	0.4	0.9	2.2	4.2	*° п, 1, а, р; △° р.
6	0.4	0.4	0.4	0.4	1.0	—	—	* н; *° а, 2, р.
7	0.4	0.4	0.4	0.4	1.0	2.2	4.2	[-] н.
8	0.4	0.4	0.4	0.4	1.0	—	—	—
9	0.4	0.4	0.4	0.4	1.0	2.3	4.2	—
10	0.4	0.4	0.4	0.4	1.0	—	—	●° р.
11	0.4	0.5	0.5	0.5	1.0	2.3	4.2	* н, 1; *° а; △° ●° р.
12	0.5	0.5	0.6	0.5	1.1	—	—	Тум. въ до лині Либ. п, 1.
13	0.7	0.8	1.0	0.8	1.2	2.3	4.2	—
14	1.1	1.2	1.5	1.3	1.4	—	—	●° н, а; ● р.
15	1.6	1.8	2.2	1.9	1.6	2.4	4.2	—
16	2.0	2.0	2.3	2.1	1.9	—	—	—
17	2.2	2.0	2.1	2.1	2.2	2.5	4.1	—
18	2.0	2.0	2.6	2.2	2.2	—	—	—
19	2.3	2.4	3.4	2.7	2.4	2.6	4.1	□ н, 1.
20	3.4	3.6	4.5	3.8	2.6	—	—	—
21	4.2	4.2	4.7	4.4	3.0	2.8	4.1	—
22	4.3	4.3	5.2	4.6	3.4	—	—	□° п, 1.
23	4.9	4.9	5.4	5.1	3.7	3.0	4.1	●° н, а; К° ● р (дождь отъ 2h15'
24	5.3	5.4	6.0	5.6	4.0	—	—	а, 2; Ш р. до 2h50' р.)
25	6.0	6.0	6.1	6.0	4.4	3.3	4.2	● н.
26	5.9	5.8	6.0	5.9	4.7	—	—	●° п.
27	5.8	5.8	6.2	5.9	4.8	3.6	4.2	□ п, 1.
28	6.0	6.2	7.0	6.4	5.0	—	—	●° н, 1, а.
29	7.2	7.5	8.4	7.7	5.5	3.9	4.2	□ н, 1; ●, К° р; < ENE/N р, 3.
30	8.5	8.8	9.8	9.0	6.2	—	—	●° п.
31								
Среди. Moyen.	2.6	2.6	3.0	2.7	2.4	2.7	4.2	

Апрѣль
Avril

Кіевъ
Kiew

1896

Вѣтры. Vents.	Число. Nomb.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen.	Температура. Température.	Maximum.	23.8
					День. Date.	30
0	2	—	—		Maximum.	—5.5
					День. Date.	8
N	3	12	4.0		Maximum.	54.8
NNE	8	30	3.7	Барометръ. Baromètre.	День. Date.	21
NE	13	47	3.6		Maximum.	30.6
					День. Date.	1
ENE	4	15	3.7		Maximum.	36
E	8	49	6.1	Огн. влаж. Humid. relat.	День. Date.	8
ESE	9	50	5.5		Maximum въ сутки. " en 24 heures.	5.9
SE	3	21	7.0	Осадки. Précipitation.	День. Date.	14
SSE	5	28	5.6		Осадками. Précipitation.	13
					●	11
S	5	20	4.0		*	5
					□	2
SSW	2	10	5.0		△	2
					≡	—
SW	4	21	5.2		∩	2
					⊞	2
WSW	4	17	4.2		Ясн. неб. Ciel clair.	2
W	5	20	4.0	Число дней съ: Nombre de jours avec:	Пасм. небо. Ciel couvert.	9
WNW	6	25	4.2		Темпер. воздуха Temp. de l'air	Max. $\angle 0^{\circ}$ 1
NW	5	15	3.0		Темпер. воздуха Temp. de l'air	Min. $\angle 0^{\circ}$ 12
NNW	4	18	4.5		Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre	Max. $\angle 0^{\circ}$ —
					Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre.	Min. $\angle 0^{\circ}$ 16

Май
Mai

Кіевъ
Kiew

1896

Число. Date.	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.				
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	Средн. Moyen.	Max.	Min.	7	1	9	Средн. Moyen.	
1	45.0	45.4	45.0	45.1	13.4	20.4	17.0	16.9	21.8	10.3	6.5	7.8	10.1	8.1	
2	45.8	45.6	44.8	45.4	14.7	18.7	17.3	16.9	20.6	12.7	8.1	7.6	7.9	7.9	
3	46.2	46.8	45.2	46.1	13.7	18.4	16.5	16.2	19.9	12.7	7.9	6.8	7.3	7.3	
4	45.6	45.2	44.3	45.0	13.1	22.1	15.5	16.9	23.0	11.4	7.8	7.4	8.2	7.8	
5	44.3	44.3	44.1	44.2	12.1	16.3	13.9	14.1	18.4	11.8	8.6	9.2	8.3	8.7	
6	43.6	43.3	43.2	43.4	13.4	17.6	11.7	14.2	18.7	11.3	9.2	7.7	8.1	8.3	
7	42.2	41.9	40.4	41.5	10.6	13.3	11.7	11.9	16.2	9.0	8.6	8.1	8.4	8.4	
8	38.9	38.6	38.2	38.6	10.1	10.8	9.9	10.3	13.3	9.8	8.9	9.3	8.7	9.0	
9	38.2	38.8	40.1	39.0	8.9	14.3	10.7	11.3	15.9	8.4	7.6	6.2	5.8	6.5	
10	41.4	41.9	43.1	42.1	7.8	10.1	6.3	8.1	10.9	5.5	5.1	4.8	4.5	4.8	
11	45.0	46.3	47.1	46.1	5.9	7.6	4.5	6.0	8.6	4.5	3.7	3.6	3.8	3.7	
12	47.2	46.8	42.6	45.5	5.4	8.5	7.7	7.2	11.4	1.3	4.9	2.6	4.3	3.9	
13	35.5	32.8	32.2	33.5	6.3	10.5	5.3	7.4	11.4	5.2	6.4	7.9	5.5	6.6	
14	34.6	37.8	39.4	37.3	0.8	6.4	3.2	3.5	8.9	0.6	4.7	4.6	4.6	4.6	
15	36.1	35.2	35.3	35.5	4.2	10.0	9.9	8.0	11.1	2.0	5.5	7.2	8.4	7.0	
16	37.9	38.8	38.9	38.5	11.3	14.7	11.5	12.5	16.5	8.5	8.1	7.8	8.0	8.0	
17	42.2	44.0	44.9	43.7	10.3	14.9	9.7	11.6	16.7	8.5	8.0	5.6	8.4	7.3	
18	45.2	46.3	45.7	45.7	8.7	9.5	7.1	8.4	11.8	7.1	7.9	6.3	6.1	6.8	
19	45.2	44.6	44.1	44.6	7.2	11.3	7.3	8.6	12.4	2.4	5.4	5.2	6.0	5.5	
20	43.5	42.9	42.4	42.9	8.6	14.1	9.8	10.8	15.4	5.3	6.4	4.6	5.5	5.5	
21	42.2	42.2	42.8	42.4	10.3	16.5	14.4	13.7	20.8	8.8	6.6	7.7	9.1	7.8	
22	44.4	45.2	45.9	45.2	15.0	20.7	16.9	17.5	22.4	12.5	8.9	10.4	9.9	9.7	
23	47.4	47.5	47.5	47.5	17.3	21.8	17.4	18.8	24.4	12.7	10.3	8.1	9.6	9.3	
24	48.5	49.1	49.6	49.1	17.8	25.3	20.7	21.3	27.4	13.7	10.1	8.9	9.1	9.4	
25	51.2	51.6	51.7	51.5	19.7	24.9	21.3	22.0	28.1	14.7	10.5	9.9	10.2	10.2	
26	52.2	51.7	51.1	51.7	20.1	27.8	21.2	23.0	28.8	16.5	12.1	10.5	10.7	11.1	
27	50.7	49.3	47.9	49.3	20.9	26.8	21.5	23.1	27.3	16.9	11.7	7.2	12.6	10.5	
28	47.3	46.6	45.6	46.5	17.7	19.7	17.1	18.2	22.5	16.7	11.3	9.0	9.5	9.9	
29	44.2	43.0	41.9	43.0	13.8	19.5	17.4	16.9	20.7	12.0	9.8	9.7	8.7	9.4	
30	41.0	40.3	39.7	40.3	16.5	18.5	16.9	17.3	22.4	12.5	10.1	10.7	10.1	10.3	
31	39.3	39.9	42.5	40.6	17.4	16.0	13.1	15.5	22.0	12.7	11.4	11.9	9.0	10.8	
Средн. Moyen.	43.6	43.7	43.5	43.6	12.0	16.4	13.0	13.3	18.4	9.6	8.1	7.6	7.9	7.9	

Май
Mai

Кіевъ
Kiew

1896

Число. Date.	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent.			Напр. об. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Мойен.	7	1	9		7	1	9
1	57	45	70	57	ESE ₄	ESE ₇	E ₇	?	1 C, CS	8 CS, S	2 CuS, C
2	64	47	54	55	E ₇	E ₈	NE ₆	?	7 C, CS	9 CS, CuS	5 CuS
3	68	44	53	55	E ₆	E ₈	ENE ₆	SSE	9 CuS, CCu	9° CuS	7 CuS
4	69	38	62	56	E ₆	ESE ₁₀	E ₅	SSE	6 C, CS	9 CS, Cu	7 CuS
5	83	66	70	73	E ₄	E ₆	SE ₂	SSE	10 N	7 CuS	9 CuS
6	81	52	80	71	SE ₂	NE ₃	NE ₂	SE	8 CCu, CuS	8° Cu, CuS	6 CuS
7	91	72	83	82	NNW ₃	W ₄	NNW ₁	?	10 S, CuS	10° S, CuS	10° CuS, S
8	96	97	96	96	0	W ₄	NW ₅	NW	10 N	10 N	10 S, CuS
9	89	51	61	67	WNW ₇	WNW ₆	WNW ₆	NW	10 CuS, S	8 Cu, CuS	9° CuS
10	64	51	63	59	NW ₅	NNW ₇	WNW ₄	NW	9° CuS	8 CuS, Cu	9 CuS
11	53	46	60	53	NE ₅	NNW ₆	NNW ₂	NW	9 CuS	3 CuS, Cu	1 CuS, CS
12	74	31	56	54	NNW ₄	NE ₄	S ₄	WNW	2 CS, CCu	7 CuS, Cu	9 CS, CuS
13	90	84	83	86	SSW ₇	SSW ₇	W ₇	SW	10 CuS	10 N	9 S, CuS
14	96	64	80	80	WNW ₇	W ₉	SW ₄	?	10 N	10 N	2 C, CS
15	89	78	92	86	SW ₈	SSW ₈	SW ₆	SW	10 S, CuS	10 CuS, S	10 N
16	82	62	80	75	WSW ₅	SW ₆	S ₂	W	8 C, CCu	9 CuS, Cu	10 S, CuS
17	86	45	94	75	WNW ₃	NNE ₁	NW ₅	WSW	8 CS, C	8 CuS, Cu	10 N
18	95	71	81	82	NNW ₃	NW ₄	WSW ₄	NW	9 C, CS, CuS	10 CuS, S	1 CuS, CS
19	72	52	79	68	WNW ₃	N ₄	0	NW	1 CCu, CS	9 CuS, Cu	2 CCu, CS
20	77	38	60	58	NW ₁	SE ₂	SSE ₂	NW	7 CCu, C	9 CS, CuS	7° CS, CuS
21	71	56	75	67	SE ₄	SSE ₇	SW ₂	W	9 CuS	9 CuS, S	6 CuS
22	70	57	69	65	SW ₄	SW ₃	N ₂	NW	4 C, CuS	8 CuS, Cu	7 CuS, CuS
23	70	42	65	59	E ₁	ENE ₂	SW ₂	NW	2 CuC, CuS	7 CuC, CuS	1 CS
24	67	37	50	51	W ₄	SW ₄	S ₂	WNW	0	6 Cu, CuS	9 Cu, CuS
25	61	43	54	53	WSW ₃	SW ₁	ESE ₄	ENE/S	1 CuS, CS	6 CuS, Cu	7 C, CS
26	69	38	57	55	ESE ₂	ESE ₄	SE ₃	N/SSW	2 C, CCu	8 CS, Cu	8 CCu, CS
27	65	28	66	53	SSE ₂	NNE ₄	N ₁	?	2 C, CCu	3 C, CS	9 CS, CuS
28	75	53	65	64	NE ₄	N ₄	NE ₄	NE	1 CS, CuS	7° CuS, Cu	3 C, CuS
29	84	57	59	67	NNE ₄	N ₅	NE ₂	ESE?	3 CuS	8 CuS, Cu	2 CuS, CS
30	72	68	71	70	NE ₂	NE ₃	NE ₂	E	1 C, CS	9° CuS, Cu	3 CCu, CuS
31	77	88	81	82	NNW ₂	W ₅	NW ₅	NNW	9 CuS, CCu	10 CuS, S	9° CuS
Средн. Мойен.	76	55	70	67	4.0	4.9	3.6		6.1	8.1	6.4

Май
Mai

Кіевъ
Kiew

1896

Число. Date.	Осадки Précip.	Кол. испар. Evap.	Актинометръ. Actinomètre.			Температура на поверхн. почвы. Temp. à la surface de la terre.					
	en mm.	7	Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце. Soleil.	7	1	9	Средн. Moyen.	Max.	Min.
			1 ч.								
1	—	2.5	46.7	12.0	2	14.6	37.1	13.9	21.9	37.1	7.7
2	—	3.2	35.7	8.2	1	15.4	27.8	14.4	19.2	35.3	9.9
3	—	2.7	33.8	7.5	1	14.6	26.4	13.3	18.1	36.5	10.8
4	5.7	3.1	47.7	12.0	2	14.1	36.9	13.4	21.5	38.3	9.1
5	4.2	1.2	40.1	10.9	1	12.1	24.8	13.0	16.6	27.9	10.8
6	0.3	1.4	47.2	13.1	2	15.2	29.4	12.4	19.0	31.5	10.8
7	3.1	1.0	15.8	0.7	0	12.8	16.2	12.6	13.9	29.7	9.1
8	16.9	0.3	12.4	0.5	0	11.8	12.6	11.4	11.9	17.9	10.8
9	0.1	2.6	32.6	7.3	1	10.8	19.7	11.0	13.8	23.1	9.9
10	—	1.7	41.9	13.9	1	10.8	20.6	8.9	13.4	21.4	6.4
11	0.1	2.4	32.0	8.9	1	9.0	20.8	6.5	12.1	26.4	6.2
12	3.8	2.0	39.9	13.4	2	9.1	27.8	9.0	15.3	29.1	3.1
13	8.7	0.5	19.3	3.5	0	8.1	15.0	8.4	10.5	19.3	6.9
14	1.6	1.1	18.8	4.2	0	5.3	16.5	6.6	9.5	27.4	4.1
15	4.0	0.7	15.9	2.2	0	6.7	11.7	9.8	9.4	16.8	3.9
16	0.6	1.2	32.0	8.4	1	12.4	19.1	12.7	14.7	28.4	8.0
17	9.4	1.2	33.7	8.2	1	12.4	21.4	12.0	15.3	28.9	7.1
18	0.5	1.0	27.1	9.0	1	11.7	15.8	9.4	12.3	18.4	8.1
19	—	1.5	32.9	10.3	1	9.8	18.9	8.3	12.3	26.3	3.9
20	—	1.5	31.0	7.6	1	10.2	19.2	9.5	13.0	27.1	4.4
21	—	1.5	31.1	7.1	1	10.4	17.8	12.2	13.5	21.9	7.9
22	0.3	1.4	33.1	5.3	1	14.8	24.6	15.0	18.1	39.2	9.9
23	—	1.7	40.1	7.8	2	16.2	27.0	14.8	19.3	39.9	10.4
24	1.3	2.4	50.3	11.2	2	16.8	30.4	16.8	21.3	44.8	11.4
25	—	2.1	44.6	10.7	2	17.8	26.5	16.9	20.4	41.3	13.1
26	0.0	2.3	53.9	12.3	2	18.2	33.4	17.7	23.1	43.7	12.9
27	1.1	4.5	55.0	12.2	2	18.5	38.0	17.9	24.8	43.8	13.4
28	—	3.9	29.6	4.7	0	18.1	23.0	15.6	18.9	34.7	15.2
29	—	2.2	50.6	13.9	2	15.0	29.8	14.8	19.9	37.8	12.1
30	1.5	2.2	25.8	3.4	0	17.8	23.0	15.8	18.9	43.0	15.6
31	29.5	1.5	23.1	3.6	0	17.5	18.1	14.4	16.7	37.0	11.5
Средн. Moyen.	3.0	1.9	34.6	8.2	1.0	13.2	23.5	12.5	16.4	31.4	9.2

Май
Mai

Кіевъ
Kiew

1896

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de:											
	0.00m.				0.10m.				0.20m.			
	7	1	9	Средн. Моуен.	7	1	9	Средн. Моуен.	7	1	9	Средн. Моуен.
1	16.2	33.9	14.4	21.5	11.1	15.9	14.4	13.8	10.8	11.8	12.8	11.8
2	17.9	26.9	14.6	19.8	12.1	15.0	14.3	13.8	11.5	12.0	12.8	12.1
3	14.4	26.4	13.4	18.1	12.2	14.8	13.7	13.6	11.6	12.1	12.6	12.1
4	15.6	35.9	13.6	21.7	11.6	16.2	14.6	14.1	11.4	12.3	13.4	12.4
5	12.0	24.4	12.8	16.4	12.4	14.2	13.8	13.5	12.1	12.1	12.8	12.3
6	16.7	28.9	12.3	19.3	12.3	16.4	13.8	14.2	11.8	12.6	13.0	12.5
7	13.0	16.4	12.5	14.0	11.8	14.6	13.2	13.2	11.6	12.4	12.6	12.2
8	11.8	12.7	11.3	11.9	11.8	12.6	11.8	12.1	11.6	11.7	11.6	11.6
9	10.9	19.5	10.8	13.7	10.8	13.1	12.4	12.1	10.9	11.2	11.8	11.3
10	11.4	19.5	8.6	13.2	10.2	11.8	10.4	10.8	10.6	10.6	10.7	10.6
11	9.1	20.2	6.5	11.9	9.0	12.8	10.4	10.7	9.6	10.2	10.6	10.1
12	10.6	25.8	8.9	15.1	8.0	12.9	11.0	10.6	9.0	9.8	10.6	9.8
13	7.9	14.7	8.3	10.3	8.8	10.8	10.0	9.9	9.4	9.6	9.9	9.6
14	5.5	16.8	6.3	9.5	7.4	11.4	9.2	9.3	8.7	9.2	9.6	9.2
15	6.6	11.8	9.8	9.4	7.4	9.2	9.6	8.7	8.4	8.5	9.1	8.7
16	14.6	19.3	12.6	15.5	11.4	12.1	12.1	11.9	9.0	9.9	10.8	9.9
17	15.0	21.4	11.9	16.1	10.6	13.8	12.5	12.3	10.4	11.0	11.6	11.0
18	12.3	16.2	9.1	12.5	10.9	11.8	11.1	11.3	10.8	10.8	11.0	10.9
19	12.8	18.5	8.2	13.2	8.7	11.6	10.3	10.2	9.6	10.0	10.3	10.0
20	12.2	19.2	9.3	13.6	8.7	11.8	10.6	10.4	9.2	9.8	10.3	9.8
21	10.4	17.9	12.2	13.5	9.8	12.1	12.4	11.4	9.7	10.2	11.1	10.3
22	16.8	24.9	15.0	18.9	11.4	16.8	14.2	14.1	10.8	11.9	12.8	11.8
23	18.5	27.4	15.0	20.3	12.6	17.1	15.4	15.0	11.9	12.8	13.9	12.9
24	18.8	30.9	16.8	22.2	13.2	18.8	16.6	16.2	12.8	13.8	14.8	13.8
25	19.5	28.0	16.8	21.4	14.6	18.4	16.8	16.6	13.9	14.6	15.3	14.6
26	19.5	33.0	17.7	23.4	15.0	19.7	17.6	17.4	14.3	15.2	15.9	15.1
27	19.7	36.9	18.1	23.9	15.4	20.4	18.2	18.0	14.8	15.8	16.5	15.7
28	19.3	23.2	15.4	19.3	16.4	18.0	16.6	17.0	15.5	15.8	15.8	15.7
29	16.0	28.2	14.9	19.7	14.6	17.8	16.2	16.2	14.6	15.0	15.6	15.1
30	20.0	23.2	15.7	19.6	14.5	18.4	16.8	16.6	14.4	15.5	16.0	15.3
31	17.8	18.3	14.3	16.8	14.9	15.4	15.3	15.2	14.7	14.9	15.0	14.9
Средн. Моуен.	14.3	23.2	12.5	16.7	11.6	14.7	13.4	13.2	11.5	12.0	12.6	12.0

Май
Mai

Кіевъ
Kiew

1896

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Températ. de la terre à la profondeur de:							Примѣчанія. Remarques.
	0.40m.			Средн. Moijen.	0.80m. 1.60m. 3.20m.			
	7	1	9		1	1	1	
1	9.8	9.8	10.0	10.0	7.0	4.2	4.3	⊖ n, 1; ⊕ a, 2.
2	10.3	10.4	10.8	10.5	7.6	—	—	⊖ n, 1; ⊕ a, 2.
3	10.6	10.6	10.9	10.7	8.0	4.7	4.4	—
4	10.6	10.7	11.4	10.9	8.3	—	—	< 'S) p, 3.
5	11.2	11.0	11.3	11.2	8.6	5.2	4.4	● n, 1, a; < (NW) p.
6	11.0	11.2	11.5	11.2	8.9	—	—	⊖ n, 1; ⊖ a; ⚡ ² p; ● p; < (ESE) p; 3.
7	11.2	11.2	11.4	11.3	9.1	5.7	4.6	⊖ n, 1; ⚡ ² a; ● ⁰ p; ⊖ p; 3.
8	11.1	11.0	11.0	11.0	9.1	—	—	● ⁰ n, 1; ● a, 2 (отъ 11 ^h 30' а до 1 ^h p);
9	10.6	10.6	10.9	10.7	9.2	6.1	4.8	● n; ● ⁰ p ● p, 3 (отъ 1 ^h p до 9 ^h n).
10	10.6	10.4	10.4	10.5	9.2	—	—	⊖ p, 3.
11	10.0	9.9	10.2	10.0	9.1	6.5	4.9	⊖ p, 3.
12	9.6	9.5	10.0	9.7	8.9	—	—	⊖ ² n, 1; ⊖ ⁰ a.
13	9.6	9.5	9.6	9.6	8.8	6.7	5.0	● n; ● ⁰ a, 2; ● p.
14	9.2	9.1	9.4	9.2	8.7	—	—	* ² , ⊕ n, 1; * ⁰ a, Δ ² ; * ⁰ , Δ p.
15	9.0	8.8	8.9	8.9	8.6	6.9	5.2	● ⁰ n, a; ● p, 3.
16	9.0	9.2	9.8	9.3	8.4	—	—	● ⁰ n, p.
17	9.9	10.0	10.4	10.1	8.7	6.9	5.4	⊖ ² , ⊕ n, 1; ⊖ a; ● ⁰ p, 3.
18	10.4	10.3	10.4	10.4	8.9	—	—	● n; ● ⁰ a, p.
19	10.0	9.8	10.0	9.9	9.1	7.1	5.5	⊖ ² n, 1; ⊖ ⁰ a; ⊖ p, 3.
20	9.6	9.6	9.8	9.7	9.0	—	—	⊖ n, 1; ⊖ a; ⊕ a, 2; ⊖, ⊖ p, 3.
21	9.6	9.7	10.2	9.8	8.9	7.3	5.6	⊖ ⁰ p, 3; ⊖ p.
22	10.2	10.6	11.2	10.7	9.1	—	—	⊖ n, 1; ⚡ ⁰ (WNW) 2; ● ⁰ p; ⊖ p, 3.
23	11.2	11.4	12.0	11.5	9.5	7.4	5.8	⊖ n; ⊖ ² n, 1; ⊖ ⁰ ⚡ ⁰ (NW) a, (W) p, ⊖
24	12.0	12.2	12.8	12.3	9.9	—	—	⊖ ² n, 1; ⊖ ⁰ , ⚡ (SE) p, 3; ⊖ ⁰ a. p, 3
25	12.8	13.0	13.5	13.1	10.5	7.6	5.9	⚡, ● n; ⊖ p, 3.
26	13.3	13.5	14.0	13.6	10.9	—	—	⊖ n, 1, p, 3; ● ⁰ p.
27	13.8	14.0	14.6	14.1	11.4	7.9	6.0	⊖ n, 1.
28	14.4	14.6	14.6	14.5	11.8	—	—	● ² n.
29	14.2	14.1	14.4	14.2	12.1	8.3	6.2	⊖ n.
30	14.0	14.1	14.6	14.2	12.1	—	—	⊖ n; ● ² a.
31	14.2	14.2	14.2	14.2	12.3	8.7	6.3	⊖ ⁰ n; ⚡, ● ² , ▲ ⁰ a; ● ⁰ p.
Средн. Moijen.	11.1	11.1	11.4	11.2	9.4	6.7	5.3	

Май
Mai

Кієвъ
Kiew

1896

Вѣтры. Vents.	Число. Nomb.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen.	Температура. Température.	Maximum.	28.8
0	2	—	—		День. Date.	26
					Minimum.	0.6
					День. Date.	14
N	5	17	3.4	Барометръ. Baromètre.	Maximum.	52.2
NNE	3	9	3.0		День. Date.	26
NE	11	38	3.5		Minimum.	32.2
ENE	2	7	3.5		День. Date.	13
E	10	59	5.9	Отн. влаж. Humid. relat.	Minimum.	28
ESE	6	31	5.2		День. Date.	27
SE	5	16	3.2	Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки. " en 24 heures.	29.5
SSE	3	12	4.0		День. Date.	31
S	3	9	3.0	Число дней съ: Nombre de jours avec:	Осадками. Précipitation.	19
SSW	3	22	7.3		●	16
					*	1
					▲	1
					△	1
					⬢	7
SW	10	40	4.0		⬣	20
					⬤	1
WSW	3	12	4.0		Ясн. неб. Ciel clair.	—
W	6	33	5.5		Пасм. небо. Ciel couvert.	11
WNW	7	36	5.1		Темпер. воздуха Temp. de l'air	Max. $\leq 0^{\circ}$
NW	6	25	4.2	Темпер. воздуха Temp. de l'air	Min. $\leq 0^{\circ}$	—
NNW	8	28	3.5	Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre	Max. $\leq 0^{\circ}$	—
				Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre	Min. $\leq 0^{\circ}$	—

Іюнь
Juni

Кієвъ
Kiew

1896

Число. Date.	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.			
	7	1	9	Средн. Moyn.	7	1	9	Средн. Moyn.	Мах.	Мин.	7	1	9	Средн. Moyn.
1	44.9	46.2	47.7	46.3	10.9	16.1	18.4	18.5	17.0	8.7	6.7	5.7	6.6	6.3
2	50.2	51.0	51.0	50.7	13.9	18.6	16.7	16.4	20.1	9.8	7.7	6.1	7.4	7.1
3	51.7	50.8	49.7	50.7	17.0	22.5	20.3	19.9	23.6	10.5	7.9	7.0	7.3	7.4
4	50.2	49.6	48.8	49.5	19.0	25.3	20.6	21.6	26.6	13.1	10.0	7.9	8.0	8.6
5	49.8	48.8	48.2	48.9	20.3	24.1	21.1	21.8	27.3	14.1	11.2	7.2	8.7	9.0
6	48.6	47.4	46.5	47.5	20.9	26.5	19.3	22.2	27.3	16.4	11.1	8.7	9.5	9.8
7	45.9	45.4	45.7	45.7	19.2	26.3	20.3	21.9	27.5	15.7	11.3	9.0	10.3	10.2
8	46.3	46.3	46.2	46.3	19.3	23.6	18.0	20.3	27.4	15.4	11.4	10.8	11.2	11.1
9	46.8	46.5	46.1	46.5	18.9	24.5	19.1	20.8	26.4	14.0	12.6	11.0	11.8	11.8
10	46.0	45.4	44.2	45.2	20.1	26.6	21.1	22.6	27.4	16.2	12.5	12.6	13.1	12.7
11	43.4	43.8	40.9	42.7	19.6	22.6	21.1	21.1	24.4	16.4	11.9	10.8	10.3	11.0
12	42.1	42.1	41.8	42.0	17.7	24.6	19.7	20.7	25.7	15.4	11.6	11.0	11.0	11.2
13	40.6	39.6	39.8	40.0	19.9	23.1	16.4	19.8	25.0	14.2	10.4	9.3	11.0	10.2
14	39.6	38.8	39.9	39.4	17.7	20.3	18.4	18.8	24.5	15.0	12.1	13.2	11.1	12.1
15	42.4	44.4	46.0	44.3	15.8	18.9	13.2	16.0	20.1	13.1	9.6	7.3	8.5	8.5
16	47.6	47.8	47.8	47.7	14.9	20.1	16.2	17.1	21.0	11.5	8.2	6.3	7.4	7.3
17	48.0	47.0	46.2	47.1	17.5	22.1	18.3	19.3	25.2	11.5	9.2	9.0	6.9	9.3
18	46.2	45.7	45.7	45.9	19.6	27.8	22.5	23.3	28.1	14.5	11.1	10.7	9.9	10.6
19	46.3	46.5	46.4	46.4	20.7	27.1	23.7	23.8	28.1	15.9	11.9	10.8	10.7	11.1
20	45.4	44.3	42.7	44.1	22.7	28.8	22.1	24.5	30.4	16.4	13.1	9.8	11.7	11.5
21	43.1	43.0	42.3	42.8	20.3	25.2	21.7	22.4	26.3	17.8	11.6	11.4	11.2	11.4
22	42.3	42.9	42.7	42.6	14.7	16.9	16.5	16.0	21.7	12.9	9.9	12.0	11.5	11.1
23	43.1	44.0	44.1	43.7	16.1	16.2	14.9	15.7	19.9	12.2	10.5	10.2	7.7	9.5
24	44.5	43.4	43.4	43.8	14.1	19.5	12.3	15.3	20.2	10.0	8.2	8.3	7.8	8.1
25	43.7	43.4	42.7	43.3	13.4	20.7	15.3	16.5	22.3	8.8	8.7	7.7	8.5	8.3
26	42.1	40.6	39.4	40.7	18.3	24.7	17.1	20.0	25.4	13.4	9.6	8.9	12.6	10.4
27	37.9	39.0	40.6	39.2	18.2	21.1	17.0	18.8	23.0	15.7	13.4	11.1	10.9	11.8
28	42.2	42.5	42.1	42.3	16.5	16.8	15.2	16.2	19.8	13.9	12.1	12.2	9.0	11.1
29	40.2	38.3	36.3	38.3	16.5	20.7	15.9	17.7	22.8	14.2	11.8	12.3	13.2	12.4
30	35.1	35.3	35.9	35.4	13.3	17.7	9.9	13.6	20.3	9.8	11.2	11.0	8.6	10.3
31														
Средн. Moyn.	44.5	44.3	44.0	44.3	17.6	22.3	17.9	19.3	24.2	13.5	10.6	9.6	9.9	10.0

Юнь
Juni

Кіевъ
Kiew

1896

Число. Date.	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent.			Напр. об. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Мойен.	7	1	9	1	7	1	9
1	69	42	58	56	N ₈	NNE ₈	N ₃	?	1 C, CCu	1 CS	0
2	65	38	52	52	N ₃	NNE ₄	N ₃	?	0	1 CuS, C	0
3	55	35	41	44	N ₃	NNE ₃	N ₁	?	0	1 Cu, CuS	1 CuS, CS
4	61	33	45	46	NNE ₁	E ₄	E ₂	E	1 Cu, CS	4 Cu, CuS	1 CuC
5	63	32	47	47	SE ₁	NE ₃	E ₁	ESE	1 CuS, CS	6 Cu, CuS	9 ² CuS
6	61	34	57	51	NNE ₄	NE ₅	NNE ₄	ESE	3CuC, CuS	5 Cu, CuS	8 CuC, CuS
7	68	36	58	54	0	E ₇	NE ₅	ESE	8 CCu, CS	5 Cu, CuS	6 CuS, S
8	68	50	73	64	E ₂	E ₂	SSE ₅	SE	2 CCu, CuS	8 CuN	8C, CS, CuS
9	78	48	72	66	ENE ₁	SE ₂	SE ₃	SSW	8 CuS, CuC	7CuN, Cu	9 CS, CuS
10	72	48	71	64	SE ₄	ESE ₅	SE ₄	W/S	8 CCu, CS	8 CS, Cu	8 ² CS, CuS
11	70	53	56	60	ESE ₅	SE ₆	SE ₄	S	9 CCu, CuS	9 CuS	8 ² CuS
12	77	48	64	63	SSW ₂	S ₂	SSE ₄	WSW	0	6 Cu, Scu	8 Cu, CS
13	60	44	79	61	NNW ₂	NE ₃	WNW ₄	?	4 CuC, C	9CuS, CuN	3 CuS, CS
14	80	74	70	75	NNW ₅	NNW ₅	NW ₂	N	9 CS, C	10CuN, CuS	4 CuS
15	72	45	75	64	NNE ₃	N ₆	N ₃	?	8CuC, CuC	3 C, CCu	1 CCu, CuS
16	65	36	55	52	NNW ₄	N ₄	NNE ₁	N	7 CS, CCu	6 Cu	1 CS
17	62	46	61	56	WSW ₂	N ₃	WNW ₄	NE/NW	1 C, CCu	7 C, Cu	1 CS, C
18	65	38	49	51	WNW ₃	N ₃	NNE ₂	WNW	5 CuC	4 Cu	3 CuS, Cu
19	66	41	49	52	NNW ₅	NW ₅	NNW ₃	?	2 C, CS	4 Cu, CuS	3 C, CS
20	64	33	60	52	WNW ₄	WNW ₆	NW ₃	W	2 Cu, CuS	4 Cu, CuS	8 C, CS
21	66	48	59	58	NW ₄	WNW ₄	NNE ₂	SSE/NNW	2 C, CCu	7 Cu, CuN	9 CuS, Cu
22	80	84	82	82	NW ₆	NW ₅	NNW ₂	W/N	10 CuS, S	9 CCu, CuS	8 CuS
23	77	74	61	71	WNW ₃	W ₅	0	SW	3 CCu, CS	9 CuS, Cu	2 Cu
24	68	49	73	63	NNW ₄	WNW ₄	W ₃	W	5 C, CCu	7 CuS, Cu	1 CS
25	76	43	65	61	W ₂	SW ₃	W ₃	W	0	7 Cu	0
26	61	38	87	62	0	ESE ₅	ESE ₅	W/SW	1CCu, CuS	8 CCu, CoS	10CuN, CuS
27	86	61	76	74	S ₄	W ₇	W ₂	WSW	9 CuS	7 Cu	1 CS, CuS
28	86	85	70	80	NNW ₂	NNW ₄	NNW ₆	SSE/NE	9 CuS	10 CuS, N	10CS, CuS
29	84	68	98	83	N ₃	NNE ₁	NNW ₅	SE	9 CS, CuS	7 Cu	10 N
30	99	73	95	89	WNW ₆	W ₆	W ₁₁	W	10 N	9 CuC, Cu	10 N
31											
Средн. Мойен.	71	49	65	62	3.2	4.5	3.4		4.6	6.3	5.0

Юнѣ
Juni

Кіевъ
Kiew

1896

Число. Date.	Осадки Précip. en mm.	Кол. испар. Евар.	Актинометръ. Actinomètre.			Температура на поверхн. почв. Temp. à la surface de la terre.					
	7	7	Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце. Soleil.	7	1	9	Средн. Moyen.	Мах.	Мин.
			1 ч.								
1	—	3.7	46.4	13.2	2	13.9	25.6	12.6	17.4	33.4	8.0
2	—	3.2	49.2	12.8	2	15.0	30.1	14.2	19.8	39.9	8.0
3	—	3.2	51.6	12.6	2	16.6	32.0	15.6	21.4	42.7	8.5
4	—	3.2	54.7	13.2	2	18.5	32.4	16.6	22.5	43.6	10.5
5	—	2.9	33.6	3.8	0	19.6	27.8	18.6	22.0	45.7	10.5
6	0.1	3.2	47.3	8.5	1	20.4	30.6	16.8	22.6	40.9	13.1
7	—	2.7	52.3	11.7	2	19.6	38.7	18.5	25.6	44.9	12.5
8	7.4	2.3	27.1	1.3	0	20.4	27.1	18.1	21.9	48.9	13.0
9	2.4	1.4	34.8	4.8	0	19.5	29.0	19.0	22.5	40.7	13.4
10	0.3	2.1	54.3	13.0	2	20.0	31.2	20.1	23.8	37.9	14.9
11	0.0	2.0	34.9	6.2	1	20.4	23.6	19.0	21.0	30.4	14.8
12	—	2.1	49.6	10.2	2	20.4	31.1	18.7	23.4	42.7	15.0
13	0.0	2.2	29.0	2.8	0	21.4	25.4	17.7	21.5	43.5	13.1
14	0.0	2.0	23.7	1.0	0	20.2	24.4	19.0	21.2	43.3	14.1
15	0.1	3.2	48.6	13.0	2	18.5	34.5	15.0	22.7	43.3	13.0
16	—	3.2	51.3	13.7	2	18.7	34.1	15.2	22.7	42.0	10.7
17	—	2.4	30.1	3.2	1	19.1	26.9	17.6	21.2	45.9	16.5?
18	—	2.8	57.1	12.9	2	20.5	32.8	20.2	24.5	45.9	13.5
19	—	3.6	53.9	11.7	2	22.2	43.0	19.1	28.1	45.9	15.2
20	—	3.5	57.3	12.7	2	22.2	57.3	19.8	33.1	58.4	15.1
21	0.0	3.4	48.4	11.0	2	21.8	47.1	20.6	29.8	53.2	16.2
22	5.0	0.7	35.3	9.0	1	17.9	26.6	17.9	20.8	28.1	16.6
23	—	1.3	29.7	6.1	0	17.9	26.0	14.4	19.4	32.9	12.7
24	0.1	1.3	49.8	12.9	2	15.9	47.2	13.8	25.6	47.2	10.6
25	—	1.6	54.3	15.0	2	14.7	49.9	14.4	26.3	52.9	9.1
26	2.9	1.4	43.7	9.1	1	18.2	42.9	19.1	26.7	54.7	11.3
27	—	1.4	39.5	8.1	1	20.4	36.1	16.8	24.4	41.8	16.1
28	2.7	1.7	24.2	3.2	0	19.7	22.6	16.7	19.7	37.8	13.1
29	18.8	0.9	31.0	4.1	0	19.5	27.4	18.5	21.8	36.4	14.7
30	26.8	0.6	36.4	9.5	1	15.8	25.6	14.6	18.7	30.0	12.1
31											
Средн. Moyen.	2.2	2.3	42.6	9.0	1	19.0	33.0	17.3	23.1	42.5	12.9?

Юнь
Juni

Кіевъ
Kiew

1896

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de:											
	0.00m.				0.10m.				0.20m.			
	7	1	9	Средн. Моен.	7	1	9	Средн. Моен.	7	1	9	Средн. Моен.
1	15.0	24.0	12.6	17.2	13.0	18.4	15.2	15.5	13.7	14.8	15.3	14.6
2	16.5	27.8	14.2	19.5	13.0	19.5	16.3	16.3	13.6	15.0	15.9	14.8
3	18.1	29.7	15.7	21.2	14.0	20.8	17.6	17.5	14.2	15.8	16.8	15.6
4	20.0	31.5	16.9	22.8	15.2	21.2	18.4	18.3	15.0	16.4	17.3	16.2
5	20.4	28.4	18.9	22.6	15.8	21.3	19.2	18.8	15.6	16.9	17.8	16.8
6	21.1	29.6	16.9	22.5	17.1	21.2	18.2	18.8	16.5	17.2	17.4	17.0
7	19.9	38.2	18.9	25.7	16.6	23.0	19.9	19.8	16.2	17.8	18.6	17.5
8	20.9	29.1	18.2	22.7	17.2	23.6	19.0	19.9	17.0	18.4	18.4	17.9
9	19.7	29.4	19.0	22.7	17.1	23.2	19.3	19.9	16.9	18.5	18.6	18.0
10	20.2	31.5	20.0	23.9	17.7	23.4	20.7	20.6	17.3	18.8	19.6	18.6
11	20.6	23.7	19.2	21.2	18.4	20.6	19.8	19.6	18.0	18.6	19.0	18.5
12	20.4	32.2	19.3	24.0	18.1	23.6	20.4	20.7	17.8	19.2	19.8	18.9
13	21.6	26.1	18.1	21.9	18.0	22.8	19.2	20.0	18.0	19.0	19.0	18.7
14	20.3	25.4	19.1	21.6	17.7	22.2	19.7	19.9	17.6	18.6	19.0	18.4
15	18.8	36.6	15.4	23.6	17.8	23.8	18.4	20.0	17.7	18.8	18.9	18.5
16	18.7	34.6	15.7	23.0	16.4	23.4	18.2	19.3	16.9	18.1	18.5	17.8
17	19.2	28.2	18.1	21.8	16.2	22.8	19.4	19.5	16.6	18.0	18.8	17.8
18	20.4	34.2	20.6	25.1	17.6	26.2	20.9	21.6	17.3	19.0	19.8	18.7
19	22.2	38.3	19.4	26.6	18.7	26.8	21.6	22.4	18.2	19.8	20.6	19.5
20	26.4	54.4	20.6	33.8	19.5	28.0	22.4	23.3	18.8	20.5	21.2	20.2
21	26.2	45.3	21.3	30.9	20.0	24.6	21.8	22.1	19.5	20.4	20.8	20.3
22	18.5	25.4	17.9	20.6	19.0	19.1	18.7	18.9	19.3	18.7	18.9	19.0
23	19.7	25.4	14.8	20.0	17.2	19.4	17.3	18.0	17.6	18.1	18.1	17.9
24	18.5	43.6	14.1	25.4	15.7	21.6	17.2	18.2	16.5	17.6	17.9	17.3
25	17.6	47.1	15.0	26.6	15.1	22.9	17.6	18.5	16.1	17.6	18.0	17.2
26	20.4	42.2	19.4	27.3	16.4	23.8	19.2	19.8	16.4	18.1	18.6	17.7
27	21.4	35.0	17.2	24.5	17.9	23.0	18.8	19.9	17.6	18.6	19.0	18.4
28	20.2	23.2	16.6	20.0	17.2	19.0	17.8	18.0	17.3	17.8	17.9	17.7
29	19.7	27.3	18.6	21.9	17.0	20.8	18.4	18.7	17.0	17.7	18.1	17.6
30	16.0	25.8	14.9	18.9	16.2	18.5	16.3	17.0	17.0	17.0	17.2	17.1
31												
Средн. Моен.	20.0	32.4	17.6	23.3	16.9	22.3	18.9	19.4	16.9	18.0	18.5	17.8

Июнь
Juni

Кіевъ
Kiew

1896

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Températ. de la terre à la profondeur de:							Примѣчанія. Remarques.
	0.40m.				0.80m.	1.60m.	3.20m.	
	7	1	9	Средн. Моен.	1	1	1	
1	18.8	18.8	14.8	14.0	12.8	—	—	—
2	18.7	18.8	14.5	14.0	12.8	9.1	8.4	Δ a, 1.
3	14.0	14.2	15.0	14.4	12.5	—	—	Δ° p, 3.
4	14.6	14.8	15.5	15.0	12.7	9.8	6.6	Δ n, 1; ∞° a.
5	15.0	15.2	15.8	15.8	12.9	—	—	Δ° a, 1.
6	15.6	15.6	16.0	15.7	13.3	9.6	6.8	●° Kp. (Гроза отъ 1°40' p. до 2°10' p.)
7	15.6	15.9	16.6	16.0	13.5	—	—	Δ° n, 1. (SSW) p, 3.
8	16.2	16.4	16.8	16.5	13.9	9.9	6.9	Δ n, 1; K°, ∞° a, 2; K°, ∞° p; <
9	16.4	16.6	17.0	16.7	14.1	—	—	Δ n, 1; K° a, 2; K°, ∞° p; < (WSW) p, 3.
10	16.6	16.8	17.5	17.0	14.8	10.8	7.1	Δ° n, 1; ⊕ a, 2; K°, ∞° p.
11	17.2	17.2	17.4	17.3	14.7	—	—	Δ n, 1; ∞° a.
12	17.2	17.4	17.9	17.5	14.9	10.7	7.1	Δ° n, 1.
13	17.4	17.4	17.7	17.5	15.1	—	—	Δ n, 1; K° a, 2; p; ∞° p; < (SE) p, 3.
14	17.2	17.2	17.6	17.3	15.3	11.0	7.4	Δ n, 1; ∞° 2; K° a, 2; p; ∞° p.
15	17.2	17.3	17.6	17.4	15.3	—	—	∞° p, Δ° p, 3.
16	17.0	17.0	17.4	17.1	15.3	11.3	7.6	Δ°, ⊕ n, 1.
17	16.8	16.8	17.3	17.0	15.3	—	—	Δ a; ∞ p, 3.
18	17.0	17.2	17.8	17.3	15.3	11.5	7.8	Δ n; < (ESE) p, 3.
19	17.6	17.8	18.4	17.9	15.5	—	—	—
20	18.1	18.4	19.0	18.5	15.9	11.8	8.0	Δ° n; ∞ p, 3.
21	18.7	18.7	19.0	18.8	16.2	—	—	∞ p, 3.
22	18.6	18.8	18.2	18.4	16.5	12.1	8.2	∞, ∞° n; ∞ (отъ 7°30' до 11°20' a).
23	17.7	17.5	17.6	17.6	16.3	—	—	Δ° n, 1; Δ° a, p, 3.
24	17.0	17.0	17.2	17.1	16.1	12.3	8.3	Δ n, 1; ∞° a, p.
25	16.6	16.6	17.0	16.7	15.8	—	—	Δ° n, 1; Δ° a; Δ p, 3.
26	16.6	16.8	17.3	16.9	15.7	12.5	8.5	Δ n, 1; ∞ p.
27	17.2	17.2	17.6	17.3	15.7	—	—	∞° n.
28	17.2	17.1	17.2	17.2	15.9	12.6	8.7	Δ n, 1; ∞ a, ∞° 2, p.
29	18.9	18.9	17.2	17.0	15.8	—	—	∞ p, 3.
30	16.9	16.7	16.8	16.8	15.7	12.7	8.8	∞ n, 1; ∞° a, p, 3.
31								
Средн. Моен.	16.6	16.7	17.1	16.8	14.8	11.1	7.6	

Іюнь
Juni

Кієвъ
Kiew

1896

Вѣтры. Vents.	Число. Nomb.	Сумма скор. des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen.	Температура. Température.	Maximum.	30.4
0	3	—	—		День. Date.	20
N	12	43	3.6		Minimum.	8.7
NNE	11	34	3.4		День. Date.	1
NE	4	16	4.0	Барометръ. Baromètre.	Maximum.	51.7
ENE	1	1	1.0		День. Date.	3
E	6	19	3.2		Minimum.	35.1
ESE	4	21	5.2	Огн. влаж. Humid. relat.	День. Date.	30
SE	7	24	3.4		Minimum.	32
SSE	2	9	4.5		День. Date.	5
S	2	10	5.0	Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки. " en 24 heures.	26.8
SSW	1	3	3.0		День. Date.	30
SW	1	3	3.0		Осадками. Précipitation.	11
WSW	1	2	2.0		●	12
W	8	39	4.9	Число дней съ: Nombre de jours avec:	✱	—
WNW	9	38	4.2		☐	22
NW	6	25	4.2		▲	1
NNW	12	47	3.9		≡	—
					⋈	6
					∞	1
					Ясн. неб. Ciel clair.	3
					Пасм. небо. Ciel couvert.	7
					Темпер. воздуха Temp. de l'air	Max. $\angle 0^{\circ}$ —
					Темпер. воздуха Temp. de l'air	Min. $\angle 0^{\circ}$ —
					Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre	Max. $\angle 0^{\circ}$ —
					Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre.	Min. $\angle 0^{\circ}$ —

τας ἐτοιμότερον τῶν πλουσίων. § 85, 3 a 'Ἀξιοῖ δοθῆναι' ἡ Πηνελόπη ἀκουστέον. 'Ενήλλαχται γὰρ ἡ πτώσις διὰ τὴν σύνταξιν· δίδωσι γὰρ ὁ ἔχων τῷ χρήζοντι. 'Αναγκαιῶς οὖν ἡ εὐθεία συννοεῖται· τὸ γὰρ τῆς αἰτιατικῆς ἡ τάξις τῶν ἐπενεχθέντων ἀπῆρνηται. § 85, 3 b Τὸ ἱμάτιον δηλονότι. § 86, 4 a Παχὺ ἱμάτιον ἡ ἐξωμὶς καὶ γεωργικόν. § 86, 4 b 'Ἡ τὸν 'Οδυσσεά· τὸ „ἦ“ ἀντὶ τοῦ εἰμη, ὡς καὶ ἐπὶ τοῦ „ἀφαμαρτοεπῆς ἦ καὶ γένει ὕστερος ἦεν“. § 92 Χωρὶς ὑποφίας· τοῦ ἀντιλαβεῖν δηλονότι. § 100, 2 Τὸ ἐξῆς „ἕκαστον τοῦ πλήθους“. § 104 (συνοικίας) 'Ἀφ' ὧν ἔστιν ἐνοίκιον πορίσασθαι, ἃ νῦν ἐνοικικά φασιν. § 110 Τὴν παντελῆ ἀχρησίαν φησί· ἐδραίους γὰρ τοὺς ἀχρήστους φαμέν καὶ κηφῆνας ἀνθρώπους. Παρὰ τοῦτο καὶ τὰς γυναῖκας ἐδραίας φαμέν παρὰ τὸ οἰκουρεῖν καὶ μηδὲν τῶν ἀνδρικῶν ἔργων ἀντέχεσθαι, ἢ τὰς ὀλοσχερῶς ἀργίαις ἐκδεωκυίας ἑαυτάς καὶ θρύψει προσανακειμένας. Παρὰ τοῦτο οἶμαι καὶ τοὺς ἄγαν ἀχρεῖους καὶ μόνον τοῦ λαιμοῦ ὄντας ἀνθρώπους ἐπιδιφρίους καλοῦσι. § 114 'Ὡς Δημοσθένης ὁ ρήτωρ Δισκίνην χλευάζει ἐπ' 'Ατρομήτῳ τῷ πατρί. § 117 (ἐπ' ἐγχούση) Πόα τις φοινίσσειν πεφυκυῖα τὰ πρόσωπα μάλιστα. § 118, 3 (λόγῳ) Προσυπακουστέον τὸ „ἄριστον“. § 119 Τὸ γοῦν ἐφ' ἡμῖν· ἀντὶ τοῦ „ὅσον εἰς ἡμετέραν γνώμην ἦκεν“. § 121 <Σημειῶσαι> ὅτι Θηβαῖα Βοιωτίδι καὶ Νέρωνος καὶ Οὐεσπασιανοῦ φαύλως ὠκοῦντο μόνης τῆς Καδμείας συνισταμένης, ὥσπερ καὶ νῦν· εἰ μὴ καὶ ταύτην Βούλγαροι κατεστρέψαντο. § 122 'Επιτιμηθέντας ἡμῖν· οἶονεῖ „παρ' ἡμῖν“. § 127 Οἱ λόγοι δηλονότι. § 132 Βραχύτητες λόγων καὶ συντομίαι οὐ πᾶσαι ἐπαινεταί, εἰ μὴ αὐταὶ αἱ μηδὲν παραλείπουσαι τῆς ὑποθέσεως τὸ περιττὸν ἀπεώσαντο τῆς διατριβῆς· οὐκ ἂν οὖν οὐδὲ τὸ πολλὰ λέγειν ἀδόκιμον, εἴπερ μηδὲν ἐκ παραλλήλου λεγόμενον τὸ μέτρον ὑπερεχθαίη τοῦ προκειμένου εἰρησθαι. § 134 Τῶν ὑποβαλλόντων ταῖς θηλείαις τὰ ἄρρενά φησιν, οὐ τῶν ἀπλῶς νεμόντων. § 139, 5 Κακῶς καὶ ἀμαθῶς καὶ ὀλεθρίως. § 141 Φρονιμώτατον, καὶ ἄγαν ἀκριβὲς ὁ λόγος. § 143 Οἶον περὶ τοῦ 'Ακρισίου φασίν. § 144 'Ὡς ὁ Ζεὺς χρυσὸς ἔρρευσεν εἰς τοὺς Δανάης τῆς τοῦ προειρημένου 'Ακρισίου κόλπους ὑπὸ χαλκῷ οἰκήματι θαλαμειομένης. § 145 'Εν ποταμοῖς· ὡς καὶ τῇ Λήδᾳ τῇ Τυνδάρει τοῦ Λάκωνος παρὰ τῷ Εὐρώτᾳ ὁ κύκνιος Ζεὺς· ἐπὶ κρήνῃ· ὡς τῇ 'Αμυμώ-

§ 86, 4 b Il. Γ 215. § 104 cf. ad IV § 91. — § 114 Demosth. de cor. 130. — § 132 αἱ del. videtur; εἴπερ comp. U. § 144 cf. Apollod. Bibl. II 4, 1 Ζεὺς μεταμορφωθείς εἰς χρυσὸν καὶ διὰ τῆς ὀροφῆς εἰς τοὺς Δανάης εἰσρυσὲς κόλπους.

§ 85, 3 b Ἀ ἐνήλλαχται ἡ πτώσις· ἀναγκαιῶς γὰρ συνεξακούεται εὐθεῖα ἡ Πηνελόπη διότι ἀπὸ ἄλλης ἀρχῆς ἤρξατο; idem A. § 86, 4 Ἀ τοῦτο καὶ ὕστερον ἐπειδὴ τὸ τόξον ἦτει. § 92 Ἀ. § 104 Ἀ. § 110 Ἀ (δηλοῖ pro φησί) Ἀ (item). § 114 Ἀ (mutato ordine verborum). § 117 Ἀ (mutato ordine verborum) Ἀ (item). § 119 Ἀ ἡ ὅσον εἰς ἡμετέραν γνώμην ἦκεν. § 121 ἈΑ. § 128 Ἀ τὰς ἐκ τῆς προκειμένης ὑποθέσεως ἐκδρομὰς καὶ παρεχβάσεις. § 132 Ἀ (εἰπεῖν pro εἴπερ) § 134 Ἀ. § 139 Ἀ. § 141 Ἀ. § 143 Ἀ. § 144 ΑΑΤΝ. § 145 ΑΑΤΝ.

νη ὁ Ποσειδών ἐν Ἀργεῖ, ἀφ' ἧς καὶ πηγὴ οὕτως Ἀμυμώνη ἐκλήθη.
 § 147 Τοῦτο ἐπὶ τοῦ Μεσσηνιακοῦ γέγονε πολέμου, ἐφέντων Λακεδαιμονίων
 διὰ τὴν ὀλιγανθρίαν τοὺς νεανίσκους ταῖς τότε καιροῦ παρθενευομέναις Λακai-
 ναις διὰ τὴν ἐν τῷ πολέμῳ ἀσχολίαν. § 150 Ταῦτα εἰς Νέρωνα τὸν
 κατάρατον ἀποτεινόμενος λέγει, ὃς πολὺς περὶ τοῦτο γέγονει τὸ μῦθος.

Or VIII.

§ 1 Κῦρον λέγει, ᾧ συνεστράτευσεν Κλέαρχος, οὗ δολοφονηθέντος Ξε-
 νοφῶν ὁ Γρύλλου τὴν περίλοιπον ὑπολαβὼν στρατιὰν ἐκ μέσης Περσίδος τοῖς
 Ἑλληνικοῖς διεσώσατο ἡδρασι. § 2 Αὐτοῦ γὰρ οὐκ ἤκουεν τοῦ Διογένηος,
 ἰσχνόφωνος Ἰσως ὅτι ὑπῆρχεν. § 4 Οὐκ ἐν τῷ Κρανίῳ λέγει, ἀλλ' ἐν
 Κορίνθῳ. § 7, 4 Συνακουστέον τὸ „ὑπισχνεῖτο“, ἵνα οὕτω νοοῖτο „ὑπισ-
 χνεῖτο εἰδέναι φάρμακον“. § 9 (τερατοσκόπων) Τοὺς ψηφοπαίχτας λέγει.
 § 10 Ἐκ περιττοῦ αἱ δύο ἀρνήσεις· ἤρχει γὰρ ἡ μία, εἰ μὴ ἀττικῶς ἔθει.
 § 13 Ὡραῖον δι' ὅλου πάνυ. § 15 Οὐ γυναῖκας λέγει, ἀλλὰ τοὺς γυναι-
 κώδεις, εἰς τοῦτο σκώπτων τοὺς Ἕλληνας. § 19 Τοῖς λεγομένοις πεντι-
 ἀθλοῖς. § 26, 5 Ἀθετος ἄνθρωπος ὁ ἀσύνετος καὶ ἀβέβαιος καὶ μη-
 δέποτε ἐν ταύτῳ μένειν προηρημένος. § 29 Τοὺς ἀθλητάς εἰς πολυσαρ-
 κίαν σκώπτων ταῦτά φησιν, ὡς δῆθεν Ἡρακλέους μὴ οὕτως εὐσωματούντος.
 § 30 Λιμοῦ πνέων· ἐντεῦθεν δῆπου καὶ βοῦν ὅλον ἐδεῖπνα ἅτε πολλῶν ἄσι-
 τος ἡμερῶν διατελέσας· ἀλλ' εἰ καὶ τοῦτο, διέφθαρτο ἂν τῇ παραλόγῳ ταύτῃ
 πλησμονῇ, ὅπερ πάσχουσιν οἱ ἐξ ἐνδεῖας τροφῆς ἀταμιεύτῳ τῇ εὐπορίᾳ χρη-
 σάμενοι· καὶ τοῦτο ἂν ἦν, εἰ μὴ τῇ συνήθει ἀδηφαγίᾳ περικροτούμενος ἀπε-
 δίδρασκε τὴν ἀπὸ τῆς ἀδηφαγίας ὑφεδρεύουσαν λώβην. § 32 Καὶ μὴν
 ἡττήθη συγγενόμενος ταύτῃ· εἰ δὲ συγγενόμενος καταλελοίπει, οὐκ ἐπανέ-
 τόν τι δρῶν ὁ διὰ ἀκολασίαν καὶ ταῖς πεντήκοντα θυγατράσι Θεστίου συμ-
 φθαρεῖς, ἔργον ἵππου θηλεμανεστάτου καὶ καθ' ὑπερβολὴν μετελθών. § 36 Ἐγε-
 ζε τυχόν τὸ Ἡρακλέους μετιών, ὡς ἐκεῖνος διὰ ἀδοξίαν τὴν κόπρον ἐκκα-
 θαίρων.

Or. IX.

Ὁ λόγος οὗτος πρᾶξιν τινα καὶ λόγους Διογένηος κατὰ τὰ Ἰσθμια
 διαγγέλλει. § 1 Ἐμπλησθῶσι τροφῶν, ὧν αἱ πανηγύρεις εὐπόρουσιν, ἅτε

Or. VIII § 15 in textu Dionis αἶγες in γυναῖκες corruptum. § 26, 5 in textu Dionis
 ἀθλίων in ἀθέτων corruptum; Arethae αὐτοσχεδίασμα exscriptum est in Etym. M. s. v. ἀργε-
 τος (p. 161, 20).

Or. IX Arg. ex Photio descriptum. § 1 πρὸς compendio U. Aristoph. Nub. 386
 (ἐμπλησθεῖς).

§ 147 ΛΑΤΝ. § 150 Α (πολὺς ἐγένετο περὶ τὸ μῦθος τούτου) ΤΝ. § 152, 4 Τ τρωτ'
 ἐστίν, ὡς οἶμαι, οὐ δυνάμενοι πίνειν.

Or. VIII § 1 Α (περίλοιπον ita scriptum, ut pro περιλόπην accipi possit) Α (περιλό-
 πην pro περίλοιπον). § 4 Α. § 7 Α ἀπὸ κοινοῦ τὸ ὑπέσχετο εἰδέναι φάρμακον. § 9 ΛΑ. § 10 Α.
 § 13 Α. § 15 ΛΑ. § 19 Α τοῖς τὸ πένταθλον ἀγωνιζομένοις. § 26 Α. § 29 ΛΑ. § 30 ΛΑ.
 § 32 ΛΑ. § 36 ΛΑ.

Or. IX Arg. ΛΑ. § 1 Α (δὲ pro πρὸς; ἐμπλησθεῖς pro πλησθεῖς) Α (ἔς pro πρὸς).

τὸν ἄλλον χρόνον Ἑλλήνων τὰ πρὸς τροφήν σπανιζόντων δι' ὃ καὶ Ἀριστοφάνης Νεφέλαις φησὶν „ἤδη ζωμοῦ Παναθηναίοις πλησθεῖς“. § 3 Διὰ τί κύων ἐκαλεῖτο Διογένης. § 9, 3 (προσπαίζειν) Ἀντὶ „καταπαίζειν“ ἤγουν „χλευάζειν“. § 9, 8 Σημεῖωσαι τὴν σύνταξιν, ὅπως ἀπὸ γενικῆς εἰς αἰτιακὴν μετέβη. § 12 Τῇ ἀληθείᾳ, παντελῶς. § 13 Ἀστεῖον. § 19 Ἀστεῖον. § 21 Ἀσχοῦς λέγει. § 22 Ὁραῖον τὸ παράδειγμα. Ἀστεῖον ἄγαν.

Or. X.

α' Ὁ λόγος παραινεῖ πάντας δι' ἐνὸς προσώπου αὐτοῦ μὲν ἕκαστον πολλὴν ἐπιστροφὴν καὶ ἐπιμέλειαν ποιεῖσθαι, ὀλίγην δὲ τῶν ἔξωθεν συμπιπτόντων καὶ μὴ χρῆναι φεύγοντα διώκειν οἰκέτην· ἄτοπον γὰρ ἐκείνους μὲν κακοὺς ὄντας ἐλπίζειν ἄνευ τῶν δεσποτῶν ἄμεινον βιώσεσθαι, τοὺς δεσπότας δὲ μὴ ἀξιούντας φαύλους εἶναι μὴ νομίζειν ἄμεινον διάξειν, εἰ μὴ παρακολούειν τῆς τῶν δραπετῶν σκαιότητος. <Ὁ οἰκέτου ἀποδράντος χρὴ μὴ ζητεῖν, ὡς κακοῦ στερεοθέντα, ἀλλὰ μηδὲ τῷ θεῷ χρῆσθαι· ὅς γάρ ἂν ἑαυτὸν ἄγνοῃ, πῶς ἂν εἰδεῖται τῷ θεῷ χρῆσθαι>. § 2 Σοφισματώδης ὁ λόγος ἀπὸ τῆς ὁμωνυμίας ἐπιχειρῶν. § 11, 9 Ἀντὶ „ὡς προσῆκεν“, „ὡς ἡ χρεια καλεῖ“. § 12, 8 Ἀντὶ „ἀμελῶς διαχειρμένη“, „ἀμεριμνῶσα“. § 14 (ἄλλως τε) Ἀντὶ „μάλιστα“. § 19 Φθόγγους τὰς νεύρας καλεῖ. § 20 Ὁραῖον ἄγαν· τὸ γὰρ ἥλιον καταδῶσαι ἐπὶ Διογένη πεποίηκεν. § 24 Περὶ Λαίου τοῦ Θηβαίου. § 29, 1 (εἶπεν) Ἐλλειπτικῶς τοῦ „τοῦτό ἐστι“. § 29, 3 Σημεῖωσαι ὅτι εὐθεία ἐχρήσατο ἀντὶ γενικῆς· τὸ γὰρ ἀπολαύω γενικῇ συντάττεται· „ἀπολαύω σου“ γὰρ φάμεν· τὰ γὰρ πρὸς αἰσθησὶν λαμβανόμενα γενικῇ συντάττεται· ἀκούω σου, ὁσφραίνομαι σου, γεύομαί σου, ἀπολαύω σου.

Or. XI.

Ὁμήρῳ μὲν κατὰ τὸ τραχύτερον προσφέρεται, τάναντία τοῖς κατὰ τὴν Ἰλιάδα πραγματευόμενος. Ἔστι δὲ πολλῆς ὁ λόγος τῆς περινοίας μεστὸς καὶ μετὰ τοῦ περισκεμμένου καὶ νεανικώτερον προίων καὶ ὑπὸ τῇ ἀληθείᾳ τὸ πεποισθὸς κατακτώμενος. Ὅθεν καὶ μακροτέρῳ ἐχρήσατο προσιμῶ, ἀναγκαίως φιλοῦντων τῶν ἀποτεταμένων προσιμῶν τοῖς προκατελημμένοις δόξῃ τινὶ ἐξανέσθαι· ἔστι δὲ καὶ οἷς ἄλλοις, ἃ λέγειν οὐ τοῦ παρόντος καιροῦ. § 5 Ἀπὸ τῆς πρὸς τοὺς ἀκροατὰς εὐνοίας τὸ εὐπαράδεκτον ἑαυτῷ κατα-

§ 9, 8 in textu Dionis U στροφομένου et φέροντα praebet.

Or. X Arg. a ex Photio descriptum; arg. b om U.

Or. XI Arg. initium ex Photio descriptum.

§ 3 A. § 9, 8 AA. § 12 A. § 13 A. § 21 A. § 22 A.

Or. X Arg. a A. Arg. b B. § 2 AA. § 11 A. § 12 A. § 14 A. § 19 A. § 20 AA.

§ 24 A. § 29, 1 A.

Or. XI Arg. AA. § 5 A (παρασκευάζει pro κατασκευάζει) T (συσκευάζει).

σχευάζει. § 11 Ἀπὸ τῶν προγεγεννημένων ἐνάρχεται τῆς Ὀμήρου ποιήσεως τὴν διαβολὴν ποιεῖσθαι. Ἐπεὶ γὰρ ἀρχὴ τοῦ πολέμου τοῦ Τρωικοῦ ἢ τοῦ ποιμένου τῶν παρ' Ἑλλήσι θεῶν περὶ τοῦ κάλλους κρίσις, τοῦτο αὐτὸ ὡς ἀλογώτατον ἀπελέγχει. Τί γάρ, φησι, τὸν Πάριν Ἦρα καὶ αἱ κατ' αὐτήν; μὴ θεοὺς εἶχον τοῦ ἑαυτῶν κάλλους κριτάς, ἀλλὰ βουκόλῳ τούτου παρεχόμενον; καὶ πρὸς τούτῳ Ἀθηναῖν μὴ τῆς ἑαυτῆς ἱκανὴν πολεὶ βοηθεῖν ἀσφές φησιν ἐννοεῖν· εἰ δ' ἱκανὴν, παραιοῦται κακὸν ἕτερον ὁ φθόνος· ὁ γὰρ δυνάμενος μὲν, μὴ κωλύων δέ, οὐ καθαρὸς φθόνου ἢ τινος ἄλλης ἀνάγκης, οὐ πρὸς τὸ πέρας τὸ εἰς δύνανται ἐπιτελεῖν ἄγων. § 15, 6 Εὐθυβολώτατον τὸ ἐπιχείρημα. § 18, 2 Ἀπὸ τοῦ μείζονος καὶ τὸ ἐπιχείρημα. § 18, 11 Ὀλέθριος ἢ ἀπολογία, μᾶλλον ἐνδεσμοῦσα αἰτίαις ἢ ἀπολύουσα αἰτίας. § 22, 5 (ταῦτα) Ταῦτα· τὸ μὴ ὁμογνωμονεῖν μηδὲ μέχρις ὀνομάτων φιλῶν ἀνθρώπους καὶ θεοὺς. § 23 a Ἰάζειν τὸ θρυπτικῶς διαζῆν καὶ πολυτελῶς, ἰαστί δὲ διαλέγεσθαι τὸ τοῖς ὀνόμασι καὶ τοῖς ῥήμασι διαλελυμένοις χρῆσθαι καὶ λέξεσιν ἰωνικαῖς, ὡς τὸ „ἀμβώσας“ καὶ τὸ „ἀνακραυανόμενον“ καὶ εἴ τι τοιοῦτο. b Ἄλλως. Ἄλλο τὸ ἰάζειν καὶ ἕτερον τὸ ἰαστί λέγειν· ἰάζειν γὰρ τὸ ἰωνικῶς φθέγγεσθαι ἤτοι τὸ κατὰ διάλυσιν τὰ ὀνόματα καὶ τὰ ῥήματα προφέρειν καὶ εἴ τι ἕτερον τῶν στοιχείων μεταλαμβάνοντας· ἰαστί δὲ διαλέγεσθαι τοῦτ' ἔστιν κατὰ τὸν τῶν Ἰώνων τρόπον συντάξεις τινὰς τοῦ λόγου παραλαμβάνειν ἢ καὶ ἰδιάζοντά τινα ὀνόματα προφέρειν, ἃ ἢ κοινὴ λέξις ἐφ' ἑτέρων παραλαμβάνει. § 24 Κρήτες τὸ δεσμοτῆριον κέραμόν φασι· παρ' ὃ καὶ Ὀμηρος τὸν Ἄρη χαλκῆφ φησὶν ἐν κεράμῳ δεδέσθαι. § 27 Βαταρίζειν τὸ ἐπισευρμένως φωνεῖν καὶ συγκεχυμένως, ὃ καὶ βερβερίζειν οἱ ἰδιῶται φασι διαφθεύοντες τὴν λέξιν. § 29, 4 Κατὰ πάντων τῶν ὑποκειμένων συνεξακουέσθω τὸ ἐνταῦθα „εἶχεν εἰπεῖν“. § 29, 12 (καθελεῖν) Ἄντι „καταμῦσαι“. § 37 Ἀνεπαχθέστερον βουλόμενος καταστήσαι τὴν καθ' Ὀμηρον καταδρομὴν Αἰγυπτίων ἱερεῦσιν ἀνάπτει τὸν περὶ τούτων λόγον. <§ 43, 4 Τὰ ἐξ Αἰγύπτου περὶ Ἑλένης>. § 43, 7 Κάστορα καὶ Πολυδεύκην. § 56, 5 Ἑλλιπὴς ἢ περίοδος τοῦ „ἄκουε“. § 63, 2 Τὸ „παρηγεῖτο“ ἀντὶ „ἐδέετο“ ἡγουν „παρεκάλει“ εἰληπται, ὡς ἔθος τοῖς παλαιοῖς, καὶ τὸ „παραλογισθῆναι“ ἀντὶ „ἀπατηθῆναι“ ἢ „παραπεισθῆναι“. § 68, 10 Ἐνταῦθα ἢ ἀπόδοσις ἄνευ ἐπαναλήψεως, ὃ καὶ τῇ εὐχρινείᾳ λυ-

§ 11 προγεγεννημένων scripsi; προτετιμημένων U; post κατ' αὐτὴν fortasse excedit verbum, velut εἶλοντο; ἀνάγκης corruptum esse videtur, fort. ἀναγνείας. § 23 a διαλελυμένοις scripsi, διαλελυμένως U; ἀνακραυανόμενον U; fortasse τὸ ἀνα καὶ τὸ ἀνόμενον Cobet; cf. κραυγανόμενον apud Hdt. I 111, unde hoc loco nescio an ἀνακραυανόμενον sit restituendum. § 23 b ἄλλως] ἄλλος U. § 24 Il. E 387. § 27 similia profert ad Lucian. Jupp. trag. 27= An. Bachm. II p. 327, 10. § 43, 4 om. U.

§ 11 ΛΑ. § 15 ΛΑ. § 18, 2 Λ. § 18, 11 ΛΑ. § 22 ΛΑ. § 23 a ΛΑΤ. § 23 b ΛΑΤ. § 24 ΛΑΤ. § 27 Λ (omissis verbis διαφθεύοντες τὴν λέξιν) Α (item). § 37 ΛΑΤ. § 43, 4 Β. § 43, 7 ΒΛ. § 56, 5 Λ ἐλλείπει τὸ ἄκουε ἀπτικῶς.

μαίνεται εἰς οὐκ ἐλάχιστον μῶμον τοῦ προκειμένου ἀνδρός, δι' ὅλου τοῦ λόγου αὐτοῦ εἰωθότος τούτῳ αἰλλαίνειν τὸν ἑαυτοῦ πόνον. Τοῦτο δὲ πάσχειν εἰκὸς αὐτὸν πολυνοῖα μὲν αὐτῆς συγκεκροτημένον, οὐκ ἔχοντα δὲ τὸ κατεστοιχασμένον αὐτῷ καὶ περιττῶς περιβεβλημένον ταῖς τῆς εὐκρινείας μεθόδοις· ἢ οὐ βουλόμενον οὐκ οἶδ' ἀνθ' ὅτου οὕτως κεχρησθαι, καὶ ρυπῶντας οὕτως τοὺς θαυμαστοὺς αὐτοῦ πόνους τούτους καταλιπεῖν. § 70, 6 Οὐ δυνατόν δηλονότι. § 84 Τὸν Ἀλέξανδρον λέγει. § 86, 4 Ἀντὶ „ἤττησαι τινας“ ἢ δηλονότι τοὺς Ἀχαιοὺς. § 87, 4 „Θαυμάζειν“ ἀντὶ τοῦ „θαυμαστοὺς ἀποφαίνειν“. § 88 Προσυπακουστέον τὸ „εἰσάγει“ καὶ ἐπὶ πάντων ἐφεξῆς. § 92, 6 Ποιητῆς μὲν οὐδεὶς ἐστὶ τούτων πρὸ Ὀμήρου μεμνημένος· Δίctus δὲ ὄνομα Κρής, ὃς παρατυχὼν τῷ Τρωικῷ πολέμῳ γράφει τε τὰπραχθέντα ἐκεῖ χαλκοῖς πίναξι καὶ ἑαυτῷ συνθάπτει· οἱ καὶ εὐρέθησαν χρόνῳ μακρῷ ὕστερον ἐπὶ Νέρωνος, ἐξ ὧν καὶ βιβλίους κατετέθησαν συμφώνοις κατὰ πάντα Ὀμηρῳ. § 92, 8 <Σημειῶσαι> ὅτι μετὰ πολλὰ ἔτη τῶν Τρωικῶν Ὀμηρος τὴν ἑαυτοῦ ποίησιν ἔγραψεν. § 95, 4 Τὸ ἐπεὶ κατὰ κοινοῦ τῶν ὑποκειμένων. § 96, 3 Τίς ὦν τίνι ἀπήντησεν; ἀλλ' ἢ Ἐκτωρ Ἀχιλλεῖ, ὅστις Ἐκτωρ καὶ ἐνέκλινεν ἀποπειρώμενος αὐτοῦ τοῦ Ἀχιλλέως. § 98, 7 ἰωνιν § 101, 5 Ἀποτροπήν. § 106, 7 Ἀπὸ κοινοῦ τὸ „ποιεῖ“, ἵνα ἡ „γελοῖως τὸν Ἀχιλλέα μόνον ποιεῖ“. § 107, 2 Κάνταῦθα τὸ „ποιεῖ“ ἀκουστέον. § 115 Τὴν ἀπὸ τῆς Ἑλλάδος § 120, 2 (παρηγεῖτο) Ἀντὶ „ἐδεῖτο“. § 125, 3 Γελοῖα γὰρ ταῦτα. § 125, 4 Τῆς Κασσάνδρας. § 125, 6 Οἱ Τρῶες τὸν δούριον ἔλκοντες ἵππον δηλονότι. § 126 Κατὰ πάντων τούτων προσυπακουστέον τὸ „πῶς οὐ γελοῖον“. § 127 πῶς οὐ γελοῖα. § 130, 11 „Χάριν“ ἢ „ἐνεκεν“ προσυπακουστέον. § 138 (Ἐνετῶν) Τῶν νῦν Βενετικῶν λεγομένων. § 142 Τὸ ἐξῆς „ταῦτα δὴ Ἐκτορος ἀξιούντος ἐλέσθαι τὸν Αἰνεΐαν“. § 152, 2 Τὸν Ἀχιλλέα ὑπὸ Πάριδος. § 152, 4 Τὸν Διοκρόν Αἰαντὰ ψησιν.

Or. XII.

§ 3, 2 Τὰ ὄρνεά ψησιν. § 8 Ἀπὸ τούτου ἡ παροιμία ἢ τοῖς οἰκείοις φάσκουσα πτεροῖς ἀλίσκεσθαι. § 10, 1 Ἔοικεν Ἀπολλώνιον λέγειν τὸν Τυανέα ὁμόχρονον αὐτῷ ὄντα. § 10, 8 Τὸ μὲν „εἰτε εἰς τὴν Βαβυλῶνα“ πρὸς τὸ „ἀπίωσιν“ συντακτέον διὰ τὴν ἐς τόπον σχέσιν· τὸ δὲ „ἐν Βάκτροις

§ 68, 10 εἰωθότος] εἰωθότι U; πόνον scripsi (cf. ad or. I § 48), λόγον U; αὐτῆς corruptum; post μεθόδοις verbum excidisse videtur, velut ἐξηγεῖσθαι vel διασαφηνίζειν. § 92, 6 cf. Byzant. Zeitschr. I p. 590; χαλκοῖς] χαλκαῖς U. § 92, 8 Σημειῶσαι deest in U. § 95, 4 τῶν] τὸ U. § 98, 7 liquore aliquo superinfuso evanuit. § 142 in textu Dionis U, ut reliqui codices, ταῦτα δὴ Ἐκτορος ἐλέσθαι ἀξιούντος τὸν Αἰνεΐαν.

Or. XII § 8 ἀλίσκεται B.

§ 70. 6 A. § 84 A.

Or. XII. § 8 B.

ἡ Σούσοις“ πρὸς τὴν ἐν τόπῳ σχέσιν· οὐδεὶς γὰρ ἐλληνίζων τὴν ἐρμηνείαν ἐν Βαβυλῶνι φάσκει πορεύομαι, ἀλλὰ εἰς Βαβυλῶνα διὰ τὴν εἰς τόπον σχέσιν· ἐν Βαβυλῶνι δὲ μένω ἡ καθίδρυμαι λέγων ἐλληνικώτατα χρῆται διὰ τὴν ἐν τόπῳ σχέσιν.

§ 15 (χομῶντος) Κόμην τρέφοντος διὰ τὴν ἄλην τῆς μακρᾶς φυγαδεύσεως.

§ 16, 6 Ἀντί τοῦ „ἐξῆλθον“ ἡγοῦν „ἐπελαθόμεν“, „κατεφρόνησα“, „παρῆλθον“, ὡς ἔχει καὶ τὸ τοῦ „ἐξήκοντος χρόνου“ ἀντὶ τοῦ „παρελθόντος“.

§ 18, 4 (ἀνόπλων) Συνεξακουστέον τὸ „ἐπιστάμενος“.

§ 20 Μικρὸς γὰρ ἦν τὴν τοῦ σώματος ἀναδρομήν.

§ 23 Ἡσίο-

δον Ὀμήρου προκρίνει. Ὀμηρος γὰρ Μούσας παρακαλεῖ τὸν κατάλογον μέ-

λων ἐρεῖν τῶν νεῶν. Ἡσίοδος δὲ τὰς αὐτὰς ὑμνῆσαι Δία, ὃς πατὴρ αὐτῶν

νενόμισται ἀνδρῶν τε θεῶν τε. Οὐκ ἔστι δὲ εἰπεῖν, ὃς ἄνωθεν κρείττων

ἐρεῖν δὲ ὀφείλον καὶ ἀποδοῦναι τὴν σύγκρισιν οὕτως· „Τίς σοφώτερος ποιητής,

ὁ Μούσας παρακαλῶν ἐφ’ ὕμνον θεοῦ ἢ ὁ πρὸς ἀριθμὸν ἀνθρώπων καὶ νεῶν“;

οὐ τοῦτο ποιεῖ προδήλως, ἥτοι ὡς ἄνωτέρω προαναχρυσάμενος καὶ τοῖς

ἄκροαταῖς ἀναθέμενος, ἢ φεῖδοι Ὀμήρου, δόξῃ πολλῇ παρὰ πᾶσι κεκροτη-

μένου· δέος δὲ τοῖς εὐδοχιμοῦσι προσκρούειν.

§ 25, 7 (τῷ ὄντι μακαρίας)

Τοῦ Διὸς λέγει τῆς εἰκόνος τῆς ὑπὸ Φειδίου ἐν Ἥλιδι ἀπὸ χρυσοῦ καὶ ἐλέ-

φαντος περιειργασμένης. Ὑπερμεγέθης γὰρ τοσοῦτον ἦν, ὡς καὶ τίνα τῶν

σοφῶν εἰς Φειδίαν εὐστόχως ἀποσχωψαί, ὅτι Φειδίου τὸ ἔργον τοῦτο ὄντως

ἀσύμμετρον τῷ ἐν ᾧ ἐνθακεῖ νάῳ, ὡς ἀναστὰς τὴν στέγην ἐξ ἀνάγκης

ὕπανοῖξαι.

§ 25, 10 (πρός) Ἐρωτηθεὶς γὰρ Φειδίας πρὸς ποῖον παράδειγμα

τὸ ἐν Ὀλυμπίᾳ δείκηναι ἀπείργασται τοῦ Διὸς, πρὸς τὸ Ὀμήρου ἔφη καὶ

προήγαγε τοὺς πρόκειμένους στίχους.

§ 27, 1 Τοῦτο λέγει, ὡς μὴ πάν-

τη ἀποδεχόμενος τὰ παρὰ τοῖς ποιηταῖς συμβολικῶς ἥτοι μυθικῶς πεφλυα-

ρημένα, δεόμενα δὲ σώφρονος καὶ θεοπρεποῦς θεωρίας καὶ ἐμφιλοσόφου.

§ 27, 7 (μαρτύρια) Κατὰ κοινοῦ ἢ διὰ πρόθεσις, ἵνα ἡ „καὶ διὰ πολλὰ

μαρτύρια“.

§ 28, 13 Σύμβολα τὰ ὀνόματα λέγει· ἐπεὶ καὶ τῷ ὄντι οὕτως

ἔχει.

§ 30 Τὸ ἐξῆς „τροφὰς ἔχοντες πρώτην μέν“.

§ 32 Οὐ γὰρ

ἀθρόως ἢ ἐπαγωγή τοῦ ψυχροῦ ἀπὸ τοῦ θερμοῦ οὐδὲ ἐμπαλιν, ἀλλ’ ἡρέμα

καὶ κατὰ βραχύ, εὐπροσηγόρως καὶ ἀταράχως τὴν πρὸς ἄλληλα διαδοχὴν

μετιόντων καὶ ἀθροῦβως ταῖς ὑπαλλαγαῖς κεχρημένων.

§ 33, 3 Ἰδοὺ

τῶν μυστηρίων ἐκλαλεῖ τὰ ἀπόρρητα· καὶ πῶς οὐ γράφονται τοῦτον ἀσεβείας

Ἀθηναῖοι; Ἐπιστημαντέον μέντοι ἐκ τούτων, ὅτι καὶ φάσμασί τισι τοὺς μυο-

μένους ἐξίστων καὶ εἰς πτοίαν ἐνέβαλλον, ᾧ καὶ τὸν δυστυχῆ Ἰουλιανὸν

κατειργάσαντο.

§ 33, 12 (ἔχων) Κάνταῦθα τὸ „μηδὲν παθεῖν εἰκός“

§ 16, 6 ἐξῆκα pro ἐζῆκα U in textu Dionis. § 23 ὃς ἄνωθεν (= ἐξ ἀρχῆς) scripsi; in U compendia, quae ὃς ἄνων θεός significare videntur; ὃσον ἀνθρώπων θεός; B. § 25 quae hic narrantur, alibi non exstare videntur. § 26 cf. Strab. VIII p. 353.

§ 23 B (Ἡσιόδου — κρείττων).

προσνεμητέον. § 34, 10 Κάνταῦθα τὸ „οὐκ ἂν οἰστών“ ὑπακουστέον ἤγουν „φορητόν“ καὶ ἐπὶ τοῦ ἐπαγομένου κώλου τοῦ „ἀνενδεῶς παρεσκευασμένης“.

§ 36 Τὴν ἀπειρίαν δηλονότι καὶ ἄγνοιαν φάσκοντες ἡμῖν ἐγυτέρω εἶναι τῶν κτηνῶν καὶ τῶν φυτῶν.

§ 37 Τοὺς Ἐπικουρείους λέγειν ἔοικεν.

§ 39 Ἐξ αὐτῶν γιγνομένην τῶν ἔργων· ποίων; τῆς εὐτάχτου τῶν ὄντων δηλαδὴ φορᾶς τε καὶ διεξαγωγῆς καὶ διακοσμήσεως καὶ οἰκονομίας καὶ τοῦ μηδὲν γίνεσθαι εἰκῇ καὶ μάτην, ἀλλὰ σὺν λόγῳ τε καὶ τάξει. Διὸ καὶ Παῦλος ὁ θεὸς φησιν· „ἐκ γὰρ μεγέθους καὶ καλλονῆς κτισμάτων ἀναλόγως ὁ γενεσιουργὸς θεωρεῖται“. Εἰ γὰρ κτιστά, παρ' ὃ καὶ κτίσμα καλεῖται, ἔχει πάντως τὸν κτίστην. Πόθεν δέ, ὅτι κτιστά; ἀπὸ τοῦ μὴ ἀΐδια εἶναι καὶ ἀφθαρτα, ἀλλ' ἐν διηνεκεῖ ρύσει τε καὶ γενέσει, τοῦ μὲν ὡς ἐν ποταμῷ ρεύματι ὑπεκρέοντος, τοῦ δὲ εἰσιόντος τε καὶ ἐπιγινομένου· οὐκ ἂν ἐπεισιόντος καὶ ἐπιγινομένου, εἰ μὴ <διὰ> τὸν ἐπεισάγοντα καὶ ποιῶντα κατευμεγέθη. Ἄλλ' ὅτι ρευστά ταῦτα καὶ φθορᾷ ὑποκείμενα, καὶ διότι ρευστά, Παῦλος πάλιν ὁ θεὸς ἐπιδείκνυσι μετὰ τοῦ καὶ τινι κρεῖττονι γνώσει τούτων ἡμᾶς ἐμβιβάζειν οὕτως πως τῷ λόγῳ διεξιῶν· „τὰ γὰρ ἀόρατα αὐτοῦ ἀπὸ κτίσεως κόσμου τοῖς ποιήμασι νοούμενα καθορᾶται ἢ τε ἀΐδιος αὐτοῦ δύναμις καὶ θεϊότης“. Τί διὰ τούτων δηλῶν; ἢ πάντως, ὅτι ἀσώματος ὢν καὶ μηδενὶ παραβαλλόμενος σωματικῷ εἶδει καὶ σχήματι καὶ ὄγκῳ καὶ μεγέθει. Ἀπὸ γοῦν τῶν ἔργων αὐτοῦ τεκμήραιτ' ἂν τις οὐ μόνον τὸ ὑπερμέγεθες αὐτοῦ, ἀλλ' ὅτι καὶ ἀναρχος καὶ αἰώνιος ὢν ποιητὴς ἐστὶ τοῦδε τοῦ φθαρτοῦ καὶ ἀλλοιωτοῦ κόσμου. Οὐδὲν γὰρ τῶν ὑπὸ τινος ποιουμένων ταυτότητι τοῦ ποιῶντος καταλαμβάνεται, εἰ μὴ καὶ πολλῶν τῷ μέσῳ τὸ διάφορον κτῶμενον.

§ 41 Ἀζήμιον λέγει τὸ μὴ παρὰ νόμου κατὰ πρόσταγμα ὑποβαλλόμενον τιμωρίᾳ.

§ 45, 1 Περιφανεῖς ἀγαλματοποιοί· Φειδίας, Ἀλκαμένης, Πολύκλειτος, Ἀγλαοφῶν, Πολύγνωτος, Ζεῦξις, Δαίδαλος.

§ 45, 7 Χρήσιμον κατὰ εἰκονομάχων.

§ 61, 4 Προσυπακουστέον τὸ „ποιοῦσιν“.

§ 61, 6 Εἰς Αἰγυπτίους ἀποτείνει τὸν λόγον, ἴβεις θεολογώντας καὶ ἅπιν καὶ σκόροδα καὶ τοιαῦτά τινα ἕτερα.

§ 62, 2 „Οὐκ ἂν φθάνοιτε“ ἀντὶ τοῦ „οὐκ ἂν ἐξαρχοῖτε“, τοῦτ' ἐστὶν „οὐ κατὰ μέρος καθ' ἓνα καὶ δύο, ἀλλὰ ἅμα πάντες ἐφορμώητε Ὀμήρῳ χαλεπαίνοντες“

§ 70, 9 Ἀπὸ τοῦ „ἀρύω“.

Or. XIII.

Ὁ προκείμενος λόγος διέξεισιν, ὡς οὐδὲν ἢ φυγὴ χαλεπόν· καὶ ὅτι πλοῦ-

§ 34, 10 ἂν οἰστών sic U in schol.; in textu Dionis ἀνοιστών (pro ἀνυστών). § 39 διὰ ante τὸν ἐπεισάγοντα inseruit Cobet; κατευμεγέθη ἀλλ' ὅτι] καὶ κατευμεγεθῶντα τὰ Cobet frustra; τεκμήραιτ' Cobet, τεκμέρετ' U; verba ἐκ γὰρ μεγέθους—θεωρεῖται non apud Paulum, sed Sap. Salom. 13, 5 leguntur; τὰ γὰρ ἀόρατα—θεϊότης = Paul. ad Rom. 1, 20. § 41 παρὰ] α U, quod et παρὰ et ἀπὸ esse potest. § 45, 7 κατὰ] ε U, quod reliquis locis πρὸς significat. § 62, 2 ἐφορμώητε] ἐφορμοίηται U.

Or. XIII Arg. Photium sequitur.

Or. XIII Arg. Α (ὅτι pro ὡς) Α (item) T.

τος μὲν καὶ δόξα καὶ δυναστεία θάττον ἀπὸ τῶν ἐχόντων εἰς τοὺς οὐδ' ἐλπίσαντας μεταρρεῖ, τὸ δὲ φιλοσοφεῖν καὶ τὴν ἀρετὴν ἀσχεῖν διὰ βίου τε κτήμα καλὸν καὶ ἀποχομένοις συνέπεται.

Or. XIV.

Τὴν δουλείαν οὗτος ὁ λόγος καὶ ὁ μετ' αὐτὸν οὐ τύχης ἐπήρειαν γινώσκει, ἀλλὰ τρόπων διάθεσιν βελτιονός τε καὶ χειρόνος. § 17, 3 'Ἐν σχήματι εἴρηται· ἀντὶ γὰρ δοτικῆς εὐθεῖα παρειλήφθη. § 19 Σοφισμάτων δὲ μὲν, ἀστεῖον δέ. § 22 'Ἀστεῖον ἄγαν.

Or. XV.

§ 22 Τοῦτο οὔτε Ξενοφῶν οὔτε Ἡρόδοτος περὶ Κύρου ἱστόρησαν.

Or. XVI.

Παιδεύει τὸ παρὸν σύγγραμμα τὸν γενναῖον καὶ νοῦν ἔχοντα ἄνδρα μὴ ὑποκατακλίνεσθαι τῷ πάθει, περιορᾶν δὲ μᾶλλον καὶ ἀποτρίβεσθαι. § 4 Ταράττει τὴν ψυχὴν τῶν πολλῶν οὐ τὰ πράγματα, ἀλλὰ τὸ δόγμα τὸ περὶ αὐτά.

Or. XVII.

Οὗτος ὁ λόγος τὸ τῆς πλεονεξίας πάθος ὡς σηπεδόνα ψυχῶν ἀποξέσθαι πάσῃ σπουδῇ παρεγγυᾷ.

Or. XVIII.

Τὴν ὑπόθεσιν τοῦ λόγου ἡ ἐπιγραφή κηρύσσει.

Or. XIX.

Κατὰ τὴν προγραφὴν καὶ ἡ τοῦ παντὸς λόγου διάληψις ἐπακολουθεῖ.

Or. XX.

Κατασκευάζει διὰ τῶν προκειμένων ὁ λόγος, ὡς οὐ τὸ τὰς ἐρήμους

Or. XIV § 17, 3 ἢ in textu Dionis om. U.

Or. XVI Arg. Photium sequitur.

Or. XVII Arg. ψυχῶν] ψυχὴν B; παρεγγυᾷ] παρεγγυᾶται B.

Or. XX Arg. ex Photio exscr.; τῶν προκειμένων] τὴν προκειμένην B; φορᾶς] φθορᾶς Morell.; ἔχοντα] ἐχρῶντο B.

Or XIV Arg. BLADT (χειρόνας δείκνυσιν). § 8 (μή) 'Ἀντὶ „ἄρα“ ἔστι δὲ ἐρωτηματικόν, ὡς ἐνταῦθα καὶ παρ' Ἀριστοφάνει „μὴ οὖν τῶν καρκίνου τις δαιμόνων ἐφθέγγατο“ (Nub. 1261, ubi tamen οὐ τί που legitur) ΛΑ. § 11 Λύτρα λέγει τὰ ἐπ' ἐλευθερίᾳ τινὸς διδόμενα πράγματα ΛΑ. § 19 Λ. § 22 ΛΔ.

Or. XV § 22 ΛΑ. Or. XVI Arg. BLAD § 4 Λ (αὐτῶν pro αὐτά) Α (item) T (item). § 5 Ωραῖον παράδειγμα T. Or. XVII Arg. BLAD. Or. XVIII Arg. ΛΔ. Or. XIX Arg. BLAD. Or. XX Arg. BLAD.

διώκειν ἀναχώρησις ἐστὶ παθῶν καὶ τῶν ἐν βίῳ θορύβων, ἀλλὰ τὸ ἐπεστράφηται εἰς ἑαυτὸν καὶ σπεύδειν γινῶναι ἑαυτόν, τῆς ἀπὸ τῶν ἄλλων φαρᾶς ὀλίγον ἔχοντα λόγον. § 8 Οὐδαμοῦ γὰρ οὔτε ἡσυχώτερον κατὰ τὸν αὐτοκράτορα Μάρκον οὔτε ἀπραγμονέστερόν τις ἀναχωρεῖ ἢ εἰς τὴν ἑαυτοῦ ψυχὴν.

Or. XXI.

Περὶ κάλλους τὸν αὐτὸν τρόπον καὶ περὶ νεανίσκου διέξεισιν· ἐν ᾧ, ὥς οὐ παρὰ πᾶσιν ἔθνεσιν καὶ βαρβάροις τὸ αὐτὸ νομίζεται κάλλος, ἄλλο δὲ παρ' ἄλλοις νικᾷ. § 10 <Σημεῖωσαι> ὅτι ἄδελφος ὁ θάνατος γέγονε τοῦ Νέρωνος, καὶ οὕτως, ὥστε καὶ μέχρι πολλοῦ ἀπιστηθῆναι, ὅτι τεθνήκει. § 16, 8 Τοπικῶς ἀκουστέον τὸ „αὐτοῦ“. § 17, 6 (ἦ) Ἀντὶ τοῦ „εἰ μή“.

Or. XXV.

Δαίμονας καλεῖ τοὺς ὅσοι λαχόντες ἄρχειν ἐτέρων ἄμεινον πράττειν τοὺς ἀρχομένους ἢ καὶ χειρόν συμμετεσκεύασαν. § 1 Ἐκκρεμῆς καὶ μετέωρος καὶ ἐλλιπὴς ἡ περίοδος τοῦ „ἐρῶ σοι κἀγά“· § 2 Προστυακουστέον τὸ „νομίζεις“.

Or. XXVI.

§ 3 Παιδιὰ τὸ ἀρτιάζειν τοιαύτη· λαβόντες τινὰ τοῦ διηρημένου ἐν ὅλῃ ποσοῦ, οἷον κάρυα φέρε ἢ νομίσματα ἐκ χαλκοῦ ἢ ἀργύρου ἢ καὶ χρυσοῦ, καὶ ταῦτα ὑπὸ τῇ χειρὶ ἀνεπαισθήτως τοῦ συμπαίζοντος κρύφσαντες ἐρωτῶμεν αὐτόν· ἄρα ἄρτια τὰ ἐν τῇ χειρὶ ἡμῶν ἢ περιττά; εἴτα ἐκείνου ὀπότερον δὴ ἀποκριναμένου εἰ μὲν τύχοι τοῦ κατεχομένου κατὰ ἀριθμόν, ἐνίκησέ τε καὶ ἔλαβεν τοῦτο· εἰ δὲ ἀμαρτάνοι, ἡττήθη καὶ προσεπέβαλεν ἀναπληρῶν τὸ ἀποτετευγμένον τοῦ ἀριθμοῦ.

Or. XXVII.

Ὁ λόγος οὗτός τινα τῶν ἐν συμποσίῳ δίδξεισι συμπιπτόντων, καὶ ὥς ὁ πολὺς ἄνθρωπος τηνικαῦθα πρὸς φιλοσοφίαν ὁρᾷν εἴωθεν, ἡνίκα αὐτοῦ ὁ βίος ἀνίαις περιρρεῖται.

§ 8 Marc. Aurel. IV 3 (apud quem ἡσυχώτερον legitur); τις] τι B.

Or. XXI Arg. Photium exprimit; παρὰ] π U. § 10 Σημεῖωσαι addidi; τεθνήκει] τεθνήκοι B.

Oratt. XXII. XXIII. XXIV argumentis et scholiis carent.

Or. XXV. Arg. Photium exscribit. § 2 νομίζεις scripsi; νομίζειν U.

Or. XXVII Arg. ex Photio expressum.

§ 8 ΒΛΑΤ (initio addit. σημ· τις ἢ ὄντως ἀναχώρησις). § 15 ὥραία σύγκρισις T.

Or. XXI Arg. ΒΑΔΤ. § 10 ΒΛΑΤ.

Or. XXII § 1 συμβόλαιά εἰσι τὰ ἐπὶ συμ-

φωνίᾳ γαμοῦ τινὸς γινόμενα γράμματα ΛΑ.

Or. XXV Arg. ΒΑΔΤ. § 1 D. § 2 D.

Or. XXVI § 3 ΛΑ.

Or. XXVII Arg. ΒΑΔ.

Or. XXVIII (vulgo 29).

§ 4 Εἰς: γάρ τινες, οἱ καθ' ἕκαστον μὲν τῶν μελῶν οὐ τὸ εὐπρεπές ἔχουσι, χάρις δὲ τις αὐτοῖς κατὰ τὴν ὅλην σύνθεσιν ἐπιλάμπει· οὗς καὶ εὐθεάτους τινὲς εἰρήκασι. Τοῦτο δὲ καὶ ἐπ' ἄλλων πολλῶν ἰδεῖν ἔνεστιν, οὐχ ἥττον καὶ ἐπὶ τῶν γραμμάτων. § 7 Καὶ μὴν λάθοι ἂν καὶ τυφλὸν καὶ ἐν νυκτί, ὅθεν ὑπεράγαμαι τὸ τοῦ γυναιίου ἐκείνου σοφὸν λόγιον, ὃ τυράνῳ περὶ κάλλει ἐπτοημένῳ ἐμφρόνως ὑπήνεγκε, πᾶσαν γυναῖκα ἀβεσθέντος τοῦ λόγνου ὁμοίαν εἶναι εἰπόν. § 20 Ὀλιγόβοιο.

Or. XXIX (vulgo 28).

Καὶ οὗτος ὁ λόγος καὶ ὁ πρὸ τούτου ἔπαινον διαγράφουσι τοῦ νεανίσκου καὶ μνήμην, ὥς ἐπὶ χρηστοῖς τελευτήσαντος, καὶ λύπην.

Or. XXX.

Καὶ οὗτος ὁ λόγος ἔπαινον καὶ πένθος ἐπὶ τελευτήσαντι συνδιαπλέκει τῷ νέῳ. § 4 (συνεῖναι) Ἀντὶ τοῦ „συνετῶς ἔχειν τὸν λογισμὸν ἀπαθὲς ὦν.“ § 44 Προστυπακουστέον τὴν ἀπο, ἢ ἢ „ἀπὸ τοῦ νέκταρος“

Or. XXXI.

Arg. a Ἐν τούτῳ ἔθος ἄλογον παρὰ Ροδίους ἐπιτιμᾷ ἐπιπολάσαν. Τοῦτο δὲ τοιοῦτον ἦν· οὗς ἐβούλοντο τιμᾶν ἀνδριάσι, τούτοις μὲν ἀνδριάντα ἀνίστασαν οὐδέν, τοὺς δὲ τοῖς πάλαι ἀνεστηκότας, τούτων δὲ ἄρα ἢ τὰς ἐπιγραφὰς μεταξέοντες εἰς τὰ τῶν μελλόντων τιμηθῆναι ὀνόματα ἢ τῷ χρόνῳ μὴδὲ φαινομένων ἐπιγράφοντες, τῶν τε οἰχομένων τό γε ἐπ' αὐτοῖς τὴν τιμὴν ἐλυμαίνοντο καὶ οὗς τιμᾶν ὑπεπλάττοντο, ἀλλοτρίαις καὶ κατ' οὐδὲν ἐοικυῖαις εἰκόσιν ἐνύβριζον. Ἐν τούτῳ δὲ τῷ λόγῳ μεγάλη τοῦ ἀνδρός τῆς ἀνασκευαστικῆς ἰσχύος ἢ ἀρετῇ διαφαίνεται. <Arg. b Οὗτος ὁ λόγος ἀγραφον ἐνδείκνυται πραγματείαν, διὸ καὶ ἔθει μάχεται πονηρῷ πρὸς τῷ ἀδίκῳ καὶ ἀσυμφόρῳ καὶ ἀδοξίαν προστριβομένῳ τοῖς χρωμένοις πολλὴν καὶ ἀσθένειαν, καθ' ὑπερβολὴν δὲ καὶ τὴν ἀτιμίαν καὶ τὴν ὕβριν τοῖς τὴν πόλιν εὐεργετήσασιν καὶ ὄκνον καὶ ραθυμίαν τοῖς μέλλουσιν. Ἔστι δὲ τῶν ἁγὰν ἠκριβωμένων κατὰ τὴν τέχνην>. § 3 Δύο προκειμένων ἐν τῷ παρόντι

Or. XXVIII § 4 cf. Poll. V 150 γράμματα... εὐθέατα. § 7 εἰπόν Sternbach, εἰπόντος U; cf. Gnom. Vat. 571 (=Wien. Stud. XI 240) cum Sternbachii adnotatione; εἰ] ἢ U.

Or. XXIX Arg. ex Photio expressum; ὁ λόγος καὶ ὁ πρὸ τούτου] καὶ ὁ μετὰ τούτου λόγος B. Or. XXX Photium exscribit.

Or. XXXI Arg. a Photium exscribit; ἐοικυῖαις] ἐοικόσιν U (sed a rec. m. corr.); ἢ τὰς] ἀν τὰν U. Arg. b deest in U; προστριβομένῳ scripsi,—ἦν B; πολλὴν scripsi, πολλῇ B. § 3 οὕτω γὰρ καλεῖται scripsi; τὸ γὰρ καλεῖται U, τοῦτο γὰρ καλεῖται B; τῆς πρώτης καταλιμπανούσιν ἀναφορᾶς, ὥς δυναμένης B.

Or. XXVIII § 4 AADT. § 7 Δ (μετὰ pro μὴν) A (item) D.

Or. XXIX Arg. B (utrum ad or. 'Ἄλλ' ἐμοὶ an ad. or. 'Ἀναβίντες adscriptum sit. nescio) AAD.

Or. XXX Arg. BAD; ἕτερος περὶ τοῦ αὐτοῦ λόγος T. § 4 AAD. § 29 κατακείσθαι ἐπὶ τῶν εὐωχομένων, ἀνακείσθαι ἐπὶ τῶν ἀνδριάντων T. § 44 D.

Or. XXXI Arg. a AAT. Arg. b. B. § 3 BA (ὁμοιοτρόπως pro ὁμοιοπτώτως, λύεται pro δύο) A (cum eisdem mendis).

λόγῳ τῶν ἐπαναφερόντων τὴν φράσιν, ἐνὸς μὲν, ὃ καὶ πρὸς γενικὴν κατήπειγε τὴν ἀναφορὰν· πρὸς γὰρ τὸ „συμβουλευόντος“ ἔδει κατὰ γενικὴν ἀναφέροντα οὕτως εἶπεῖν· „συμβουλευόντος δέ τι τῶν χρησίμων δυσχερέστερον ἀκούσεσθε τούτου“ (αἱ γὰρ ἀναφοραὶ ὁμοιοπτῶτως τοῖς προκειμένοις ἐπάγονται καὶ ὁμοιογενῶς)· οὕσης δὲ καὶ ἐτέρας κατὰ τὰς τοιαύτας συντάξεις ἀναφορᾶς (ὡς ὁ τῆς τοῦ λόγου συντάξεως κανὼν ἀπαιτεῖ), ἥτις κατὰ τὴν ἐπαγομένην γίνεται ρηματικὴν δύναμιν (οὕτω γὰρ καλεῖται, καθότι πάσῃ ὑποβάλλεται πρόσωπον), εὐθεῖαν ἀπαιτεῖ. Δύο οὖν — ἵνα μὴ πρὸς ἀκρίβειαν ἐπεξιόντες μακρολογῶμεν — τοῦ εὐσήμου χάριν πτώσεων τῇ προκειμένῃ ἀναφορᾷ ἐποφειλομένων, γενικῆς καὶ εὐθείας, δι' ἃς εἴπομεν αἰτίας, οἱ ῥήτορες ἐπὶ τῶν τοιούτων συντάξεων συντομίας φροντίζοντες πολλάκις τὴν πρώτην καταλιμπάνουσιν ἀναφορὰν ὡς δυναμένην συνυπακούεσθαι, ἐπάγουσι δὲ τὴν δευτέραν. Ὁ καὶ ἐπὶ τοῦ προκειμένου ἔστιν ἰδεῖν καταλείπεται γὰρ ἡ γενικὴ, ἐπαναλαμβάνεται δὲ ἡ εὐθεῖα. § 4 Ὁ περισπούδαστον εἶχεν, ἀπὸ τούτων τὴν τῶν ἀκροατῶν ποιησάμενος θεραπείαν τὸ εὐπαράδεκτον τῶν συμβουλευομένων ἑαυτῷ διωκῆσατο. <§ 23 Ἐργασία ἐκ τοῦ ἐναντίου>. <§ 24 Ἐργασία ἐκ παραβολῆς· τὸ δ' αὐτὸ καὶ ἐκ τοῦ ὁμοίου>. § 82, 3 (δημοσίῳ) Τῷ δημίῳ ἔλεγον γὰρ καὶ τοὺς δημίους δημοσίους καὶ δημοκοίτους. § 89 Παρ' Ἡροδότῳ ἡ ἱστορία. § 91, 8 (τῶν ἄλλων) Τῶν μὴ ἐν ἱεροῖς ἀλλ' ἐν δημοσίοις ἐστώτων. § 107, 3 (τῆς παρ' ὑμῖν) Συνεξακουστέαν „τιμῆς“. § 116 Ἀντὶ „ψευδομένου προχείρως, φλυαροῦντος προπετῶς, ἀπερισκέπτως, ἐξ ἐτοίμου“. § 119 Ἀστεῖον ἄγαν καὶ ὠραῖον. § 122 Τὸν δῆμιον, τὸν δημόκοινον. § 124 Ἀντὶ „παραβαλεῖν, παραδέσθαι, συνεξετάσαι“. § 153 Τὰ παρὰ τῶν χοροπλάθων λέγει πλαττόμενα γύφιν αἰσθητὰ. § 155, 3 Ἀντὶ „ὑπέρχεσθαι, ὑποδύεσθαι, ὑπαισιέναι“. § 160 Ἐπ' εὐτελείᾳ εἴρηται τοῦτο. § 164, 3 „Παραπέμπειν“ ἀντὶ „ἀποκρούεσθαι, καταφρονεῖν, ὀλιγωρεῖν“.

Or. XXXII.

Καὶ τοῦ παρόντος πρὸς Ἀλεξανδρεῖς λόγου τοιοῦτος ὁ σκοπὸς· δῆμου φύσιν ἀναπτύσσει καὶ κατατρέχει ταύτης, καὶ ὅτι μὴ χρὴ τὸν Ἀλεξανδρῶν

§§ 23 et 24 cf. p. 8, ubi corrige ἐκ παραβολῆς pro ἐκ παραβολῶν; in U enim est ἐκ παραβολ (ultima littera supra lineam posita). § 82 ἔλεγον] ἔλεγεν U. § 89 Hdt. I 159. § 107 τιμῆς om. U in textu Dionis.

Or. XXXII Arg. Photium exscribit.

§ 4 ΛΑ (τούτου pro τούτων) D. § 13, 4 ἀσεβήματα· ἀδικήματα Λ (a rec. m.). § 23 ΑΤ. § 24 ΑΤ. § 82 Λ. § 89 ΑΤ. § 91, 8 ΑΑΤ. § 93 καὶ ἐπὶ τοὺς ἔχοντας δηλονότι τὴν ἐπιγραφὴν ΛΑ. § 94 ὁ χωματόβουλος, ὃν οἱ παλαιοὶ τύμβον καὶ μνημεῖον ἐκάλουν, ὡς μνήμην φέροντα τοῦ τεθνεώτος ἐκείνου (a rec. m.) ΛΑ (om. ἐκείνου). § 97 περὶ τοῦ Θεαγένους ἀνδρὶ ἄντος Λ. § 109, 6 ἐξαγωγή τὸ ἐκφέρειν εἰς ἀγορὰν Τ. § 107, 3 ΛΑ. § 116 ΑΤ. § 116, 9 χρίσματος τὰς τρίχας ἀποβάλλονταί Τ. § 119 Λ. § 122 ΑΤ. § 124 Λ. § 149, 7 εὐνοίας (?), ἐντροπῆς Τ. § 153 ΑΑΤ. § 155, 3 Λ. § 160 Λ.

Or. XXXII Arg. AAD.

δῆμον, ἴδια πολλά τὰ πρὸς ἀρετὴν ἔχοντα παρακαλοῦντα, τῆς ἐν τῷ κοινῷ ἐπιπολαζούσης ἀνέχεσθαι ταραχῆς καὶ ἀταξίας, ὃ καὶ αὐτὸν ἀνδράποδον ἀποφαίνει, μάλιστα δὲ παραφυλάττεσθαι τὸ ἀμάρτημα κατὰ τὰς δημοτελεῖς ἑορτάς. § 1 Γέλοιος γελοῦς (sic!) ταύτῃ διαφέρει, ὅτι τὸ μὲν προπαρ-
οξυνόμενον τὸν σχώμασι ἀνακείμενον σημαίνει καὶ παιδιαῖς <καὶ> ὅλον ὄντα πρὸς τὸ γελᾶν· ὃ δὲ γελοῖος τὸν καταγέλαστον, τὸν ἄξια γέλωτος ἐπι-
τηδεύοντα. § 11, 6 (παραπέμφητε) Ἀντί „ἀποπέμφησθε, παρακρούσησθε. ἀποβάλητε, ἀποστραφῆτε“. § 15 Σύμφωνον τοῦτο τῷ τοῦ αὐτοκράτορος Μάρκου „πάντα ἀνωθεν ρεῖ“ σοφῶς εἰρηκότος. § 20 Ὡς τὸ τοῦ λέον-
τος, ὡς τὸ τοῦ ἄρκτου. § 24 Ἑλλιπὴς ἡ περίοδος τοῦ „σύνετε, προσ-
έχετε“ ἢ τινος τοιούτου. Τοῦτο δὲ σύνηδες ρήτορες μάλιστα ταῖς ὑποσχέ-
σεσιν αἰτιολογικῶς προιοῦσι καὶ τι καὶ παρὰ τῶν ἀχροατῶν αἰτουμένων. § 36 Ἀπὸ κοινοῦ τὸ „λόγου μεῖζον“. § 43 Καὶ ἀστεῖον καὶ εὐστοχώ-
τατον ἄγαν. § 44, 3 Περὶ Ἀναχάρσιδος τοῦ Σκύθου. § 44, 13 (αὐτοῖς) „Αὐτοῖς“ ἀντί „ἀλλήλοισ“. § 56 Ἡ ἱστορία παρ' Ἡροδότῳ. § 57, 3 Τοὺς
περὶ Πυθαγόραν λέγει. § 57, 5 Σημεῖωσαι τί ἐβούλετο ἢ μετ' ὀργάνων
ἐν τοῖς ἱεροῖς ᾠδῇ. § 57, 7 Ὅσα δύναται μουσική. § 57, 10 Ἐλ-
κος ἢ νεαρά πληγὴ. § 60, 7 Οὐεσπασιανὸν λέγει. § 61, 7 Ἀντί
„κλάσαντες“. § 62 Κυζηθμός· ὕλαγμός. § 67 Τιμόθεον λέγει τὸν
μουσικόν.

Or. XXXIII.

Οὗτος ἔπαινόν τινα τῆς πόλεως ἐπιτρέχων οὐκ εὐδαίμονας ἐκείνας ἀπο-
φαίνει τῶν πόλεων, ὅσαι κρήνας καὶ ποταμούς καὶ κάλλη στοῶν καὶ οἰκοδο-
μημάτων καὶ καρπῶν ἀφθονίαν καὶ τὰ παραπλήσια προβάλλονται, ἀλλ' ἐν
ῥαῖς τάξιν καὶ ἀρετῇ τῶν πολιτευομένων διαδείκνυται. Πρὸς τούτοις καὶ
ἄλογον καὶ ἐφύβριστον ἔθος κατὰ φωνῆς ἀπήχησιν, ὃ ρινοκτυπίαν καλοῦσι,
τοῖς Ἀλεξανδρεῦσι πραττόμενον εὐδύναις ὑπάγει, παραινῶν ἀποσχέσθαι τοὺς
χρωμένους, μᾶλλον ἐκείνων πληκτικώτερον αὐτῶν καθαπτόμενος. § 4 Ὑμνοὶ
Πινδάρου οὕτως ἀρχόμενοι. § 8 <Σημεῖωσαι> περὶ Ἰλίων τί λέγει·
τὰ γὰρ κατὰ τὴν Ἰλίον πάθη περιπαθέστερα τῶν ἄλλων· ἃ διεξιῶν ὁ τραγ-
ωδὸς ἀτυχεστέρους αὐτοὺς ἀπέφαινε· καὶ ὅτι περιπαθέστερα τῶν ἄλλων τὰ
Ἰλίων, ἢ παροιμία δηλοῖ ἢ τὰ ὑπερβάλλοντα πάθη Ἰλιάδα κακῶν φάσκου-

§ 1 καὶ inserui; similiter vocum differentia explicatur in Etym. Gud. p. 122, 35 sqq. et apud Zonar. p. 424 Tittm.; contraria leguntur Etym. M. p. 224, 42. § 15 Marc. Aurel. II 3 (πάντα ἐκεῖθεν ρεῖ). § 56 Hdt. IV 75. § 62 etiam in textu Dionis κυζηθμοῖς pro κνοζηθμοῖς U; cf. Hesych. κυζηθμός (suo loco)· ἢ ἀσαφὴς τῶν κυνῶν βοή

Or. XXXIII Arg. Photium exscribit. § 8 Σημεῖωσαι addidi; ἃ scripsi, ὁ U.

§ 1 ΔΤ. § 11, 6 Α. § 15 ΛΑ. § 20 Α. § 24 ΛΑΤ. § 43 Α. § 44, 3 ΔΤ. § 44, 13 Α.
§ 56 ΔΤ. § 57, 3 ΔΤ. § 57, 5 ΔΤ. § 57, 7 Α. § 60, 7 ΒΑ. § 61, 7 Α. § 62 Α. § 67 Α.

Or. XXXIII Arg. ΛΑΔΤ. § 4 ΔΤ. § 8 ΛΑΤ (διὰ τὸ κατὰ τὴν Ἰλίον πάθη περιπα-
θέστερα δηλονότι εἶναι τῶν ἄλλων).

σα. § 9, 2 (κακῶς) Διὰ τῶν κωμωδῶν. § 9, 8 Εἶδος αἰσχροῦ καὶ ἀτίμου ὀρχήσεως ὁ κόρδαξ. § 17 Ἐν παραιτήσεως λόγῳ κολακεύει τὸ πλῆθος, σοφῶς εἰσάγων οἷς ἀγαθοῖς αὐτοῖς περιήνθισται ἡ κατοικία, ὡς ἂν ταύτῃ προϋπτιάσας αὐτοὺς τῷ κατὰ τῆς πόλεως ἐπαίνῳ προσεκτικοὺς αὐτοὺς ἀπεργάσῃται πρὸς τὸν λόγον. § 28 Ρίξαι ὡς τὸ στάχι, δάκρυον ὡς ὁ στύραξ καὶ μαστίχη. § 30 Ὁραῖον δι' ὅλου τὸ χωρίον. § 36 <Σημεῖωσαι> ὅτι τὸ „οἶκημα“ ἐπὶ τῶν πορνείων καὶ χαμαιτυπείων ὡς ἐπίπαν τάττουσι. § 55 (κλωσμός) Ψόφος ποιὸς διὰ τῶν στομάτων ἐν τοῖς θεάτροις γινόμενος. § 57 Περὶ Τιμοθέου τοῦ μουσικοῦ καὶ Λακεδαιμονίων.

Or. XXXIV.

Καὶ οὗτος παραινεῖ μὴ συκοφαντικῶς πρὸς τοὺς ἄρχοντας διακεῖσθαι μὴδ' ἐπὶ τοῖς βραχέσι τῶν παραλοπόντων εὐθὺς ἀνερεθίζεσθαι καὶ ἐπατιᾶσθαι τούτους. § 3 (οἷς) Τὸ ὀλόκληρον „ἀλλ' ἔστιν οἷς αὐτῶν“. § 4, 8 (ἀετοὺς) Διὰ τῆς οἰωνιστικῆς. § 11 Οἱ Μάλων οἰκοῦντες. § 15 Ἀντὶ „νῦν“ τὸ „ἄρτι“. § 16, 4 Ἀντὶ „σκοπεῖτωσαν“. § 21, 9 Προσ-υπακουστέον τὸ „οἶεσθε“. § 29, 7 (ὄντες) Προσ-υπακουστέον τὸ „προσ-έρχονται τῷ πολιτεύεσθαι“. § 38 Πάλιν τῷ ἐλλειπτικῷ κέχρηται κώλῳ· δεῖ γὰρ ἐπάγειν ἥτοι τὸ „δεῖ“ ἢ τὸ „προήρημαι“. § 45 extrem. Ὁραῖ-ον καὶ ἀστεῖον. § 46, 2 Πόλις Κιλικία ἢ Μάλως. § 46, 9 Σημεῖ-ωσαι. § 48 Παραομῖα ἐπὶ τῶν ἀνωφελῶς δικαζομένων. § 50, 1 (συνέβη) Τοῦτο καὶ κατὰ τῆς ἐξῆς περιόδου ὑπακούεται. § 50, 9 (γενέσθαι) Προσ-υπακουστέον τὸ „συνέβη“.

Or. XXXV.

Οὗτος διαλαμβάνει, ὡς οὐκ ἀρετῆς εἶη σημεῖον τὸ κομᾶν ὥσπερ οὐδ' ἄλλο τι τῶν σχημάτων τῶν περὶ τὸ σῶμα, ὥσπερ οὐδὲ τούτων τὰ ἐναντία. Διαπλέκεται δ' αὐτῷ καὶ τῆς πόλεως ἔπαινος. § 1 Ὁραῖος καὶ ἐπεικῆς ὁ λόγος. § 3 Χρησμολόγος ὁ Βάκις οὐ δεύτερος τὰ τοιαῦτα Σιβύλλης. § 3, 3 Περὶ τοῦ Μεσσηνίου Ἀριστομένους ὅτι λάσιος ἦν τὴν καρδίαν. § 3, 7 Τοὺς κυνικοὺς λέγει οὕτως ἡμιγύμνους περινοστοῦντας. § 12 Ὁμοί-

§ 17 πρὸς comp. U. § 55 cf. Harpocr., Suid., Etym. M. s. v. ἐκλώζετε.

Or. XXXIV Arg. Photium exscribit. § 11 Μάλως et Μαλῶται pro Μαλλὸς et Μαλλῶ-ται ubique in textu Dionis U. § 16, 4 cf. ad or. VII § 37.

Or. XXXV Arg. ex Photio desumptum; εἶη om. B; αὐτῷ] αὐτῶν B. § 3, 7 κυνικοὺς scripsi, κυνηγοὺς U.

§ 9, 2 T. § 9, 8 AT. § 17 A (κατὰ pro πρὸς) A (item). § 30 A. § 36 AT. § 55 BAT. § 57 AT.

Or. XXXIV Arg. BADT. § 3 AT. § 4, 8 AT. § 11 AT. § 38 AT. § 45 A. § 46, 2 A. § 48 A. § 50, 1 A. § 50 (9) A.

Or. XXXV Arg. BADT. § 1 A. § 2 BA. § 3, 3 A. § 3, 7 A. § 12 A.

ως τῷ Μωυσεὶ καὶ οὗτος ἐξ ὕδατος ὑφίστησι τὰ πτηνά. § 18 „Ἐσθίνοντες, πιέζοντες“· λαμβάνεται δὲ καὶ ἐπὶ τοῦ „κυοῦντες“. § 22, 9 Ἀντὶ „τοὺς τρυφῶντας“.

Or. XXXVI.

Ἐν τούτῳ τῷ λόγῳ ἄλλα τε δίδεισι καὶ κατὰ τὸν Πλατωνικὸν συνομολογεῖ ζῆλον περὶ τε τοῦ δημιουργοῦ τῶν ὄλων τοῖς Βορυσθενίταις διειλέχθαι τῆς τε τοῦ παντός διακοσμήσεως καὶ κινήσεως καὶ τῶν ἐν αὐτῷ στοιχείων. Ἐγχεῖται δὲ τινος λαμπρότητος ὁ λόγος οὗτος καὶ σεμνότητος ὑπὲρ τοὺς ἄλλους λόγους. § 7 Ἀναξυρίδας· τὰ αἰολικῶς ἐπικρατήσαντα βράκρια λέγεσθαι ἀπὸ τοῦ „ράκρια“, πλεοναζόντων Αἰολέων τῷ β στοιχείῳ τοῖς ἀπὸ τοῦ ρ ἀρχομένοις τῶν ὀνομάτων. Νῦν μέντοι ἀναξυρίδας τὰ ἐν τῇ συνηθείᾳ φησὶ τουβία. § 9, 4 Κατὰ κοινοῦ ἢ διὰ πρόθεσις. § 17 Ἰστέον ὅτι οἱ πάλαι Ἑλληγες ἐκόμων διόλου καὶ κεφαλὴν καὶ γένεια. § 24 <Σημείωσαι> ὅτι τὸ μεταξὺ λέγοντά τινα ἄλλον τὸν εἰρμόν διακόπτειν τοῦ λόγου εἰς τοὺς ἀμαθεῖς ἀποδιοπομπεῖται καὶ σκαιούς. § 31, 1 (ἔμβραχυ) Ἀντὶ „συντόμως“. § 46 Καὶ τοῦτο ἐν Κορίνθῳ κατὰ τὴν παλαιὰν εὐδαιμονίαν Κορίνθου ἐν πηγῇ τῇ Πειρήνῃ ἵππος ἀνέκειτο χαλκοῦς τῆς δεξιᾶς ὀπλῆς ὕδωρ ἀποκρουοῖζων. § 57 Ὁραία ἡ τοῦ λόγου συνθήκη, ὁ δὲ γε νοῦς οὐκ ἔστιν οὐτινὸς εἰπεῖν οὐχ ἡδυσσειδέστερος. § 60 Ἡδονὴ χαρᾶς διαφέρει, καθόσον ἡ μὲν σώματος, ἡ δὲ ψυχῆς.

Or. XXXVII.

Ἐπιτίμησιν ὁ λόγος Κορινθίων διαπεραίνει, ἀνθ' ὧν εἰκόνι τὸ πρῶτον ἐπιδημήσαντα αὐτὸν τετιμηκότες ὕστερον ἐκ διαβολῆς οὐ δικαίας περιεῖλον τὸ γέρας. Ἐγγὺς δὲ τοῦ Ροδιακοῦ ἔστιν κατὰ τὴν ἐν λόγοις ρώμην καὶ ἀρετὴν καὶ οὗτος· καὶ τὸ προοίμιον αὐτοῦ ὡσαύτως παρατέταται. § 19 Ἐκπεσὼν γὰρ Διονύσιος Συρακουσῶν καὶ τῆς τυραννίδος Κορίνθῳ προσελιπάρει γραμματοδιδάσκαλος καταστάς.

Or. XXXVIII.

Καὶ οὗτος τὸν περὶ ὁμονοίας τῶν πόλεων ὑπέρχεται ἀγῶνα· εὐκαίρως

Or. XXXVI *Arg.* ex Photio descriptum; συνομολογεῖ] ὁμολογεῖ U; τῆς] τῶν U. § 7 cf. Etym. M. s. v. ἀναξυρίδες (p. 98, 1 sqq.). § 17 Ἰστέον om. U. § 24 Σημείωσαι addidi; post ἄλλον quaedam excidisse videntur, velut μεσολαβεῖν (vel ὑποκρούειν) καὶ. § 46 Πειρήνῃ] περίνῃ U. § 57 verba οὐκ ἔστιν—ἡδυσσειδέστερος non expedit; nisi quod pro οὐχ ἡδυσσειδέστερος scribendum esse videtur οὐχὶ δυσσειδέστερος.

Or. XXXVII *Arg.* Photium exprimit; περιεῖλοντο τὸ Photius, περιεῖλον τὸ U, περιεῖλοντο B; αὐτοῦ scripsi, αὐτῶν B, om. U.

Or. XXXVIII *Arg.* Photium sequitur.

§ 18 BAT. § 22, 9 A.

Or. XXXVI *Arg.* BADT (usque ad στοιχείων). § 7 AT. § 9, 4 A. § 17 BAT. § 24 BA. § 31, 1 A. § 46 AT. § 57 A. § 60 AT.

Or. XXXVII *Arg.* BADT. § 19 A.

Or. XXXVIII *Arg.* BAD.

δὲ διὰ τῆς ἡδονῆς προσηνεγμένος τὸ ἑαυτοῦ διοικεῖται. Μᾶλλον γὰρ τὸ πιθανόν τῷ ἡδύνοντι ἐξανύεται τοῦ λόγου. § 16, 6 (ὥς) Ἀντὶ „ὅτι“ ἔστι γὰρ „οὐχ ὅτι“. § 17, 8 (αὐτοῖς) Ἀντὶ „ἀλλήλοις“. § 50 Σημειώσαι ἀπὸ τοῦ ἐναντίου.

Or. XXXIX.

Αὐτὸ τοῦτο διατίθῃσιν ὁ προκείμενος λόγος ἐπαινὸν τῆς προβάσεως ὁμονοίας. § 5, 12 Προσυπακουστέον τὸ „βλάβης“. § 7 <Σημειώσαι> ὅτι νοσηλευόμενος τὸν λόγον ἔγραψε.

Or. XL.

Καὶ οὗτος περὶ ὁμονοίας δυστυχέστερον δὲ μεταχειρίζεται τὸν λόγον, ὥς μὴδὲ μετὰ τὸν τοσοῦτον τῆς φυγῆς πλάνον ἐώντων αὐτὸν κἂν ἐπὶ πῶσον τοῖς κατ' οἶκον σχολάσαι. § 9, 7 Διάρρασθαι ἀντὶ „ἀνακύψαι“. § 39, 6 (πυρὸς θείου) Πλατωνικῶς ἅμα καὶ Ἀριστοτελικῶς διαγίνεται περὶ τοῦ παρόντος, ἐκ Πλάτωνος μὲν τὸ „πῦρ“ ὀνομάσας, ἐξ Ἀριστοτέλους δὲ τὸ „θεῖον“ προσθεῖς. Ἐκεῖνος γὰρ ὁ Ἀριστοτέλης οὐ βούλεται μετὰ τὸ ὑπέκκαυμα, ὃ συναφές ἀποφαίνεται τῇ σελήνῃ, ἔτι τι τῶν τεσσάρων εἶναι σωμάτων, ἀλλὰ πέμπτου τινὸς ὑποτίθεται φύσιν, ὃ καὶ αἰθέρα καλεῖ. Καθ' ὃ νῦν οὗτος ὁ Δίων θεῖον αὐτὸ προσεῖπε.

Or. XLI.

Περὶ ὁμονοίας τοὺς Ἀπαμειβόμενοι παρακαλεῖ πρὸς τοὺς Προυσαεάς.

Or. XLII.

Ἄγνοιαν ὑποπλάττεται ὁ τοῦ λόγου πατήρ τῆς αἰτίας, δι' ἣν μὴδὲν δῆδεν τῶν χρησίμων τῶν λόγων αὐτοῦ προβεβλημένων ἡδέως αὐτῶν καὶ ποδοῦντες ἀκούουσιν. § 3 Χολῆς ἢ ἄρκτος, αἵματος ὁ χερσαῖος ἐχῖνος, πιμελῆς ὁ λέων.

Or. XLIII.

Πολιτικῶς ἐξηγγελεῖται καὶ κατὰ τὴν πᾶσαν ἀρετὴν τῆς τοιαύτης ιδέας. § 4, 3 Σημειώσαι ἀντὶ γενικῆς αἰτιατικῆς. § 10 Ἐργολάβος ὁ ἐπὶ μισθῷ κακουργῶν. § 12 Ἐκ τούτου δῆλον ὡς Προυσαεὺς ἦν ὁ Δίων.

Or. XXXIX Arg. Photium sequitur. § 7 Σημειώσαι addidi.

Or. XL § 39, 6 cf. Aristot. Meteor. I 3.

Or. XLI Arg. Photium exscribit.

Or. XLII Arg. Photium exscribit; τῶν λόγων] τοῦ λόγου B; αὐτῶν] αὐτὸν U.

Or. XLIII § 4, 3 in textu Dionis καιρὸν pro καιρῶν U.

§ 50 Λ.

Or. XXXIX Arg. BDT (ὁ λόγος ἐπαινὸν ἔχει τῆς προβάσεως ὁμονοίας. § 2, 2 ἀντὶ τοῦ πρὸς ἀλλήλους Λ. § 3, 3 ἀντὶ τοῦ τῆς ὁμοφρονίας καὶ ὁμονοητικῶς καὶ ἐξ ἐνὸς ἀπάντων συνθήματος, βουλευομένης Λ.

Or. XL Arg. BADT. § 9, 7 AT. § 39, 6 Λ (σωμάτων εἶναι) T (item).

Or. XLI Arg. BADT.

Or. XLII Arg. BAD. § 3 ADT.

Or. XLIII Arg. BADT § 4, 3 D. § 10 BADT. § 12 ADT.

Or. XLIV.

Φιλοφρονητικός ὁ λόγος τῇ πατρίδι, ἀνθ' ὧν τιμαῖς τὸν φιλοφρονούμενον ἐδεξιοῦτο. § 6, 8 Ἀπὸ κοινοῦ τὸ „ἡχροασάμην“.

Or. XLV.

Ἐξέτασις ἀκριβῆς τῆς πρὸς τὴν πατρίδα εὐνοίας. § 16 Κλῖμαξ. <In fine Ζήτει τὰ λοιπὰ ἐν τῷ λόγῳ τῷ ἐπιγραφομένῳ Νέστωρ περὶ τὸ τέλος τοῦ λόγου>.

Or. XLVI.

Ἐπιτίμησιν ἡρέμα πως ὁ λόγος ἔχει τοὺς ἐπιχειρήσασιν αὐτόν τε καὶ ἕτερον καταλεύειν, εἴτα καὶ πυρὶ τὴν οἰκίαν δοῦναι· ἐν ᾧ καὶ τὴν ἐπὶ ξένης αἴλῃ τῆς οἴκοι διατριβῆς ἀμείνω κατασκευάζει διὰ τὰς ἐν τῇ πόλει ἀταξίας· ἡ δὲ τῶν πολιτῶν ὁρμὴ κατ' αὐτοῦ διότι, φησί, τὴν οἰκίαν καταρρέουσιν ἐπὶ τὸ βέλτιον ἀναλαμβάνειν ἐπειράτο. § 9 <Σημείωσαι> ὅτι αἱ ἐπὶ τῶν θερμῶν τῆς Προύσης στοαὶ ἔργον Δίωνος τουτουῖ. § 11 Τὸ „ἐπιτίμοις“ ἐπαμφοτερίζει· ἐπὶ τε γὰρ τοῦ ἐντίμου καὶ τοῦ κατακρίτου λαμβάνεται.

Or. XLVII.

Καὶ οὗτος ὁ λόγος εἰς τὴν αὐτὴν τῷ πρὸ αὐτοῦ ὑπόθεσιν ἀπονέυει. § 4 Σημείωσαι τῆς ὕδρου μῦθος ὅπως ἀναπτύσσεται. § 9, 1 sqq. Ὁραῖον καὶ ἐπικάιρον ἄγαν. § 9, 5 Αἰσχίνειον τὸ τῆς μεταχειρίσεως. § 9, 7 Μεταξὺ πρῶην. § 11 Ἐνήλλαξε τὸ σχῆμα· παρὸν γὰρ εἰπεῖν κατὰ τὸ ἀκόλουθον τοῦ κώλου „ἐδυνάμην ὁμόσαι“ ὁ δὲ „δυναμένος“ εἶπεν. § 12 Βαρύτητα ἐμποιῆσαι τῷ χωρίῳ ἐνὸν οὐ τοῦτο ποιεῖ, εἰ μὴ κατὰ τὸ ἀπλοῦν χρῆται τῷ λόγῳ φιλόσοφον ὑπερχόμενος ἦθος. § 13 Καθ' ὑπέρβατον ὁ λόγος πρόεισι· πρὸς γὰρ τὸ „ἐγὼ μὲν γὰρ ὦμην ὁρῶν τὰ τοιαῦτα“ ἀκόλουθον τὸ „καὶ τὸν αὐτοκράτορα τὰ τοιαῦτα ἐπίστελλοντα“, τὰ δὲ λοιπὰ μεταξὺ ὅθεν μεστῶσας τὸν λόγον ταῖς παρενθήκαις εὐχρίνησεν ἐπαναλαβὼν πάλιν διὰ τοῦ αὐτοῦ μορίου τοῦ „ὦμην καὶ παρ' ὁμῖν τὰ τοιαῦτα ἔσεσθαι“. § 14 (ὦμην) Ἡ ἐπανάληψις. § 25 Καὶ μὴν οἱ τῶν Ρωμαίων βασιλεῖς ἐξυροῦντο τὰ γένεια.

Or. XLIV Arg. Photium exscribit.

Or. XLV Adnotationem in fine adjectam om. U.

Or. XLVI Arg. Photium sequitur. § 9 Σημείωσαι addidi.

Or. XLVII Arg. Photium exscribit. Καὶ om. B. § 4 post σημείωσαι addit' ὅτι U.

Or. XLIV Arg. BAD.

Or. XLV Arg. ADT. § 16 A.

Or. XLVI Arg. BADT. § 9 AT. § 11 AT.

Or. XLVII Arg. BADT. § 4 AT. § 9, 1 AD. § 9, 5 ADT. § 9, 7 D. § 10 ἰδαίους· ψυχροῦς ἀπὸ τῆς ἴδης ἥτις ἐστὶ χιονώδης T. § 11 T § 12 A. § 13 A. § 25 ADT.

Or XLVIII.

Συμβολήν ὁ λόγος ἐξυφαίνει ἀποσχεῖσθαι τῶν εἰς ἀλλήλους ὕβρεων καὶ προπηλακισμῶν καὶ τὴν στάσιν εἰς ὁμόνοιαν διαλύειν. Ἐλέχθη δὲ καὶ οὗτος ἐν τῇ πατρίδι. § 4, 10 Δημοσθενικόν. § 5 Ἐντεῦθεν δῆλον, ὅτι Τραϊανοῦ κατὰ Γετῶν στρατεύοντος ταῦτα ἐπράττετο, δι' ὃ καὶ καταρᾶται τοῖς Γέταις.

Or. XLIX.

Καὶ οὗτος ἐν τῇ πατρίδι ἐλέχθη· ὃ δὲ ἐπιγράφεται „πραίτησις ἀρχῆς ἐν βουλῇ“, τοῦτο καὶ ἐνδείκνυται· ἐκ ψηφίσματος γὰρ ἄρχειν ἡρημένος παραιτεῖται τὸ ἄρχειν.

Or. L.

Ἐπαινόν τινα τῆς βουλῆς ἐπιτρέχει ὁ μετὰ χεῖρας λόγος, ἀπολογεῖται δὲ καὶ ὑπὲρ ὧν ὑπενόητο, μὴ τὰ τοῦ παιδὸς ἔργα καὶ αἱ πράξεις αἱ κατὰ τὴν πόλιν τῆς πατρικῆς εἶσι βουλῆς ἐξημμένοι.

Or. LI.

<Προτροπὴν ἐπ' ἀρετὴν οὗτος ὁ λόγος εἰσάγει· ἐπαινεῖν δὲ τὴν πόλιν φησί, δι' ὧν τὸν ἐγκωμιάσαντα Διόδωρον ἐπαίνους περιβάλλει>. § 2 Ἀπὸ κοινοῦ τὸ „ἡγήσεται τὴν πόλιν“.

Or. LII.

Οὗτος ὁ λόγος τὴν τοῦ Φιλοκτῆτου πλάττει ἐξαπάτην, ἣν προβεβλημένος Ὀδυσσεὺς λαβὼν ὥχετο τὰ τόξα. Καὶ ἡ μὲν προφανὴς ὑπόθεσις αὕτη διοικεῖται δὲ διὰ τούτων τὸν Σοφοκλέα Αἰσχύλου καὶ Εὐριπίδου μᾶλλον ἀραρότως τῇ τραγικῇ διασκευῇ χρησάμενον τῷ εἰς Φιλοκτῆτην δράματι. § 4, 5 Τεχνολογία ἤτοι διασκευὴ τραγωδίας. § 4, 7 Ἀπλούστατα γὰρ εἰσάγεται τὰ τῶν ἡρώων πρόσωπα καὶ ἀπααρακαλύπτως πάντα καὶ πράττοντα καὶ φθεγγόμενα. § 9 Εὐρύβατος καὶ Παταικίων πονηροὶ καὶ πανοῦργοι ἄνθρωποι· μέμνηται δὲ Δημοσθένους τούτων ὁ Παιανιεύς. Λέγουσι δὲ Παται-

Or XLVIII Arg. Photium exscribit; προπηλακισμῶν Phot., προπηλακισμοῦ U, προπηλακισμὸν B. διαλύειν om. U.

Or. XLIX Arg. ex Photio desumptum; ἡρημένος Phot., ἡρμένος U et B.

Or. L Arg. ex Photio desumptum; ἐξημμένοι, ἐξημμένης B.

Or. LI Arg. Photius exscribitur; om. U.

Or. LII Arg. initium ex Photio desumptum. § 9 Demosth. de coron. 24 (p. 233) solius Eurybati mentionem facit; cf. Hesych. s. v. Πάταικος.

Or. XLVIII Arg. BA DT. § 4, 10 D. § 5 ADT.

Or. XLIX Arg. BADT.

Or. L Arg. BADT.

Or. LI Arg. B. § 2 A.

Or. LII Arg. BADT. § 4, 5 AD. § 4, 7 AD. § 9 AT.

κίους καὶ θεοὺς φοινικοὺς, οὓς ἐν ταῖς τῶν νεῶν ἰδρύοντο πρύμναις. § 14 Σημείωσαι ὅτι μετὰ μέλους πραῖγον τὰ τραγικά. Δοκεῖ δέ μοι οὐχὶ ψαλμοῦ μέλει, ἀλλὰ τινος τόνου φωνῆς οἷον τὰ νῦν ἐν ταῖς καθ' ἡμᾶς ἀγίαις ἐκκλησίαις τὰ ἐν τῷ ἄμβωνι ὑπὸ τῶν ἀναγνώστων καὶ τῶν ἱερέων ἐκφωνήματα.

Or. LIII.

Ἐπαινὸν ὁ λόγος ἐξυφαίνει Ὀμήρου τοῦ ποιητοῦ. <ἔστι δὲ ὁ λόγος οὐ σπουδαῖος, οὐ μὴν ἀτερπής>. . . § 4 Ἀπολογία Ζήνωνος τοῦ φιλοσόφου ὑπὲρ τῶν Ὀμήρου μυθοπλαστιῶν. § 6, 4 Παρέλκουσιν αἱ ἀναιρέσεις αἱ πολλαὶ ἐνταυθα Ἀττικῶ ἔθει. § 6, 7 Ὡς περ περὶ τῶν Βορυσηνικῶν αὐτὸς οὗτος εἶρηκεν. § 7, 6 Ἐπιφώνημα.

Or. LIV.

<Ἐπαινος τοῦ φιλοσόφου Σωκράτους· ὁ δὲ λόγος οὐ σπουδαῖος>. § 2 Δημόκριτον λέγει.

Or. LV.

Ζηλωτὴν ὁ λόγος Ὀμήρου Σωκράτην ἐπιδεικνύει, καὶ τό τε οἰκεῖον τῆς τῶν παραδειγμάτων μεταχειρίσεως ἐκεῖθεν ἀναμαθεῖν τὸν φιλόσοφον καὶ τὴν ἄλλην τοῦ λόγου χάριν καὶ δύναμιν ἐναπομάξασθαι.

Or. LVI.

Διαγορεύει ὁ προκείμενος λόγος, ὡς χρή τὸν βασιλέα συμβούλων τοῖς ἀρίστοις κεχρημένον ἐκείνοις τε πείθεσθαι καὶ μὴ κατὰ τὸ δοκοῦν αὐτῷ ἀπαυθαδίξειν.

Or. LVII.

Ὁ λόγος ὅπως κεχρησθαι προσῆκε τῇ πρὸς τοὺς βασιλεῖς παραινέσει περιλαμβάνει. § 11 Τοῦτο ἐξ ἐτέρου ἐστίν, ὡς οἶμαι, τοῦ λόγου· οὐδὲν γὰρ κοινωνεῖ τοῖς ἄνω. Δοκῶ, ὅτι τὸ τέλος τοῦτο τοῦ Φιλοφρονητικοῦ ἐστὶ τοῦ πρὸς τὴν πατρίδα.

Or. LIII *Arg.* initium cum Photio consentit; verba ἔστι — ἀτερπής om. U. § 6, 4 in textu Dionis ἀδύνατον pro δυνατόν U. § 6, 7 Dio or. XXXVI § 9.

Or. LIV *Arg.* similiter Photius; om. U.

Or. LV *Arg.* ex Photio descriptum.

Or. LVI *Arg.* Photium sequitur; συμβούλων] συμβούλω B; ἀπαυθαδίξειν U, ἀπαυθαδιάζειν Phot., ἐπαυθαδίξειν B.

Or. LVII *Arg.* ex Photio expressum; περιλαμβάνει] περιλαμβάνεται Phot.

§ 14 A.

Or. LIII *Arg.* BADT. § 4 AT. § 6, 4 T. § 6, 7 AT. § 6, 8 σημ. ὅτι καὶ παρ' ἰνδοῖς ὁμηρος ἄδεσται T.

Or. LIV *Arg.* B. § 2 ADT.

Or. LV *Arg.* BADT.

Or. LVI *Arg.* BA DT.

Or. LVII *Arg.* BADT. § 11 AT.

Or. LVIII.

Ἀχιλλεὺς εἰσάγεται τῷ προκαιμένῳ λόγῳ οὐ πειδόμενος τῷ Χείρωνι, πρόνοιᾳ καὶ τέχνῃ ἀλλὰ μὴ θράσει καὶ χειρῶν ἰσχύϊ. συμβουλευόντι μεταχειρίζεσθαι πόλεμον, ἀνδ' ὧν ὕστερον οὐκ ἀπώνατο τῆς ἀπειθείας.

Or. LIX.

Παράφρασις τοῦ κατὰ Φιλοκτήτην ἀτυχήματος. Ἐξ Ὀδυσσέως ὁ λόγος. § 10 Τοιοῦτο βούλεται τοῦτο δηλοῦν· „ἐν ὅσῃ χρεῖα καθέστηκας, αὐτὸς ἐγώ σοι σχεδὸν ἦτοι ἐγγὺς ἢ ἕτοιμος παρέστηκα“.

Or. LX.

Ὁ λόγος οὗτος τῶν κατὰ Νέσσον καὶ Δηϊάνειραν ἀπιδάνως περὶ αὐτοὺς πεπλασμένων διὰ τινος θεραπείας εἰς εἰρμόν τινα καὶ τάξιν δοκεῖ τὸ ἀπίθανον μεταρρυθμίζειν. § 1, 12 Ἀντίπτωσις τὸ σχῆμα, ἀντὶ αἰτιατικῆς εὐθεΐα, οἷον τὸ παρ' Ὀμήρῳ „Ἀστράπτων ἐπιδέξι' ἐναΐσιμα σήματα φαίνων“. § 4, 9 Ἑλλιπῆς τῆς κατα προθέσεως· ἔστι γὰρ τὸ ἀνελλιπές „ἐπιχειρεῖ διαφθεῖρειν κατὰ τὸν αὐτοῦ τρόπον“ ἦτοι „κατὰ τὴν ἑαυτοῦ γνώμην“. Μοιχικοὶ γὰρ οἱ κένταυροι, ὡς δῆλον ἀπὸ τῶν Πειρίδου γάμων. § 4, 9 (ραθύμως) ραθύμως· ἀντὶ „ἀπολαυστικῶς“.

Or. LXI.

Ἐπαίνος Χρυσήιδος. <Καὶ οὗτος ὁ λόγος διαλογικὸς ὧν καὶ σπουδῆς ἄξιος ἐκ τῶν εἰκότων κατασκευάζει τὸ δοκοῦν ἄτοπον τοῖς τῆς κατασκευῆς κεφαλαίοις>. § 7, 9 (ἦ) Ἀντὶ „ἦπερ“. § 14, 10 (καὶ) Ἑλλιπῆς τῆς προθέσεως τῆς εἰς, ἐν ᾗ „καὶ εἰς ἐμὸν λέχος ἀντιώσασα“ § 16, 12 Ἀντὶ „ἦρχετο, ἡσμένεζε“.

Or. LXII.

Οὗτος ἐκ τῆς ἐπιγραφῆς τὴν ὑπόθεσιν μὴνύει πᾶσαν. § 2 Ἐπαναφορὰ ἄτονος καὶ προσκορῆς. § 6, 8 Πρυσυπακουστέον τὴν ἀπο πρόθεσιν, ἵνα ἦ „ἀπὸ τῶν παλλακῶν“.

Or. LVIII Arg. Photium exscribit.

Or. LIX Arg. ex Photio descriptum.

Or. LX Arg. ex Photio descriptum. § 1, 12 Il. B 353; exemplum ex Lesbionacte 31 (p. 54 apud R. Muellerum) desumpsit Arethas. § 4, 2 τὸν αὐτοῦ τρόπον οὐ φασὶ in textu Dionis U.

Or. LXI Arg. verba καὶ οὗτος—κεφαλαίοις om. U.

Or. LVIII Arg. BADT. § 2 ὅρα ὅλον πᾶν καλόν D (κλονηδὸν scriptum)

Or. LIX Arg. BADT. § 10 AT.

Or. LX Arg. BADT. § 1, 12 A. § 4, 2 AT (sed contractum).

Or. LXI Arg. BADT. § 14, 10 ἀντὶ εἰς ἐμὸν λέχος A. § 16, 12 D.

Or. LXII Arg. BAAD T. § 2 AADT. § 6, 8 AD.

Or. LXIII.

Οἷτος ὁ λόγος μετὰ τῶν ἐφεξῆς δύο χαρίεντά τινα καὶ φιλοσοφίας ἐχόμενα θεωρήματα διατυποῦσι. § 4, 3 sqq. Ὡραῖον τὸ χωρίον. § 4, 6 Ἐκφρασις ἵππου πολεμιστηρίου.

Or. LXIV.

§ 1, 4 Προσυπακουστέον τὴν ἐν πρόθεσιν, ἴν' ἡ „καὶ ἐν οἷς ἀπὸ γνώμης“. § 1, 8 Πάνθειαν μὲν τὴν Ἀβραδάτου τοῦ Σουσίου φησὶ γαμετήν, ἧς καὶ Ξενοφῶν ὁ Σωκρατικός μέμνηται. Κροίσου δὲ καὶ τοῦ παιδὸς τούτου, ἦτοι τοῦ ἐν θήρᾳ δεδυστυχηκός ἢ τοῦ κωφοῦ, ἀμφοτέρων Ἡρόδοτος μέμνηται, τοῦ μὲν ὡς ὑπὸ Ἀδράστου τῇ κατὰ τοῦ σοῦς διαμαρτίᾳ τῇ λόγχῃ διαπαρέντος, τοῦ δὲ ἐπὶ τῇ Σάρδεων ἀλώσει φωνήεντος γεγονότος. Ὁ δὲ αὐτός καὶ τὴν Ἀστυάγους ὑπὸ Κύρου τοῦ ἐγγόνου ἤτταν καὶ Πολυκράτους τοῦ Σαμίων τυράννου τὴν ὑπὸ Περσῶν αἰχμαλωσίαν καὶ ὀλεθρον καὶ τὴν αὐτοῦ Κύρου ὑπὸ Τομύριδος τῆς Μασσαγέτιδος σφαγὴν ὁ αὐτός Ἡρόδοτος ἀναγράφει. Μηδείας δὲ τὸν ἔρωτα τῆς Κολχίδος καὶ τὸν Ἰάσονα καὶ πᾶσαν τὴν κατ' αὐτὴν πραγματείαν Ἀπολλώνιος ἐν Ἀργοναυτικοῖς διέεισε. Μίδα τὴν εὐχὴν οὐδεὶς ἀγνοεῖ. Φαίδρας τὴν κατ' Ἱππολύτου διαβολὴν Εὐριπίδης τραγωδεῖ. Ὁρέστου τὴν μανίαν διὰ τὸ ἐπὶ τῇ μητρὶ ἄγας καὶ τὸν ἐπὶ πολλὴν γῆν πλάνον τὸν αὐτὸν ἔξει Εὐριπίδην περιπαθέστερον δραματουργοῦντα. Ἀλκμαίωνα δὲ τὸν Ἀθηναῖον ποιναῖς ἐλαυνόμενον μητρφαῖς πᾶσαν κατ' ἡπειρον Θουκυδίδης ὁ Ὀλόρου ἱκανός ἀπασιν ἀνθρώποις γνωρίσαι. § 7, 1 Μετὰ μακρὸν ἢ ἀπόδοσις τοῦ μερισμοῦ. § 7, 4 (καὶ Ἡρακλέους κέρας) Ὁ ἀπὸ τοῦ Ἀχελώου, ὡς ὁ μῦθος, ἀπέσπασε τὸ πολεμικὸν πρὸς αὐτὸν διηγωνισμένου. § 10 <Σημείωσαι> ὅτι Μνησάρχιδου υἱὸς Εὐριπίδης ὑπῆρχε. § 11 Πρὸς Ὀδυσσεά ἢ ἀποστροφή. § 12 Προσυπακουστέον τὴν ἀπο πρόθεσιν, ἴν' ἡ „ἀπὸ τῶν Ἀθηνῶν“. § 18, 8 (Λακωνικά) Λακωνικά ταῦτά φησιν, ὅτι καὶ περὶ τούτων οὕτω Λακωνες ἐπέστελλον, ἐπὶ μὲν τῇ τῶν Περσῶν ἡττῇ τῇ ἐν Πλαταιαῖς οὕτω γράψαντες πρὸς τὴν Σπάρτην „τοὶ Πέρσαι δουλεύοντι“ νικῆσαντες δ' Ἀθηναίους κατὰ τὰ Πελοποννησιακὰ καὶ τοῦ ἄστεος γενόμενοι ἐγκρατεῖς

Or. LXIII Arg. Photium exscribit.

Or. LXIV. § 1, 8 ἐγγόνου] ἐγγονος U; Τομύριδος] τομούριδος U, ab eadem manu in τῆς μούριδος corr.—Xenoph. Cyrup. V 1, 2. Hdt. I 34 sqq., 85, 127, III 125, I 214. Thucyd. II 102. § 10 Σημείωσαι addidi. § 18, 8 παλιρροία in U sic scriptum: παλιρρῶ.

Or. LXIII AD. § 4, 3 AD. § 4, 6 ADT. § 1, 4 D. § 1, 8 Δ (κατὰ ante τοῦ σοῦς om.) A (item) T. § 7, 1 T. § 7, 4 Δ (διηγωνισμένους). § 10 ΔT. § 11 Δ. § 18, 8 Δ (κατὰ pro πρὸς, παλιρρεύσει pro παλιρροία) A (item) T.

„ἐαλῶχαντι ται Ἀθῆναι“, πρὸς δὲ τὸν ὑπερηφανευόμενον αὐτῶν „Διονύσιος ἐν Κορίνθῳ“· καὶ γὰρ ἐκπεσὼν ἐκ Συρακουσῶν Διονύσιος ἐν Κορίνθῳ ἐγραμμάτευεν ἰδιωτεύων· Σωκράτους δὲ τῷ δεσποτηρίῳ ἐμβληθέντος τοῖς ἐπιτηδείοις ἐπέστειλαν οἱ αὐτοί· „Σωκράτης κατεδικάσθη“· καὶ Ξενοφῶντος φυγαδευθέντος· „Ξενοφῶν ἐφυγαδεύθη“· καὶ πάλιν· „Φερεκύδης τέθνηκε“· Προήγαγε δὲ ταῦτα ἐνταῦθα ὡς δυστυχίας ὑποδείγματα· τῇ γὰρ παλιρροίᾳ τῆς τύχης ἢ πρὶν εὐδαιμονία εἰς τὸναντίον μετέκλινε. § 19, 4 (τίς) Πῶρος γὰρ ὀνηλάτου υἱὸς ἦν, Γύγης ποιμήν, γυνή δὲ ἡ Σεμίραμις. Κατὰ κοινοῦ τὸ „τίς ἤλπισε“.

Or. LXVI.

Καὶ οὗτοι οἱ τρεῖς περὶ δόξης συμβουλεύουσι καὶ παραινοῦσι μηδένα λόγον τῆς τῶν πολλῶν δόξης ποιεῖσθαι· καλὰ δὲ καὶ ὠφέλιμα τῇ παραινέσει συνδιαπλέκεται θεωρήματα. § 5 Ἀστειότατον. § 9 Παροιμία ἐπὶ τῶν μὴ εὐκατεργάστων πραγμάτων „οὐκ ὀλίγοις λίνοις θηρεύεται πετεινὰ“· § 17 Κατὰ κοινοῦ τὸ „ἐᾶσαι“. § 18 Ὁμνυόν γὰρ οἱ παλαιοὶ δικασταί· ὁσάκις ἂν δικάζειν ἔξῃν, ἢ μὴν δικαίᾳ· ἐξοίσειν τὰς φήφους τοῖς δικαζομένοις. [§ 19, 6 (ἐσπάρθησε) Ἐπαφῆκε.] § 26 Σημεῖωσαι. Ὁρατὸν καὶ ἀστεῖον. § 26, 12 Οὗτος ὁ Βίων γνωμολογικὸς ἦν σχεδὸν τι ὡς καὶ ὁ Θέοργις. § 28 Προσπαχουστέον τὸ „ἐγένετο“. § 29 Τοιαῦται γὰρ εἰσῆγοντο αἱ Ἐρινύες, λαμπραί, λαμπραδηφόροι, μάλιστα ἐνημμέναι, διάπλοκοι ὄψεσιν.

Or. LXVII.

§ 3 Τῷ „γῶνθι σαυτόν“. § 4 Φασὶ γὰρ τὸν Μαργίτην οὕτω τοῦτον παρακόπτειν, ὥστε γυναῖκα νόμῳ ἀγαγόμενον μὴ χρῆσθαι, ὅσει δῆθεν τῷ πρὸς τὴν πενθεράν. § 7 Φασὶ γὰρ τὸν Μελέαργον λαμπάδι συγγενηθῆναι, ἣ καὶ συναπογενέσθαι, τῆς μητρὸς αὐτοῦ τὴν ἀπώλειαν ἐκ τῆς πρὸς αὐτὴν διαφόρᾳ· τοῦ υἱοῦ πραγματευσαμένης· ἀβεσάσης γὰρ αὐτῆς τὴν λαμπάδα εἶχε τὸν υἱὸν μετὰ τῶν τεθνεώτων.

Or. LXVIII.

§ 2, 13 (οἱ δὲ) Οἱ Σπαρτιάται, οἱ καὶ ἐσχάτῃ πενία καὶ αὐτοσχεδίῳ

Or. LXV argumento et scholiis caret.

Or. LXVI Arg. ex Photio transcriptum. § 9 Numeri logaedicis agnoscuntur; huius proverbia mentio alibi non exstat. § 19, 6 non Arethae explicatio esse videtur, sed varia lectio (vel conjectura optima) ex archetypo servata. § 28 in textu Dionis παραγγυηθεῖς pro παρηγγυήθη U. § 7 γὰρ om. B; πραγματευσαμένης B, πραγματευομένης U.

Or. LXVIII § 2, 13 ἀποσκόψαντα scripsi, ἀποσκόψαι U; num quae hic tradit Arethae, alibi legantur, nescio.

§ 19, 4 A.

Or. LXV Arg. BADT § 5 A. § 9 AADT. § 17 A. § 18 A. § 26 AD. § 26, 12 ADT. § 28 AD. § 29 ADT.

Or. LXVII § 3 AD. § 4 A (κατὰ pro πρὸς) T. § 7 BA (κατὰ pro πρὸς). T.

Or. LXVIII § 2 3 AT.

ἐκέχρητο διαίτη· ὡς καὶ τινὰ τῶν Ῥωμαίων ὑπάτων εἰς τὸ τῆς διαίτης εὐ-
ελέστατον εὐφυῶς ἀποσχωφάντα εἶτα εἰπεῖν· οὐκ ἔτι θαῦμα τοιαύτῃ βιωτῇ
ἐχρημένους Λακεδαιμονίους ἐστὶ μὲν ἔχειν ἀποθανεῖν.

Or. LXIX.

Ἡ προγραφὴ τὴν ὑπόθεσιν ἐξαγγέλλει.

Or. LXX.

Καὶ ἐνταῦθα ἡ προγραφὴ τὸν σκοπὸν μηνύει.

Or. LXXI.

Κάνταῦθα δῆλωσις ἡ προγραφὴ τοῦ παντὸς λόγου. § 2, 10 (στλεγγίδα)
Τὴν ξύστραν. § 6 Οὐχ ὅτι Κρής ἦν Δαίδαλος, τοῦτο λέγει· οὐδὲ γὰρ
Κρήτας ἐνέβαλλον εἰς τὸν Λαβύρινθον ὑπὸ Μινωταύρου ἀπολουμένους· ἀλλ'
ὅτι Ἀθηναῖος ὢν Δαίδαλος, τοῦτο νῦν μέμφεται, ὡς κατὰ τῶν πολιτῶν αὐ-
τοῦ τεκτηνήμενον τὸν Λαβύρινθον, εἰς ὃν εἰσήγετο ὁ ἐξ Ἀθηνῶν δασμὸς
τῶν κόρων τε καὶ τῶν κορῶν, καὶ ὑπὸ τοῦ Μινωταύρου ἐφθεύοντο, μέχρις
οὗτο Ἰθυσεύς τὸν Μινώταυρον διαφθείρας ἀπέλυσε τοῦ ὀλεθρίου δασμοῦ Ἀθη-
ναίου.

Or. LXXII.

Δηλοῦν βούλεται διὰ τῶν προκειμένων ὁ λόγος, ὡς οὐ χιτῶνι καὶ ὑπο-
δήματι φιλοσόφων ὁ κατεσχηματισμένος ἦδη καὶ τὸν βίον φιλόσοφος ἐστι.
§ 1 Ἡ μὲν ἐξωμὴ χιτῶν ἦν λευκός, ἄγναπτος, ἄσημος, κατὰ τὴν ἀριστε-
ρὰν πλευρὰν ραφὴν οὐκ ἔχων ἦν δὲ καὶ περίβλημα. Ἐλέγετο δὲ καὶ χι-
τῶν ἑτερομάσχαλος διὰ τὸ μίαν ἔχειν μασχάλην, ἀφ' ἧς καὶ ἡ χεὶρ εἶχε
τὴν ἐξόδον· ἡ γὰρ ἀριστερὰ γυμνὴ ἀπὸ τῶν ὤμων, καθότι ραφὴν οὐκ εἶχε
τὰ πρὸς τὴν ἀριστερὰν πλευρὰν τὸ χιτῶνιον, ἀλλὰ περιήγετο κατὰ ταύτην
τὸ ὕφασμα ἐνεληγμένον, παρ' ὃ καὶ χειρίδος ἡμοίρει. Καὶ ἡ μὲν ἐξωμὴ
τοιαύτη. Ἡ δὲ κοσσύμβη ἱμάτιον θυσανώτων ἦν τὰ ἅκρα τῶν στημόνων, ἃ
δὴ χρυσσοὺς καλοῦμεν, ἀπερίτμητα ἔχον. Διογενιανὸς δὲ ἐξωμίδα φησὶν, ὃ
χιτῶνος ὁμοῦ καὶ ἱματίου παρεῖχε χρεῖαν· χιτῶνος μὲν διὰ τὸ ζώννυσθαι,
ἱματίου δὲ ὅτι τὸ ἕτερον μέρος ἀνεβάλλετο. Κοσσύμβην δὲ ἕτεροι λέγουσιν

Or. LXXI § 2, 10 cf. Suid. et Phot. s. v. στλεγγίς. § 6 τεκτηνήμενον scripsi; τε χρη-
σάμενον U.

Or. LXXII Arg. Photium exscribit. § 1 ἐνεληγμένον] ἀνεληγμένον Cobet; ἀσπίδισκη]
ἀσπιδίσκη Hesych.; ἐξ ἐρέας ὡσαύτως (sic!) U, ἐξ ἐρίου ὡσαύτως Cobet; cf. Hesych. s. v. ἐξω-
μὴς et κοσσύμβη.

Or. LXIX Arg. BAD.

Or. LXX Arg. BAD.

Or. LXXI Arg. AD. § 2, 10 A. § 6 A.

Or. LXXII Arg. BAD. § 1 AT.

ἐγκόμβωμα, ὃ αἱ Κρήσσαι φοροῦσιν, ὅμοιον ἀσπιδίσκῃ, καὶ περίζωμα Αἰγύπτιον. Ἡ δὲ διφθέρα ἱμάτιον ἦν γεωργικὸν παχὺ ἦτοί ἀπο σκύτους ἔξω τὴν τρίχωσιν προβεβλημένον ἢ ὕφαντὸν ἐξ ἐρέας, ὡσαύτως ἐξώμαλλον, ψῦχος καὶ ὑετὸν ἐπιτήδειον ἀποστέγειν. § 4 Ὡς ἔοικε, τῷ φιλοσόφῳ σχήματι φιληθοῦντι Δίῳνι τούτῳ ἐπέσχωφέ τις, δι' ὃ καὶ τὸν προκειμένον διῆλθε λόγον. Ἡ μέντοι παροιμία ἐπὶ τῶν μὴ κατὰ σπάνιν τινῶν γινομένων ἢ τῶν εὐδοχιμούντων κατὰ τὴν χρῆσιν, ἀλλὰ πάγχρηστον ἐχόντων καὶ πεφυκότων καὶ μὴ πεφυκότων τὴν μεταχειρίσιν· παρ' ὅσον καὶ κατὰ βαρύτητα προήνεγκται Δίῳνι τὸ παροιμιακὸν τοῦτο. <§ 12 Οἱ ἐπτὰ σοφοὶ οὗτοι καὶ τὰ ἀποφθέγματα αὐτῶν ταῦτα, ἃ καὶ ἐν Δελφοῖς ἀνετέθη· Κλεόβουλος Λίνδιος, οὗ τὸ ἀπόφθεγμα τοῦτο· Μέτρον ἄριστον. Χεῖλων Λακεδαιμόνιος, οὗ τοῦτο· Γνωθι σαυτὸν. Πιτταχὸς Μιτυληναῖος, οὗ τοῦτο· Μηδὲν ἄγαν. Σόλων Ἀθηναῖος, οὗ τοῦτο· Τέλος ὄρα μακροῦ βίου. Περίανδρος Κορίνθιος, οὗ τοῦτο· Θυμοῦ κράτει. Βίας Πριηνεύς, οὗ τοῦτο· Οἱ πλείονες κακοί. Θαλῆς Μιλήσιος, οὗ τοῦτο· Ἐγγύα, πᾶρα δ' ἄτα>.

Or. LXXIII.

Βούλεται διὰ τούτων ἀσφαλέστερον ταῖς πίστεσι καὶ μὴ ὑπτίως χρῆσθαι καὶ ἀναβεβλημένως· ὥς γὰρ ἐπίπαν μεγάλα τοὺς οὕτω διατεθέντας ἡ πίστις ἐζημίωσεν. § 3, 2 Σημείωσαι <διὰ τὴν> σύνταξιν.

Or. LXXIV.

Καὶ ὁ περὶ ἀπιστίας προτρέπεται τὸ θαρρεῖν φυλάσσεσθαι καὶ καταπιστεύειν καὶ τοῖς μάλιστα φιλεῖν δοκοῦσι. Πολλοὶς γὰρ ἀπιστία φραξαμένοις λαμπρὰ περιγέγονε σωτηρία, πιστεύσασι δὲ οὐχ ἡ τυχοῦσα ὑπέλαβε βλάβη. § 11, 5 (καὶ τόκον φασί) Παροιμία ἐπὶ τῶν ἐκ περιουσίας τι ποιεῖν προαιρουμένων. § 20 (διαβεβληται) Ἀντὶ διαβεβλημένως ἔχει· καὶ Πλάτων ἐν Φαίδωνι „διαβεβληνται τῷ σώματι“.

Or. LXXV.

Σαφῆς ἡ ὑπόθεσις διὰ τῆς προγραφῆς. § 1 Ὡραῖον τὸ παράδειγμα.

Or. LXXVI.

Δείκνυσι διὰ τούτων, ὥς τὸ ἔθος πράττει μὲν ὅσα καὶ ὁ νόμος, μεθ' ἡδονῆς δὲ καὶ πειθοῦς μᾶλλον καὶ ἀσφαλέστερον.

§ 12 om. U.

Or. LXXIII Arg. Photium sub finem exprimit; διὰ om. U. § 3, 2 διὰ τὴν addidi.

Or. LXXIV Arg. Photius exscribitur. § 20 Plat. Phaed. p. 67 c.

Or. LXXVI Arg. Photium exprimit; τούτων] τούτου B.

§ 4 A. § 12 B (et E).

Or. LXXIII Arg. BAD. T.

Or. LXXIV Arg. BADT. § 11, 5 ADT. § 20 AD.

Or. LXXV Arg. BD (ἐπιγραφῆς) § 1 D.

Or. LXXVI Arg. BDT.

Or. LXXVII.

Τὸν φθόνον ὃ τί ἐστί δείκνυσι, ἐξετάζων ἅμα καὶ τὸ Ἡσιόδειον ἐκεῖνο το „κεραμεὺς κεραμεὶ κοτέει“ τί ἂν βούλοιο δηλοῦν κατὰ τὸν ὀρθὸν λόγον. § 2, 5 <Σημεῖωσαι> διὰ <τὴν> σύνταξιν. § 2, 12 <Σημεῖωσαι> διὰ <τὴν> σύνταξιν. § 3, 10 Συνυπακουέσθω τὸ „λυσίτελει“. § 4, 11 Πολαίαν οὐ συνηθροίζοντο ὅσα ἔτη οἱ Ἕλληναδίκαι τε καὶ οἱ Ἀμφικτύονες περὶ τῶν κοινῶν τοῖς Ἕλλησι βουλευσόμενοι. Κατὰ τὴν Φωκίδα δὲ γῆν ἦν αὕτη ἡ Πυλαία· οἶμαι δὲ ταύτην εἶναι τὸ νῦν καλούμενον Λοιδορίκην. § 6, 3 (αὐτοῦς) Ἀντὶ τοῦ „ἀλλήλους“· τοῦτου δὲ πολλή ἡ χρῆσις. § 11, 5 (ὀλίγων ἡμερῶν) Ἀττικῶς ἀντὶ „ἐν ὀλίγαις ἡμέραις“. § 16, 2 (χρυσοῦ) Ἀττικόν, ἐλλείπον <τοῦ> τῆς κοινῆς συντάξεως „χάριν“ ἢ „ἐνεκεν“. § 20 (εὐεξία) Γράφεται εὐεξίαν. Καὶ εἰ μὲν κατὰ αἰτιατικὴν ἢ ἐλλείπειν τὴν κατὰ πρόθεσιν ἢ τὴν εἰς, ἐν ἢ „κατ' εὐεξίαν“ ἢ „εἰς εὐεξίαν“· εἰ δὲ κατὰ δοτικὴν, ἐλλείπειν τὴν ἐν πρόθεσιν· ἐστὶ γὰρ „ἐν εὐεξίᾳ“. § 26 Τοὺς ἀνάνδρους φησὶ στρατιώτας. § 33 Φασὶ τίνα τῶν παλαιῶν φιλοσόφων ὑπὸ τινος διαχλευασθέντα τῶν ἀμαθῶν τε καὶ ἡλιθίων, ὅπως οἱ φιλόσοφοι τὰς θύρας τῶν πλουσίων καταλαμβάνουσιν, οὐ μὴν καὶ τοὺς πλουσίους τὰς τῶν φιλοσόφων, εὐκαίρως ὑπολαβεῖν, ὡς σωφρονέστεροι τυγχάνοντες οἱ φιλόσοφοι τῶν μακαρίων τοῦτο δρῶσιν, ἅτε τῶν φιλοσόφων ἐπισταμένων, ὧν ἔχουσι χρεῖαν τροφῆς γὰρ χάριν τοῦτο ποιεῖν τοὺς μέντοι πλουσίους ἀγνοεῖν, ὡς ἐνδεεῖς εἶσι νοῦ, καὶ μὴ πρὸς θύρας φοιτᾶν τῶν σαφῶν, ἀφ' ὧν λαβεῖν ἐστὶ τοῦτον αὐτοῖς.

Or. LXXIX.

Τὸ τοῦ πλούτου ὀχληρὸν ὁ λόγος οὗτος ἐκκαλύπτει καὶ τὸ ἐπίβουλον στηλιτεύων πολλῶν λυσιτελεστέραν αὐτοῦ παρίστησι τὴν μετὰ δικαιοσύνης πενίαν.

Or. LXXX.

Οὗτος ὁ λόγος ἐκείνῳ ἐλεύθερον παριστᾷ, ὃς τῶν ἐν αὐτῷ κύριος εἴη παιδῶν, κἂν μυρίοι ἔξωθεν αὐτοῦ τοῦ σώματος ὡς δεσπόται, καὶ δοῦλον ἐκείνῳ, ὃς ἀνδράποδόν ἐστι παιδῶν, εἰ καὶ συμπράξης ἄρχει τῆς οἰκουμένης. § 3 Σόλων Ἀθηναίων νομοθέτης, καὶ Δράκων ὁμοίως, Νόμας Ρωμαίων, Ζά-

Or. LXXVII § 2, 5 et 2, 12 σημεῖωσαι et τὴν addidi. § 16, 2 τοῦ addidi. § 33 cf. Gnomol. Vatic. 6 = Wien. Stud. IX. p. 181 et quae ibi attulit Sternbach; τοῦτον αὐτοῖς scripsi, τοῦτ' οἷο U.

Or. LXXIX Arg. ex Photio desumptum; ἐκκαλύπτει] εἰσκαλύπτει B.

Or. LXXX Arg. = Phot.

Or. LXXVII Arg. BADT. § 2, 5 D § 2, 12 D. § 3, 10 D. § 4, 11 ADT. § 6, 3 AD. § 11, 5 AD. § 16, 2 AD. § 20 A. § 26 AD. § 33 A.

Or. LXXIX Arg. B ADT.

Or. LXXX Arg. BAT. § 3 AT.

λευκος Κροτωνιατῶν. § 5, 8 Αἶθυγμα ὄρημα, κίνημα, ὁμοίωμα, ἔξαλμα, σκίασμα. § 5, 10 Ταῦτα ἐν τῷ Πρυτανείῳ ἀνέκειτο Ἀθηήσιν· ἄξων μὲν, ἐν ᾧ οἱ νόμοι ἐνεγράφοντο, γραμματεῖα δὲ ἦτοι ψηφίσματα περιεῖχεν ἡ κατηγορίαν κατὰ τινος, ἣν καὶ γράφειν ἔφασκον· αἱ στήλαι δὲ ψηφίσματα ἔφερον δημοτικά. § 9 Ὁ Λαβύρινθος Κρητῶν, αἱ Λατομῖαι Συρακουσῶν, ὁ Κεάδας Λακωνῶν, ἡ τέτρα Περσῶν, Ὁ δὲ Κεάδας ὁ Λακωνικὸς οὐκ ἦν εἰρκτῆ, ἀλλὰ κολαστήριος τόπος θεατροειδής, αὐτομάτοις περικλειόμενος τοίχοις· εἰς δὲ ὑστερον Ἀριστομένης· ὁ Μέσσηνιὼν στρατηγὸς ἀπωσθεὶς παρὰ δόξαν περιεγένετο καὶ πρὸς Μέσσηνίου ἀπεσώθη· ἀλώπηξ δὲ αὐτῷ τῆς σωτηρίας καθηγγήσασθαι. § 10 Ἐπεὶ μέλλει πλάττειν τοιαῦτα, οἷα ἐν τραγωδίαις ἢ δραματοποιίᾳ ἐσκεύεσθαι, εἰκότως καὶ τραγωδεῖν ὑποποιεῖται. § 12, 6 Προστυπαλοβυστέον· τὴν ἀπὸ τῶν πόθεν, ὡς ἂν ἡ ἀπὸ τούτων· λέγει δὲ χρυσοῦ. § 13, 3 (πάρεινά)· Ἀντὶ „παραλιπεῖν“. § 13, 6 Τὰς ἐν τοῖς οἴκοις γινομένας φιλοκαλίᾳ δὲ τούτων πάριστησι.

§ 5, 8 αἶθυγμα] αἰγυγμα U, sed *verum exstat* in textu Dionis; cf. Hes. ch. s. v. αἶθυγμα, An. Bekk p. 360, 20. § 9 τοίχοις scripsi, τόποις U; πρὸς compend. U.

§ 4, 4 μετὴν αὐτονομίας ἡγουν μετουσία ἦν αὐτονομίας Λ. § 5, 8 ΛΑ. § 5, 10 ΛΑΤ. § 9 Λ (εἰς Μεσσ.) ΑΤ (εἰς Μεσσ.). § 10 ΛΑ. § 12, 6 Λ. § 13, 6 ΛΑ.

Adnotationum supplementum.

Or. I § 14 pro περὶ scribendum esse videtur παρὰ. § 44 cum haec jam typis exscripta essent, mihi allata est R. Muellerei *de Lesbonacte grammatico* dissertatio (Gryphiswald. 1890), unde Homeri locum ab Aretha e Lesbonacte petitum esse cognovi (Mueller p. 42).

Or. III § 75 post κόσμῳ inserendum esse videtur <τὸν>.

Or. VI § 41, 3 in malam partem Aretham interpretatum esse proverbium ἵππου γῆρας eo verisimilius est, quod vel Geel (Or. Olymp. p. 175) et de Wilamowitz (Eurip. Her. ad v. 119) locum ita intellexerunt; pro *Apostol.* 9, 7 a (sic enim legendum) afferenda erat *Append. prov. III* 29.

Or. VII § 9 cf. etiam schol. Demosth. p. 1232, 4 = schol. Thuc. I 53 = Suid. s. v. κηρύκειον, quae omnia ad Aretham redire suspicor. § 110 cf. Suid. ἐπιδίδριος ἀργὸς καὶ γυναικώδης

Or. XII § 16, 6 cf. Suid. s. v. ἐξήκοντος.

Or. XXXII § 1 cf. Suid. s. v. γέλοιος (ubi scriptura incerta est) et s. v. γελοῖον, Ammon. s. v. γέλοιος, Thom. Mag., Eustath. ad Od. ω p. 843. § 57, 10 contraria tradunt Suid. s. v. ἔλκος (τὸ τραῦμα τὸ χρονίαν κτλ.), Zon. p. 639.

Or. XXXVI § 24 λέγοντί τινα ἄλλον accusat. absol. esse possunt; quam ob rem non est cur locum lacunosum esse putemus.

Codicum sigla repetuntur.

- U = cod. Urbin. 124.
B = cod. Paris. 2958.
Λ = cod. Laur. conv. soppr. 114.
A = cod. Paris. 2959.
T = cod. Veneto — Marc. 421.
D = cod. Laur. 59, 22.
N = cod. Monac. 5.
-

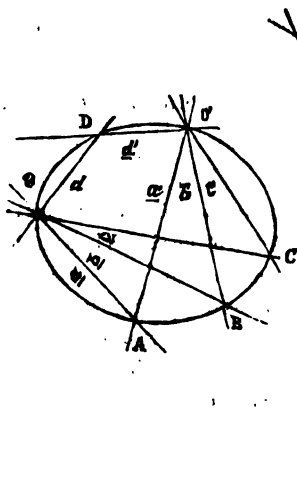
ГЛАВА XIII.

Формы второго порядка, ряды и связи.

§ 132. Формы второго порядка—ряды и связи образуются из форм первого порядка связокъ и рядовъ.

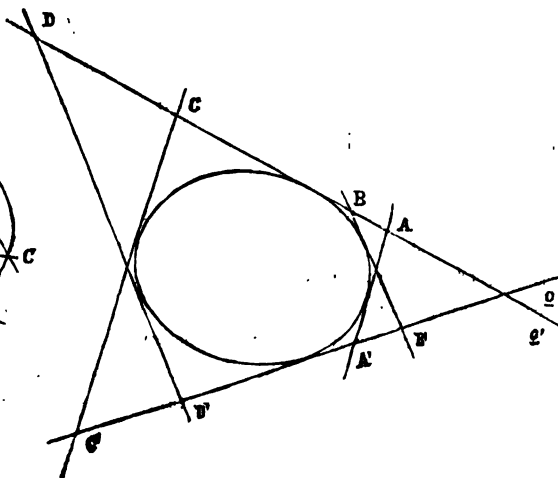
Рядъ 2-го порядка. Геометрическое мѣсто точекъ пересѣченія соответственныхъ лучей двухъ проетивныхъ, но не перспективныхъ, связокъ, коихъ центры не совпадаютъ называется *рядомъ* 2-го порядка (или кривою); который съ рядомъ первого порядка (съ прямой) болѣе двухъ общихъ точекъ имѣть не можетъ, въ противномъ случаѣ данныя связи были бы перспективны (§ 56).

Фиг. 80.

Связки 2-го порядка. Геометрическое мѣсто лучей (прямыхъ), соединяющихъ соответственные точки двухъ проетивныхъ, но перспективныхъ, рядовъ, коихъ основанія не совпадаютъ, называется *связкой* 2-го порядка (или кривою), которая съ связкой первого порядка болѣе двухъ общихъ лучей имѣть не можетъ, въ противномъ случаѣ ряды точекъ на данныхъ основаніяхъ были бы перспективны (§ 56).

Фиг. 80'.

Эти ряды и связи второго порядка, какъ увидимъ ниже, суть ничто иное какъ коническія сѣченія, рассматриваемыя какъ рядъ точекъ или какъ система прямыхъ, кои во всѣхъ своихъ положеніяхъ касаются кривой. Для сокращенія рѣчи будемъ называть эти прямыя просто коническими сѣченіями или рядами и связками 2-го порядка индифферентно.

§ 133. Изъ опредѣленій видимъ, что достаточно имѣть пять точекъ въ первомъ случаѣ и пять лучей во второмъ, чтобы образовать рядъ 2-го порядка или связку второго порядка. Въ самомъ дѣлѣ, если даны пять точекъ, изъ коихъ каждыя три не находятся на одной прямой, то взявъ изъ нихъ двѣ, произвольно выбранныя, за центры лучей проведенныхъ изъ взятыхъ точекъ за центры, къ тремъ остальнымъ, будемъ имѣть двѣ связи изъ трехъ паръ лучей, которыя принявъ за соотвѣтственные, можно построить, какъ показано въ § 59 фиг. 34, неопредѣленное число паръ соотвѣтственныхъ лучей, а слѣдовательно и точекъ кривой.

Точно такъ же, если даны пять прямыхъ (лучей), изъ коихъ каждыя три не проходятъ чрезъ одну точку, то выбравъ произвольно двѣ изъ нихъ за основанія будемъ имѣть на нихъ по три точки пересѣченія съ остальными тремя данными прямыми, принявъ пары точекъ на этихъ прямыхъ за соотвѣтственныя данныя, можно построить, какъ показано въ § 59, (фиг. 34), не опредѣленное число проэктивныхъ паръ точекъ, а слѣдовательно и лучей кривой 2-го порядка.

§ 134. Легко показать, что точки, выбранныя за центры связокъ, принадлежать ряду 2-го порядка, а лучи, выбранные за основанія, принадлежать связки 2-го порядка. Въ самомъ дѣлѣ, лучъ OO' есть общій обѣимъ связкамъ, рассматривая его какъ лучъ связки O' ему соотвѣтственный p въ связкѣ O пересѣкаетъ $O'O$ въ точкѣ O , слѣдовательно точка O принадлежитъ такъ-же ряду. Точно тоже и относительно O' , которая принадлежитъ ряду какъ пересѣченіе соотвѣтственныхъ лучей OO' и p' . Въ связкѣ точка пересѣченія основаній oo' есть общая обоимъ рядамъ на o и o' . Рассматривая ее, какъ принадлежащую ряду на o' ей соотвѣтственная на o будетъ O , слѣдовательно основаніе o принадлежитъ связкѣ, точно такъ-же и основаніе o' .

Касательныя. Каждый лучъ связокъ O и O' , пересѣкаетъ кривую въ двухъ точкахъ O и O' и въ точкахъ ихъ пересѣченія съ соотвѣтственными лучами, исключая лучей p и p' , соотвѣтственныхъ общему лучу OO' , которые имѣютъ только по одной точкѣ O или O' съ кривою, поэтому такіе лучи называютъ *касательными*.

Точка касанія. Чрезъ каждую точку основаній o и o' проходятъ два луча, лучъ o и лучъ соединяющій двѣ соотвѣтственныя точки, исключая лучей точки O и O' чрезъ которыя проходитъ только по одному лучу o и o' , поэтому такіа точки называются *точками касанія*.

Если точка A , пересѣченіе лучей a и a' , будетъ перемѣщаться приближаясь къ точкѣ O и неопредѣленно приближаясь совпадаетъ съ нею, то лучъ a совпадаетъ съ p , а лучъ a' совпадаетъ съ OO . Слѣдовательно лучъ p проходитъ чрезъ двѣ совпадающія точки, поэтому касательную опредѣляютъ какъ прямую, проходящую чрезъ двѣ совпадающія точки на кривой 2-го порядка.

Если лучъ a , проходящій чрезъ соответственныя точки A и A' , будетъ перемѣщаться такъ, что точка A' будетъ приближаться къ общей точкѣ oo' , то точка A будетъ приближаться къ точкѣ O и если лучъ a совпадетъ съ основаніемъ o , то A совпадетъ съ O , поэтому точку O опредѣляютъ какъ точку чрезъ которую проходятъ два совпадающіе луча связки 2-го порядка.

§ 135. По пяти точкамъ и пяти лучамъ мы построили рядъ и связку 2-го порядка, выбравъ произвольно за центры связокъ перваго порядка двѣ точки изъ пяти данныхъ въ первомъ случаѣ, и двѣ прямыя выбранныя произвольно изъ пяти за основанія рядовъ перваго порядка во второмъ случаѣ. Спрашивается будутъ ли кривыя и связки тождественны, если за центры или основанія выберемъ другую пару точекъ или лучей?

Для этого построимъ, какую нибудь, шестую точку D на кривой или шестой лучъ d связки. Если къ шести точкамъ построеннымъ, какъ сказано выше, или шести лучамъ приложимъ предложенія § 64, то увидимъ, что какую бы пару точекъ изъ шести или пару лучей прямыхъ изъ шести не приняли за центры или основанія, построенныя кривыя будутъ однѣ и тѣже. Съ помощію этихъ двухъ предложеній можно заключить о слѣдующихъ двухъ свойствахъ кривыхъ 2-го порядка.

§ 136. Если на кривой 2-го порядка возьмемъ произвольно шесть точекъ, причемъ двѣ какія нибудь, изъ нихъ, возьмемъ за центры лучей проведенныхъ къ остальнымъ четыремъ точкамъ, то будемъ имѣть двѣ связки лучей перваго порядка, которыя всегда проэктивны. Откуда слѣдуетъ, что если одинъ изъ центровъ перемѣщается по кривой, а остальные пять точекъ не перемѣщаются, то проэктивное отношеніе перемѣщающейся связки будетъ величина постоянная.

Это свойство можно выразить въ слѣдующей формѣ: если четыре точки произвольно вѣтыя на кривой 2-го порядка, соединимъ лучами съ пятою перемѣщающейся, то проэктивное отношеніе перемѣщающейся связки будетъ величина постоянная.

§ 136'. Если въ связкѣ 2-го порядка возьмемъ произвольно шесть лучей, два изъ нихъ какіе нибудь возьмемъ за основанія, то четыре пары точекъ на основаніяхъ, полученныхъ пересѣченіями съ остальными четырьмя лучами, всегда проэктивны. Откуда слѣдуетъ, что если одно изъ основаній будетъ перемѣщаться, а остальные пять лучей не перемѣщаются, то проэктивное отношеніе четырехъ точекъ на перемѣщающемся основаніи будетъ величина постоянная.

Это свойство можно выразить въ слѣдующей формѣ: если четыре луча связки 2-го порядка пересѣчемъ перемѣщающемся пятимъ лучемъ, то проэктивное отношеніе четырехъ на немъ точекъ, полученныхъ пересѣченіемъ его съ четырьмя данными лучами будетъ величина постоянная.

Послѣднія два свойства были приняты Шалемъ (Chasles) въ основу его *Traité des Sections Coniques*.

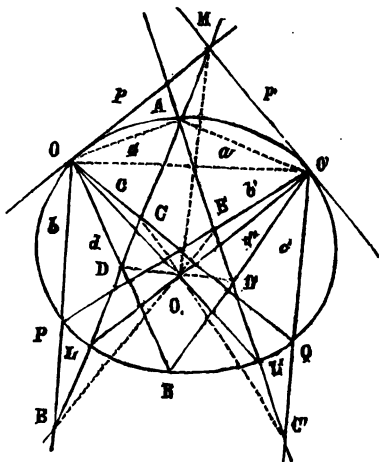
§ 137. Изъ предыдущаго § видимъ, что кривыя 2-го порядка опредѣляются вполнѣ пятью условіями: пятью точками или пятью лучами. Хотя предложенныя задачи были уже рѣшены въ § 132, но мы ихъ разберемъ подробнѣе, чтобы вывести основныя свойства конич. сѣченій.

Задача 1. По пяти даннымъ точкамъ, изъ коихъ каждыя три не находятся на одной прямой, построить рядъ 2-го порядка?

Рѣш. Пусть данныя точки будутъ O, O', A, P, Q (фиг. 81). Возьмемъ за центры связокъ O и O' и проведемъ изъ нихъ лучи a и a' b и b' c и c' къ точкамъ A, P, Q , такимъ образомъ получимъ двѣ проеکتивныя связки изъ трехъ паръ лучей

$$(O . abc) = (O' . a'b'c')$$

Фиг. 81.

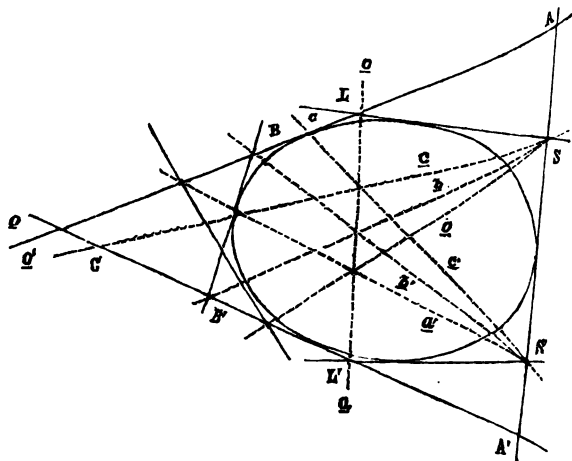
Чтобы построить какуюнибудь четвертую пару соответственныхъ лучей, а следовательно и шестую точку кривой поступимъ какъ въ § 59. Черезъ точку A проведемъ, въ произвольномъ направленіи, два луча AL и AL' . Пусть точки пересѣченія луча AL съ лучами b, c будутъ B, C , а луча AL' съ лучами b', c' пусть будутъ B', C' . Полученные ряды на основаніяхъ AL и AL' будутъ перспективны, имѣя общую точку A , центръ перспективы будетъ, очевидно, точ-

Задача 1'. По пяти даннымъ касательнымъ, изъ коихъ каждыя три не проходятъ черезъ одну точку, построить связку 2-го порядка?

Рѣш. Пусть данныя касательныя будутъ o, o', a, p, q (Фиг. 81'). Возьмемъ за основанія рядовъ o и o' и означимъ чрезъ A и A' B и B' C и C' точки пересѣченія лучей a, p, q съ основаніями, такимъ образомъ получимъ два проеکتивныхъ ряда изъ трехъ паръ точекъ

$$(o, ABC) = (o' A'B'C')$$

Фиг. 81'.

Чтобы построить, какуюнибудь, четвертую пару соответственныхъ точекъ, а следовательно и шестой лучъ связки, поступимъ какъ въ § 59. На прямой a возьмемъ произвольно двѣ точки S и S' , изъ этихъ точекъ проведемъ лучи b и b' , c и c' , къ точкамъ B и B' , C и C' . Такимъ образомъ получимъ двѣ перспективныя связки S и S' , такъ какъ онѣ имѣютъ общій лучъ a , прямая перспективы, очевидно, будетъ o' , проходящая чрезъ пересѣченіе лучей b и b' ,

на O_1 пересѣченіе прямыхъ BB' и CC' . Теперь легко построить шестую точку кривой, для этого чрезъ центръ O проведемъ, какойнибудь лучъ d , чрезъ точку D встрѣимъ его съ AL и чрезъ центръ перспективы O_1 , проведемъ прямую до встрѣчи съ AL' въ точкѣ D' , лучи OD и OD' будутъ соответственные связокъ O и O' , а точка R ихъ пересѣченія будетъ принадлежать кривой. Такимъ образомъ можно построить сколько угодно точекъ кривой.

Чтобы построить точки пересѣченія прямыхъ AL и AL' съ кривою легко видѣть, изъ предыдущаго построенія, что необходимо только провести чрезъ центръ перспективы $O'O_1$, лучи OO_1 и $O'O_1$ до встрѣчи съ AL и AL' , точки L и L' будутъ искомыми.

Такимъ образомъ рѣшается задача: чрезъ данную точку на конич. свѣ. проведена прямая, построить ея вторую точку пересѣченія съ кривою?

Въ § 134 было показано, что касательная въ точкѣ O есть лучъ, коего соответственный лучъ есть $O'O$. Слѣдовательно, чтобы построить касательную p проведемъ чрезъ точку встрѣчи $O'O$ съ AL' и O , лучъ который встрѣтитъ AL въ точкѣ M , прямая OM и будетъ искомая касательная p . Точно также построится и касательная p' въ точкѣ O' .

с, и c' . Теперь легко построить шестой лучъ связки, для этого на основаніи o возьмемъ какуюнибудь точку D , чрезъ S и D проведемъ лучъ d , чрезъ точку его встрѣчаю съ прямою перспективы δ' и S' проведемъ лучъ d' , который встрѣтитъ основаніе o' въ точкѣ D' , прямая DD' , будетъ искомымъ шестой лучъ связки. Такимъ образомъ можно построить сколько угодно лучей связки.

Чтобы построить вторые лучи связки проходящіе чрезъ произвольно взятія точки S и S' на лучѣ a , легко видѣть изъ предыдущаго построенія и что необходимо провести чрезъ S и S' и чрезъ точки пересѣченія прямой o'' , съ основаніями o и o' , это и будутъ искомые лучи.

Такимъ образомъ рѣшается задача: на данномъ лучѣ связки 2-го порядка дана точка, провести чрезъ нее второй лучъ принадлежащей связкѣ?

Въ § 134 было показано что точка касанія на o есть соответственная точкѣ oo' , слѣдовательно чтобы построить точку касанія O , проведемъ чрезъ S' и точку oo' соответственную искомой точкѣ касанія прямую $S'oo'$, чрезъ точку ея встрѣчи съ прямою перспективы o'' , и S проведемъ прямую, которая, очевидно, встрѣчаетъ основаніе o въ искомой точкѣ касанія O . Точно также построится и точки касанія O' на основаніи o' .

Другія условія опредѣляющія кривыя 2-го порядка суть слѣдующія:

1) Даны четыре точки и касательная въ одной изъ нихъ, такое условіе равносильно пяти точкамъ. 2) Даны три точки и касательныя въ двухъ изъ нихъ, условіе также равносильно пяти точкамъ. Взаимныя условія. 1) Даны четыре касательныя и точка касанія на одной изъ нихъ, 2) Даны три касательныя и точки касанія на двухъ изъ нихъ. Точка и касательная въ ней разсматриваются въ предыдущихъ условіяхъ, какъ двѣ совпадающіе точки или двѣ совпадающія касательныя.

Теперь рѣшимъ задачи по этимъ условіямъ.

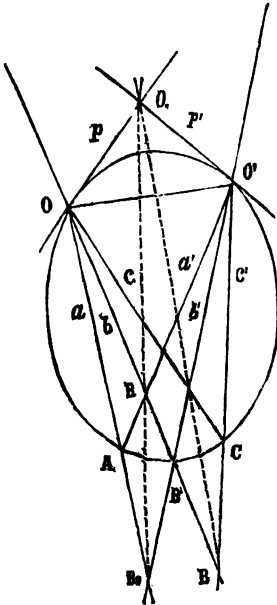
Задача 2. Даны четыре точки и касательныя въ одной изъ нихъ, построить конич. сѣч.?

Рѣш. Пусть данныя точки будутъ O, O', A, B' и касательная p въ точкѣ O .

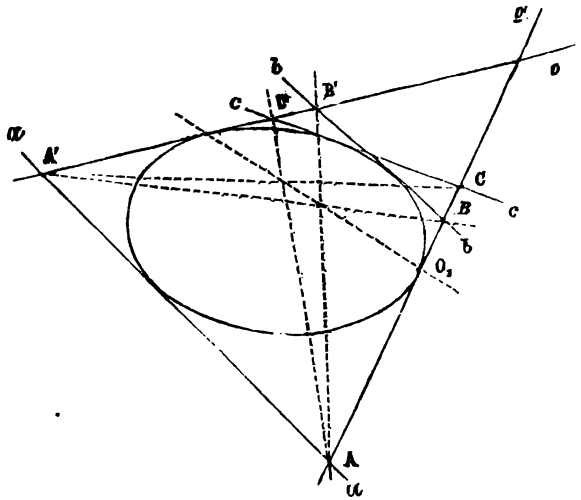
Задача 2'. Даны четыре касательныя и точка касанія одной изъ нихъ, построить конич. сѣч.?

Рѣш. Пусть o, o', a, b будутъ касательныя и O точка касанія на o .

Фиг. 82.

Фиг. 82'.

Возьмемъ за центры связокъ точки O и O' и проведемъ лучи a и a' къ точкѣ A , b и b' къ точкѣ B , возьмемъ лучи a и a' за основанія и опредѣлимъ центръ перспективы O_1 , слѣдующимъ образомъ: чрезъ точки пересѣченія B и B' соответственныхъ лучей b и b' съ лучами a' и a проведемъ прямую $B_1 B_2$, чрезъ точки пересѣченія луча p съ a' и точку O , которая есть пересѣченіе соответственныхъ лучей p и $O'O$, проходитъ лучъ p , пересѣченіе котораго съ $B_1 B_2$ опредѣляетъ точку O_1 —центръ перспективы съ помощью котораго можно построить уже сколько угодно точекъ кривой. Касательная въ точкѣ O' , очевидно проходитъ чрезъ центръ перспективы O_1 (§ 60).

Возьмемъ за основанія o и o' , означимъ точки пересѣченія съ o и o' лучей a, b, c , чрезъ A и A' , B и B' , C . Возьмемъ за центры связокъ точки A и A' и проведемъ лучи $A'B$ и AB' , $A'C$ и $A'C'$ чрезъ точки пересѣченія этихъ лучей пройдетъ прямая перспективы o_1 . Прямая перспективы o_1 , очевидно проходитъ чрезъ точки касанія прямыхъ o и o' . Въ самомъ дѣлѣ, разсматривая точку oo' , какъ принадлежащую прямой o ей соответственная на прямой o' будетъ точка ея касанія, слѣдовательно прямая o , пройдетъ чрезъ точку касанія прямой o' , точно также она пройдетъ и чрезъ точку касанія прямой o (§ 60).

Задача 3. Даны три точки и касательныя въ двухъ изъ нихъ, построить конич. сѣч.?

Рѣш. Пусть данныя точки будутъ O, O', A и двѣ касательныя p и p' въ точкахъ O и O' (фиг. 82). Легко видѣть, что центръ перспективы есть точка O_1 пересѣченіе касательныхъ p и p' .

Съ помощію центра O , можно построить сколько угодно точекъ. Построить точку B .

Смѣд. Разсматривая четырехугольникъ $OABO'$, вписанный въ конич. сѣч., въ которомъ противоположныя стороны суть OA и $O'B'$, OB и $O'A$, будемъ имѣть слѣдующее важное предложеніе:

Пред. Во всякомъ вписанномъ въ конич. сѣч. четырехугольникѣ двѣ точки пересѣченія противоположныхъ сторонъ и точки пересѣченія касательныхъ въ противоположныхъ углахъ находятся на одной прямой линіи.

§ 138. Изъ опредѣленія конич. сѣч. (§ 132) мы видѣли, что прямая линія съ рядомъ 2-го порядка болѣе двухъ общихъ точекъ имѣть не можетъ, а связка 2-го порядка болѣе двухъ касательныхъ (лучей), проходящихъ чрезъ одну точку, имѣть не можетъ. Покажемъ, какъ построить точки пересѣченія прямой съ конич. сѣч. и какъ провести касательныя къ нему изъ данной точки.

Задача 4. По даннымъ пяти точкамъ конич. сѣч. найти точки пересѣченія его съ данною прямою?

Фиг. 83.

Задача 3'. Даны три касательныя и точки касанія на двухъ изъ нихъ, построить конич. сѣч.?

Рѣш. Пусть три касательныя будутъ o, o', a и точки касанія O и O' на o и o' (фиг. 82'). Легко видѣть, что прямая перспективы o_1 проходитъ чрезъ точки касанія O и O' .

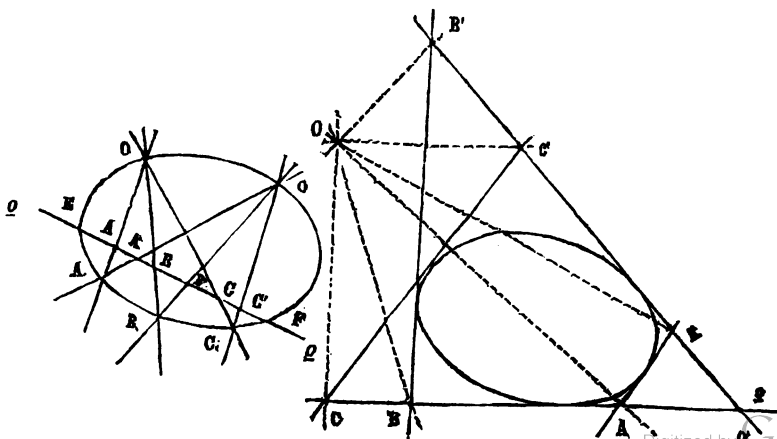
Съ помощію прямой o , можно построить сколько угодно лучей связки. Построить лучъ b .

Смѣд. Разсматривая описанный около конич. сѣч. четырехугольникъ $AA'BB'$, въ которомъ противоположные углы суть A и B' , A' и B , будемъ имѣть слѣдующее важное предложеніе:

Пред. Во всякомъ описанномъ около конич. сѣч. четырехугольникѣ прямыя (диагонали) соединяющія противоположные углы и точки касанія противоположныхъ сторонъ, пересѣкаются въ одной точкѣ.

Задача 4'. По даннымъ пяти касательнымъ конич. сѣч. провести къ нему касательную изъ данной точки?

Фиг. 83'.

Реш. Пусть данные пять точек будут O, O', A, B, C (фиг. 83) и данная прямая o . Возьмем точки O и O' за центры связок и проведем лучи $a_1 b_1 c_1, a'_1 b'_1 c'_1$ к точкам A, B, C , пусть эти лучи встрѣчают прямую в точках A и A', B и B', C и C .

Эти три пары точек опредѣляют проективность ряда на o , очевидно что точки пересѣченія прямой o съ конич. сѣч. суть двойныя точки этого ряда, слѣдовательно задача сводится на опредѣленіе двойныхъ точекъ по даннымъ тремъ парамъ A и A', B и B', C и C , что было показано в § 108.

В § 73 мы видѣли, что рядъ можетъ имѣть двѣ дѣйствительныя точки, совпадающія и мнимыя. В первомъ случаѣ прямая пересѣкаетъ конич. сѣч. в двухъ точкахъ, во второмъ в одной, а в третьемъ случаѣ прямая непересѣкаетъ кривой. Во второмъ случаѣ данная прямая касается конич. сѣч.

Реш. Пусть данные пять касательныхъ (лучей) будутъ o, o', a, b, c (фиг. 83') и данная точка O . Возьмемъ за основанія рядовъ прямыя o и o' , пусть точки пересѣченія лучей a, b, c съ o и o' будутъ A, B, C, A', B', C' (фиг. 83').

Три пары лучей a и a', b и b', c и c' опредѣляютъ проективность двухъ связокъ, конихъ точка O есть общій центръ, очевидно двойные лучи этихъ связокъ суть искомыя касательныя, слѣдовательно задача сводится на построеніе двойныхъ лучей двухъ проективныхъ одноцентрныхъ связокъ, что было показано в § 108'.

Одноцентрная связка можетъ имѣть два дѣйствительные двойные луча, совпадающіе и мнимые. В первомъ случаѣ, чрезъ данную точку можно провести двѣ касательныя, во второмъ одну, а в третьемъ ни одной. Во второмъ случаѣ данная точка находится на конич. сѣч.

Роды кривыхъ 2-го порядка.

§ 139. Пересѣкаетъ ли бесконечно-удаленная прямая кривая 2-го порядка? Этотъ вопросъ рѣшается слѣдующимъ образомъ:

Задача 5. По пяти даннымъ точкамъ конич. сѣч., найти точки его пересѣченія съ бесконечно-удаленной прямой т. е. построить направленія этихъ точекъ?

Реш. Пусть данные пять точекъ будутъ O, O', A, B, C , построимъ связки $(O. a, b, c)$ и $(O'. a' b' c')$ лучей проведенныхъ изъ центровъ O и O' къ даннымъ точкамъ A, B, C . Если существуютъ бесконечно-удаленныя точки на конич. сѣч., то проективныя связки $(O. abc...)$ и $(O'. a'b'c'...)$ должны имѣть параллельныя соотвѣтственные лучи. Для построенія такихъ лучей перенесемъ связку $(O'. a'b'c'...)$ параллельно самой себѣ такъ, чтобы центръ O' совмѣстился съ центромъ O , такимъ образомъ будемъ имѣть двѣ одно-центрныя связки. Очевидно, если связки $(O. abc...)$ и $(O'. a'b'c'...)$ имѣютъ параллельныя соотвѣтственные лучи, то по перенесеніи связки $(O'. a'b'c'...)$ въ центръ O параллельныя лучи совпадутъ, слѣдовательно связка $(O. abc... a'b'c'...)$ должна имѣть двойные лучи. Такимъ образомъ задача сводится на построеніе двойныхъ лучей.

Если двойные лучи будутъ дѣйствительныя, то будемъ имѣть двѣ бесконечно-удаленныя точки на пересѣченіи кривой съ бесконечно-удален-

ною прямою; если будетъ только одинъ двойной лучъ т. е. когда двойные лучи совпадаютъ, то кривая будетъ имѣть только одну общую точку съ бесконечно-удаленною прямою. Эта прямая будетъ касательная къ кривой и наконецъ двойные лучи связки будутъ мнимые, въ этомъ случаѣ всѣ точки кривой будутъ въ конечномъ разстояніи—кривая будетъ замкнутая.

Такимъ образомъ видимъ, что кривыя 2-го порядка дѣлятся на три рода: кривая имѣетъ двѣ бесконечно удаленныя точки—это *гипербола*, бесконечно-удаленная прямая касается кривой—это *парабола* и наконецъ всѣ точки кривой находятся въ конечномъ разстояніи—это *эллипсъ*.

Гораздо труднѣе опредѣлить родъ кривой, если она представляется связкой 2-го порядка, исключая параболы, которая легко опредѣляется. Мы выше видѣли, что бесконечно-удаленная прямая есть одинъ изъ лучей связки т. е. касательная къ кривой, слѣдовательно точки ея пересѣченія съ основаніями суть соотвѣтственныя, а если ряды на двухъ основаніяхъ имѣютъ двѣ соотвѣтственныя бесконечно-удаленныя точки, то ряды на основаніяхъ *подобны* (§ 65, 6). Отсюда видимъ, что касательныя къ параболѣ, на двухъ произвольно выбранныхъ касательныхъ, отдѣляютъ отъ сихъ послѣднихъ пропорціональныя отрѣзки.

Такъ какъ каждая парабола имѣетъ всегда касательною бесконечно-удаленную прямую, то одно изъ пяти условій для параболы всегда дано, откуда видимъ, что парабола опредѣляется четырьмя условіями, именно—четырьмя касательными, а слѣдовательно и четырьмя точками, такъ какъ двѣ пары точекъ на основаніяхъ опредѣляютъ пропорціональность между соотвѣтственными отрѣзками.

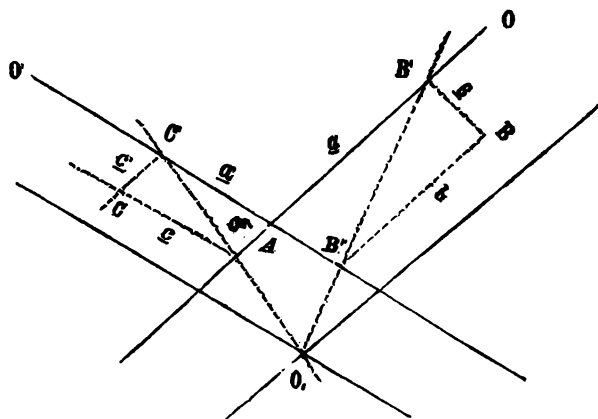
§ 140. Показавъ какимъ способомъ опредѣлить направленія бесконечно-удаленныхъ точекъ на кривой, если онѣ существуютъ, рѣшимъ слѣдующую задачу.

Задача 6. По пяти даннымъ точкамъ, изъ коихъ двѣ находятся на бесконечности, построить кривую?

Рѣш. Пусть данныя пять точекъ будутъ O, O', A, B, C , изъ коихъ O и O' бесконечно-удаленныя, слѣдовательно, находятся на бесконечно-удаленной прямой. Такъ какъ бесконечно-удаленныя точки даются направленіями, то пусть эти направленія будутъ a и a' (для 84) и положимъ, что эти направленія проведены чрезъ данную точку A . Приложимъ къ этому случаю построеніе задачи 3. Возьмемъ за центры связокъ бесконечно-удаленныя точки O и O' и приведемъ чрезъ точки B и C лучи b и b' , c и c' параллельно направленіямъ a и a' , принявъ a и a' за основанія рядовъ, полученныхъ на a и a' пересѣченіемъ ихъ съ лучами b, c, b', c' въ точкахъ B_1 и B'_1, C_1 и C'_1 , будемъ имѣть два перспективные ряда, такъ какъ A есть

ихъ общая точка. Центръ перспективы будетъ точка O , пересѣченіе прямыхъ $B'B''$, и $C'C''$, имѣя центръ перспективы легко уже построить сколько

Фиг. 84.

угодно точекъ кривой, какъ въ задачѣ 3. Изъ той же задачи мы видимъ что центръ перспективы O , есть пересѣченіе касательныхъ въ центрахъ связокъ, слѣдовательно, если чрезъ O , проведемъ прямую параллельно a и a' , то это будутъ касательныя кривой въ безконечно-удаленныхъ точкахъ O и O' . Безконечно-удаленная прямая есть общій лучъ связокъ соотвѣтственный касательнымъ въ точкахъ O и O' .

§ 141. *Ассимптоты.* Ассимптотами кривой называютъ касательныя, коихъ точки касанія находятся на безконечности, ассимптота параболы есть безконечно удаленная прямая. По пяти даннымъ точкамъ легко построить ассимптоты, но сперва надобно построить направленія безконечно-удаленныхъ точекъ (зад. 4), и затѣмъ построить касательныя въ безконечно-удаленныхъ точкахъ, какъ показано въ зад. 6. § 140.

Предложеніе Паскаля и Бріаншона.

§ 142. *Пред. Паскаля.* Во всякомъ вписанномъ въ конич. сѣч. шестиугольникѣ три пары противоположныхъ сторонъ пересѣкаются въ трехъ точкахъ на одной прямой линіи.

Дод. Изъ условія предложенія § 63' фиг. 40', видимъ, что вершины шестиугольника, жирно начерченного, находится на конич. сѣч. и его противоположныя стороны пересѣкаются на одной прямой AB .

§ 142'. *Пред. Бріаншона.* Во всякомъ описанномъ около конич. сѣч. шестиугольнике три діагонали, соединяющія противоположныя вершины, пересѣкаются въ одной точкѣ.

Док. Изъ условія предложенія § 63, фиг. 40 видимъ, что стороны шестиугольника, начерченного жирно, суть касательныя къ конич. сѣч. и его діагонали, соединяющія противоположныя вершины, пересѣкаются въ одной точкѣ.

Тоже видно изъ фиг. § 137, гдѣ во вписанномъ въ конич. сѣч. шестиугольникѣ $OPOLAL'O$ противоположныя стороны OP и AL , PO' и AL' , LO' и $L'O$ пересѣкаются на одной прямой BB' .

Тоже видно изъ фиг. § 137', гдѣ въ описанномъ около конич. сѣч. шестиугольникѣ $BS'L'B'SU'$ діагонали SB' , SO' и LL' , пересѣкаются въ одной точкѣ.

Это знаменитое предложеніе Паскаля, обильное слѣдствіями изъ него вытекающими, было положено въ основаніе потеряннаго сочиненія Паскаля: „Коническія сѣченія“, которое видѣлъ еще Лейбницъ въ бытность свою въ Парижѣ. Свойство вписаннаго шестиугольника въ конич. сѣч., въ какомъ бы порядкѣ ни были взяты его вершины всегда остается, поэтому такой шестиугольникъ геометры называли *мистическимъ*.

Соединяя данныя шесть точекъ на конич. сѣч. въ различныхъ порядкахъ получаются 60 различныхъ вписанныхъ шестиугольниковъ, изъ коихъ каждый имѣетъ тоже свойство. Прямая, на которой находятся три точки пересѣченія противоположныхъ сторонъ, называется *Паскалевой прямой*, слѣдовательно такихъ прямыхъ есть 60, которыя въ свою очередь имѣютъ, какъ система, многія интересныя свойства. Также можно сказать и о предложеніи Брианшона, гдѣ надобно только въ Паскалевомъ шестиугольникѣ замѣнить слово „вписанный“ словомъ „описанный“ шестиугольникъ; слово „стороны“ словомъ „вершины“ и слово „прямая“ словомъ „точка“, и мы будемъ имѣть 60 Брианшоновыхъ шестиугольниковъ и 60 Брианшоновыхъ точекъ.

§ 143. На основаніи предложеній Паскаля и Брианшона рѣшаются слѣдующія задачи и ихъ частные случаи.

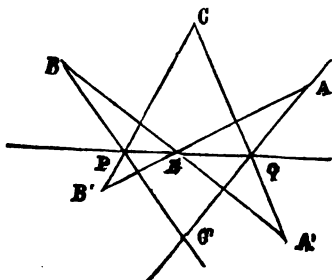
Задача 7. Даны пять точекъ A, B', C, A', B конич. сѣч., (фиг. 88) найти вторую точку пересѣченія прямой o , проходящей чрезъ точку A , съ кривою?

Рѣш. Означимъ чрезъ C' искомую точку на прямой o шестиугольникъ $AB'CA'BC'$ (фиг. 85). Паскалевъ, слѣдовательно, если означимъ чрезъ R точку пере-

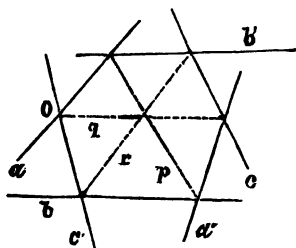
Задача 7'. Даны пять касательныхъ a, b', c, a', b конич. сѣч. (фиг. 85'), построить касательную изъ точки O , находящейся на касательной a ?

Рѣш. Пусть c' будетъ искомая касательная, шестиугольникъ $ab'sa'b'c'$ (фиг. 85') будетъ Брианшовъ, слѣдовательно проводя діагональ r , соединяющую противоположныя

Фиг. 85.

Фиг. 85'.

сѣченія противоположныхъ сторонъ AB' и $A'B$, чрезъ Q точку пересѣченія CA' и $C'A$ другихъ противоположныхъ сторонъ, то прямая RQ должна пройти чрезъ точку P , общую противоположнымъ сторонамъ $B'C$ и BC' . Откуда слѣдуетъ, что если точка P общая $B'C$ и BC' будетъ соединена съ B , то BP пересѣчетъ o въ искомой точкѣ C .

Если прямой o будемъ давать другія положенія, то каждый разъ, повторяя тоже построение, получимъ точку на конич. сѣч. Прямая o очевидно, должна всегда проходить чрезъ точку A или какую нибудь другую изъ данныхъ. Слѣдовательно, Паскалево свойство служить къ построению по точкамъ конич. сѣч.

вершины ab' и $a'b$ и діагональ q , соединяющую вершины $c'a$ и $c'a$ гдѣ $c'a$ есть точка O . Чрезъ точку qr должна проходить діагональ, соединяющая противоположныя вершины bc' и $b'c$. Слѣдовательно, если p есть прямая, соединяющая точку qr и $b'e$, то прямая, соединяющая точки bp и O , будетъ, очевидно, искомая касательная.

Если точкѣ O будемъ давать другія положенія, то каждый разъ, повторяя тоже построение, получимъ касательную къ конич. сѣч. Точка O , очевидно должна находиться на касательной a или другой какой нибудь изъ данныхъ. Слѣдовательно, Брианшаново свойство служить къ построению касательныхъ къ конич. сѣч.

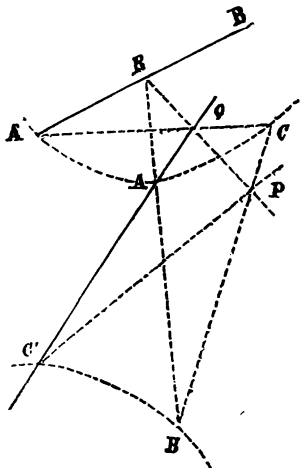
§ 144. Въ задачѣ 7-й могутъ быть слѣдующіе частныя случаи.

1. Точка B находится на безконечности.

Въ этомъ случаѣ конич. сѣч., вообще, будетъ гиперболою которой даны точки A, B', C, A' и направленіе одной изъ ассимптотъ, требуется построить точку пересѣченія данной прямой o , проходящей чрезъ точку A , съ конич. сѣч.

Рѣш. Полагая въ предыдущей задачѣ B на безконечности т. е. соединяя (фиг. 86) точку R общую AB' и прямой проведенной чрезъ A къ B (безконечно-удаленной) съ точкою Q общей прямой o и $A'C$ и чрезъ точку P общую QR и $B'C$ провести прямую параллельно $A'R$, которая и пересѣчетъ o съ искомой точкѣ C .

Фиг. 86.

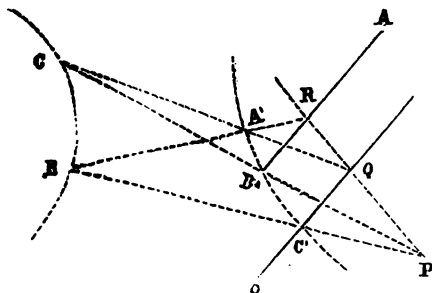

2. Положимъ что точка A будетъ на бесконечности, задача сдѣлается слѣдующая.

Даны четыре точки B', C, A', B и направленію одной изъ ассимптотъ гиперболы, найти точку ея пересѣченія съ данною прямою o проведенной параллельно ассимптотѣ?

Рѣш. Соединимъ точку R общую $A'B$ и прямой проведенной чрезъ B' въ данномъ направленіи (фиг. 87) съ точкою Q общую $A'C$ и прямой o , если теперь соединимъ B съ точкою P общую QR и $B'C$, то прямая BP пересѣчетъ данную прямую o въ искомой точкѣ C' .

Фиг. 87.

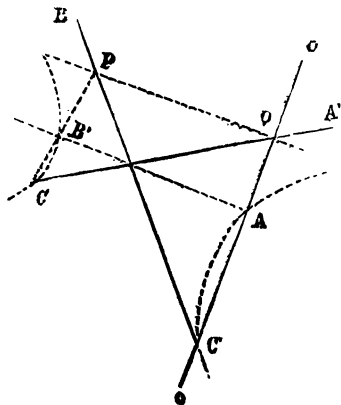

3. Пусть будутъ двѣ точки A' и B на бесконечности, задача будетъ слѣдующая:

Даны три точки A, B', C и направленія ассимптотъ гиперболы; найти вторую точку пересѣченія данной прямой o проходящей чрезъ точку A ?

Рѣш. Чрезъ точку Q общую o и прямой проведенной чрезъ C параллельно направленію первой ассимптотѣ, проводимъ прямую параллельно AB' (фиг. 88), которая пересѣкаетъ $B'C$ въ точкѣ P , чрезъ P проведемъ прямую параллельно второй ассимптотѣ, эта послѣдняя пересѣчетъ o въ искомой точкѣ C' .

Фиг. 88.

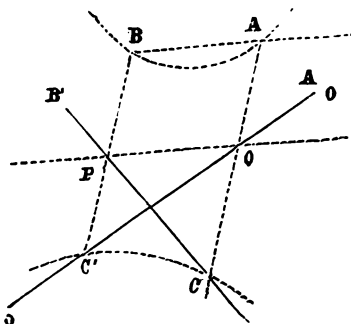

4. Пусть будутъ точки A и B' на бесконечности, задача сдѣлается:

Даны три точки C, A', B и направленія двухъ ассимптотъ гиперболы, построить точку ея пересѣченія съ данною прямою o проведенной параллельно первой ассимптотѣ?

Реш. Через точку Q (фиг. 89) общую o и CA проведем прямую параллельно $A'B$, которая пересечет в точкѣ P прямую проведенную чрезъ C параллельно второй асимптотѣ, прямая BP пересечетъ o въ искомой точкѣ C' .

Фиг. 89.

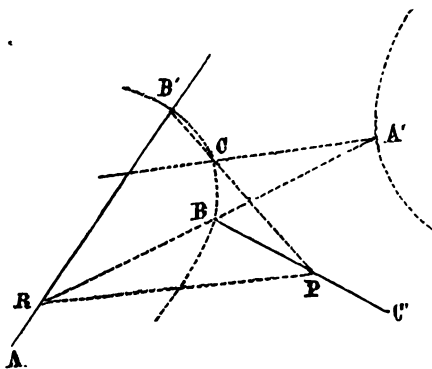

5. Положимъ точки B' , C , A' , B въ конечномъ разстояніи, а прямая AC на бесконечности, задача будетъ слѣдующая:

Имѣя четыре точки B' , C , A' , B гиперболы и направление одной изъ асимптотѣ, найти направление другой асимптоты?

Реш. Изъ точки R общей прямой $A'B$ и прямой, проведенной чрезъ B' въ данномъ направленіи, проведемъ параллельную CA' , (фиг. 90), которая пересечетъ въ точкѣ P прямую BC . Прямая BP и будетъ искомое направленіе.

Фиг. 90.

Всѣ эти задачи суть только частные случаи задачи 7.

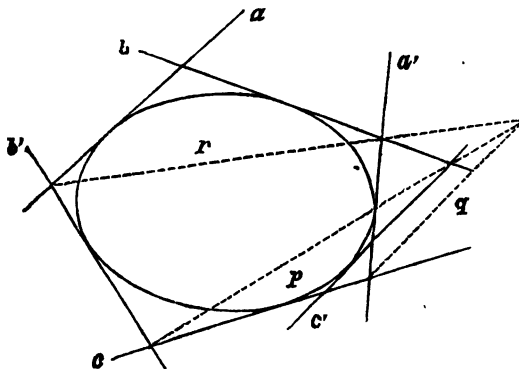
§ 145. Въ задачѣ 7'-й представляются слѣдующіе частные случаи, когда какой нибудь изъ данныхъ элементовъ удаляется на бесконечность.

1. Пусть точка ac' будетъ на бесконечности, въ этомъ случаѣ задача сдѣлается:

Даны пять касательныхъ a , b' , c , a' , b къ конич. сѣч., построить касательную параллельную одной изъ данныхъ, напримѣръ, a ?

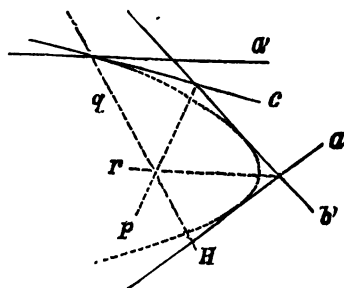
Реш. Проведем прямую o , соединяющую точки ab' и $a'b$ (фиг. 91), прямую p , которая проходит через точку $a's$ параллельно a и прямую q , соединяющую точки qo и $b's$; искомая касательная c' пройдет через точку pb .

Фиг. 91.

Так как из данной точки можно провести не более двух касательных к конич. сѣч., а из точки, находящейся на касательной, можно провести только одну касательную, следовательно, если конич. сѣч. есть парабола, то двѣ касательныя к ней не могутъ быть параллельными.

Фиг. 92.

2. Пусть касательная o будетъ бесконечно-удаленная прямая, то задача будетъ слѣдующая:

Даны четыре касательныя a, b', c, a' къ параболѣ, построить касательную изъ данной точки O на a ?

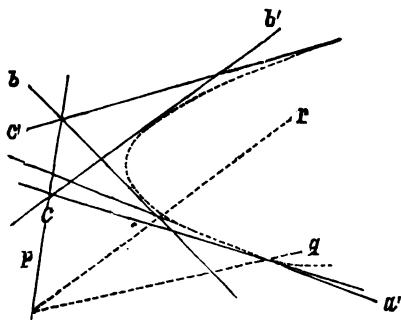
Реш. Построимъ прямую o , проходящую черезъ точку ab' параллельно o , прямую q , соединяющую точку O съ точкою $a's$ и прямую p соединяющую qr и $b's$, искомая касательная будетъ параллельна p . (фиг. 92).

3. Если бесконечно-удаленная прямая будетъ a , то задача будетъ слѣдующая:

Даны четыре касательныя $b', c, a'b$ параболы, построить касательную, имѣющую данное направление?

Реш. Построим прямую o , проходящую через точку $a'b$ параллельно b , прямую q , проходящую через точку $a'b$ в данном направлении и прямую p , соединяющую точки $b's$ и qo . Искомая касательная пройдет через точку pb . (фиг. 93).

Фиг. 93.

Перемещая точку O на a в задаче 2 или изменяя направление в задаче 3. будем иметь решение задачи:

Построить касательную к параболѣ по даннымъ четверемъ касательнымъ.

§ 146. Перейдемъ къ слѣдствіямъ предложеній Паскаля и Брианшона.

Слѣд. 1. Положимъ, что во вписанномъ въ конич. сѣч. шестиугольникѣ двѣ соседнія вершины, приближаясь совпадутъ, очевидно, сторона, соединяющая эти вершины сдѣлается касательной, а шестиугольникъ сдѣлается пятиугольникомъ, слѣдовательно каждый вписанный въ конич. сѣч. пятиугольникъ можно разсматривать какъ шестиугольникъ, въ которомъ одна изъ сторонъ есть касательная въ одной изъ его вершинъ.

Прилагая свойство шестиугольника къ вписанному пятиугольнику будемъ имѣть слѣдующее предложеніе:

Пред. Во всякомъ, вписанномъ въ конич. сѣч., пятиугольникѣ точки пересѣченія двухъ паръ не смежныхъ сторонъ и точка пересѣченія остальной стороны съ касательной, проведенной въ противоположной вершинѣ, пересѣкаются на одной прямой.

Слѣд. 2. Въ этомъ же смыслѣ всякій вписанный въ конич. сѣч. четырехугольникъ можно разсматривать какъ шестиугольникъ, коего двѣ остальныя стороны суть касательныя въ его вершинахъ.

Слѣд. 1'. Положимъ, что въ описанномъ шестиугольникѣ двѣ его послѣдовательныя стороны, приближаясь совпадутъ, очевидно точка ихъ пересѣченія т. е. вершина шестиугольника, сдѣлалась точкою касанія, а шестиугольникъ сдѣлается пятиугольникомъ, описаннымъ около конич. сѣч., слѣдовательно каждый описанный пятиугольникъ можно разсматривать какъ шестиугольникъ, коего одна изъ точекъ касанія есть вершина.

Прилагая свойство шестиугольника къ описанному пятиугольнику будемъ имѣть слѣдующее предложеніе:

Пред. Во всякомъ, описанномъ около конич. сѣч., пятиугольникѣ двѣ діагонали, соединяющія противоположныя вершины и прямая, соединяющая остальную вершину съ точкой касанія противоположной стороны, пересѣкаются въ одной точкѣ.

Слѣд. 2'. Въ томъ же смыслѣ всякій описанный около конич. сѣч. четырехугольникъ можно разсматривать какъ шестиугольникъ, коего двѣ остальныя вершины суть точки касанія его сторонъ.

Прилагая къ четырехугольнику свойство вписаннаго шестиугольника будемъ имѣть одно изъ самыхъ важныхъ свойствъ вписаннаго въ конич. сѣч. четырехугольника.

Пред. Во всякомъ вписанномъ четырехугольникѣ точки пересѣченія двухъ паръ противоположныхъ сторонъ и точки пересѣченія двухъ паръ касательныхъ, проведенныхъ въ противоположныхъ вершинахъ, находятся на одной прямой.

Прилагая къ четырехугольнику свойство описаннаго шестиугольника, будемъ имѣть одно изъ самыхъ важныхъ свойствъ описаннаго около конич. сѣч. четырехугольника.

Пред. Во всякомъ описанномъ четырехугольникѣ діагонали, соединяющія противоположныя вершины, и прямая, соединяющая точки касанія противоположныхъ сторонъ пересѣкаются въ одной точкѣ.

§ 147. На основаніи свойствъ вписаннаго пятиугольника (§ 146 слѣд. 1) рѣшаются слѣдующіе задачи.

Задача. Даны пять точекъ A, B', C, A', B на конич. сѣч., постройте касательную въ одной изъ нихъ, напримѣръ въ B ?

Рѣш. Проведемъ прямую чрезъ точки Q и R пересѣченія сторонъ AB и CA , AB' и $B'A$ и пусть P будетъ точка пересѣченія $B'C$ и QR . Прямая BP и будетъ искома касательная (фиг. 94).

Частные случаи. 1. Пусть одна изъ точекъ A, B', C, A находится на бесконечности, то задача сдѣлается.

Даны четыре точки гиперболы и направленіе одной изъ асимптотъ, постройте касательную въ одной изъ данныхъ точекъ?

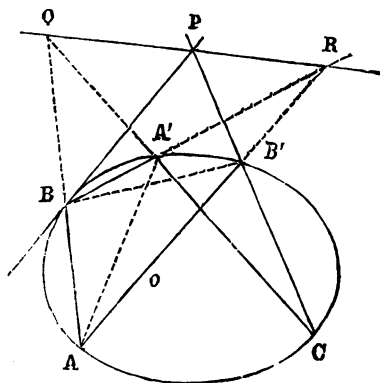
2. Пусть точка B будетъ на бесконечности. Задача сдѣлается: по четыремъ даннымъ точкамъ и направленію одной изъ асимптотъ, постройте эту асимптоту?

3. Пусть двѣ изъ точекъ A, B', C, A' будутъ на бесконечности. Задача сдѣлается, по тремъ даннымъ точкамъ гиперболы и направленіямъ асимптотъ, постройте касательную въ одной изъ данныхъ точекъ?

4. Пусть будутъ точка B и одна изъ другихъ точекъ на бесконечности. Задача сдѣлается: по тремъ даннымъ точкамъ гиперболы и направленіямъ асимптотъ, постройте одну асимптоту.

Задача. По четверемъ даннымъ точкамъ $AB A'C$ конич. сѣч. и касательной въ точкѣ B , постройте по точкамъ кривую, напримѣръ, постройте общую точку кривой и прямой o , проходящей чрезъ данную точку A ?

Фиг. 94.

Реш. Пусть B и Q будут точки пересечения o и $A'B$, AB и CA' , P общая точка QR и данной касательной. Искомая точка будет пересечение CP с o .

Частные случаи. Положим что одна или две из точек A , A' , C или точка A и прямая o или точка B , или точка B и одна из других точек или точки B и данная касательная находятся на бесконечности, эти условия дают следующие частные случаи:

1. Построить по точкам гиперболу, по данным трем точкам по касательной в одной из них и по направлению одной из асимптот.
2. Построить гиперболу по точкам, по данным двум точкам касательной в одной из них и по данным направлениям асимптот?
3. Построить гиперболу по трем точкам и по асимптотам?
4. Построить гиперболу по двум точкам, асимптотам и направлению другой асимптоты.
5. Построить параболу по трем данным точкам и направлению прямых, проходящих через бесконечно-удаленную точку?

§ 148. На основании свойств описанного пятиугольника (§ 146, слѣд. 1') рѣшаются слѣдующія задачи.

Задача 4. Даны пять касательных конич. сѣч., построить точку касанія какойнибудь из них.

Задача эта рѣшена уже выше (§ 74), а мы предложимъ только частные ея случаи.

Частные случаи 1. Даны четыре касательныя параболы, найти точки касанія и бесконечно-удаленную точку?

Задача. Построить по касательнымъ конич. сѣч., коего даны четыре касательныя и точка касанія одной из них?

Частный случай 1. Построить по касательнымъ параболу, коей даны три касательныя и бесконечно-удаленная точка?

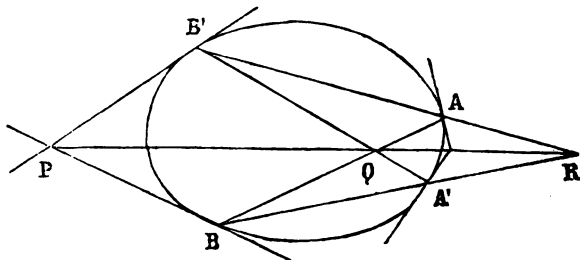
2. Даны три касательныя и одна из точек касанія?

§ 149. На основании предложеній Паскаля и Брианшана относительно вписаннаго и описаннаго чѣтереугольниковъ (§ 146, слѣд. 2) рѣшаются слѣдующія задачи, которыя были уже рѣшены выше другимъ способомъ.

Задача. Даны четыре точки A, B', B, A' на конич. сѣч. и касательная въ точкѣ B , построить касательную въ B' ?

Рѣш. Пусть Q будетъ (фиг. 95) точка пересѣченія AB и $A'B'$, R общая точка AB' и $A'B$, а P точка общая данной касательной и QR . Искомая касательная будетъ BP .

Фиг. 95.

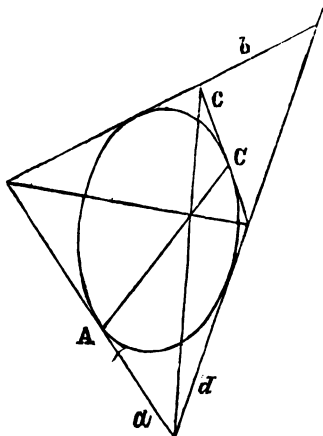

§ 150. На основаніи § 144. Слѣд. 2' рѣшаются слѣдующія задачи.

Задача. Построить конич. сѣч. по даннымъ тремъ касательнымъ a, b, c и по двумъ точкамъ касанія A, C касательныхъ a, c ; напримеръ, построить новую касательную изъ точки O на касательной a ?

Рѣш. Провести прямую (97 пред.) чрезъ точки ab и точку общую O и AC , эта прямая пересѣчетъ c въ точкѣ, которую соединивъ съ O будемъ имѣть искомую касательную.

Фиг. 97.

Частные случаи. Полагая на безконечности какую нибудь изъ точекъ A и C или какую нибудь изъ данныхъ касательныхъ, будемъ имѣть слѣдующіе случаи.

1. Построить по касательнымъ гиперболу, которой даны: асимптота, двѣ касательныя и одна изъ точекъ касанія?
2. Построить гиперболу по касательнымъ (т. е. рядъ 2-го порядка), представляющей гиперболу, по даннымъ асимптотамъ и касательной?
3. Построить по касательнымъ параболу, которой известна безконечно-удаленная точка, двѣ касательныя и одна изъ точекъ касанія?
4. Построить по касательнымъ параболу по даннымъ двумъ касательнымъ и точкамъ ихъ касанія?

Всѣ предъидущія задачи рѣшаются на свойствахъ вписаннаго и описаннаго четырехугольниковъ конич. сѣч.

На основаніи свойствъ вписаннаго и описаннаго треугольниковъ можно рѣшить задачи 2-ю и 2'-ю, 3-ю и 3'-ю?

Слѣд. 3. Вписанный треугольникъ можно разсматривать какъ шестиугольникъ, коего три стороны суть касательныя въ вершинахъ треугольника. Прилагая свойство Паскаля будемъ имѣть слѣдующее предложеніе:

Слѣд. 3'. Описанный треугольникъ можно разсматривать, какъ шестиугольникъ коего три вершины суть точки касанія сторонъ шестиугольника. Прилагая свойство Брианшана будетъ имѣть слѣдующее предложеніе:

Пред. Три точки пересѣченія стороны вписаннаго треугольника съ касательными въ противоположныхъ вершинахъ находятся на одной прямой.

На основаніи этого свойства рѣшается задача:

Задача 8. Даны три точки A, B, C , на конич. сѣч. и касательныя a, b въ точкахъ A и B , построить касательную въ C ?

Рѣш. Пусть P и Q будутъ точки пересѣченія касательныхъ a, b съ прямыми BC и AC , пусть K будетъ точка встрѣчи AB съ PQ , очевидно CK будетъ искомаѣ касательная.

Рѣшить слѣдующіе частные случаи.

1) Даны двѣ точки A и B на конич. сѣч. касательныя въ этихъ точкахъ и направление одной изъ асимптотъ, построить эту асимптоту?

2) Дана асимптота гиперболы, точка A , въ ней касательная, на направление другой асимптоты, построить эту послѣднюю?

3) Даны асимптоты гиперболы и точка C , построить касательную въ точкѣ C ?

4) Даны двѣ точки на параболѣ A и C , касательная въ A и направление прямой къ бесконечно-удаленной точкѣ, построить касательную въ точкѣ C ?

Предлож. Прямыя, соединяющіе вершины описаннаго треугольника съ точками касанія противоположащихъ сторонъ пересѣкаются въ одной точкѣ.

На основаніи этого свойства рѣшается задача:

Задача 8'. Даны три касательныя a, b, c конич. сѣч. и двѣ точки касанія A и B , касательныхъ a, b , построить третью точку касанія?

Рѣш. Пусть A', B', C' будутъ вершины описаннаго треугольника, A и B точки касанія, прямыя AA' и BB' пересѣкаются въ точкѣ O , прямая OC' пересѣкаетъ $A'B'$ и въ искомой точкѣ C .

Рѣшить слѣдующіе частные случаи:

1) Даны двѣ касательныя и одна изъ асимптотъ, точка касанія одной изъ касательныхъ, построить точку касанія другой касательной?

2) Даны асимптоты и касательная гиперболы, построить точку касанія данной касательной?

3) Даны двѣ касательныя параболы и точки изъ касанія, построить направление прямыхъ пересѣкающихся въ бесконечно-удаленной точкѣ.

4) Даны двѣ касательныя, точка касанія одной изъ нихъ и направление бесконечно-удаленной точки параболы, построить точку касанія другой касательной?

Предложеніе Дезарга и его взаимное.

§ 151. *Пред.* Если пересѣчемъ какою нибудь прямою четырехугольникъ вписанный въ конич. сѣч., то двѣ пары точекъ пересѣченія прямой съ противоположными сторонами и пара точекъ пересѣченія ея съ конич. сѣч. образуютъ на прямой инволюціонный рядъ, двойныя точки котораго суть пересѣченіе прямой съ конич. сѣч.

Док. Пусть вписанный въ конич. сѣч. четырехугольникъ будетъ $QTSR$ (фиг. 98). Возьмемъ Q и S за центры связокъ ($Q.RTEF$) и ($S.RTEF$), эти связки проэктивны, такъ какъ пересѣкаются на конич.

§ 151'. *Пред.* Если изъ какой нибудь точки проведемъ прямыя къ вершинамъ описаннаго около конич. сѣч., четырехугольника и двѣ касательныя, то получимъ инволюціонную связку изъ двухъ паръ лучей проведенныхъ къ противоположнымъ вершинамъ и пары касательныхъ, которыя будутъ двойными лучами связки.

Док. Пусть описанный четырехугольникъ будетъ q, r, s, t , (фиг. 98'). Изъ какой нибудь точки O проведемъ прямыя a и a' , b и b' , къ противоположнымъ вершинамъ и касательныя e и f къ конич. сѣч.

сѣченіи, слѣдовательно, будучи пересѣченіи
прямой o дадутъ проективные ряды

$$(o.BAEF) = (o.A'B'EF)$$

или

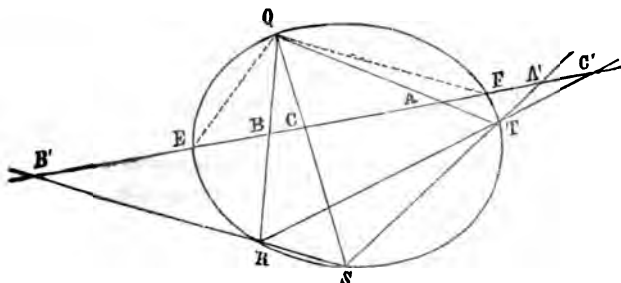
$$(o.ABFE) = (o.A'B'EF)$$

что показываетъ § 86, что три пары

$$A \text{ и } A', B \text{ и } B', E \text{ и } F,$$

образуютъ инволюцію, коей E и F суть
двойные точки.

Фиг. 98.

Очевидно, что пара точекъ C и C' ,
пересѣченія прямой съ діагоналями прина-
длежитъ инволюціи.

Слѣд. 1. Съ помощію предложенія
Дезарга можно построить по точкамъ конич.
сѣч., коего даны пять точекъ. Пусть $EQRST$
будутъ данныя пять точекъ (фиг. 86), чрезъ
точку E проведемъ, какую нибудь, прямую
 o , которая пересѣчетъ стороны четырехуголь-
ника $QRST$ въ точкахъ A и A' , B и B' ,
точка E есть двойная инволюціоннаго ряда
 A, A', B, B' , вторая двойная точки F и
будетъ на конич. сѣч.

Слѣд. 2. Точки A и A' , B и B' ,
опредѣляютъ инволюцію (фиг. 85), къ кото-
рой очевидно, будутъ принадлежать пары то-
чекъ P, P' пересѣченія съ прямою o всѣхъ

Пересѣченіе касательныхъ q и s съ осталь-
ными даетъ проективные связки

$$(O.abcf) = (O.b'a'ef)$$

или

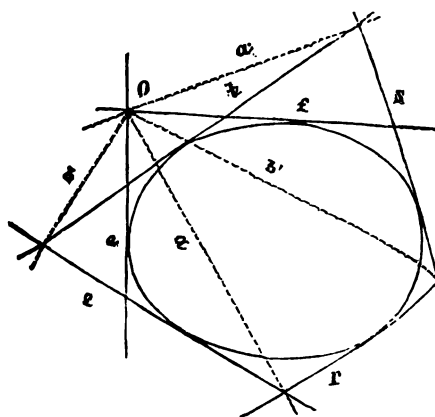
$$(O.abef) = (O.a'b'fe)$$

что показываетъ, что три пары лучей

$$a \text{ и } a', b \text{ и } b', e \text{ и } f$$

образуютъ инволюціонную связку, коей лу-
чи e и f суть двойные.

Фиг. 98'.

Очевидно, что пара лучей s и s' , про-
веденныхъ къ остальнымъ точкамъ пересѣ-
ченія сторонъ четырехугольника, принаде-
житъ инволюціонной связкѣ.

Слѣд. 1'. Съ помощію предыдущаго
предложенія можно, по пяти даннымъ касател-
льнымъ конич. сѣч. построить сколько
угодно касательныхъ (фиг. 86'). Пусть дан-
ныя касательныя будутъ $eqrst$. На касател-
ной e возьмемъ, какую нибудь, точку Q ,
соединимъ ее съ вершинами четырехуголь-
ника, то будемъ имѣть инволюціонную связку,
коей лучъ e есть двойной, если построимъ
второй двойной лучъ f , то онъ и будетъ
касательная къ конич. сѣч.

Слѣд. 2'. Лучи a и a' , b и b' опре-
дѣляютъ инволюціонную связку (фиг. 85'),
къ которой, очевидно, будутъ принадлежать и
пары p, p' касательныхъ, проведенныхъ къ

конеч. сѣч., описанныхъ около четырехугольника $QRST$.

Слѣд. 3. Если между конеч. сѣч. проходящими чрезъ точки Q, R, S, T есть такое которое касается прямой o , не проходящей чрезъ точки Q, R, S, F , то точка касанія будетъ двойная, слѣдовательно или есть два такихъ конеч. сѣченій или ни одного.

Слѣд. 4. Если вершины, вписаннаго въ конеч. сѣч., четырехугольника $QRST$, (фиг. 86), будутъ скользить по кривой, а три стороны его проходить чрезъ точки A, A', B , то и четвертая пройдетъ чрезъ B' , такъ какъ это есть шестая точка инволюціи опредѣляемой пятью точками

E и F, A и A', B и B' .

точки O ко всѣмъ конеч. сѣч. вписаннымъ въ четырехугольникъ $qrst$.

Слѣд. 3. Если между конеч. сѣч. касающимися прямыхъ q, r, s, t , есть такое, которое пройдетъ чрезъ точку O , то касательная въ O есть двойной лучъ, слѣдовательно или такихъ конеч. сѣченій есть два или ни одного.

Слѣд. 4'. Если точки касанія, описаннаго около конеч. сѣч. четырехугольника $qrst$ (фиг. 86'), будутъ скользить по кривой, а три вершины будутъ оставаться на лучахъ a, a', b , то и четвертая вершина будетъ оставаться на лучѣ b' , такъ какъ b' есть шестой лучъ инволюціи, опредѣляемой пятью лучами

e и f, a и a', b и b' ,

§ 152. На основаніи предъидущаго свойства легко доказать слѣдующее болѣе общее предложеніе.

Пред. Если вершины многоугольника съ четнымъ числомъ сторонъ $2r$ скользятъ по конеч. сѣч., а стороны его, исключая одной, проходятъ чрезъ данныя точки на одной прямой, то и послѣдняя сторона будетъ проходить чрезъ одну и ту же точку на той же прямой. Доказывается это послѣдовательнымъ отдѣленіемъ четырехугольниковъ и приложеніемъ къ нимъ предъидущаго свойства. Взаимное предложеніе доказывается точно также.

§ 153. Слѣдующія весьма важныя свойства непосредственно вытекаютъ изъ предложенія Дезарга.

Слѣд. Если въ предложеніи Дезарга вершины S и T четырехугольника $QRST$ совпадутъ, то четырехугольникъ сдѣлается треугольникомъ QRS , а сторона ST сдѣлается касательной въ точкѣ S . Прилагая предложеніе Дезарга къ треугольнику QRS , (фиг. 99), рассматривая его какъ четырехугольникъ, коего одна изъ сторонъ есть касательная, въ какойнибудь изъ вершинъ его, будемъ имѣть слѣдующее предложеніе:

Пред. 1. Если вписанный треугольникъ QRS пересѣченъ какоюнибудь прямою o , которая встрѣчаетъ кривую въ точкахъ P и P' , двѣ стороны треугольника въ A и A' , третью сторону и касательную

Слѣд. Если во взаимномъ предложеніи Дезарга стороны s и t четырехугольника $qrst$ (фиг. 99') совпадутъ, то четырехугольникъ сдѣлается треугольникомъ qrs , а вершина st сдѣлается точкою касанія стороны s . Прилагая предложеніе взаимное Дезарга къ треугольнику qrs рассматривая его какъ четырехугольникъ, коего одна изъ вершинъ есть точка касанія, какойнибудь изъ его сторонъ, будемъ имѣть слѣдующее предложеніе:

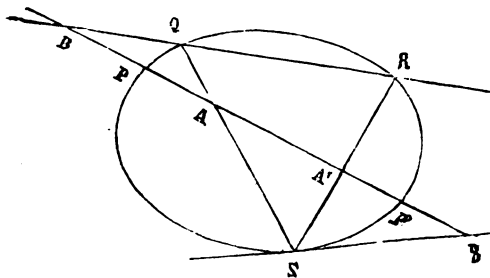
Пред. 1'. Если изъ, какойнибудь, точки O , проведены касательныя p и p' къ кривой и лучи a и a' къ двумъ вершинамъ, къ третьей вершинѣ и точкѣ касанія противоположащей стороны лучи b и b' , то связка

въ противоположной вершинѣ въ точкахъ B и B' , то эти три пары точекъ образуютъ инволюціонный рядъ.

Задача. Даны пять точекъ на конич. сѣч. провести касательную въ одной изъ нихъ?

Рѣш. Пусть данныя пять точекъ будутъ P, Q, R, P', S (Фиг. 99), чтобы провести касательную въ точкѣ S , образуемъ треугольникъ QRS и проведемъ секущую чрезъ точки

Фиг. 99.

P , и P' . Эта сѣкущая пересѣчетъ стороны треугольника въ точкахъ A, A', B , которые съ P и P' , и искомою точкою B' на касательной въ S , составляютъ инволюціонный рядъ, слѣдовательно чтобы по пяти точкамъ P и P', A и A', B построить шестую инволюціонную надо соединить ее съ S , это и будетъ искомая касательная.

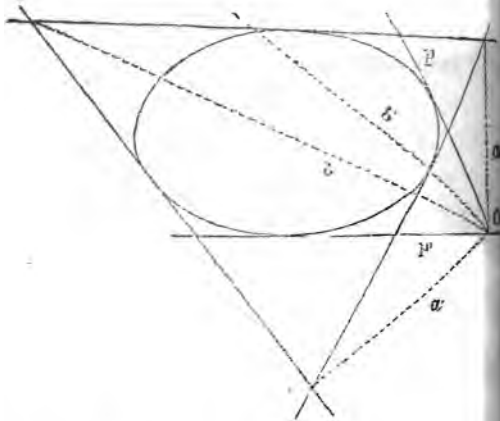
Слѣд. 4. Положимъ, что точки Q и R (въ Фиг. 100) совпадутъ, прямая QR слѣдается касательной въ точкѣ Q , такимъ, образомъ вмѣсто треугольника QRS будемъ имѣть двѣ касательныя въ точкахъ Q и S и хорду сопряженія QS . Такъ какъ стороны QS и RS совпали, то и точки A и A' совпадутъ и образуютъ двойную точку инволюціи двухъ паръ точекъ B и B', P и P' . Откуда вытекаетъ слѣдующее предложеніе.

O , состоящая изъ этихъ трехъ паръ лучей будетъ инволюціонная.

Задача. Даны пять касательныхъ къ конич. сѣч., найти точку касанія одной изъ нихъ?

Рѣш. Пусть данныя пять касательныхъ будутъ p, p', a, a', b (Фиг. 99'), образуемъ описанный треугольникъ qrs и возьмемъ точку O пересѣченія касательныхъ

Фиг. 99'.

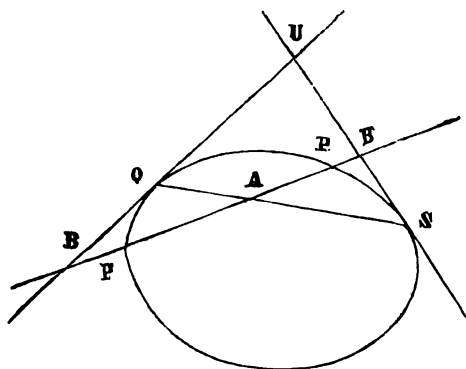
p и p' . Изъ этой точки проведемъ лучи a и a' , лучъ b къ противоположной вершинѣ, лучъ b' , который проходитъ чрезъ точку касанія стороны треугольника s будетъ шестой лучъ инволюціонной связки p, p', a, a', b и b' , слѣдовательно подобно только построить лучъ b' , точка его пересѣченія и кривой съ будетъ искомая.

Слѣд. 4'. Положимъ что касательныя q и r совпадутъ (Фиг. 100'), точка qr слѣдается точкою касанія, такимъ образомъ вмѣсто треугольника qrs будемъ имѣть двѣ точки касанія касательныхъ q, r и точку qr ихъ пересѣченія. Такъ какъ точки qs, rs совпали въ одну точку qs , то лучи a и a' такъ же совпадутъ и составятъ одинъ двойной лучъ a инволюціи, опредѣляемой двумя парами лучей p и p', b и b' (Фиг. 100'). Откуда вытекаетъ слѣдующее предложеніе.

Пред. 2. Если, какаянибудь, прямая α пересекает конич. сѣч. въ точкахъ P и P' , двѣ касательныя въ точкахъ B и B' , и хорду соприкосновения въ точкѣ A , то A будетъ двойная точка инволюціи определяемой двумя парами точекъ B и B' , P и P' (Фиг. 100).

Слѣд. 5. Если измѣняющееся конич. сѣч. касается двухъ прямыхъ и проходитъ черезъ двѣ данныя точки P и P' , то хорда соприкосновения будетъ всегда проходить черезъ одну и ту же точку на прямой PP' .

Фиг. 100.

Слѣд. 6. Если въ конич. сѣч. (Фиг. 100) измѣняются и касательныя UQ и US , а не измѣняются P, P', B, B' , то хорда соприкосновения будетъ еще проходить черезъ одну или черезъ другую двойную точку инволюціи, определяемой двумя парами точекъ P и P' , B и B' . Откуда слѣдуетъ, что если даны четыре точки P, P', B, B' на одной прямой и описано какое нибудь конич. сѣч. черезъ точки P и P' , проведены къ нему касательныя изъ точекъ B и B' , то, соединяя каждую касательную B съ каждою изъ B' , будемъ имѣть четыре хорды соприкосновения, которыя по двѣ встрѣчаются въ двойныхъ точкахъ инволюціи P и P' B и B' .

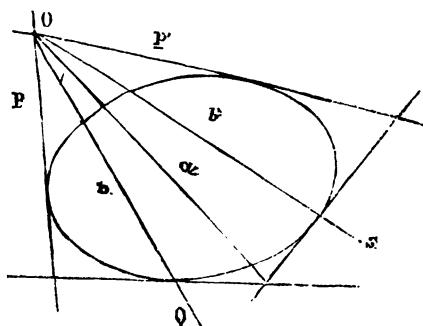
На основаніи предыдущаго рѣшается слѣдующая задача:

Задача. Построить касательную въ точкѣ S къ конич. сѣч., которое прохо-

Пред. 2. Если изъ, какой нибудь, точки O проведемъ касательныя p и p' къ конич. сѣч., лучи b, b' къ точкамъ касанія касательныхъ q и r и лучъ a къ точкѣ qr , то a будетъ двойной лучъ инволюціи, определяемой двумя парами лучей b и b' , p и p' (фиг. 100').

Слѣд. 5'. Если измѣняющееся конич. сѣч. касается двухъ прямыхъ p и p' и проходитъ черезъ двѣ данныя точки, то касательныя въ этихъ точкахъ пересекутся на одной и той же прямой, проходящей черезъ точку pp' .

Фиг. 100'.

Слѣд. 6'. Если въ конич. сѣч. (фиг. 100') измѣняются и точки касанія касательныхъ q и r , а неизмѣняются лучи p, p', b, b' , то точка пересѣченія q и r упадетъ или въ одинъ или въ другой двойной лучъ инволюціи двухъ паръ лучей p и p' , b и b' . Откуда слѣдуетъ, что если даны четыре луча p, p', b, b' одной связки и описано, какое нибудь, конич. сѣч., касающееся лучей p и p' , проведены касательныя въ точкахъ его встрѣчи съ b и b' , то, соединяя каждую касательную относительно b съ каждою относительно b' , будемъ имѣть четыре точки встрѣчи, которыя по двѣ будутъ находиться на двойныхъ лучахъ инволюціи p и p' , b и b' .

На основаніи предыдущаго рѣшается слѣдующая задача:

Задача. Построить точку касанія касательной a къ конич. сѣч., которое ка-

дять чрезъ четыре точки P, P', Q, S и касается прямой UQ въ точкѣ Q ?

Рѣш. Пусть A и B будутъ точки встрѣчи PP' съ QS и съ данною касательною UQ . Если построимъ точку B' , сопряженную B въ инволюціи опредѣляемой парю точекъ P и P' и двойною точкою A , то прямая $B'S$ и будетъ искомая касательная.

сается лучей связки p, p', q, s и въ данной точкѣ касается луча q ?

Рѣш. Пусть a и b будутъ лучи, исходящіе изъ точки pp' къ точкѣ qs и къ точкѣ касанія прямой q . Если построимъ лучъ b' сопряженный лучу b въ инволюціи, опредѣляемой парю лучей p, p' и двойнымъ лучемъ a , то лучъ b' встрѣтитъ касательную s въ искомой точкѣ касанія.

Слѣд. 8. Если конич. сѣченіе будетъ гипербола, то предъидущее предложеніе даетъ слѣдующее свойство кривой: двѣ асимптоты гиперболы суть касательныя коихъ хорда соприкосновенія есть бесконечно-удаленная прямая. Если пересѣчемъ гиперболу и ея асимптоты, какою нибудь прямою: гиперболу въ точкахъ P и P' , а асимптоты въ точкахъ B и B' , то одна изъ двойныхъ точекъ инволюціи P, P', B, B' будетъ на бесконечно удаленной прямой, а слѣдовательно другая двойная точка будетъ дѣлать пополамъ разстоянія между сопряженными точками P и P', B и B' . Откуда вытекаетъ извѣстное свойство гиперболы, что

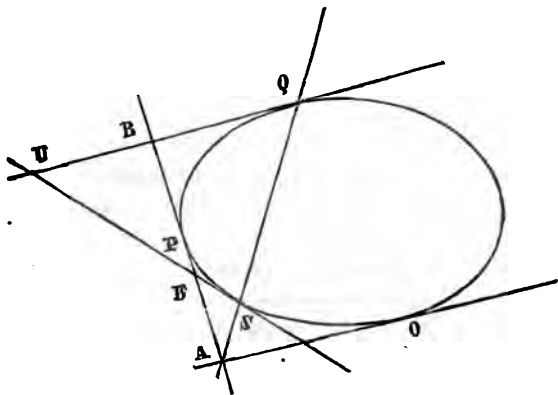
$$PB = P'B' \text{ и } PB' = P'B,$$

которое можетъ служить для построенія гиперболы по даннымъ асимптотамъ и одной точкѣ.

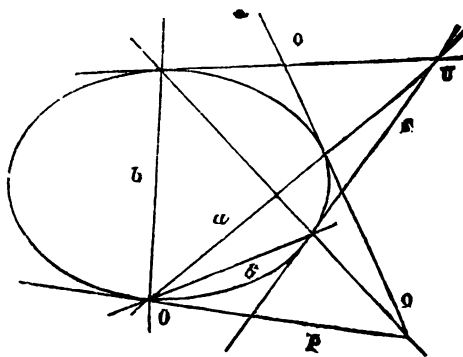
Если сѣкущая будетъ касательная, то очевидно ея отрезки между асимптотами и точкою касанія дѣлятся пополамъ.

Пред. 3. Въ описанномъ около конич. сѣч. треугольникъ UBB' , точки пересѣченія одной изъ его сторонъ BB' съ двумя остальными, точка ея касанія и точка пересѣченія съ хордою соприкосновенія составляютъ гармоническій рядъ (§ 92), такъ какъ двойныя точки дѣлятъ гармонически отрезки между сопряженными точками инволюціоннаго ряда.

Фиг. 101.

Фиг. 101'.

Слѣд. 9. Если въ пред. 2 положимъ, что точки P и P' совпали, т. е. сѣкущая PP' сдѣлалась касательной въ точкѣ P , то точка P будетъ другая двойная точка инволюціи, опредѣляемой парю точекъ BB' и двойною точкою A (фиг. 101).

Предлож. 3'. Во вписанномъ въ конич. сѣч. треугольникѣ уголъ bb' раздѣленъ гармонически касательной p въ точкѣ O и лучемъ a , проведеннымъ въ точку встрѣчи касательныхъ q и s въ остальныхъ вершинахъ треугольника.

Слѣд. 9'. Если въ пред. 2' положимъ, что касательныя p и p' совпали, т. е. точка O находится на конич. сѣч., то касательная p будетъ другой двойной лучъ инволюціи, опредѣляемой лучами b и b' и другимъ двойнымъ лучемъ a (101').

Слѣд. 10. Чрезъ точку A (фиг. 101) проведена касательная, коей точка касанія есть O , гармоническія точки P, A, B, B' суть: точки касанія касательной AB и точки пересѣченія AB съ тремя другими касательными OA, QB, SB' , слѣдовательно, четыре касательныя AB, OA, QB, SB' пересекаются съ какою нибудь пятою въ четырехъ гармоническихъ точкахъ т. е. это суть четыре гармоническія касательныя. И такъ какъ прямая QS , соединяющая точки касанія сопряженныхъ касательныхъ QB и SB' , проходитъ чрезъ A , то имѣемъ слѣдующее предложеніе.

Предл. 4. Если хорда соприкосновенія двухъ касательныхъ проходитъ чрезъ точку пересѣченія двухъ другихъ касательныхъ, то первыя двѣ касательныя раздѣлены гармонически двумя послѣдними. И обратно, если четыре касательныя гармоническія, то хорда соприкосновенія двухъ сопряженныхъ касательныхъ проходитъ чрезъ точку пересѣченія другихъ двухъ.

Слѣд. 10'. Прямая a (фиг. 101') встрѣчаетъ конич. сѣч. въ точкѣ коей касательная пусть будетъ o , гармоническіе лучи p, a, b, b' суть: касательная p и прямая соединяющая точку O съ точками касанія касательныхъ q, r, o , слѣдовательно, эти четыре точки, будучи соединены лучами съ какою нибудь точкою на конич. сѣч. образуютъ гармоническую связку, слѣдовательно это суть четыре гармоническія точки на конич. сѣч. И такъ какъ точка пересѣченія q и s находится на хордѣ соприкосновенія p и o , то имѣемъ слѣдующее предложеніе.

Предлож. 4'. Если точка встрѣчи двухъ касательныхъ находится на прямой, соединяющей другія двѣ точки касанія, то первыя двѣ точки дѣлятся гармонически другими двумя. И обратно, если четыре точки конич. сѣч. гармоническія, то точка встрѣчи касательныхъ въ сопряженныхъ точкахъ находится на прямой соединяющей другія двѣ точки.

Эти оба предложенія можно свести въ одно слѣдующее:

Предлож. 5. Если двѣ касательныя конич. сѣч. пересекаются на хордѣ соприкосновенія двухъ другихъ касательныхъ, то обратно, точка пересѣченія этихъ послѣднихъ касательныхъ будетъ находится на хордѣ соприкосновенія первыхъ двухъ и четыре такія касательныя образуютъ гармоническую группу, также какъ и ихъ точки касанія.

Въ (фиг. 101) точка A находится на QS , а точка U на PO . Во взаимномъ точка qs находится на a , а op на u .

Пр. Если конич. сѣч. есть гипербола, то хорда соприкосновения ассимптотъ, которые суть касательныя, есть бесконечно-удаленная прямая, слѣдовательно хорда соприкосновения двухъ параллельныхъ касательныхъ будетъ проходить чрезъ точку пересѣченія ассимптотъ. И обратно, если чрезъ точку пересѣченія ассимптотъ проведемъ сѣкущую, то касательныя въ точкахъ пересѣченія ея съ кривою, будутъ параллельны. Откуда легко видѣть, что всѣ сѣкущія, проходящія чрезъ точку встрѣчи ассимптотъ въ этой точкѣ дѣлятся пополамъ.

§ 154. На основаніи предложенія Дезарга и его взаимнаго рѣшаются слѣдующія задачи:

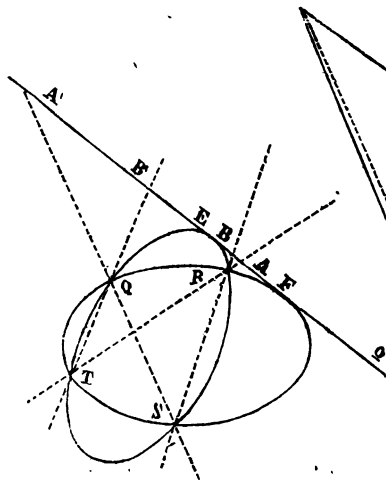
Задача 3. Построить конич. сѣч. по даннымъ четыремъ точкамъ и касательной, которая не проходитъ ни чрезъ одну изъ данныхъ точекъ?

Рѣш. Пусть данныя четыре точки будутъ Q, R, S, T и данная прямая o (фиг. 102). Пусть A и A', B и B' будутъ точки пересѣченія прямой o со сторонами четырехугольника $QRST$. Чрезъ четыре точки

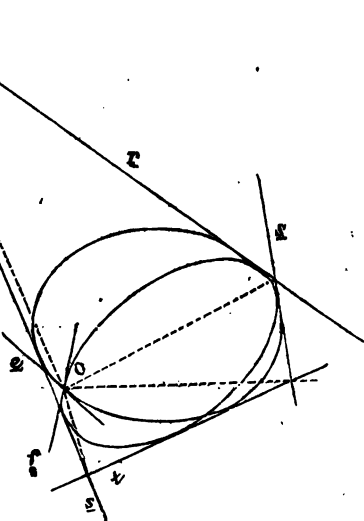
Задача 3'. Построить конич. сѣч. по даннымъ четыремъ касательнымъ и точкѣ, которая не находится ни на одной изъ данныхъ касательныхъ?

Рѣш. Пусть данныя четыре касательныя будутъ q, r, s, t и данная точка O (фиг. 102'). Пусть лучи проведенные изъ точки O къ вершинамъ qt, rs, qr, st будутъ a, a', b, b' . Къ четыремъ прямымъ касается безъ

Фиг. 102.

Фиг. 102'.

Q, R, S, T проходятъ безчисленное множество конич. сѣч., коихъ пары точекъ пересѣченія каждого изъ нихъ съ o принадлежатъ инволюціи, опредѣляемой парами $A,$

численное множество конич. сѣч., къ которымъ пары касательныхъ, проведенныхъ къ каждому изъ нихъ, принадлежатъ къ инволюціонной связкѣ, опредѣляемой парами

A' и B, B' . Если инволюционный ряд имеет двойные точки, то конич. сѣч. касается прямой o , следовательно задача имеет два рѣшенія и не одного, смотря потому имеет ли ряд двѣ двойныя точки или ни одной. Построивъ двойныя точки E и F инволюціоннаго ряда, будемъ имѣть два конич. сѣч. касающіяся прямой o , которая проходитъ чрезъ данныя точки Q, R, S, T и каждое чрезъ одну изъ двойныхъ точекъ.

a, a' и b, b' . Если инволюціонная связка O имеетъ двойные лучи, то конич. сѣч. будетъ проходить чрезъ точку o , следовательно задача будетъ имѣть или два рѣшенія или ни одного, смотря потому имѣетъ ли связка два двойныхъ луча или ни одного. Построивъ двойные лучи инволюціонной связки O , будемъ имѣть пять касательныхъ, изъ коихъ каждая пять дадутъ конич. сѣч. проходящее чрезъ O и касающееся четырехъ данныхъ прямыхъ.

Если данная прямая o будетъ бесконечно-удаленная, то задача сдѣлается:

задача 4. Построить параболу, которая проходила бы чрезъ четыре данныя точки Q, R, S, T .

Рѣш. Изъ произвольно взятаго центра O проведемъ лучи a, a', b, b' параллельно QT, RS, QR, ST и построимъ двойные лучи инволюціоннаго ряда, опредѣляемаго двумя парами лучей $a, a'; b, b'$. Если есть два двойныхъ луча, то каждый дастъ направленіе въ которомъ находится бесконечно-удаленная точка на параболѣ, проходящей чрезъ четыре данныя точки. Слѣдовательно рѣшеній будетъ два или ни одного, смотря потому имѣетъ ли связка два двойныхъ луча или ни одного. Такимъ образомъ задача сводится на слѣдующую: по тремъ даннымъ точкамъ и направленію къ бесконечно-удаленной точкѣ на параболѣ построить эту кривую?

Слѣдовательно чрезъ четыре данныя точки проходитъ или двѣ или ни одной параболы, въ первомъ случаѣ всѣ остальные конич. сѣч. суть или эллипсы или гиперболы, а во второмъ только гиперболы. Первый случай имѣетъ мѣсто, когда каждая изъ четырехъ данныхъ точекъ находится внѣ треугольника образованнаго тремя остальными, а второй случай, когда одна изъ данныхъ точекъ находится внутри треугольника, коего вершины суть остальные три точки.

Если въ задачѣ правой стороны ($3'$) одна изъ данныхъ прямыхъ q, r, s, t находится на бесконечности, то задача будетъ слѣдующая:

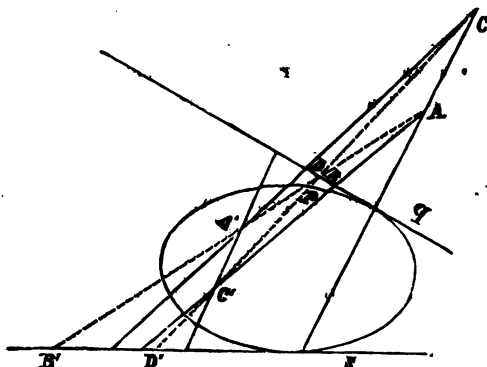
Построить параболу которая, касаясь трехъ данныхъ прямыхъ, проходила бы чрезъ данную точку?

Задача 5. Построить конич. сѣч., проходящее чрезъ три данныя точки и касающееся двухъ данныхъ прямыхъ?

Задача 5'. Построить конич. сѣч., касающееся трехъ данныхъ прямыхъ и проходящее чрезъ двѣ данныя точки?

Реш. Пусть данны три точки будут P, P', P'' и пара данных касательных q и z (фиг. 103). Через точки P и P' проведем связку, которая встрѣчает

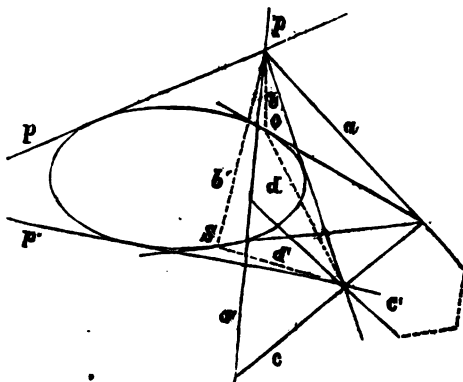
Фиг. 103.

искомое конич. сѣч. въ точкахъ P и P' и данны касательныя q, z въ точкахъ B и B' . Эти двѣ пары точекъ опредѣляютъ инволюціонный рядъ, коего одна изъ двойныхъ точекъ A и A' находится на хордѣ соприкосновенія (§ 153 пред. 2). Тоже относится и къ сѣкущей PP'' , которая пересѣкаетъ q и z въ точкахъ D и D' . Если двойныя точки инволюціоннаго ряда, опредѣляемаго парами точекъ P и P'', D и D' , будутъ C и C' , то хорда соприкосновенія пройдетъ черезъ одну изъ нихъ. Откуда заключаемъ, что задача имѣетъ четыре рѣшенія т. е. объ инволюціи $PP, BB; PP', CC'$, вмѣстѣ даютъ двойныя точки $A, A'; C, C'$, следовательно четыре конич. сѣч. удовлетворяютъ даннымъ условіямъ, а поэтому четыре (§ 145. слѣд.) хорды соприкосновенія съ касательными q и z суть AC , и $A'C, AC', A'C'$. Такимъ образомъ будемъ имѣть, для каждаго изъ четырехъ конич. сѣч., пять точекъ съ помощію которыхъ, каждое изъ нихъ можно построить.

Реш. Пусть данныя три касательныя будутъ p, p', p'' и пара данныхъ точекъ Q и S (фиг. 103'). Черезъ точку pp' пересѣченіе касательныхъ p и p' , проведемъ лучи

Фиг. 103'.

b и b' къ точкамъ Q и S . Если чрезъ a и a' означимъ двойныя точки инволюціонной связки, опредѣляемой двумя парами лучей p, p' и b, b' , то одинъ изъ нихъ пройдетъ чрезъ точки пересѣченія касательныхъ въ точкахъ Q и S (§ 153 пред. 2). Тоже относится и къ касательнымъ p и p' , чрезъ точку пересѣченія которыхъ и точки Q и S проходятъ лучи d, d' . Если означимъ чрезъ c и c' двойныя лучи инволюціонной связки, опредѣляемой двумя парами лучей p, p' и d, d' , то одинъ изъ нихъ падаетъ въ упомянутую выше точку. Такимъ образомъ двѣ инволюціонныя связки p, p, b, b' и p, p', d, d' даютъ четыре двойныхъ луча a и a', c и c' . Следовательно задача имѣетъ четыре рѣшенія т. е. существуетъ четыре конич. сѣченія удовлетворяющіе даннымъ условіямъ т. е. точки встрѣчи касательныхъ въ Q и S . Суть $ac, a'c, oc, a'c'$. Такимъ образомъ для каждаго изъ искоми конич. сѣч. будемъ имѣть пять касательныхъ, съ помощію которыхъ можно построить каждое изъ нихъ.

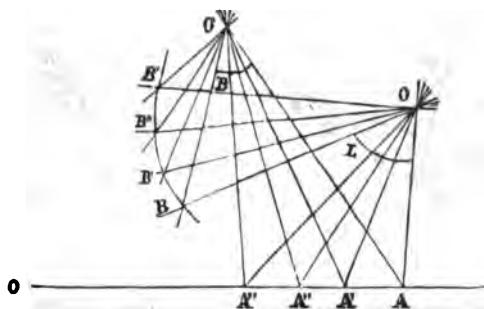
§ 155. Прибавимъ еще способы образованія конич. сѣч. Ньютона Маклорена.

Способъ Ньютона. Два угла данной величины вращаются около своихъ вершинъ O и O' , точка пересѣченія двухъ сторонъ скользить по

данной прямой o , геометрическое мѣсто точекъ пересѣченія остальной пары сторонъ есть конич. сѣч.

Доказ. Изъ положеній имѣемъ (фиг. 104).

Фиг. 104.

$$(O . AA'A''A''') = (O' . AA'A''A''')$$

но

$$(O . AA'A''A''') = (O' . BB'B''B''')$$

слѣдовательно

$$(O . BB'B''B''') = (O' . BB'B''B''')$$

а это показываетъ, что точки B, B', B'', \dots находятся на конич. сѣч. (§).

Шаль обобщилъ этотъ способъ Ньютона слѣдующимъ образомъ: вмѣсто прямой o онъ беретъ конич. сѣчен., проходящее чрезъ точки O и O' , слѣдовательно мы будемъ также имѣть

$$(O . AA'A''A''') = (O' . AA'A''A''')$$

откуда опять слѣдуетъ

$$(O . BB'B''B''') = (O' . BB'B''B''').$$

Легко видѣть, что если углы будутъ такъ выбраны, что общій лучъ OO' будетъ двойной, то связки будутъ перспективны и геометрическое мѣсто будетъ прямая.

Ньютонъ основываясь на своемъ способѣ построилъ приборъ съ помощію котораго конич. сѣченія чертятся непрерывнымъ движеніемъ.

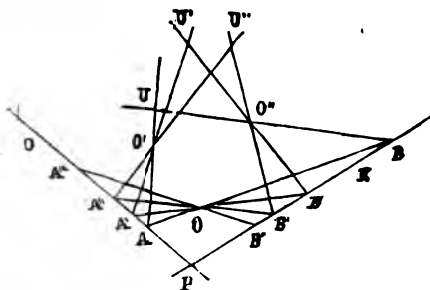
§ 156. Способъ Маклорена и его взаимный.

Если треугольникъ, измѣняясь, перемѣщается такъ, что три его стороны проходятъ чрезъ три данныя точки O, O', O'' , не лежація на одной прямой, а двѣ изъ его вершинъ скользятъ по двумъ даннымъ пря-

Если треугольникъ, измѣняясь, перемѣщается такъ, что три его вершины скользятъ по даннымъ тремъ прямымъ, не пересекающимся въ одной точкѣ, а двѣ изъ его сторонъ проходятъ чрезъ двѣ данныя точки,

иметь OQ и PB , то третья вершина опишет конич. свч. (фиг. 105).

Фиг. 105.

Доказ. Пусть две вершины треугольника A и B скользят по прямым o и o' , то будем иметь

$$(O . AA'A''A''') = (O . BB'B''B''')$$

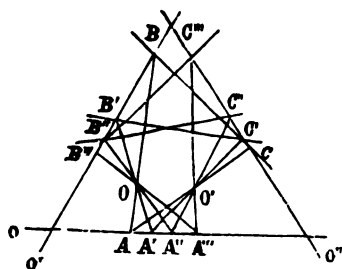
откуда

$$(O' . AA'A''A''') = (O' . BB'B''B''')$$

Следовательно точки пересечения U, U', U'', U''', \dots лучей связок $(O' . AA'A''A''')$ и $(O' . BB'B''B''')$ находятся на конич. свчении.

то третья сторона образует связку 2-го порядка (фиг. 105').

Фиг. 105'.

Доказ. Пусть две стороны треугольника проходят чрез две точки O и O' , а три вершины его скользят по трем прямым o, o', o'' , то будем иметь

$$(o . AA'A''A''') = (o' . BB'B''B''')$$

и

$$(o . AA'A''A''') = (o'' . CC'C''C''')$$

откуда

$$(BB'B''B''') = (CC'C''C''')$$

Следовательно прямая $BC, B'C', \dots$ образует связку 2-го порядка.

Пр. Если три данные точки O, O', O'' , будут на одной прямой, то геом. мѣст. будетъ прямая въ первомъ случаѣ, а во второмъ, если три прямая o, o', o'' , пересекаются въ одной точкѣ, то геомет. мѣсто будетъ точка § 71. Зад. 4, 5.

Эти два способа заключаются въ задачахъ (1) и (1') построения конич. свчение по пяти даннымъ точкамъ и по пяти даннымъ касательнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ первомъ случаѣ двѣ прямая по которымъ скользятъ двѣ вершины D и D' треугольника суть AL и AL' , а три точки чрезъ которые проходятъ его стороны суть O, O', O . (фиг. 81, 81'). Во второмъ случаѣ, три прямая по которымъ скользятъ вершины треугольника суть o, o', o , а двѣ точки чрезъ которые проходятъ двѣ стороны его суть S и S' .

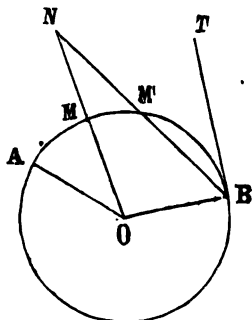
Первый способъ Маклоренъ оспаривалъ у Бринкенрифта.

§ 156. *Тресекия угла.* Раздѣлить данный уголъ на три равныя части?

Рѣш. Пусть данный уголъ будетъ AOB или дуга AB (фиг. 106). Возьмемъ на дугѣ AB , какуюнибудь, точку M и точку M' такъ чтобы

дуга BM' была въ двое больше дуги AM . Очевидно уголъ AOM равенъ TBM' , гдѣ TB есть касательная къ дугѣ въ точкѣ B .

Фиг. 106.

Изъ этого построение видимъ, что связки, описываемыя около точекъ O и B прямыми OU и BU проэективны, слѣдовательно точка U пересѣченія лучей связокъ описываетъ конич. сѣч., которое проходитъ чрезъ концы данной дуги A и B . Очевидно точка P , гдѣ конич. сѣч. пересѣкаетъ еще дугу AB и будетъ искомая точка, такъ какъ $\angle AOP = \angle BOR$. Легко видѣть, что конич. сѣч. есть равносторонняя гипербола коей ассимптоты параллельны равнодѣлящимъ уголъ между OA и BP .

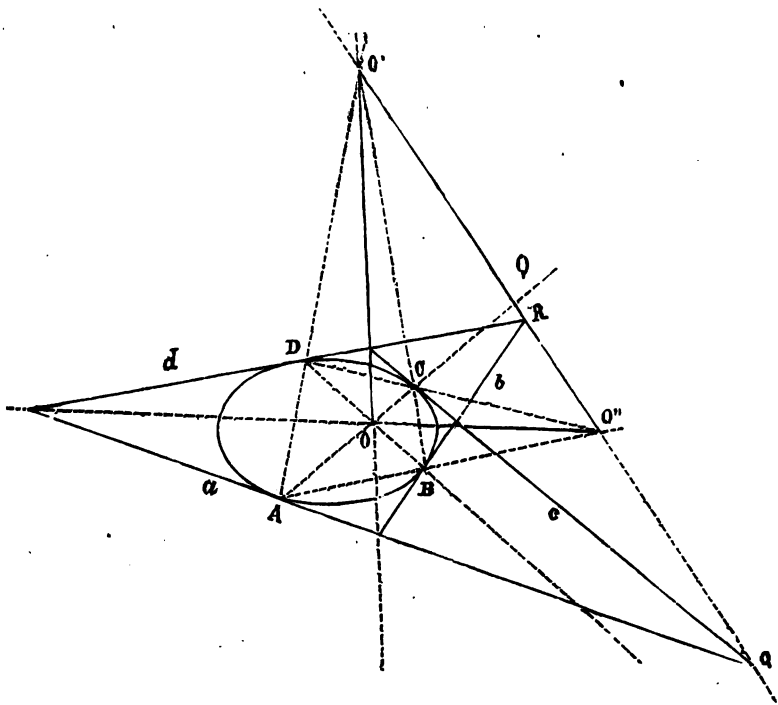
Древніе геометры временъ Платона и позднѣйшіе рѣшали, эту знаменитую задачу въ древности, много различными способами, настоящій способъ принадлежитъ Шалю и самый простой.

ГЛАВА XIV.

Полюсы и Поляры.

§ 157. Пусть будет дана какая нибудь точка O въ плоскости конич. сѣч. (фиг. 107). Чрезъ эту точку проведемъ, въ произвольномъ направленіи, двѣ сѣкущія AC и BD , которыя можно разсматривать какъ діагонали вписаннаго въ конич. сѣч. четырехугольника $ABCD$. Прилагая къ этому четыре-

Фиг. 107.

угольнику предложеніе Паскаля (§ 142) мы видимъ, что точки пересѣченія противоположныхъ сторонъ BC и AD , AB и CD , касательныхъ a и c , b и d

въ противоположныхъ вершинахъ A и C , B и D , всѣ эти четыре точки находятся на одной прямой o , которую называютъ *полярной* данной точки O , а точку O называютъ ея *Полосомъ*.

Пусть точки пересѣченія противоположныхъ сторонъ BC и AD , AB и CD будутъ O' и O'' , а точки пересѣченія противоположныхъ касательныхъ a и c , b и d , пусть будутъ P и Q .

Пересѣченіе сѣкущей AC съ кривою и съ полярной o даетъ четыре-гармоническія точки, изъ коихъ A и C отдѣлены точкою Q и точкою пересѣченія AC съ полярной o , что видно изъ четырехугольника $ABCD$. Тоже относится и къ сѣкущей BD и ко всякой другой проведенной чрезъ полюсъ O .

Положеніе поляры o относительно конич. сѣч. опредѣляется точкою O и только. Въ самомъ дѣлѣ, если одна изъ сѣкущихъ, напримѣръ, AC будетъ вращаться около полюса O , то полярна o проходитъ всегда чрезъ точку пересѣченія касательныхъ b и d и черезъ точку пересѣченія сѣкущей BD съ полярной o . Обѣ эти точки не перемѣщаются, когда AC вращается около O .

Разсмотримъ точки четырехугольника $ABCD$, но въ порядкѣ вершинъ $ACDB$. Прилагая къ нему предложеніе Паскаля найдемъ, что точки пересѣченія касательныхъ a и d , c и b въ противоположныхъ вершинахъ и противоположныхъ сторонъ AB и CD , AC и BD находятся на одной прямой OO' или o' . Тоже найдемъ, рассматривая четырехугольникъ $ABCD$ въ порядкѣ вершинъ $ACBD$, что точки пересѣченія касательныхъ a и b , c и d въ противоположныхъ вершинахъ и противоположныхъ сторонъ AD и BC , AC и BD находятся на одной прямой OO'' или o'' .

Прямныя o' , o'' относительно точекъ O' и O'' каждая имѣетъ то же свойство что и полярна o къ полюсу O т. е. вполне опредѣляются положеніемъ точекъ O' и O'' , поэтому O' и O'' называются *полосами* прямыхъ o' и o'' , которыя въ свою очередь называются *полярными* точекъ O' и O'' .

Еслибы вмѣсто точки O , взятой внутри кривой, была взята точка O' внѣ кривой и чрезъ нее проведены произвольно двѣ сѣкущія AB и CD , то рассуждая какъ выше мы получили бы тѣ же результаты.

§ 158. *Полярный треугольникъ*. Треугольникъ $OO'O''$ называется *полярнымъ*, такъ какъ его вершины суть полюсы противуположныхъ сторонъ. Его называютъ *диагональнымъ*, такъ какъ его стороны суть діагонали описаннаго четырехугольника $abcd$, полюсы O , O' , O'' называютъ *диагональными* точками.

§ 159. Изъ сказаннаго выше выводимъ слѣдующее: если вершины A , B , C , D вписаннаго въ конич. сѣч. четырехугольника суть точки касанія описаннаго четырехугольника $abcd$, то

1) Діагоналі обоихъ чотирикутників какъ вписанного, такъ и описанного проходятъ чрезъ одну и ту же точку O . То же можно сказать и о точкахъ O' и O'' , рассматривая чотирикутники въ порядкахъ вершинъ $ACDB$ и $ACBD$. Эти діагоналі образуютъ гармоническія связки въ точкахъ O' , O' и O'' , что видно изъ свойствъ чотирикутника.

2) Точки пересѣченія противоположныхъ сторонъ обоихъ чотирикутників $ABCD$ и $abcd$, какъ вписанного, такъ и описанного, находятся на одной прямой o и образуютъ гармоническій рядъ, точки пересѣченія противоположныхъ сторонъ вписанного чотирикутника отдѣлены точками пересѣченія противоположныхъ сторонъ описанного чотирикутника. Точно то же относится и къ чотирикутникомъ $ACDB$ и $acdb$ и къ $ACBD$ и $acbd$ относительно прямыхъ o' и o'' на которыхъ образуются гармоническіе ряды точками пересѣченія противоположныхъ сторонъ вписанного и описанного чотирикутниківъ.

§ 160. Изъ построенія полярнаго треугольника видимъ, что если полюсъ находится внутри кривой, то его полярна не пересѣкаетъ ея, а если полюсъ находится внѣ кривой, то полярна его пересѣкаетъ кривую. Откуда видимъ, что только двѣ стороны полярнаго треугольника пересѣкаютъ кривую, а двѣ его вершины находятся внѣ кривой.

Задача. По данному полюсу построить его полярну и обратно по данной полярѣ построить ея полюсъ?

Рѣш. Эту задачу можно рѣшить нѣсколькими способами:

1-й. Чрезъ данный полюсъ провести произвольно двѣ сѣкущія и на каждой изъ нихъ построить сопряженно гармоническую точку даннаго полюса относительно точки пересѣченія кривой съ сѣкущими; прямая проведенная чрезъ построенныя точки и будетъ искомая полярна (§ 157).

2-й. Въ точкахъ пересѣченія двухъ сѣкущихъ съ кривой провести касательныя, прямая проведенная чрезъ точки пересѣченія касательныхъ есть искомая полярна.

3-й. Соединяя точки пересѣченія двухъ сѣкущихъ съ кривою попарно, прямая, проведенная чрезъ точки пересѣченія проведенныхъ прямыхъ, будетъ искомая полярна.

4-й. Провести одну сѣкущую, построить на ней сопряженную гармоническую точку относительно точекъ пересѣченія сѣкущей съ кривою и провести касательныя въ этихъ точкахъ, точка пересѣченія касательныхъ и сопряженная гармоническая находятся на искомой полярѣ.

5-й. Наконецъ чрезъ полюсъ (если можно) провести двѣ касательныя къ кривой, хорда сопрякосновенія и есть искомая полярна.

Примѣч. Первый способъ самый общій онъ можетъ быть приложенъ и въ томъ случаѣ, когда точки пересѣченія сѣкущихъ будутъ мнимыя.

Построеніе полюса по данной полярѣ.

1-й. Черезъ двѣ произвольно взятыхъ точки на данной полярѣ провести касательныя къ кривой и къ каждой парѣ касательныхъ провести два сопряженно гармоническіе луча, къ данной полярѣ, точка пересѣченія построенныхъ лучей и есть искомый полюсъ.

2-й. Точка пересѣченія діагоналей четырехугольника образуемаго четвертями касательными, проведенными изъ двухъ точекъ произвольно взятыхъ на данной полярѣ, есть искомый полюсъ.

3-й. Точка пересѣченія хорды соприкосновенія предыдущихъ паръ касательныхъ, есть искомый полюсъ.

4-й. Черезъ произвольно взятую точку на данной полярѣ провести пару касательныхъ и ихъ хорду соприкосновенія, провести сопряженно гармоническій лучъ къ полярѣ и проведеннымъ касательнымъ, точка пересѣченія этого луча и хорды соприкосновенія, есть искомый полюсъ.

5-й. Черезъ точки пересѣченія данной полярны съ кривою провести касательныя, точка ихъ пересѣченія будетъ искомый полюсъ.

Примѣч. Первый способъ самый общій онъ имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, когда двѣ пары касательныхъ, проведенныхъ черезъ двѣ точки на полярѣ, будутъ мнимыя.

§ 161. *Построеніе полярнаго треугольника.* Пусть будетъ дана точка O и конич. сѣч., построимъ полярѣ этой точки, пусть она будетъ o , на полярѣ o возьмемъ произвольно точку O' и построимъ ея полярѣ o' , прямая oo' проходящая чрезъ точки OO' будетъ полярѣ точки O' пересѣченія полярѣ o и o' . Построенный такимъ образомъ треугольникъ $OO'O'$ есть полярный, такъ какъ въ немъ стороны o, o', o'' суть полярны противоположныхъ вершинъ O, O', O'' . Изъ этого построенія видимъ, что по данному полюсу можно построить безчисленное множество полярныхъ треугольниковъ, всѣ они имѣютъ общую вершину O и общую сторону o , остальные вершины находятся на полярѣ o , а остальные стороны проходятъ чрезъ данный полюсъ O .

Сопряженіе полюсы и полярны. Изъ предыдущаго построенія видимъ, что если полюсъ O' перемѣщается на полярѣ o точки O , то полярѣ o' вращается около полюса O , такія двѣ полярны o и o' называются *сопряженными*. Обратно, если полярѣ o' проходитъ чрезъ полюсъ O полярѣ o , то полярѣ o проходитъ чрезъ полюсъ O' , такіе два полюса O и O' называются *сопряженными*. Въ полярномъ треугольникѣ каждая пара сторонъ суть сопряженныя полярны и каждая пара вершинъ суть сопряженные полюсы.

§ 162. *Предложеніе.* Два данные полюса или двѣ данныя полярны, относительно даннаго конич. сѣч., опредѣляютъ полярный треугольникъ.

Док. Если даны два полюса, то даны и ихъ полярны, точка пересѣченія этихъ полярѣ есть полюсъ прямой проходящей чрезъ данные полюсы.

Если даны двѣ полярны, то даны и ихъ полюсы, прямая проходящая чрезъ два полюса будетъ полярна точки пересѣченія данныхъ поляръ.

Задача. Даны три точки, полюсъ и его полярна, построить конич. сѣченіе?

Рѣш. Пусть данныя три точки будутъ A, B, C полюсъ O и его полярна o (фиг. 107). Чрезъ точку A и чрезъ полюсъ O проведемъ сѣкущую, на которой должны находится четыре гармоническія точки: точка Q встрѣчи сѣкущей съ полярной, точка A , полюсъ O и четвертая гармоническая C на конич. сѣч., которую легко построить. Точно также сѣкущая проведенная чрезъ B и O даетъ точку D на конич. сѣч., такимъ образомъ будемъ имѣть пять точекъ съ помощію которыхъ можно построить конич. сѣченіе. Откуда видимъ, что полюсъ и полярна его равносильны двумъ условіямъ.

Задача. Даны двѣ точки и полярный-треугольникъ, построить конич. сѣченіе?

Рѣш. Пусть данныя точки будутъ A и B и полярный треугольникъ $OO'O''$ (фиг. 107)? Чрезъ точку A и чрезъ полюсы O, O', O'' проведемъ прямыя AO, AO', AO'' на которыхъ четвертыя гармоническія C, D, E будутъ на конич. сѣч. Построивъ эти три точки будемъ имѣть съ данными двумя A и B пять точекъ, съ помощію которыхъ можно построить конич. сѣч. Откуда видимъ, что полярный треугольникъ равносильнъ тремъ условіямъ.

§ 163. Посмотримъ по какому закону перемѣщаются полюсы O' и O'' на полярѣ o , когда сѣкущая AC вращается около полюса O ?

Когда AC вращается около точки O (фиг. 107), то касательныя a и c перемѣщаются, а касательныя b и d не перемѣщаются, касательная c пересѣкаясь съ b и d образуетъ на b и d проеکتивные ряды (§ 132) чрезъ точки которыхъ проходятъ полярны o' и o'' , вращаясь около полюса O , слѣдовательно онѣ образуютъ двѣ одноцентренныя проеکتивныя связки, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ и инволюціонны.

Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ полярны o' и o'' суть взаимно-сопряженныя, то, рассматривая каждую изъ нихъ какъ принадлежащую одной или другой изъ связокъ, соотвѣтственный лучъ будетъ всегда другая полярна. Лучи этой связки пересѣкаясь съ полярной o образуютъ на ней инволюціонный рядъ, который есть перемѣщающіеся полюсы O' и O'' .

Если бы вращалась сѣкущая BC около полюса O' , то полярны o и o'' образуютъ, какъ и выше инволюціонную связку, коей центръ есть полюсъ O' , а пересѣченіе этой связки съ полярной o' даетъ инволюціонный рядъ который есть перемѣщающіеся полюсы O и O'' .

Въ первомъ случаѣ т. е. когда полюсъ находится внутри кривой ни инволюціонная связка ни инволюціонный рядъ полюсовъ не имѣютъ двой-

ныхъ элементовъ—это очевидно, а во второмъ случаѣ т. е. когда полюсъ находится внѣ кривой существуютъ, какъ двойные лучи, такъ и двойныя точки. Въ самомъ дѣлѣ, на сѣкущей BC есть четыре гармоническія точки изъ коихъ B и C отдѣляютъ точки пересѣченія сѣкущей съ полярными o' и o'' . Известно, что если одна изъ точекъ B или C совпадетъ съ точкою пересѣченія BC съ полярной o' , то и другая совпадетъ съ нею, слѣдовательно лучъ BC сдѣлается касательной, но въ это же время совпадутъ и полюсы O и O'' и лучи OO и OO' , слѣдовательно какъ связка такъ и инволюціонный рядъ имѣютъ двойные лучи и двойныя точки. Изъ этого видимъ, что точки пересѣченія поляры данной точки внѣ кривой суть точки касанія касательныхъ къ кривой проведенныхъ изъ данной точки. На этомъ основаніи рѣшается задача:

Задача. Изъ данной точки внѣ кривой провести касательную?

Рѣш. Построить полярну данной точки, провести прямая чрезъ точки пересѣченія кривой съ полярной, это и будутъ исконыя касательныя. Какъ видно эта задача рѣшается съ помощію только линейки.

§ 164. Если изъ какой нибудь точки внѣ кривой проведемъ касательныя, то хорда соприкосновенія будетъ полярна взятой точки, какъ видно изъ вышесказаннаго. Положимъ что взятая точка начинаетъ перемѣщаться по одной изъ касательныхъ, то очевидно хорда соприкосновенія, какъ полярна перемѣщающейся точки будетъ вращаться около точки касанія касательной по которой перемѣщается точка, слѣдовательно, рассматривая касательную какъ полярну ея полюсъ будетъ точка ея касанія. Такимъ образомъ видимъ, что въ этомъ случаѣ полюсъ лежитъ на своей полярѣ, а полярна проходитъ чрезъ свой полюсъ.

Изъ всего сказаннаго выше видно, что всякая точка въ плоскости конич. сѣч. имѣетъ свою полярну, а всякая прямая имѣетъ свой полюсъ.

§ 165. Если сѣкущая AC (фиг. 107) вращается около точки O , полюса прямой OO'' , а DB не перемѣщается, то въ точкѣ D образуются инволюціонная связка, такъ какъ лучи DA и DC пересѣкаются съ полярной o въ перемѣщающихся точкахъ O', O'' образующихъ инволюціонный рядъ на полярѣ o (§ 163). Эта связка какъ видно, не имѣетъ двойныхъ лучей. Изъ этого также видимъ, что связка лучей, коей центръ находится въ какой нибудь точкѣ D на кривой, а лучи проходятъ чрезъ перемѣщающіяся точки A и C , будетъ инволюціонная.

Если сѣкущая DC будетъ вращаться около точкѣ O' , то связка образуемая въ точкѣ A лучами AD и AC будетъ инволюціонная, такъ какъ ея лучи проходятъ чрезъ инволюціонный рядъ образуемый полюсами O и O'' на полярѣ o' . Эта связка имѣетъ двойные лучи проходящіе чрезъ точки пересѣченія поляры o' съ коничесъ сѣченіемъ. И въ этомъ случаѣ связка лучей, коей центръ находится гдѣ нибудь на кривой, а лучи проходятъ

черезъ перемѣщающіяся точки D и C , будетъ инволюціонная съ двойными лучами.

§ 166. Изъ предъидущаго § вытекаетъ слѣдующее предложеніе:

Предложеніе. Если около какойнибудь точки, взятой въ плоскости конич. сѣч., вращается сѣкущая, то соединяя ее точки пересѣченія съ кривой съ произвольно взятой точкой на кривой получимъ инволюціонную связку лучей, которая будетъ имѣть или не имѣть двойные лучи, смотря потому будетъ ли взята точка, около которой вращается сѣкущая, внутри или внѣ кривой.

Док. Слѣдуетъ только построить полярю данной точки, откуда, сообщаясь съ § 161 будемъ имѣть настоящее предложеніе.

Обратное предложеніе будетъ слѣдующее:

Предложеніе. Если стороны угловъ, конхъ общая вершина находится на конич. сѣч., образуютъ инволюціонную связку, то прямые соединяющіе точки пересѣченія сторонъ угловъ съ кривою проходятъ всѣ черезъ одну точку.

Док. Взять точку пересѣченія прямыхъ соединяющихъ точки пересѣченія сторонъ двухъ какихънибудь угловъ и показать, что прямая соединяющая точки пересѣченія какогонибудь третьяго угла съ кривою проходитъ черезъ ту же точку.

Предложеніе. Если прямой уголъ, всего вершины находятся на конич. сѣч., вращается около своей вершины, то прямые, соединяющіе точки пересѣченія его сторонъ съ кривою, проходятъ черезъ одну точку.

Док. Когда прямой уголъ вращается около своей вершины, то его стороны образуютъ инволюціонную связку (§ 92), слѣдовательно, по предъидущему предложенію настоящее имѣетъ мѣсто.

Слѣдствія, вытекающія изъ предъидущихъ предложеній,

Слѣд. 1. Если черезъ какуюнибудь точку на конич. сѣч. проведемъ двѣ прямые одинаково наклонныя къ данной прямой, проходящей черезъ ту же точку, то хорды соединяющія точки пересѣченія одинаково наклоненныхъ прямыхъ пересѣкаются въ одной точкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, двѣ прямые равно наклоненныя, данная прямая и перпендикуляръ къ ней составляютъ инволюціонную связку, слѣдовательно и т. д.

Слѣд. 2. Если черезъ какуюнибудь точку на конич. сѣч. проведемъ прямые къ точкамъ пересѣченія двухъ хордъ съ кривою, прямую черезъ точку пересѣченія хордъ и касательную въ точкѣ взятой на конич. сѣч., то эти шесть прямыхъ составляютъ инволюціонную связку. Очевидно касательная будетъ соответственная прямой проходящей черезъ пересѣченіе хордъ.

§ 167. Слѣдствіе 2 предъидущаго § даетъ рѣшеніе слѣдующей задачи.

Задача. По пяти даннымъ точкамъ провести касательную въ одной изъ нихъ?

Реш. Пусть данные пять точек будут A, A', B, B' и C , если требуется провести касательную в точку C , то через эту точку провести прямые CA и CA' , CB и CB' и прямую через точку пересечения хорд AA' и BB' к этим пяти прямым построить шестую инволюционную—это и будет искомая касательная.

Это решение замечательно тем, что оно имеет место и в том случае, когда точки A и A' , B и B' будут мнимыми сопряженными. В самом деле, хорды AA' и BB' будут действительными, а следовательно и точка их пересечения. Очевидно, что данная точка C должна быть действительная.

Предложение. Если вершина угла описанного около конич., сѣч. перемѣщается на какойнибудь прямой, то стороны этихъ угловъ пересѣкаясь съ какойнибудь касательной къ кривой образуютъ на ней инволюционный рядъ.

Доказ. Хорды соприкосновения сторонъ угловъ суть полюсы ихъ вершинъ, а точка пересѣченія хордъ соприкосновения есть полюсъ прямой по которой перемѣщаются вершины угловъ. Если какуюнибудь точку на кривой соединимъ съ концами хордъ соприкосновения, то связка будетъ инволюционная (§ 162 пред.), которая проецирна съ рядомъ точекъ пересѣченія касательныхъ съ какоюнибудь касательно (§ 32).

Задача. По пяти даннымъ касательнымъ найти точку касанія на одной изъ нихъ?

Реш. Пусть данные касательныя будутъ a и a' , b и b' и c , на которой требуется построить точку касанія. Черезъ точки пересѣченія касательныхъ a и a' ; b и b' проведемъ прямую d , пусть точка пересѣченія этой прямой съ касательной c будетъ D ; очевидно изъ предыдущаго предложения, что шестая точка, составляющая инволюционный рядъ съ точками пересѣченія касательной c съ другими четырьмя касательными и точкою D , есть искомая точка касанія s .

Это решение существуетъ и в томъ случаѣ, когда четыре изъ данныхъ касательныхъ будутъ мнимыя, касательная c должна быть действительная.

§ 168. *Задача.* На одной прямой даны два инволюционныхъ ряда, найти общія точки обѣихъ инволюцій.

Реш. Возьмемъ какоенибудь конич. сѣч., а лучше всего для простоты кругъ, а на немъ какуюнибудь точку. Прямые проведенныя къ точкамъ двухъ данныхъ рядовъ образуютъ двѣ одно-центрыя инволюціонныя связки, хорды соединяющія точки пересѣченія соответственныхъ лучей въ каждой связкѣ проходятъ черезъ одну точку (§ 162). Хорда, проходящая черезъ эти двѣ точки, пересѣкаясь съ окружностію, даетъ двѣ точки которые, будучи соединены съ взятою на окружности точкою, даютъ два общіе луча обѣимъ инволюціоннымъ связкамъ. Эти лучи будучи продолжены до

встрѣчи съ данною прямою даютъ двѣ общія точки обѣихъ инволюціонныхъ рядовъ.

Задача. На одной прямой даны двѣ пары точекъ A и A' , B и B' , найти двѣ точки E и F которые дѣлили бы гармонически оба отрезка AA' и BB' ?

Это тоже что по даннымъ двумъ парамъ сопряженныхъ инволюціонныхъ точекъ построить двойныя точки инволюціи?

Рѣш. Проведемъ какойнибудь кругъ и чрезъ произвольно взятую на его окружности точку O проведемъ лучи OA и OA' , OB и OB' , пусть эти лучи пересѣкаютъ окружность въ точкахъ A_1 и A'_1 , B_1 и B'_1 , чрезъ точку пересѣченія хорды $A_1A'_1$ и $B_1B'_1$ проведемъ касательныя къ окружности, точки касанія и будутъ искомыя. Легко видѣть когда искомыя точки будутъ дѣйствительныя и когда мнимыя.

Задача. Даны на одной прямой двѣ пары сопряженныхъ точекъ A и A' , B и B' и еще пара C и C' требуется найти пару сопряженныхъ инволюціонныхъ точекъ, которыя были бы сопряженно-гармоническими съ парю точекъ C и C' ?

Рѣш. Опишемъ какуюнибудь окружность и возьмемъ на ней гдѣнибудь точку O , проведемъ лучи OA и OA' , OB и OB' , пусть точки пересѣченія этихъ лучей съ окружностію будутъ A_1 и A'_1 , B_1 и B'_1 , пусть точка пересѣченія хорды $A_1A'_1$ и $B_1B'_1$ будетъ O' . Если хорда, соединяющая точки пересѣченія лучей OC и OC' съ окружностію проходитъ чрезъ точку O' , то задача возможна (§ 162) и три пары точекъ A и A' , B и B' , C и C' будутъ составлять инволюціонный рядъ, коего двойныя точки будутъ дѣйствительныя или мнимыя, въ противномъ случаѣ задача не возможна и пара точекъ C и C' не можетъ составить инволюціонный рядъ съ двумя парами A и A' , B и B' .

Задача. По даннымъ пяти точкамъ, изъ коихъ четыре мнимыя построить конич. сѣченіе?

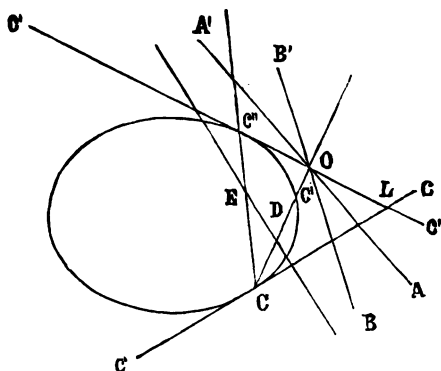
Рѣш. Пусть A и A' , B и B' будутъ двѣ мнимыхъ точекъ на двухъ дѣйствительныхъ прямыхъ AA' и BB' пересѣкающихся въ точкѣ O и пятая дѣйствительная точка C (фиг. А). Въ этой послѣдней точкѣ легко построить касательную c (§ 163, задач.).

Опредѣлимъ полярю точки O съ помощію сопряженныхъ гармоническихъ точекъ точки O относительно двухъ паръ точекъ A и A' , B и B' . Эта полярка пересѣкаетъ прямую OC въ точкѣ D съ помощію которой можно опредѣлить точку C' кривой на прямой OC , такъ какъ точки C и C' суть сопряженно гармоническія съ точками O и D .

Опредѣлимъ полюсъ прямой AA' , который находится на пересѣченіи поляры точки O и поляры точки пересѣченія касательной c и прямой AA' въ точкѣ L . Эта полярка проходитъ чрезъ точку C и чрезъ сопряженно-

гармоническую точку точки пересѣченія касательной c съ AA' относительно точек A и A' , B и B' . Слѣдовательно можно опредѣлить точку O' гдѣ эта полярка пересѣкаетъ конич. сѣч. (LO' слѣдовательно касательная).

Фиг. 108.

Такимъ образомъ имѣемъ три дѣйствительныя точки O , O' , O'' и касательныя въ двухъ изъ нихъ c и c'' въ точкахъ O и O'' . Съ помощію этихъ данныхъ вполне опредѣляется конич. сѣч.

Задача. Построить конич. сѣч., проходящее чрезъ четыре данныя точки A , B , C , D и дѣляція гармонически данный отрѣзокъ EF ?

Рѣш. Четыре данныя точки A , B , C , D образуютъ вписанный въ конич. сѣч. четырехугольникъ. Прямая EF пересѣкаетъ противоположныя стороны этого четырехугольника въ четырехъ точкахъ опредѣляющихъ инволюцію. Двѣ точки конич. сѣч. на EF принадлежать инволюціи. Кромѣ этого эти точки должны быть сопряженно гармоническими съ точками E и F , что рѣшается съ помощію предыдущей задачи. Во всякомъ случаѣ задача имѣетъ одно рѣшеніе, слѣдовательно, если требуется, чтобы конич. сѣч. дѣлило гармонически данный отрѣзокъ EF , то это условіе тоже что и условіе: провести кривую еще чрезъ одну точку, и въ самомъ дѣлѣ, если отрѣзокъ EF сдѣлается нулемъ т. е. обращается въ точку, то искомое конич. сѣч., проходить чрезъ эту точку.

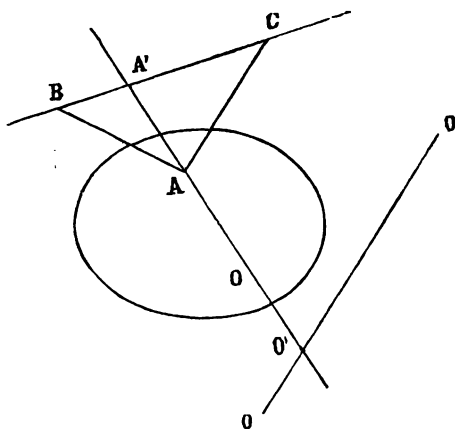
Условіе раздѣлить данный отрѣзокъ EF гармонически равносильно условію, чтобы полярка точки E прошла чрезъ точку F . Отсюда слѣдуетъ, что если требуется построить конич. сѣч., которое имѣло бы поляркой данную прямую, то это условіе тоже что и провести кривую чрезъ двѣ данныя точки.

Задача. Даны четыре точки A , B , C , O и прямая o , требуется построить конич. сѣч. такъ, чтобы три первыя точки были сопряженно-гар-

моническими относительно кривой, а четвертая точка O была бы полюсом данной прямой o ?

Рѣш. Прямая OA пересѣкаютъ прямую BC въ точкѣ A' (фиг. 109), а прямую o въ точкѣ O' , пары точекъ O и O' , A и A' должны быть по условію сопряженно гармоническими относительно искомой кривой и могутъ быть построены (зад. выше). Точно также построятся точки на прямыхъ OB и OC , такимъ образомъ будемъ имѣть шесть точекъ конич. сѣч. которыя послужать къ его построению.

Фиг. 109.

Взаимныя предъидущимъ задачамъ суть слѣдующія, которыя можно легко построить.

Задача. Построить конич. сѣч., касающееся пяти данныхъ прямыхъ, изъ коихъ четыре мнимыя?

Задача. Построить конич. сѣч., касающееся четырехъ данныхъ прямыхъ относительно которыхъ двѣ данныя прямая суть сопряженныя?

§ 169. Положимъ въ фиг., 107, что точка D перемѣщается по кривой, а точка A , B и C остаются на своихъ мѣстахъ. Въ этомъ перемѣщеніи точки D прямая BD и OO'' вращаются первая около точки B , а вторая около точки пересѣченія касательныхъ въ точкахъ B и C , въ этомъ вращеніи онѣ пересѣкаются въ перемѣщающейся точкѣ O на прямой AC , слѣдовательно эти связки перспективны. Но касательная d пересѣкается съ лучемъ OO'' на касательной a и образуетъ рядъ проеکتивный очевидно съ связкою BD , откуда видимъ, что если изъ какой нибудь точки на конич. сѣч. проведена связка лучей, а въ точкахъ пересѣченія лучей связки съ конич. сѣч. проведемъ касательныя къ нему, то связка лучей проеکتивна съ рядомъ точекъ пересѣченія проведенныхъ касательныхъ съ какою нибудь касательною. Очевидно это относится и ко всякой связкѣ гдѣ бы ни былъ ея центръ на кривой.

Arnoldus Villanova (1235—1312).

Вопрос о мѣстѣ рожденія Арнольда Виллановы—говоритъ Henschel¹⁾, котораго преимущественно будемъ здѣсь придерживаться, и понинѣй остается въ томъ же положеніи, въ какомъ его оставилъ Conrad Gesner въ XVI вѣкѣ, т. е. не можетъ быть разрѣшенъ съ надлежащей достовѣрностью. Двѣ страны оспариваютъ одна у другой честь считать его своимъ уроженцемъ: Франція и Испанія, въ особенности Каталонія. Но и въ послѣдней эту честь могутъ оспаривать другъ у друга 14 городовъ того же имени (мнѣніе Symphorian'a Champrier, что онъ родился въ Villanova, расположенной въ 4 миляхъ отъ Гироны, еще требуетъ подтвержденія). Съ другой стороны и въ южной Франціи есть нѣсколько городовъ, носящихъ имя Villeneuve, и врядъ ли правъ August, считающій мѣстомъ рожденія Арнольда Villeneuve въ 2 лѣѣ отъ Монпелье, ибо члены тамошняго факультета, редактировавшіе въ 1480 г. editio princeps его сочиненій, оставили на заголовкѣ названіе Catalanus. Съ своей стороны Henschel находитъ, что все указываетъ на то, что Арнольдъ родился въ Испаніи, но воспитывался во Франціи, а именно, сначала въ Э(Аix) провансальскомъ²⁾, а съ 20-лѣтняго возраста—въ Парижѣ, гдѣ учился 10 лѣтъ, и затѣмъ (послѣ 1265 г.)—въ Монпелье. Изъ Франціи онъ отправился въ Испанію, гдѣ продолжалъ ученіе подъ руководствомъ испанца Іоанна Казамиды (котораго онъ самъ называетъ своимъ учителемъ) и, вѣроятно, и арабовъ, на что указываютъ его знаніе арабскаго языка и несомнѣнное пользованіе Разесомъ и Авиценной, сочиненіе коего *De viribus cordis*, равно какъ и *De ligaturis* Косты ben-Luca, онъ перевелъ съ арабскаго на латинскій языкъ. Практиковать онъ повидимому началъ также въ Испаніи, а именно сначала въ Барселонѣ, откуда въ 1276 г. былъ приглашенъ къ папѣ Иннокентію V, пользовавшему имъ отъ чумы, а затѣмъ въ 1285 г. въ Таррагону, къ арагонскому королю донъ Педро III, получившему во время путешествія раненіе, отъ котораго вскоре и скончался. Послѣ смерти донъ-Педро III Арнольдъ (съ 1291 г.) снискалъ благосклонность и уваженіе его наслѣдника Якова II Справедливаго, которому посвятилъ свое главное дѣятельное сочиненіе (см. ниже). По словамъ Grässe, еще до того Арнольдъ предпринялъ путешествіе въ Италію, гдѣ произвелъ фуроръ своими алхимическими опытами, а затѣмъ, по возвращеніи въ Испанію, отправился въ качествѣ посла Якова II къ неаполитанскому королю Роберту-Доброму, послѣ чего поселился въ Парижѣ. Henschel, на основаніи хронологическихъ данныхъ, оспариваетъ приведенный порядокъ путешествій Арнольда, такъ какъ положительно извѣстно, что въ Римѣ онъ былъ при дворѣ Бонифація VIII, предложившаго ему нѣсколько химическихъ вопросовъ, следовательно не ранѣе 1295 г., въ Неаполѣ же онъ не могъ быть ранѣе 1309 г., въ которомъ только и воцарился король Робертъ. Между тѣмъ дознано, что Арнольдъ задолго до того поселился въ Парижѣ, гдѣ достигъ апогея своей академической дѣятельности какъ профессоръ медицины, практическій врачъ и богословъ и посвятилъ Филиппу IV Красивому свое превосходное сочиненіе *Medicationis Parabolae*. За тѣмъ остается неизвѣстнымъ, къ какому времени относится его жалоба въ введеніи къ *De vinis* на завистливую судьбу, преслѣдовавшую его до того, что „commovit super me Aquilonem et ducit me in Africam ad miseriam ipsam“ (*Opp.* p. 582). Во всякомъ случаѣ это изгнаніе въ Африку могло имѣть мѣсто только послѣ смерти донъ-Педро III. Но и въ Парижѣ онъ навлекъ на себя нена-

¹⁾ Henschel, *Berühmte Aerzte des XIII u. XIV Jahrhunderts*, въ *Janus*, II, 526 и слѣд. (Breslau, 1847).

²⁾ Grässe, *Lehrbuch der allgemeinen Litterärgeschichte*. Bd. II, Abth. II, p. 534.

висть духовенства, въ особенности т. н. нищенствующихъ монаховъ (*mendicantes*), за нѣсколько вольныхъ сужденій о причастіи, монашествѣ, декретахъ и схоластикѣ, служившей связующимъ звеномъ между теологіей и философійю Аристотеля. Но онъ нашелъ тогда защитника въ Климентіи V, котораго сопровождалъ въ путешествіи его въ Ліонъ. Въ особенности сильный взрывъ подобной ненависти имѣлъ мѣсто въ 1310 г., когда, возвратившись въ Парижъ по выполненіи возложенной на него Яковомъ II миссіи къ Климентію V, Арнольдъ обнародовалъ сочиненіе *De iudicii die*, въ которомъ, на основаніи астрологическихъ примѣтъ, предсказывалъ къ 1376 г. прішествіе антихриста и наступленіе страшнаго суда и всеобщаго церковнаго разгрома. Чтобы не попасть въ руки доминиканской инквизиціи, Арнольдъ бѣжалъ въ Неаполь къ королю Роберту Доброму, затѣмъ нашелъ убѣжище у сардинійскаго короля Фридриха II или III. Въ 1312 г. на пути въ Авиньонъ къ Климентію V, къ которому отправлялся въ качествѣ посла короля Фридриха (по другимъ—по приглашенію самого папы для пользованія его совѣтомъ отъ болѣзни), Арнольдъ внезапно скончался на морѣ, въ виду Генуи, гдѣ и похороненъ. Послѣ его смерти Климентій V циркулярнымъ предписаніемъ потребовалъ отъ всѣхъ епископовъ, подъ угрозой отлученія, розыскать и доставить ему оставшееся послѣ Арнольда сочиненіе: „*De variis experimentis curandorum morborum acutorum*“. Тѣмъ не менѣе духовенство преслѣдовало его и послѣ смерти и добрая часть его сочиненій была сожжена въ 1317 г.

Кромѣ богословскихъ, философскихъ и другихъ сочиненій, Арнольдъ Вилланова оставилъ множество медицинскихъ, изъ коихъ самыя главныя:

1) *Speculum introductionum medicinalium*, нѣчто въ родѣ основъ общей патологіи и терапіи. 2) *Aphorismi de morbis membrorum quorundam particularium*—частная патологія и терапія а capite ad calcem. 3) *De simplicibus*—фармакологія по Галену. 4) *Antidotarium*—фармація. 5) *Liber aphorismorum de graduationibus medicamentorum*. 6) *De vinis*. Нѣмецкій переводъ Renwart'a появился уже въ 1470 г. (изд. Augsburg, 1483, Ulm, 1499, Wien, 1542). 7) *De aquis medicinalibus*. 8) *De regimine sanitatis* (итальянскій переводъ, Venezia, 1549). 9) *Regimen sanitatis ad inclitum regem Aragorum*. 10) *De regimine castra sequentium*. 11) *De conservanda juventute et retardanda senectute, ad regem Robertum* 12) *De considerationibus operis medicinae* (ad Grossetum Coloniensem). Въ введеніи авторъ говоритъ объ испытанныхъ имъ преслѣдованіяхъ. 13) *Parabola medicationis secundum instinctum veritatis aeternae, quae dicuntur a medicis regulae generales curationis morborum*. 14) *Tubulae quae medicum informant specialiter, cum ignoratur aegritudo*. 15) *Breviarium medicinae*, имѣло множество изданій, напр. Mediol. 1483, Venet. 1494, Lugd. 1504 и т. д. 16) *Practica summaria*, повидимому прибавленіе по *Breviarium*. 17) *De cautelis medicorum*. 18) *De modo praeparandi cibos et potus infirmorum in aegritudine acuta*, съ извлеченіемъ подъ заглавіемъ: *Compendium regimentis acutorum*. 19) *De diversis intentionibus medicorum*—этіологія, діететика (exercitium, frictio, balnea, coitus), пища и напитки (пиво изъ ячменя и пшеницы), діететика для охотупныхъ и морскихъ путешествій и т. д. 20) *De regulis generalibus februm*. 21) *De sterilitate*. 22) *De signis leprosum* 23) *De amore heroico*. 24) *De venenis*. 25) *De epilepsia*. 26) *De esu carniū pro sustentatione ordinis Cartasiensis contra Jacobitas*—въ защиту вегетаріанизма. 27) *De ornatu mulierum*. 28) *Regimen Salernitanum* (См. выше стр. 379). Кромѣ того Morwitz приводитъ еще: 29) *Descriptiones morborum in corpore humano secundum ordinem alphabeticum cum tractatu de virtutibus benedictae quercus etc.* Meningen, 1496. Что касается сочиненія: „*Practica de variis experimentis curandorum morborum acutorum*“, котораго добивался отъ епископовъ Климен-

тій V, то оно въ изданіи сочиненій Виллановы не вошло. Henschel высказываетъ предположеніе, не есть ли это тоже, что *Practica summaria* (№ 16).

Полныя изданія: Lugd. 1504, Venet. 1505. Paris 1509, Basil. 1514, 1585.

Біографіи: 1) Grässe, l. c. 2) Campegius, *Vita Arn. Villanovae* въ изд. *Opera*, Lugd. 1532). 3) Est. de Villa въ Libro de las Vitas de doze principes de la medicina. Burgos, 1647. 4) Joseph de Haitze. La vie d'Arnaud de Villeneuve, Aix, 1719. (Ср. Haeser, I, 720, 721 и Morwitz, II, 114.

Одного взгляда на названія сочиненій А. Виллановы достаточно для того, чтобы убѣдиться въ правѣ его занять самое видное мѣсто въ исторіи развитія медицины. Достойно примѣчанія, что при жизни къ нему были гораздо справедливѣе, чѣмъ пѣлыхъ пять вѣковъ послѣ его смерти, и что его заслуги мало были оцѣнены даже такимъ маститымъ историкомъ, какъ С. Sprengel. Причиной тому безъ сомнѣнія — примѣсъ свойственныхъ его вѣку заблужденій изъ области астрологіи и алхиміи. Но изъ-за нихъ проглядѣли все хорошее и дѣльное въ его сочиненіяхъ и до Henschel'я никто не далъ себѣ труда выискнуть ближе въ самую суть его стремленій и дѣятельности въ области медицины и такимъ образомъ вѣрнѣе схватить и опредѣлить фیزیономію его историческаго характера ¹⁾.

Въ своихъ медицинскихъ сочиненіяхъ Арнольдъ Вилланова является рѣшительнымъ противникомъ схоластики, конечно, только духа схоластики, а не формы ея, такъ какъ онъ въ свое время не нашелъ другаго способа выраженія, кромѣ діалектическаго, а потому нерѣдко и онъ, особенно въ комментаріяхъ, невольно облачалъ свою мысль въ форму *dubitationes* и *solutiones*. Но, въ общемъ, онъ былъ свободенъ отъ фантастическихъ бредней схоластики и проявилъ вполне научную самостоятельность и опытность въ области медицины.

Арнольдъ Вилланова задался мыслию вдохнуть новую жизнь въ совокупность салернской медицины, пришедшей въ XIII в. въ застой и жившей только пассивнымъ преданіемъ. Онъ мрачными красками рисуетъ печальную картину недомыслія тогдашнихъ врачей, съ рабскимъ благоговѣніемъ слѣдовавшихъ преданію, безъ всякой попытки къ самостоятельному изслѣдованію и даже свой *галенизмъ* черпавшихъ не у самого Галена, а

„potius in chartapellis et Summis, quae potissime magni voluminis sunt, sicut in historiis Gilaberti, fabulis Pontii et Galteri“ ²⁾.

И даже съ кафедръ читались только эти старинныя салернскія рукописи, безъ малѣйшаго признака собственной работы мысли, такъ что со стороны можно было думать, что медицина лишена всякаго разумнаго основанія, ибо означенныя рукописи ограничивались чисто-эмпирическимъ

¹⁾ Ср. Henschel, II, 533.

²⁾ A. Villanova, *De considerationibus* op. medicinae вначалѣ (Ср. Henschel, II, 534).

знаніемъ, почти не касаясь теоріи. И вотъ противъ этого-то печальнаго положенія медицины и вооружается Вилланова, энергически протестуя противъ тѣхъ, которые отказываютъ медицинѣ въ раціональности, и доказывая всячески, что вся медицина, во всѣхъ своихъ отрасляхъ, имѣетъ свои разумныя основанія, свои правила, свои общія положенія, отъ которыхъ она отправляется, и частныя, къ которымъ приходитъ. Эти научныя соображенія, „considerationes“, онъ старается развить въ сочиненіи, носящемъ тоже названіе (№ 12), и наглядно доказываетъ на примѣненіи кровопусканія. Еще на большую высоту, по мнѣнію Henschel'я, онъ поднимается въ сочиненіи *Medicationis Parabolae*, этомъ „вѣнцѣ его твореній“, гдѣ систематически излагаетъ общія начала практической медицины, какъ результатъ вложеннаго Богомъ въ душу человѣка стремленія къ вѣчной истинѣ, „secundum instinctum veritatis aeternae“. Это сочиненіе состоитъ изъ афоризмовъ или общихъ положеній, съ надлежащими объясненіями, почерпнутыхъ не изъ теоріи, а изъ практики, и составляющихъ полную, связную *общую патологію и терапію*. Henschel во всей средневѣковой литературѣ не находитъ сочиненія, равнаго этому по глубинѣ, обдуманности и практической вѣрности, хотя и на почвѣ галенизма. „Избранная здѣсь научная точка зрѣнія есть точка зрѣнія истинныхъ врачей всѣхъ временъ, а именно—проникновеніе теоріи практикой и практики теоріей“¹⁾.

Въ другомъ сочиненіи (*De diversis intentionibus medicorum*) онъ жалуется въ введеніи на отсутствіе и игнорированіе современниками истиннаго наблюденія и опыта и рѣзко порицаетъ злоупотребленіе философіей въ практикѣ, намекая очевидно на введенный Thaddaeus'омъ діалектическій способъ изложенія медицины Галена и Гиппократы, причемъ Арнольдъ совершенно ясно говоритъ, что у философій позаимствовали только „скорлупу, но не ядро“. Онъ поэтому съ ожесточеніемъ выступаетъ противъ „парижанъ“ и итальянской школы, обвиняя ихъ въ пренебреженіи частностями ради общностей:

„Et propter hoc Parisienses et ultramontani medici plurimum student ut habeant scientiam de Universali, non curantes habere *particulares* cognitiones et experimenta. Memini enim vidisse quendam maximum in artibus naturalem logicum et theoricum optimum in medicina, *tamen unum clystere seu aliquam particularem curationem* non novit ordinare et *vix ephemeram* sciebat curare“. Затѣмъ рѣчь идетъ о болѣе практическомъ направленіи Монпелье, коей онъ всю жизнь остался вѣрнымъ адептомъ:

„At medici Montis Pessulani, sicut magister meus, et alii probi viri, qui student satis habere scientiam de universali, non praetermittentes scientiam particularem“ etc.²⁾.

¹⁾ Ср. Henschel, I. с. 535, 536.

²⁾ *Breviarium*, IV, с. 10, р. 1393 (Н. 536, 537). Означенную выдержку, приведенную уже выше (ср. 400), мы позволили себѣ для большей ясности изложенія привести здѣсь еще разъ.

Онъ старался придать медицинѣ характеръ универсально-научный и эмпирически-раціональный, объединившій всѣ наличныя данныя и всѣ современныя ему направленія въ медицинѣ: греческое (*graecismus*), арабское (арабизмъ), діалектику, эмпиризмъ и даже „фантастическое“ направленіе, однако, безъ односторонняго пристрастія къ какому-либо изъ этихъ элементовъ и даже полемизируя тамъ и сямъ съ каждымъ изъ нихъ. Правда, основой этой эклектической системы всегда остается *галенизмъ* (какъ мы видѣли, имѣющій тотъ же эклектическій характеръ), но Арнольдъ относится къ Галену, не рабски преклоняясь передъ нимъ, а вполне критически, во многомъ даже съ нимъ не соглашаясь. Точно также онъ относится къ *арабизму*, широко пользуясь его матеріаломъ и вполне его усвоивая, въ особенности Разесомъ, о которомъ говоритъ съ большимъ уваженіемъ („*vir in speculatione clarus, in opere promptus, in iudicio providus, in experientia approbatus*“), но выступая неоднократно противъ Авиценны, противъ котораго беретъ сторону Галена, „имъ (т. е. Авиценой) не понятаго“, и называя его писателемъ, одурачившимъ большую часть латинскихъ врачей („*qui in medicina majorem partem medicorum latinorum infatuat*“)¹⁾. Что касается *діалектическаго* элемента въ системѣ Арнольда, то, какъ сказано выше, онъ, за неимѣніемъ въ то время другихъ способовъ выраженія, усвоилъ только форму, но не духъ схоластики, изрѣдка только прибѣгая къ современному ему методу діалектики, напр. при обсужденіи принципиальныхъ вопросовъ физиологіи и конечныхъ причинъ („*humidum radicale*“) или общей фармакологіи (*De graduationibus medicamentorum*—гадательныя сужденія о силахъ, скрывающихся въ лекарственныхъ веществахъ) и т. д.²⁾

Многое, непонятное въ его сочиненіяхъ должно быть отнесено отчасти на долю своеобразности и искусственности выраженій, еще довольно варварской латинской рѣчи, неразборчиваго почерка и скорости, съ какой онъ набрасывалъ свои сочиненія, ни разу не перечитывая написаннаго, отчасти же—на долю небрежности изданій. Единственное, въ чемъ его нельзя оправдать, это—его склонность къ мечтательной теософіи, къ астрологіи и магіи. Но и все это объясняется искренней вѣрой въ безконечное взаимодействие между надземнымъ и подлуннымъ міромъ, въ чудесное вліяніе созвѣздіи на теченіе земныхъ дѣлъ. Но это было въ то время всеобщей психологической потребностью, органически вытекавшей изъ душевнаго строя, унаслѣдованнаго европейскимъ населеніемъ среднихъ вѣковъ, черезъ посредство арабовъ, отъ философіи второй александрійской школы (неоплатонизма). Эта случайная примѣсь *фантастическаго* никогда, однако, не выступаетъ у него такъ ярко, какъ у другихъ мечтателей его вѣка, въ сравненіи съ коими онъ является трезвымъ, разумнымъ и спокойнымъ ученымъ, но отнюдь не фантазеромъ³⁾. Къ тому же ему приписывается множество сочиненій, вовсе ему не принадлежащихъ, напр. *De physicis ligaturis*

¹⁾ De considerationibus operis medicinae, II, c. 1, p. 890. (Ср. Henschel, II, 539).

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Ср. Henschel, I, c. 540—542.

Costae ben-Luca, *De judiciis astrorum*, *De cautelis medicorum*), не говоря уже о приписываемых ему *Rosarius philosophorum*, *Novum lumen*, *Flos florum*, написанных совершенно другимъ слогомъ и попавшихъ подъ его именемъ въ собраніе его сочиненій въ концѣ XV вѣка.—Какъ доказательство поддѣльности *De cautelis medicorum* можетъ служить слѣдующее. Извѣстно, что Арнольдъ насмѣхается надъ глупостями уроскопій, между тѣмъ въ этомъ сочиненіи, составленномъ изъ самыхъ разнородныхъ кусковъ, въ самомъ началѣ предлагаются 12 правилъ для систематическаго обмана при помощи уроскопій (*De cautelis medicorum*, 1458—55). Одно изъ нихъ даетъ невѣжественнымъ врачамъ совѣтъ— всегда, на что бы ни жаловался больной, ставить діагнозъ завала печени или желудка:

„Septima cautela est, et est forte multum generalis. Tu forte nihil scies (de iudicio ex urina ferendo. Dic, quod habet obstructionem in hepate. Dicet: Non, Domine, imo dolet in capite, vel in tibiis, vel in aliis membris. Tu debes dicere, quod hoc venit ab hepate vel a stomacho. Et specialiter utere hoc nomine: *obstructio*, quid non intelligunt, quod significat, et multum expedit, ut non intelligatur locutio ab illis“ (l. c. 1453) ¹⁾.

Рѣзкій контрастъ съ этими правилами составляетъ слѣдующій за ними отрывокъ, который, если и не принадлежитъ Арнольду, то волюнѣ „въ его духѣ“:

„Nota quod medicus debet esse in cognoscendo studiosus, in praecipiendo cautus et ordinatus, in respondendo circumspectus et providus, in prognosticando ambiguus, in promittendo justus: et non promittat sanitatem, quia nunc extirparet divinum officium et facit Deo injuriam, sed promittet fidelitatem et diligentiam. Sit in visitando discretus et diligens, in sermone modestus, in affectione benevolus patienti“. Послѣ того слѣдуетъ парафраза салерискаго трактата *De adventu medici ad aegrotum* и наконецъ нѣкоторыя незначительныя замѣтки составителя ²⁾.

Относительно занятій Арнольда Вилланови алхиміей съ цѣлью творить чудеса на глазахъ зрителей Henschel замѣчаетъ, что онъ дѣйствительно одно время увлекся ею, вѣря въ разрѣшимость той или другой алхимистической задачи, но въ трактатѣ *De vinis* онъ является вполне свободнымъ отъ этого заблужденія. Онъ, правда, все еще считаетъ золото самымъ совершеннымъ и ни съ чѣмъ въ природѣ несравненнымъ веществомъ, находящимся подъ вліяніемъ созвѣздіи, благодаря коему оно отличается неизмѣняемостью и нерастворимостью и обладаетъ чудеснымъ цѣлебнымъ дѣйствіемъ. Но эти качества свойственны только чистому золоту и потому онъ предостерегаетъ отъ примѣненія въ медицинѣ „искусственнаго“ золота, въ которомъ всегда есть примѣсь постороннихъ и острыхъ веществъ: „ideo falluntur in hoc alchimistae, nam etsi *substantiam* et *colorem* auri faciunt, non tamen virtutes praedictas in illud infundunt. Advertendum est igitur ut accipiatur de *auro Dei*, non de eo quod factum manus hominum, nam illud propter res *aculas* et *extraneas* a natura humana, quae *sophisticatione* illud ingrediuntur, nocet cordi plurimum et vitae. Deus benedictus creavit illud ad salutem humanam“ etc. ³⁾.

Такимъ образомъ, благодаря занятіямъ алхиміей, Арнольдъ сдѣлался выдающимся химикомъ, изготовившимъ множество цѣлебныхъ составовъ, какъ напр. *Aqua auri* (гашеніемъ раскаленной золотой пластинки въ винѣ), примѣнявшаяся имъ противъ проказы, ртутная мазь, ароматическія воды, и введеніемъ во всеобщее употребленіе искусство *перегонки* (*destillatio*), напр. эфирныхъ маселъ (терпентиннаго) и спирта (изъ вина) ⁴⁾.

¹⁾ Henschel, II, 543 и Sprengel, II, 577. ²⁾ Henschel, II, 543.

³⁾ *De vinis*, p. 591. ⁴⁾ Корр, *Gesch. der Chemie*, I, 66, 67 Ср. Henschel, II, 545.

Въ *терапии* онъ придерживался неуклонно гиппократическихъ началъ; главной задачей врача онъ считалъ, кромѣ всесторонняго изслѣдованія мѣстныхъ явленій, индивидуализированіе каждого даннаго случая, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на общее состояніе. Пока болѣзнь не опредѣлена съ точностью, должно употреблять только легкія и индифферентныя средства. Далѣе, слѣдуетъ избѣгать слишкомъ сложныхъ и новыхъ, еще не испытанныхъ средствъ. При длительныхъ болѣзняхъ Арнольдъ совѣтуетъ перемѣну мѣста, путешествія и леченіе минеральными источниками. Въ одномъ мѣстѣ есть даже намекъ на леченіе *внушениемъ*: „часто врачъ можетъ околдовать больного, безъ его вѣдома и воли, если обладаетъ этой тайной силой“¹⁾. Но самое важное—діететика, особенно въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ.

Въ сочиненіи *De vitiis rēum* идетъ объ употребленіи вина съ діететической и терапевтической цѣлью. Старикамъ онъ совѣтуетъ вино греческое или *vinum de Vergasia*, варенное съ сахаромъ, лѣтомъ *vinum coctum*, вермутъ. Онъ даетъ также наставленіе для настоя травъ на винѣ, напр. *rad. buglossae*, мелиссы и т. д. Чтобы придать вину цѣлебное свойство, онъ, подобно арабамъ, совѣтуетъ вводить въ надрѣзы лозы скаммоній, *helleborum* и т. д. Онъ не вѣритъ, чтобы отъ храненія въ золотыхъ сосудахъ вино получало особенныя цѣлебныя свойства. Въ его *Афоризмахъ* есть наставленія для примѣненія вина у лихорадящихъ. (Ср. Haeser, I, 725).

Арнольдъ повидимому не чуждался и *хирургіи*. Въ *Parabolaе* послѣдній отдѣлъ содержитъ нѣчто въ родѣ общей хирургіи, ученіе объ измѣненіяхъ формы костей, атрезіи выводящихъ каналовъ, ненормальныхъ образованій и ихъ устраненіе, преимущественно раскаленнымъ желѣзомъ; далѣе разсматриваются раздѣленіе сращеній, потери вещества, раненія, кровавый шовъ, внутреннія лекарства въ видѣ питья для сгущенія или разжиженія крови, кровоостанавливающія. По вопросу о заживленіи ранъ непосредственнымъ соединеніемъ краевъ раны или черезъ нагноеніе, Арнольдъ высказывается въ пользу перваго способа. Опухоли онъ совѣтуетъ удалять лучше раскаленнымъ желѣзомъ, чѣмъ кровавой операціей (изъ опасенія повредить „*venae pulsatiles*“), точно также онъ примѣнялъ прижиганія затылка раскаленнымъ желѣзомъ для предупрежденія травматическаго столбняка при ранахъ „*sub humeris*“. О переломахъ и вывихахъ вообще, за исключеніемъ раціональныхъ показаній къ трепанациі при поврежденіяхъ черепа, у Арнольда вовсе не заходитъ рѣчь. Нарывы должно вскрывать во время²⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ обращаетъ вниманіе на опасность отъ неосторожнаго парацентеза и хвалитъ купанья въ сѣрныхъ водахъ близъ Неаполя при каменной болѣзни³⁾.

¹⁾ *De parte operat.* p. 274. Ср. Sprengel, II, 576.

²⁾ *Parabolaе Medicationis*, въ концѣ. (Ср. Haeser, I, 725, 726).

³⁾ *Breviarium*, II, pp. 1255 и 1261 и IV, p. 1428 (Ср. Sprengel, II, 577).

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о самомъ обширнѣйшемъ и знаменитѣйшемъ изъ приписываемыхъ Арнольду сочиненій, о *Breviarium*.

По мнѣнію Astruc'a¹⁾ и de Renzi²⁾, которое раздѣляетъ и Daremberg³⁾, *Breviarium*, быть можетъ, принадлежитъ не Арнольду Виллановѣ, а его современнику, Арнольду изъ Неаполя, у котораго былъ учитель Casamissiola, имя, весьма близкое къ „Casamida“. Далѣе, авторъ говоритъ о томъ, что онъ написалъ это сочиненіе уже въ глубокой старости, а о времени своего пребыванія въ Неаполь—какъ о давно прошедшемъ, между тѣмъ какъ Вилланова, на сколько извѣстно, только послѣдніе три года жизни провелъ въ Неаполь. Къ тому же въ нѣкоторыхъ изданіяхъ (напр. Basil. 1585, на стр. 1392) сбоку на поляхъ имѣется приписка: „alii Neapolitani“, а въ одной кэмбриджской рукописи Арнольдъ носитъ фамилію „Bachuone“, которое дѣйствительно напоминаетъ болѣе итальянское, чѣмъ каталонское нарѣчіе, и уже тогда по этому поводу говаривали, что онъ неаполитанецъ. Наконецъ, и это самый главный доводъ, авторъ, старикъ, говоритъ, что онъ наложилъ совокупность практической медицины по сообщеніямъ своего учителя, что не согласуется съ самостоятельностью, которое проявляетъ Арнольдъ въ другихъ сочиненіяхъ. Наконецъ de Renzi находитъ въ *Breviarium* множество „неаполитанизмовъ“ и описаніе мѣстныхъ обычаевъ. Есть, однако, нѣкоторыя обстоятельства, говоряція противъ мнѣнія de Renzi. Такъ и Вилланова за три года могъ усвоить себѣ особенности неаполитанскаго ідіома, тѣмъ болѣе, что онъ и прежде не разъ, и вѣроятно подолгу, бывалъ въ Италіи. Кромѣ того, въ одномъ мѣстѣ (ed. Basil. 1585 p. 1225) авторъ приводитъ „*pilulae magistri Joannis Casamizulae*“, а не „*magistri mei*“. Къ тому же даже Руссипотти, вообще примкнувшій къ мнѣнію de Renzi, сознается, что изученія имъ рукописи XV в. не представляютъ достаточныхъ основаній для безошибочнаго рѣшенія этого спорнаго вопроса⁴⁾.

Какъ бы то ни было, авторъ *Breviarium*'а имѣетъ право на одно изъ первыхъ мѣстъ между врачами конца XIII вѣка, ибо его трудъ, болѣе чѣмъ всякое другое подобнаго рода сочиненіе, можетъ дать вѣрное понятіе о состояніи практической медицины въ упомянутый періодъ. Оно состоитъ изъ 4 книгъ; первыя двѣ трактуютъ о мѣстныхъ болѣзняхъ, третья—о болѣзняхъ *женщинъ* и о *ядовитыхъ животныхъ* („*quia mulieres ut plurimum sunt animalia venenosa*“), а четвертая о лихорадкахъ. Вообще авторъ собралъ въ этомъ сочиненіи какъ „свои собственныя, такъ и наблюденія своего учителя и все, что онъ успѣлъ узнать отъ другихъ „магистровъ“ и даже отъ женщинъ и эмпириковъ“. Онъ поэтому убѣжденъ, что это сочиненіе доставитъ всякому, кто захочетъ имъ воспользоваться, „многочисленныхъ друзей, заботовъ и славу“⁵⁾.

Послѣдователями Виллановы (*Арнольдистами*) были: Раймундъ Люльскій (см. 401) и Sigmund Albicus (р. 1347), архіепископъ въ Прагѣ (оставилъ: *Medicinale, Vetularius* (діететика) и *Regimen tempore pestilentiae* (Lips. 1483—87). Онъ уважалъ химию, несложныя средства, движенія и трудъ, и въ разрѣзъ съ Виллановой и своимъ саномъ училъ: „*non est potus nisi vinum, non est cibus nisi caro, non est gaudium nisi mulier*“⁶⁾.

¹⁾ Astruc, *Mémoire pour servir à l'histoire de la faculté de médecine à Montpellier*.

²⁾ De Renzi, *Collectio Salernitana*, I, 346.

³⁾ Daremberg, *Hist. des sciences médicales*, I, 295.

⁴⁾ Ср. Haeser, I, 722, 723. ⁵⁾ Тамъ же, 726. ⁶⁾ Тамъ же, 727.

Окончательное освобождение от схоластики. Начало возрождения.

Хотя схоластика была значительно распатана усилиями Роджера Бэкона и Арнольда Виллановы, но, какъ мы видѣли, и они не могли окончательно освободиться отъ нея и разорвать узы, которыми она опутала всѣ области умственной жизни. Она поэтому продержалась еще двѣсти лѣтъ, „опираясь на авторитетъ церкви и силу привычки и благодаря своей внѣшней округленности, мѣшавшей видѣть ея внутреннюю пустоту и безсодержательность“ (Н а е с е г). Рѣшительный ударъ ей былъ нанесенъ только *гуманизмомъ*, имѣвшимъ громаднѣйшее вліяніе на возрожденіе наукъ (Renaissance), въ томъ числѣ и медицины. Гуманизмъ обязанъ своимъ происхожденіемъ пробудившемуся въ XIV и еще болѣе въ XV в. стремленію къ изученію классической древности по ея первоисточникамъ, въ особенности по сочиненіямъ Платона.

Это движеніе, имѣвшее уже разъ мѣсто въ древности, обнаружилось также въ XIV в., когда изъ страха передъ турками многіе ученые бѣжали изъ Византіи, все еще обладавшей изумительно-громаднымъ запасомъ знаній, къ тому же обогатившимся еще, вслѣдствіе близости востока, умственными приобрѣтеніями арабовъ. Бѣглецы селились преимущественно въ Южной Италіи, и особенно въ Апуліи (въ 1466), гдѣ и понынѣ еще во многихъ деревняхъ народный языкъ — греческій. Вмѣстѣ съ наплывомъ греческихъ элементовъ, безъ сомнѣнія, занесено въ Италію и греческое знаніе, что, естественно, исподоволь подготовило возвращеніе къ языческимъ классикамъ, и съ теченіемъ времени изученіе классиковъ перестало служить только средствомъ къ достиженію чисто-теологическихъ цѣлей, а разсматривалось какъ самостоятельная основа общечеловѣческаго образованія. Отсюда — названіе *гуманизмъ*, сущность коего не въ рабскомъ подражаніи античнымъ образцамъ, а въ разобненіи образованнаго человѣчества съ средневѣковымъ, въ освобожденіи его отъ средневѣковаго духа, въ признаніи за личностью права на полное развитіе всѣхъ сторонъ ея человѣческой природы, на удовлетвореніе всѣхъ ея потребностей, какъ физическихъ, такъ и духовныхъ. Исходя изъ глубокаго убѣжденія въ высокомъ достоинствѣ человѣческой природы, гуманисты требовали полной свободы во всѣхъ сферахъ умственной дѣятельности человѣка и по ихъ воззрѣнію право на высокое положеніе въ обществѣ должно зависѣть исключительно отъ личныхъ достоинствъ и индивидуальнаго развитія, а не отъ происхожденія или состоянія. Главнымъ же источникомъ умственнаго развитія для того времени считалась греческая классическая литература.

Изъ ученыхъ грековъ, переселившихся въ Италію преданія своей науки, извѣстны: въ XIV в. — Леонтій Пилать, учитель Бокаччіо, и монахъ Варлаамъ, учитель Петрарки; въ XV в. — Эммануилъ Хризолорасъ (†1415), основавшій въ 1397 г. школу греческаго языка во Флоренціи, Теодоръ Газа († 1474), Георгій Трапезунтскій († 1484), Георгій Гемистъ Плетонъ, первый проповѣдникъ философіи Платона; послѣ взятія Константинополя турками — Калиникъ, Халкоидинъ, Ласкарисъ и др.

Мѣсто Византіи въ греческой культурѣ заняла Флоренція временъ Медичи, откуда потокъ греческой образованности разлился по всей Европѣ.

Въ этомъ движеніи эллинизма приняла участіе цѣлая плеяда гуманистовъ, въ особенности послѣ того, какъ Aldus Manutius въ 1488 г. основалъ типографію въ Венеціи, гдѣ имъ впервые напечатано 28 греческихъ классиковъ¹⁾. Самымъ знаменитымъ изъ нихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ основателемъ гуманизма былъ

Франческо Петрарка (1304—1374), имѣвшій неоспоримое вліяніе на освобожденіе наукъ, въ томъ числѣ и медицины, отъ оковъ схоластики.

Онъ основатель гуманизма и первый гуманистъ не въ томъ смыслѣ, что онъ зналъ древнихъ лучше, нежели его предшественники и современники, но въ томъ, что оказался способнымъ усвоить въ значительной степени міросозерцаніе древнихъ, что въ изученіи ихъ онъ самъ видѣлъ единственный источникъ высшаго образованія и эстетическаго вкуса и суждалъ заставить и другихъ смотрѣть на древнихъ его глазами²⁾.

Своимъ образованіемъ онъ былъ нѣсколько обязанъ греческому монаху Варлааму, послу короля Роберта при папскомъ дворѣ въ Авиньонѣ, гдѣ Петрарка выхлопоталъ ему епископскую кафедру и за это пользовался отъ него уроками греческаго языка. Собственно говоря, онъ научился у него только азбукѣ, запомнилъ сотни словъ, а Гомера, какъ онъ самъ говоритъ, онъ могъ только созерцать, но не читать. Аверроэсты поэтому называли его невѣжественнымъ человѣкомъ; многихъ отдѣловъ знаній онъ вовсе не усвоилъ, а изъ классиковъ зналъ только римскихъ. Но дѣло не въ суммѣ его знаній, а въ его отношеніи къ міросозерцанію древнихъ, которое онъ понималъ лучше и на которое смотрѣлъ иначе, нежели самые умные средневѣковые люди³⁾.

Простой священникъ по профессіи, образецъ высоко-нравственной чистоты, искренній христіанинъ, воспитанный въ духѣ классической древности и близко знакомый съ современной умственной жизнью, ученый и поэтъ, онъ во всеоружіи эрудиціи и таланта съ ожесточеніемъ выступилъ противъ схоластики.

Петрарка всячески старался оживить критику и первый указалъ на поддѣльность многихъ сочиненій Аристотеля. Въ особенности отъ него доносится арабамъ какъ въ области поэзіи („*nihil blandius, nihil mollius, nihil enervatius, nihil denique turpius*“), такъ и въ области медицины, и здѣсь больше всего Аверроэсу, котораго онъ, какъ вѣрующій христіанинъ, къ тому же ненавидѣлъ за скептическое свободомысліе, послужившее къ усиленію атеизма между христіанами⁴⁾.

Къ сочиненіямъ, въ которыхъ Петрарка особенно бичуетъ врачей, относятся: *De vera sapientia*; *Epistolae de rebus senilibus*; *Epistolae sine titulo*; *De sui ipsius et aliorum ignorantia*; *Invectivae contra medicum quendam*.

Медицина и ея слуги, современные ему врачи, вызывали со стороны Петрарки еще болѣе ожесточенныя и рѣзкія нападки, чѣмъ какія дѣлалъ въ свое время Плиній на римскихъ врачей. Онъ отводитъ меди-

¹⁾ Ср. Hellwald, *Kulturgeschichte*, II, 409. (Augsburg, 1884).

²⁾ Ср. Кирпичниковъ, *Возрожденіе въ Италиі* (Всеобщая исторія литературы Корша, СПб. 1895, стр. 245). ³⁾ Тамъ же, 241.

⁴⁾ *De rebus senilibus*, Ep. XII, p. 913 (въ *Opera Petrarc.* ed. Basil. 1581).

динѣ послѣднее мѣсто въ ряду другихъ наукъ. По его мнѣнію, она даже не наука и ей только присвоено названіе науки („scientiaque cognomine“) ¹⁾. Въ изученіи Аверроэса кроется причина союза діалектики съ медицинской, а страсть къ діалектическимъ словопреніямъ нигдѣ не бываетъ такъ забавна, какъ у врачей. Эти люди, говоритъ онъ, преклоняясь передъ арабами, считаютъ себя *секретарями природы* (secretarii naturae) ²⁾, но что хорошаго можно ожидать отъ арабовъ ³⁾.

Въ подкрѣпленіе своего взгляда на медицину, Петрарка приводитъ мнѣнія о ней знакомыхъ ему знаменитыхъ врачей.

Такъ одинъ изъ нихъ, говоритъ Петрарка, будто бы сказалъ ему: „Мой несравненный учитель говорилъ мнѣ, что медицинское искусство, какъ и всякое другое, поступающее по знаніямъ и правиламъ, есть утѣшительное явленіе, поступать же согласно этому искусству зависитъ отъ случая“. Итакъ, полагайся на случай! прибавляетъ Петрарка ⁴⁾. Другой не скрывалъ отъ Петрарки, что онъ и совсѣмъ сомнѣвается въ дѣйствительности и необходимости медицины. Если, говорилъ этотъ врачъ, „сотня или тысяча людей одного возраста, одинаковой конституціи и одинаковаго образа жизни заболѣютъ одной и той же болѣзнію и если одна половина изъ нихъ будетъ пользоваться услугами врачей, а другая вовсе обойдется безъ врачебнаго совѣта и будетъ вести себя только согласно природному инстинкту и собственному усмотрѣнію, то, нѣтъ сомнѣнія, что вторая половина счастливо отдѣлается“ ⁵⁾.

Петрарка то и дѣло бросаетъ медицинѣ въ лицо упрекъ, что она здоровыхъ ввергаетъ въ болѣзнь, а больныхъ въ смерть (sanos in morbum, aegros in mortem agere). Вотъ нѣсколько изъ многихъ обращиковъ его краснорѣчія, которыми онъ бичуетъ врачей:

„Multos ante diem in tartara praemisisti“. „Vos perorantes et altercantes et conclamantes occiditis“. „Syllogizantibus vobis pereunt, quis sine vobis vivere potuissent“ ⁶⁾ и т. д. „Nisi illud forsan inter miraculosa enumeras, quod vos saepius quam caeteri homines, imo vero continuo aegrotatis“? По поводу смерти Tommaso di Garbo: „nunc cum juvenes passim medicos ac robustos aegrotare et mori videam, quid sperare alios jubes?“ ⁷⁾. „De mille medicinis una non proficit, saepe officiant et saepe conficiunt“ ⁸⁾.

Вообще на медицинскую практику онъ смотритъ какъ на самое низкое и *безнаказанное* ремесло („medicina artium tutissima est“ говорилъ еще Сократъ), основанное только на жадѣ къ наживѣ, обманѣ и ложныхъ обѣщаніяхъ, такъ что вошло даже въ пословицу: „mentiris, ut medicus!“ ⁹⁾.

¹⁾ R. S. V, Ep. 4, ad Boccacio, p. 797. ²⁾ Тамъ же, 798.

³⁾ ad Dondi, 913. Ср. Henschel, *Petrarcus Urtheil über die Medicin und die Aerzte seiner Zeit*, въ *Janus*, I, 206, 192 и 199, каковой статьи придерживаемся при настоящемъ изложеніи и по какой цитируемъ эти и слѣдующія выдержки.

⁴⁾ „tu nunc et casui fidem habes!“ *Rer. senil.* V, Ep. 5 ad Donat. p. 801. (H. 209, 210).

⁵⁾ R. S. V, 798. Ср. Henschel. I. c., 210

⁶⁾ См. Henschel, I. c.. 212, гдѣ приведены относящіяся сюда ссылки на Петрарку.

⁷⁾ Тамъ же, 208. ⁸⁾ Тамъ же, 211. ⁹⁾ Тамъ же, 213.

„Врачи пользуются привилегіей за плату вѣдать жизнь и смерть (*impune pretio habito occidentes*), которой не пользуются даже „*nulli imperatori aut regi*“¹⁾. Опираясь на глупость легковѣрной толпы, врачи стараются ослѣпить ее своей роскошной обстановкой и когда они появляются въ публикѣ въ своей щегольской одеждѣ, съ золотыми цѣпочками и на украшенныхъ пурпуромъ рысакахъ, то можно подумать, что это древніе триумфаторы, съ которыми у нихъ много общаго и по ремеслу, ибо если не каждый изъ нихъ убивалъ 50000 людей, какъ это требовалось для триумфа, то недостатокъ въ количествѣ они замѣняютъ качествомъ, убивая, вмѣсто враговъ, своихъ согражданъ и, подобно тѣмъ побѣдителямъ въ доспѣхахъ, унося добычу въ своей тогѣ (*Письмо къ Боккачіо*, р. 797). И что даетъ имъ право на такой почетъ? Быть можетъ ихъ философскій умъ? Но образъ жизни врачей весьма далекъ отъ характера истиннаго философа, скрывающаго подъ невзрачной оболочкой богатый умъ, презирающій всякую поверхностность и выставку на показъ и почитающій только науку, знаніе и добродѣтель. Еслибы врачи были философами, они не были бы наемниками за плату, рабами денегъ („*si tu eam [philosophiam] haberes, non tu illam ideo venalem faceres, seu illa te venalem esse non sineret... philosophus sapientiae amator, tu pecuniae servus es!*“)²⁾. Медицинская практика есть и остается ремесломъ, рассчитаннымъ только на прибыль и обманъ (*vel fallere, vel lucrari*), и притомъ самой грязной профессіей („*vestrae professionis... quae est urinas et quae nominare pudor prohibet, contemplari*“)³⁾.

Петрарка постоянно возвращается къ своей основной мысли, что медицина, заботящаяся только о благополучіи тѣла, но не о высшихъ духовныхъ интересахъ, должна быть поставлена на ряду или даже ниже другихъ занятій, имѣющихъ въ виду ту же цѣль.

„Дурной врачъ, говоритъ онъ, не можетъ даже идти въ сравненіе съ хорошимъ ткачемъ или земледѣльцемъ, работа котораго служитъ для поддерживанія жизни, тогда какъ неопытный врачъ даже вредитъ („*humanam ille vitam adjuvet, quam tu oppugnas: ille humano generi laborando prosit, tu noceas quiescendo; ille nudus in campis fame sua publicam pariat saturitatem, tu phaleratus in thalamis voce tua publicam destruas sanitatem*“)⁴⁾.

Шаткость своего искусства врачи стараются скрывать діалектикой, прячась за спину древнихъ, которые, если-бы встали изъ гробовъ, несомнѣнно отнеслись бы къ этимъ извѣженнымъ врачамъ съ презрѣніемъ и ненавистью. „Изъ-за теоретическихъ споровъ врачъ упускаетъ изъ виду благо больного и, вмѣсто обѣщаннаго исполненія, его ухо начинаютъ силлогизмами! Въ томъ-то и несчастіе моего времени, что прежде лечили, не мудрствуя лукаво („*olim quidem sine syllogismo curabantur*), нынѣ выводятъ замысловатые умозаключенія, а больной остается неизлеченнымъ. Сколько тысячъ погибало, пока врачи спорили и рядили между собою! Нынѣ врачи не могутъ говорить, не диспутирова и т. д., совершенно протѣвнво первоначальному назначенію медицины, которая, какъ говорилъ еще Виргилій, не безъ основанія названа „молчаливымъ искусствомъ“ (*muta ars*), ибо дѣйствительно древніе лечили молча, тогда какъ нынѣ нѣмое искусство сдѣлалось не только болтливымъ, но базарно-крикливымъ (*non solum loquax, sed clamosa est*), и врачи, ссорясь и горячась, убиваютъ больныхъ“ (*Ep. ad Dondi*, 906. Ср. Henschel. I. c. 194, 195). Только немногіе изъ современныхъ врачей, продолжаетъ Петрарка, сознаютъ ненадежность своего искусства, ибо они вполне искренно изучили природу и честно отказались

¹⁾ *Ep. ad Boccaccio*, 797 и С. М., 1089. Ср. Henschel, I. c. 214.

²⁾ Тамъ же и 215, 216. ³⁾ Тамъ же, 216. ⁴⁾ Тамъ же, 217.

отъ практики, чтобы не быть обманщиками передъ судомъ собственной совѣсти¹⁾. И хотя врачи то и дѣло вызываютъ къ Гиппократу и Галену, забывая, что и она не непогрѣшимы, но въ современной медицинѣ нельзя найти ничего изъ безсмертныхъ учений этихъ мужей. Вообще же лучше слушаться природы, а не Гиппократа, и слѣдовать ей не потому, что такъ предписываетъ Галенъ, а потому, что такъ великъ внутренній голосъ²⁾. То, что называютъ философіей медицины, не что иное какъ извращенное ученіе Аристотеля³⁾. Уровень медицины, по его словамъ, особенно понизился со времени порабоженія ея арабами и преимущественно Аверроэсомъ, отчего преобладающее значеніе получили уроскопія, копроскопія, магія и алхимія, ничтожество конкъ ясно для каждаго понимающаго дѣло⁴⁾. Только глушость и легковѣріе поддерживаютъ уваженіе къ врачамъ, нагло приписывающимъ счастливые исходы своему искусству, а неблагопріятные—всѣмъ возможнымъ причинамъ, только не единственной и настоящей—своему невѣжеству⁵⁾. Столь же рѣзко онъ порицаетъ произвольность и противорѣчія въ ихъ діететическихъ предписаніяхъ, которыхъ сами не исполняютъ („*aliter docentes, aliter prandentes*“), безсиліе ихъ терапій, облакаемой ими въ обманчивый покровъ или поддѣлку науки. При этомъ онъ приводитъ примѣръ своего друга, Tommasi di Garbo, который фрукты, запрещаемые врачами, ѣлъ какъ сѣно⁶⁾. Исключеніе онъ дѣлаетъ только для *хирурговъ*, которымъ отдастъ полную справедливость („*saepe illos vidi gravia vulnera seu foeda ulcera fomentis adhibitibus aut curare velociter, aut lenire. Nempe quid agant vident, mutant*“)⁷⁾, а также для нѣкоторыхъ знакомыхъ ему врачей, къ которымъ питалъ полное довѣріе и уваженіе за ихъ умъ, ученость и высоконравственный характеръ.

Петрарка, правда, оговаривается, что, осуждая медицину, онъ имѣетъ въ виду собственно не медицину, какъ таковую, но большинство современныхъ ему врачей, исковеркавшихъ медицину и погрязшихъ въ сухихъ и бесплодныхъ формулахъ схоластики.

„Я не сомнѣваюсь, говорить онъ, въ существованіи медицины и въ томъ, что она нѣчто великое. Я знаю, что еслибы на землѣ не осталось ни одного смертнаго, она, какъ и всякое другое искусство, все таки существовала бы сама въ себѣ, конечно, *in abstracto* или въ тайникахъ божественнаго духа“⁸⁾. Далѣе онъ говоритъ, что вѣрить въ медицину, какъ искусство, когда-то изобрѣтенное, но не понятое, когда-то полезное, но нынѣ ставшее бесполезнымъ и непримѣнимымъ къ различнымъ натурамъ по безконечному разнообразію послѣднихъ⁹⁾. Онъ ни на волосъ не умаляетъ славы „князей медицины“ (*principes medicorum*).. если только она на чемъ нибудь основана¹⁰⁾. Возражаетъ же онъ лишь противъ *современной ему, испорченной* медицины. Онъ порицаетъ не искусство, а его представителей, и то не всѣхъ, а только безстыдныхъ, ложныхъ и жаждущихъ спора врачей. Онъ даже любитъ медицину, въ которой, по старости дѣтъ, самъ нуждается, но онъ ненавидитъ ложъ врачей или тѣхъ, которые несправедливо носятъ названіе врачей¹¹⁾. За то, однако, что онъ обнаружилъ негодность современныхъ врачей, обезславившихъ древнее искусство, сама медицина, еслибъ только могла говорить, выразила бы ему благодарность (*gratias actura sit*)¹²⁾. Исключенія, конечно, есть, но онъ до сихъ поръ

¹⁾ R. S. V, Ep. 4 ad Boccac. p. 798: „*mibi nullum fallere aut necare propositum est, nullius malo ditior fieri velim*“, говорилъ одинъ изъ нихъ Петрарка. Ср. Henschel, l. c., 211, ²⁾ Тамъ же, 196—198. ³⁾ Тамъ же, 192. ⁴⁾ Тамъ же, 200, 201.

⁵⁾ Тамъ же, 213. ⁶⁾ *ad. Dondi*, pp. 901, 899 (H. 204).

⁷⁾ R. S. Ep. XII, 907, *ad Dondi* (Ср. Henschel, l. c. 212).

⁸⁾ Тамъ же, 906 (H. 217). ⁹⁾ Тамъ же и 907 (H. 218).

¹⁰⁾ Тамъ же, R. S. XV, Ep. 3, 952 (H. 218). ¹¹⁾ Тамъ же, 951 (H. 219).

¹²⁾ С. М., 1093 (H. 220).

ицетъ этихъ исключеній. Онъ находитъ многосторонне образованныхъ, ученыхъ, краснорѣчивыхъ, знающихъ все, кромѣ одного—умѣнія лѣчить¹⁾. Онъ сознается, что знаетъ и любитъ нѣкоторыхъ истинныхъ врачей („praeter aliquot viros quos dilexi quoniam veri mihi medici videntur“²⁾), но понимающіе дѣло всегда и во всякое время были рѣдки. „У многихъ, говоритъ онъ, укоренилось убѣжденіе, что я—явный врагъ врачей, особенно по причинѣ извѣстнаго спора, который я когда-то имѣлъ съ ними во Франціи, мнѣніе, нелѣзное уже потому, что я со многими изъ врачей вожу дружбу“³⁾. „Я только ненавижу пустомелей („pugatores“), которые, будучи не столько вооружены, сколько нагружены и онутаны (impliciti) жалкой діалектикой, умѣютъ только трещать (obstrepunt), но не лечить, отчего они просто невыносимы для здоровыхъ и смертоносны для больныхъ: только этихъ, сойму коней нѣсть числа, только ихъ я ненавижу, тѣхъ же, напротивъ, которые дѣйствительно рѣдки, я люблю (hos odi fateor, quae innumera bilis turba est, illos diligo, qui perrari sunt)“⁴⁾.

Всѣ эти оговорки, однако, нисколько не смягчаютъ его рѣзкаго приговора надъ медициной, какъ низшимъ ремесломъ, служащимъ только для поддержанія бреннаго тѣла, лишеннымъ всякаго научнаго значенія и основаннымъ только на расчетѣ. Не смотря на дружбу съ хорошими, истинными врачами, онъ все таки предпочитаетъ быть обязаннымъ своимъ здоровьемъ скорѣе природѣ, чѣмъ врачамъ. Достойно удивленія, что такой свѣтлый умъ не замѣчалъ ни происходившаго вокругъ него броженія и работы пробудившейся мысли и въ области медицины, ни предвѣстниковъ ея возрожденія вмѣстѣ съ прочими науками. И все таки, хоть онъ и унижилъ медицину, нельзя отрицать извѣстной заслуги Петрарки по отношенію и къ нашей, ему совершенно чуждой наукѣ. Кто знаетъ, безъ его рѣзкой научной критики, безъ его громоваго голоса, раздававшагося во всей Европѣ и будившаго умы, усыпленные застывшей въ своихъ хитросплетеніяхъ схоластикой, многимъ только что возникавшимъ зародышамъ новой жизни пришлось бы, быть можетъ, совсѣмъ заглухнуть.

Непосредственнымъ результатомъ воздѣйствія гуманизма на медицину былъ пересмотръ старыхъ и изготавленіе новыхъ латинскихъ переводовъ съ греческихъ текстовъ. Начало этому положили Burgundio изъ Пизы, составившій глоссы къ *Афоризмамъ* Гипократа, и Николай Реджіо (Reggio, Rheginus), изготавившій въ 1317—1345 гг. такія же глоссы къ Николаю Мирепсу (*Dynameron*) и большей части сочиненій Галена⁴⁾.

Къ внутреннимъ причинамъ, подготовившимъ возвратъ къ древнимъ и непосредственному наблюденію, относятся успѣхи въ области *анатоміи, хирургіи* и *фармакологіи*.

¹⁾ Reb. sen. Ep. 5 ad. Donat. p. 801. ²⁾ R. S., XII, 1, p. 897 (H. 221).

³⁾ R. S. XV, Ep. 7, p. 552. ⁴⁾ R. S., V, Ep. ad. Boëcass., p. 799. (H. 222, 223).

⁵⁾ Cp. Haeser, I, 738 и Guy de Chauliac, *Collectarium*, Proemium, Venet. 1498.

Анатомія.

Самое важное вліяніе на дальнѣйшую разработку и преобразование медицинскихъ знаній имѣло, безъ сомнѣнія, *возстановленіе анатоміи*.

По мѣрѣ нарастанія свободы мысли и народженія новыхъ вѣяній, предрассудокъ о неприкосновенности человѣческихъ труповъ мало по малу уступаетъ мѣсто болѣе трезвымъ воззрѣніямъ.

До XIII в. преподаваніе анатоміи ограничивалось перечисленіемъ частей человѣческаго тѣла, почти дословнымъ описаніемъ ихъ по Галену и, самое большее, вскрытіями собакъ и свиней. Въ началѣ XIII в. королевскимъ указомъ разрѣшается для анатомическихъ демонстрацій въ Салернѣ, вмѣсто свиней, вскрывать разъ въ годъ одно человѣческое тѣло. 7 марта 1308 г. издано другое повелѣніе, входившее по этому предмету въ большіе детали и позволявшее вскрытіе большаго числа труповъ. Еще ядолого до Mondini, а именно съ 1302 г., Guilielmo Varignana, ассистиремый врачами и хирургами, производилъ въ Болоннѣ судебно-медицинскія вскрытія съ цѣлю открытія ядовъ въ подозрительныхъ случаяхъ, причемъ объяснялъ состояніе и измѣненія внутренностей¹⁾. Тамъ же (а не въ Миланѣ, какъ полагали прежде) Guilielmo Saliceto, еще до Вариньяны, вскрывалъ трупы и обращалъ вниманіе на переполненіе легкихъ кровью. Около половины XIII в. Thaddaeus намекаетъ на произведенныя имъ вскрытія и еще позднѣ Bertrucci уже говоритъ о нихъ совершенно ясно. Слѣдовательно, въ Италіи въ пользу человѣческой анатоміи въ теченіе всего XIII в. были въ ходу болѣе научныя понятія, мало до малу восторжествовавшія и вызвавшія уступки со стороны духовныхъ и гражданскихъ властей²⁾. Во Франціи первый триумфъ анатоміи одержала только въ 1376 г., въ Монпелье³⁾. Испанія же дождалась его только въ срединѣ XVI в.

Обыкновенно для вскрытій пользовались, вѣроятно, трупами казненныхъ преступниковъ, рѣже—умершихъ въ госпиталяхъ, еще рѣже ихъ крали изъ кладбищъ, наконецъ съ этой цѣлю употреблялись даже трупы умершихъ отъ эпидемическихъ болѣзней, напр. отъ черной смерти, какъ это имѣло мѣсто въ 1348 г. въ Перуджіи⁴⁾.

Для демонстрированія мышцъ, сосудовъ, нервовъ („partes similes“) трупы клались въ проточную воду до тѣхъ поръ, пока не отдѣлялись кожа и жирная клѣтчатка, для другихъ цѣлей ихъ втѣченіе 3 лѣтъ подвергали дѣйствію солнечныхъ лучей или оставляли гнить въ землѣ, наконецъ для демонстрацій костнаго скелета прибѣгали къ варенію труповъ, каковой способъ употреблялся также для перенесенія останковъ лицъ, умершихъ на чужбинѣ, въ томъ числѣ даже высокопоставленныхъ особъ, какъ напр. Фридриха Барбароссы (утонувшаго въ р. Salephъ подъ Іерусалимомъ и кости коего погребены въ Тирѣ), а также и сопровождавшихъ его епископовъ, умершихъ отъ чумы въ 1167 г.,—далѣе Людовика IX, Филиппа Смѣлаго и его супруги и т. д.

Сочиненія по анатоміи до Mondini оставили:

¹⁾ Medici, Compendio storico della scuola anatomica di Bologna. Bol. 1857, p. 11.

²⁾ Cp. Daremberg, I, 303.

³⁾ Astruc, *Morbi mulierum*, I. IV, p. 173.

⁴⁾ Corradi, Dello studio e dell'insegnamento dell'anatomia in Italia nel medio-evo etc, Milano, 1873, p. 7. Cp. Haeser, I, 734.

Генрихъ изъ Mondeville (извѣстный хирургъ въ началѣ XIV в.), проф. въ Монпелье, затѣмъ лейбъ-медикъ Филиппа Прекраснаго (1285—1314). Рукописи въ Парижѣ, вѣстѣ съ его *Хирургіей*, и въ Берлинѣ, съ фантастическими рисунками; вообще напоминаетъ салерскую *Demonstratio anatomica*.

Magister Richardus, тоже изъ Монпелье (рукопись, вѣстѣ съ берлинскимъ кодексомъ *Хирургіи Lanfranchi*). Къ человѣческимъ трупамъ онъ питалъ отвращеніе, быть можетъ, вслѣдствіе встрѣтившихся ему случаевъ оживанія повѣшенныхъ при первыхъ разрѣзахъ; онъ поэтому предпочиталъ демонстрацію анатоміи на животныхъ: внутренностей—на свиньяхъ, наружныхъ частей—на медвѣдяхъ и обезьянахъ, „наиболѣе человѣкоподобныхъ“¹⁾.

Итакъ вскрытія человѣческихъ труповъ въ Италіи имѣли мѣсто довольно до Mondini, къ которому и переходимъ.

Mondini de'Liucci (de'Luzzi, de Leutiis, 1275—1326), котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ Mondini da Forli, сынъ болонскаго аптекаря Negino Franzoli de'Luzzi, удостоился степени д-ра медицины въ 1290 г., въ Болоньѣ, гдѣ впослѣдствіи былъ профессоромъ. Онъ былъ такъ знаменитъ, что пять городовъ Италіи, какъ въ древней Греціи изъ-за Гомера, спорили между собой изъ-за права считать его своимъ уроженцемъ. Изъ предыдущаго, однако, видно, что его несправедливо считаютъ возстановителемъ анатоміи. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать и его заслугъ въ этой области. Въ 1315 году онъ публично произвелъ вскрытіе двухъ женскихъ труповъ, а въ 1316 г. сочинилъ *Руководство къ анатоміи*, только отнюдь не на основаніи однихъ этихъ вскрытій, о которыхъ упоминаетъ лишь вскользь, а пользуясь работами Галена и арабовъ, въ особенности Авиценны, къ которымъ, правда, прибавилъ и свои собственные изслѣдованія. Сочиненіе это носитъ названіе:

Anatome omnium humani corporis interiorum membrorum; она имѣла 25 изданій, изъ коихъ самыя первыя: Bononae, 1473; Ticini, 1478; в. l. e. a. (Lipsiae): *Anatomia Mundini emendata per doctorem Meierstat* (на заголовкѣ имѣется рисунокъ, изображающій вскрытіе, производимое прозекторомъ, и профессора на кафедрѣ съ книгой); послѣднее изданіе: Venet. 1580, съ плохими рисунками. Самое полное, какъ сказано выше, въ *Fasciculus Ketham'a*. Кромѣ того Мондини оставилъ: *Lectura super primo, secundo, tertio et quarto de jumentis* [Galen], *Consilia medicinalia ad varios morbos*, *Tractatus de pulsibus* и *De arboribus communibus et aromaticis*²⁾.

Руководство Мондини приобрѣло такую популярность и славу, что еще въ концѣ XVI в. въ Падуѣ обученіе анатоміи производилось не иначе, какъ по книгѣ Мондини³⁾. Но этимъ успѣхомъ его книга отнюдь не обязана ея внутреннимъ достоинствамъ, такъ какъ она не заключаетъ ничего такого, чѣмъ Мондини выдавался бы надъ современниками, и даже не вы-

¹⁾ Тамъ же, 785—787. ²⁾ Тамъ же, 788, 789.

³⁾ Portal, *Histoire de l'anatomie*, I, 209. Ср. Sprengel, II, 564.

ясняетъ значеніе анатоміи, какъ краеугольнаго камня всѣхъ медицинскихъ наукъ. Мондини просто считаетъ ее частью медицины, и только, а пользу ея видитъ лишь въ томъ, что она знакомитъ врача съ „мѣстами расположенія [органовъ], „*loci dispositionis*“ (топографіей?), какъ видно изъ вступленія. Вообще въ этомъ сочиненіи онъ слишкомъ явственно преклоняется передъ искони установившимися взглядами и теоріями и цѣлкомъ еще стоитъ на перешедшей къ арабамъ телеологической точкѣ зрѣнія древнихъ. Послѣ общаго обзора областей тѣла, имъ ранѣе всего разсматривается

Брюшная полость. Здѣсь онъ прежде всего отмѣчаетъ отсутствіе въ брюшныхъ стѣнкахъ костей и цѣлесообразное мягкое, мясистое ихъ устройство, рассчитанное на то, чтобы онѣ могли растягиваться при вздутии газами, водянкѣ или беременности:

„*Et causa, quare fuit hic venter carnosus et pelliculosus et non ossuosus, est, quia hic venter habet continere membra, quae propter assumptionem cibi, ut stomachus, vel propter retentionem et repletionem ex faecibus, vel ex aquositate et in ydropisii vel ventositatibus, vel propter impraegnationem, ut matrix, debent quandocunque intumescere*“.

Такими же телеологическими разсужденіями сопровождается описаніе желудка, его положенія, отверстій кишечнаго канала, сальника и проч. Впрочемъ, самыя описанія довольно точны, причемъ бросается въ глаза своеобразная номенклатура.

Отъ сокращенія брюшныхъ мышцъ („*musculi*“) одновременно съ діафрагмой происходятъ брюшная пресса, сжимающій содержимое живота „*quasi inter duas manus*“. Сальникъ („*zirbus*“) разсматривается какъ наполненная жиромъ и сосудами дупликатура брюшины („*suprach*“).

Описаніе кишечнаго канала начинается со слѣпой кишки и т. д., доходя до желудка, состоящаго, согласно Мондини, изъ *tunica pergoa* и *carpoa*, изъ коихъ послѣдняя содержитъ поперечныя и продольныя мышечныя волокна. *Pylorus* носитъ названіе „*portanarius* или *pillereon*“.

Вообще при описаніяхъ постоянно даются наставленія относительно техники для демонстраціи органовъ. Такъ для освобожденія селезенки Мондини совѣтуетъ удалить нѣсколько ложныхъ реберъ на лѣвой сторонѣ. Печень на трупѣ расположена выше, чѣмъ при жизни, такъ какъ занимаетъ пустое пространство, образующееся при спаденіи „*membra spiritalia*“. Человѣческая печень больше, чѣмъ у животныхъ, причемъ Мондини повторяетъ старую басню о составѣ ея изъ 5 долекъ, какъ у нѣкоторыхъ животныхъ: „*intrinsecae integrales [partes epatis] sunt quinque pennulae ejus, licet in homine non sint veragatae semper ad invicem*“. При описаніи нижней полой вены (*v. chilis*) и почечныхъ (*vv. emulgentes*) Мондини замѣчаетъ, что первая служитъ для передвиженія хила въ печень, а послѣднія—для выдѣленія мочи! Мочеточники описаны довольно точно, съ тою только разницей, что Мондини принимаетъ открываніе ихъ въ стѣнкѣ пузыря нѣсколькими отверстіями¹⁾.

Изъ мужскихъ половыхъ органовъ описываются: мошонка („*osceum*“, *ᾠσχεον*), сѣмянной канатикъ („*dindimus*“, *δίνδιμος*), мочевого пузыря и *penis*, причемъ даются практическія наставленія для кастраціи и грыжъ

¹⁾ Ср. Sprengel, II, 565, Haeser, I, 739, 740.

(hernia ventosa, aquosa, intestinalis и carnosa, т. е. sarcocoele). Крайне сбивчиво описаніе женскихъ половыхъ органовъ: дѣвственная плева, по словамъ Мондини, находится близъ матки: полость послѣдней состоитъ изъ семи клѣтокъ, по три съ каждой стороны и одной въ срединѣ. Матка увеличивается въ объемъ не только при беремености, но и во время мѣсячныхъ, въ чемъ онъ убѣдился изъ вышеупомянутыхъ вскрытій двухъ женщинъ, изъ коихъ одна умерла во время мѣсячныхъ:

„Et propter istas quatuor causas mulier, quam *anatomizavi* anno praeterito, scilicet anno Chr. MCCCXV in mense Januarii, *maiores in duplo habuit matricem*, quam illa, quam *anatomizavi* anno eodem de mense Martii“.

Странствованіе матки онъ отрицаетъ. Мѣсячныя крови, служація у человѣка для створенія и сѣщенія съ мужскимъ сѣменемъ въ упомянутыхъ клѣткахъ матки, у животныхъ идутъ на образованіе роговыхъ тканей кожи: перьевъ, клювовъ, роговъ и т. д.¹⁾ И чички, которые онъ все еще называетъ женскими личками, имѣютъ желѣзистое строеніе и состоятъ изъ множества маленькихъ полостей (concaevitates), выполненныхъ маленькими желѣзками (minutis carnibus glandulosis), выделяющими „сликообразную жидкость, возбуждающую сладострастіе“. Между маткой и грудными железами существуетъ тѣсная связь, а именно, посредствомъ vv. epigastricae et mammariae, какъ это можно ясно видѣть на беременныхъ свиньяхъ²⁾.

Грудная полость („medius venter“). Здѣсь Мондини прежде всего рассматриваетъ грудныя железы, грудныя мышцы, кости и мышцы грудной клѣтки. Затѣмъ слѣдуютъ плевра, средостѣніе (служащее, между прочимъ, также для того, чтобы препятствовать переходу эмпіемы съ одной на противоположную половину груди) и діафрагма.

Сердце (partes cordis intrinsecae) описывается весьма подробно. По словамъ Мондини, оно состоитъ изъ трехъ желудочковъ: праваго, лѣваго и средняго. Здѣсь, какъ и повсюду, онъ даетъ наставленія для препаровки:

„Scinde igitur cor primum in dextra parte, et incipe a cuspide ejus, sic quod alium parietem non tangas, sed a latere ventriculi medii divides, et tunc occurret tibi statim ventriculus dexter, et videbis in eo duo orificia, quorum unum est versus epar, et est orificium, per quod ingreditur vena chilis, et est orificium maximum, quia per hoc orificium cor trahit sanguinem ab epate et ipsum expellit ad omnia alia membra. Et quia per istud orificium plus habet trahere quam expellere, *ordinavit natura, ut claudatur hora constrictionis*, quum debet expellere, et *aperitur, quum cor dilatatur*. Et habet tria ostiola quae aperiuntur ab extra ad intra, quia per idem orificium fit etiam expulsio sanguinis perfecte decocti“ (1).

Слѣдуютъ общія телеологическія сужденія, какія мы видѣли и у Гадена, и отбѣчается отхожденіе отъ полой вены v. cavae, „v. circumcirca“, развѣтвляющейся въ существѣ сердечной мышцы и кровь коей служитъ для питанія сердца! Далѣе описывается другое отверстіе (orificium), обращенное въ сторону легкихъ, въ „vena arterialis“, которая имѣетъ двѣ оболочки и несетъ кровь изъ сердца въ легкія, „въ вознагражденіе за услугу, которую легкія оказываютъ сердцу“³⁾. Описаніе лѣваго желудка почти согласно съ истинной, но большую толщину его стѣнокъ М. объясняетъ назначеніемъ его—вырабатывать и со-

¹⁾ Тамъ же и 741. ²⁾ Ср. Sprengel, II, 564. ³⁾ т. е. за то, что охлаждають его!

держать рвеша („аритус“), вещество болѣе легкое и улетучивающееся, чѣмъ вѣситъ съ тѣмъ устанавливается равновѣсіе съ правымъ желудочкомъ, содержащимъ болѣе тяжелую кровь и потому имѣющимъ болѣе тонкія стѣнки. При этомъ Мондини не упускаетъ случая блеснуть своими познаніями въ излюбленной срединами вѣками этимологіи:

„In concavitate autem ejus circa radicem sunt duo orificia. Unum est orificium arteriae *adorti* [aortae], quae dicitur *adorti*, quia *immediate a corde orta*, vel quia est principium originis omnium arteriarum, quae sunt in corpore. Aliud est orificium arteriae *venalis*“ etc.

Что касается средняго желудка, то трудно вонять, чѣмъ Мондини подразумеваетъ подъ этимъ чудомъ природы („mirabile opus“); это какой-то фантастическій желудочекъ, состоящій не изъ одной, а изъ нѣсколькихъ маленькихъ полостей, служащій какъ бы лабораторіей для „субтилізаци“ и выработыванія рвеша изъ крови, непосредственно поступающей изъ праваго въ лѣвый желудочекъ, причѣмъ М. прибавляетъ:

„Et natura transmittendo aliquid per membra vel viam aliquam *nuncquam transmittit illud otiose*, sed praeparando illud ad formam, quam debet suscipere“.

Легкія состоятъ изъ развѣтвленій *arteriae venalis* (содержащей кровь), *arteriae tracheae* (воздухъ) и *venae arterialis*, описываемой Мондини по Галену.

Органы шеи также изложены по Галену, хотя здѣсь уже ясно замѣтны собственныя изслѣдованія Мондини.

Тоже можно сказать о *полости рта, пищеводѣ* („*meri*“), *дыхательномъ горлѣ, блуждающихъ и возвратныхъ нервахъ, органахъ чувствъ*, изслѣдованіе и описаніе коихъ ограничивалось наружными частями.

Черепная полость повидимому не вскрывалась, такъ какъ для этого нужно было бы вываривать черепъ, что считалось грѣхомъ и имъ не производилось („propter peccatum dimittere consuevi“), а потому и описаніе мозга и внутри-черепныхъ костей, напр. скалистей, изложено опять таки по Галену. Мозгъ раздѣленъ на двѣ половины для того, чтобы одна часть въ случаѣ надобности могла замѣнять другую и чтобы испаренія имѣли свободный выходъ. Подобно Галену, Мондини доказываетъ, что необходимы двѣ мозговые оболочки, но что больше двухъ существовать не можетъ.

Позвоночный столбъ изслѣдовался только спереди, причѣмъ, понятно, выходженіе спинно-мозговыхъ нервовъ оставалось незамѣченнымъ.

Въ описаніи *конечностей* обращаетъ на себя вниманіе только своеобразная номенклатура.

Такъ онъ пишетъ „*brathula*“ вмѣсто *scapula*, плечевая кость (*humerus*) называется у него „*os adjutorium*“; *ulna*—„*os focile inferius*“, *radius*—„*focile superius*“, *carpus*—„*gasceta*“, *metacarpus*—„*pecten*“, сгибательная поверхность—„*pars domestica*“, разгибательная—„*pars silvestris*“, подвздошныя кости—„*ossa femoris*“, а *femur*—„*canalis coxae*“, *tibia et fibula*—„*duo focilia*“, *calcaneus*—„*caub*“ и т. д.¹⁾

Интересную черту *Анатоміи* Мондини составляютъ *физиологическія и патолого-хирургическія* замѣтки, которыя онъ попутно дѣлаетъ по поводу

¹⁾ Ср. Haeser, I, 741—743.

каждой полости или описываемаго органа. Такъ, каждому мускулу онъ приписываетъ особенную, ему одному свойственную силу; симпатію между различными органами онъ объясняетъ общностью кровеносныхъ сосудовъ; въ мозгу онъ принимаетъ существованіе маленькихъ полостей, изъ коихъ каждая представляетъ мѣстопробываніе какой-нибудь отдѣльной способности души и т. д. ¹⁾

По поводу брюшины онъ описываетъ способъ операціи *парацентеза*: разрѣзъ брюшинныхъ стѣнокъ дѣлается ножницами или бритвой, послѣ предварительнаго отодвиганія кожи въ сторону, но не по срединѣ бѣлой линіи живота, гдѣ легче повредить волокна и вызвать судороги, а сбоку, послѣ чего вставляется трубочка ²⁾. *Проникающія раны* живота съ выпаденіемъ сальника и кишокъ вообще мало опасны; въ крайнемъ случаѣ, съ цѣлью облегчить вправленіе выпавшихъ частей, можно расширить рану. Весьма точно Мондини описываетъ старый способъ соединенія кишечныхъ ранъ большими муравьями, головы конхъ, по соединеніи ими краевъ раны, отрываются. Съ такою же тщательностью онъ излагаетъ послѣдовательное соединеніе краевъ раны живота, удающееся, согласно М. только при старательномъ шпиваніи краевъ брюшины съ мясистыми частями, почему кровавые швы должны попеременно захватывать на одной сторонѣ всю брюшную стѣнку, а на другой только кожу и мускулы. При описаніи толстой кишки (*colon*, отъ *collis* или *cellis*) М. даетъ дифференціальную діагностику между настоящей и почечной коликой; на лѣвой сторонѣ, вслѣдствіе большей легкости опорожненія прямой кишки, кишечная колика не такъ опасна, какъ на правой (намекъ на тифлитъ и перитифлитъ). При описаніи грудныхъ органовъ подробно описываются пнеймонія и „*pleuritis vera et non vera*“. При изложеніи глаза прибавлено краткое описаніе *катаракты*, которую слѣдуетъ оперировать выдавленіемъ, а не „опасной“ экстракціей ³⁾.

Изъ сказаннаго видно, что *Анатомія* Мондини, хотя и составляетъ крупный фактъ въ исторіи развитія медицины, такъ какъ онъ несомнѣнно вскрывалъ человѣческіе трупы и со временъ александрійцевъ не появлялось подобнаго сочиненія, но значеніе его, какъ „предтечи великихъ анатомовъ“, выступившихъ двѣсти лѣтъ спустя, много преувеличено. Онъ не только не сдѣлалъ никакихъ открытій въ области анатоміи, но даже мало извлекъ пользы изъ своихъ вскрытій, какъ доказываютъ его описанія не только женскихъ половыхъ органовъ, изучить которые онъ имѣлъ полную возможность при упомянутыхъ выше вскрытіяхъ, но и другихъ частей тѣла, какъ напр. печени, сердца, мозга или легкихъ. „Предразсудки массъ, мѣтко замѣчаетъ по этому поводу Dagensberg, еще не настолько закоренѣлы, насколько живуча рутинная ученыхъ. Такъ Mondinus придерживается еще дѣлений салернитанца Кофона, вскрывавшаго свиней; онъ не пользуется указаніями природы, а слишкомъ часто оставляетъ ее, чтобы слѣдовать за Галеномъ или арабами... Женскіе органы, несмотря на анатомію

¹⁾ Ср. Sprengel, II, 565.

²⁾ Тамъ же и Haeser, I, 739 и слѣд.

³⁾ Тамъ же и 741, 748.

рование двухъ женщинъ въ 1815 г., онъ описываетъ по животнымъ, по образцу пергамскаго врача¹⁾.

Вообще анатомія въ XIV в. еще строго-арабская и галеновская и даже хирурги въ родѣ Guy de Chauliac'a не составляютъ исключенія. И пройдетъ еще два столѣтія, пока появятся великіе анатомы, которые осмѣлятся сбросить иго Галена и толкнуть медицину на путь свободнаго изслѣдованія.

Со временъ Мондини постановлено было: во всѣхъ университетахъ производить ежегодно одно или два публичныхъ вскрытія человѣческихъ тѣлъ, на которыя, естественно, имѣлъ свободный доступъ и ректоръ, дававшій разрѣшеніе (licentia) на эти вскрытія и имѣвшій право разъ въ годъ приглашать какого-либо гостя.

Самое вскрытіе производилось крайне грубымъ, первобытнымъ способомъ, а именно, какимъ нибудь цирюльничьимъ подмастерьемъ при помощи ножницъ или бритвы, причемъ профессоръ читалъ объясненія предлагаемыхъ вскрываемыхъ частей по Мондини или другому подобному компендію²⁾. За право присутствовать при вскрытіяхъ студенты должны были брать на свой счетъ торжественныя похороны (не больше 16 болонскихъ фунтовъ при вскрытіи мужскаго и 20 ф. при вскрытіи женскаго трупа), причемъ въ печальной процессіи должны были участвовать и наставникъ, и слушатели. Профессоръ, демонстрировавшій на трупѣ анатомію, получалъ 100 solidi. Доставка труповъ лежала на обязанности судовъ, коимъ въ Болоньѣ, постановленіемъ 1442 г., предписывалось ежегодно выдавать для секцій 1 мужскій и 1 женскій, а за неимѣніемъ послѣдняго, два мужскихъ трупа³⁾.

Изъ учениковъ Мондини извѣстны:

Nicolaus Bertrucci s. Bertutius (уменьшительное отъ Alberti, ум. въ 1342 или 1347 г. отъ черной смерти), изъ Ломбардіи, учитель Guy de Chauliac'a и профессоръ въ Болоньѣ. Онъ составилъ компендіи подъ заглавіемъ:

1) *Collectorium artis medicae tam practicae quam speculativae* (Lugd. 1509 и т. д., Colon. 1537). По его собственному признанію, онъ не прибавилъ ничего своего: „*nihil proprii ponens, sed quod expertum est et ab expertis traditum pro posse lucidius exagabo*“. Онъ слѣдуетъ порядку, принятому Авиценной: при болѣзняхъ каждаго органа сначала приводитъ *анатомическія данныя*, затѣмъ рациональный и эмпирическій методы, послѣ того *сапозес*, наконецъ прогностику. Изъ его анатомическихъ замѣтокъ видно, что онъ дѣлалъ самостоятельныя изслѣдованія и наблюденія. Сверхъ того онъ оставилъ:

2) *De regimine dietae* (Argentor. 1534); кромѣ популярной медицины не содержитъ ничего существеннаго⁴⁾.

Онъ объяснял всю анатомію въ 4 лекціи: въ первую—„*membra nutritiva*“ (кишечный каналъ), во вторую—„*spiritualia*“ (мозгъ и нервы), въ третью—„*animalia*“ (печень, сердце, сосуды), въ четвертую—мускулы и кости.

¹⁾ Ср. Daremberg, l. c., I, 303.

²⁾ Guy de Chauliac, l. c. f. 1, b. Ср. Sprengel, II, 565, 566.

³⁾ Corradi l. c. въ прибавленіи. Ср. Haeser, I, 745. Такія же постановленія имѣлись и для Падуи, Феррары и Пизы. Весьма вѣроятно, что порой вскрывались и не судебныя трупы.

⁴⁾ Тамъ же, 734 и Sprengel, II, 536.

Pietro di Argelata (della Cerlata, † 1428), значительный хирургъ начала XV в., извѣстенъ въ анатоміи только тѣмъ, что набальзамировалъ тѣло Александра V (ср. его *Chirurg.* V, fr. 12, с. 3).

Alexander Achilini (1463—1525), проф. въ Болоньѣ, оставилъ *Анатомическія замѣтки* къ Мондини и извѣстенъ описаніемъ лабиринта, патетического (п. trochlearis) и обонятельныхъ нервовъ, а также 7 плюсневыхъ костей.

Gabriel de Zerbi (1468—1505), проф. въ Падуѣ и Римѣ, вслѣдствіе кражи (трупа?) долженъ былъ бѣжать и, попавъ къ какому-то папѣ, умеръ ужасной смертью, а именно, былъ живьемъ распяленъ работою послѣдняго! ¹⁾

Zerbi, извѣстный одинаково какъ философъ и какъ врачъ, не болѣе Мондини можетъ похвалиться, что производилъ настоящія анатомическія секціи.

Обыкновенно ограничивались вскрытіемъ полостей, прослѣживали, ни слишкомъ далеко, ни слишкомъ точно, нѣсколько сосудовъ и нервовъ; все описывалось согласно Авценнѣ, не разбирая, что текстъ не всегда соотвѣтствовалъ дѣйствительной природѣ вещей. То были не секціи въ полномъ смыслѣ слова, какъ у Галена или Вессала (въ XVI в.), а какое-то постоянное и ничѣмъ нескоренное смѣшеніе человѣческой и животной анатоміи. Вотъ образецъ манеры рассужденій анатомовъ XV в.: предсердія (partes pelliculares), какъ для Мондини, такъ и для Zerbi, представляютъ запасные отводы для крови, если она переполняетъ правый желудочекъ, и для рпеиша, если его черезчуръ много въ лѣвомъ желудочкѣ. Но почему въ такомъ случаѣ сердце не устроено болѣе широкихъ размѣровъ? Потому, что разсыпаніе рпеиша ослабило бы послѣднее, и вотъ доказательство: животныя, имѣющія большіе сердечные желудочки, трусливы! Къ тому же переполненіе сердца кровью или рпеиша бываетъ только случайно и не всегда, такъ что сердце чаще всего напрасно было бы увеличено! И это говорилось въ эпоху, когда, по словамъ Zerbi, анатомія считалась *альфой и омегой медицины*. Эти и подобныя телеологическія рассужденія и грубыя ошибки нѣсколько выкупаются историческими деталями, въ которые входитъ Zerbi, о способахъ препаровки труновъ, различіемъ связокъ, сухожилій и нервовъ, нѣкоторыми довольно опережившими свой вѣкъ взглядами на анатомію тканей и исторію развитія отдѣльныхъ частей организма, на пользу мышечныхъ влагалищъ и на важное значеніе изученія анатоміи для медицины и хирургіи и т. д.

Изъ книги Zerbi, какъ и изъ нѣмецкихъ рисунковъ XVI в., тоже видно, что передъ трупомъ, который цирюльникъ вскрывалъ чудовищной бритвой на скамьѣ, профессоръ на коленяхъ читалъ подходящія мѣста изъ учебника (Мондини) и тутъ же объяснялъ самый текстъ ²⁾.

Немало способствовало успѣхамъ анатоміи

Marc Antonio de la Torre (1473—1506), но не сочиненіями по анатоміи, коихъ онъ не оставилъ, а импульсомъ, сообщеннымъ имъ этой наукѣ какъ постройкой анатомическаго театра въ Павіи, такъ и приготовленіемъ анатомическихъ препаратовъ и рисунковъ для живописца Leonardo da Vinci (1452—1515) ³⁾. Сюда же относится

¹⁾ Ср. Baas, l. c., 238.

²⁾ Ср. Daremberg, I, 320 и Choulant, *Geschichte der anatomischen Abbildungen*, Leipzig, 1852, 21, 31.

³⁾ Ср. Daremberg, l. c., и Marx, *Ueber M. A. de la Torre*, Göttingen, 1849.

Alexander Benedetti († 1525), оставивший:

Anatomia s. historia corporis humani, Paris, 1514.

Во Франціи, какъ сказано, анатомическія секціи начались только съ 1376 г., когда намістникъ короля Карла V, герцогъ Анжуйскій, разрѣшилъ медицинскому факультету въ Монпелье вскрывать трупы казненныхъ. Въ Парижѣ, однако только хирурги занимались вскрытіями, вызывавшими немало упрековъ со стороны врачей¹⁾.

Въ Германіи человѣческія трупы впервые были вскрыты повидному въ Прагѣ, тотчасъ по открытіи университета въ 1348 г. Въ Вѣнѣ первый сталъ объяснять анатомію на трупахъ упомянутый выше Galeazzo de Santa Sofia (въ 1404 г.), но въ преподаваніе ее ввелъ только въ 1433 г. I. Riegel. Интересно, что съ 1404 по 1498 г., слѣдовательно почти за цѣлое столѣтіе, произведено только 9 вскрытій!

Въ Тюбингенѣ право вскрывать трупы было даровано только въ 1482 г. (папою Сикстомъ IV), въ Грейфсвальдѣ—только 200 лѣтъ спустя послѣ основанія университета²⁾.

Изъ нѣмецкихъ анатомовъ конца XV в. извѣстны: Johannes Reyligk, въ Лейпцигѣ; Magnus Hundt изъ Магдебурга, проф. въ Лейпцигѣ, оставившій „*Anthropologium*“ съ рисунками на деревѣ, и Laurentius Phryesen (Friesen), врачъ въ Кольмарѣ и Мецѣ, который, по предложенію страсбургскаго врача Wendelin Hack'a, помѣстилъ снятые съ натуры рисунки на деревѣ въ своей книгѣ „*Spiegel der Artzney*“³⁾.

Наконецъ анатомію разрабатывали многіе изъ хирурговъ, о коихъ рѣчь впереди.

Хирургія.

Отдѣленіе хирургіи отъ медицины, начавшееся со временъ александрийцевъ, стало еще рѣзче въ римскій періодъ и въ первыя столѣтія среднихъ вѣковъ. Стыдно сказать, люди занимавшіеся этой столь важною отраслью медицины, въ теченіе многихъ столѣтій выходили не изъ университетскихъ аудиторій, а изъ скромныхъ мастерскихъ невѣжественнаго, но зато опытнаго низшаго персонала хирурговъ-дирюльниковъ (*chirurgi vulgares, chirurgiens de la courte robe*), ничего общаго съ наукой не имѣющихъ. Дѣло дошло до того, что не только врачи брезгали лично пускать кровь, но бакалавры медицины должны были даже присягать, что не будутъ дѣлать хирургическихъ операцій. Причину этого печальнаго явленія Guy de Chauliac видитъ въ лѣнности, изнѣженности и обремененія врачей слишкомъ большою практикой:

„*Lascivia seu mollities seu occupatio medicorum apud aegrotos nimia*“.

Тѣмъ не менѣе, подъ вліяніемъ ли крестовыхъ походовъ и сопряженныхъ съ ними тяжелыхъ раненій, впервые леченныхъ въ Салерно, отъ

¹⁾ Astruc, *Histoire de la faculté de Montpellier*, p. XIV и Burggraeve, *Études sur Vésale*, Gand, 1841, p. 19. Ср. Haeser, I, 745.

²⁾ Тамъ же, 746.

³⁾ Ср. Baas, I. c., 238, 239.

возстановленіи ли анатоміи, или отъ наступившей частоты огнестрѣльных ранъ, считавшихся отравленными, а можетъ быть, благодаря всѣмъ этимъ причинамъ, вмѣстѣ взятымъ, какъ бы то ни было, но въ періодъ схоластики и совершенно независимо отъ нея и вопреки ей, опираясь тольکو на трезвыя наблюденія, хирургія значительно подвинулась впередъ, хотя отчасти находилась еще и въ рукахъ духовенства и необразованнаго класса низшаго хирургическаго персонала. Операциі стали снова дѣлать по правиламъ искусства, почти пришедшимъ въ забвеніе со временъ александрійской школы. Спорили только о томъ, какія средства лучше для веденія леченія: *размягчающія* ткани, по Гиппократу, въ видѣ припарокъ (Салерно), *вызывающія сухость*, по Галену, въ видѣ спиртныхъ настоевъ (Болонья), или же *мази* (Saliceto, Lanfranchi). Широко примѣнялось и раскаленное желѣзо. Подобно анатоміи, первые успѣхи хирургія сдѣлала въ Италіи, затѣмъ уже во Франціи, гдѣ съ упадкомъ итальянской хирургіи (въ XIV в.), она получаетъ перевѣсъ. Въ то же время появляются хирурги въ Бельгіи и Англіи и только сто лѣтъ спустя—въ Германіи.

Италія. О хирургіи въ Салерно, въ лицѣ ея представителей, Roger'a и Roland'a изъ Пармы, рѣчь была уже выше¹⁾. Трактатъ Roger'a долгое время служилъ закономъ для всей Италіи; ему приписываютъ первое примѣненіе морской губки (содержащей іодъ) при золотухѣ. Его ученикъ и комментаторъ Роландъ совѣтовалъ *вырѣзываніе шанкра*, вошедшее вновь въ употребленіе только въ послѣднія десятилѣтія, а также, *вылущеніе* золотушныхъ опухолей и зоба предпочтительно передъ внутренними средствами²⁾. Нѣкоторые проблески хирургіи замѣтны даже у схоластиковъ, какъ напр. у Петра Абано, у котораго, какъ мы видѣли, есть замѣтки и о примѣненіи *раскаленнаго желѣза* (предпочтительно передъ золотымъ каутеріемъ), *паранциптеза* и *горлостыченія*³⁾.

Къ хирургамъ болонской школы относятся:

Hugo Borgognone a Lucca (практиковалъ около 1214—1252 г.).

Онъ считается основателемъ хирургической школы въ Болоньѣ, куда былъ приглашенъ въ 1214 г. не въ качествѣ преподавателя, а для подаванія медицинской и хирургической помощи, и притомъ не на жалованьи, а за единовременное пособіе въ 600 лиръ, съ обязательствомъ 6 или 8 мѣсяцевъ въ году жить въ Болоньѣ, а во время войны сопровождать войско безвозмездно въ качествѣ хирурга, что онъ и исполнилъ во время крестоваго похода 1218 г., а также участвовалъ въ осадѣ Даміетты (1220 г.). Въ 1249 г. онъ еще жилъ въ качествѣ судебного врача въ Болоньѣ, гдѣ обязанъ былъ подъ присягой подавать согласное съ истиной мнѣніе на предлагаемыя подестой вопросы—одинъ изъ стариннѣйшихъ фактовъ, судебной медицины въ средніе вѣка.

¹⁾ См. выше, 396.

²⁾ Ср. Bouchut, *Histoire de la médecine*, II, 501.

³⁾ См. выше, 418.

Освободивъ его отъ ношенія оружія, его однако обвязывали имѣть всегда съ собой инструменты „et id quod per civitatem secum ferre pro infirmis solent“. Кроме хирургіи, Нуго занимался также химіею и былъ первымъ, изобрѣвшій способъ возгонки мышьяка. Онъ умеръ между 1252—1258, ста лѣтъ отъ роду (такой долгій вѣкъ былъ наслѣдственный въ его семействѣ), оставивъ пять сыновей, изъ коихъ трое были врачами; изъ нихъ старшій,

Teodorico Borgognone (1205—1298),

учился въ Болоньѣ, въ 1280 г. поступилъ въ орденъ проповѣдниковъ и въ слѣдствіи произведенъ въ епископа въ Bitonti и Oervia, но больше жилъ въ Лусса и Болоньѣ и занимался практикой. Ему отецъ только передъ смертію открылъ одно изъ употребительныхъ имъ специфическихъ асана, состоявшее изъ rad. et fol. pilosellae, pimpinella, caryophyllata, gentiana et valeriana („pulvis mirabilis Hugonis“).

Самъ Нуго повидимому сочиненій не оставилъ, но сынъ его Теодорихъ составилъ оконченное имъ въ 1266 г. сочиненіе:

Chirurgia (Venet. 1498 и въ *Collectio chirurgica Veneta*), гдѣ говорить объ отцѣ:

„Praedictus tamen vir mirabilis, magister Hugo, omnia fere vulnera cum solo vino, et stappa et ligatura decenti, quam optime facere poterat, sanabat, consolidabat et pulcherrime cicatrices sine unguento aliquo inducebat“¹⁾. Кроме того отъ него сохранились рукописи: *De sublimatione arsenici* (вѣроятно по наставленію отца), *Tractatus de aluminibus et salibus*, *Mulomedicina* (по прежнимъ сочиненіямъ) и *De cura accipitrum*²⁾.

Вообще Теодорихъ большой поклонникъ первичнаго соединенія ранъ и леченія ихъ высушивающими средствами и считается первымъ, описавшимъ слянотеченіе въ слѣдствіе втираній ртутной мази при кожныхъ болѣзняхъ. При переломахъ и вывихахъ, вмѣсто употребительныхъ машинъ, онъ примѣнялъ обыкновенные платки. Интересно, что Теодорихъ вступаетъ за честь отца по поводу слѣдующаго случая, описываемаго Роландомъ:

Послѣдній былъ приглашенъ къ одному знатному болонскому господину на 5 или 6 день по полученіи имъ поврежденія, причемъ нашелъ, что въ ранѣ торчатъ кусокъ легкаго. Искуснѣйшіе хирурги Болоньи, позваніе къ больному, оставили больного, какъ почти осужденнаго на смерть. По желанію родственниковъ и съ разрѣшенія епископа и друзей больного, онъ, въ присутствіи почти 30 окружающихъ, отрѣзалъ торчавшій кусокъ легкаго и часть самой раны, величиной въ ноготь мизинца, а рану затѣмъ пользовалъ сгущающимъ краснымъ порошкомъ (pulvis rubens consolidans). Рана зажила и больной долгое время спустя ѣздилъ на богомолье въ Іерусалимъ.

Но Теодорихъ оспариваетъ справедливость этого сообщенія, утверждая, что операція сдѣлана его отцомъ, „магистромъ“ Нуго, Роландъ же только присутствовалъ при этомъ, и потому „только рядится въ чужія перья“, выдавая эту операцію за свою³⁾. Гораздо выше предыдущихъ стоитъ

Bruno или Longoburgo въ Калабріи (ок. 1252 г.), изъ жизни котораго извѣстно только то, что онъ учился въ Салерно и въ слѣдствіи практиковалъ въ Падуѣ и Веронѣ. Онъ оставилъ:

¹⁾ Theodorich, *Chirurgia*, l. I, c. 2, l. IV, c. 8. Ср. Henschel, *Wundärzte in XIII u. XIV Jahrhundert*, въ *Janus*, II, 134—136.

²⁾ Sarti, *De clar. Archigymnasii Bononiensis professoribus*. Bonon. 1769, Т. II, Р. II, 450—457. Ср. Henschel, l. c., 139—142. ³⁾ Тамъ же, 137. 14

1) *Chirurgia magna*, появилась въ 1252 г. и посвящена Andreas'у изъ Виченцы, жившему въ Падуй. Изд. Venet. 1519 (выстъ съ Guy de Chauliac'омъ) и въ *Collectio chirurgica Veneta*, 1546. Рукописи въ Мюнхенѣ и Лейпцигѣ. Есть и переводы на еврейскій языкъ. 2) *Chirurgia parva* (всего 6 страницъ, въ *Collectio chirurgica Veneta* 1499 и выстъ съ *Chirurgia magna*). Посвящена Lazarus'у изъ Падуй и излагаетъ хирургию для послѣдняго въ болѣе скатомъ видѣ.

Его *Chirurgia magna*, по его собственному признанію, представляетъ антологию греческихъ (Гиппократъ, Галенъ) и арабскихъ писателей (Равезъ, Абулказисъ), но здѣсь есть и множество наблюденій изъ собственнаго многолѣтняго опыта. Интересно, что воспроизводя, весьма часто буквально, текстъ Абулказиса, Бруно говоритъ объ операціяхъ послѣдняго, какъ о своихъ собственныхъ („operatio mea“), точъ въ точъ какъ Абулказисъ это дѣлаетъ по отношенію къ Павлу Эгинскому. Dargemberg находитъ, что во главѣ о *мазыхъ болѣзняхъ* нѣтъ почти ни одной строчки, принадлежащей Бруно и что главы объ общихъ вопросахъ хирургіи онъ заимствовалъ у Авиценны, Ali Abbas'a и Галена по латинскимъ переводамъ, а спеціальныя главы — цѣликомъ у Абулказиса¹⁾.

Въ своей *Хирургіи* Бруно еще разъ указываетъ на предоставленіе врачами его времени насѣчекъ и кровопусканій цирюльникамъ, что еще болѣе увеличивало пропасть между медициной и хирургіей: „ipsarum operationem noluerunt medici propter indecentiam exercere, sed illas barbarorum in manus reliquerunt“. Интересно еще его предостереженіе — не браться изъ жалости за вещи, которыхъ не знаешь: „non cupiditas inducat te ad illud apud quod est ignorantia tua“. Отсюда и его советъ: „dimitte aegritudines terribiles, in quibus non est fiducia sanitatis“²⁾.

Самымъ оригинальнымъ и важнѣйшимъ хирургомъ XIII в. былъ

Guilielmus de Saliceto, Magister Placentinus, или Guilielmo Salicetti, родомъ изъ Пiacенцы (около 1269—1280), ученикъ Buono di Garbo³⁾ и учитель Ланфранка. Съ достовѣрностью неизвѣстно, былъ ли онъ духовнаго званія, какъ можно бы заключить изъ его предостереженія врачей отъ слишкомъ близкихъ сношеній съ мірянами. Послѣднее десятилѣтіе своей жизни онъ практиковалъ отчасти въ Болоньѣ (по Sarti съ 1269 по 1274 г.), гдѣ свирѣпствовала какая-то эпидемическая болѣзнь, — отчасти въ Веронѣ, куда переселился въ 1275 г. въ качествѣ врача общины на жалованьи. Здѣсь въ 1276 г., онъ окончилъ свою, начатую еще 4 года назадъ, *Хирургію*, написанную имъ для своего сына Bernardinus'a и по настоянію аббата Rufino въ St. Ambrosio въ Пiacенцѣ⁴⁾. Еще ранѣе онъ составилъ сочиненіе о медицинѣ вообще, подъ заглавіемъ:

¹⁾ Тамъ же, 188, 189 и Dargemberg, I, 284.

²⁾ Henschel, l. c., 139.

³⁾ Отца Dino di Garbo.

⁴⁾ Тамъ же, 142, 143.

1) *Liber in scientia medicinali et specialiter perfectis qui Summa conservationis et curationis appellatur*, Placentiae (Placenza), 1476, Venet. 1489 (вмѣстѣ съ *Cyurgia*), Leipzig. 1495. 2) *Cyurgia*, отдѣльно: Placentiae, 1476, Venet. 1502; французскій переводъ: Lyon, 1492, 1566. Извлечение: Brambilla, *Geschichte von der den berühmtesten Männern Italiens gemachten Entdeckungen* etc., aus dem Italienischen, Wien, 1768.

Изъ пояснительныхъ статей одна, очень рѣзкая, въ Dezeimeris, *Dictionnaire historique de la médecine*, 1835, Т. II, p. 657 и другая, болѣе справедливая, въ Bernstein, *Geschichte der Chirurgie*, 1822, I, 107.

Guy de Chauliac называетъ Вильгельма Салицето „*valens homo*“ и говоритъ, что послѣ грековъ (Гиппократъ, Галенъ, Павла Эгинскаго) и арабовъ (Разеса и Авиценны) никто до появленія его „*Summa conservationis et curationis*“ не написалъ ничего, достойнаго похвалы въ медицинѣ. И дѣйствительно, Салицето былъ высокообразованный и ученый врачъ, близко знакомый со всѣми отраслями медицинской науки и медицинскаго опыта.

Summa состоитъ изъ введенія, трактующаго о „врачебной политикѣ“ (этикѣ?), 5 книгъ, рассматривающихъ мѣстныя болѣзни, лихорадки, косметику, яды и лекарственныя вещества и содержащихъ множество исторій болѣзней. Въ особенности интересны главы о меланхолии и „*durities genit*“ (Брайтова болѣзнь), которую Saliceto рассматриваетъ какъ причину водянки¹⁾. Между прочимъ имъ впервые описана *crusta lactea*, которую онъ, вопреки мнѣнью его современниковъ, признавалъ безопасной болѣзнію; точно также онъ одинъ изъ первыхъ упоминаетъ о *заразномъ происхожденіи сифилиса и бубона* (*apostema inguinis*) вследствие половыхъ сношеній („*coitus cum foetida muliere aut cum meretrice*“)²⁾.

Еще большаго вниманія заслуживаетъ его *Хирургія*, которая состоитъ изъ 5 книгъ и въ которой онъ задался цѣлью возстановить сліяніе хирургіи съ медициной, причемъ признаетъ, что хирургіи нельзя научиться изъ книгъ и что для этого необходимы долгое упражненіе и опытъ. Guy de Chauliac указываетъ на него и Ланфранка, какъ на основателей *третьей* школы хирурговъ, „*qui procurabant omnia vulnera cum unguentis et emplastris dulcibus*“ (изъ другихъ двухъ школъ, какъ мы видѣли, одна пользовалась раны мягчительными, т. е. припарками, другая сущими средствами)³⁾.

Въ то же время его, подобно Теодориху и Бруно, слѣдуетъ считать однимъ изъ первыхъ итальянскихъ хирурговъ, которые вмѣсто раскаленнаго желѣза арабовъ стали смѣлѣе браться за ножъ, напр. при стрѣльныхъ ранахъ на головѣ, при эмпіемѣ.

Вообще у него замѣтно много самостоятельности въ пониманіи и способахъ леченія хирургическихъ болѣзней, напр. при литотоміи, операціи *sarcosele* и т. д., въ оцѣнѣ опасности раненій различныхъ областей тѣла, напр. шеи, въ изслѣдованіи причинъ, замед-

¹⁾ Cp Н. Haeser, *Ueber die Spuren einer Kenntniss der Brightischen Krankheit bei den Aerzten des Mittelalters*, въ *Janus*, III, 371 и слѣд.

²⁾ Littre, *Bemerkungen über die Syphilis des XIII Jahrhunderts* (nach dem französischen Originalmanuscripte), въ *Janus*, I. 588, 589.

³⁾ См. выше стр. 456.

ляющихъ заживленіе ранъ, въ діагностикѣ нарывовъ плечевого и тазобедреннаго составовъ. Во этойой книгѣ есть интересныя замѣчанія о проникающихъ ранахъ груди и кишечника (со. 12—15). Третья книга рассматриваетъ переломы, четвертая—анатомію, пятая—прижигатели ¹⁾).

Изъ итальянскихъ хирурговъ XIV в. извѣстны: упомянутый выше, въ отдѣлѣ *Анатоміи*,

Petrus ab Argelata (Pietro de la Cerlata), ученикъ Guy de Chauliac'a, жившій еще въ 1410 г., профессоръ въ Болоньѣ, много предоставлявшій силамъ природы и придерживавшійся высушивающаго метода. Онъ оставилъ: *Chirurgiae libri VI* (Venet. 1480 и т. д.).

При застарѣлыхъ язвахъ голени онъ примѣнялъ давящіе повязки, при ангиомахъ—прижиганія раскаленнымъ желѣзомъ; избѣгалъ нервнаго шва и вырванія зубовъ, выпаденія коихъ старался достигать прикладываніемъ масляныхъ дрожжей и аврипигмента, много занимался косметикой (выравниваніемъ кудрявыхъ волосъ, украшеніемъ ногтей), но зато смѣло производилъ вылученіе затвердѣлыхъ ячечекъ и оперировалъ заднепроходныя свищи. Онъ упоминаетъ о смертельномъ вхожденіи воздуха въ *v. jugularis* и былъ одинъ изъ первыхъ хирурговъ, послѣ древнихъ, рѣшившійся снова прибѣгать къ акушерскимъ операціямъ (прободеніе головки и извлеченіе), однако поврежденія головы онъ лечилъ порошкомъ для ранъ и—чтеніемъ *Отче нашъ* ²⁾. Сифилисѣ, повидному, былъ извѣстенъ и ему. Ученикъ Pietro d'Argelata,

Marcello Cusano, изъ Венеціи, пріобрѣтшій богатый хирургическій опытъ въ походѣ въ Морею, обнародовалъ:

Vademecum. Рукопись открыта только въ 1650 г. во Франціи Rumler'омъ, появилась въ печати въ Welsch, *Sylloge curationum et observationum medicinalium*, Aug. Vind. 1668. По мнѣнію de Renzi ³⁾, это первое сочиненіе, трактующее объ *огнеструельныхъ* ранахъ, которыя Cusano не считалъ отравленными, какъ полагали прежде, и перевязывалъ только теплымъ масломъ, для облегченія болей. Кромѣ того у него есть интересные данныя о сифилисѣ.

Сюда относятся также приведенные выше:

Antonio Guaineri, упоминающій о бужѣ для мочевого канала ⁴⁾.

Nicolaus Bertrucci, рекомендовавшій прободеніе оболочекъ яйца и описывающій полный зондъ, снабженный внутри желѣзнымъ мандреномъ либо толстой ниткой ⁵⁾.

Bartolomeo Montagnana, оперировавшій слезные свищи и изаекавшій больные зубы;

Giovanni d'Arco (Joh. Arculanus, Herculanus, см. выше стр. 425), сторонникъ арабовъ и слѣдовательно раскаленнаго желѣза. Онъ пломбировалъ зубы золотомъ и пытался извлекать желѣзные осколки изъ глаза съ помощью притягательной силы натертаго янтара. Онъ извѣстенъ также описаніемъ *строенія мозга и 30 паръ спинно-мозговыхъ нервовъ* ⁶⁾.

¹⁾ Ср. Henschel, l. c. 142—144 и Haeser, I, 762, 763.

²⁾ Ср. Sprengel, II, 592—595.

³⁾ De Renzi, Storia della medicina in Italia, III, 655. Ср. Haeser, I, 786.

⁴⁾ Въ сочиненіи *De calculosa passione*, 1516.

⁵⁾ Ср. Daremberg, I, 295. ⁶⁾ Baas, l. c. 241, 242.

Далѣ, изъ итальянскихъ хирурговъ XV в. извѣстны:

Leonardo Bertapaglia († 1460), профъ въ Падуѣ. Онъ оставилъ:

Cyurgia a. Recollectae super quartum Avicennae (Venet. 1498), — сочинение, основанное повидимому на лекціяхъ и обнаруживающее вездѣ богатый опытъ, какъ доказываетъ описаніе перевязки кровоточащихъ сосудовъ, причемъ рѣчь заходитъ также о проколѣ ихъ (въ главѣ *De vulneribus*, с. 20). Онъ также вскрывалъ человѣческіе трупы¹⁾

Durante Scacchi, изъ семейства греко-итальянскихъ хирурговъ, издревле поселившихся въ Калабріи, въ городѣ *Norcia*, на берегу морскаго залива *Santa Eufemia* и въ окрестностяхъ, особенно въ замкѣ *delle Preci* (откуда ихъ названіе—*nurciani* s. *preciani*), оставилъ:

Subsidium medicinae, in quo quantum docta manus praestet ad immanes morbos evellendos mirum in modum elucescit, auctore Domine Durante Scaccho, *Prec. cive, Fabrianensi chirurgo atque physico expertissimo*, Urbini, 1596.

Въ упомянутомъ городѣ Нурсіи, „въ области древняго Кротона, говоритъ *Haeser*, гдѣ и понынѣ въ домашнемъ обиходѣ—греческій языкъ и греческіе нравы, съ незапамятныхъ временъ живетъ 27 семействъ, занимающихся преимущественно радикальными операціями грижесѣченія, камнесѣченія, снятія катаракты и разширенія суженій мочеиспускательнаго канала“. По мнѣнію *Haeser*’а, эти хирурги—прямые потомки древнихъ выходцевъ изъ Эпира. Между ними не мало невѣжественныхъ искателей приключеній, но изъ ихъ среды вышли также и образованные врачи и хирурги, изъ коихъ многіе были официальными литотомами и окулистами въ Италіи, Грацѣ и Инсбрукѣ. Нѣкоторые изъ нихъ служили врачами при дворахъ правителей, такъ напр. въ XIV в.—одинъ изъ членовъ семьи *Scacchi* былъ лейбъ-медикомъ при французскомъ дворѣ, въ XV в.—*Benedetto Reguardato*, изъ *Norcia*, былъ профессоромъ въ Перуджии и затѣмъ лейбъ-медикомъ при папѣ Сикстѣ IV и при герцогѣ миланскомъ, *Франческо Сфорца*. Онъ оставилъ: *De pestilentia* (Mediolani, 1470) и *De conservatione sanitatis* (Romae, 1475)²⁾. Но самая главная заслуга этихъ калабрійцевъ заключается въ томъ, что они сохранили, хотя и какъ семейную тайну, и значительно усовершенствовали

Пластическія операціи. Какъ извѣстно, объ этихъ операціяхъ рѣчь идетъ въ памятникахъ индійской медицины, у *Цельса* и отчасти у византійцевъ. Въ Италію онѣ проникли вѣроятно отъ арабовъ вмѣстѣ съ отрѣзываніемъ, въ видѣ наказанія, носовъ и ушей. Впервые онѣ были испытаны здѣсь, въ довольно грубой формѣ, специалистами-хирургами, извѣстіе о коихъ сохранилось у неаполитанскаго исторіографа *Bart. Facio* († 1457)³⁾. Онъ именно рассказываетъ, что

Бранса-отецъ, изъ Катанеи въ Сициліи, изобрѣлъ („*inventor fuit*“) операцію для возмѣщенія дефектовъ носа пересадкой лоскута здоровой кожи со лба и щеки. Сынъ его,

Antonio Branca, во избѣжаніе обезображенія лица, бралъ лоскутъ съ кожи плеча (*secto lacerto*), оставляя мостикъ изъ мягкихъ частей и сосудовъ, причемъ рука привязывалась

¹⁾ Ср. *Sprengel*, II, 632 и *Haeser*, I, 786.

²⁾ Тамъ же и 787.

³⁾ *Bart. Facius, De viris illustribus liber*. Florent 1745.

влася къ лицу и удерживалась въ этомъ положеніи до наступленія сращенія (около 15—20 дней), послѣ чего мостикъ перерывался и изъ освѣженнаго лоскута выкраивались поздри. Эту операцію онъ примѣнялъ какъ для ринопластики, такъ и для возмѣщенія губы и ушей ¹⁾. Впоследствии это „изобрѣтеніе“ отъ учениковъ Антоніо Бранки перешло въ семью

Vicenzo Vianeo (Bojanus, ок. 1500 г.), изъ Тропезъ, въ Калабріи (отсюда названіе этой операціи: „*tagia Tropeensis*“); отъ него обладаніе тайной перешло къ племяннику его, Bernardino, и къ сыну послѣдняго, Pietro²⁾.

Въ описываемую эпоху обращаютъ на себя вниманіе еще два итальянскихъ хирурга, которые подъ влияніемъ полученнаго ими греческаго образованія и болѣе утонченнаго вкуса записывали свои наблюденія въ болѣе изящной формѣ, чѣмъ то дѣлалось со временъ Авензоара. Изъ нихъ

Antonio Beniveni († 1503), врачъ изъ Флоренціи, оставилъ:

De abditis novellis et mirandis morborum et sanationum causis. Изд. послѣ его смерти братомъ его Геронимомъ (Florentiae, 1506, Basil. 1529, Lugd. 1585 и вмѣстѣ съ другими изданіями, напр. Целъсия, Paris, 1529).

Онъ рекомендовалъ парацентезъ пупка при водянкѣ (на основаніи видѣннаго имъ подобнаго случая самопроизвольнаго излеченія), удалялъ мочевые камни у женщинъ послѣ предварительнаго расширенія мочевого канала, дѣлалъ бронхотомію, оперировалъ катаркту и одинъ изъ первыхъ сталъ снова дѣлать поворотъ на ножки, писалъ о патологической анатоміи („о скрытыхъ причинахъ болѣзней“) и собралъ богатую казунетику.

Alexander Benedetti (Benedictus изъ Legnano, въ Ломбардіи, † 1525), съ 1490 г. практиковалъ на о. Кандіи и въ Моретѣ, съ 1493 г. профессоръ въ Падуѣ, затѣмъ въ 1495 г.—полевой врачъ въ венеціанской арміи, разбитой на-голову Карломъ VIII въ сраженіи при Фогноа. Благодаря богатому опыту и познаніямъ въ анатоміи, онъ сдѣлался самостоятельнымъ хирургомъ. Кромѣ упомянутой выше (стр. 455)

1) *Anatomia s. historia corporis humani* (Paris 1514), онъ оставилъ еще: 2) *Collectiones medicinae*, s. l. e. a. 3) *De re medica opus insigne etc.* (Basil. 1541). 4) *De observatione in pestilentia*, Venet. 1493. №№ 1, 2 и 4 также вмѣстѣ съ 5) *Singulis corporum morbis a capite ad pedes, generatim membratimque remedia caus. eorum signa XXXI libr. complexa etc.* Venet. 1538³⁾.

Benedetti оперировалъ грыжи по собственному способу и упоминаетъ также объ искусственномъ образованіи носа, каковая операція, впрочемъ, все еще хранилась какъ семейная тайна у учениковъ Бранки и Віанео. Только въ XVI в. она была разоблачена и самая операція усовершенствована Таллякочей (Tagliacozza) ⁴⁾.

¹⁾ Самыми частыми причинами носовыхъ дефектовъ служили въ то время отрѣзваніе носа (по приказанію палъ) въ наказаніе за воровство, а также, вѣроятно, и сифилисъ.

²⁾ Barrius, *De antiquitate et situ Calabriae libri V*, Romae, 1571, Dom. de Luca, *I Vianeo di Calabria ed il metodo autoplastico italiano*, Napoli, 1858—59. Ср. Haeser, I, 797. ³⁾ Sprengel, II, 633, 634 и Morvitz, II, 125.

⁴⁾ Zeis, *Zur Literatur u. Geschichte der plastischen Operationen*, Leipzig, 1864 и Шимановскій, *Дерматопластика*, Кіевъ, 1865.

Съ недавняго времени въ немедицинской литературѣ итальянской хирургіи XV в. стали приписывать и другое „изобрѣтеніе“, а именно:

Переливаніе крови, приписанное будто бы въ 1490 г. съ успѣхомъ у папы Иннокентія VIII вращемъ-евреемъ Исаакомъ Джеммомъ¹⁾. Но эти рассказы основаны только на преданіи и лишены всякой исторической подкладки; къ тому же до открытія кровообращенія Harvey'емъ (1628) о трансфузіи не было и не могло быть рѣчи. Первые же относящіеся сюда опыты на животныхъ сдѣланы въ Англіи и относятся къ 1635—1638 г.

Франція. Здѣсь, во вторую половину среднихъ вѣковъ, хирургія совершенно отдѣлилась отъ внутренней медицины и, въ качествѣ „неровни“ послѣдней, находилась въ рукахъ свѣтскихъ врачей и отчасти духовенства. Изъ всѣхъ отраслей медицины хирургія должна быть признана національной специальностью французовъ, что сказалося уже довольно рано въ образованіи особаго замкнутого сословія хирурговъ съ цеховымъ подраздѣленіемъ на низшихъ и высшихъ, изъ коихъ первые были подчинены вторымъ, а тѣ и другіе—медицинскому факультету. Отсюда—безконечныя распри и пререканія, продолжавшіеся до настоящаго столѣтія. Особенно единенію хирурговъ способствовала рано (около 1260 г.) возникшая

„*Коллегія св. Козьмы*“ (Collège St. Côme), основателемъ и деканомъ коей былъ

Jean Pitard (1228—1315), лейбъ-медикъ Людовика Святого, котораго онъ сопровождалъ въ Іерусалимъ. Члены этой коллегіи принадлежали къ классу высшихъ хирурговъ и, какъ міряне, имѣли право жениться. Для допущенія въ коллегію они должны были знать латинскій языкъ, прослушать въ университетѣ курсъ философіи и медицины, 2 года заниматься хирургіей и получить степень магистра философіи. Они имѣли право носить длинную одежду, какъ и магистры in physica, отчего назывались „chirurgiens à robe longue“, въ отличіе отъ низшаго класса „chirurgiens à la courte robe“, что также немало подавало поводовъ къ пререканіямъ между тѣми и другими²⁾. Несмотря, однако, на довольно солидное образованіе представителей этой высшей „цеховой“ хирургіи, послѣдняя не пользовалась уваженіемъ какъ наука. Вполнѣ научный характеръ ей придавъ только, по счастливой случайности,

¹⁾ Ср. „*Восходъ*“, 1888, кн. 3—6 и 1894, кн. 8, стр. 61, гдѣ, правда, есть ссылки на Дрепера, *Исторія умственнаго развитія Европы*, Р а н к е, *Исторія наукъ* и т. д., но при самой тщательной провѣркѣ у этихъ авторовъ ничего подобнаго не оказалось. Встрѣчающееся же въ царствованіе Иннокентія VIII имя Джеммъ принадлежитъ брату Баязета II, а не врачу (Ср. Веберъ, *Всеобщая Исторія*, ст. Иннокентій VIII).

²⁾ Ср. Sprengel, II, 546.

Lanfranchi изъ Милана (ок. 1295 г.), ученикъ Вильгельма Салицето, изъ нѣмецкой семьи, съ давнихъ временъ поселившейся въ Пизѣ.

Онъ сначала практиковалъ въ качествѣ врача („*qualis qualis medicus*“, какъ онъ себя называлъ) и хирурга въ Миланѣ. Но вслѣдствіе междоусобицъ между гвельфами и гибеллинами, онъ, какъ приверженецъ *de la Togge*, былъ изгнанъ изъ Милана ихъ противникомъ *Matteo Visconti* и бѣжалъ во Францію, гдѣ сначала поселился въ Лионѣ, для воспитанія двухъ своихъ сыновей. Здѣсь онъ написалъ свою *Малую хирургию*. Затѣмъ послѣ долгихъ скитаній онъ наконецъ очутился въ Парижѣ, гдѣ тотчасъ былъ окруженъ многочисленными учениками, подобно *Thesaurus* изъ *Tralles'a*, котораго сотни учениковъ сопровождали при посѣщеніи имъ больныхъ. Здѣсь, въ честь своихъ слушателей и по настоянію многихъ парижскихъ „мастеровъ хирургіи“, въ особенности же *Jean Ravassap'ta*, въ то время профессора и декана медицинскаго факультета, онъ сочинилъ въ 1276 г. свою „*Chirurgia magna*“, которую посвятилъ королю Филиппу Прекрасному¹⁾. Довкость и непринужденность, съ какими онъ публично выполнялъ свои операціи, объясняя ихъ въ тоже время теоретически, какъ клиницистъ, были невиданными до того зрѣлищемъ во Франціи. Неудивительно, востому, что появленіе его во Франціи, куда онъ пересадилъ итальянскую хирургию, знаменуетъ собою новую эру французской хирургіи, которая въ то время находилась въ плачевномъ состояніи. Тогдашнихъ хирурговъ онъ называетъ идіотами, профанами, ремесленниками и невіждами, не понимающими собственнаго языка, не умѣющими отличать *cauterium actuale* отъ *s. potenziale*. Ланфранка, слѣдовательно, слѣдуетъ считать настоящимъ основателемъ и творцомъ французской хирургіи. Выполнить же эту задачу было ему тѣмъ легче, что онъ примкнулъ къ „братству хирурговъ св. Козьми“ (*Confrérie de chirurgiens de St. Côme*), основанному нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ *Jean Pitaг'd'омъ*, и читалъ его членамъ теоретическія и практическія лекціи. Весьма вѣроятно, что это братство сначала было только религіозной конгрегаціей для свѣтскихъ хирурговъ, въ которой могли принимать участіе и другія лица, не принадлежавшія къ духовенству; въ настоящую же блестящую коллегію оно превратилось только со вступленіемъ въ него *Lanfranchi* (1295 г.), и только этимъ обстоятельствомъ объясняется почетное положеніе, которое она заняла въ концѣ XIII в. и въ теченіе всего XIV в., и лишь благодаря *Lanfranchi* члены этой коллегіи получили упомянутыя выше права магистровъ *in physica*²⁾. Здѣсь учились *Генрихъ изъ Mondeville*, англичанин *Gilbert* (1300), *Gaddesden* (1320), *John d'Ardera* (1349), а также *Guy de Chauliac* (1300—1363?) (*Ср. Bouchut, l. c., II, 502*).

Какъ бы то ни было, *Lanfranchi* былъ основателемъ не только практической, но и теоретической хирургіи во Франціи, что мѣтко выражено имъ въ слѣдующемъ силлогизмѣ:

„*Omnis practicus est theoreticus, atqui omnis chirurgus est practicus: ergo omnis chirurgus est theoreticus*“ (*Lanfranchi, Practica* tr. III, d. 3, c. 8, fol. 208, c.).

Вообще сочиненія Ланфранка отличаются болѣе чистымъ латинскимъ языкомъ, чѣмъ у его современниковъ, и удобопонятнѣе, чѣмъ у *Guy de Chauliac'a*; рѣчь его ясная, обдуманная и испещрена многими дѣльными

¹⁾ Tiraboschi, Storia della Lettr. ital. T. IV, pp. 222—224.

²⁾ *Ср. Henschel, l. c. въ Janus, II, 144—148 и Sprengel, II, 547.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1897 г.

(годъ изданія шестнадцатый)

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“,

ежемесячный историческій журналъ,
посвященный разработкѣ и возможно болѣе всестороннему возстановленію и выясненію мѣстной исторіи характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія и вѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ южной Руси. Выполненію этихъ задачъ будутъ посвящены всѣ три главные отдѣла журнала: I) оригинальныя статьи; II) документы, извѣстія и замѣтки; III) критика и библіографія. Сверхъ того, редакція постарается расширить отдѣлъ библіографическихъ справокъ и отдѣлъ приложеній, въ который войдутъ: а) рисунки, исполненные фототипіей и б) не менѣе одного печатнаго листа въ каждомъ номерѣ цѣнныхъ научныхъ матеріаловъ.

Объемъ каждой книжки журнала не менѣе 12 листовъ.

Въ 1897 году журналъ будетъ издаваться при участіи слѣдующихъ лицъ:

Проф. В. Б. Антоновича, А. А. Андріевского, Н. Θ. Бѣляшевскаго, проф. Д. И. Багалъя, Н. П. Василенка, В. П. Горленка, проф. П. В. Голубовскаго, проф. Н. П. Дашкевича, П. С. Ефименка А. Я. Ефименко, П. И. Житецкаго, И. П. Житецкаго, проф. В. С. Иконникова, И. М. Каманина, Е. А. Кивлицкаго, Θ. А. Кудринскаго, прот. П. Г. Лебединцева, О. И. Левицкаго, А. М. Лазаревскаго, проф. И. В. Лучицкаго, Л. С. Личкова, В. Г. Ляскоронскаго, проф. Θ. Г. Мищенко, Н. В. Молчановскаго, К. П. Михальчука, В. А. Мякотина, Θ. Д. Николайчика, прот. П. Орловскаго, проф. Н. И. Петрова, В.

К. Пискорскаго, Б. С. Познанскаго, Л. В. Падалки, А. А. Русова, проф. Н. О. Сумцова, проф. Н. И. Стороженка, Н. В. Стороженка, А. В. Стороженка, А. І. Степовича, В. Н. Сторожева, Л. Д. Сивича, проф. О. Титова, М. К. Чалаго, Я. Н. Шульгина, Н. В. Шугурова, В. И. Щербины, В. Н. Ястребова и др.

Получивъ разрѣшеніе напечатать составленный подъ редакціей В. Науменка и Е. Тимченка „Малороссійскій Словарь,“ который въ полномъ видѣ займетъ болѣе 100 печатныхъ листовъ въ 2 столбца, редакція „Кіевской Старины“ расчитываетъ въ теченіе 1897 г. выпустить въ свѣтъ 2-й томъ этого словаря, объемомъ до 25 печатныхъ листовъ. Этотъ томъ составитъ бесплатное приложеніе для подписчиковъ журнала „Кіевская Старина“ въ 1897 году.

Цѣна за годовое изданіе изданіе:

	на годъ.
Съ пересылкой и доставкой	10 руб.
Безъ доставки и пересылки	8 руб. 50 к.
За границу	12 руб.

Разсрочка платежа—по соглашенію съ редакціей.

Въ редакціи продаются полные экземпляры „Кіевской Старины“ за всѣ прежніе годы, кромѣ 1882 и 1886, по 8 руб. годъ, а отдѣльныя книжки журнала по 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: (Кіевъ, Кузнечная ул., № 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. 2—3

Издатель. К. М. Гамалѣй.

Ред. В. П. Науменко.

Подписка на 1897 годъ

„З А П И С К И“

Кіевскаго Отдѣленія Императ. Русскаго Техническаго Общества по свеклосахарной промышленности.

Программа „Записокъ:“ протоколы общихъ собраній Отдѣленія засѣданій Совѣта Отдѣленія и назначаеваемыхъ Отдѣл. комиссій правительственныхъ распоряженій оригинальныя излѣдованія разныя статьи замѣтки извѣстія и корреспонденціи касающіяся разныхъ сторонъ

свеклосахарной промышленности обзоръ литературы по тому же предмету. Кромѣ того, въ „Запискахъ“ будутъ печататься статистическія свѣдѣнія о свеклосахарной промышленности въ Россіи, составляемая по отчетамъ обязательно доставляемымъ въ Департаментъ неокладныхъ сборовъ.

„Записки“ выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 24 выпуска въ годъ.

Подписная цѣна „Записокъ“ для подписчиковъ внутри и внѣ Россіи 10 рублей въ годъ, а для гг. членовъ Отдѣленія—5 руб.

Подписка принимается въ Бюро Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества (Кіевъ, Крещатики домъ Оглоблина № 10).

2—3

Подписка на 1897 годъ на

„З А П И С К И“

Московского Отдѣленія Императорскаго Русскаго Технич. Общества.
Десять выпусковъ въ годъ.

Программа „Записокъ“: 1. Отчеты о дѣятельности Московскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества и другихъ ученыхъ обществъ, съѣздовъ и проч. 2. Новости техники и промышленности. (Оригинальныя и переводныя статьи, корреспонденція и мелкія сообщенія и проч.) 3. Техническое образованіе. 4. Критика и библіографія. 5. Правительственныя распоряженія. 6. Справочный отдѣлъ. (Спросъ и предложенія вопросы и отвѣты). 7. Объясненія и 8. Приложенія.

Подписная цѣна „Записокъ“ съ перес. и дост. на годъ—5 руб. на полгода 3 руб.; безъ пересылки и доставки за годъ 4 р. 50 коп., за полгода 2 р. 50 коп.

Подписка принимается у редактора П. Н. Ребиндера, Москва, Спиридоновка, домъ Мензбиръ.

2—3

Открыта подписка на 1897 годъ

(т. XIV, годъ четырнадцатый)

„У Ч Е Н Ы Я З А П И С К И“

Казанскаго Ветеринарнаго Института

издаются

Казанскимъ Ветеринарнымъ Институтомъ

по слѣдующей программѣ:

- I. Отдѣлъ естественно-историческій.
- II. Отдѣлъ гигиеническій и сельско-хозяйственный.
- III. Отдѣлъ нормальной и патологической зоотоміи, гистологін и физиологін.
- IV. Отдѣлъ клиническій (клиника терапевтическая, хирургическая и акушерство).
- V. Отдѣлъ инвазіонныхъ и инфекціонныхъ болѣзней.
- VI. Отдѣлъ ветеринарно-полицейскій.
- VII. Отдѣлъ критики и библіографін.
- VIII. Отдѣлъ научно-практическихъ свѣдѣній.
- IX. Извѣстія и замѣтки.

„Ученныя Записки“ выйдутъ въ 1897 году въ количествѣ 6 вып., составивъ томъ болѣе 20 печатн. листовъ (томъ XIV). Цѣна 2 руб. съ пересылкой.

Съ требованіями на журналъ и авторовъ, желающихъ помѣстить свои статьи въ журналъ, просятъ обращаться въ Казанскій Ветеринарный Институтъ на имя редактора.

Статьи, не напечатанныя въ „Ученыхъ Запискахъ“, возвращаются авторамъ въ томъ только случаѣ, если на пересылку ихъ будутъ приложены марки. Для отвѣтовъ на письма также должна быть приложена марка.

Подписка на 1896 годъ прекращена.

Открыта подписка на 1897 годъ
на общедоступный, еженедѣльный журналъ успѣховъ техники и
естествознанія подъ названіемъ

„ЖУРНАЛЪ НОВѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ И ИЗОБРѢТЕНІЙ.“

Въ теченіе 1897 года подписчики получаютъ:

52 еженедѣльныхъ номера, заключающихъ въ себѣ описаніе съ
поиснительными чертежами и рисунками новѣйшихъ открытій и изобрѣтений во всѣхъ отрасляхъ промышленности и жизни въ интересномъ и ясномъ изложеніи, доступномъ всякому развитому человѣку.

12 выпусковъ иллюстрированной „Общедоступной технической
Энциклопедіи,“ заключающихъ въ себѣ два полныхъ сочиненія: I.
Электричество, полученіе его и примѣненіе въ промышленности и ремеслахъ. II. Силы природы и пользованіе ими.

Вступая во второй годъ изданія, „Журнала новѣйшихъ открытій и изобрѣтений“ оставляетъ безъ измѣненія свою программу высказанную раньше въ слѣдующихъ словахъ:

Огромная важность открытій и изобрѣтений и глубокое вліяніе, оказываемое ими на жизнь общества, очевидно. Въ нашемъ вѣкѣ, напримѣръ, это особенно сказалось на созданіи огромныхъ капиталовъ, сконцентрированныхъ въ отдѣльныхъ рукахъ, распространеніи роскоши и комфорта въ жизни, улучшенія быта, вслѣдствіе пониженія цѣнъ на продукты, повышенія заработной платы, расширенія поля человѣческой дѣятельности и проч.

Послѣ такихъ крупныхъ изобрѣтений, какъ паровая машина, па-

роходы, желѣзныя дороги, телеграфъ, газовое и электрическое освѣщеніе, электрическая передача силы на разстояніе, фотографія и т. д.; производившихъ полный переворотъ въ жизни народовъ, какъ матеріальной, такъ и духовной, въ настоящее время уже во всѣхъ отрасляхъ человѣческаго труда стали пользоваться специальными машинами такъ что теперь едвали найдется какая либо механическая работа, которая не выполнялась бы машинами лучше, быстрѣе и дешевле, чѣмъ прямо руками человѣка.

Но очевидно, длинный рядъ открытій и изобрѣтеній еще не законченъ и теперь мы стоимъ наканунѣ многихъ, быть можетъ великихъ открытій, изъ которыхъ, напримѣръ одно усовершенствованіе воздухоплаванія оставить по себѣ глубокія послѣдствія въ нашей жизни.

Отсюда ясно, что открытія и изобрѣтенія уже вышли изъ области интересовъ однихъ только ученыхъ, естествоиспытателей, инженеровъ и техниковъ и теперь не только инженерамъ и техникамъ, но и каждому просвѣщенному человѣку весьма важно быть въ курсѣ современныхъ знаній, касающихся успѣховъ наукъ въ ихъ практическомъ примѣненіи къ промышленности и жизни, такъ какъ въ настоящее время нѣтъ ни одной отрасли человѣческой дѣятельности, на которую они не вліяли бы весьма существенно. Въ современной же борьбѣ за существованіе это является даже совершенно необходимымъ.

Этимъ, созданнымъ современною жизнью, потребностямъ идетъ на встрѣчу „Журналъ новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній,“ главная задача котораго давать свѣдѣнія о новѣйшихъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности и жизни въ интересномъ и ясномъ научномъ изложеніи, доступномъ всякому, не желающему оказаться отсталымъ отъ жизни.

Подписная цѣна на Журналъ вмѣстѣ съ бесплатнымъ приложеніемъ 12 выпусковъ „Общедоступной Технической Энциклопедіи:“ на годъ—7 р.; на $\frac{1}{2}$ года—4 р.; на 3 мѣсяца—2 р. 50 к. За границу—10 руб.

Допускается разсрочка (при подпискѣ исключительно въ конторѣ Редакціи) безъ повышенія годовой платы: а) при подпискѣ—4 р., въ Іюнь—3 р.; или б) при подпискѣ—р., въ Апрѣль—2 р., въ Іюль—2 р.; или в) первые семь мѣсяцевъ по одному рублю. Казенныя учрежденія, до открытія кредита на 1897 годъ, могутъ присылать простыя заявленія о подпискѣ.

Оставшіеся экземпляры „Журнала новѣйшихъ открытій и изобрѣ-

брѣтений" за 1896 годъ продаются со всѣми приложеніями по 5 руб. съ пересылкой. Отдѣльно первые 12 выпусковъ „Общеступной Технической Энциклопедіи“ составляющіе бесплатное приложеніе къ Журналу за 1896 годъ и заключающее въ себѣ полное сочиненіе: „Ходъ развитія и средства образованія человѣчества; развитіе строительнаго искусства: техника построенія; освѣщеніе; отопленіе и вентиляция; образцовое устройство современныхъ городовъ;“ подписчики на 1897 годъ могутъ получать за 4 рубля съ пересылкой. Годовой экземпляръ „Журнала новѣйшихъ открытій и изобрѣтений“ за 1896 годъ безъ приложеній—4 рубля съ пересылкой.

Подписка принимается въ Редакціи „Журнала Новѣйшихъ Открытій и Изобрѣтений“ въ С.-Петербургѣ, Большеохтенскій прос., домъ № 91.
Редакторъ-изд. Н. Песоцкій.

2—3

Подписка принимается на 1897 годъ.

Журналь Русскаго Общества

ОХРАНЕНІЯ НАРОДНАГО ЗДРАВІЯ

Седьмой годъ изданія.

Одобрень Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ такъ и женскихъ.

„Журналь“ выходитъ ежемѣсячно книжками, отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Самостоятельныя статьи и научныя сообщенія.—II. Отчеты о засѣданіяхъ отдѣловъ и секцій Общества: 1-й—біологическій, 2-й—статистической, эпидемиологической и медицинско-географіи, 3-й—общественной и частной гігіены, 4-й—гігіены дѣтскаго и школьнаго возрастовъ, 5-й—бальнеологіи и климатологіи.—III. Научныя корреспонденціи.—IV. Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ русской и иностранной литературы,—по біологіи, статистикѣ, эпидемиологіи, гігіенѣ, бальнеологіи и климатологіи.—V. Критика и библіографія.—

VI. Хроника.—VII. Частныя объявленія и публикаціи.—VIII. Приложения.

Въ приложеніи къ Журналу, между прочимъ, напечатаны:

Въ 1893 году: 1) Сравнительная статистика населенія (смертность) проф. Янсона. 2) Журналы засѣданій Москов. Гигіен. Общества. 3) Отчеты Спб. город. sanit. комиссіи за 1892 г. 4) Отчетъ Спб. город. лабораторіи. Въ 1894 году: 1) Врачебныя учрежденія С.-Петербурга, Путеводитель для членовъ V съѣзда рус. врачей. 2) Молоко Спб. коровъ, статья д-ра Архангельскаго. 5) О санитарномъ надзорѣ за пищевыми продуктами въ Спб. 6) Отчетъ Спб. гор. sanit. комиссіи за 1893 г. 7) Отчетъ Спб. город. Лабораторіи.

Въ 1895 г.: 1) Журналы засѣд. Моск. Гигіенич. Общества. 2) Отчетъ Спб. гор. sanit. комиссіи за 1894 г. 3) Отчетъ Спб. город. Лабораторіи.

Въ 1896 г.: 1) Чертежи къ „проекту участковой земской больницы.“ 2) Дѣтскія лечебныя колоніи въ Варшавѣ. 3) Труды комиссіи по вопросу о водоснабженіи г. Тулы. 4) Медич. отчетъ Спб. город. sanit. комиссіи за 1895 г. 5) Очеркъ развитія дѣтскихъ лечебныхъ колоній въ Россіи и заграничѣй д-ра М. Д. ванъ-Путеренъ.

Подписная цѣна въ годъ 4 р. съ доставкою и перес.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи—Разѣзжая ул., д. 5, кв. № 2, и въ книжныхъ магазинахъ: Риккера, Карбасникова, Петрова, Ярошевской, Сойкина и др.

„Журналъ“ можетъ быть высланъ наложеннымъ платежемъ.

Плата за объявленія—за одинъ разъ: за страницу 10 р., за $\frac{1}{2}$ стр. 7 р., за $\frac{1}{4}$ стр. 4 р. При многократномъ печатаніи объявленій—уступка. Объявленія впереди текста на 25% дороже.

О всякой книгѣ, присланной въ редакцію, печатается объявленіе или отзывъ.

Экземпляры „Журнала“ за предыдущіе годы по 3 р. съ перес.

тѣрѣта подписка на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

и на издаваемые при немъ

„памятники древне-русской церковно-учительной литературы“

на 1897 годъ.

Журналъ „Странникъ“, съ октября 1880 года, издается новою редакціей, по утвержденной Св. Синодомъ новой программѣ, и выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ, по слѣдующей программѣ:

1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ общецерковной исторіи и историко-литературнаго знанія,—преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ Православной Восточной и Русской жизни. 2) Статьи, изслѣдованія и неопубликованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ Русской церковной исторіи. 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4) Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской жизни. 5) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6) Очерки, рассказы, описанія, знакомящіе съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно—съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ. 7) Бытовые очерки, рассказы и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа. 8) Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни. 9) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ. 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. 11) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12) Библіографическія и критиче-

скія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія: краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи, объявленія.

При „Странникѣ“ начато изданіе „Памятниковъ древне-русской церковно-учительной литературы.“ Въ первомъ выпускѣ его помѣщены: Поученія Луки Жидаты, преп. Θεодосія Печерскаго, митр. Иллариона и Кирилла Туровскаго, съ примѣчаніями и объяснительными статьями; во второмъ выпускѣ: „Славяно-русскій церковно-учительный Прологъ,“ съ примѣчаніями и объяснительной статьей проф. А. И. Пономарева; въ третьемъ выпускѣ на 1896 годъ: „Древне-русскія поученія о разныхъ истинахъ вѣры и жизни по церковно-учительнымъ сборникамъ XI—XVI в.“ со статьями и примѣчаніями профессоровъ П. В. Владимірова, А. И. Пономарева, Е. В. Пѣтухова. Въ 1897 г. выйдетъ четвертый выпускъ „Памятниковъ,“ въ который войдетъ вторая часть „Славяно-русскаго Пролога“ за мѣсяцы январь—апрѣль, со статьей и примѣчаніями профессора А. И. Пономарева.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ. Подписная плата на журналъ въ 1897 году, съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургъ шесть руб., съ приложеніемъ же „Памятниковъ“ семь руб. (Цѣна перваго, втораго и третьяго выпусковъ „Памятниковъ“ для подписчиковъ „Странника“ по одному руб., для не подписчиковъ по два рубля за экземпляръ); съ пересылкою за границу восемь руб. и съ приложеніемъ „Памятниковъ“ девять руб.—Адресоваться въ редакцію журнала „Странникъ,“ въ С.-Петербургѣ, Невскій Проспектъ, д. № 173).

Редакція имѣтъ честь извѣстить о согласіи на предложенный взаим-
ный обмѣнъ изданіями и объявленіями на 1897 годъ.

О подпискѣ на общественно-педагогическую и литературную еже-
недѣльную газету

„ЖИЗНЬ и ШКОЛА“

съ приложеніемъ „Школьное Обзорѣніе“ (г. IX)

подъ редакціей М. Виноградова.

Цѣна за годъ съ перес. и дост. 5 руб., на полгода—3 руб., и на 3 мѣс. 2 руб.; для начальныхъ школъ и народныхъ учителей—4 руб. въ годъ, за границу 6 руб. Допускается разсрочка платежа—по соглашенію съ Редакціей. №№-овъ за прежніе годы „Школьнаго Обзорѣнія“ не имѣется. Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полные комплекты газеты за 1893 г. и 1894 г. можно получать по два руб., и 1895 и 1896 г. по 3 руб. за годъ. (Новые подписчики при выпискѣ газеты за прежніе годы, сверхъ того, пользуются 50% уст.). Библіотеки и бесплатныя читальни пользуются особой уступкой. Подписчикамъ предоставляется помѣщать бесплатно всякія объявленія, относящіяся къ спросу и предложенію труда, а именно: по найму учителей, гувернантокъ, боннъ и т. п., а также по продажѣ изданій, книгъ и проч. Отъ учебныхъ заведеній принимаются объявленія объ условіяхъ приѣма и поступленія въ нихъ, а также объ имѣющихся вакансіяхъ учащихся и учащихся.

Вышедшіе №№ „Жизнь и Школа“ и „Школьнаго Обзорѣнія“ тек. г., по требованію, высылаются наложеннымъ платежемъ на счетъ конторы.

Доставившему подписку на десять экземпляровъ—одиннадцатый бесплатно.

Подписка принимается въ главной конторѣ „Жизнь и Школа“ и „Школьнаго Обзорѣнія“ С.-Петербургъ, Загородный пр. № 34-й.

Объявление объ изданіи

„ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА“

въ 1897 году.

„Православный Собесѣдникъ“ будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ-же строго-православномъ духѣ и томъ-же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12-ти печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ „Православный Собесѣдникъ“ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—7 р.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по Казанской Епархіи,

выходяція два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты Казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна „Извѣстій“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ съ пересылкою—10 руб.

Подписка принимается въ Редакціи „Православнаго Собесѣдника“, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются по пониженнымъ цѣнамъ

А. „Православный Собесѣдникъ“ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1872—73, 1876—96 гг. по 6 руб. сер. 1880—81, 1884—86 годы по 7 р. сер. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. Отдѣльно отъ приложеній одинъ „Православный Собесѣдникъ“ за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1859—64, по 3 руб. за годъ, 1873, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

Принимается подписка въ 1897 году на Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Въ 1897 году „Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“ будутъ выходить шесть разъ въ годъ (1-й выпускъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ первыхъ числахъ марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7--8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи;

2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири);

3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;

4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;

5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;

6) Библіографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ „Извѣстіяхъ“ принимаютъ участіе: Н. Θ. Акаемовъ, проф. А. И. Александровъ, И. В. Аничковъ (Аулія-Ата), Г. Ахмаровъ, Ш. Г. И. Ахмеровъ, проф. В. А. Богородицкій, проф. Е. Θ. Будде, К. В. Виллюндъ (Упсала), В. Н. Витевскій, Г. Вихманъ (Гельсингфорсъ), А. О. Гейвель (Гельсингфорсъ), М. Е. Евсевьевъ, И. А. Износковъ,

Ө. И. Кардасевичъ (Бедапештъ), Г. Е. Катанаевъ (Омскъ), Н. Ө. Катановъ, С. И. Кедровъ (Саратовъ), А. К. Калугинъ, акад. В. В. Латышевъ, Н. М. Мартыановъ (Минусинскъ), В. А. Мошковъ (Варшава), еписк. Никаноръ, П. М. Овчинниковъ (Иркутскъ), П. А. Пономаревъ, Г. Н. Потанинъ (С.-Петербургъ), проф. И. Н. Смирновъ, А. А. Спицынъ, Ө. А. Теплоуховъ (Пермь), В. М. Терехинъ (Пенза), П. В. Траубенбергъ, проф. А. А. Штукенбергъ, прив.-доц. Н. Н. Өирсовъ и др.

Цѣна годовому изданію 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желаящіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 іюля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣръ 5 р., получаютъ изданіе бесплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, секретарю Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи.

„Извѣстія“ выходятъ подѣ редакціей Секретаря Общества при ближайшемъ участіи членовъ редакціоннаго комитета.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

2—2

Секретарь Общества Н. Катановъ.

„ЖИЗНЬ и ИСКУССТВО“

Кіевская Ежедневная, Литературная, Политическая и Художественная газета съ пояснительными къ тексту рисунками и съ двухъ-недѣльными художественными приложеніями.

Будетъ издаваться въ 1897 году по прежней программѣ.

Условія подписки:

На 1 годъ—8 р., на 6 м.—5 р., на 3 м.—3 р., на 1 м.—1 р.; безъ доставки: на 1 годъ—6 р., на 6 м.—3 р. 75 к., на 3 м.—2 р. 25 к., на 1 м.—75 к.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ—4 р., въ 1-му Мая—2 р. и въ 1-му Іюля—2 р., а для служащихъ въ администр., судеб. обществ. и частн. учрежденіяхъ по 1 р. въ первые восемь мѣсяцевъ. Подписка принимается въ Главной Конторѣ газеты: Кіевъ, Прорѣзная улица, № 8—А (Музыкальный пер.).

2—3

Редакторъ-Издатель М. Е. Краинскій.

Принимается подписка на газету

„МЕДИЦИНА“

на 1897 (девятый годъ).

Подъ редакціей профессора Юрьевского Университета Степана Михайловича Васильева.

Изданіе, посвященное всѣмъ отраслямъ клинической медицины и гигиены, выходитъ въ объемѣ—2-хъ листовъ (лѣтомъ 1-го листа) четыре раза въ мѣсяцъ по прежней программѣ:

1) Самостоятельныя статьи, лекціи и предварительныя сообщенія русскихъ авторовъ и переводныя статьи и лекціи иностранныхъ авторовъ по всѣмъ отраслямъ клинической медицины, по всѣмъ отдѣламъ общественной и частной гигиены, эпидемиологии, судебной медицины и гидрологии, а также по общей патологии, фармакологии, анатоміи, физиологии и патологической анатоміи.

2) Общія обзоры по различнымъ медицинскимъ вопросамъ.

3) Статьи по исторіи медицины.

4) Новости медицины изъ русской и иностранной литературы.

5) Статьи и замѣтки по народной, особенно русской, медицинѣ.

6) Критика и библиографія медицинскихъ книгъ, статей больничныхъ отчетовъ и изданій, могущихъ чѣмъ либо интересовать врачей.

7) Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ обществъ и о защитѣ диссертаций.

8) Научныя корреспонденціи, хроника и мелкія извѣстія объ ученыхъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ, слухи и выдержки изъ газетъ, имѣющіе исключительно научный интересъ, а также правительственныя распоряженія, могущія чѣмъ либо интересовать врачей.

9) Частныя объявленія и публикаціи, за исключеніемъ рекламъ, о вновь вышедшихъ медицинскихъ книгахъ.

Въ газетѣ принимаютъ участіе: Приватъ-доцентъ Г. М. Герценштейнъ, проф. Н. Θ. Голубовъ, проф. А. П. Губаревъ, проф. Г. А. Захарьинъ, проф. Ковалевскій, проф. Курчинскій, проф. Мухинъ, д-ръ Нечаевъ, проф. Патенко, Проф. Подрезъ проф. Поспѣловъ, прив.доц. Д. Д. Поповъ, проф. П. М. Поповъ, д-ръ Рудневъ, проф. Скворцовъ, проф. Снегиревъ, проф. Тарновскій, прив. доц. Θ. К. Трапезниковъ, проф. Шилтовъ, проф. Ясинскій, проз. А. В. Яковсонъ, д-ръ С. С. Яковлевъ, проф. В. Θ. Чижъ, проф. В. В. Чирковъ и др.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ—Редакція, Гороховая, домъ № 40.

Съ будущаго 1897 г. подписная цѣна понижается вмѣсто восьми рублей на пять рублей за годовой экземпляръ съ доставкой и пересылкой, причемъ программа и объемъ изданія остаются прежнія.

Статьи высылаются въ Редакцію газеты „Медицина“ С.-Петербургъ, Гороховая, № 40.

Оставшіеся экземпляры за 1895 и 1896 гг. продаются въ Редакціи по 5 рублей съ пересылкой.

2—2

Открыта подписка на 1897 годъ
на ежемѣсячный Технический Журналъ

„З А П И С К И“

„Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.“

(Тридцать первый годъ изданія).

Программа Журнала:

Дѣятельность Общества: Журналы Общихъ Собраній Общества и засѣданій Совѣта Общества и его Отдѣловъ: I (Химическаго), II (Механическаго), III (Строительнаго), IV (Военно-морскаго), V (Фотографическаго), VI (Электро-техническаго), VII (Воздухоплавательнаго), VIII (Желѣзнодорожнаго), IX (По техническому образованію). Журналы засѣданій нѣкоторыхъ провинціальныхъ отдѣленій Общества. Труды Общества: Доклады, читанные въ засѣданіяхъ Общества, и работы его членовъ. Техническая Литература: Статьи и новости по различнымъ отраслямъ техники. Библіографія. Правительственныя распоряженія, имѣющія отношенія къ техникѣ и технической промышленности. „Привилегіи, выдаваемыя по Департаменту Торговли и Мануфактуръ:“ полное описаніе съ чертежами всѣхъ выдаваемыхъ въ Россіи привилегій на изобрѣтенія, касающіяся технической промышленности.

Изъ изложенной программы видно, что главная цѣль журнала—служить органомъ дѣятельности И. Р. Т. О. и трудовъ его членовъ. Приложение Свода Привилегій придаетъ этому органу интересъ—зеркала техническихъ успѣховъ и изобрѣтательности въ Россіи.

Подписная цѣна журнала „Записки“

Съ дост. и перес.

Съ пер. за гран.

На годъ 12 р.

16 р.

На полгода 7 р.

9 р.

Объявленія принимаются:

Разовыя за 1 стр. 10 р. за $\frac{1}{2}$ стран. 6 р. Годовыя со всякаго срока на обложкѣ за 1 стран. 50 р. Впереди текста за $\frac{1}{2}$ стран. 20 р., за 1 стран. 35 р., за 2 стран. 50 р. Вкладныя за 1000 шт. (до 1 л. вѣса) 10 р.

Деньги при заказѣ объявленій уплачиваются впередъ.

Подписка принимается въ Редакціи: С.-Петербургъ, Пантелей-
монская, № 2 и у книгопродавцевъ. Гг. иногородные благоволятъ об-
ращаться преимущественно въ Редакцію.

„Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества“ за
прежніе годы можно приобрѣтать въ Редакціи. Съ 1867 по 1889 г.
по 4 р. за годъ и по 1 р. за отдѣльный выпускъ. При приобрѣтеніи
„Записокъ“ за 19 лѣтъ цѣна въ сложности опредѣлена въ 70 р. съ
доставкой и перес., а для школьныхъ, общественныхъ и частныхъ би-
бліотекъ, согласно постановленію Совѣта Императорскаго Русскаго
Техническаго Общества, 40 р. За годы 1868, 1884, 1885 и 1888
„Записки“ всѣ разошлись.

Спеціальный редакторъ, завѣдывающій изданіемъ „Записокъ“

А. Н. Сигиновъ.

Отвѣтственный редакторъ, Секрет. Общ. Е. С. Федоровъ.

2—3

Открыта подписка на 1897 годъ

на ежемѣсячный литературно-научный и политическій Журналь

„СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

(годъ изданія XII).

Въ 1896 г. въ „Сѣв. Вѣстн.“ было, между проч., напечатано:
„Карьера Струкова“ Пов. А. Эртеля. „О Развѣтїи Русскаго Народ-
наго Хозяйства“ проф. А. Исаева. „Трильби.“ Ром. Ж.-дю-Морье. „Изъ

писемъ Т. Н. Грановскаго." „Любовь и Ревность у дѣтей" д-ра В. Якубовича. „Въ Дудѣ" пов. В. Немировича-Данченко. „О направле-
ніяхъ современной эстетики" Э. Радлова. „Quo vadis" ром. Ген Сен-
кевича. „Воспоминанія о А. И. Герценѣ" Н. Тучковой—Огаревой.
„Любовь" ром. О. Шапиръ. „Наслѣдственность пола" Е. Чицова.
„Въ капканѣ" пов. П. Боборыкина. „Дѣтство и отрочество П. И.
Чайковскаго" М. Чайковскаго. „Двѣ новеллы: а) „Наука любви и б)
Любовь сильнѣе смерти" Д. Мережковскаго. „Новѣйшая испанская
литература" проф. А. Шепелевича. „Зеркала" пов. „Гиппиусъ. „Сѣ-
верный полюсъ и путешествіе Нансена" М. Венюкова. „Фридрихъ
Ницше" оч. Л. А. Саломѣ. „Жилищная нужда рабочихъ классовъ"
Д. Герценштейна. „Гоголь и А. О. Смирнова въ 1842—44 гг." В.
Шенрока. „Новая французская школа въ музыкѣ" и „Ново-герман-
ская музыка" А. Коптяева. „Александръ Дюма" и „Новыя теченія
во французскомъ романѣ" З. Венгеровой. „Новая побѣда науки" А.
Гершуна. „Богъ театра" разск. Я Крюковскаго. „Идея Илліады" Н.
Минскаго. „Таможенное разоруженіе" В. Бирюковича. „Исторія од-
ного идейнаго преступленія" проф. И. Оршанскаго. „Письма къ М-те
Віардо и Г. Флоберу" И. С. Тургенева. „Искусство и дѣйствитель-
ность" изъ соч. Дж. Рескина. „Реорганизація С.-Петербургскаго и
Московскаго комитетовъ грамотности" Н. Арѣьева. „Къ звѣздамъ"
раз. О. Сологуба. „Месквa и Римъ" проф. А. Брикнера. „Польскій
публицистъ-художникъ" К. Льдова. „Тургеневъ и Толстой" проф. Д.
Овсяннико-Куликовскаго. „Новая женщина и разводъ" П. Тверскаго.
„Женскіе типы въ трагедіяхъ Расина" проф. О. Батюшкова. „Сель-
ско-хозяйственные отхожіе промыслы" В. Бирюковича. „Плоскогорье"
ром. Л. Гуревичъ. „Нѣмецкій студентъ конца вѣка" проф. А. Тра-
чевскаго. „Атомизмъ и Энергетизмъ" проф. А. Введенскаго. „На кон-
курсѣ" раз. А. Стерна, и мн. друг.—Стихи: Н. Минскаго, Д. Ме-
режковскаго, З. Гиппиусъ, К. Льдова, К. Фофанова, К. Бальмонта,
О. Сологуба, О. Чюминой и др.

Постоянные отдѣлы въ журналѣ:

I. „Вопросы самообразованія" (Статьи проф. И. Боргмана, проф.
А. Козлова, проф. В. Шимкевича, проф. К. Поссе, проф. Л. Шепе-
левича, Н. Усова, проф. А. Брикнера и др.). II. „Областной отдѣлъ."
III. „Земскій отдѣлъ." (Статьи: „Земское и городское самоуправленіе"
М. Стивала, „Земскія финансы" В. Бирюковича, „Взаимное земское
страхованіе" П. Ск—скаго. „Земское и городское самоуправленіе" П.

Кузнецова и др.). IV. „Провинціальная печать“ Л. Горева. V. „Внутреннее обозрѣніе.“ VI. „За предѣлами европейской Россіи.“ (Статьи: „Въ Сибири,“ „Кому просвѣщать Сибирь?“ „Земство въ Сибири,“ „Ссылка въ отдаленныя мѣста Сибири,“ „Земская школа въ Сибири“ и др. Н. Арефьева. „Кавказъ“ М. П., „Прибалтійскій край“ П. К., „Привислянскій край“ М. П., „Финляндскія дѣла“ П. Кузнецова). VII. „Корреспонденціи изъ-заграницы.“ VIII. „Изъ жизни и литературы.“ IX. „Критика.“ X. „Библіографія.“ XI. „Литературныя замѣтки“ А. Волынскаго. (Статьи: „Власть тьмы,“ „Современная русская беллетристика,“ „Филосовскія теченія въ русской поэзій,“ „Книга Куно-фишера о Шопенгауэрѣ.“ „Два послѣднихъ романа Золя,“ „Польскій романистъ Сенкевичъ“ и др.).

Подписная цѣна на журналъ понижена (безъ измѣненія объема и состава книжекъ). Разсрочка для иногороднихъ приспособлена къ удобствамъ почтовой пересылки денегъ.

Условія подписки:

	На годъ	1/2 г.	1/4 г.	1 мѣс.
Для иногороднихъ . .	12 р.	6 р.	3 р.	1 р.
Для город. (съ дост.) .	11 р.	5 р. 50	2 р. 75	90 в.
Для заграничныхъ . .	14 р.	7 р.	4 р.	

Подписка принимается: въ Гл. Конторѣ, Спб., Троицкая, 9; въ Москвѣ, въ Отдѣл. конт. книжн. магаз. К. Тихомирова, Кузнецкій мостъ; въ кн. маг. Карбасникова, „Новаго времени,“ Печковской и др.

Редакторъ-Издательница Л. Я. Гуревичъ.

2—3

Годъ третій

въ 1897 году

Годъ третій

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ“

будетъ выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ Іюля и Августа, книгами въ объемѣ около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ Января 1897 года.

Программа Журнала заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. Узаконенія и распоряженія правительства.

II. Приказы о движеніи по службѣ и наградахъ по вѣдомству Министерства Юстиціи

III. Циркулярныя распоряженія Министра Юстиціи.

IV. Свѣдѣнія о занятіяхъ Высочайше учрежденной Коммиссіи по пересмотру законоположеній по судебной части.

V. Статьи по вопросамъ научной и практической юриспруденціи, преимущественно въ области судоустройства, уголовного права и судопроизводства, гражданского права и судопроизводства, торгового права и судопроизводства, а также межевому дѣлу.

VI. Обзоръ выдающихся явленій изъ области судебной практики. Положенія, извлеченныя изъ рѣшеній Правительствующаго Сената.

VII. Литературное обозрѣніе: а) критическіе отзывы о новыхъ книгахъ и брошюрахъ, русскихъ и иностранныхъ; б) текущій библиографическій указатель юридической литературы русской и иностранной.

VIII. Обзоръ иностраннаго законодательства: подробныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ новыхъ законахъ, распоряженіяхъ и законопроектахъ въ иностранныхъ государствахъ.

IX. Историческіе матеріалы; разныя извѣстія.

Въ „Журналѣ Министерства Юстиціи“ 1894—1896 гг. были напечатаны статьи и замѣтки слѣдующихъ авторовъ:—Н. И. Архангельскаго, Н. И. Барковскаго, А. П. Бапилова, С. В. Безобразова, С. А. Бершадскаго Д. Б. Бера, А. М. Бобрищева-Пушкина, Л. С. Бѣлецкаго, Е. В. Васьковскаго, Г. Л. Вербловскаго, К. В. Верховскаго, М. М. Винавера, Б. Ю. Витте, кн. В. А. Волконскаго, А. К. Вульфберта, Н. Н. Галкина-Враскаго, А. Г. Гасмана, М. Е. Гегидзе, В. М. Гессена, С. К. Гогеля, И. М. Гордона, Д. Д. Гримма, М. О. Громпицкаго, А. Г. Гусакова, В. В. Давыдова, В. П. Даневскаго, В. О. Дейтриха, Н. А. Дингельштедта, бар. Р. А. Дистерло, М. А. Дьяконова, Я. К. Есиповича, В. Р. Завадскаго, С. В. Завадскаго, А. И. Загоровскаго, И. П. Закревскаго, К. П. Змирова, Н. И. Ивановскаго, Д. Д. Иванова, П. А. Ифлянда, А. И. Каминки, Н. П. Карабчевскаго, А. О. Кони, Н. М. Коркунова, Н. П. Короновскаго, В. И. Курдиновскаго, А. А. Левенстима, А. О. Липскаго, А. В. Лихачева, В. И. Лихачева, Н. А. Логанова, М. А. Лозина-Лозинскаго, А. И. Лыкошина, Н. И. Миклашевскаго, Р. Р. Минцлова, М. И. Мыша, А. Н. Нейперта, В. М. Нечаева, С. П. Никонова, Э. Э. Пирвица, А. Ф. Поворинскаго, К. З. Постовскаго, Н. Г. Принтца, Е. А. Пушкина, Н. М. Рейнке, А. К. фонъ-Резона, Н. Ф. Селиванова, В. И. Сергѣевича, Н. Д. Сергѣев-

скаго В. К. Случевского, И. И. Соллертинскаго, В. Д. Спасовича, М. С. Студентскаго, А. Т. Тимановскаго, А. Г. Тимофьева. С. Н. Трегубова, Н. А. Тура, Д. В. Туткевича, И. М. Тютрюмова, кн. Н. П. Ухтомскаго, И. Я. Фойницкаго, А. Г. Чайковскаго, Г. Ф. Шершеневича и др.

Подписная плата 8 рублей въ годъ съ доставкою и пересылкою. Отдѣльныя книги продаются: безъ приложеній по 1 рублю, съ приложеніями—по 2 рубля.

Должностныя лица при подпискѣ черезъ казначеевъ пользуются разсрочкою до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, при подпискѣ исключительно въ Главной Конторѣ, пользуются разсрочкою до 2 рублей въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, Воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушателя Военно-Юридической Академіи платятъ по 5 рублей въ годъ.

Книжные магазины пользуются за пріемъ подписки уступкою %.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, С.-Петербурга, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.

Объявленія для напечатанія въ „Журналъ“ принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по разсчету 30 коп. за строчку и 8 р. за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербурга, по Екатерининской ул., въ зданіи Министерства Юстиціи.

БОЛЬНИЧНАЯ ГАЗЕТА

БОТКИНА.

Принимается подписка на 1897 годъ (8-й годъ изданія).

Газета будетъ выходить еженедѣльно въ размѣрѣ отъ 2 — 3 печатныхъ листовъ и будетъ издаваться проф. С. С. Боткинымъ, прив.-доц. М. М. Волковымъ, главными врачами Спб. городскихъ больницъ д-рами А. А. Нечаевымъ и С. В. Посадскимъ и проф. В. Н. Сиротининымъ.

Подъ ред. приватъ-доц. М. М. Волкова.

Расширяемая съ настоящаго года программа газеты будетъ заключать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. Оригинальныя статьи по всѣмъ отраслямъ клинической и теоретической медицины и по вопросамъ относящимся къ медицинскому преподаванію и больничному дѣлу.

II. Литературный отдѣлъ, заключающій въ себѣ рефераты и литературныя обзорѣнія, главнымъ образомъ въ систематическихъ рубрикахъ (на границѣ внутренней медицины и хирургіи; клиническая техника; изъ хирургической, гинекологической, гематологической литературы; изъ литературы по инфекціоннымъ, по дѣтскимъ болѣзнямъ; къ приложенію X-лучей и т. д.); особое вниманіе будетъ обращено на своевременное реферированіе наиболѣе выдающихся произведеній русской и иностранной литературы.—Газета ставитъ себѣ задачей слѣдить за дѣятельностью русскихъ и иностранныхъ медицинскихъ съѣздовъ и обществъ, для чего будетъ располагать корреспонденціями изъ главнѣйшихъ научныхъ центровъ.

III. Отдѣлъ больничныхъ медицинскихъ совѣщаній, особенно С.-Петербургскихъ городскихъ больницъ, органомъ которыхъ служить газета; одновременно будутъ помѣщаться отчеты о засѣданіяхъ нѣкоторыхъ иногородныхъ и заграничныхъ соответствующихъ учреждений и отчеты о наиболѣе выдающихся диспутахъ въ Военно-Медицинской Академіи.

IV. Отдѣлъ терапевтическихъ новостей въ формѣ краткихъ рефератовъ и обзорѣній относительно наиболѣе интересныхъ сообщеній въ области всѣхъ видовъ терапіи.

V. Отдѣлъ критики (рецензіи книгъ, журнальныхъ статей, диссертаций); хроника и извѣстія, касающіяся главнымъ образомъ подробностей больничной жизни; справочный отдѣлъ относительно засѣданій медицинскихъ обществъ, диспутовъ въ Имп. Военно-Медицинской Академіи и пр.; статистическія данныя о движеніи больныхъ въ С.-Петербургскихъ городскихъ больницахъ, сообщаемы С.-Петербургскимъ статистическимъ бюро.

Основное направленіе Газеты, продолжающей „Еженедѣльную Клиническую Газету“ покойнаго С. П. Боткина, клиническое; большая часть напечатанныхъ въ ней статей посвящены различнымъ вопросамъ клинической медицины и обязаны своимъ происхожденіемъ обширному больничному матеріалу; той же цѣли Газета, какъ больничный органъ по преимуществу, надѣется удовлетворять путемъ корреспонденцій и отчетовъ о больничныхъ совѣщаніяхъ и медицинскихъ сѣздахъ.

Подписная цѣна:

За годъ съ доставкой 8 р. — к.

За полгода съ доставкой 4 р. 50 к.

Гг. подписывающихся въ разсрочку (при подпискѣ 5 руб. и къ 1-му іюля 3 р.,—или при подпискѣ 3 р., къ 1-му апрѣля 3 р. и къ 1-му сентября 2 р.), просить обращаться исключительно въ редакцію.

Подписка принимается въ редакціи (С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. № 5) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. 2—3

Открыта подписка на 1897 годъ на ежедневную политическую, литературную и общественной жизни газету

„В О Л Ы Н Ъ.“

Подписная цѣна: На одинъ годъ 6 р.; на $\frac{1}{2}$ года 3 р. 60 к. на 3 мѣсяца 2 р. 25 к.; на 1 мѣсяць 1 р.

Для годовыхъ подписчиковъ, служащихъ въ казенныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, допускается слѣдующая разсрочка къ 1-му января 2 р., къ 1-му іюня—2 р. и къ 1-му октября 2 р., для всѣхъ остальныхъ—полугодовая съ платой 3 р. при подпискѣ и 3 р. къ 1-му іюня.

Съ новаго года мѣстный отдѣлъ „Волны“ будетъ значительно расширенъ, для чего приглашены спеціальныя корреспонденты изъ всѣхъ населенныхъ мѣстъ Юго-западнаго края.

Открыта подписка на 1897 г.
на политическо-обществен. и литератур. газету.

„Е Н И С Е Й“

выходить въ Красноярскѣ три раза въ недѣлю.

Программа газеты:

1. Телеграммы, 2. Отдѣлъ офиціальный, 3. Передовыя статьи, 4. Статьи и очерки по вопросамъ Енисейскаго края и соприкасающихся съ нимъ губерній Сибири, 5. Обзоръ общественной жизни Сибири и Россіи. Городская хроника. Театръ и музыка, 6. Политическія извѣстія. 7. Корреспонденціи, 8. Научный отдѣлъ, 9. Литературное обозрѣніе, 10. Фельетонъ, 11. Судебная хроника, 12. Смѣсь. 13. Справочный отдѣлъ, 14. Объявленія.

Подписная цѣна, съ доставкой и пересылкой на годъ 7 руб.; на полгода 4 руб., на четверть года 2 руб. 50 к., на одинъ мѣсяць 1 р. Подписка принимается въ Красноярскѣ, въ конторѣ редакціи „Енисей“, собственный домъ, Воскресенская ул.

2—3

Редакторъ-издатель Е. Кудравцевъ.

ЗАПИСКИ

Императорскаго Харьковского Университета.

(Адресъ Редакціи: Харьковъ, Университетъ).

выходятъ четыре раза въ годъ

(съ 1-го Января, 1-го Марта, 1-го Мая и 1-го Ноября).

программа изданія:

1) Часть офиціальная: извлеченія изъ протоколовъ Совѣта, а также и другіе офиціальныя акты и документы.

2) Часть неофиціальная: а) научный отдѣлъ (ученыя изслѣдованія, сообщенія и наблюденія, публичныя чтенія, отчеты объ ученыхъ командировкахъ и т. п.); критика и библіографія; в) Харьковская университетская лѣтопись (статьи и матеріалы по исторіи Харьковского Университета, біографіи и некрологи профессоровъ и почетныхъ членовъ Университета, отчеты о диспутахъ и пр.); г) приложенія, заключающія въ себѣ болѣе обширныя труды, какъ-то: диссертациі, курсы, каталоги, описи музеевъ, архивовъ и пр.

Подписная цѣна 4 руб. безъ пересылки, 5 руб. съ пересылкою въ годъ; для студентовъ Харьковского Университета 2 руб. въ годъ.

2—3

Редакторъ Д. Овсянко-Куликовскій.

О Б Ъ И З Д А Н І И УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1897 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
 2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
 3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
 4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
 5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.
 6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студенческой ея отдѣлъ.
 7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
 8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
 9. Годичные отчеты по Университету.
 10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
 11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
 12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
 13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
 14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
 15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.
- Указанныя статьи распределяются на двѣ части—(1—о ф ф и ц і а л ь н у ю и протоколы, отчеты и т. п. 2) — н е о ф ф и ц і а л ь н у ю (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обзорѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.
-

8

Университетскія Извѣстія въ 1897 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Уконниковъ.
